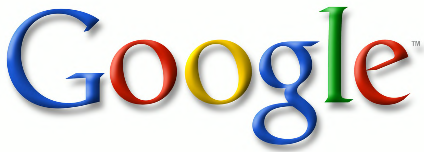
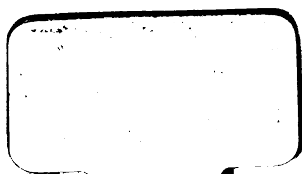


TAYLOR INSTITUTION
DOMI NUS ILLU
MINA TIO MEA



ГЛАСНИКЪ

ДРУЖТВА СРБСКЕ СЛОВЕСНОСТИ.

Свезка I.

У БЕОГРАДУ,

у Кньигопечатньи Княжества Србіє.

1847.

ПРЕДГОВОРЪ.

Дружтво Србске Словесности коначно заключивши свой Гласникъ што пре издати, да бы о предметима овогъ будућегъ органа свога известило како свое удалѣне членове, тако и све учене родолюбце, кои бы на жертвеникъ Србске просвете плодове свога умнога труда приносити желили, обнародовало е у Ч. 17. прошлогодишньи' Новина Србски' слѣдуюћій табличный прегледъ

ПРЕДМЕТА
за
ГЛАСНИКЪ
Дружтва Србске Словесности.

A) ОБРАЖАВАНѢ СРБСКОГЪ ЄЗЫКА.

I. Теоретическо.

1. Єзыкословне расправе како о старомъ, у древнымъ рукописима и печатанымъ (црковнымъ) кньигама налазећемъ се, тако и о садашнѣмъ, у народу и кньижеству живећемъ Србскомъ єзыку:

а) у струци лексикалной,

б) у струци грамматикалной.

2. **Єзыкословне критике** Србски списанія.

II. **Практическо.** — У производима краснословныма строго избраныма.

1. **Оригинална сачиненя**

   а) у стиховима,

   б) у прози.

2. **Преводи классика**

   а) у стиховима,

   б) у прози.

Б. РАСПРОСТРАНЯВАНѢ НАУКА У НАРОДУ СРБСКОМЪ.

I. **Свію убште наука**, средствомъ

1. **Одломака** и

2. **Расправа** изъ свію наука и художества чистымъ Србскимъ єзыкомъ написаны', кое имаю у виду душевно изображеніе или веществену ползу Народа Србскога.

II. **Таковы' нарочито наука, кое се односе на Србску народность.**

1. **Србска повѣстница.**

   а) Одломци како изъ старіе тако и новіе повѣстнице Србске.

   б) Расправе о догађаима изъ повѣстнице народа Србскога.

   в) Животоописанія славны' Србаля како старіи тако и новіи времена.

2. **Древности Србске** сачуване

   а) у Споменицыма Србскима:

   α) Дипломе Србске, ньіово описаніе и расправе о ньима.

β) Описаніе новаца Србски', и расправе о ньима.

γ) Описаніе древны драгоцѣностій, као што су крстови, круне и т. д. и расправе о ньима.

δ) Описаніе зданія манастирски' подигнуты' одъ кралѣва или други' владѣтеля и велможа Србски'.

б) у самомъ животу народномъ:

α) Стари Србски обичаи при разнымъ приликама.

β) Старе песме и преданія народна.

3. Повѣстница и древности славенске.

4. Земльеописаніе Србско.

а) Описаніе предѣла србски'.

б) Описаніе путованя по предмету повѣстнице и народности Србске

α) по Србіи

β) по странымъ и нарочито славенскимъ землям а.

5. Државоописаніе (Статистика) Србско. — Различни податцы за државоописаніе.

6. Природоописаніе.

а) по части царства животиня,

б) по части царства бильногъ,

в) по части царства минералногъ.

В. ИЗВѢСТІЯ

I. О стању Дружтва

1. Кньижевномъ,
2. Дѣловодномъ,
3. Економійскомъ.

II. О излазећимъ кньигама

1. Србскима

2. Страноезычнима, но Србаля или Славена тичућима се.

III. О литерарномъ и душевномъ животу свію Славена уобште.

Као што се изъ овогъ прегледа предмета види, Дружтво е изъ безмерногъ круга знаня свой погледъ на то нарочито обратило, што се особито Србства или уобште целога Славенства изближе тиче. Оно налази, да е то нѣму и нѣговомъ определеню, да е данашнѣмь станю народа Србскога и нѣговой, ако Богъ да, будућности, да е уобште духу времена садашнѣгъ найсаотвѣтніе. Оно е то свое теженѣ и у овой првой части Гласника свога трудило се показати. А ако нѣгове споляшнѣ околности благонаклоне буду; ако ревность у нѣговымъ членовыма, као што се надати, поредъ свію тегоба почетка неослаби; то ће оно свесрдо настояти, да то теженѣ у напредакъ достойнымъ дѣломъ іоште больма изрази и посведочи.

У Београду 20. Маія 1847.

К. Бранковићъ,
овогод. Секретаръ Дружтва Србске Словесности и Учредникъ Гласника.

К. В. № 642.
С. № 817.

АЛЕКСАНДЕРЪ КАРАЂОРЂЕВИЋЪ

КНЯЗЪ СРБСКІЙ,

са согласіемъ Совѣта.

определяли смо и определюемо:

УСТАВЪ

Дружтва Србске Словесности.

Почемъ е Дружтво Србске Словесности, увидивши недостаточность свога подъ 7-мъ Новембра 1841 год. К. № 1546. / С. № *63. изданогъ Устава, молило, да се истый замени новымъ по точкама, одъ нѣга изъ главногъ засѣданія одъ 26. Августа 1845. предложенымъ: то смо уважавајући ту молбу реченогъ Дружтва Србске Словесности за цѣли сходно нашли, истоме Дружтву на место досадашнѣга слѣдујућій Уставъ дати:

1.) Поглавита цѣль овога Дружтва есть ображаванѣ Србскога езыка и распространяванѣ наука на Србскомъ езыку.

2.) Дружтво ово состои се изъ Членова, кои су къ достиженю ове цѣли нѣгове содѣйствовати способни.

3.) Оно има свога Председателя, Подпресѣдателя, Секретара и Казначея.

4.) Попечитель Просвѣштенія правилно е Председатель овога Дружтва, почемъ предварително одъ Кнеза на то упутствіе добіе; а

5.) Друштво бира себи Подпредсѣдателя, Секретара, Казначея и све Членове.

6.) Секретару опредѣлени су сто талира годишнѣ плате изъ Правителствене кассе.

7.) Членови се деле на редовне, корреспонденте и почестне.

8.) За Членове редовне и корреспонденте бираће Друштво люде ученосћу одличне и за књижество Србско заслужне, а за почестне такова лица, коя му могу важносћу своіомъ или пожертвованіяма у помоћь притећи.

9.) Свима Членовима своима дае Друштво дипломе, снабдѣвене подписомъ Председателя и Секретара и печатомъ своимъ.

10.) Друштво ће држати своя редовна и главна засѣданія.

11. Друштво ће се поради спомагателны средства, коя су му нуждна къ постиженю цѣли нѣгове, обраћати на Попечительство Просвѣщенія.

12.) Спомагателнымъ средствама располага-ће Друштво по своима заключеніяма.

13.) Писма одъ Друштва къ Членовима и одъ Членова къ Друштву примаю се и одправляю поштомъ безплатежно.

14.) Друштво има свой печатъ, кои представля необрађено књижества полѣ, изъ кога се подиже са грбомъ Србіе споменикъ, кои излазеће са стране сунце озарава.

15.) Друштво ће издавати едно періодическо дѣло као свой органъ.

16.) Све књиге, было одъ поедины Членова Друштва, было одъ други списателя израђене и

Дружтву поднешене, а одъ нѣга примлѣне и одобрене, печатаће се на користь овогъ заведенія, но списательима определяваће Дружтво соразмерне награде.

17.) Дружтво има право свое устроеніе како у смотренію засѣданія тако и у призренію дужностій за све Членове свое сочинити, временомъ допунити или по потреби преиначавати.

У Београду 8. Мая 1847.

(М. П.) **Александеръ Карађорђевићъ** с. р.

Князъ Србскій.

Княжескій Представникъ и Попечитель
Иностраны Дѣла, Кавалѣръ,
Авраамъ Петроніевићъ с. р.

Председатель Совѣта
Кавалѣръ,
(м. п.) **Стоянъ Симићъ**, с. р.

Главный Секретаръ Совѣта,
Іованъ Стеићъ.

УСТРОЕНІЕ
ДРУЖТВА СРБСКЕ СЛОВЕСНОСТИ.

I. О ЗАСѢДАНІЯМА.

Засѣданія Друштва Србске Словесности деле се на Редовна и Главна.

A) РЕДОВНА ЗАСѢДАНІЯ.

1. Редовна Засѣданія држаће се свакогъ месеца еданпутъ.

2. У овыма Засѣданіяма чине се свака на цѣль Друштва односећа се предложенія, прочитаваю се припослата мнѣнія и сачинѣнія Членова, определяваю се награде за важнія списанія, и о свима тима у кругъ Засѣданія овы' спадаюћима предметима коначно рѣшава се.

3. У Редовным' Засѣданіяма имаю гласъ само Редовни Членови, и

4. Предмети се рѣшаваю савршеномъ вишиномъ гласова, а

5. Онай предметъ, за кои се не бы могло добыти савршене вишине гласова у Редовныма Засѣданіяма, подноси' ће се на рѣшеніе главноме засѣданію.

6. За пуно Засѣданіе изискуе се присутство найманѣ две трећине Редовны' Членова, Предсѣдателя у то счисляваюћи.

7. Заключенія Редовны' Засѣданія саобштава' ће се посредствомъ Србски новина, а главнія дѣланя у Органу Друштва.

8 Ова заключенія неће се пре моћи у дѣло приводити, докле протоколлъ засѣданія прочитанъ не буде, а

9. Протоколъ Засѣданія свагда ће се прочитавати и подписивати идућегъ засѣданія.

Б. ГЛАВНА ЗАСѢДАНІЯ.

1. Главна Засѣданія држаће се сваке године редовно двапутъ, а рокъ ће се ньіовъ свагда напредъ обявити посредствомъ новина Србски'.

2. У нъима имаю место и гласъ сви редовни, корреспонденти и почестни членови.

3. У овыма Засѣданіяма даю се известія како о свима уобште дѣлама редовны' Засѣданія, тако и о целоме станю Дружтва, и показую се рачуни одъ учинѣн...' трошкова у прошлой полгодини.

4. У нъима чине се предложеня односећа се на постизанѣ цѣли Дружтва, и коя одъ нъи прiимлѣна и одобрена буду, имаће се предузимати на саветованѣ и извршиванѣ у редовнымъ Засѣданіяма.

5. У нъима рѣшавају се они предмети, кои се збогъ недостатка савршене вишине гласова нису могли рѣшити у редовныма Засѣданіяма.

6. У овыма ће се Засѣданіяма, на писмено или устмено съ побуђенѣмъ подкреплѣно предложенѣ Председателя или препоруку три сагласна члена, балотиранѣмъ бирати сви уобште нови членови. При концу Засѣданія предлагаће Председатель новогъ кандидата, кои ће биранъ быти слѣдуюћега дана.

7. У нъима као и у редовнымъ Засѣданіяма рѣшавају се предмети савршеномъ вишиномъ гласова, и

3. Онъ ће изъ кассе Дружтва по рѣшенію овога новце за потребу на квите добывати, а исто тако

4. Само по рѣшенію Дружтва моћи ће новце издавати.

Д. ПРАВА И ДУЖНОСТИ ЧЛЕНОВА.

а) редовны'.

1. Редовны' или дѣйствителни Членови, у главномъ Засѣданію вишиномъ гласова избрани, добываю диплому одъ Дружтва съ подписомъ Предсѣдателя и Секретара.

2. Они имаю право у свима Засѣданіяма и писмено и устмено своя мнѣнія слободно Дружтву предлагати.

3. Они имаю право у литератури отличне и знамените мужеве за све уобште членове по 8-ой точки Устава Дружтву препоручивати, и

4. Сва къ напредку и благостаню Дружтва служећа предложеня чинити, праведно зактевати могућа, да се такова и посредствомъ печатнѣ обнародую.

5. Свакій членъ има право заключенія протоколла одъ Секретара заискати и видити, и сва дѣянія са знаменованѣмъ или подписомъ нѣговымъ себи исписати.

6. Дужность є нѣова сва уобште Засѣданія, у колико имъ време и послови дозволяваю, изъ єдиногъ усрдія къ напредку рода и книжества Србскогъ посѣштавати, собомъ избране или одъ Дружтва препоручене имъ предмете по могућству израђивати, израђене Дружтву предлагати, и єднымъ словомъ къ напредку нѣговомъ садѣйствовати.

б) корреспонденти.

1. Членови Корреспонденти или саобштавајући добываю диплому съ подписомъ Предсѣдателя и Секретара.

2. Они имаю право своя съ побуђеняма подкреплѣна мнѣнія о свима у кругъ дѣятелности Дружтва спадаюћима предметыма овоме шиляти.

3. Ньіова се писма пріимаю и одправляю на трошакъ Дружтва.

4. Одъ ньи се очекуе, да ће и одъ Дружтва умолѣни о каквомъ нарочитомъ предмету своє мнѣніє дати, и изъ собственогъ побуђеня къ постиженю цѣли дружтвене по своме могућству садѣйствовати.

5. У случаю ньіовогъ у месту бавленя сматраю се они као редовни Членови, и по томе имъ сва права овы' припадаю

в) почестни.

1. Они се бираю по гласу Устава точке 8-ме, и добываю диплому съ подписомъ Председателя и Секретара.

2. Они имаю право у главнима Засѣданіяма своя мнѣнія давати, а

3. Ванъ Београда на'одећи се членови могу мнѣнія своя писмено Дружтву предлагати, коя ће се у Засѣданію у брой осталы гласова узимати.

4. Одъ почестны' членова очекуе се, да ће они уобште сва къ напредованю Дружтва служећа спомагателна средства, као кньиге, старе новце и т. д. по могућству набављати и Дружтву шиляти, коє ће сва такова пожертвованія свагда съ признателносћу у свой протоколлъ завести, а и у новинама обявити.

№ 444.

21. Януара 1846. у Београду.

Предсѣдатель Дружтва Србске Словесности
Попечитель Правосудія и Просвештенія
Полковникъ и Кавалеръ

Паунъ Янковићъ, с. р.

Секретаръ,
Профессоръ Философіє у Лицеуму К. С.

Константинъ Бранковићъ, с. р.

I.

СРБСКІЙ ЕЗЫКЪ.

1. НАЗЫВОСЛОВНЕ РЕЧИ

ИЗРАЂЕНЕ

ДРУЖСТВОМЪ СРБСКЕ СЛОВЕСНОСТИ.

A.

Abalienare, отуђити.

Abalienatio, отуђенѣ; отуђиванѣ.

(Abart), изродъ, изметакъ.

(Abbild), слика.

Abdicatio, одреченіе.

(Abdruck), одпечатакъ.

(Aberglaube), суевѣріе.

Aberratio, одступанѣ; одступъ.

(Aberwitz, Afterwitz), будалаштина, безумство.

(Abgemessen), praecise, одсѣчно.

Ablegare, одслати.

Ablegatus, одсланикъ.

Abolitio, Abrogatio, унишштай.

(Abonnement, заклада; предплата.)

Aborigines, првоседіоцы.

Abortus, пометакъ; побацыванѣ.

(Abschied), отпустъ.

Absoluti[illegible]ніе.

Absolutismus, неограниченость владе.

Absolutum, савршено, безусловно, (неотносно) неограничено.

Abstracte, одлучно.

(Abstufung) постепеность.

Absurditas, неумность, нескладность.

Absurdum, неумно, нескладно.

(Abtrettung), уступанѣ, уступъ.

(Abzugsgeld), изселбина; одбитакъ.

Accentus, гласоударъ.

Acceptio, пріемъ.

Accessibilis, приступанъ.

Accessio, приращтай.

Accessorium, припадакъ.

Accidentia, пригода.

(Substantia, сталина.)

Accidentaliter, per accidens, пригодно, пригодомъ.

Acclamatio, приклпкъ.

Accommodatio, удесъ.

(Accord, гласослогъ.)

Accurate, точно.
Acquisitio, тецыво.
Acquisitor, теціоцъ.
Acquisitum, тековина.
(**Accreditiren**), опуновѣрити.
Acta, Acten, дѣлописъ.
Actia, участница.
Actio, дѣйствованѣ; дѣйство; тужба.
Activisare, опуновластити.
Activitas, дѣлателность.
(**Passivitas**, страдателность.)
Actor, тужитель.
Actoratus, тужительство.
Actuarius, перополитель.
Actus, Act, дѣйство; дѣло.
Adaequate, равномѣрно.
Adeptio bonorum, ступанѣ у добра.
Adjudicatio, досуда, досуђиванѣ.
Adjunctus, помоћникъ.
Adjustatio, (**Adjustirung**), опрема.
(**Adjutant**), приручникъ.
Adminiculum, подпора.
Administratio, управительство; управлянѣ.
Administrator, намѣстникъ.
Admonitio, опомена.
Adoptio, усвоенѣ.
(**Adresse**, надписъ; однисъ.)
Adulter, браколомацъ.
Adulteratio, falsificatio, подтваранѣ; подтворина.
(**Falsificator**, подтварачъ.)
Adulterium, браколомство.
Advocatus, правобранитель.
Aequilibrium, равновѣсіе.
Aequinoctium, равноноћіе.
Aequivalens, равновредно.
Aequivoce, двозначно.
Aequum, справедливо.
Aera, лѣтоброй.
Aerarium, благâница.
Aesthetica, красносовіе.
Aestimatio, процена.
Aestimator, проценитель.
Affectatio, утваранѣ.
Affectus, яръ, порнвъ, душевный потресъ, кретъ.
Agent, исправникъ.
Aggravare, отешчати.
Aggregatio, нагумъ, накупланѣ.
Aggregatum, нагумина.
Aggressor, нападачъ.
Agilitas, окретность.
Agitatio, покретанѣ.
Agitator, покретачъ.
Agnati, роѣацы.
(**Cognati**, сродницы.)
Agnatio, сродство по оцу.
(**Cognatio**, сродство по матери.)
Agonia, самртна борба.
Agricultura, землѣдѣліе.
(**Alburnum**, бельикъ.)

Allatura, мираз (женска доносбина.)
(Dos, вѣно.)
Allegare, доводити.
Allegatum, доводъ.
Allegoria, иноказъ.
Alliancia, союзъ.
Allodium, властбина.
Allusio, наговесть.
Alluvio, наплавакъ, наносъ.
(Alp), incubus, мора.
Al pari, на-равно.
Alterare, преиначити, изменити.
Alteratio, преиначай.
Alternative, наизменце.
Ambiguum, двосмыслено.
Ambitio, Ambitus, облетанѣ.
Amens, безуманъ.
Amnestia, опроштай.
Amortisatio, поништенѣ.
Amphibium, водоземно (животно).
Amphibologia, двосмысліе.
Analogia, подобность.
Analysis, разлаганѣ.
(Synthesis, слаганѣ.)
Anarchia, безвладіе.
Anatomia, изудинца.
Anonymus, безименый, безименикъ.
Antagonismus, супротность.
Antecessor, предшественикъ.
Anthropologia, човекословіе.
Anthropomorphismus, очовечаванѣ.
Anticipatio, предпріемъ.
Antipathia, противочувствіе.
Antiquare, обетшати.
Antithesis, противоставъ.
Apathia, безчувствіе.
Aphorismi, самоставцы.
Apodictice, безсумнѣно.
Apologia, поборно слово.
Apostasia (Abfall), одпадничество.
Apostroph, ерикъ.
Apostrophe, обраћанѣ.
Apotheca, лековница, лекарница.
Apotheosis, обоженіе.
Apparat, приборъ.
Apparitio, появъ.
Appellans, нарицатель, позовникъ.
Appellare, нарицати, позвати.
Appellata, позовъ, нарекъ.
Appellatio, нарицанѣ, позыванѣ.
Appellatorium (forum), позовный, нарицателный судъ.
Appertinentia, принадлежность.
Appetitus, поктевъ.
Apprehensio, превать.
Approbatio, одобренѣ.

Appropriatio, присваянѣ.
Approximatio, приближаванѣ.
A priori, умоизворно.
(A posteriori, чувствоизворно.)
Arbiter, изборный судія.
Archaeologia, древностница.
Archia, влада.
Architectura, постройница.
Arenda, закупъ.
Argumentum, доказъ.
Aristocratia, болярство.
Arithmetica, численица (рачуница).
Arma, (Wappen), грбъ.
Ars, умѣлость.
Articulatio, зглавакъ; члановность.
Articulatus tonus, члановный гласъ.
Artifex, художникъ.
Artificium, художество.
(Opifex, рукодѣлацъ.)
(Opificium, рукодѣліе).
Ascendentes, родіоцы.
(Descendentes, рођеницы.)
(Assecuranz, обезбедителство.)
Assecurare, обезбедити.
Assecuratoria societas, обезбедително дружство.
Assertorie, наводно.
Assertum, наводъ.
Assistens, вид. Adjunctus.
Assistentia, помоћь.
Associatio, дружство; associatio idearum, придруживанѣ мыслій, идêа.
Asthma, сипня.
Astrolatria, звездопоклонство.
Astrologia, звездарство.
Astrologus, звездаръ.
Astronomia, звездословіе.
Astronomus, звездословъ.
Asylum, прибежиште.
Asyntheton, безсоюзіе.
(Polysyntheton, многосоюзіе.)
Atheismus, безбожіе.
Atheista, безбожникъ.
Athmosphaera, воздухокружіе.
Atomus, неделимакъ.
Atrophia, сушица.
Attentatum, (Attentat), покушай злочинства.
Attestatum, сведочанство.
Attractio, привлаченѣ.
(Repulsio, одбіянѣ, одбой.)
Attributum, свойство.
Auctio, (Auction), явна продая.
Auctor, виновникъ, сачинитель.
Auctoritas, уваженіе.
Audientia, (Audienz), саслушка.
Auditor, саслушатель, слушатель.

Auditorium, слушалиште.
Auszugale debitum, изводный дугъ.
Authenticare, одостоверити.
Authentice, достоверно.
Autocratia, самодржавіе.
Autographa, самописъ.
Autographice, самописно.
(**Automat**, самокреħа).
Autonomia, самозаконость.
Autopsia, самовиђенѣ, самогледъ.
Aversionaliter, едно на друго; одсекомъ.
Avisare, обзнанити; упутити.
Aviticitas, дедовина.
Avocatio, одазванѣ, одзовъ.

B.

(**Bagatela**, ситница.)
(**Bajonett**, бодило.)
(**Balcon**, высникъ, погледникъ, надвысъ.)
(**Ball**, игранка, игра.)
(**Ballada**, сказкопѣвъ.)
(**Ballast**, притега.)
(**Ballet**, вѣштоплѣсъ.)
(**Ballon**, лопта.)
(**Ballotiren**, зрнати)
(**Bank**, новчара.)
(**Bankerott**, пропалица.)
(**Bankett**, часть, пиръ, гостба.)
(**Bankier**, новчаръ.)
Baptismales literae, крштено писмо.
Barometer, baroscop, воздухомѣръ.
Basis, основъ, основка.
(**Bass**, низакъ гласъ.)
(**Bastard**, ванбрачно дете, копиле, сустрмица.)
(**Bataillon**, тисуħина.)
Benevola fassio, доброволъно признанѣ.
Benevolum examen, кривичный испытъ.
Bestialitas, свотство; скотоложство.
Bibliotheca, кньижница.
Bigamia, двобрачіе, двосупружіе.
(**Bigoteria**, препобожность.)
Bilateralis, обостраный.
Bilanx, смѣръ; двовѣсница.
Biographia, житіе.
Blasphemia, хула.
(**Bombast**, пустословіе.)
Bona fides, добромысленость; bona fide добромыслено.
Bonificatio, накнада.
Botanica, бильословіе.
Botanicus, быльословацъ, биляръ.
Brevi manu, изъ руке; на брзу руку.
Bulla, повеля (папина).

C.

Caducitas (jurid.), безнаслѣдность.

Caelibatus, безбрачность.

Calcatura, потесъ.

Calculatura, рачуноводство.

Calculus, рачунъ.

Calendarium, месецословъ, месечникъ.

Calumnia, клевета, опаданѣ, потворъ.

Cambium, промена.

Camerarius, коморникъ.

Canalis, прокопъ.

Cancellaria, писарница.

Cancellarius, (Kanzler) представникъ.

Cancellista, писаръ.

Candidatus, представлѣникъ; приуготовлѣникъ.

Canon, правило.

Capacitas, способность.

Capillaritas, (jus capillare), дѣвовина.

Capitale (summa capitalis) главно, главница.

Capitaneus, главаръ.

Capitulatio, уговорна предая; предая.

Carnalis, єдноврный.

(Uterinus, єдноутробный.)

Cassare, сметнути; уништити.

Cassatio, сметанѣ; уништенѣ.

Castitas, цѣломудреность.

Casualitas, случайность.

Casuistica, случайница.

Catastrum, списакъ.

Causa, причина; парница.

Causalitas, причиность, узрочность.

Cautela, предохрана.

Cautio, ємство.

Censor, разсмотритель.

Censura, разсмотрительство.

Census, пописъ; процена; лихва.

Certificatum, обзнаница.

Character, знаменъ.

(Chef, началникъ.)

Chronographia, лѣтописанiє.

Chronologia, лѣточисленiє.

Circulus, кругъ.

Citatio, позывъ.

Classis, разредъ.

Clausula, условка; затворителна.

Cliens, заступлѣникъ, заштиѣеникъ.

Clima, поднебiє.

Coacquisitio, сотецыво.

Coactio, принуда.

Coaevus, єдновременикъ.

Coexistentia, событство.

Cognitio, познанiє.

Coincidens, съупадный.

Collateralis, побочный.

Collega, другаръ; сасловникъ.

Collegium, сасловіе.
Collisio, съударанѣ.
Colonellus, полковникъ.
Colonia, населбина.
Colonus, землѣдѣлацъ.
Colossalis, исполинскій.
Columna, стубъ.
Combinatio, омышлянѣ.
Comitia, скупштина.
Commendant, заповедникъ.
Commentar, толкованѣ.
Commentator, толкователь.
Commercialis, трговный.
Commissarius, поручникъ.
Commissio, порука, поручничество.
Commodum, наручь.
Communicatio, саобштеніе.
Communio, заедина.
Comparatio, сравненіе.
Comparitio, предстанакъ.
Compassus, спроводительство.
Compatibilis, сносанъ.
Compendium, ручна книга.
Compensatio, накнада.
Compilatio, покупъ.
Complanatio, поравненіе.
Complementum, допунакъ.
Complex, савиновникъ.
Compossessor, сапритяжатель.
Compromissum, изборный судъ.
Computus, вид. Calculus.
Concentratio, усредоточаванѣ.
Concessio, уступка.
Conclusio, Conclusum, закљученіе.
Concordat (eccles.) уговоръ.
Concretum, in concreto, неотлучно, у ствари.
Concubinatus, *наложничество.
Concursus, стицай, стецыште.
Conditio, условіе.
Conditionatus, условный.
Conductor, спроводникъ.
(Salvus conductus, слободанъ спроводъ; заштитно писмо.)
Cofessio, изповедь; признанѣ.
Confinium, краина.
Conflictus, сукобъ.
Confoederatio, саюзъ.
Conformatio, саображаванѣ.
Conformitas, саобразность.
Confrontatio, суоченѣ.
Confusio, смеша.
Conglomeratum, сгомиляй.
Congregatio, скупштина.
Congressus, саборъ.
Conjectura, нагађанѣ.
Conscientia, свесть, савесть.
Conscriptio, пописъ.
Consensus, саглаcіе.
Consiliarius, саветникъ.

Consilium, савѣтъ.
Consessus, засѣданіе.
Constellatio, сазвѣздіе.
Constitutio, уставъ; саставъ.
Consonans, сагласно.
Conspectus, прегледъ.
Constructio, саставъ.
Consultatio, саветованѣ.
Consumatio, извршенѣ.
Contactus, додиръ.
Contemplatio, смотранѣ.
Conto, рачунъ.
(Contrabande, крадна трговина.)
Contractus, уговоръ.
Contrahens, Contrahent, уговорникъ.
Contrasignatio, премаподписъ.
Contrast, противство.
Controle, Controloria, премабдительство.
Controlor, премабдитель.
Contumacia, упорство.
Conventio, погодба.
Convictio, убѣда; осуда.
Convocatio, сазывъ.
Copula, свеза.
Corollarium, послѣдица.
Corporatio, скупъ.
Corpus delicti, тѣло злочинства.
Credentionales (literae) вѣродатно писмо.
Credit, Creditum, повѣра.
Crida, вид. Bankerott.
Crimen, злочинство.
Crimen laesae Majestatis, nota infidelitatis, злочинство противъ владателя или државе.
Criminalis, злочинственъ.
Criminalista, злочинацъ.
Crisis, одсуда.
Criterium, знакъ.
Critica, расуда.
Culpa, кривица.
Curatela, старательство.
Curator, старатель.

D.

Datum, датакъ; data, податцы.
Debitum activum, дѣйствителный, пріимателный, дугъ.
(Debitum passivum, страдателный, или давателный дугъ.)
Debitum liquidum, чистый дугъ.
(Debitum illiquidum, непречишћенъ дугъ.)
Decapitatio, обезглавленѣ.
Decentia, пристойность.
Decidere, рѣшити.
Decisio, рѣшеніе.
Declamatio, вѣштозборъ.
Decoratio, украса.

Essentia, суштина.
Essentialitas, суштвость.
Materia, вештество; предметъ.
Objectum, предметъ.
Philosophia, мудрословіє.
Philosophice, мудрословне.
Philosophus, мудрословъ.
Sophisma, лажомудріє.
Sophista, лажомудрацъ.
Subjectum, подметъ.
Systema, редоставъ

РАЗЛОЗИ О НАЗЫВОСЛОВНЫМЪ РѢЧМА.

Изъ ове припреме види се, да су нѣке рѣчи посрблѣне добро, нѣке усилѣно, а нѣке и несходно. Но друштво и ніє хотѣло поступати у томе самовольно и диктаторски, него є обнародовало своє послове у новинама, позвавши и Членове, кои нису участвовали, и свакогъ уобште Србина, да о томе своє примѣтбе и мнѣнія саобште, и да се оно, што є недостаточно или несвойствено, исправи и побольша. Али обично нечувствіє, кое влада кодъ насъ у дѣлима народнымъ, ніє учинило ни овдѣ изузетка; єръ одъ толико учены Србаля само се єданъ Г. Петаръ Матићъ на позывъ овай Друштва одзове, и покаже саучаствіє, па и онъ правећи примѣчанія не у послу назывословны рѣчій, него о послу; старао се сирѣчь доказати, да Друштво, радећи овако, промаша цѣль свою, и да бы болѣ учинило одступити одъ тако названогъ кованя техничны рѣчій, и чимъ другимъ занимати се. Найпосле у главномъ засѣданію Друштва одъ 20. Мая пр. год. поведе се о томе озбильно рѣчь. Г. Вукъ Караџићъ изрази се и устмено и писмено, да друштво, занимаюћи се овымъ посломъ ништа друго не чини, него само квари и грди нашъ єзыкъ. — За чудо!

кадъ простъ човекъ каже *псоглавъ*, *брзоплетъ*, *виторогъ*, онда се єзыкъ не квари, а кадъ ученъ напише *водопадъ*, *предуписъ*, *редоставъ;* онда се єзыкъ квари и грди. Кадъ простъ Бачванинъ каже *дамчиħъ*, мѣсто дампфшифъ, то є добро; а кадъ ученый каже *паробродъ*, то є покварено. Кадъ се у обичномъ говору каже *ямачно*, одъ *ємацъ*, єзыкъ се не квари; али кадъ не бы тога прилагателногъ было, него бы одъ учены ко написао *ємачно*, то бы было наопако. Дакле прости имаю право богатити єзыкъ новыма рѣчма; ученъ, поне Србинъ, то не смѣ, зашто онъ по рѣчма Г. Вука не уме мыслити у свомъ єзыку! Найпосле заключи се вишиномъ гласова, да се престане одъ далѣга кованя назывословны рѣчій, и да то чине поєдини люди, а не дружство. Я нисамъ онда быо овога мнѣнія, и зато желимъ мое разлоге явно овдѣ саобштити. Но пређе него што дођемъ на саму ствари, радъ самъ нѣшто навести, кое истина у повѣстницу дружства спада, но кое ће показати, какво є обстоятелство дало повода установити дружство Србске словесности. У години 1841. (28. Септемврія) предали смо насъ двоица одъ Професора Лицеума Попечительству Просвѣщенія прошеніє, у комъ смо између осталога навели слѣдующе:

„Єзыкъ, на комъ се науке у овомъ Лицеуму, као и вообште по Гимназіяма предаю, єсть нашъ матерньій србскій, неизрађенъ и необдѣланъ за тако высоке предмете. Професори, дужностима званія притегнути, усиляваю се по могућству своме рѣчи за свое предмете ковати; но небудући у станю себе къ обштности узвысити, свакій особитымъ путемъ спѣши. Свакій є на овай начинъ себи оставлѣнъ, свое хвали, туђе не прійма; а изъ свега овогъ ништа друго не произилази, него зиданѣ вавилонскогъ тороня, гдѣ сви раде, но єданъ

другогъ не разуме; гдѣ неєднакость и разстроеніє у єзыку влада, и, што є найгоре, забуну кодъ учеће се младежи пораћаюћи, съ найвећимъ убиткомъ на явно образованѣ и напредакъ у наукама дѣйствує. — — — —

„Своколико согласіє Профессора къ сочиненію учебногъ каквогъ Рѣчника іоштъ не бы довольно было, да се важна ова къ напредку препона надвлада и уклони. Єзыкъ нашъ ніє само приватно школа и Профессора благо, но народно и обште сокровиште. — — — — Свію учены мужева дакле они помоћи и дружевногъ спомоштествованя у оваковомъ преважномъ предпріятію потребую, кое се у прочемъ текъ тако и посредствовати, и найлѣпшимъ успѣхомъ украсити може, ако се — єдно *дружство* учены людій заведе, и т. д.“

Што є у овомъ прошенію наведено, то є истина. У єдномъ истомъ разреду учіо є ученикъ одъ єдногъ Профессора, да се praescriptio зове *застарѣлость*, а одъ другога, да се зове *превремености*; кодъ єднога слушао є о праву *кривичномъ*, кодъ другогъ *кавнителномъ*, кодъ трећегъ *казнословномъ*, а кодъ четвртогъ о праву *криминалномъ*. Шта може произићи изъ оваковe смѣсе?

Садъ прелазимъ на створь, и предлажемъ пытанѣ, лако разрѣшимо: *Треба ли, да се рѣчи назывословне, или техничне посрблюю? и є ли добро, да се учено дружство овымъ посломъ занима?*

Што се тиче првога пытаня, я судимъ овако: Народи се ображавають на два начина, или сами собомъ, или помоћу други. У првомъ случаю како се тко понятія каковогъ учини свѣстнымъ, онако му и дає име, у матернѣмъ, коимъ мысли и говори, єзыку; нити му пада на паметь тражити рѣчи туђе,

да понятіе свое роду своме, за кога умствуе и ради, яснымъ и разумльивымъ учини. Примѣръ имамо кодъ стары Грка, и зато се у ньи найманѣ налази рѣчій странны, навластито учевнога значеня, гдѣ су сами, првобытно, и тако реħи, куħевно радили. Нека дакле таковъ човекъ новомъ своме предмету прида и манѣ сходну рѣчь: другима, кои ю одъ нѣга пріймаю, не пада на паметь изтраживати, да ли е име добро надевено, него се врзу око ствари, скопчаваю рѣчь съ понятіемъ, и кадъ еданъ путъ она уђе у употребленіе, и добіе грађанство, тако е лѣпа, народна, и духу езыка свойствена, да е се нико не бы радо лишіо. За примѣръ ħу навести рѣчи нама познате: *Богородица, неискусобрачна*, *неискусомужна*, *неневѣстна*, и т. д. на подобіе кои кадъ бы ко сада нове начиніо, мы бы се ополчили съ найвеħимъ негодованіемъ; а ове су намъ красне и миле, еръ смо имъ се одъ дѣтинства привикли. Нека су дакле сва художества, сва орудія и справе, и све науке Србльи пронашли и усовршенствовали; нека е свакій свой изнаодъ крстіо србски, и на пр. *дампфшифъ* назвао *парнячомъ*, *архіву чуварницомъ*, канцелларію *писарницомъ*, експедитора *одправлячемъ*, или како бы знао и могo: пытамъ, шта бы мы ту изгубили, или шта су изгубили Грцы, што нису понятія кроили по туђимъ езыцыма и рѣчма, и не бы ли мы у толико іоштъ среħніи были, што бы и простъ човекъ могo лакше докучити понятіе, означено матерньимъ езыкомъ, макаръ мало и оскудно. Потражимо коренъ странны рѣчій, на пр. овы: канцелларія, фондъ, масса, концептъ, метафизика, академія; па онда изрецымо пресуду о нашима, као што су: столоначалникъ, срезъ, државина, оставка, стецыште и т. д.

Но свакій народъ не може се самъ развити и изобразити, него позаймлюе просвѣщеніе одъ дру-

ги. Ово быва опеть начиномъ двогубимъ: или мѣшаюћи се са другимъ народомъ пріймамо нѣгове обичае, справе, орудія, па съ нѣима и рѣчи; или се поедини люди кодъ изображены народа воспитавају, и поцрпивши знаня и вѣштине разпространявају ій међъ своима снародницыма. Одъ рѣчій странны првога рода ніе се сачувао ни еданъ народъ, нити се може сачувати; ерь овакове рѣчи преносе люди понайвише у мнозини, изражавајући ій или онако, као што су чули, или ю у нѣчемъ задану духомъ народнимъ, но у самой ствари нагрде ю и наруже, као *шилбокъ, боктеръ, олбокъ* и о. п. Одъ овы ништа манѣ рѣчій многе се дају кодъ насъ лако србски изразити, као: четврть (черекъ, фрталь) часоказъ (сатъ, ура), *рогожина* (као што и Власи зову) у мѣсто *асура*; а нѣке су уведене безъ нужде, или по нѣкой моди, као: штрикати, шпацыръ, акшамъ, удурисати, резилити и т. д. При свемъ томъ тежко ій е сасвимъ прогнати изъ обичногъ говора, ерь се народъ не занима езыкословіемъ, и чисћенѣмъ рѣчій.

Но кадъ е, као што смо видили, тежко овы рѣчій, кое народъ присвая, отрести се: колико бы лакше было сачувати се у второмъ случају, сирѣчь, гдѣ поедини люди раде; само кадъ бы се обраћало више позора. Мало е пре речено, да непознатомъ понятію може изнаодникъ дати име по свомъ мышленю; па ово стои не само за ствари сасвимъ нове, него и за оне, кое су едномъ народу непознате, но други ій употреблявају. Заводи се на пр. у Србіи художество печатати кньиге. Онай, кои е то првый завео, или кои е уредбу издавао, да е одма то назвао *Кньигопечатньомъ*, садъ нико не бы знао за *типографію*, и ето една странна рѣчь манѣ кодъ насъ, Кньигопечатня треба *надзирателя*, али онай, кои е о томе говоріо, чуо е, може быти, како се у Будимской *типографіи* налази *иншпекторъ*, те садъ

ѥви и кодъ насъ обраћаю се и пишу инспектору типографіє. Завела се училишта; єдномъ є пало на паметь назвати училиштногъ послужителя *Осмотрителємъ*, коє може быти не изражава сасвимъ понятіє, али се съ *педелломъ* увѣкъ може по лѣпоти мѣрити, и осимъ тога препоруку има, што є рѣчь србска; на противъ пакъ имамо *ексхортатора*, *діректора*, *ректора*, *депутацію фонда школскогъ*. Редактора немамо, али имамо *цензора*, *Фактора и сецере*; — Конџыписту немамо, али имамо *секретара*, архівара, канцеллисту, практиканта; имамо индорзатъ, реплику, дуплику, рекурсъ, или (како прости кажу) рекураціию; имамо унтерофиџыре, каптенармуса, ђумрукъ, мезулане, стражамештере, инквизицію, коммиссію, контролу, тапію и друге, ихже нѣсть числа. Не мора ли овдѣ искренномъ родолюбцу срдце заплакати се, гледаюћи такву немарность, да се рѣчи странне безъ свакогъ обзыра не само увлаче, него имъ се суштествованѣ уредбено утврђуѥ? противъ чега є Попечительство Просвѣщенія принуђено было званично дѣйствовати. *) Та Србія є срећнію судбину имала одъ Руссіє, просвѣтивше се найвише помоћу Нѣмаца, али узъ то и лейбарцтъ, и штатъ, и кунсткамера и овакове рѣчи тысућама добивше. Србинъ є изображаванъ и изображава се Србиномъ, кои є кадаръ понятію дати србско име, или макаръ и славенско, ако нисмо тако непріятельи славенско-

*) Смѣстишту, гдѣ се древности хране, дало є Попечительство Просвѣщенія обштепознато наименованіє музеумъ, не хотећи новымъ каквымъ именомъ давати повода незадовольству или несташномъ насртаню. Музеумъ є рѣчь лѣпа, али є Србину тако была непозната, као и друга србска нова, коя бы лако могла нѣно мѣсто заступити. Сада почемъ є странна рѣчь музеумъ познатомъ постала, тежко ю є искоренити.

га езыка, да съ еднымъ родолюбцемъ вичемо: „ванѣ, ванъ, са славенскимъ рѣчма, оне езыкъ нашъ кваре; ванъ дакле!“ Ако славенскій езыкъ (подъ ньимъ разумѣвамъ и сва остала нарѣчія) има манѣ цѣне кодъ насъ, него рѣчи езыка грчкогъ, латинскогъ, турскогъ, нѣмачкогъ: онда е жалостно! ако се волимо служити рѣчію странномъ, што е обште позната (само кодъ насъ не), и тако туђинство безъ нужде присваяти, а свога се отуђивати: онда могу слободно казати, да су Турцы срећніи одъ насъ, еръ и они имаю и дипломе и привилегіе, и генерале, и мытнице, па су то све прозвали своимъ езыкомъ; еръ нису као мы познавали езыке странне, да готове рѣчи пресаде.

Навесћу за обясненіе досада говореногa іоште едну причу, па ћу заключити (еръ се о овомъ може написати читава кньига). Кадъ е одвешный житель Хб. имао ићи у Крагуевацъ съ писмомъ вышшегъ едногъ надлежателства, у комъ се явля, да е онъ *кураторъ* добара И. и кадъ му се то предписаніе прочита, у комъ е ова рѣчь више пута повторавана была, рекне Хб. неповолно: „Господо, я самъ быо увѣкъ поштенъ човекъ; зашто да ме сада подъ старость срамотите, называюћи ме *кураторомъ*?“ — Треба ли више о овомъ говорити?

Надаюћи се, да самъ довольно доказао потребу наименованія тако названы термина техничны матерньимъ езыкомъ, прелазимъ на другу точку положеногъ вопроса, сирѣчь: е ли пробитачніе, да оваковe рѣчи сачинява друштво, или поединa лица? — Овдѣ ћу быти кратакъ. Ко е съ вниманіемъ прочитао горе наведено прошеніе, предато Попечительству, тай ће моћи ово и самъ лако разрѣшити. Кодъ насъ су училишта, гдѣ треба да влада еднообразіе, да се не забуние ученикъ, слушаюћи

кодъ едногъ учителя о застарѣлости, кодъ другогъ о превремености, а кодъ трећегъ може быти, о прескрипціи. А зашто ова разлика быва? еръ то раде лица приватна; еданъ налази, да е болѣ казати превременость него застарѣлость, а другомъ се чини, да ни една ни друга рѣчь не изражава понятіе совршено, или га мрзи мучити се; па найволи рећи *прескрипція*. Али у дружству, гдѣ су сви ови учительи заедно, и свакій има прилике и своє основе наводити, и туђе саслушати, гдѣ осимъ тога има и други людій, кои уму свое разлоге представити; гдѣ се све, што е дружство нашло, двапутъ три решета и претреса, и цѣломъ народу саобштава; и найпосле, гдѣ свакій Србинъ има право гласа и мнѣнія: ту е предпоставити, да ће и рѣчь згодніе быти изражена; па да ће на овай начинъ пређе постати свеобштомъ, свепознатомъ. А кадъ е едномъ рѣчь у употребленію, и постане обште познатомъ, онда ће се сродити съ нама; нити я држимъ за пробитачно едномъ понятію придевати више наименованія, тако, да еданъ каже *число*, другій *брой*, еданъ зове *глаголъ*, другій *временикъ*, а трећій Богъ зна како ће смыслити.

Ако найпосле држи тко, угледаюћи се на академіе и учена дружства други народа, да е оваковъ посао кованя рѣчій недостоянъ дружства србске словесности; я одговарамъ, да смо мы у свакомъ смотренію сиромаси, нити треба да гледамо, како други у своіой кући живе, него што е за насъ нуждно и полезно. Лако е и Нѣмцыма, и свакомъ другомъ народу, кодъ кога е читаюћа обштина велика, еръ ту могу и поедини люди подићи и узвысити кньижество; а кодъ насъ е та несрећа, да одъ учены редко и чита ко, што е другій написао, и зато мора быти гдѣгодъ точка средине, на кою ће се свакій угледати.

У Бѣограду 3. Дек. 1846.

Іоаннъ С. Поповићъ.

2. ПРИЛОГЪ КЪ СРБСКОЙ НАРѢЧНИЦЫ.

Приликомъ мога путованя по Србіи примѣтіо самъ нѣке речи, кое се са свимъ другоячіе говоре него што самъ ій я по Срему, Бачкой и Банату слушао, а едно значенѣ са онима имаю, и зато самъ за добро нашао такове поредъ званичне дужности мое побележити, па ту бележку подносимъ избраноме Друштву на разсмотренѣ. Истина, ово е само една мала мимогредна бележка, но дае намъ повода мыслити, кадъ бы се скупленѣ оваковы еднозначећи речій продужило, да бы Друштво Србске Словесности лакше и брже пожеланой цѣли приближавало се.

Chamaemelum i. Camillen, у Банату кажу *телѣнакъ*, у Србіи по већой части *лютичъ*, у Параћинской *Бела рада*, а Бугари зову *лайкучица*, иначе познатимъ именомъ *буеія трава*, *прстенакъ жабя трава*, *ромуника*.

Ebulum, i, Ebulus, i, Attich, Niederholunder, кажу у Бачкой, Срему и Банату *апта*, *аптика*, а у Србіи *бурянъ*.

Рôда, Storch, Ciconia, у Србіи кажу *Лел екъ*,у Параћинской *штркъ*, а у Бачкой зову *штркъ* ону муву што говеда напада.

Acacia, *багрена*, *бело дрво*.

Она земля, кою савитакъ рѣке по већой части свога теченія заваћа, зове се *кутъ*, у *куту*; *ключъ*, у *ключу*, и одтуда *Срезъ Ключкій*.

Тестія, *крчагъ*, *коната*, *купица*, Бугарски *стовна*.

Чобаня, у Параћинской *бакла*, *цбанъ*, у Чачанской *баквица*.

Кабо, *кофа*, *ведро*.

Die Flur, *потесъ*, *царина*, по нѣкимъ мѣстима Србіе погрешно кажу *ключъ*.

Точакъ, *коло*.

Кола, разумеваю се волуйска, а коньска у Србіи кажу *кочіе*.

Ледина у Срему, Бач. и Банату, а у Србіи кажу *рудина*.

Лонацъ, *грнацъ*, *грне*, *грнче*, одтудъ *лончари*, *грнчари*.

На леђи, *на грбини*.

Писмо, der Brief, *посланица*.

Дгуня кажу у Срему, Бачкой и Банату, а у Србіи *дуня*, *гуня*; но у Бачкой зову *дуньомъ перину*, перѣмъ напунѣный покривачъ.

Изворъ, *кладенацъ*, врело.

Пастиръ, зове се вообште онай, кои стоку чува, особенно пакъ *чобанинъ* или *овчаръ*, *говедаръ*, *козаръ*, *свиняръ*.

Работникъ, *посленикъ*, *надничаръ*, *'ргатинъ* или *аргатинъ* у множ. *аргати*.

Башта, *градина*.

Баштина, *баштине*, Grund, die Gründe, ово понатіе зову у Бачкой и Банату *грунтъ*, *грунтови*, што е одъ нѣмачкогъ; а у Србіи подъ именомъ *баштина* разумевају се ньиве и ливаде.

Der Wald, у Срему, Бачкой и Банату кажу *шума*, у Србіи *гора*, и ово е правилніе по оной народ. пѣсми „зелена му гора око двора.“

Das Laubwerk, *шума*, што шушти „бысть шумъ.“

Патка, *шотка*, *пловка*.

Ћурка, *пуйка*, *мисирка*, у Чачанской *биба*.

Гудура у Чачанск. *дубрава*.

Кукурузъ, *курузъ*, *мумурузъ*.

Кукурузовина, тулузина, шашовина.

Ормань, долапъ.

Крунити кукурузъ, млатити, тронити, обіяти.

Шапурина, чоковъ; чокань, кунина, кужльица, кочаньика у Чачанской.

Младъ кукурузъ за печенѣ каже се *пуренякъ, печенякъ, сугарацъ.*

Клипъ кукуруза, клипъ кукуруза, у клиповима, у клиновима.

Кошъ, салашъ.

Жито, Das Getreide, одтудъ *бела жита* или *стрмна жита* зову се пшеница, ечамъ, крупникъ и овасъ, а одъ ньи заоставша на ньивама после српа слама, стрньика.

Пиће, пиво, das Getränke.

Петелька, трепелька одъ грожђа, а одъ крушке и ябуке *дршка.*

Der Stamm eines Baumes, *стабло, дебло.*

Воћнякъ, шльиваръ, шльивакъ.

Бундева, лудая, дулекъ.

Юргета, (тиква) *долма.*

Натегъ, натегача, теглица, айдукъ.

Ендекъ, der Graben, *яракъ.*

Брана на воденицы, *саватъ, паперъ.*

Граблѣ, гребулѣ, грабулѣ.

Дими се, пуши се, чури.

Сокакъ, улица.

Будакъ, піюкъ, трнокопъ. у Іошаницы *шилякъ.*

Сочиво, лећа.

Сонице, санице, санке.

Обрве, веђе.

Трудъ древна за кресанѣ ватре, у црной гори и Херцеговини *усѣка, самокресъ.*

Оцило, *огньило*, огньило бы ће правилніе, будући оцило значи вообште der Stahl, а не орудіе коимъ се ватра креше.

Кецеля, *прегача*, *опрежина*, одъ старина *лекедовъ*, у Бачкой *верта*.

Чворакъ, *чврлякъ*, *чворцы*, *чврльцы*.

Чутура, *пльоска*, *буклія*, *пинта*.

Коракъ, *крокъ* у Далмаціи, одтудъ *крочити*.

Петао, *пѣвацъ*, *кокотъ*.

Каишъ у Сврльичкой и Баньской *ременъ*.

Кошуля, у Шабачкой *рубина*.

Ватраль, *посипникъ*.

Ковшта, *што кое*.

Прекюче, *заюче*.

Пасуль или *гра'* Bohnen, *тачкашъ*, *притчанацъ*, *пешакъ*, *чучавацъ*, *пасульица*, *цора*, *кривашъ*, *шећеpацъ*. Пасуль е родъ, а ово су видови.

Тачка, *притка*.

Громъ, *тресакъ*.

Ограда, *заграда*, *врзина*.

Майкина душица, у Чачанской *вресковина*.

Кашика, *ложица*, одъ кое *држка* и *кусало*.

Айгиръ, *ждребацъ*, *паступъ*.

Кошница (пчела), *трмка*.

Растъ или *грмъ*, одъ коега Steineiche *лютикъ* или *горунъ*, *граница* или *бѣлъ*, *лужнякъ*, *церъ*, есу видови.

Одтуда да не буде одъ *луга*, *лужнякъ*, одъ *горе*, *горунъ*, а Словаци зову *растъ дубъ*; и тако они

Растове даске,
Горунове даске, зову
Дубове даске.

Букова гора, *бучякъ*.

Планина, одтуда по вр'у планине ићи, каже се *коссомъ*, *венцемъ*, *разделькомъ* ићи, а *страномъ* an der Seite.

Примирителный Судъ зову у Чачанской *мирителный судъ.*

*Кућа примирителнога Суд*ꙛ у Чачанской кажу *Судилница.*

Чиракъ за свећу, свећнякъ, свѣтнякъ.

Чаршавъ на асталъ, столнякъ.

Звонце (мало одъ туча) *меденица.*

Гдѣ, ђе, где, гди.

У Београду 28. Юлія 1845.

А. Николићъ,
Членъ Дружства Срб. Словесн.

3. О СРБСКИМЪ РѢЧМА ПРЕДѢЛНЫМЪ.

Рѣчи, кое се не чую обште у народу, него у поединымъ само мѣстима или предѣлима, и кое се по томе предѣлне или Провинціализми зову, обично немаю довольно уваженія, и сматраю се као такове, кое се поне у кньигама, гдѣ се чистота єзыка строго захтѣва, не могу употреблявати. Да такове рѣчи понайвише рђаво одступаю одъ правилногъ и чистогъ єзыка, то є истина; примѣри могу быти: *селдо* (седло) *идеду, стоиду, доксатъ*, и тако далѣ. При свемъ томъ налази се међу овымъ рѣчма и таковы, кое су праву чистоту задржале, гдѣ на противъ обштеупотреблѣна истогъ значеня рѣчь или є туђа, или, подъ испытъ метнута, у вредности губи. Ово постои навластито кодъ Србаля, будући су по положенію яко одцѣплѣни, и тако є єданъ предѣлъ одъ єдногъ, другій одъ другогъ суcѣдногъ рарода грѣкое рѣчи или израженія попріймао, и видъ имъ потомъ обштности придао, гдѣ є напротивъ иста рѣчь у другомъ маньмъ предѣлу или мѣсту остала у првобытности.

Много ће дакле принети къ чистоти Србскогъ єзыка, ако се такове предѣлне рѣчи, навластито оне, за кое се лако доказати може, да су кореномъ Србске, покупе, и читаюћемъ свѣту саобште; а размѣръ, по комъ се вредность и чистота какове рѣчи увидити може, ямачно є старый Славенскій єзыкъ или друга Славенска нарѣчія.

Я самъ предузео за примѣръ нѣколико таковы рѣчій навести, кое се, колико ми є познато, само у мѣсту мога рођеня, Врщцу, говоре, или кое се ређе чую по другимъ мѣстима; а одъ какове су оне важности, нека освѣдоче саме:

Клюкати грожђе (обично *мулјати*). *Мулјати* значи рукама гнѣчити, а *клюкати* особитымъ орудіємъ, кое се такође зове (одъ глагола клюкати) *клюкало*, а не *мулјало* (као што на пр. Сремцы зову). Одъ овогъ глагола клюкати чує се и по другимъ мѣстима суштествително *клюкъ*, т. є. исклюкано грожђе. (Говори се и гуску клюкати).

Плизимъ (обично *клизимъ*) коренъ рѣчи *клизити* я незнамъ, а за вредность *плизити* емствує ми Славенско *поползнути*. Говори се у Врщцу и преносно: *оплизо*, мѣсто пропао, умр'о, нестало га.

Титра (у Срему *пилякъ*). *Титраңе* є обична дѣчина игра у Врщцу съ петъ малы камичка или четвороугальны 5 комадій лѣпо углађене цыгле, кое се *титре* зову, и зато дѣца говоре: айде да се играмо *титре*. Глаголъ *титрати се* обште є познатъ у народу, али суштествително нисамъ чуо осимъ у мѣсту мога рођеня.

Тулузъ (у Срему *чоковъ*). Цѣло стабло, на комъ кукурузъ расте, зове се *тулузина*, (тако се на пр. каже: тулузиномъ стоку ранити); оно пакъ парче,

гдѣ су зрна усађена, кадъ се кукурузъ окруни, зове *Тулузъ*. Є ли ово болѣ него чоковъ или шапурина, лако се може видити.

Крецавъ (обично *кудравъ*). Кудравъ є онай, кои се нiє очешляо, или коме є коса гргуляста; али онай, коме є коса оштра и ситно уковрчена, (crispus) зове се *крецавъ*.

Качка, болѣ *скачка*, (у Срему *пильцыка*). У Вршцу се обычно зове кача єдно кратко древце, заоштрлято и съ єдне и съ друге стране, по коима се штапомъ удара, те одскаче, (опетъ игра). Я самь држао, да є ова рѣчь Влашка, єръ се при играню Влашки и брои „кача уна, кача дой, трей" али кадъ самь одъ Влашке дѣце у Карансебешу чуо *качка*, *) лако самь се увѣрiо, да є рѣчь Србска, и произилази одъ *скакати*. Да пакъ у Влашкомъ єзыку много рѣчiй има Србски, кое су се кодъ насъ изгубиле, то самь веѣъ доказао.

Салутакъ (обично шлюнакъ). Ситанъ бѣлый, болѣ жућкастый каменъ, на подобiє крупногъ пѣска зове се *шлюнакъ*, а повеликiй каменъ овогъ истогъ рода зове *салутакъ*.

Личимъ (у Срему *наликуємъ*). Личити доводимъ одъ лица, а наликовати одъ наличя; болѣ є дакле личити, съ протегнутымъ прво́ымъ слогомъ.

Мацыно злато. У пѣсковитомъ камену налазе се танке нѣке таблице, бѣле или жућкасте, кое се лако сломити могу, и кое се у Вршцу зову: *мацыно злато*.

---

*) Г. Вукъ каже, да є у Вршцу одъ дѣце чуо говорити к а ч к а (а не кача); но я га увѣравамъ, да тако нiє ниго чуть, него є пречуо.

Булюна (сова). Ово є наименованіє по природи дато.

Првача. Онай, кои є што првый учиніо, зове се *првача.* Употреблява се и глаголъ *првачити*, я самь првачіо, онъ є првачіо и т. д.

Машка. Одъ *измашити* постои суштествително *машка.* Тако дѣца обично, кадъ се лопте играю, броє машке.

Трепелька (петелька) на грозду (т. є. кадъ се зрна скину).

Волимъ или *волемъ.* Рѣчь се ова употреблява у мѣсто „имамъ што радо" у степену положителномъ; у Вршцу се узима у степену сравнителномъ, и значи malo, на пр. я *милуємъ* и Петра, али *волимъ* Павла; *волимъ* Француза него Енглеза.

Обга (юфка). Да є юфка Србска рѣчь, я не бы смео добаръ стаяти; *обга*, чини ми се, долази одъ обвіяти, быће дакле правилніє *обвга* као и *обвоякъ* (обоякъ).

Трошица, то исто, што се обично зове мрва (одъ леба).

Оволико засадъ. Кадъ бы се изъ свію предѣла манѣ познате, но чисте и Србске рѣчи покупиле и издале, ніє сумнѣ, да бы єзыкъ нашъ много добіо. Тако бы добро было, да се покупе грѣкоя наименованія села, мѣста, рѣка, брегова и т. д. коя иначе нису у употребленію, као на пр. врачевъ гай, широко било, избиште, средиште, честинъ, желѣзникъ, домогледъ и м. д. На овай бы се начинъ єзыкъ Србскій яко обогатити мого, добивши рѣчи не туђе, или измышлѣне и начинѣне, него своє рођене, коє у народу леже безъ употребленія.

І. С. Поповићъ.

Ӏ. ПОКУШЕНІЄ СМЫСЛОСРОДНОГЪ (СИНОНИМНОГЪ) РѢЧНИКА.

ПРЕДГОВОРЪ.

Рѣчи су знацы, коима наша понятія изражавамо. Као што се понятія развіяю, тако се и рѣчи плоде, и стално добіяю у народу опредѣленіє. У свакомъ єзыку има рѣчій, коє се првымъ погледомъ чине, да су єднаке; али кадъ се дуже о ньима мысли, примѣчава се потайна нѣка разлика. Тако на пр. *добити* и *пріймити* чини се да значе єдно исто, и опетъ, кадъ ій добро разгледимо, наћићемо черту нѣку, коя ій по понятіяма оддвая. За докучити ову разлику, морамо рѣчи, тако рећи, цѣпати, означай сваке стално опредѣлити, предмете, на коє се односе, добро свѣжбати; и то є задатакъ смыслосродногъ, рѣчника. Оваково разчленяванѣ рѣчій води насъ къ болѣмъ познаваню єзыка.

Обманути, *преварити*, *омести*, *завести*, *обчинити*, *залудити*, *надхитрити*. — *Обманути* значи: причинити, да ко узме неистину за истину. Овымъ се дакле не показує намѣра и дѣйство неистине, него се узима и у добромъ и у зломъ смыслу. Я могу кога обманути, да є медицына сладка, а međу тымъ є горка, но нѣму одъ ползе. *Омести* значи причинити, да се ко у очекиваню, а *преварити*, да се ко у слѣдству обманутъ наће. Ко ми є обећао у извѣстно време дугъ платити, а ніє рѣчь одржао, тай ме є *омео*; али ако є учиніо, да ми нигда не плати, онда ме є *преваріо*. Омести насъ може ко безъ пре-

варе, али преварити никада, да насъ ніє уедно и омео. Сродна су ова понятія у толико, што смо у сва три случая нашли неистину у мѣсто истине. Ко употреблява лукавство, да насъ до цѣли своє доведе, тай насъ *заводи*, и ако смо га међу тымъ, познаваюћи нѣгову намѣру, у томъ осуєтили, и у самомъ дѣлу преварили, онда смо га *надхитрили*. *Залудити* значи, кадъ вѣштіи и паметніи употреблява начинъ, да съ уштрбомъ другога корысть придобіє; а *обчинити*, кадъ ко посредствомъ дражести то исто чини. Тако се каже: момакъ є дѣвойку *залудіо*, а дѣвойка є момка *обчинила*. Али, ако дѣвойка поредъ дражести своє и ласканѣ употреблява; ако гледи, да га обмане, и онъ є тако слабъ, да то све за истину држи, онда га є залудила.

Молити, *умолявати*, *просити*, *припасти*. Онай, кои за што *моли*, може и побуђенія имати, зашто то иште, при свемъ томъ осланя се више на наклоность онога, коме се съ молбомъ обраћа. Онай, кои другогъ *умолява*, предпоставля неку дужность кодъ оногъ, одъ кога што захтѣва, и премъ да га натерати не може, опетъ се нада, да ће му то учинити. Но рѣчь се ова употреблява у канцелларійскомъ само слогу. *Молба* предпоставля, да є онай, одъ кога што иштемо, нѣшто више одъ насъ, *умолявань* пакъ, да є нама раванъ, или нижій одъ насъ. Тако Судъ *моли* Попечительство за какво наставленіє, а *умолява* другій Судъ, на пр. да преслуша какве свѣдоке. *Проси* онай, кои є у крайньой невольи, и све на милость другога полаже. Изъ овогъ узрока, ко писмено за што моли, дає *прошеніє*, и милости проси. *Припасти* молбомъ значи, да є онай, кога молимо, важанъ и великій човекъ.

Замолити, *намолити*, *измолити*, *испросити*, *искамчити*. *Замолити* кога, представля понятіє о єдной

и извѣстной ствари, кою намъ є учиніо, или ће ямачно учинити. Рѣчъ ова сродна є са рѣчю умолявати, съ томъ само разликомъ, што ова опредѣлително значенѣ има. *Намолилисмо* онога, коиніє склонѣнъ бьо оно, што захтѣвамо, учинити. *Измолили смо* што одъ кога, кои є предузео бьо противно чинити. *Искамчити* значи молбомъ толико досађивати, да се другій найпосле и преко своє волѣ склоніо желю намъ испунити, само да насъ се опрости. *Испросити* штогодъ значи жалостиво и са сузама желю испунѣну видити. Отацъ є испросіо одъ непріятеля тѣло убіеногъ сына свога, да га сараните може. *Испросити дѣвойку* ямачно є одтуда остало, што є тежко было дѣвойку добити, као што тай обичай и данъ данашньій кодъ нѣки постои.

Дати, поклонити, подарити, поднети, почествовати. *Дати* можемо ствари какову тако, да ю другій сматра као свою, или да ю иначе употреби; на пр. да ю другомъ однесе, или да намъ поврати. Кадъ кажемо *поклонити, подарити,* разумѣвамо, да є другій у притяжаніє исте ступіо. Поклонити можемо коме, што онъ већъ има, нити потребує; али подарити кажемо, што є нѣму одъ важности и цѣне. *Подноси* само млађій старіему, а старіи млађегъ може чимъ *почествовати,* коє га одликує. Тако се каже: поднео є Попечитель Князу своє извѣстіє, а Князъ є Попечителя већимъ чиномъ почествовао.

Добити, получити, допасти, пріимити, придобити, задобити, набавити, прибавити, прискрбити, добавити, отећи, наслѣдити. *Добити* можемо што, чему се нисмо надали, или чега є причина нама непозната; може дакле стварь быти и добра и зла. Тако се каже: добіо є 20 дуката, добіо є грозницу, батине и т. д. *Получавамо* само оно, што смо тражили, и

што намъ е повольно, као: чинъ, благодѣяніе, званіе и т. д. *Допасти*, значи неко зло искусити одъ извѣстногъ дѣйства. „Ту е много рана допануо“ *Нар. пѣсме.* Кадъ дѣйство означава, да мы у нѣку своину (притяжаніе) ступамо, или кадъ нашу стварь, или, што е за насъ опредѣлено, добіямо, онда *пріймамо.* Тако пріймамо кньигу, коя намъ е послата или поклонѣна; нашу плату, дѣйствителный дугъ и т. д. *Набавити* значи: стварь какову у своину привести, али тако, да се не мора знати, одкуда; ако се пакъ извѣстно зна изворъ, и како е стварь до насъ дошла, онда смо ю *добавили.* „Я самъ кньигу изъ Руссіе добавіо“. *Задобити* можемо или туђу стварь силомъ и оружѣмъ, или нѣку честь лѣпимъ дѣломъ. Зато се каже: задобіо е у рату саблю; задобіо е градъ; лѣпо име и т. д. Рѣчю *придобити* и *прибавити* означава се, да смо осимъ оногъ, што имамо, іоште нешто добили. Съ кравомъ смо *придобили* теле, и зато се теле сматра као *прибавакъ.* Што трудомъ и радньомъ набавлямо, то смо *стекли*, а што намъ е другій оставіо, да послѣ нѣгове смрти правомъ нѣговымъ уживамо, то смо *наслѣдили.*

Сирома, *оскуданъ*, *сиромашакъ*, *голићъ*, *голя*, *голица*, *убогъ*, *просіякъ*, *сирота*. *Сирома* е свакій онай, кои толико средства нема, да може по своимъ достоинству и станю живити. По овомъ и найвећій чиновникъ може быти сирома. Али се ова рѣчь и у правомъ, безусловномъ смыслу узима, и онда разумѣвамо човека, кои нема довольно средства за уживленѣ. *Оскуданъ* е онай, кои ништа друго нема, него што му е найнуждніе, и кои, као што се говори, едва край съ краемъ вата. Ако овай судбу свою трпльиво подноси, кажемо, као изъ сажаленя, да е *сиромашакъ*; ако се пакъ при свой оскудости своіой размеће, зовемо га у шали *гольомъ* или *го-*

лиѣемъ, поругателно пакъ *голицомъ*. Одтуда пословица: голи више скачу. *Убогъ* подъ нагимъ Богомъ ништа нема; и зато мы, да се ствар болѣ обясни, говоримо: *убогій сирома*. Кадъ овай *убогій* поѣе одъ куѣе до куѣе помоѣи тражити, онда е постао *просіякомъ*. *Сирота* е дѣте, коме су родительи, кои су се о нѣму старали, изумрли.

Гордъ, *поноситъ*, *надувенъ*, *высокоуманъ*. Ко е увѣренъ о своимъ лѣпимъ свойствама, или о услугама, было отечеству, было приватномъ лицу, кое други почитую, указанымъ, тай се слободно поносити може, и овай *понос*ъ осеѣа не само онъ, него и други, кои съ ньиме у пріятельскомъ сношенію стое. Али ако онъ у томе тако велику цѣну полаже, да се съ другима или слабо мѣша, или ладно поступа, онда се *понео*. Гуску, коя е была одъ други беля, хвалиле су друге сбогъ овога свойства, и она се тыме *поносила*, но она почне себи мечтавати, да е одъ рода лабудова, и тако се *понесе*, те ю друге гуске презирати почну. Ко на себе сила држи, не имаюѣи зашто, и друге не гледи, тай е *гордъ*, и ако таковъ дѣломъ и споляшнымъ поступцыма гордость свою изявлюе, онда е *надувенъ*. Ко о себи мечтава, да е Богъ зна шта, свое мысли за образацъ узима, и о своіой глави живи, тай е *высокоуманъ*.

І. С. Поповиѣъ.

5. РѢЧИ СРБСКО-СЛАВЕНСКЕ, У ВЛАШКОМЪ ЕЗЫКУ ПОЗНАТЕ.

(скупіо Іоаннъ С. Поповићъ).

ПРЕДНАПОМЕНА.

Ослобођавамъ се обвеза, датогъ предъ читаюћимь свѣтомъ, да ћу покупити рѣчи корена Србскогъ или славенскогъ, кое су у влашкомъ езыку употребльиве. Полза овога збира лако е примѣтна; видиће се сирѣчь, како Власи употребляваю многе рѣчи, кое су кодъ насъ изчезле и туђима мѣсто учиниле; или, како рѣчи, кодъ насъ по едно или по два значеня имаюће, кодъ Влаа многостручно ображаваю се и производе; и найпосле, да не трудимъ много читателѣ, како гдѣкое рѣчи србске кодъ Влаа друго, често згодніе значенѣ имаю, него кодъ насъ самы. При скупляню овы рѣчій служіо самь се Рѣчникомъ, изданымъ Кньигопечатньомъ Будимскомъ 1825. на комъ су више одъ 30 година учени Власи радили. Но овдѣ самъ наипіо на двѣ незгоде; прво: Рѣчникъ овай писанъ е поглавито правописомъ Петра Маіора, уніятскогъ свештеника, кои е изъ превелике желѣ, обратити влашкій езыкъ у римскій, одбаціо Кирилска писмена *) и мѣсто ньи узео латинска, за влашкій езыкъ незгодна, држећи се етимологіе латинске или таліянске тако нераз-

*) Ово е онай, кои е писао пънтрꙋ ꙟчепꙋтꙋл лимбꙟй Ромѫнилѡр (о почетку влашкога езыка) и изъ коегъ самь саставка я год. 1827. подъ насловомъ „шта Власи о Србльима мысле“ нѣшто у Србскомъ Лѣтопису печатао.

смотрено и безразложно, да и онай, кои добро влашки зна, нагађати мора, како ће рѣчь изговорити, да бы іой значенѣ сватіо. Тако пише мѣсто кѫнд quando; мѣсто трейзѐч tridecі, да бы рѣчи као латинске изгледале. Изъ ове ревности слѣдовала е друга незгода, што су се сачинительи споменутогъ Рѣчника чували, колико е могуће было, ставляти рѣчи србскогъ или славенскогъ значеня, и зато нисамъ мого, по жельи моіой, покупити све такове рѣчи; кое бы иначе врло лако учиніо, да су ій Рѣчникослови пріймили у число осталы. Колико ми е на паметъ падало, попунявао самъ изъ главе, и учиніо бы и више, да какву кньигу влашку при руцы имамъ; баремъ Доситеeве Басне, кое е Малобечкеречкій парохъ, и за исто дѣло многе неугодности претрпившій Цикиндялъ тако добро и у духу Доситея превео, да бы и самъ нашъ старацъ пуно ньиме задоволянъ быо. — Но осимъ свега тога ніе немогуће, да ми се подкрала коя рѣчь и у самомъ наспоменутомъ рѣчнику, или што ю нисамъ примѣтіо, или, што іой нисамъ мого наћи корена. Я мыслимъ, да найвећа часть, ако не све влашке рѣчи, на цъ, нъ, или лъ кончеће се, есу порекла славенскогъ, па ма како умотане были; а тако исто и окончаніе прилагателны на ит.

Рѣчи влашке писао самъ Кирилицомъ и старимъ ньіовымъ правописомъ. За оне, кои незнаю, примѣчавамъ, да ъ кодъ Влаа ніе безгласно писме него е полугласно, изражаваюће средньій гласъ између а и е; ѫ има гласъ као и, удареніемъ означено; й и ю са слитномъ на концу рѣчи, после сагласногъ писмена поставлѣне, не чую се добро, него се сливаю у предидуће писме; ѣ у обичномъ говору произноси се часъ као ѣ, а часъ као я, на пр. лѣк читай *лякъ*. — Пайпосле примѣчавамъ, да самъ

се уздржавао насиліє наносити писменыма и знаковима, чиме бы рѣчь србскій крой добила, а тако исто врло самъ мало узимао рѣчій, коє употребляваю и Србльи и Власи, но за коє се лако може доказати, да су странне, као *евангеліє*, *апостолъ* и пр. Прелазимъ садъ на саме рѣчи:

Ӑгрѝшй, грешъ. Сродно є овдѣ латинско acer, acris, кисео.

Ӑневόє 1) као суштествително, значи тешкоћу, неволю; 2) као прил. тежко, невольно.

Ӑпостоличе́ск, апостолическій. (Ставіо самъ само сбогъ окончанія славенскогъ).

Ӑкъ́ꙋ, аковъ.

Бабъ, 1) баба, 2) бабица.

Бъбъ́ркъ, стара женица, баба (у нѣжномъ значеню).

Бъбе́ще, старински, бабски.

Бачю̆, бача, старіи. Сродно съ маћарскимъ bátya, bátsi.

Бае́, баня; значи 2) и окно рударско.

Бъе́ск, нѣгуємъ дѣте (одъ баяти?).

Ба́ле, бале.

Ба́легъ, балега.

Бълегарю̆, балегара; мѣсто, гдѣ балега стои.

Ба́легаре, гноити, ђубрити.

Балос, балавъ.

Бъ́лцат, сѣдъ, угаситъ (одъ бѣо).

Ба, ба; ба нꙋ, ба не.

Ба́рем, баремъ.

Бъшка, де осе́бй, башка, воособъ.

Ба́снъ, басна.

Бъсне́ск, баснуємъ, баснословимъ.

Бъснитόрю̆, басновникъ, баснословъ, пустословъ.

Бечйсник, безчинникъ, неваляланъ, несрећникъ.
Белшйцъ, cana indica. Linn.
Бешйкъ, 1) бешика, 2) богинѣ
Бешикат, бешикастъ, богинявъ.
Бешикаре, богинѣ добити.
Бешикѹцъ, бешикица.
Биволарю, биволаръ.
Биволицъ, биволица.
Бландъ, бланда.
Блидарю, блюдаръ, кои блюда, таньире, прави.
Блид, блюдо, таньиръ.
Блидѹц, блюдице, таньирчићъ.
Бов, бобъ.
Боерю, бояръ; боеріе, боярство.
Богат, богатъ; богътате, богатство.
Богът, довольно, доста.
Боалъ, 1) боля; 2) марвена болесть; болеск, болуемъ.
Болдеск, подбадамъ; болдире, подбаданѣ.
Болницъ, болница.
Бołован, балванъ, какавъ комадъ.
Болънд, лудъ. *Ср. Мађ.* bolond.
Болтъ, болта.
Борш, боршъ; (рѣчъ польска, значи *киселица*).
Браздъ, бразда; брездат убражђенъ; брездъторю, кои бразди; брездътѹръ, бражђенѣ; брездеск, браздимъ.
Бричаг, бритва.
Бричю, бріячица.
Брод, 1) бродъ; 2) мостъ.
Брѹдарю, бродаръ, лађаръ.
Брѹщеск, бросаю, бацамъ се за кимъ.
Бѹечіе, буйство, строптивость; похотльивость;
Бѹнгѹекс, буйствуемъ, лудѣ самъ.
Къчѹгъ, кечига.
Кадъ, када, кадца. *Сравни лат.* cadus; Кълдарю, кадаръ, кои прави каде, или бурадъ.

Кадѣлницъ, кадилница, кадіоница. Кѫдеск, кадимъ
Кѫеск, каємъ се.
Кáменицъ, каменица, пећь. *Сравни Мађ.* kementze.
Кантъ, канта, у чему се вода носи.
Кѫнтáрю, кантаръ.
Капище, капище, идолъ, храмъ язычника.
Кърмъ, 1) корм, на лађи, кормило, думенъ, 2) управлянѣ 3) стражня часть лађе.
Кърмáчю или окърмѹиторю. корманошъ; управитель. *Срав. Мађ.* kormány, kormányos.
Кърнúт, крнь, човекъ, кои ніє читавъ у глави.
Кѫрпъ, крпа. Кърпáчю, крпа, крпаръ. Кърпéск, крпимъ.
Кърпитѹръ крпарія.
Кáш, кашъ (сиръ). *Ср.* caseus.
Кáзнъ 1) казнь, попуштеніе, мука; 2) срамота, подсмѣй.
Кѫзнéкс, мучимъ; киньимъ; злоставлямъ.
Кѫцéл, куца, псетанце. *Ср.* canis.
Чѣцъ, чађь, магла, црно предъ очима.
Чернѣлъ, чернило, мастило.
Чéрнъ, рѣка кодъ мехадіе, черна.
Чернéск, црнимъ; Чернитóрю Црнячъ, кои црно бо-ядише.
Чѫс, сатъ; часоказъ. Часкѹц, сатићъ.
Чѫслов, часловацъ, часословъ.
Четéск, читамъ. Четéц чтецъ. Четéцю, читко.
Четúре, читанѣ. Четиторю, читатель.
Киселúцъ, киселица.
Кúшицъ, кичица, орудіе за писанѣ. (пемзла).
Китéкс, китимъ. Китúт, 1) накићенъ; 2) чист.
Кит, китъ (рыба).
Кивот, 1) кивотъ (сандукъ) 2) лађа (Ноева). *Ср. грчко κιβωτος.*
Цúцъ, сиса.
Чигъ, чига, чигра.

Чимшéр, шимширъ

Качка, качка, (скачка).

Чѝнсте, 1) честь 2) высокопочитаніе; 3) поклонъ, даръ; 4) честитость, лѣпо име.

Чинстéск, 1) чествуемъ; 2) покланямъ; 3) награђуемъ.

Чинститóрю, почитатель.

Чинстѝт, честит. Чинстѝте пърѝнте! честный отче! чинстѝте дóмнуле; почитаемый господине!

Читовéск, (читавымъ чинимъ) изцѣлюемъ. Чѝтов, цѣо, невредимъ, читавъ.

Чумъ, чума, куга.

Чупелéск, чупамъ (на пр. пиле опарено).

Клътéск, 1) клатимъ; 2) клатимъ се.

Клътѝт, суклаћенъ, лудъ.

Клéще, клѣште.

Клéветъ, клевета,

Клеветéск, клеветамъ.

Клеветитóрю, клеветникъ, опадачъ.

Клѝн, клинъ.

Клипéск, клипимъ се, мигамъ се.

Клóкъ, квочка.

Кочїéрю, кочіяшъ. *Ср. Мађ.* kotsi.

Кóчинъ, кочина.

Кокóш, пѣтао. *Ср. грчко κίκκος.*

Коáже, кожа; кора; люска. Кожóк, кожухъ. Кожокáрю, ћурчія.

Колѝвъ, колиба.

Колѝндъ, коледа. Колиндетóрю, коледаръ. Колиндáре, играти, певати коледо.

Кóливъ, кольиво.

Конáк, конакъ.

Кóнчю, конђа (?)

Копѝтъ, копыто.

Коръвїе, корабль. Коръвїуцъ, корабльица.

Коръвїéз, пловимъ на кораблю.

Коάсъ, коса (чимъ се коси). **Косάш**, косачъ. **Кεсεск**, косимъ.

Косйцъ, оплетена коса, витица.

Коситóрю, коситеръ.

Кóшницъ, кошница.

Косóр, косиръ.

Коάст, 1) ребро. 2) страна.

Кош, кошъ (гдѣ се рана држи.)

Кот, лакатъ (одъ кутъ?).

Кръчéск, кречимъ (на пр. ноге) **Кръчúт**, разкреченъ.

Крάк, кракъ.

Крάю, краль; **кръйцъ**, кральица; **кръéск**, кралюемъ.

Краставéте, **краставéц**, краставацъ.

Крέмене, кремень.

Крещйн, хрістіанинъ, крштенъ.

Крин, кринъ.

Кроéск, кроимъ. **Кройре**, кроенѣ. **Кроиторю**, кроячъ, шнайдеръ.

Крȣг, кругъ; округлый путъ (сунца).

Крȣиторю, кружникъ, окружіе.

Ктйтор, ктиторъ, туторъ.

Кȣкȣрȣз, кукурузъ.

Кȣю, ексеръ (одъ кую, куемъ.) *Ср. лат.* cuneus.

Кȣмътрȣ, кумъ.

Кȣмéт, кметъ.

Кȣстȣръ, кустура, изкрзанъ ножъ.

Кȣтїе, кутія.

Дάйкъ, дойкиня.

Дълмъ, холмъ. (старо хьлмъ).

Дάнїе, даяніе; даръ.

Дάрȣ, даръ, **Дарȣéкс**, даруемъ.

Дάрник, подашанъ човекъ.

Дарȣйръ, подариванѣ; награда.

Дедάȣ, **дедάре**, додати се, привикнути се. **Дедат**, привикнутъ.

Де иснóв, изнова.

Дѣлниць, нъива.
Дѣлѣтникȣ, дѣлатель, занятый.
Дѣнїе, бдѣніе.
Де ѡвѱе, уобште.
Де ѡсѣбй, уособъ. Де ѡсебѣск, дѣлимъ.
Де ѡсебит, различно.
Де принюсит, богато, приносно.
Десклѣщ, десклещйре, одпустити, одклѣштити.
Дескȣю, отварамъ, одбравлюемъ (одъ куемъ).
Десгръдѣск, одградити,
Десгръдит, одграђенъ.
Деснъдъждȣѣск, изгубити надежду, очаявати. Деснъдъждȣйре, очаяніе.
Десобичинȣѣск, одобичавамъ.
Деспечетлȣѣск, одпечаћавамъ.
Десплетѣск, десплетире, разплести (косу).
Деспотксвит, одпоткованъ.
Дестȣл, доста, довольно.
Десȣчѣск, одсукати.
Десфътȣѣск, разсовѣтовати.
Дестойничїе, достойнство, способность. Дестойник, достоянъ, способанъ.
Дѣс, днесь, дес де деминѣць, ютросъ.
Десвиновъцѣск, оправдавамъ; признаемъ, да е коневинъ.
Де трѣбъ, потребанъ, полезанъ.
Дева, дѣва, (варошь у Ерделю).
Де врѣме, за времена, рано.
Де врѣме че, кадъ, одкадъ.
Дóбъ, добошъ, бубанъ.
Добъндъ, добитъ. Добъндѣск, профитирамъ.
Добровник; millitis melisophillum Linn.
Дóагъ, дуга (на бурету).
Досáдъ, досада, озлобленіе, наужда. Досъдѣск, досађуемъ.
Досъдит, коме су досадили, наудили.

Доспѣлъ, квасацъ.
Доспит, кисео лѣбъ, кои є доспѣо.
Довѣдъ, доводъ, доказателство. Доведеск, доводимъ, доказуемъ.
Драг, драгій; любезникъ.
Дръгѫцъ, любезница.
Дворник, дворникъ (званіе кодъ владателя). der Oberhofmeister.
Дроб, дробъ, груменъ, одвалѣный комадъ.
Дрошдїй, дрождине.
Дрѫм, друмъ.
Дѫбеск, дубити, обветшати.
Дѫховник, духовникъ. Дѫховническ, духовничный.
Дѫх, 1) духъ, 2) животъ.
Дѫмбравъ, дубрава, шума.
Дѫмбръвицъ, шумица.
Фалъ. хвала.
Фълеск, хвалимъ се, поносимъ се.
Фѣлец. фълос, кои се радо хвали.
Фѣшник; свѣћнякъ.
Фещил, фитиль.
Фършеск, свршуемъ.
Флѫеръ, флура. Флуераш, кои свира у флуру.
Флѫераре, 1) звиждати; 2) у флуру свирати.
Фолосеекс, ползу приносимъ.
Фолос, полза, уживанѣ.
Гадинъ, звѣръ, живина, (гадъ).
Гѫнскъ, гуска.
Гърлан, грклянъ.
Гътеск, готовити, свршити.
Гата, готовъ; сготовлѣнъ. Гатаре, сготовити; свршити.
Глас, гласъ; звукъ; гласник, звучан, глъсъц, гласићъ. Гласникъ, самогласно. Гласѫекс, гласъ даемъ.
Глоабъ, глоба. Глобеск, глобити. *Ср. лат.* glubo.
Глоатъ, глота, челядь, множина.

Глꙋма, шала, *славенски* глума. Глꙋмеск, шалимъ се. Глꙋмец, шальивацъ.

Голаш, го', ђелавъ.

Голътате, 1) голоћа, 2) празнина, 3) пештера.

Голеск, празнимъ; голимъ; лишавамъ.

Гоанъ, гоненіе. Гонеск, гонимъ. Гонач, гонъторю, гонитель.

Горник, служитель, кои полѣ чува.

Горонище, шума горунова. Горон, или горꙋн, горунъ, ела.

Гръбеск, грабимъ, хитимъ. Грабъ, итость. Гръбит, нагао. Гръбничіе наглость.

Грабник, нагао човекъ.

Грꙋдинъ, градина. *Ср. таліанско* giardino. Грꙋдинарю, градинаръ.

Греблъ, глебло. Греблез, гребломъ чистимъ.

Грешелъ, погрѣшка. Грешеск, грешити, фалити.

Греш, погрѣшка, фелеръ.

Грижъ, брига, (грижа) стра.

Грижеск, грижире, сбринути; средити; намирити. Грижит, намиренъ, сбринутъ.

Грижитꙋръ, брига.

Гриндъ, греда.

Гроазъ, гроза, ужасъ, Грозевіе, грозность, ужасъ.

Гроазник, грозно; немилосердно; страшно.

Грꙋм, громила, груменъ.

Гꙋною, гной, ђубре, гꙋноеск, гноимъ, ђубримъ.

Грбов, грбавъ, кривъ, искривлѣнъ.

Грбовинъ. кривина.

Грклянцꙋ, грклянъ.

Гꙋшъ, гуша. Гꙋшицъ, гушица.

Гꙋшат, гушавъ. Гꙋшез, гушавимъ, добіямъ гушу.

Хаба, аба, сукно.

Хайнъ, хальина.

Хамꙋ, хамъ

Хра́нъ, храна, рана, Хрънéск, ранимъ. Хрънитори́ю, ранитель.

Хъ́д, худъ, ружанъ, гаданъ.

Хъ́рв, рбъ, р'боће. Хървȣеск, рбарамъ, разбіямъ, правимъ рбоће.

Хързбо́р, храбаръ, живостанъ.

Хъргела́ие, ергела.

Хода́е одая.

Хота́р, атаръ. Хотъре́ск, атаримъ; поставлямъ границу; обуздавамъ. *Ср. мађ.* határ.

Хро́пот, храпанѣ, тешко говоренѣ.

Хȣ́лъ, опорочаванѣ, хула, хуленѣ. Хȣле́ск, хулимъ.

Хȣлито́рію, хулитель.

Хълм, 1) хьлмъ, холмъ, брежулякъ; 2) громила. Хълмȣе́ск, гомиламъ.

Ад, адъ.

Ꙗзер, езеро.

Ꙗз, язъ.

Ибо́вник, любовникъ. Ибовникъ, любовница. Ибостарец, яко залюблѣнъ.

Ибри́к, ибрикъ.

Икре, икра.

Ꙟва́лег, балегомъ калямъ.

Имба́л, имбала́ре, обалавити.

Ꙟвложеск, обложити, навући ларфу.

Ꙟвогъце́ск, обогатити.

Ꙟплете́ск, плетемъ, оплести.

Ꙟплетито́аре, плетъ, оплетена коса.

Ꙟплетитȣ́ръ, сплетъ.

Ꙟподове́ск, красимъ (одъ подобно, подобателно). Ꙟподови́ре, украшеніе. Ꙟподовит, украшенъ; одаренъ.

Ꙟприлости́т, очаранъ, (одъ прелстити)

Ꙟпротивъ напротивъ; противъ.

Ꙟпротивеск, противимъ се.

Ӂпротивиторю, кои се противи. Ӂпротивник, противникъ, непріятель.

Ӂкинъчуне, сагинянѣ, савіянѣ, покланямъ се. (одъ *Слав.* покиваю) Ӂкин, покиваю, 1) кланямъ се; 2) посвећуемъ; 3) поздравлямъ, препоручуемъ се.

Ӂкопчїю, ӂкопчез, закопчавамъ.

Ӂкрецит, 1) крецавъ, кудравъ 2) пунъ мрштина.

Ӂкуат, заключан (закованъ). Ӂкую, забравлюемъ, затварамъ.

Ӂдрѫгостеск, умилявати се коме, любакъ быти.

Ӂдрѫзнеск, дерзаю. Ӂдрѫзнеле, дерзость, дерзновеніе, слобода. Ӂдрѫзнец, дрзновенъ.

Ӂгѫдуеск, допустити; опростити (*одъ глагола* годити).

Ӂгрѫдеск, оградити.

Ӂгрозеск, грозити, угрожавати.

Йнорог, инорогъ.

Ӂтрев, пытамъ (*одъ Слав.* требую) тражимъ.

Ӂтребуинцаре; употреблявати.

Ӂтруп, узимамъ трупъ, тѣло човеческо.

Ӂврѫжбеск, подижемъ вражбу (вражду) буну, неслогу.

Іорґованъ, іорґованъ.

Йзбевеск, избавлямъ.

Избѫвиторю, избавитель.

Искусинцъ, искуство, мудрость, промотреность.

Искусит. искусанъ, паметанъ.

Йзгонеск, 1) изгоняю, истеруємъ; 2) одправлямъ у заточеніе. Изгонире, изгнаніе изъ землѣ. Йзгонит, изгнатъ.

Испитеск, испытуемъ. кушамъ.

Исповедуеск, исповедамъ.

Исправъ, одправлянѣ посла, извршиванѣ; Испрѫвеск, свршуемъ.

Йсправник, исправникъ, надзиратель.

Йстит, истый.
Йзводéск, производимъ, пронаодимъ. Изводитóрю; пронаодникъ, изобрѣтатель.
Йзвóд, образацъ, оригиналъ.
Йзворâш, изворчићъ.
Йзворéск, извиремъ.
Ю̆бéск, любимъ. Ю̆бúре, любовь. Ю̆битóрю, любитель. Ю̆бит, любезный.
Йвéск, явити. Ивúре явленіе.
Жáлбъ, жалба, тужба.
Жáр, жаръ.
Жéле, жалость. Желéск, жалимъ. Желúре, жаленѣ.
Желник, кои жали.
Желȣ́ск, тужимъ се
Жéртвеник, жертвеникъ.
Жертвéск, жертвуемъ; жертву приносимъ. Жертвиторю̆, кои жертву приноси.
Жеврúре, узавренѣ, тороканѣ.
Житнúцъ, житница.
Жир, жиръ.
Живúнъ, живина, перната животиня.
Жȣпъ́н, (жупанъ) господаръ. Жȣпȣ́нéсъ, (жупаница) госпоћа.
Лъкомéск, лакомимъ се.
Лáдъ, сандукъ (лаћа); чекмеџе.
Лáнц, ланацъ. *Ср. маћ.* láncz.
Лъстȣ́н, ласта.
Лéбъдъ, лабудъ.
Лебенúцъ, лубеница.
Лéк, лѣкъ. Лекȣéкс, лечимъ. Лекȣитóрю̆, лѣкаръ.
Лéле, старія сестра. *Ср.* лѣля (богиня Славена).
Лéне, лѣность. Леневéск, лѣнствуемъ.
Лешúн, безчувственъ, полумртавъ быти. (*Ср.* Лаш, лешина).
Леȣ́къ, левче.
Либóв, любовь.

Липéск, лепимъ.
Липитóаре, піявица.
Липитȣ́ръ, прибавленіе.
Лúпсъ, недостатакъ, нужда.
Липсéск, лишавамъ.
Лопáт, лопата.
Лъкъ́т, локотъ, катанацъ. *Ср. маѣ.* lakat. Лъкътáрю, шлосеръ.
Лóзъ, лоза. *Ср. грчко λόζος.*
Ловéск, згодити, ударити.
Ловúще, рыбнякъ.
Лȣбéнúцъ, лубеница.
Лȣ́бъ, тыква, бундева.
Макáр, макаръ. *Ср. маѣ.* akar.
Мак, макъ.
Мъгáрю, магарацъ. Мъгарúцъ, магарица. Мъгарúме, магарећство.
Мáикъ, майка. Мъмȣ́ц, мамица.
Мъймȣ́к, маймунъ.
Мънзълéск, мажемъ, калямъ. Мънзълúт, умацканъ. (одтудъ е ячно, *манзафларія*).
Мършъвéск, мршавимъ. Мршав, мршавъ.
Маслúнъ, маслина. Маслúн, маслиново дрво.
Мáслȣ, свештанѣ масла.
Матъкъ, матица.
Мъ́згъ, бѣлина, мезгра, мозакъ у дрвету; сокъ.
Мъзгос, сочанъ.
Мъцóк, мачакъ.
Мúлъ, милость.
Милосéрдїе, милосердіе, Милосéрд, милосерданъ.
Милȣéск, помиловати.
Мирóс, мирисъ. Миросеск, миришимъ. *Ср. Грч. μυρώ.*
Мúтъ, митъ; поклонъ; интересъ.
Митéск, митимъ. Митáрник, лихвоимацъ.

Млъдйцъ, младица, грана.

Мочйрхъ, бистро блато, мочаръ.

Мóгилъ, гомила. *Ср. рус.* могила, гробъ.

Молйтвъ, молитва. Молитвеник, молитвеникъ.

Момѣлъ, мамило. Момéск, мамимъ, преварати.

Мърцйнъ, мрцына.

Можичéск, простъ, пучкій, низскій. Одъ *рус.* мужикъ.

Можйк. мужикъ, простакъ.

Мрѣнъ, мренъ.

Мрѣже мрежа.

Мўченїе, мученѣ. Мўченйк, мученикъ. Мўченйцъ, мученица.

Мўнкъ, мука, посао. Мўнчéск, мучимъ се, радимъ; мучимъ кога.

Мўшйцъ, мушица. Мўшлицъ, (то исто.)

На! на! узми.

Нъклáд, клада.

Нъдъéск, надамъ се.

Нъзърѣще, (ми се) чини ми се; назиремъ; едва видимъ.

Нъдéждъ, надежда. Нъдъждўéск, надамъ се.

Нъдрáцй, надраги, чакшире. *Ср. маџ.* nadrág.

Най, най узми ій, ево.

Нъймéск, наймити.

Нъїéм, наямъ. Нъймит, наймлѣнъ.

Намѣсник, намѣстникъ,

Нъмѣте, сметъ (одъ снѣга).

Нъпáд, нападъ, нападанѣ. Нъпъдéск, нападамъ.

Нъсйп, пѣсакъ, насипъ.

Нъўк, простъ, глупъ. Нъўчїе, простота, глупость.

Нъвáлъ, навала, насиліе. Нъвълéск, навалюемъ.

Невлѣзник, *Словачки* блазный, простъ, глупъ.

Некъжéск, мучити. Некъжйт, неволянъ, намученъ. *Ср.* наказа. — Нъкáз, мука неволя, бѣда, напасть.

Нечетéц, нечитко.

Некити́т, **ненакиђенъ.**

Нечинсте́ск, **непочитуемъ, непоштуемъ.**

Некълти́т, **недвижимъ, кои се не клати.**

Некосит, **непокошенъ.**

Недоспи́т, **недоспѣо, некисо (лѣбъ).**

Нъдȣше́ск, **гушимъ, давимъ. (недамъ дувати).**

Негреши́т, **безгрѣшанъ.**

Негрижни́к, **небрига, кои се не пече, не гризе.**

Не ѫдестȣла́т, **незадоволянъ, кои све нема доста.**

Ненскȣси́т, **неискусанъ.**

Неисправи́т, **несвршенъ.**

Намере́ск, **намѣрити се (на кога), наћи.** Неме́рник, **странацъ, странъ.** Немерниче́ск, **намѣравамъ, одлазимъ.**

Немилостив, **немилостивъ.**

Ненъдъи́т, **ненадно, изъ ненада.**

Неѡбичнȣи́т, **чрезвичайно.**

Неѡди́хнъ, **немиръ.** Неодихнит, **неутруданъ.**

Неѡсѫди́т, **неосуђенъ.**

Нъпъзи́т, **напуштенъ: нико не пази.**

Непъгȣби́т, **кои ніе штету, пагубу трпіо.**

Нъпа́сте, **напасть.** Нъпъстȣе́ск, **напаствуемъ кога; неправедно тужимъ.**

Неплъти́т, **неплаћенъ.**

Непомени́т, **несноменутъ.**

Непоноси́т, **неотрвенъ, кои ніе изношенъ, обветшанъ.**

Непотриви́ре, **неподобіе, разлика.**

Нъпра́знъ, **напрасанъ случай.** Нъпра́зник, **напрасанъ.**

Непре́тен, **непріятель, ненаклонѣнъ.**

Нъпȣсте́ск, **напуштамъ,** Нъпȣсти́т, **напуштенъ, оставлѣнъ.**

Нъра́в, **1) ћудъ, 2) обичай, 3) нрави.**

Нъро́д, **юродъ, лудъ.**

Нерȣмени́т, **ненаруменѣнъ.**

Нескѫрби́т, **неоскорблѣнъ.**

Нездрáвън, кои има особиту снагу.
Нездровúт, неистученъ (у авану).
Несвърший́т, безконечанъ.
Несилúт, несилѣнъ.
Несълник, насилникъ.
Несълничíе насиліе.
Несправник, кавгація. Несправъ, наклоность къ свађи.
Нестатóрник, непостоянъ.
Нестропúт, непошкроплѣнъ.
Нетрáйник, кои дуго не трае.
Нетребничíе, непотребность.
Невáстъ, невѣста. *Ср. лат.* Vesta.
Невестúт, неславанъ, о комъ нема вѣсти.
Невиновáт, невинъ.
Невóе, неволя.
Нѣще, нѣшто, нѣкій.
Нокован, наковань.
Норóк, срећа. *Ср.* рокъ.
Норóд, народъ.
Новéле, новине. *Ср. лат.* Nova, novalia.
Обéлъ, обоякъ.
Обичéю, обичай. Обичнуéск, привикавамъ.
Óбидъ, жалость, обида. Обидат, обиђенъ, жалостанъ.
Ѿвлъдуиторю, обладатель, заповѣдникъ. Ѿвлъдуéск, владамъ. Ѿвлáстіе, область.
Ѿвлóк, облокъ, прозоръ. *Ср. мађ.* ablak.
Ѿвраз, образъ. Ѿврáзник, безобразанъ.
Ѿврéже, обрежіе.
Ѿврóк, оброкъ. Ѻброчéск, даемъ коню зобъ. *Ср. мађ.* abrak.
Ѿвще, обштина.
Ѿцéле, оцыло (на пушки) Ѿцелеск, челичимъ.
Ѻцъл, оцылю.
Ѿчинъ, очинство.
Ѿкнъ, окно. (одкудъ се со вади).

Ѡ̂колéск, обуватамъ, обилазимъ. Ѡ̂колѝш, околишенѣ.
Ѡ̂дѣ́ждїє, одежда.
Ѡ̂дѝхнъ, одохновеніє. Ѡ̂дихнеск, оданути, одморити се.
Ѡ̂дрáзлъ, отраслъ, грана
Ѡ̂дрѫзлéск, пупимъ, пупити.
Ѡ̂глѝндъ, огледало.
Ѡ̂горéск, угарити.
Ѡ̂грáдъ, ограда.
Ѡ̂грѝнжи, огризине.
Ѡ̂жѝнъ, ужина.
Ѡ̂пѝнкъ, опанакъ.
Ѡ̂пинкáрю̆, опанчаръ.
Ѡ̂рꙟндéск, уредити. Ѡ̂рꙟндȣѣ́лъ, уредба.
Ѡ̂себéск, разликуємъ. Ѡ̂себѝт, особно, различно.
Ѻ̑сїє, осовина.
Ѡ̂стрóв, островъ.
Ѡ̂стойт, устоянъ лѣбъ.
Ѡ̂трáвъ, отровъ. Ѡ̂трѫвéск, труємъ. Ѡ̂трѫвит, отрованъ. Ѡ̂трѫвитóрю̆, кои труе. der Giftmischer.
Ѡ̂вéс, овасъ.
Пáкосте пакость; опасность; неправедна тужба.
Пѫгꙟнъ, поганъ paganus.
Пагȣбаш, кои трету трпи.
Пáлицъ, палица.
Пꙟндáрю̆, пударъ. Пꙟндéск, чувамъ, пударишемъ. (одъ распудити).
Пантлѝкъ, пантлика. *Ср. нѣм.* das Band, Bandel.
Пѫпáръ, попара.
Папрѝкъ, паприка.
Пѫпȣк, папуча.
Пáръ, пара, пламенъ.
Пѫрѫсéск, парасимъ, напуштамъ. *Ср. грч. παρίημι.*
Парѝп, парипъ.
Пꙟ̑ржолéск, пржимъ. Пꙟржол, пожаръ.

Пърте, пртъ, путъ по снѣгу.
Пъшеск, пѣшачимъ, напредуемъ.
Пъсулъ, пасуль.
Пъзеск, пазимъ, чувамъ.
Пазъ, пазня. Пъзиторю, чуваръ. Пазник, бдитель.
Печїе, печенѣ.
Печет, печат. Печетнуеск, печатимъ.
Пелин, пеленъ.
Пъреск, премъ, тужимъ.
Пъртъторъ, тужба неправедна.
Перїе, перанца, четка.
Перїю, чистимъ четкомъ.
Перинъ, перина, ястукъ.
Пещере, пештера.
Петъ, пятно, флека. Петат, пунъ пятна, пегавъ. Петез, флекуемъ.
Петак, петакъ.
Пеун, паунъ. Пеуницъ, пауница.
Пилеск, пилимъ, турпїомъ чистимъ, пилит, опилѣнъ.
Пинзърїе, пенязница, новчарница.
Пипъеск, пипамъ.
Пърчю, прчъ, арацъ.
Пизмъ, пизма, зависть.
Пизмаш, супостатъ.
Писоп, пѣсакъ.
Питъ, лѣбъ (пита, пића).
Питърицъ, коя лѣбъ мѣси.
Пивницъ, пивница, подрумъ.
Платъ, плата. Плътеск, плаћамъ. Платник, платацъ.
Плъвиц, плавъ.
Плеш, плѣшъ, ћелавъ.
Плеснеск, плѣскати, пуцати.
Плетъ, плетъ, кика оплетена.
Плевъ, плева.

Плевéск, плевимъ.
Плевóс, пунъ плеве.
Плóд, материца.
Плóска, чутура, пльоска.
Плѹг, плугъ. Плѹгѹрéск, занимамъ се землѣдѣліемъ.
Плѹгáр, землѣдѣлацъ.
Покъéск, покаяти се, поправити се. Покъúнцъ, покаяніе.
Покнéск, пуцати; пуħи.
Покóвник, надзыратель.
Подóабъ, украшеніе.
Подóбïе, подобенъ, стіхіра.
Под, ħупрія, сподъ.
Подвáл, балванъ, на комъ бурадъ стои.
Поáнъ, поляна.
Пофторéск, повторавамъ.
Погáче, погача.
Погребáніе, погребъ.
Похвалъ, слава, хвала.
Поáлъ, скутъ, пола.
Поáле, скути, женска кошуля.
Полúцъ, полица.
Полóг, покошено сѣно.
Помéнъ, споменъ. Поменéск: поминѣмъ.
Помóст, ħупрія, мостъ.
Поносúт, изношенъ. Поносéск, износити, постарити (на пр. альину).
Попълéск, препунити.
Порéклъ, 1) презиме; 2) издевено име.
Породúцъ, породица.
Порѹнчéск, поручити, заповѣдити. *Ср. маħ.* parancsolni.
Посáдъ, стража на границы.
Пóсдърде, поздеръ.
Посоморъ́т, суморанъ.
Постъв, чоа.

Постълиник, постельникъ (званіе кодъ владателя).
Постéск, постимъ.
Поткóавъ, подкова.
Потковéрю, малый чаканацъ. Потковит, подкованъ.
Потикнéск, спотичемъ се, спотакнути се.
Потúрю, путиръ. *Ср. грч. ποτήριον.*
Потóп, потопъ, пропасть. Потопúт, кои е пропао.
Потрúвъ, подобіе, сличность.
Повéсте, повѣсть, приповѣдка, сказка.
Повестéск, приповѣдати.
Повеститóрю, кои радо приповѣда, говори.
Пръвúшéск, разгнѣчити.
Прáг, прагъ.
Празнúк, праздникъ. Празнýéск, празднуемъ.
Правúлъ, правило.
Православíе, православіе. Правослáвник, православный.
Прáв, прахъ, барутъ.
Пръвéск, прашимъ.
Прé, пре, врло. Премаре, превеликій. *Ср. лат.* prae.
Прéчеста, пречиста.
Прекупéск, прекупуемъ.
Прекупéц, прекупацъ.
Пръдáнíе, преданіе, traditio.
Пременéск, обновити, освѣжити. Пременúт, кои се по другій путъ оженіо.
Преѡт, свештеникъ (праотацъ).
Препáсте, пропасть; стрменито мѣсто. Пръпъстуéск, турити у пропасть.
Пръпъдéск, пропадамъ.
Пръпъдитóрю, пропалица.
Препелúцъ, препелица.
Престóл, престолъ.
Прéтеи, пріятель. Претенéще, пріятельски. Претенéск, пріятельимъ се.
Пръвълéск, валямъ; превалюемъ. Пръвълитóрю, валякъ. Пръвелúт, кои налеђушке лежи.

Привѣ́г, кои блуди кое кудѣ.
Прикъжѣ́ск, наказанъ бывамъ, одъ туге скапавамъ.
Прика́з, неволя, мука, туга (види нѣка́з).
Причеста́нїє, причешће.
При́чинъ, причина. Причинѹ́еск, причинявамъ.
Прї́еск, прїамъ, наклонѣнъ самъ.
Приме́ск, прїймамъ.
Приго́анъ, свађа.
Приго́реск, пригори́ре, прегорети. (печенѣ).
Прилаз, разграда плота, кудъ се може пролазити.
Прилосте́ск, прилостире, прелстити, обчинити.
При́лостире, прелщеніє, обчина. Прилости́т, преваренъ.
Приме́ждїє, опасность.
Применире, променити.
Приме́ск, примамъ.
Прино́с, жертва.
При́пон, препона, чимъ се коньи сапиню. Припоне́ск, сапинѣмъ.
Пристъве́ск, преставити се, умрети. Престави́т, мртавъ.
Присто́л, престолъ.
Привѣ́лъ, позориште (привидѣніє).
Прочите́з, прочитавамъ.
Прокле́т, проклетъ.
Прокови́цъ, покровацъ.
Проходе́ск, пратимъ мртваца.
Проповедѹе́ск, проповѣдамъ; являмъ.
Проро́к, пророкъ. Пророче́ск, пророчествуемъ.
Пророчїє, пророчи́ре, пророчество. Пророчи́цъ, пророчица
Прост, простъ. Проста́к, простакъ. Простїє, прости́ме, простачство. Просте́ск, попростачити се.
Проца́п, процѣпъ.
Протопо́п, протопопъ.
Пѹнгъ, кеса (одъ пунити?) *Ср. грч. πουγγι.*
Пѹшкъ, пушка. Апѹшк, убїямъ изъ пушке.
Пѹстїю пѹстїета́те. пустиня. Пѹстник, пустиникъ. Пѹстниче́ск, живимъ у пустиньи.

Пѹстіре, опустошенѣ. Пѹстіиторю, опустошатель.
Ка, као.
Кам, као да, нешто, одъ прилике.
Кѫнд, кадъ. *Ср. лат.* quando.
Какѫнд, каокадъ, као да.
Ракіє, ракія.
Рак, ракъ.
Рáю, рай.
Рáнъ, ранна. Рънéск, раннимъ, задаемъ ранну коме.
Рънѹцъ, ранница.
Рáпицъ, репица.
Ръсипéск, разсипамъ.
Рáзнъ, тамо и овамо.
Рѣвнъ, ревность. Ръвнéск, ревнуемъ. Ревниторю, ревнитель.
Ръзѡ́р, разоръ, међа између двѣ њиве.
Рънд, редъ. Рѫндѹéск, уређуемъ.
Ръсъдéск, разсађуемъ.
Ресáд, разсадъ.
Ръзбóю, ратъ. Резбоéск, ратъ водимъ. Ръсбóйник, юнакъ, ратникъ.
Ресболéск, по вольи разтежемъ се.
Ръсбѹнъ, се Ръсбѹнъ, ведри се; разгалюе се.
Ръскóалъ, бунтъ, буна, комешанѣ, устаянѣ. Ръсколéск, побунюемъ се, тумарамъ.
Ръскóк, ръсбóачере, раскокати се.
Ръспъндéск, распадамъ се.
Ръспáс, међувременость, intermezzo.
Ръсплътéск, наплаћуемъ, враћамъ.
Ръстигнéск, распинѣмъ (одъ растегнути). Ръстигнит, распетъ.
Ръсѹческ, сучемъ.
Ръсврътиторю, кои друге развраћа, буни.
Ръсипéск, разсипамъ.
Ръсипиторю; разпикућа.
Ръсипит, разсутъ.

Ров, робъ, роабъ, робкиня. Ровеск, робуемъ. Робїе, робія.
Роботъ, робота, работа.
Роадъ, родъ. Родеск, родимъ. Родит, плодовитъ.
Род, плодъ одъ воћке.
Рогоз, рогозъ.
Рогожина, асура.
Рою, рой.
Рудъ, 1) руда (на колима); 2) шипка.
Румен, руменъ. Руменелъ, руменило. Руменеск, руменимъ.
Съдеск, садимъ. Сад, садъ.
Шагъ, шегачина, шала.
Сълърицъ, сланица.
Санїе, саонице. Санїю санькамъ.
Сбрчит, сбрчканъ. Свърческ, сбрчкамъ. Свърчецъ, бора, морштина на образу.
Сбег, множина, комешанѣ.
Сбичю, бичъ.
Скоикъ, школька.
Скърнъ, Скърнъвїе, скверна, нечистота; ђубре.
Скоруш, оскоруша.
Скривеск, кривимъ се, плачемъ.
Скумп, скупъ. Скумпетъ, скупоћа.
Сдранцъ, дроньцы. Сдрънцуеск, деремъ, испараклисамъ.
Сдравън, 1) здравъ. 2) якъ, 3) валянъ.
Сдровеск, сдробимъ. Сдроб, дробъ, одломакъ.
Съ, се. Се веде, види се. се скрїе, пише се. (Одтудъ се у Чакову, у Банату, говори: „се метемъ, се чуе и т. д.“ кое можемо и кодъ Доситея гдѣшто примѣтити).
Собор, соборъ.
Сечер, жнѣмъ. Сечереторю, жетеоцъ.
Съменцъ, сѣме. *Ср. лат.* semen.
Шеран, шаранъ.
Сердарю, сердаръ. Званіе у двору владателя.

Сѣтъ, сыто. Сътицъ, мало сыто. Сътáр, сытаръ.
Съвършéск, свршуемъ. Съвршит, совршенъ.
Сфáдъ, свађа. Свъдéск, свађамъ се.
Сфътуéск, совѣтуемъ.
Сфéшник, свећнякъ.
Сфѣтник, совѣтникъ.
Сфънт, светъ. Сфъницéск, светимъ.
Сгърчю, грчъ. Сгърчéск, грчимъ.
Сфéрдел, свpдло. Сферделéск, бушимъ, вртимъ.
Сгулéск, гулимъ.
Сгуръвéск, сгуравамъ се.
Сгурав, сувъ.
Сúлъ, сила. Силéск, силимъ. Силúнцъ, насиліе.
Шúнъ, шина. *Ср. нѣм.* die Schiene.
Сърмъ, срма.
Слъвéск, слабимъ. Слъвичунъ, слабость. (морална)
Слънúнъ, сланина.
Слáтинъ, слатина.
Слáвъ, слава.
Слóвод, слободанъ. Слобóдъ, ослобођавамъ.
Слóю, слой, масса. Слоéск, слоявамъ, тврдимъ.
Слóвъ, писме, слово.
Слугъ, слуга. Служéск, служимъ. Службъ, служба. Служиторю, служитель. Служникъ, слушкиня.
Слут, слута, луда, наказа.
Смъчéск, смакнути.
Смърк, шмркъ.
Смѣд, бледъ, смеђъ.
Смерéніе, смиреніе. Смѣрсú, смиренъ.
Смéу, змéу, змай.
Сминтѣлъ, погрѣшка (одъ сметнути) Сминтеск, сметнути, погрѣшити.
Сможúнъ, смоква.
Смоáлъ, катранъ, смола.
Сноп, снопъ.
Сóбъ, соба.

Собо́р, соборъ.
Со́л, солъ, посланикъ. Соліє, посолство.
Шоптє́ск, шептаю, шапућемъ.
Шовъє́ск, шеврдамъ.
Спълътѹ́ръ, сплаканѣ, пранѣ.
Спо́рю споръ, наспоръ, успѣхъ. Спо́рник, наспоренъ, плоданъ
Стꙗнкѹ, стѣна.
Стат, стасъ.
Стъви́лъ, ставило.
Стѣ́лницъ, стѣница.
Стѣн, стѣна.
Стꙟн, станъ (кошулѣ.)
Стъпꙟн, господаръ. *Ср. Сл.* панъ. Стъпꙟнъ, госпоћа.
Стъпънє́ск, господаримъ.
Сти́клъ, стакло.
Стълпник, столпникъ Симеонъ.
Стꙟлп, столпъ.
Щирбитѹ́ръ, штрботина.
Щи́рв, щирва́рє, оштрбити, сломити коме зубъ.
Щи́р, штиръ.
Щі́юк, штука.
Столни́к, столникъ, асталникъ. Oberküchenmeister. Званіе кодъ владателя.
Стръдѹ́є́ск, трудимъ се, мучимъ се. Стръда́ніє, трудъ, мука.
Стръи́н, странъ. Стръинъта́тъ, туђинство. Стръиниє́з, странствуемъ. *Ср. лат.* extraneus.
Стръжє́рю, стражаръ. Стръжє́ск, чувамъ стражу,
Стра́стник, страстной седмицы принадлежећій. Стра́стіє, страстно бдѣніе.
Стрє́шинъ, стрея.
Стропє́ск, шкропимъ.
Стрѹ́нъ, струна. Стрѹна́рю, драксЛеръ.
Сѹчє́ск, сучемъ, мотамъ.
Сѹгрѹма́рє, сгрувати, удавити, угнявити.

Сȣрдȣкъ, лопта.
Сȣвейкъ, чунакъ.
Свърлеск, одврляти, бацыти. Сврълитȣръ,, единъ бацай, der Wurf.
Сворник, (зборникъ) витія, ораторъ.
Тъвлицъ, таблица. *Ср. лат.* tabula.
Тайнъ, тайна. Тайник, присный пріятель. Тъйнȣеск, таимъ. Тъйнȣиторю, кои оће да затаи.
Тълкȣеск, толкуемъ.
Тамбȣръ, тамбура.
Трг, тргъ, вашаръ.
Тать, отацъ.
Целинъ, цѣлина, неузорана земля.
Темею, темель.
Цепенеск, 1) цѣпенѣю, укочіо самь се; 2) утврђуемъ.
Церъ, земля, царевина. Церъ Сърбескъ, Србія. Църан, землак. *Ср. лат.* terrenus.
Търгȣеск, тргуемъ. Търговец, трговацъ. Търгȣире, тргованѣ.
Цериград, цариградъ.
Цеселъ, чешагія. Цесел, чешемъ (конѣ).
Цевъ, цѣвъ.
Тигае, тиганъ.
Титор, ктиторъ.
Точилъ, тоцыло. Точеск, тоцыльимъ, оштримъ
Тоаг, толяга.
Толчерю, (точило) левакъ, на кои се віно у буре сипа.
Топилъ, топило. der Schmelztiegel. Топире, топлѣнѣ.
Топор, сѣкира, русски *топоръ*.
Тръеск, живимъ, (траемъ). Траю, животъ.
Трнокоп, будакъ.
Тръснеск, тръснире, удара тресакъ, громъ. Тръснитȣ, тресакъ. Тръснит, 1) ударенъ громомъ; 2) понешенъ па упуштенъ.
Тревъ, потреба, (требѣ есть).
Тревник, требникъ.

Трѣбѹ́е, треба, потребно е. Трѣбѹ́ѧлъ, потреба, употребленіе. Трѣбѹ́еск, потребуемъ.
Тре́стїе, трость, трска.
Трезе́ск, трезнимъ. Тре́з, трезанъ.
Тро́скот, троскотъ.
Трѹ́дъ, трудъ. Трѹде́ск, трудимъ се. Трѹди́т, утруђенъ.
Трѹ́п, трупъ, тѣло.
Трѹ́пинъ, трупина
Ѹчени́к, ученикъ. Ѹчени́цъ, ученица.
Ѹтре́нїе, ютренѣ
Ва́дръ, ведро, (кабо).
Ва́р, варъ, кречъ.
Ва́тръ, огньиште. Вътра́рю, ватраль.
Ве́кю, ветхій, старый. *Ср. тал.* vecchio.
Ве́чїе, вѣчность. Ве́чник, вѣчный.
Веде́нїе, видѣніе, явленіе *Ср. тал.* vedere.
Вери́гъ, карика, беочугъ.
Веселе́ск, веселимъ. Веселі́е, веселѣ. Ве́сел, весео.
Ве́стъ вѣсть; гласъ (слава). Весте́ск, являмъ. Вести́т. на гласу.
Вештези́т, увео, (одъ ветхій?) обетшао.
Ви́нъ, кривица.
Ви́ндеск, видамъ, лѣчимъ.
Винова́т, винованъ.
Виновъце́ск, окривлюемъ.
Въ́ркъ, варка.
Ви́шинъ, вишня.
Вите́з, витезъ. *Ср. мађ.* vitéz.
Влъди́къ, владика.
Влъста́ре, ластаръ.
Во́їе, воинцъ, воля.
Во́лник, вольникъ, слободанъ.
Воши́не, воштине.
Врабї́е, врабацъ. Вра́це, врачанѣ.
Вра́шмъ, вражба, свађа.
Връшма́ш, непріятель, кои ми вражду наноси.

Врѣдник, достоянъ, заслужанъ.
Врѣме, време.
Зъвѫн, зубунъ.
Зѧдїе, кецеля.
Зъдѫф, запара.
Зълѫд, сулудъ.
Зърѣзъ, човекъ важанъ, кои е у почитанію (одъ зрити?).
Завѣзъ, завѣса.
Звѣздъ, звѣзда.
Зъбѧвник, кои се забавля, дуго остае. Зъковѣск, бавимъ се.

6. О УДВОЯВАНЮ САГЛАСНЫ ПИСМЕНА У СРБСКИМЪ РЕЧМА.

Србскій езыкъ славенскогъ е порекла и найближій е црквенославенскомъ езыку. Овай црквенославенскій езыкъ по кириловой азбуки скроенъ, усвоіо е, између прочегъ нарочиту едну свойственость грчкогъ езыка, то есть, удареніе, са знацыма скорогъ (`) и протегнутогъ (´) гласа.

Знацы ови сачиняваю самый живацъ грчкогъ езыка, и тако су нуждни, да бы една иста речь сасвимъ друго нешто значила, кадъ бы се удареніе са свогъ писмена преместило или изоставило. Ова стихійска свойственость и нуждность грчкогъ езыка не види се быти у равной мери нуждна и у славенскомъ езыку; еръ има доста славенскія речій, кое ништа не губе одъ свогъ значеня и смысла, ако се гласъ не протегне онде, где е удареніе ста-

влѣно, као: сла́ва, слава, моли́тва, молитва, благодѣ́тель, благодѣтель, свяще́нникъ, свештеникъ, зако́нъ, законъ, до́мъ, домъ, благослове́нный, благословеный, сѣда́лище, сѣдалиште и овыма подобна.

Изъ овога се види, да смысао славенски речій не завыси безусловно одъ знака ударенія, као што є то у грчкомъ єзыку. За примеръ да наведемъ само то, што се кодъ насъ ни Євангеліє ни Апостолъ у цркви не чита строго по удареніяма, нити се у поянію свака речь протегне гласомъ онде, гди є удареніє, па є нама опетъ зато лепо и разговетно и уву пріятно. Шта выше, боимсе, да бы намъ многе речи смешне дошле и уву нащемъ противне быле, кадъ бы ій онако изговарали, као што бы по ударенію требало. Славенскій дакле єзыкъ трпи изятіє одъ правила ударенія у произношенію, безъ повреде смысла и значеня.

Грчка суштествителна и прилагателна, и одъньи произведена нарѣчія имаю, было у среди, было у почетку удвоєна сагласна єднака писмена, и то свагда предъ гласнымъ писменомъ, на комъ стои удареніє протегнутогъ гласа. Црквенославенскій єзыкъ и у томъ се повео по грчкомъ, єръ и у нѣму има доста суштествителны и неброєны прилагателны имена, као и нарѣчія изъ ньи произведены, са удвоєнымъ сагласнымъ писменима, предъ гласнымъ протегнутымъ удареніємъ означеныма; само є та разлика између грчкогъ и славенскогъ, што се у грчкомъ у почетку или у среди, а у славенскомъ, нарочито у прилагателныма све на краю, то єсть на последнѣмъ слогу удвояваю сагласна писмена. На примеръ: Свяще́нникъ, зако́нникъ, є҆диноплеме́нникъ, покло́нникъ, преждеосвяще́нная, посвяще́нный, блаже́нный, совстве́нный, несказа́нный, подчине́нный, непреста́ннѡ, стра́ннѡ, согбе́ннѡ, колѣнопреклоне́ннѡ.

Може быти, казаће ко, да речено удвоянѣ сагласны писмена, нарочито у прилагателныма, кадъ имаю предъ собомъ гласно, на комъ є удареніє протегнутогъ гласа, ніє по свойству грчкогъ єзыка, него да є то природа форме, по коіой се пуно прилагателно образуе, и позваће се, можда у томъ на славенску Граматику, коя се у Карловачкой, Вршачкой и Београдской Богословіи предає, у коіой се о прилагателныма по првомъ образцу скланяємыма каже, да се пуно оконченіє образує одъ усеченогъ, избацывши ъ и додавши слогъ ный. На примеръ: блаже́нъ, блаже́нный.

Но я сумнямъ, да ли є то правило стално; сумнямъ, да ли є то писме н у придаваємомъ слогу ный доиста по свойству славенскогъ єзыка, или є голо подражаніє грчкога; еръ, како ће се, на примеръ, то правило одржати у речи „нераздѣлимъ"? По нѣму морало бы пуно окончеиіє быти „нераздѣлимный", а мы читамо у славенскимъ кньигама „нераздѣлимый." Или, зашто у речи „безнача́лный" нема два н, кадъ се за пуно окончеиіє цео слогъ ный изыскує?

Далѣ, та иста Граматика за образованѣ прилагателны, коя се по другомъ и трећемъ образцу скланяю, требує само, їй. На примеръ: ни́щъ, ни́щїй, всемогѹщъ, всемогѹщїй, вече́рнь, вече́рнїй. Дакле сасвимъ противно ономъ првомъ, а то є велика неслѣдственость. Ако ли я оно прво правило не толкуємъ добро, то есть, ако по истой Граматики за образованѣ пуногъ прилагателногъ по првомъ образцу ніє нужданъ читавъ слогъ ный, него само ый; то онда пытамъ я, зашто се удвоява писме н? И, кадъ се већъ удвоява, да ли є то по природи славенскогъ єзыка, или є слепо подражаніє грчкога? Да се у грчкомъ єзыку удвояваю єднака сагласна писмена,

ако е предъ нъима самогласно акцентуирано, и то по правилу, основаномъ на свойству истогъ языка, то е известно; али да то исто правило постои иза славенскій языкъ, имено, што се писмена н тиче, то треба доказати, иначе е слепо подражаніе грчкога, безъ основа и нужде.

Што се тиче сравнителногъ „вы́шшій“, и ако има іоштъ коя славенска речь са удвоенымъ ш, и о томъ самъ тога мнѣнія, да оно друго ш ніе нуждно по корену речи, него се пише са два ш збогъ протегнутогъ ударенія надъ предидуѣимъ ы. И башъ зато, што се гласъ на писмену ы протеже и некако подиже, чини се, као да е нуждно придати му два ш, а у самой ствари ніе нуждно. Писме ш по самой природи свога звука и произношенія не изговара се брзо, изузымаюѣи оне речи, кое се са писменомъ ш починю, као: шити, шата́тиса; али у среди речи, особито измеѣу два самогласна, или кадъ му сагласно слѣдуе, изговара се протегнутымъ гласомъ, као: совѣща́ша, вчера́шный. — А друго, тай истый сравнителный вышшій, у сложеной речи „превыше“ губи оно друго ш, премда се збогъ ударенія на ы тако отеже гласъ надъ ньимъ, као да су два ш. На последку и сама редкость оваковы речій са удвоенымъ ш у славенскомъ езыку показуе, да га свойство истогъ езыка не требуе.

Кадъ се дакле нужда удвояваня сагласны еднаки писмена збогъ предидуѣегъ самогласногъ акцентуираногъ у славенскомъ езыку са уваженія достойнымъ основима и изъ природе самогъ езыка доказати не може, то се потреба истога удвояваня у Србскомъ езыку іоштъ манѣ може доказати и употребленіе то као правилно допустити. Истина, да е србскій езыкъ славенскогъ порекла; али што се словопроизведенія и образованя свои речій тиче, у

томъ има своя особита правила и начине, съ коима се одъ порекла свогъ разликуе; или простіе реħи, онъ има свою собствену природу, свое единствене свойствености, свой рођеный крой и калупъ. Слѣдователно ни славенско гласоудареніе не може пріимлѣно быти у србскомъ езыку као правило, почемъ србскій езыкъ има свое собствене акцентуаціе, и, као што изъ искуства знамо, по веħой части онде диже гласъ, гди славянинъ спушта. На примеръ: славенска речь „Свѧщéнникъ" изговара се србски: свештеникъ, и удара се гласомъ на првомъ слогу, а не на другомъ, као што се у славенскомъ изговара. Исто тако речь славенска „Закóнъ" изговара се србски зáконъ, као да е удареніе на *а* а не на *о*, одтуда безáконикъ, безáконіе.

Што се тиче прилагателны имена, коя у славенскомъ имаю два *н*, и ту е езыкъ србскій одступіо одъ свогъ порекла, давши речи славенской или другій крой, или преместивши удареніе на другій слогъ. На примеръ: Ꙋчинéнный, србски: учинѣный. Ѡдꙋшевлéнный, србски: одушевлѣный, благословéнный, србски: благословеный, несказáнный, србски: неисказаный.

Изъ ово мало примера и речій види се, да србскій езыкъ нема нужде сагласна еднака писмена удвояваши збогъ протегнутогъ произношенія; па ако та истина постои за суштествителна и прилагателна, то онда постои и за нарѣчія, па, по моемъ мнѣнію и у самымъ сравнителнымъ степенима, еръ степенъ овай образуе се одъ положителногъ усеченогъ, избацывши ъ, а додавши *іи*. На примеръ: савршенъ, савршеніи; блаженъ, блаженіи; многочисленъ, многочисленіи; узвышенъ, узвышеніи. Далѣ нити по овомъ калупу образованя сравнителногъ, нити збогъ пуноħе самогъ произношенія види се быти нуждно удвоено *н*.

Што се тиче сравнителногъ србскогъ „вышшій“, по момъ мнѣнію ни ту ніе нуждно сугубо *ш*, поне ніе нуждно по правилу, него га многи пишу, поводећи се по ономъ оштромъ произношенію писмена *ш*, подпомогнутомъ гласоудареніемъ предходећегъ писмена *ы*, а већа часть Списателя наши и непишче два *ш*, него едно, а неки претвараю оно друго *ш* у *с*, као што се доиста писме *ш* врло меня у *с*.

Што се пакъ страны речій тиче, као: Савва, Іоаннъ, Кνриллъ и нъима подобны, коя се у славенскомъ верности ради оригинала са удвоенымъ сагласныма пишу, судимъ, да е то подражаніе у србскомъ сасвимъ излишно, и да бы ій онако требало писати, као што ій србинъ обычно изговара. Дакле не Савва, кадъ Срби тако неговоре, него Сава; не Іоаннъ, Кириллъ, него Іоанъ, или Іованъ, Кирилъ или Ћира. Лепо стои у грчкомъ Іоаннисъ, Кνриллосъ; али шта е славянинъ починіо? онъ е у речи *Іоаннисъ* избаціо не цео слогъ *нисъ* него само *исъ*, а зашто и по комъ правилу, то Богъ еданъ зна, и тако е одъ І-о-ан-нисъ постало І-о-аннъ. Тако исто одъ Кν-рил-лосъ постаде Ки-риллъ. Помыслимо само, каква е то сметня у срицаню кодъ мале деце! И Немцы су дуго време писали Philosophie, Physik, али данасъ пишу Filosofie, Fysik. Дакле што имъ не бы и мы у страньимъ речма подражавали, не вежући се слепо онога, како е у оригиналу; дакле не Θеодосій, Θеодоръ, него Теодосіе или Тодосіе, Теодоръ, или Тодоръ.

Гаврилъ Поповићъ,
Архимандритъ.

7, НЕШТО О НАРѢЧІЮ.

Кои при писаню или читаню мотри на части слова, тай ће се лако уверити, колико приноси нарѣчіе къ ясности смысла и точности опредѣленія. Но по већой части пропушта се ова часть слова безъ оногъ вниманія, кое она заслужуе. Одтуда е и произышла толика разновидность у написиваню нарѣчія. Тако едни пишу *съ лећа*, место *с'лећа*, *по томъ*, место *потомъ*; други *у ютру*, *у вече*, место *уютру, увече*; едни пишу *одъ скора*, *одъ споля*, место: *одскора, одсполя*; други *ничимъ манѣ*, место *ничимманѣ* или *ништаманѣ;* едни *на выше* место *навыше*, други *двапутъ, трипутъ* уедно, а *десетъ пута*, *сто пута* оделѣно.

Ову неслѣдственость требало бы едномъ за свагда исправити, и поставити правило, да се свако нарѣчіе, было оно како му драго сложено, уедно пише. Дакле: *слећа*, *сдесна*, *слева*, *изютра*, *потомъ*, *понекадъ*, *покадкадъ*, *одскора*, *свечера*, *олакше*, *одсполя*, *ништаманѣ*, *навыше попреко*, *васданъ*, *изненада*, *мимогредъ*, *одчасти*, *понайболѣ*, *нѣдоватъ*, *одострагъ*, *изанѣга*, *издалека*, *упрочемъ*, *одкуда*, *подалеко*, *наизустъ*, *изнутра*, *понаособъ*, *повасданъ*, *посвуноћь*, *одприлике*, и т. д. Тако се пише и у Грчкомъ и у Рускомъ и Немачкомъ езыку.

Іоштъ нешто о речи „мећутимъ" и „съ тимъ."

Ове две речи многи пишу са ы, овако: мећутымъ, съ тымъ, а по момъ мнѣнію требало бы ій писати са *и* а не са *ы;* еръ обе те речи долазе одъ славенскаго „междѹтѣмъ," и съ тѣмъ", но писме ѣ

меня се у србскомъ на *и* а не на *ы*, на примеръ, славенски каже се „нѣгдѣ, нигдѣ, гдѣлибо,“ а мы кажемо србски: нигди, негди, гдигодъ, и обычно пишемо са *и* а не са *ы*. Слѣдователно, кадъ у славенскомъ у речма „междѹтѣмъ“ и „съ тѣмъ“ нема писмена *ы*, а ето видимо, да се славенско *ѣ* згодно прелійва у србскомъ на *и*: то онда не треба ій писати са *ы* него са *и*. Дакле не „међутымъ, съ тымъ; него: међутимъ, съ тимъ.“

Гаврилъ Поповићъ,
Архимандритъ.

8. ПРИМѢТБЕ ПРИ ЧИТАНЮ СРБСКИ КНЬИГА.

Архимандрітъ Раићъ, кои се 8 година мучіо изтражуюћи славенске древности, писао є: *Славени* и *славенски* народи; а нови, особито млади списательи пишу *Славяни*, и *славянски*; напротивъ србскогъ *Кнеза*, премъ да се у дипломаціи не смѣ мѣняти ни єдно словце, зову *Кнезомъ*! Кои є узрокъ томе? — Г. Вукъ запытао є єданъ путъ, може быти, шалећи се: не бы ли болѣ было писати *Славляни* и *славлянски*, (вальда по аналогіи *Сава савляни)*, па одма по новинама поврве *Славляни*, и *славлянски* народи. Но ови дуго нису траяли, и садъ опетъ имамо само Славяне.

Мушицкій є іоштъ год. 1825. у првой части Лѣтописа ово написао: „Име прилагателно найзнатніе худо с' образує іоштъ! *народный*, *народня*, *ахъ!*“ Па колико смо за 21 годину напредъ отишли? да многи іоштъ єднако пишу *народня*. Право є Мушицкій узданую.

Садъ су нѣки списателья почели прилагателна у дателномъ єдинственомъ писати само на *му*, као: овому великому, сладкому, скоро уваћеному и испеченому сому; а тако исто и родителный само на *га*, као: великога, краклястога, еленовога рога. Да ли є ово за благогласіє, я нећу да пресуђуємъ; али ямачно Србинъ у говору не бы казао тако.

Наполеона *себе истога описъ.* Свакояко самъ обрћао, али никако нисамъ мого наћи, да є по свойству србскога єзыка. — *Страшило є се*, man hat gefürchtet; одъ сѣдити, може быти сѣдило се, и одъ читати читало се; али страшити се, смѣяти се, одмарати се, и друге глаголе повраћателне употребљавати у залогу страдателномъ, то не иде. — Ньіовъ военый походъ *ніє ништа манѣ него* чести пунъ (стр. 101.) nichtsweniger als Ehrenvoll; преводъ нити є србски, ни добаръ. — Ньіове мысли мени су *свеєдно* (нѣмачки вальда: Ihre Meinungen sind mir gleichgültig стр. 33) србски ніє. После ручка обично *не излази*, (куда?) нѣмачки: er geht nicht aus, има своє значенѣ, коє треба на србски другоячіє превести. Хіляда *средстава*; у моимъ *предузећима*, са своима *оделеньима* (оддѣленіяма); чини ми се, да є све противъ Грамматіке. — Обузео ме є *некій родъ* страа; *я довволимъ мени* ту приметбу; „*я* видимъ" усудимъ се *я* говорити —; на све є странѐ у послу (свуда се ради); — сами Германизми.

Єданъ странъ Списатель каже, да ће Србльи морати ићи у Загребъ учити србски, єръ се тамо чисто пише; да видимо како: *Сумня* є рѣчь славенска, не валя дакле, него треба казати просто србски. Како? Нѣмацъ каже Zweifel. Zwey, то є два, двоє; дакле и Zweifel, *двойба*; садъ є лако начинити и одъ verzweifeln *сдвоити.* Повѣстница не валя, єръ є славенски, него: es ist geschehen догодило се, дакле Geschichte *догодовштина*, по аналогіи барушттина, маглуштина! — Нѣмацъ каже:

das Buch zerfällt, дакле чисто србски: кньига *распада.* Досадъ се писало *everou ce* или *сасгои се*; то не валя, ерь Нѣмацъ не каже es besteht sich, него es besteht; дакле *састои*; напротивъ ніе добро казати *захвалюемъ*, него *захвалюемъ се*; зашто и Нѣмацъ каже: sich bedanken. — Scheiden значи лучити, дакле и entscheiden одлучити, и одтуда *одлука.* Досадъ се писало: я се *питамъ надеждомъ*; но то не валя, ерь е славенски, него треба писати србски: у мѣсто питамъ, *гоимъ*, у мѣсто надежда, *нада*, Нѣмацъ пакъ каже die Hoffnung nähren, дакле *гоити наду.* Ніе ли ово чисто србски? — *Учтивость* е рѣчь славенска, треба дакле изразити србски; како? Нѣмацъ каже Höflichkeit; Hof, то е дворъ, дакле Höflichkeit *удворность.* — Ово довольно потврђуе наводъ, да Србльи мораю ићи у Загребъ научити се чистоти србскога езыка.

Садъ се почело писати *нѣкои* у мѣсто *нѣки.* Славенски се пише нѣцы.

Новіи списательи желе, да се пише *Срби* у мѣсто *Србльи*, и по томе да се ображаваю сви падежи у множественомъ числу, по аналогіи: Арапинъ, *арапи.* Обично се у говору каже *Србльи* и *Србльѣ*, а и у старымъ споменицыма србскимъ стои: краль Срьблемъ, или Сьрблюмъ. Садъ, оћемо ли мртвомъ правилу за любовь живо име мѣняти?

Даю и *даду*, *знаю* и *знаду.* Многи мысле, да е ово последнѣ *даду*, *знаду* погрѣшно, и волели бы да се одбацы, па да остане оно прво на *ю.* Я свакояко мыслимъ, да е разлика, кадъ се каже: „треба да се кньиге *издаю*,“ и „дали су кньигу матичарима, да ю *издаду.*“ Тако по момъ мнѣнію „*кадъ даю*“ значи si dant. „*Кадъ даду*“ si dederint.. „Кадъ ми *даю*, зашто не бы узео (а не *кадъ ми даду*); напротивъ „отићи ћу, докъ ми *даду* писмо“ а не, *докъ ми даю.*

У Огледалу србскомъ на страни 505. овако стои: „многа се мѣста у *Црнугору* знаю; у *нахію* црничку, рiечку (стои); Исторiя печатана у *Москву* и т. д.“ Кадъ се оваковн одступцы чую у Банату, то се безъ обзира опорочава и куди; а за црногорске погрѣшке каже се: „тако овдѣ народъ говори“ као да у Банату нie народъ србскiй!

Єданъ нашъ Списатель примѣчава у предговору, да є кньигу написао само изъ тогъ узрока, да бы се упражнявао у србскомъ єзыку; єръ га, вели, добро незна!!! То є зло!

Нѣки желе быти сасвимъ слѣдствени, па пишу *предмѣтъ*, мѣсто *предметъ*. Рѣчь ова долази одъ *метати*, или одъ славенскога метаю (бацамъ), дакле єданъ путъ за свагда: **ПРЕДМЕТЪ**, а не **ПРЕДМѢТЪ**.

Све и *сво*. Гдѣкои изоставляю ово последнѣ, и свуда употребляваю *све*. Я пакъ држимъ, да є *све* више као нарѣчiє нѣко, а *сво* прилагателно. Тако се каже: *све*, што мене окружава; *све*, што знамо; на противъ *сво* село; *сво* єстество и т. д.

За чудо, какве по кои путъ саставке морамо да читамо! Ко оће да се о томе увѣри, нека прогледи у Народномъ Листу (числу 45. о. г.) саставъ подъ именомъ *Кралѣвићъ*, или у Подунавки (числу 48). *Человѣкъ*, и гдѣкоє начелне членове, па ће се упрепастити. Ово є рђавъ знакъ напредованя у кньижеству.

По природномъ течаю стварiй обично млади люди више раде, а старiи мотре на ньи, праве примѣчанiя, и исправляю iй, кадъ виде, да правымъ не иду путомъ; но наши млади списательи радiє претресаю дѣла туђа, цѣне и пресуђую, шта є добро, шта нiє; друге ободраваю и хвале, и слободно даю савѣте, шта намъ треба чинити.

Кадъ бы овако свакій, што гдѣ примѣти, одма забележіо, па кадъ бы се ово не само печатало, него и други читали, и на ползу употребили свою; могло бы се што и учинити. А не бы шкодило кадкадъ и добре Грамматіке као што є Г. Вука Караџића, па и Рѣчникъ нѣговъ прогледати.

І. С. Поповићъ.

II.

ПРОИЗВОДИ КРАСНО-СЛОВНИ.

1. ОРИГИНАЛНА САЧИНЕНЯ.

A) У СТИХОВЫМА.

a)

СВЕТЛОМЕ ПОКРОВИТЕЛЮ
Друштва Србске Словесности
Князу Србскомъ
Господару
АЛЕКСАНДРУ КАРАЂОРЂЕВИЋУ,
прилико̂мъ, кадъ є Імператорско-Рускимъ Орденомъ Свете Анне првогъ степена украшенъ.

Слава і' бож'я Князу дійка
прва Србскоме,
Тек' са неба благодать се
шалѣ свакоме;
Карађорђа Богъ обдари
управъ єдиный,
Да онъ чуда небывавша
собомъ почини,
Народъ Србскій на оружѣ
да онъ подигне,
Да бычъ злости съ ярмомъ грозе
о тле распрсне:
Но шта више, шта л' дивние
сѣмъ тог' да сврши,
Све жертвовавъ, врага людства . . .
іошъ да спридуши;

Ту е помоћь одъ нѣг' призво
Слав-Сѣвера Царь,
И пріймио ка' одъ брата
Славско-братскій даръ.
Рода л' докъ е у Србинству
Карађорђева,
Цар-потомка л' докъ у Руству
Александрова
Немогу се заборавит'
њи два никада,
Но пазит'се узаямно
оба свакада.
Княже л' Србскій Александре,
Славске т' любве знакъ
Царь Николай, Слав' хранитель,
као вѣре зракъ
На прси ти самъ придѣну
свѣту очито,
Слога свойте да се памти
врла вѣчито.
Честитъ быво, тко признаво
збильску честитость,
И оба ихъ свуд' сретала
райска блаженость.
Аминь Боже свагда твоим'
Слав'ма помагай,
Отуђивну ћудь имъ само
нигда недавай —.

С. М. С.

б)
БОГОВОЙ.

Дійванъ тил' си
Надбоговскій Бого
И у мраку,
Ко у ясну зраку,
И у мраву,
Ко у цару Лаву,
То л' у Ср'бу,
И у Срба гербу,
То л' у свему
Кругу човечѣму!!!
Єдномъ негда,
И то не одавна,
Докле ратъ е
Небывавшій траіо
Соколића
Супротъ Змаєвића
Ср'бскогъ Србства
Проћъ Яньичар-Турства,
Єдно Србче
А дванестолѣтче
У Лѣшницы
Обрес' међ' войницы,
Да се учи
Мужки воєвати,
Да с' научи
Смртцу презирати
За свой народъ
И за свою вѣру,
Та за правду
И общту слободу
Свога дома
И свог' завичая;

Іошт' онъ свое
Да покае старе,
Отца браћу,
Стрице и рођаке,
Што су му ій
Турски зулумћари
Коекада
Штокуд' погубили,
За то само,
Што су были вѣрни
Своме Србству
И своме Христянству,
Бранили га
Мишщомъ и оружѣмъ.
Исто Србче
Мирко е Рађевче,
Одъ Борка е
Ол' изъ Крупня было,
Отуд' было
Там' се и родило,
Ђе и досле
Рађани Србацы,
Витезови
Ко' стари Юнацы,
Кое світъ
Заборавит' нећe,
Докле ница
И трава и цвеће.
Пытаю га
Сви войницы Срби
Упыта га
И Бѣловъ Іоване,
Шта ћ' диете
Међу ратницыма,
Шта ћ' онъ малый
Ш' ньим' у муасери,

Вальда і' жельно
Огня с' нагрияти,
Одъ кумбаре
Топа и плотуна,
Што по вазданъ
На све стране пламће,
И по шанцу
И около шанца,
У ком'но є
Шачица Юнака
Према сили
Безбройна Бошняка.
Диете є,
Али збори мудро,
Диете є,
Честито колѣно:
,,Ако ништа,
Доносићу воде
У тиквицы
Те поит' войнике,
Кадъ им' жеђа
Стане досађати,
Одъ велике,
Ватре и врућине;
Сад' є лѣто,
И жетвено доба,
Садъ Рађевцу
Найслађа є вода,
А войницы,
Све су жетеоцы,
То я знадемъ
По моему отцу;
Отацъ ми є
Често говоріо:
Живъ ми быо
Мой єдиный сыне,

Свуд' бывао
Међу найбольима,
Расто' скоро,
А старіо споро,
Оро, сеіо,
Жео и косио,
Пакъ и мейданъ
Свуда односио,
Ђе се годеръ
За народъ воюе!
Я садъ овде
Све самь нашо болѣ,
И то видимъ,
Одъ свакогъ самь слабльій,
Ал' ћу отца
Слушат' я до смрти,
То самь живом'
Нѣму обећао,
Гробу отца
Завѣтъ учиніо
Нећу слажат'
Кост'ма родителя,
Да пода мномъ
Сва б' згорѣла земля,
Пакъ вы за ме
Ништа се не бойте,
Я доиста
Издати васъ нећу,
Но послужит'
Чим' узмогу хоћу."
Оставе га
Браћа Србадия
Нека имъ га,
Личи юнакъ быти.
У то доба,
Силна турадія,

Те обично,
Лѣшницу обколи
Ка' и вазда,
Тако ев' и сада,
Пакъ е почне
Топовима туħи,
У ню бацат'
Кумбаре паклене;
Срби бране
Себе и Лѣшницу,
Свою куħу,
И свою ньивицу,
Али Србче,
Ни дѣте ни момче,
Што е рекло,
То е и чинило,
Са изворца
У своіой тиквицы
Воду носи
Те пои войнике,
А све пыта
Шта е то кумбара,
Добро пази
Колик' она рази,
Како л' квоца,
Што л' панувши ради,
Па тек' едномъ
Свима изъ ненада
Юришило
Исто Србче лудо
Исподъ коня
Фушкіе зграбило,
Пуну шаку
Башъ онако мокре,
Ньомъ кумбари
Уста загушило,

Те угаси,
Ужасну кумбару,
Како прву,
Тако є и сваку,
Коя годъ є
У шанацъ имъ пала,
Те почела
Вртит' ѐе обично
Докъ да планне,
И све смрть нападне.
Чудила се
Сва Лѣшничка Войска,
Чудиле се
Босанске Топціє,
Што кумбаре
Ньине не пуцаю,
Те по шанцу
Небію имъ Србе,
Како б' они
Хтели и желѣли,
А незнаю,
Диете ій гаси,
Єдномъ шакомъ
Одъ коня фушкіє.
Тога чуда
И тога дѣтета
Тай занатъ є
Траіо годинама,
Ал' є пуко
И гласъ по Србіи,
Како с' може
Кумбара гасити
Тер' є тако
Іоштъ и друго Србче
Делиграда
Гасило кумбаре,

И до данасъ
Іошъ има Србова
Іошъ по неки
Тадашньи войницы
Доба тога
Карађорђевога.
Кои намʼ су
Та оба дѣтета
То радити
Очима гледали.
Хай диви се
Мужество дѣтинству,
Шта є моћно
Радитʼ и дѣтинство
Кадʼ се воли
Бранитʼ отечество.
Боже правый,
Боже свемогућій,
Боже Спаса,
Боже Назорея,
Да прегрозна
Бывшега зулума
По Србіи
И нѣну Ришћанству?!!
Зулумъ силный
Уздража и дѣцу,
Да се дигну
Све и слабе руке,
Да одразе
Све зулума муке;
Дѣца слаба
То су ти радила
Чега би се
Херкули страшили,
Олʼ дивили
Сами Kралѣвићи;

Ал' су, Боже,
Дѣца надоенна
Твоіомъ силомъ
Слова Христовога,
Бога воля,
Бога є и сила,
Али Бога
Оногъ Назорейска,
Нѣгово є
Одъ искона свѣта
Међу люд'ма
Чисто православѣ,
А то нам' є
Право благочестѣ,
Благочестѣ
Што и правовѣрѣ:
Све у славу
Бога єдинога,
Све за животъ
Вѣре и Закона,
Ал' онога
Бого-Спасовєвога,
Богомайка
Цыгла Назорейка
У яслама
Што га є родила,
Međ' ангели,
И међу пастыри;
Овце, кеньцы,
Том' се радовали,
Но и цари
Ка' и звезде неба
Своє горде
Преклонили главе
Съ край до на край
Землѣ и свієта

Собомъ ишли
Даре му носили,
Спасеніє
Одъ нѣга искали,
Спасеніє
Одъ нѣг' и пріймали,
Ал' да пази
И срцемъ и душомъ,
Дѣломъ, словомъ,
И помоћу свакомъ
И царъ чойка
Себи подобнога,
Чойку ближнѣг'
Лика боговскога,
Єр' у Бога
И цари су люди,
Та истина
Свієтъ обасява;
Шта л' ће онда
Немоћ' и дѣчица?..!
Тога нейма,
Нит' га може быти;
Уста дѣтска
Срца невиннога,
Божия су
Понайвећа слава,
Дѣца л' руке
Кад' уза све дигну,
Онда одма
Сво тиранство пада,
Гласъ и траг' се
Сатре Янъичарству,
И свакоме
Истогъ зулумћарству,
Кадъ Богъ влада
Тако суди правда.

С. М. С.

в)

СРБИНЪ.

Non canimus surdis.
Virg.

Незна Рая, шта є шала
У слободи и у вери,
У єзыку, па имену,
Завычаю, и спомену.
Слобода є Раіи мила
Као майки сладко чедо,
Као сея брату своме.
За слободу изгинуше
И Обилићъ, и Кралѣвићъ,
И Топлица, и Косанчићъ,
Караћорђе громовитый,
Па и Велько, чуданъ юнакъ. —
Вера тврђа одъ камена
При Србину побратиму.
Ко у веру нашу дира,
Тай намъ срце одузима.
Неда Србинъ своє вере,
Свогъ Божіегъ разговора.
Докъ є косе храброй глави,
И докъ му є снажне душе.
За то знаде Сава наша,
За то знаде Дунавъ широкъ.
Што омили Светъ Неманя,
И сынъ нѣговъ Светый Сава,
Што Кнезъ Лазаръ са Милицомъ
Сувымъ златомъ искитише:
Заръ то когодъ да покварн,
Србской майки да омрази? —
Єзыкъ, име, крвно сродство,
Кое Срба Србу веже,

Кое й слађе одъ шећера,
И одъ леба, и одъ меда,
Кое имъ є Србка дала
Са предрагимъ своимъ млекомъ,
Неда Србинъ за сво благо
Белогъ света неброєно.
Єзыкъ чува мысли наше,
И лепоте разговора.
Име брани племе наше
Одъ пропасти и неволѣ,
Име чува славу нашу,
Име намъ є дика, поносъ. —
Завычаю Рода мога
Ты си рассадъ свію сластій,
Ты си мелемъ Србскомъ срцу,
И одъ муке, и одъ єда,
И одъ сваке неприлике;
Ко бы волео теб' преживит',
Онога є зверско срце,
Онога є душа црня
Одъ душманске и ђаволске. —
Ты спомену, ты си животъ
Свега Србства, све красоте,
Ты си споєнъ Србской крви,
Као огню лепа светлость,
Ты си міо Србскомъ срцу,
Као унуку добрый деда.
Тобомъ живе наши стари,
Тобомъ Марко силный, пева,
И свогъ шарца разиграва.
Гди б' живіо безъ спомена
И Обилићъ, и Бановићъ,
И змай Деспотъ, и Кнезъ Павле?
Споменъ чува Србску славу
Одъ трулежи и пропасти,
И одъ мрака и одъ врага. —

О светынѣ Србска срца,
Сладко добро Рода мога!
О спомену, завычаю,
О єзыку, мило име,
О слободо, блага веро,
Гди се вама жертва дає,
Ту є моє земно благо,
Гди се за васъ крвца ліє,
Ту ћу и я погинути,
Изломићу найпре коплѣ
Біюћ' прси Србски врага,
Мачъ зеленый иступићу
О душмана наши главе.
Небойте се вы светынѣ
Мога Рода храбра, славна,
Одъ пропасти небойте се;
Васъ чуваю сви юнацы
Србска Рода одабрана,
Њи предводи Душанъ Силный,
И огнѣный Карађорђе,
Те юнаке непобеди
Нико живый осимъ Бога;
Светъ Илія съ њима живи,
Съ громовима они раде,
А юнацы друга света,
Мањи дела, манѣ чести
Издалека с' чуду диве.
Тако живе стари наши
У райскоме ономъ свету
Збогъ юначки свои дела
За слободу и за веру,
Рад' имена, и єзыка,
Завычая и спомена,

И збогъ красны задушбина:
Тако нама радит' треба,
Да се рая насладимо,
И небесне сваке славе.

И. Захарiевићъ.

Б) У ПРОЗИ.

БЕСЕДА

О НАРОЧИТОМЪ ОПРЕДѢЛЕНIЮ УЧЕНОГА ЧОВЕКА.

одъ

Игнята Станимировића,

Професора при Лицеуму К. С.

У свествору божiемъ шта може већiй, шта ли пречiй, шта заслужнiи, и шта достойнiи предметъ размышляваня човеческогъ быти, него што то *човекъ* може, а и треба самъ себи да буде? *Човекъ,* велимъ, кои ма да матерiално, или по вештеству, ни едно зрно сунчанога прашка на светъ произвести и створити не бы кадаръ быо: опетъ по душеумномъ богоподобiю, и причиномъ таковога, формално, или по спольномъ твору своmъ, заслужуе доиста *Полубогомъ* назвати се! Еръ осимъ што у таконазваным' красным' художествама цео створъ божiи у точноподобным' образима сличава, iоште истоветну вселене створевину разнымъ начиномъ у разне образе склапа, и тако угоднiегъ и удобнiегъ живота свогъ ради, разне, до удивленiя насъ

приводеће производе себи и свету, уколико такови непосредствено божіимъ прстомъ произведени нису, своіомъ рукомъ накнадително содѣлава, и тиме првобытну наготу свою у величественый цара земнога видъ преодева. *Човекъ*, велимъ, кои е по двочастной, душевной сирѣчь и тѣлесной суштини своіой на обалу два света чудесно вольомъ божіомъ постављѣнъ! еръ по естественой или чувственой природи своіой искуственомъ или овоземномъ свету принадлежећи,по нѣму равно са осталым' животиняма шествуе; по већой части одъ самы овы саживотны, помеђу коима влада и господствуе, много слабіи и неячніи после краткогъ живота рушнымъ тѣломъ своимъ час'пре скончава се, и майки своіой, црной земльи, у нѣдра повраћа се: напротивъ по духу, или по нравственой природи своіой, коя у нѣму уметвено размышлява, и цѣль предпоставно произволева, шта више, коя у нѣму заповеда, и коя га свако земно благо, гди е требе, па и самъ животъ свой старіе дужности ради жертвовати учи, по той, велимъ, превосходніой природи своіой — по коіой съ овоземнымъ магновенымъ, бурнымъ, и вообште манѣсовршенымъ светомъ незадоволяваюћи се, већъ напротивъ силну чезню и тежню за надземнымъ, вековечитымъ, и свесовршенымъ духова светомъ желньно у себи осећаюћи — іоштъ више, рекао бы, овоме свету принадлежи, гди са праизворомъ свесуштествуюћега соединивши се, спокойно душомъ смируе се, и вечиту домовину свою наоди. — По овым' пакъ постоећим' истинама, шта е ипакъ, велимъ, достойніе, него свесрдо на првоположено, коимъ самь започео беседу ову, и опетъ повратити се пытанѣ мое: шта сирѣчь важніи, шта ли знаменитіи предметъ размышлявана човеческогъ быти може, него што то човекъ самъ себи быти заслужуе, кои по пред-

изложеной двогубой природи своіой найвећу заръ у себи скривену носи тайну?! Па да бы иста многознаменита важность, и величествено достоинство човека іоштъ величественіимъ зракомъ на позоришту света просинуло, желіо самъ я одъ мое стране слабогъ ми пера покушеніемъ: *изъ свеобштегъ определенія людскоегъ, наособно и нарочито определеніеученога човека извести, и у поединымʼ дужностнымʼ му дѣлма подробно изложити.* Кое предпріятіе утолико іоштъ важніе и вниманія нашегъ много заслужніе мора быти, што преизбратый предметъ овай насъ, по надлежной намъ дужности, найближе дотиче.

Одма при почетку не малогъ задатка овогъ пада ми на паметь доиста проста, али не маловажна пословица ова: „Ко добро почнѣ, половину свршуе", коя да бы се на ово мое дѣло са истиномъ односити могла, съ найдубльомъ, и тымъ већъ найоснованіомъ започинѣмъ истиномъ овомъ: *да су природе закони, божіи закони, кои е у нъима непосредствено свету волю свою изявіо, да цела вселене природа онакова, као што ю е едноречнымъ волѣ свое удѣйствомъ создао и створіо, у суштини своіой буде и пребуде.* Овай пакъ у свесоздавини безизятно владаюћій, и целу природу у суштномъ естеству своємъ самоодржаваюћій свеобштій законъ божіи, ако болѣ ясности и веће очевидности ради оединствуемо, и поименце на свеживотный родъ, а у овоме нарочито на човека, о коме се овде речь и повела, единствено сведемо, истый садапоменутый законъ божіи, кодъ човека, као началный и главновладаюћій, появитʼ ће се и изявити: *у тежеию за животомъ; и у тежеию за обдржаніемъ рода свога у естеству* (одъ куда и обдржаніе естества у целини своіой). Изъ ова два човеку урођена закона, као

изъ два природодана пологa, проистичу и порађаю се подъ крепкимъ покровителствомъ умности, хиляду други права и дужностій, и то, *изъ првога*, као прворoдно порађа се не само право, већъ и дужность: *раане и одбране*; *изъ другогa пакъ* као начално изтиче право, а и дужность: *подружности*, *и međусобне узаямности* *); а изъ *обадва* извире човеку: *пуна*, *но умна слобода дѣйствованя*, *съ небровнымъ другимъ на овыма темелѣћим*, *према себи и другима относећим се правама и дужностима.*

Одовудъ пакъ непосредствено извести и слѣдствовати се дае самоистина послѣдбина ова: *да човекъ*, *као што ніе одъ себе*, *тако и самогъ себе ради ніе постао*, *ни родіо се*, *већъ напротивъ уколико себе*, *утолико іоштъ и другогa ради на землъи суштествуе*, *и бременый дугъ дужностій у суштествованю своме на себи носи*; коіомъ самоистиномъ не само да се подоснива, већъ іоштъ ясно и явно доказуе *двогубо опредѣленіе човеческо*, *сирѣчь*: *посебно или особно*, *и односно или дружбено.* Прво положено е: *у крайномогућемъ самога себе усовршаваню*; друго пакъ: *у свеобштемъ согласію*, *и свеколикомъ у дѣли наши равнообразію;* коя два опредѣленія купно, но прећутно, како *несовршено начало* тако *и коначну совршенства цѣль нашу* по себи већъ, и као нехотице изявлюю. Оно т. е, начало наше, (иначе естественый животъ нашъ) посредствомъ природе Богомъ намъ е подарено; ову пакъ т. е. крайну совршенства цѣль нашу посредствомъ труда и зноя нарочито у добродѣтели тражити намъ е оставлѣно и наложено, како бы томъ причиномъ и заслугомъ не

---

*) Єрбо е родъ човеческій на два поола подѣлѣнъ тако, да се текъ обштенѣмъ оба поола у естеству одржати, и тога ради међусобно подруживати, а изъ тога начална дружба и дружина, и многе друге узаямности породити мораю.

само овоземно сожитіє наше облагостанити, већъ іоштъ и обећану намъ, съ оне стране гроба, вѣчнога блаженства награду праведно получити кадри и достойни были.

Но ни єдно, нити посебно или особно, нити пакъ односно или дружбено опредѣленіє човеческо у свесовршеной мери одъ смртника постићи и осуштествовати се неда, као што се *Ідеално* или мыслеобразно у таковой помыслити дає поради вечитогъ благонапредногъ дѣйствованя нашегъ на земльи, да не бы иначе са постигнутымъ врховногъ совршенства степеномъ даля дѣятелность наша престати, и тако смрть у животу наступити морала. Слѣдователно истино и дѣйствително опредѣленіє човеческо єдно и друго состои се: *у совестномъ и дѣломъ дужностномъ непрестаномъ приближиванїю ко предпоменутым' ідеалным' или мыслеобразнымъ опредѣленіяма нашимъ*; коя оба ипакъ у смотренію меѓусобногъ отношенія уєдно се слити, и єдно другоме подчинити могу тако, да посебно или особно опредѣленіє односномъ или дружбеномъ опредѣленію човеческомъ т. є. *крайномогуће усовршаванѣ наше, свеобштемъ согласію и равнообразію нашемъ* за изворъ и причину служи; по чему бы се и обоє згодно и точно слѣдуюћимъ основомъ изразити и опредѣлити дало, сирѣчь, *скупно усовршаванѣ наше, посредствомъ меѓусобногъ (т. є. нашегъ на друге, и други на насъ повратно адносећег' се) дѣйствованя производити, то є врховно опредѣленіє човека и посебно или особно, и односно или дружбено.*

Овай пакъ умоизводно положенъ основъ такође искуствомъ се осведочава, у коме толика о нѣму очевидне истине повидѣнія на првый погледъ усмотрити се даю; єръ кадъ већъ човекъ — као што баръ изображеніи, и по томе срећніи светъ данасъ

веѣъ постои — у содружеству се раѣа, и природу одъ таковога за разне своє цѣли на разне начине веѣъ предуготовлѣну и предобдѣлану наоди; и кадъ є веѣъ толико, кое бы иначе свакій самъ за себе творити морао, предходително одъ други за нѣга учинѣно, да бы сваку сладость природе и быѣа у пуной мери уживати могао, безъ да бы силе свое на што обратити и употребити морао: то по себи слѣдує, да онъ ово последнѣ никако чинити несме, веѣъ напротивъ прво охотнымъ трудомъ одкупити, и дугъ свой према другима, за предучинѣно му толико благоуживанѣ, свесрдо отдужити има, *т. є. и онъ мора совршенство рода човеческокъ, кои є нѣму толико благодатанъ бъю, на некій начинъ и у некой мери повысити, и онапредствовати, или баръ свсдушно о томе потрудити се.* Слѣдователно ни єданъ нема право за самособствену живота насладу исключително дѣйствовати, и себе одъ свои соближньи, или ове одъ себе, а нарочито одъ свогъ знаня и изображенія исключи[illegible], и обезпотреби[illegible]; єрбо є текъ способомъ и радомъ други у станѣ приведенъ *таково* себи присовокупити; за[illegible]е као што є то свесодружный рода човеческогъ [illegible]одъ и про-изводъ, тако и целоме роду у об[illegible]ственость припада; нити га ко т[illegible]кове са из[illegible]ємъ лишавати може, веѣъ напротивъ свакоме природна и праведна дужность надлежи, све[illegible]ушно и свесрдачно све силе и мысли своє на коначну и обштесодружну цѣль рода човеческогъ обратити, *т. є. по крайномъ могуѣству и найболѣмъ знаню своимъ непрестано родъ човеческій облагороѣавати, и совршенству га свомъ све далѣ приводити.*

Ова пакъ природе задаткомъ пороѣена *Idea* веѣъ по себи у искуству влада, па и несвѣдомице одъ свакога више или манѣ, свакій данъ се оства-

руе и осуштествава; еръ ни еданъ неможе за себе самога што дѣлати, безъ да бы то и на другога подѣйствовало, па тако и за другога дѣйствовати морао; нити може, а и неће за другога што да дѣйствуе, безъ да тыме купно и за себе што дѣла; коимъ ипакъ дѣломъ *цео родъ човеческій у сєдинѣно обштеусобногъ дѣйствованя коло оберучки савезуе се, и свеобштегъ собратства союзъ у души производи се.*

Каково дакле преумиля чувство мора прси онога преиспунявати, кои свѣдомице таковогъ међусобногъ свеусовршавајућегъ содѣйствованя заслужнымъ членомъ себе примѣнути може! Каквог' ли величества достоинство о себи и своимъ силама на срца престолу воцарит' се може кодъ онога, кои є у силномъ душе восторгу почувствовати кадаръ, да му ни єдно магновеніє свежизногъ быћа своґъ не само ніє непотребно, и тунесуштно, већъ да се іоштъ и на све векове целога потомства разпростире! Какве ли, велимо, отличія и поноса знаке десницомъ царице мудрости на украшенымъ му прсима угледати мора онай, кои се на полю просвештенія и изображенія народногъ и свелюдногъ у коло врстнодѣйствуюћегъ собратства кадро хвата и зна, да є у роду човеческомъ доданашнѣгъ одъ Адама, и отданашнѣгъ до у вѣчность траюћегъ намъ развитка Мойсей и Пророкъ! єрбо сви мужеви, кои су се негда умомъ мудри и выспрени, духомъ велики и преузвышени, срцемъ благородни и великодушни, а заслугама врли и преимућствени у човечеству появили (кое повѣстница съ метаніємъ напоминѣ, а и кое прећуткуе), сви су они благодатно за насъ дѣйствовали, или простіє да рекнемъ: *сви су они за насъ орали и сеяли, а мы на готову жетву доспели, еди у благословене стопе нъіове ступамо.* И мы дакле морамо, а и можемо, само ако хоћемо,

рода нашегъ и човеческогъ собратство све више умудравати, и све веhма усреhавати, и тако му *онай совершенства храмъ* далѣ подизати, кои му е одъ благословены предака срећномъ рукомъ основанъ, у коме смо и мы ово наше совршенство, Бога молећи, нашли и пріобрѣли.

Па нека бы се, као што то лагко быти може, између насъ когодь и нашао, кои бы целу довдашню беседу мою на кратко, но манѣ разсудно оспорити, али никако іоштъ овым' речма опроврћи могао: да намъ е сирѣчь о честопоменутомъ совршенству, као опредѣленію нашемъ, залудъ толико пећи се и сотрудствовати, кадъ ће насъ наскоро смрть скончати, и съ овогъ света нестати. Но овым' речма уместо да се ужасавамъ, и одъ предопредѣлене намъ коначне цѣли одвратити могу, напротивъ власи ми се на глави одъ милине дижу кадъ помислимъ, *да и поредъ смрти могу, само ако хоћу, быти безъ смрти!* еръ текъ по себи и у себи съ овогъ света нестаемо, учинѣнымъ пакъ дѣломъ и овога дѣйствомъ, докъ е света и века, међу човечества собратствомъ дѣйствовати непрестаемо; као што іоштъ и данасъ благодатнымъ дѣломъ своимъ сви они на насъ дѣйствую, кое ће повѣстница, догодь трае поднебесногъ сунца, као благодѣтелѣ и спасителѣ рода човеческогъ славити и споминяти; при коимъ речма мыслимъ, да ће и пређашный смрти боязльивацъ убеђенъ, радо узкликнути са мномъ: *О да премиле мысли, и пресладкогъ за човека опредѣленія, кое му и у смрти дае безсмртіе!* Дакле са предпріятіемъ предизложене намъ цѣли, као што вѣчность себи присовокуплявамо, и по томе гордо главу понети, и съ поносомъ очи къ небу управити можемо: тако напротивъ можемо не само оным' предпоменутогъ боязльивца речма, да насъ сирѣчь смрть наскоро

скончава, и съ овогъ света спрема; веђъ іоштъ насрамъ сунцу и месецу, црной земльи и бесномъ вулкану, бурномъ мору, силноме грому, пѣвајући, овым' пркосити речма:

Смешайте се у едну туштину,
И све, млевомъ, купно съ моимъ тѣломъ,
Све у пепео скрште и прашину —
Я ћ' надъ вашим' грозным' развалинам'
Вити с' духомъ пребывати душомъ;
Єр' самь вѣчанъ! па све одолѣвамъ!!

И тако што самь рекао, неђу да поричемъ; него ипакъ повторити желимъ, да є свакій онай, кои є определеніє свое испуніо, не само оно- веђъ и ово-жизну, вѣчность себи задобіо.

Но са богосуђенымъ определеніємъ или усовршаванѣмъ нашимъ нуждно и непосредствено скопчано є: предходително сазнанѣ, известно познаніє, и истино свѣдѣніє свію дарованія и способа душевны, свію покрета и чувства, свію пологa и нагона природны; или укратко да кажемъ: цело душевѣдѣніє, са скрознымъ прозиромъ целокупне суштине човеческе, и съ равномернымъ свега тога развиткомъ; кое ипакъ све изъ едногъ едитогъ извора изтиче, сирѣчь: изъ наравногъ душезактева све дознати и познати, што човека обколява. Али единствено *познаніє предпоменуты дарованія и способа душевны, безъ знаня и науке, како ій развити и усавршити треба,* не само да є за содружество и родъ човеческій безполезно, веђъ бы іоштъ свакога у срцу стужавало и онеповолявало зато, што бы се на тай начинъ непріятельски поступало съ онымъ, коме бы се недостатцы заръ нѣгови открыли, а средства скрыла и утаяла, коима бы ій изгладити и уклонити могао.

Али бы іоштъ много хуђе и бедніе станѣ човека было, *када бы изъ поменуты дарованія душевны проистичуће цѣли, као почувствоване потребе, познати научавао, безъ да бы се са средствама упознавао, коима бы се такове постићи дале*; ерь онай бы ми већъ и злотворъ быо, кои бы ми какву желю и потребу почувствовати дао, али ми постићи е никаквогъ средства и начина не бы подавао; слѣдователно болѣ бы ми по сто пута было, да ме є у момъ животинскомъ незнаю оставіо, баръ бы душомъ спокойніи быо, по оной старой пословицы римской: „За непознатымъ нема ни жуднѣ".

Првостручне науке єсу *чисто мудрословне*, ербо се природа човеческа текъ самособственымъ свѣдѣніемъ и убеђеніемъ извести, и познати дае. Другостручне пакъ науке єсу мешовите, и то одъ части мудрословне, одъ части пакъ искуствене; ерь као што се цѣли текъ умомъ предпоставити дају: исто тако осуштествованя свогъ ради, на поедине искуствене предмете односити се имаю, да бы се овыма, као средствама, постићи и остварити могле; закое и называюсе *мудрословно-повѣстне*, и єсу роду човеческомъ одъ найвеће користи и потребе.

Найпосле дужни смо іоштъ знати: *на комъ степену изображенія кои родъ наука и народа стои, како се до тогъ степена дошло, и коимъ се средствама у томе послуживало*? Кое текъ у единственомъ искуству и презбывшим' се искуственым' догађайма са основомъ тражити и наћи се дае; закое и єсу овостручне науке *само повѣстне*. И тако сва три ова вида поменуты наука кадъ се, и кодъ кога се у едну целину слію, а безъ тога велику користь и неподаю, порађаю строгоназвану *ученость*, или баръ исключително у томъ смыслу морала бы се да зове.

Ничимъ манѣ као што ніе могуће цео данашньій кругъ знаня човеческогъ по сва три поменута вида своя поединственику превздити и себи присвоити, и као што бы збогъ истогъ немогућства цео трудъ таковога — не збогъ зла намереня, већъ збогъ краткогъ и манѣ мудро употреблѣногъ живота и времена свогъ — безуспѣшанъ, а цео животъ роду и собратству човеческомъ, ако не башъ сасвимъ безплоданъ, доиста манѣ добитанъ остати морао: тако, безъ да напоменемъ, одовудъ по себи се каже, да се не целоставномъ, већъ само почастномъ кругу наука посветити али по сва три поменута вида усавршити имамо; ербъ као што бы родъ човеческій на онай начинъ грдный морао имати губитакъ, тако текъ на овай начинъ великій свой получава добитакъ. Цѣль пакъ свію наука есте она горепоменута, сирѣчь: *силомъ и помоћу ньіовомъ све душевне силе и дарованія равномерно съ непрекиднымъ напредкомъ развіяти и усовршавати.* Одкуда по себи слѣдуе, да е башъ *нарочито опредѣленіе ученога човека ово, сирѣчь: врховно надзираніе и попеченіе о дѣйствителномъ напредованю, и постоянномъ таковога поспѣшествованю за родъ човеческій имати и носити;* по коіой дужности своіой достойно бы се назвати могао: *нравственымъ Надзирателѣмъ и Бригоносителѣмъ рода човеческогъ.*

Не манѣ дужность е таковога, цело свое знанѣ, као умно иманѣ, на користь и ползу рода човеческогъ обратити и жертвовати, т. е. *све што е добро и красно, као цѣли, а што е потребно и полезно, као средства, упознавати му.* Ничимъ манѣ одтуда іоштъ неслѣдуе, нити хоћу тыме да кажемъ, да се онъ са светомъ у она дубока испытиваня и умованя упуштати има, коя му самомъ предузимати валя, ако и кадъ што известно и основано пронаћи и извести жели; али то као што му ніе могуће, тако

іоштъ кадъ бы чиніо, малопаметанъ бы быо. Но на ово, ако и нећу я, другій ће ме зацело упытати: дакле како може и како треба таковый човекъ знанѣ свое осталоме свету да спріобштава и подае? На кое као што ніе лагко, тако и на махъ одговорити се неда; него одговора ради слѣдујуће предреки желимъ изясненіе, сирѣчъ: свакомъ е човеку Богъ у душу истинолюбіе, а у срце, као душечувственикъ му, истиночувствіе уліо, или обое уедно да рекнемъ: свакоме е Богъ посредствомъ природе *истинодушіе* подаріо, кое као што е у природномъ свомъ неразвіеномъ станю по себи недостачно, сваку истину одкрити и дознати, па зато га развити, изобразити, и пречистити треба: тако напротивъ сасвимъ е довольно и способно *сватити и примити сообштене му одъ другога веѣ одкрывене истине*. Исто тако природно е, и свакоме срцу свойствено *свѣреніе и повѣреніе према честно- и право-душію другога*, безъ чега ни найманѣ подружіе и сожитіе у роду човеческомъ обстати и одржати се не бы могло. И тако садъ на поменута ова два природодана стуба, сирѣчъ: *на истинодушію, и повѣренію према честнодушію другога* свакій наученикъ кадаръ е, само ако уме, целога света училиште подићи, и явна му наставленія целогъ свогъ знаня поуздано предавати; по комъ дѣлу свомъ, као што есте, тако се іоштъ достойно и праведно назвати може *Наставникомъ рода човеческогъ*.

По овомъ пакъ дѣлу и званію свомъ, дужность е далѣ ученога човека, не само съ данашньимъ станѣмъ, обштимъ потребама, и нуждньимъ за такове средствама родъ човеческій вообште упознавати, већъ іоштъ и цѣлной смераване будућности точки свим' могућим' средствама приводити га, т. е. онъ е дужанъ проматрати и разсматрати, куда родъ човеческій съ мѣстне доданашнѣг му станя точке на

широкомъ совршенства полю у будуће стопе свое управляти има, ако на правомъ своме ко коначной цѣли водећемъ га путу остати, и съ таковога несврнути, и незаблудити жели; кое као што се на махъ учинити неда, ербо скока у природи нема: тако іошть сугуба ће дужность ученога быти: *брижно се о томе старати и настоявати, да родъ човеческій на томъ путу у шествованю своме незастане, или заръ у натрагъ врне;* по комъ попеченію своме иначе бы се заслужно именовати могао *Воспитателѣмъ рода човеческогъ.*

Найпосле покрай свію поменуты заслуга и дужностій, поглавито іошть о нѣму примѣтити се има, да е таковый човекъ нарочито дужанъ: *цело човечество у самомъ себи достойно почитовати, и за образацъ нравствености целоме свету примерно служити;* еръ кадъ е већъ по предреченоме, свакога посебице, и свію насъ укупно крайна и последня цѣль нравствено облагорођаванѣ човека и човечества; то по себи слѣдуе, да свакій наученикъ *као нравственый Надзиратель, Наставникъ, и Воспитатель рода човеческогъ,* поменуту цѣль неизгубимо предъ очима имати, и непремѣнно по таковой владати се и управляти има; еръ кадъ онъ као одабраніи и превосходніи, неће по Хрістовымъ речма: зачина и соо роду човеческомъ быти, онда гди се има далѣ и тражити? Искуство пакъ свакій данъ намъ показуе и доказуе, да се човекъ не само словомъ, већъ іошть выше и убѣдителніе учи примеромъ и дѣломъ; еръ што се у самомъ дѣлу окомъ види и увомъ чуе, то много яче впечатлѣніе у човеку производи, и по томе силніе на човека дѣйствуе; слѣдователно главна е іошть дужность наученика: *угледнымъ примеромъ у добромъ дѣлу предходити, и у самый нравственый законъ себе претворити.*

О да срећне за таковога судбине, кои и по особеномъ позиву своmъ, оно дѣлати има, кое намъ свима по обштемъ опредѣленію нашемъ творити надлежи! При овымъ пакъ речма како се могу уздржати, да и насъ саме за срећне непроречемъ, кои смо се срећномъ судбомъ и высочайшомъ вольомъ, ако не башъ за свештенике, а оно баръ за службенике свете те дужности произвели и рукоположили! Тымъ пакъ дѣломъ и мы смо се на ту свету дужность торжествено позвали: *да сваке истине жрецы и сведоцы будемо, ньой да служимо, нѣ ради све и сва да подносимо, па ма было да и умремо;* еръ и у томъ случаю, шта бы друго учинили, него башъ оно, што намъ и по обштемъ и по особеномъ опредѣленію нашемъ отнюдно чинити надлежи? Но да ме не бы когодъ за ове речи мое осудити похитао, морамъ іоштъ и ове завршетка ради придодати речи, да я добро знамъ шта самь, и колико самъ до сада рекао; као што и то добро знати и предчувствовати могу, да ће многи ове мое нарочито последнѣ речи, не само за неповольне и манѣ пріятне, већъ іоштъ за претеране и буйномыслене прогласити; али я свакомъ таковомъ напротивъ смемъ рећи, да ће већъ тыме противъ самога себе довольно доказателство навести, да е слабомоћанъ душомъ и умомъ, коме свака выспренія мысао, кою онъ слабымъ своимъ несваћа духомъ, мора быти онако исто вредовна, као што разслаблѣноме тѣломъ, свакій и найманьій ветрићъ наравно досађуе. А кадъ бы знао, као што бы требало да зна, таковый, да е текъ изображеніи и просвештеніи животъ на моћни плећи свои грађанскій и државный животъ роду човеческомъ принео, а овай свойствено човеческій и човека достойный животъ породіо; онда бы моро са мномъ заедно овымъ узкликнути речма: *благо ономъ свету, и свакой државы, коя не само за юность и народъ мудре Наставнике, већъ іоштъ за сваку струку свои' дѣла научене люде има, кои су, као што одъ пре реко, Надзирательи, Наставницы, и Воспитательи рода човеческогъ!!!*

2. ПРЕВОДИ.

a) СЛОВО

Каллистена противу Клеона, кои е заповедао, да се Александеръ Великій као Богъ почитуе.

Изъ К. Руфа.

Да е Краль при твоме говору быо, небы се желіо другога гласъ, да ти одговори; еръ бы онъ самъ захтевао, да га съ туђымъ обичаима кварити се ненатеруешъ, и да делма найсреће́ніе свршеныма мрзость са таквымъ улагиванѣмъ ненавлачишъ. Но кадъ Краля овде нема, я теби за нѣга одговарамъ: да нема ниеднoгъ и раногъ и дуговечногъ плода, и да ты Божествено почитаніе недаешъ Кралю, но одузимашъ. Времена треба, да се за Бога држи, и увекъ су ту любовь великимъ людма потомцы чинили. А я Кралю касніе безсмртіе желимъ, да му животъ дугъ буде и вечна слава. Човеку послѣдуе кадгодъ, алъ га никадъ непрати Божество. Херкула си сада и отца Либера за примере добывеногъ безсмртія навео. Заръ ты мыслишъ, да су они решеніемъ еднога веселя Боговима учинѣни? Пре е испредъ очію смртны уклонѣна природа, него што имъ е слава до неба дошла. Канда я и ты Клеону Богове правимо! Одъ насъ ће Божества свога уваженіе придобыти Краль! Снагу самь твою искусити желянъ. Начини кога Кралѣмъ, кадъ Богомъ начинити можешъ; лакше е владу дати, него Божество. Богови милостиви нека се несрде на речи, кое Клео изговори, и нека допусте, да онымъ истымъ путемъ, коимъ су ствари одиле и одсадъ иду; и некъ имъ е воля, да се мы съ нашымъ обы-

чаима задовольявамо. Нестыдимъ се мога Отечества, нити я желимъ одъ побеђены учити, како ћу Краля почитовати; кое я за победителѣ призняемъ, ако одъньи законе нашегъ живота узпримамо.

И. Захарiевићъ.

б)
ЕВРОПА.

Европа, између 8. до 83. степена источне дужине и 36. до 71. степ. сѣверне ширине, има 155,000 до 180,000 географ. квадратны миля површногъ простора, онолико, кадъ iой границу къ Азiи ближе, а оволико, кадъ е далѣ повучену узмешъ. До 48. степ. къ сѣверу цвѣта и роди лимунъ безъ людске неге, а одъ 65. степ. онамо не може више жито узрети, и само сѣверна маовина расте. Само една мала часть Европе, коя се къ югу у ширину растеже, иде на овай ладанъ и неплоданъ поясъ. Докъ на найсѣвернiимъ краевима вѣчитый поларный ледъ лежи, зелени се на крайномъ нѣномъ югу палмово дрво и добро напредуе шећерна трска. Но ови производи, кои су тропiйскимъ или топлымъ землями свойствени, само колико iой могу потребу пробудити и подражити, али iй никако у ономъ количеству нема, коимъ бы ову намирити могли. Колико е годъ дакле Европа у производима различногъ рода богата, опетъ зато млогострučность нѣина нiе толика, да бы нѣни жительи свашта, што имъ годъ треба, у узаномъ простору свое собствене части свѣта, не тражећи ништа у осталомъ свѣту, могли наћи. Већъ и сама природа е по томе европейске народе упутила, да се съ другимъ народима свойски састаю и да съ нѣима живо раде. —

Одъ части велике горе и планине и безбройни редови бр'да' и брегова', кои се по ньой на све стране и свакояко вуку и коима се на сѣвероисточной страни граничи; богатство вода', као што га ниєдна друга часть свѣта нема, и премлоге лађоносне рѣке, кое є просѣцаю, даю земльи Европе већъ и обликъ, кои се живо израженымъ чертама одликує. Пустынѣ и пустолѣ, одъ кои гр'дно велике землѣ у Азіи и у Африки, а и нѣколике части Америке и Аустраліє таванъ и єднооликъ характеръ имаю, показую се у ужой области Европе само у нѣкимъ краєвима као пустаре одъ нѣколико миля', кое нису сасвимъ голе и неродне. Іоштъ ясніє се овай значеня пуный обликъ землѣ указує, кадъ іой скрайне образователне черте и суразмѣрность мора и землѣ погледамо. Западна страна европейско-русске царевине, оне пространe, по већой части равне, у осталомъ бреговите землѣ, коя готово половину ове части свѣта износи, представля сувоземный базисъ или подлогъ за єдно млогоурезано южно и за єдно сѣверно полуострово, у коя се море безчисленымъ заливима увлачи и около кои се млога већа и маня острова налазе. Ниєдне друге части свѣта пространство морскога брега ніє односително тако велико, као Европе, и ниєдна одъ ньи нестои съ великимъ моремъ, кое сву землю обима, у тако млогостручномъ и тесномъ свезу, као она. —

Жителя', кои тѣло европейске землѣ оживляваю и одушевляваю, има садъ до 230 миліона'. Средня густина людства, узевши поврьшный іой просторъ одъ 155,000. квадр. миля', по томе є око' 1500 глава' на єдну квадр. милю. У Европи дакле има двапутъ више людій, него у Азіи, петъ путій више, него у *Африки*, скоро двадесетъ и два пута више, него у *Америки* и до деветдесетъ путій више, него у *Аустраліи*. Већъ и ове знатне разлике у односител-

комъ количеству людства показую тако исто знатну различитость у степенима нѣгове образованости. Но іошть є масса народа' вр'ло невднако подѣлѣна на источну и сѣверну, и на западну и южну Европу. Кадъ погледамо на оно, како су се люди на земльи станили, налазимо готово свуда, да су се они у веће массе найвише у оныть краевима сбили, гди є климать одъ части по географическомъ краю, одъ части по сусѣдству мора благъ и умѣренъ; гди се земля и море у већемъ пространству и у роднієм гр'лѣню дотичу, те уздижуће се паре воздуху ону влагу даю, коя є за богатіє производство землѣ потребна; гди велике рѣке поплавомъ више добре землѣ наносе и поля гоє; гди и земля и море людма своє производе даю, и море ій на тр'говачкій ра'дъ по цѣломъ свѣту мами, а рѣке имъ, коє су къ ушћу ньиномъ веће и яче постале, за земальску тр'говину као природни друмови служе. Ово се види и на станишту европейски жителя', коє показуе, да у пространымъ землямa Руссіє и у сѣвернымъ краевима скандинавскогъ Полуострова, кои съ оныма до $^5/_8$ одъ цѣле Европе чине, множина людства само $^1/_4$ оны жителя' износи, кои у южнымъ и западнымъ землямa живе. —

Сви су готово *обытательи* Европе *кавкаскога* или *бѣлогъ рода людій*, осимъ више малы народа' одъ *монголскогъ колѣна,* кои у нѣкимъ краевима сѣвера и истока живе, имено: *Самоєда'*, *Лаппа'* и *Финна'*. Као што су ту три народна племена *Славяна'*, *Германа'* и *Романа'* найвећа, тако се по ньима и три главне области европейскога народногъ живота одликую и показую: у истоку (у европейской Турской, у Русскомъ и Аустрійскомъ царству) єдна, гди славенско, друга у средини, гди германско, а трећа на югу и на югозападу (у Таліянской, у Пиренейскомъ полуострову, у Францускoй и Белгіи), гди романско племе пре-

теже. Осимъ већъ поменуты народа' монголскогъ колѣна и по свой прилици одъ финнійскогъ племена изродивши се *Маћара'*, іош' се на мѣстима, овде више или манѣ разсеяни, онде у знатно омеђенымъ предѣлима, налазе млоги маньи народи и остатци народа', као: *Турци*, *Евреи*, *Ермени*, *Цигани*, *Арнаути*, после у сѣверозападной Француской и Енглеской іоштъ неизмѣшани заостатци *келтійскогъ* племена, у кое можда и *Баски* у Пиренеима спадаю. Пре су *Гр'ке* за особитый народъ др'жали; али садъ е онымъ, што су у ово найновіе време Фаллмераіеръ и други испытали и показали, ако не више, а оно толико учинѣно, да пытанѣ постои, оће ли се *Грци* великоме славенскомъ племену причислити морати. — Съ разликомъ народа' по подреклу на найтешньій е начинъ скопчана ньина разлика по езыку, као непосредственомъ душевномъ наслѣдству дѣце одъ родителя' ньины. Число *езыка'* и найглавніи разница' едногa езыка у Европи узимаю на 587. Особито е млоге гране различногъ говора велико стабло Славенскога езыка пустило, кои се у истокославенско и у западославенско, (а и у едно югославенско), дѣли, но тако, да великорусскій народъ у млого найвећу обштину по езыку чини. По бреговима цр'нога мора и на южной страни Урала, гди е изъ Азіе особито велико мложство народа' овамо прешло, налазе се и садъ іоштъ найразличніи народи и езыци у шареной смѣси еданъ до другогъ. Найвише народны различностій и особеностій показуе се дакле нарочито у европейской Турской, у Русской др'жави и у Аустрійскомъ царству, дакле у онымъ областима, у коима Славенски народи вишиномъ владаю. У западной Европи, коя е одъ извора оне азіятске поплаве удалѣна, и гди е већа образованость и живля мѣшавина и радня међу народима удомлѣна, напротивъ тога су се елементи, кои

су пре іоштъ више разлучени были, већъ больма у веће и равнородне массе претопили. —

По *вѣри* или *религіи* брое мало више одъ 3. миліона' *Муа'меданаца* у европейской Турской; после 2. до 3. миліона' *Евреа'* и нѣколико тысућа' *язычника'* кодъ Лаппа' и Самоеда'. Сви други жительи Европе *вѣре* су *Христіянске.* Одъ три главне нѣне форме Гр'чкій законъ претеже у истоку и у Славенскомъ народу, римокатолическій на югу и у Романскимъ народима, а протестантизмъ у средини и на сѣверозападу у Германски племена'. *Ерменски* христіяни обитаваю разсеяни одъ части у европейской Турской, одъ части у источнымъ обла́стима Аустрійске царевине, и у южной Руссіи. Као што су іоштъ на нижемъ степену развитка стоећи народи Европе, кои се гр'чке цр'кве д'рже, по већой части подчинѣни равнообразномъ свѣтскомъ самовладарству и слабо излазе изъ убичаеногa старинскогъ реда живота, тако су они и душевно вѣрни остали закону ньины праотаца, кои у нъи съ рода на родъ по драгой навади прелази. Ни одрицателна сумня, ни стварајућа потреба нове науке у закону и новы обреда у цркви ніе іоштъ досадъ кодъ нъи могла мѣста уватити. Зато налазимо у источной Европи у области Гр'чкога христіянства само едну едину, одвећъ незнатну секту Расколника', правовѣраца или старовѣраца, коя овде и онде различна имена носи, али е ипакъ као едну и исту сматрати треба, и уобште се она само поединымъ обичаима одъ господствујуће цр'кве разликуе. Съ идеомъ Католицизма никакво се нѣгово цѣпанѣ у особите секте не слаже. Али зато опетъ видимо у нѣговой области, гди се свуда већъ више душевне самрадиности и самосталности указуе, него у др'жави гр'чке цр'кве, млого чешће и живлѣ появлюћесе теженѣ къ цѣпаню и лученю. — Протестантство е истина по главной

намѣри и потреби еданъ aукторитетъ противъ другога, aукторитетъ библіе противъ aукторитета цр'кве ставило. Али и тимъ се већъ важность aукторитета или власти убште побила, и не само слободномъ испытиваню и толкованю вѣрозаконскогъ предаваня помогло, него и свакой, особно и мѣстно появлюющой се, засебной склоности и таковомъ правцу шире полѣ отворило. По томе се Протестантизмъ на премлоге различне начине и форме развіо. Іошть више, него између Лутерана', има религіозны различностій и секта' међу Реформиратима или Калвинима, а найвише у великой Британіи и после у реформиратой Швайцерской, дакле у онымъ землама Европе, гди су одъ дужегъ времена политичка устройства подѣйствовала, да се лична слобода обезбѣди, чуство личне вредности и самосталности пробуди и подранюе, и тимъ свима и свакоме могућство пода, по коме ће и у ономъ, што се вѣре тиче, у несметаной и небранѣной свойствености поживити. Међутимъ ако и есте число религіозны грана' на обадва главна стабла Протестанства вр'ло знатно, опетъ се одъ Карпата южно, између цр'нога и ядранскога мора, дакле у землама, у коима су млоги народи и езыци измѣшани и изпрекр'штани, налазе найразличніи противуставци вѣре. Овде се показую на маломъ простору и у више или манѣ знатнымъ религіознымъ партаяма сви главни христіянски закони; Православни или Гр'чки и Ерменски христіяни, Римокатолицы, Калвини, Лутерани и у Ерделю Унитарцы, као и поредъ религіозно укочены Муамеданаца и Чивута' религіозно немарљиви Цигани у не сасвимъ незнатной мложини. И у области германски народа' скоро су свуда Протестанти съ Католицима помѣшани, но тако, да само у маньой нѣной части, особито на югу, Католици вишиномъ претежу; у народима пакъ Романскимъ Ка-

толика' толико има, да се, изузимаюћи нѣке предѣле Францiе, послѣдователи други закона' према нима едва у рачунъ узети могу —

И найважнiе разлике жителя' по *станю права*, нарочито по слободи или неслободи, знаменѣ су и слѣдство разлике постепености културе или образованости, кою народи Славенскогъ, Романскогъ и Германскогъ племена показую. Редко се iоштъ 'ко одъ пр'вога, подъ владомъ Турака, налази у робству личности. У Русскомъ царству, у Маћарской и у онымъ съ ньомъ свезанымъ землямa, као и у чистой Турской, а и у Влашкимъ землямa, нестало е овогъ станя невольности, али постои iоштъ гди теже гди лакше станѣ рабства, у комъ раби, иначе поданици или тако названи „крѣпостници," или „iобаћи", или „рае," према привилегираномъ и добра или спаилуке имаюћемъ благородству, по числу велику массу народа износе, тако да се и найважнiя грана народногъ економическогъ рада и тецива на овомъ рабскомъ станю оснива. У западнымъ частима области Славенскогъ народа, у кою животъ Германскогъ народа изблиза утиче, престало'е већъ и ово рабство, а тако се и у свима другимъ државама Европе лична слобода свакога и свiю признае. Но iоштъ у доста млогимъ Германскимъ др'жавама видимо, да се нѣка хiерархiя редова жителя' твр'до др'жи, и да благородство и свештенство по сили нѣговы привилегiя, кое му особита приватна и др'жавна права даю, надъ массомъ народа узвышено стои, гди се напротивъ тога у другимъ землямa овога 'народа, као у Норвегiи и у млогимъ Кантонима Швайцерске, правословна равность свiю државны дружина' и редова у свему нѣномъ пространству признае и ужива. Найпосле у Романскимъ др'жавама, докле е годъ Француска революцiя съ нѣнымъ непосредственымъ слѣдствама стигла, изчезло е свако, на особи-

тымъ правама оценивајуће се пр'венство поедины редова жителя' или станова готово сасвимъ, и на Пиренейскомъ полуострову, у Шпаніи, гди борба противъ оваки становски привилегія' іоштъ трае, тежко ће се ове, па испао предстоећій край те борбе како му драго, после ударца, кои ій є постиго, опетъ тако моћи подићи, да имъ станка буде. —

— Одъ превелике важности и различне степене дружевнога развитка на вр'ло непосредственый начинъ показујуће обстоятелство є *населѣ жителя' по ньиномъ заниманю или по радньи и по мѣсту обытаваня ньиногъ.* Точніи испытъ одношеня културе показує сирѣчь, како су се са индустріалнымъ и тр'говину водећимъ жительствомъ и жительи градова досадъ скоро у єднакой мѣри умложавали, и сравньиванѣ поєдины др'жава' Европе потврђує ову примѣтбу. У европейско-турскомъ царству односително є мало число людій, кои се съ рукодѣлномъ и тр'говачкомъ радньомъ занимаю, и, изузимајући нѣколико већи градова, кои су найвише поводомъ средоточногъ збіяня властій деспотскогъ правительства у єдномъ мѣсту постали, нема тамо нигди ни велико число жителя' по градовима или варошима, ни млого знатны варошки мѣста'. У Русскомъ царству преко $^3/_4$ жителя' єсу тежачкога и землѣдѣлногъ реда, а мало што више одъ $^1/_7$ свега народа живи у варошима. Односителна већина и сувишность селячки жителя' у Аустрійской др'жави већъ ў нѣшто маня, а индустріално и варошко жительство све веће быва; нарочито пакъ у Немачкимъ частима монархіє и особито у Таліянскимъ провинціяма тай случай постои. У осталымъ Европейскимъ землява, изузимајући по већой части неродно и за матеріялну културу здраво незгодно Скандинавско полуострово, то се у млого вышемъ степену налази, тако да є у Енглеской др'жави, коя є на

высину матеріялне просвѣте дошла, число ратарски и у селима живећи жителя' манѣ, него они, кои се занатима и тр'говиномъ занимаю и кои у варошима живу.

Ако се у испыту садашньи европейски прилика' и обстоятельства' та примѣтба и намеће, да є умложаванѣ классе, коя занате ради и трговину води, чинило, те є и число грађана' или варошана' раст'ло; опетъ држати треба, да се то доиста тако у прво доба *вышега* развитка индустріє догађало. А овомъ премѣштаю индустріє у вароши млого є помогла и разлика између варошій и села', какогодъ и оно на особиту користь индустріи служеће и постоєће еснафство или устройство це'ова. Но пошто су свезе еснафске стеге већъ готово свуда или сасвимъ одрешили или поне вештествено попустили, те се занати млого слободніє радити могу; пошто су се и средства саобштаваня, превоженя и тр'гованя тако яко умложила и дотерала, да за индустріалну радню ніє више одъ велике важности, тражити и намѣштати се, да се поради болѣ и веће продає изблиза спекулира, морала се одонда рукотворна и тр'говачка радня и по селима распространити. Ово се тимъ више учинило, што су силе природе, коє су за индустріалне послове и полезне и нуждне, свуда разсеяне, и што се у селима и ванградскимъ мѣстима правилно о манѣмъ трошку живити, дакле о манѣмъ новцу свашта и продуцирати или израђивати може. И доиста се, по найновіємъ статистическомъ искуству, већъ чини, као да є у нѣкимъ землямa Европе, у Шлезіи н. п., у већой части Швайцерске и др., односително яче умложаванѣ варошки жителя' надъ онымъ по селима своє границе стигло, како годъ што се съ друге стране ясно показує, да се притомъ индустріална радиность тамо разгранява и млогостручно съ польскомъ радньомъ

скопчава. У найвећой рукодѣлной и тр'говачкой др'жави Европе и свѣта, у великой Британіи, истина су се, особито у новіє време, варошки обитатељи вр'ло яко умложили, коє се у слѣдству вышега полета индустріє наравно морало догодити. Али се опеть изъ понѣки обстоятелства' може заключити, да се и овде поступъ развитка къ оной точки приближава, съ коє ће онъ натрагъ морати поћи, и да ће вароши, коє су пре готово све индустріално жительство у своє зидине пріимале, одъ ове особите привлачеће силе све више и више губити.

Ово одношенѣ матеріялно производећи житеља', по ньиной вр'сти раднѣ и по ньиномъ градскомъ или польскомъ сѣдишту, показує, какво є станѣ и пространство и ньине *матеріялне културе* или *образованости* уобште. Кадъ сравнимо Европу съ осталымъ частима свѣта, видимо, да се у Европи землѣдѣлна и свію други грана' пр'вобытногъ землѣ производства, као и рукодѣлна и тр'говачка радня найвыше развила, изобразила и распространила, тако, да се текъ поєдини изваневропейски народи, и то само у поособнымъ струкама, съ ньомъ, надмећући се, упоредити могу. И народи, о коима се ово казати може, као што су поименце жительи Сѣвероамерикански слободны др'жава', єсу потомци Европейски ускока' и населѣника', дакле найближи сунаслѣдници душевногъ блага европейске просвѣте. У Европи се найвише човечій духъ узнео на владу надъ спольашномъ природомъ, будући да є онъ дублѣ у нѣне тайне унишо и тимъ є натерао, да му она, колико се више може, помоћница у нѣговымъ пословима и служительица за нѣгове намѣре и цѣли буде. Док' се у другимъ краєвима землѣдѣлна радня, као што се нашла сурова и недотерана, по старинскомъ начину пресађує, у Европи су люди изъ метода' методъ изводили, съ поправке на поправку корачали, и тимъ

су и изъ найлошіе землѣ она добра измамили и истерали, коя други народи ни подъ найбольимъ спољашнымъ обстоятелствама не могу показати. Особито кодъ оны Европеяца, кое више потреба' и живлый духъ радиности дражи и тера, налази се она выша индустріа, коя се неограничава само на израђиванѣ домаћи производа', него и оне производе, кое све друге землѣ даю, довлачи и на гомилу гр'ће, да ій средствомъ и помоћу свію домаћи израђуюћи сила' за свою и туђу потребу на найразличній начинъ обработа и често илядама миля далеко у преиначеномъ виду на мѣсто, одкудъ су произишли, натрагъ пошлѣ. И као што се ова выша индустріа, тако се найвише у рукама Европеаца налази и права активна тр'говина свѣта, коя се не ограничава, као у Азіи и у Африки, на карванску тр'говину само по предѣлима сусѣдны земаля', него коя се за найудалѣніе предузиманѣ великимъ свѣта моремъ, као превознымъ путомъ, послужуе, све производе земаля на ньиномъ извору тражи, на потребама свію народа' свое рачуне оснива и свуда нове потребе узбуђуе, да ій она после намиривати може.

Те три главне гране матеріялногъ производства тако су яко една съ другомъ скопчане, да оне исте силе, кое едной одъ овы грана' ра'стежъ дае, и оне друге у высину тера. По томе се уобште показуе, да се землѣдѣлни послови у онымъ др'жавама на найвр'стніи и найпаметніи начинъ раде, у коима и индустріа и тр'говина на вышемъ степену стои. Тако све гране производства еднако расту съ умножаванѣмъ жителя' и съ ньинымъ збіянѣмъ на едномъ мѣсту или у цѣлой каквой земльи, еръ се онда топр'въ потреба увеличава и умложава, и еръ се растенѣмъ потребности и теженѣ, да се ова задовољава, узбуђуе. Све различне раднѣ и тако ништа друго нису, него изявльиванѣ силе живота, па зато

оне мораю онде млогостручніе быти и растети, гди се више живота сакупля. Тако наодимо, да су у Славенскимъ областима, у коима е людство іоштъ редко, баштине и землѣ у веће массе подѣлѣне и слабо обдѣлане. Имено е тамо млогостручность употребляваня землѣ іоштъ прилично мала, а особито они родови културе, као што е башчованскій, воћарскій радъ и т. п., за кои се веће число руку иште, него за ратарскій посао, односително іоштъ у назадку стое. Овай характеръ еднообразности губи се у западнымъ државама, у коима е людство млого и збіено. Особито у западной части Нѣмачке, у млогимъ Кантонима Швайцерске, у већой части Франціе и Италіе налазимо, како се земля свакояко употреблява, но и како е ова яко у мала добра раздѣлѣна. Али онде, гди се неприликомъ земля у мале части подѣли, мора се найпосле землѣдѣлномъ производству шкодити и у исто време учинити, да друге гране матеріялне културе стану, будући да се тимъ на землѣдѣлство већа масса производне людске силе наводи, него колика е за уредну радню у нѣму потребна. Одъ ове се странпутице знала Велика Британія сачувати, коя е ячимъ уздизанѣмъ рукодѣлства и тр'говине и землѣдѣлство на вышій степенъ узнела.

Выше іоштъ, него польска економія или землѣдѣлна радня, зависи добро цвѣтанѣ индустріе или рукодѣлне раднѣ и тр'говине одъ осниваня већи дружства' и одъ згодно уређеногъ скопчаваня човечіи способностій и вѣштина' са силама неоживлѣне природе, кое су имъ послуге ради подчинѣне. Истина, све што люди пронађу и одкрію, и на што се ове силе природе употребляваю, подъ садашнѣимъ обстоятелствама умнога саобштаваня у кратко време постае заедничко добро свію цивилизираны и изображены народа'; али опетъ веће или

ианѣ употребляванѣ свега тога найвише отудъ зависи, да л' се поредъ землѣдѣлне радиности више или манѣ людій на рукодѣлну и на тр'731говачку радню дає. Тако видимо у области Славенскога народа, а имено у Русской др'жави, истина нѣка већа предузиманя индустріє, али мложина ньина и ньини плодови за обштій напредакъ іоштъ су доста незнатни према оныма, кои у вишини западны др'жава' има. То се исто разумева и о тр'говини; єръ є н. п. иностранна тр'говина Русскога царства, премда яко и нагло растећа, іоштъ у год. 1828. односително четыри пута маня была одъ тр'говине Француза', а Енглеска одъ прилике трипутъ яча одъ француске. —

Већъ и у овомъ матеріялномъ станю опредѣлително се и душевна способность народа' и развитакъ ньины душевны сила' показуе. Особито претежућа званична радиность млого утиче на станѣ *умовне образованости* или културе. Гди є ова радиность манѣ єднообразна постала и по томе гди се она у више различны грана' развія, тамо се и више душевны способностій и сила' показуе и у дѣйство међе. Осимъ тога гди су се жительи яче умложили, особито гди се знатніє массе людій у већемъ числу вароша', као на природнымъ стецишстама интелектуалне или умовне културе, сакупляю, онде се умложава и душевно тр'венѣ, и све живлѣ и живлѣ быва саобштаванѣ мыслій, по томе и свега, што се умомъ изводи и ствара. Већъ изъ овы причина' стоє жительи Славенски земаля' у назадку према обитательима други Европейски др'жава. Али и савъ осталый начинъ, на кои народи живе, и кои є одношенями фамиліє и куће, дружевнымъ и народнымъ обичаима и нравима, уставомъ и узаконѣнымъ поредкомъ др'жаве и цѣлокупнымъ явнымъ животомъ установлѣнъ и уређенъ, утиче или као подупирућа или као сметаюћа причина на душевну културу и просвѣту,

као што се онъ съ друге стране као слѣдство ове показуе. Жительи южне Европе имаю свое уобичаене дружевне или явне забаве, кое с' собомъ носе, да они различне предмете съ особитомъ вольомъ и често съ талентомъ устмено излажу и израђую. Тимъ они постизавају ону душевну окретность и способность, коя 'имъ више или манѣ служи на мѣсто образованости или културе, кою европейски сѣверци у ньинымъ больимъ школама, у ньиномъ тешнѣмъ домаћемъ животу, изъ већегъ ньиногъ и болѣ обработаногъ кньижества и вредноћомъ у одправляю ньины грађански или званичны послова задобити уму. Но свакояко даю првоначалне науке, имено читанѣ и писанѣ, извѣстанъ видъ народной образованости, коя е по томе особито важна, што е она пр'во средство, коимъ се поединымъ людма приступъ къ већой и вышой образованости олакшава. У Славенскимъ др'жавама іоштъ е већа часть жителя' необрађена, сурова масса, кое душевне способности и валяности едва су нѣни владаоци у ова новія времена признали и уважили, и у коіой іоштъ мало таковы има, кои и саме оне пр'вoначалне науке уче и пріимаю. Іоштъ лежи у характеру постоећегъ самовладарства, кое надъ већомъ части земаля Славенскогъ народа господари, да зраци душевне просвѣте найвише само на особльивымъ точкама узвышены редова остаю, отудъ іоштъ животъ народа у ширемъ пространству не обасявајући. Зато налазимо у овымъ државама, имено у Русскомъ царству, да е обучаванѣ у вышимь наукама односително до млого ячегъ развитка дошло, него ниже оно и право ученѣ, коимъ се народъ изображава. Романске народе характеризира уобште нѣка душевна лѣность и немарность, коіомъ се они на рѣку живота пуштаю, да безбрижно причекаю, небы ли имъ она што и одъ душевне образованости донела.

И кодъ нви се дакле обучаванѣ народа іоштъ вр'ло много распространити и усавр'шенствовати може; и премда є блистанѣ, коє выше науке око' они, кои су имъ се посветили, разсипа, велико, опетъ є зато органическій свезъ у области знаня' и наука', чрезъ кои се они на вышемъ сталежу сакуплѣни плодови незадр'жано и народу приобштаваю, овде слабія него кодъ германски нація'. Веħъ и централизація или осредоточаванѣ училиштны дѣла' у Француской овомъ природномъ саобштаваню мыслій и наука' више смета, него колико га подпомаже; а и у Таліянской, као и у Пиренейскомъ полуострову, выше образователне науке іоштъ су много яче у форме школастике и ланцима обикновености запутане, него кодъ Германски народа'. Характеру и духу овы последньи уобште є свойствено, радити и живити по плановима, и разсудльиво старати се за будуħность. И наука, коя поєдиномъ за нѣгову будуħность нуждну вѣштину и нуждно му знанѣ дає, овде се по свима своимъ струкама вр'ло брижльиво и исправно предає и учи. Па премда се ова наука кадшто у душевну дресуру измеħе, опетъ се зато негованѣ выши наука', заєдно съ народнымъ школама, свакояко на вышій степенъ узпело. Но и ако є обште у области живота Германски народа' обучаванѣ озбильный задатакъ постао, преко свега тогъ начину, на кои се ньимъ свѣтина ползуе, дає се у чисто монархическимъ др'жавама, нарочито у Прайской, не само поводъ и покретъ, него и мѣра и прописаный правацъ одозго или одъ Правительства, а у уставнымъ землями, као у Великой Британіи и у Швайцерской, и оно слободніє развіяюħесе народно обучаванѣ постало є у вышемъ степену чисто народна ствaрь и све више и више такова быва.

Тако и спольна спомагателна средства за душевно изображаванѣ, као Библіотеке, Музеуми и друге наукодавне сбирке, налазе се у већемъ числу и у знатніемъ пространству кодъ Германски народа, кои ствари такове трудолюбиво скупляю и неуморно испытую, и после кодъ Романски нація', кои є садашность съ дугимъ и богатымъ животомъ прошлости скопчана, него кодъ Славенски племена', кои су текъ у новія времена у редове цивилизираногъ или образованогъ свѣта ступили. Али што душевной култури као спомагателно средство споля служи, може и заустављаюћимъ бременомъ за слободно путованѣ крозъ животъ постати и по себи є мр'тавъ капиталъ, кои топрвъ онда свою вредность има, кадъ се за све већій и већій душевный развитакъ употреблява. Како дакле оно, што є душевно важно или за душевно важно 'оће да вреди, на то иде, да га свѣтъ по саобштаваню призна, то є и *литература* или *кньижество* особито важанъ появъ душевнога живота народа', премда се оно за єдинито мѣрило нѣгово не може узети. Кодъ народа европейске Турске, текъ се у найновіє време и само у нѣкимъ краєвима (као кодъ Срба), слабачакъ почетакъ кньижевне радиности показує. И самосталніє кньижество Русса', Поляка', Гр'ка' и Мађара' іоштъ на првомъ степену развитка стои или се, после дуговѣчногъ дремежа, топр'въ у найновіє време пробудило, да изнова настане живити. Уобште млого знатніє, богатіє и веће є кньижество западны Европейски народа', имено Француза', а іоштъ више оны, кои немачки и енглелски говоре. Овде є радня съ литерарнымъ и душевнымъ производима у народу и међу народима живля и већа, и овде се у исто време и у томъ млого учинило, да се и простота или пу'къ одъ кньижества ползує. Особито се ово разуме о найважніой части популарне литературе,

о повременымъ политическимъ кньижества плодовима, коя е само онда зла, кадъ се слободна борба истине съ неистиномъ и съ лажи забранюе, или кадъ е на странпутице лицемѣрства и ласканя воде. Ова литература предпоставля станѣ, у комъ се народъ веѣма занима съ отечественымъ и земальскимъ пословима и у комъ е живлѣй яванъ нѣнъ животъ. Зато е число и читанѣ періодическо-политичны листова све незнатно у истоку Европе, кои е деспотизму или неограниченой монархической влади подчинѣнъ, гди е напротивъ тога у Немачкой политическа печатня поне еданпутъ показала, да може силомъ постати, као што е она то доиста у Францускoй и Великой Британіи, у Швайцерской и у Белгіи. —

По *характеру* своемъ Европейски народи, а и Американци, кои су Европейскогъ порекла, одликую се одъ осталы жителя' землѣ ономъ вышомъ радиношћу, коя се у надалеко носеће послове, о коима мысли, да може прорачунити, како ће іой испасти, слободно и лако упушта и после се неуморно труди, да ій и изради. У Азіи и Афрâки миче се животъ народа у маломъ кругу, кои му є готово іоштъ само животинскій нагонъ или непокретанъ старинскій обичай назначіо. Европеяцъ е напротивъ тога манѣ робъ круто стоећи обичая'; но поредъ тога онъ манѣ има и оне почитательности, коіомъ други съ предразсуддима и оно освѣдочено добро, кое су съ овыма одъ свои старіи пріимили, твр'до др'же. Онъ е више склонѣнъ, ланце овы предразсудака раскидати и сили старински обичая одпоръ давати; али на мѣсто тога нѣга склоность къ премѣнама и милина новости мећe подъ владу ћудльивости непостояне, непрестано меняюће се моде, коя е найсвойственіи и найурођеніи плодъ Европейскогъ характера. И тако се она рѣчь едне оштроумне

Француски̂нѣ за истину узети може, да Европейци имаю погрѣшке свои добродѣтелій и добродѣтели свои погрѣшака. Између Европейски нація̓ характеръ Славенски народа̓ може се сравнити съ характеромъ дѣтета исподъ стеге, кое свака плотска дражесть силно привлачи, и коега чуство у жестоко, али бр̓зо стишавающе се волнованѣ страстно узаврева, премда у исто време подъ прутомъ своґъ господара безъ упорства покорно остае. Но новіе време показало е, да се и Славяни уму и могу прирођенымъ своимъ юначествомъ за слободу съ одушевлѣнымъ чуствомъ жертвовати. У Романски народа̓ чуство личне вредности развіено е и узвышено, међутимъ овде ће се пре народи него поедини у ньиномъ приватномъ животу, самовольной деспотской сили покорити. Чуственость, коіой се у већой мѣри дражесть суете придружила, овде е утанѣна, и уживанѣ, коимъ се тѣлесномъ чуству угађа, већъ е више постало сталномъ и прорачунѣномъ цѣлю свега живота, а и страсти се яче и живлѣ у свему появлюю, и садъ као люборевнивость и освета Таліянаца и Шпаньолаца̓, садъ као честолюбѣ и славолюбѣ Француза̓, не редко оне савъ животъ подъ своіомъ владомъ др̓же. Романъ прибавля и тече, да може уживати, а Германацъ у самомъ зарађиваню налази удовольство и уживанѣ. Ово се разумева о прибавляню и матеріялны и душевны добара. Тако се Немацъ неуморно труди, да и до найдальніи областій умовнога живота свою владу разшири и утвр̓ди, као што Британацъ такимъ истымъ постоянствомъ све споляшне силе природе своіой вольи подвр̓гава. У вышемъ іоштъ степену е овай нагонъ и ова способность, коіомъ се може и уме учинити, да све природне силе човечіимъ намѣрама и цѣлима служе, одъ Британаца̓ на ньине Сѣвероамериканске суплеменике по кр̓ви и езыку

пре̂шла. И тако су Германске кр'ви народи іошть и садъ, као што су и онда были, кадъ су мачемъ у руци свое пр'во мѣсто у повѣстници свѣта задобиля, истините завоевательи у спольашнѣмъ, матеріялномъ, и у унутрашнѣмъ, умовномъ, свѣту, ерь су они твр'ди и разборити устаоци, кои оно, што еданпутъ задобію, уму сачувати и за себе обезбѣдити. Ньима е особито онай иселяваня нагонъ свойственъ, кои, на све стране продируħи, човеческомъ роду нова обиталишта приуготовлява; и одъ нъи найвише иде распространяванѣ Христіянства и разсеяванѣ душевногъ блага Европе, као и разнашанѣ матеріялны добара' средствомъ све народе обымаюħе тр'говине свѣта. —

Морално или нравствено станѣ Европеяца' по нѣговомъ вештеству ніе горе, и ньинъ егоизмусъ или ньино самолюбѣ ніе веħе, него кодъ други народа'; али е оно другоячіе, зашто е разборитіе, па ништа не чини, док' найпре несмысли и непрорачуни. Ньинъ духъ изобрѣтаваня дотле е дотерао, те и нова злочинства и нове начине, коима се за ова послужуе, измышлява. Заплетена одношеня имовине и тековине више свега су преступна нася'таня на добра умложила и омлогостручила. Међутимъ кодъ суровіи Славенски, као и кодъ южны Романски народа' іошть е мложина злочинства, коимъ се на лица насрħе и напада, према злочинству, коимъ се туђе добро повређуе или отима, веħа него у Француской, Немачкой, Великой Британіи, и поглавито у онымъ др'жавама Европе, у коима матеріялна култура найвыше стои, ерь ту преступлѣня' противъ имовине іошть у веħой мѣри претежу. Уобште е число злочинства найманѣ у онымъ землямa, гди се, при маньой умовной образованости жителя', савъ животъ обр'ħе око' намириваня просты и одъ старина' пріимлѣны, уобичаены потреба,

а найвеће е онде, гди е у гушћемъ и већемъ людству већа разлика измећу богатства и сиротинѣ, и измећу изображеня и незнаня. Но *овде* е односително далеко већа мложина злочинства' на страни сиротинѣ и неизображеногa реда жителя'. —

Станѣ матеріялне културе, духъ и характеръ народа' ясно се и стално изражава у видовима ньины *уставны закона'*. И у Европи се, по политическимъ обстоятельствама и по тройной главной постепености Славенски, Романски и Германски др'жавообластій може распознати навыше идућій редъ формій Устава', кое се у найвышемъ и найновіемъ ньиномъ развитку съ демократскимъ уставима Америке скопчавају *). На земльи Европе већъ се никакви више самостални, номадски народи, съ патріархално-военымъ уставомъ, не налазе, и правый Азіатскій деспотизмусъ овамо се само до у *европейску Турску* пружа. Но већъ и овде е у слѣдству млогостранногъ дотицаня съ Европейскимъ животомъ народа' теженѣ, да се деспотіа у монархію изобрази, якій коренъ уватило, а и тако монархію, у различнымъ нѣнымъ видовима, као манѣ или више за законъ и правило везано самовладарство, не другчіе него као цивилизирану или изображену деспотію треба сматрати, коя у Европу найсвойственіе принадлежи, премда она не господари исключително у ньой. Ако и есу досадашнѣ реформе у Турской, као што е н. п. новозаведено уредно или регуларно воинство, найвише само предуготовителна

*) У Европи има 3 Царевине; 1 Союзъ држава' и 1 союзна др'жава; 17 Кралѣвина'; 1 Духовна др'жава; 6 велики Войводства; 1 Куркнежевина; 12 Войводства или Херцеговина'; 1 Ландграфство; 12 Кнежевина или Княжества, у коя е счислѣно и Княжество Сербско; 9 републикански др'жава, узевши Швайцерску за едну такову, и съ осталима броећи и Іонске Острове и Пиренейску Андорру.

средства къ цѣли, зато е опетъ тимъ, што е тамо установлѣнъ и уведенъ поредакъ наслѣдствености круне и царске владе, већъ важанъ еданъ коракъ къ истой цѣли учинѣнъ. Али свакояко е тимъ текъ само основъ поставлѣнъ, и вр'ло е велика сумня, да ли ће се на томъ темелю умышлѣно и пожелано зданіе икадъ мођи поднђи. Манѣ оне др'жаве, кое су у найновіе време одъ делова европейско-османске царевине произишле: *Гр'чка Кралѣвина*, коя садъ већъ има заступничкій или репрезентативный уставъ; *Србско Княжество* са своимъ покушанѣмъ уставне, — засадъ не више наслѣдствене — монархіе, и полу независиме, подъ русско-турскимъ покровительствомъ стоеће землѣ, *Влашка* и *Молдавска* — іоштъ су такове, да имъ се тврдый, политическій развитакъ топр'въ очекуе, кои ће се по свой прилици само подъ утицанѣмъ и на подѣйствованѣ странны сила довршити.

Затимъ иде уставъ *Русскога Царства*. Одъ свію европейски држава, осимъ Турске и оны одпре поставши, Руссія е последня, у коіой се е наслѣдственый поредакъ у пренашаню найвыше, владѣтельске, власти утврдіо. У ньой већъ свега има, чимъ се неограничена монархія одъ деспотіе разликуе: народъ е на опредѣлѣне классе по поединымъ редовима съ особитымъ правама и преимућствама, но іоштъ безъ политическе дѣйствености према самодр'жавной власти, подѣлѣнъ; цр'ковни и светски, нра'вствени и нагонителни закони, кои су у Деспотіи обично измѣшани, млого су точніе и болѣ едни одъ други одвоени; законодательство е обширніе, већма развито и изображено, и свима редовима народа приступно; судейска е струка тако урећена и дотерана, да се на ньима безопасность права' никако више, као у Деспотіи, за бр'зо и овлашно суђенѣ не жертвуе; границе су извѣстніе измећу су-

дейске и полицайне власти, премда се ова іоштъ у ону мѣша, и найпосле, као главный подпоранъ монархійске владе и власти, стална е войска млога и устроена.

Тако названа слободна др'жава *Кракобо*, коя у среди између преголемы и подъ неограниченомъ владомъ стоећи монархія' лежи, морала се као политическа нескладность сматрати, кою е само владѣтельска ћудь произвела (и садъ већъ опетъ укинила).

Међу границама *Аустріиске др'жаве*, осимъ оны провинція, коима безъ свакогъ посредствованя народны заступника' сасвимъ неограничена власть управля, постое одъ три вр'сте видови устава, кои се у напредуюћой слѣдствености съ онымъ вышеизложенымъ главнымъ видовима упоређую. У Мађарской и у Ерделю видимо іоштъ чисту феудалну Монархію и надъ простымъ народомъ, кои е осуђенъ на безусловну послушность и покорность, поредъ ограниченогъ Монарха, велику политическу владу благородства. И у Немачкимъ и Польскимъ областима іоштъ е благородство у старомъ свомъ праву и хіерархія овогъ феудалногъ реда іоште се тр'пи и признае; али власть монарха овде е већъ неограниченомъ постала, као што се то збило и др'жало и у већой части остале Европе пре прелазка нѣногъ къ репрезентативномъ уставу. По томе е Немачкимъ и Галиційскимъ представницима на тамошньимъ народнымъ скупштинама у узаномъ кругу остао само савѣтователный гласъ, а сва политическа важность, кою су нѣкадъ имали, сасвимъ имъ е исчезнула. У слѣдству Француске революціе и Француске владе у найвећой части Таліянске, као и у Аустрійской области прећашня се разлика редовны представника' здраво изгубила. Тако налазимо у генералнымъ и у провинціялнымъ конгрегаціяма или саборима Ломбардско-венеціянске кралѣвине, да пред-

ставници, кои се онамо одъ стране народа скупляю, нису тако яко у особите редове раздвоени и разчленѣни, као у Немачко-галицїйскимъ провинцїяма, и неограничена монархїйска властъ тамо е учинила, да исте конгрегацїе ништа друго нису, него одъ Правительства наименовано и безусловно одъ нѣга зависеће савѣтователно надлежателство.

Сва остала *Италїя*, осимъ малене републике Сан-Марино, пала е опетъ подъ неограничену властъ самовладаоца'. *У Шпанїи* е репрезентативный уставъ одпре превладао; али се онъ іоштъ ніе утврдіо, ерь тамошнѣ Министерство доста млого чини, што спада найпре у посао и у права' народны заступника' а помоћу привр'жености регуларногъ воинства, не мало и оно, за што бы се и самъ деспотизмъ имао узрока застидити. *У Француской* е новый уставъ побѣду одр'жао, и по нѣму тамо садъ репрезентативна монархїя влада; премда іой се одпре новоизникнувша партая репрезентативне Демократіе насупротъ ставляла. Найпосле видимо, да се у *Белгіи* конституцїонална или уставна Монархїя на іоштъ ширемъ и већъ више демократскомъ основу, него у Францїи, подигла. *У Шведской* іоштъ постои феудална Монархїя съ подѣлѣномъ влашћу између краля и феудалны редова и чинова. Неограниченый монархїйскій уставъ, са савѣтователнымъ само провинцїялнымъ скупштинама, на коима се не заступа савъ народъ, него само поедини выши редови, у сили своіой е у *Прайской држави* (быо до 3. Февр. о. г.) и одъ части у *Данской*. Монахїйскій уставъ едны маньи Немачки др'жава', у коима такође заступничество по особльивымъ редовима дѣйствуе, већъ се по томе, што пра'ва овы редова и чинова далѣ стижу, на то клони, да се уредно представничество свега народа развіе. За овымъ иде чистый представничкій уставъ *Холландіе* и вишине Немачки земаля' средњѣ

величине, кои е већъ више наликъ на праву конституцію, и съ коимъ треба и уставе три слободне Немачке вароши у еданъ редъ ставити, гди намѣсто разлике редова и чинова пр'венство иманя у власти стои. Конституція *Британске* или *Енглеске др'жаве*, по коіой една часть благородства и духовенства іошть знаменита преимућства има и ужива, съ тимъ, што доля камера велику претежность власти има, што е право бираня народны заступника' већъ доста у народу распространѣно и што лична, а особито умовна слобода яко емство за себе има, дае демократскомъ, народовладарскомъ елементу млого шире законно полѣ, него колико га е онъ и у самой *Француской* задобіо. *У Норвегіи* уставъ, кои е у истини монархія съ републиканскимъ устройствомъ, дае законодателну власть у руке народны представника', а монарху само обуставляюће вето. Найпосле у *Швайцерской* су у найновіе време поставше *репрезентативне демокраціе*, одъ кои се едне іошть др'же разлике између варошій и села', или између имући и неимући класса, а друге свима пунолѣтнимъ земальскимъ жительима дозволяваю, да су равни участници народнога суверенитета посредствомъ свои посланика или заступника'. —

Као што су у Европи законъ и права, у противоставку съ ћудльивымъ самовольствомъ или самомъ уобичаености, у вышемъ степену до владе дошла, него у другимъ частима старога свѣта, тако се изъ живлѣ свезе свію европейски народа' и едно европейско право народа' и еданъ европейскій системъ др'жава' развіо. Одъ времена независимости новы американски др'жава' ово се пространіе европейско-американскимъ начинило, коему се у ово найновіе време и Османско царство и Мисиръ тежи придружити. И тако видимо, како изъ Европе и идеа политическогъ единства свію народа' подъ вла-

домъ обштега и свеобимаюћегъ народногъ пра'ва, кои се истина iоштъ у првомъ колу свога развитка налази, све веһма и веһма важность свою добива. — —

Пошто смо овако укратко показали, каково є дружствено и политично станѣ Европе, остае намъ iоштъ, да и премѣне, коима є оно изложено, дакле покретанѣ живота Европейски народа и законе, по коима се ово покретанѣ управля, посмотримо, и то, као што намъ ова прилика' собомъ носи, само по нъинымъ найважнiимъ чертама. — Умложаванѣ житеља' есть тѣлесно растенѣ народа'. Европа умлого iоштъ нiе постигла точку могуһе высине свога раста. За време последнъи десетина' година' преко свега тогъ, што су се люди яче изселявали и што су одъ части и одъ болестiй, особито одпре одъ холере, гинули, народи су се едно-на-друго iоштъ сваке године найманѣ съ 1. на сто' умложавали. А има и млого добры iоштъ земаля', кое могу поступно плођенѣ людства попрiимати. Веһа часть Европе: Руссiя, Скандинавско и Пиренейско полуострово, близу 100,000 квадр. миля' велика, има досадъ само по 750 душа' на едной квадр. милъи, а сама една Руссiя заузима преко 50,000 квадр. миля', на коима се при уредной култури 150 милiона' и више ра'нити могу. Међутимъ вр'ло є различно плођенѣ и мложенѣ народа' у различитымъ др'жавама Европе, тако да се по рачуну, одъ прилике учинѣномъ, и по еднако поступаюһемъ кретаню живота, у Руссiи веһъ за 48, а у Француской топр'въ за 125. година народъ удвоити или дуплирати може. Свакояко є величина и густина житеља' вр'ло важанъ моментъ, по комъ се силе др'жаве мѣре, и то тимъ више, што є у животу народа, какогодъ и у особлъивомъ животу, съ тѣлеснымъ растомъ и развитакъ духа и характера найтешнѣ скопчанъ.. Ка-

ко по томъ безумно мысле они, кои саняю, да се политическо равновѣсіе европейски др'жава на садашньимъ основима ньине силе одр'жати може, кадъ су ови исти основи непрестаной и наглой премѣни подложни!

Тимъ, што народи помоћу премлоги спомагателны средства у матеріялнымъ и умовнымъ пословима живлѣ еданъ съ другимъ раде и што се све гушће и гушће бывајуће массе европейски жителя' млогочислено састаю и дотичу, націе се све више и више една къ другой приближаваю. А тимъ што се људи супружно узимаю изъ едногъ народа у другій, кое такође изъ тога слѣдуе, све маня быва и спольна разлика између націоналны родова и колѣна', као што се и у поособнымъ областима, кое су по говору опредѣлѣне, одъ растуће владе поедины главны езыка' разлике нарѣчны говора' губе, и сви они разлучени одломци племена' и езыка', кои су се изъ давнашнѣ прошлости у садашньость провукли, све више и више у околне веће массе народа прелазе. Тако се садъ и већи и ячи народи, душевномъ свезомъ едногъ и истогъ езыка скопчани, подижу, али све само као твр'ђе, заедно др'жећесе гривне живога ланца одъ скупе нація'. У области вѣре или исповѣдателногъ закона млогостручни се видови съ различнымъ умствованѣмъ развіяю. Премда у кругу гр'чко-христіянске Цр'кве іоштъ се никакавъ видованъ покретъ ніе осиліо, али напротивъ тога у крылу римокатолическогъ закона већъ се моћно одупиранѣ подигло, кое све веће и веће цепанѣ и лученѣ производи, као што се и протестанска вѣра све више и више у расколе и разности дѣли. Што нагліе овай душевный квасацъ ради и по томе што се више новы мыслій рађа и установлява, то се више мораю веће противности и различности поедины главны религія' збогъ млоги по-

степеностій и прелазака умаливати, и у одношеню цр'кве къ др'жави ова ће се са силомъ и снагомъ единства све веһма и веһма надъ ономъ уздизати, док' се вальда на нѣкомъ вышемъ степену развитка друга нова свеза између др'жаве и цр'кве непроизведе. Правне и политичне неєднакости различны редова и сталежа мораю се све више и више као гр'дна неправда показати, зашто се слободнымъ и млогостранымъ употребляванѣмъ свію людски сила' како матеріялна тако и умовна добра на све стране тако раздѣлюю, да садъ не могу веһъ више, као пре, нарочита наслѣдства особиты класса или редова' людій быти. И доиста се у истоку Европе множина рабски поданика' веһъ умалява; на югу пакъ, особито после Француске революціє, не само што се пр'венство и власть привилегираны класса, него и число членова благородства и свештенства губи, пошто ій є преврат економическогъ станя имовине и тековине изъ ньине пребогате др'жавине истерао и пошто су имъ се тимъ жиле светске власти и особите политическе важности пресѣкле. Као што редовне или сталежне ове разлике, тако и разлика између варошій и села и између варошкогъ и сеоскогъ живота све више и више исчезава, покако се тр'говачка и рукодѣлна радня одъ сваке врсте, као и съ истомъ узасопце поступаюһа умовна радиность, и по селима више и више распространява. Уобште видимо, како се различне гране матеріялногъ производства, узаймично се у свомъ растеню подпомажуһи, єдна другой све больма примичу и средствомъ слободногъ друженя свакояки производеһи сила' къ све веһой и пространіой дѣлателности саєдиняваю и скопчаваю. Не само што индустрія и тр'говина готово свуда у непрекидномъ напредованю све веһе плодове показуе, него и производи землѣдѣлногъ ра'да и у самымъ млоголюднымъ др'жавама не само су се у равной,

но и у већой мѣри, него и число житеља', умложили. Али осимъ свега е онако и ополико множина кньижевны производа' раст'ла, као што су се началне или елементарне науке по већой масси народа распространявале и тимъ и кругъ умовне прiелѣивости шжрiо. Скоро по свима землямa Европе масса кньижества, особито популарногъ или простонародногъ, трипутъ и четыри пута яче е растела, него число ньиңы житеља'. Уобште дакле показуе се, као резултатъ покретаня живота европейски народа', уедначенѣ пре постоећи контраста' или супротивностiй и живлый, умовный животъ, кои крозъ све гушће бываюће и равновиднiе изображаваюће-се жительство иде.

Но ако растеће др'во знаня на землыи живота европейски народа' свое коренѣ шири и свое плода пуно гранѣ надалеко опружа, то носи оно поредъ спасоносногъ и отровна рода, и ако га олуя потресе, моћи ће опетъ ябука неслоге и кр'вавогъ раздора међу народе Европе пасти. Премда се све оне противоположености, кое су пре лютымъ борбама повода давале, умаляваю и губе, али се опетъ една супротность, а та е богатства и сиротынѣ, тимъ оштрiе и горе диже. — —

(Изъ Ротековогъ и Велкеровогъ Статскогъ Лексикона превео Дръ I. С.).

III.

СРБСКА ПОВѢСТНИЦА.

1. СУДБИНЕ КИРИЛСКИ ПИСМЕНА У АУСТРІЙСКОЙ ДРЖАВИ.

(Одъ Доктора и Кавалѣра Георгія Мушицкогъ.)

У она времена, кадъ є фанатическій духъ првый ратъ нашой цркви подъ видомъ хрістіянскогъ спасенія обявіо; кадъ є подъ маскомъ братске слоге и єдинства, подъ маскомъ болѣгъ напредованя и развитка душевногъ, прво нападанѣ на наша кирилска писмена учинѣно, — у она велимъ, времена, кадъ є редко кои могао исту маску скрозъ провидити, и подъ ньомъ праву намѣру, право теженѣ и цѣль одкрити, наравно никакво чудо быти неможе, што є у оскудици штитомъ строге правице закрилѣны лица некако сама судба гвозденомъ своіомъ рукомъ наша бѣдна кирилска писмена сачувала. И у сама доцнія времена кадъ су се нападаня на иста писмена, и на народность нашу обновила, редакъ є онай быо, кои бы узъ бурну ову рѣку путуюћи до самогъ извора доћи и изъ нѣга саму праву истину црпити могао. Ово обстоятельство дало ми є повода укратко цѣлу судбину наши кирилски писмена, у колико є то мени познато, моіой браћи, саобштити съ тымъ выше, што є съ овымъ предметомъ и повѣстница читавогъ народа нашегъ, подъ скиптромъ Аустійскимъ налазећегъ се, яко скопчана, и што ће изъ нѣ будућій какавъ повѣстнице писатель

млоге истинѣ поцрпити, безъ кои се може быти млоги задатцы и чворови небы лако разрѣшити могли.

Како е народъ Србскій и подъ каквимъ *уговорима* и *погодбама* у Аустрійске Државе подъ Патріархомъ Арсеніемъ Чарноевићемъ прешао, мыслимъ и праведно предпоставлямъ, да е данасъ уобште Србству довольно познато, почемъ е већъ толико о предмету овомъ писано. При свемъ томъ што е народъ Србскій приликомъ реченогъ прелазка свою народность, а особито совршено право вѣроисповѣданія издѣйствованимъ высочайшимъ дипломама обезбѣдіо, и текъ у слѣдству тога, подъ крѣпку заштиту благоупотробнѣйши Імператора Аустрійски' ступіо: то се е зато опетъ наскоро показала една класса людій, коя е народъ Србскій подъ разныъ видомъ нападала, и коя се свакоякимъ начиномъ и средствама трудила, дипломама торжественно обезбѣђена права, преимућства, и слободштине противу высочайше волѣ праведны Імператора, осуећавати. Неусипни трудови нису суетны остали, ербо су оны са своимъ добро измѣренимъ поступцыма, као: угнѣтеніяма, и подстреканіяма, сылу, и слогу народа подкопали, па и велику часть народа нашегъ кое римо-католическомъ, а кое уніятскомъ вѣроисповѣданію привели. Съ овомъ променомъ вѣре, променуше наша браћа одцеплѣна, не само свою народность и езыкъ, већь што выше, она узаймна любовь, коя ій е донде едне за друге, и за целость Србства скопчавала, преобрати се у мрзость и найвеће непріятельство, тако, да су Србству найжешћи непріятельи постали. *). Узрокъ

*) Коме при овомъ погледу непадаю на умъ рѣчи нашегъ митроносногъ Пѣвца, кои о судбини народа Србскогъ размы-

овогъ напрасногъ непріятельства оснивао се у промени вѣре, и у поцрплѣнымъ основима, кое су нови учительи и пастыри народа на убитакъ Србаля, а противъ свію права човечности и христіянства у срдца нове свое паству съ успѣхомъ укоренявали, па и до тогъ довели, да су се пређе бывша еднокрвна, и едновѣрна браћа међусобномъ фанатическовѣроисповѣдателномъ мрзостію опоена, и раздражена, међусобно гонила и угнѣтавала, и ону пословицу за истиниту обелоданила, да е *„Потурченикъ горій одъ Турчина.“* — Осимъ други предѣла особито се Хорватска и Славонія у таковымъ фанатическимъ гоненіяма противъ Србаля отликовала. Друго за садъ на страну оставляюћи, само то споменути неизоставлямъ, да су у тимъ предѣлима, обећанѣ, преваре, батине, затвори, мученя, и свакояка злоставляня средства была, съ коима се народъ нашъ насилно у крыло *самоспасаваюће* вѣре нагоніо. Овомъ фанатизму служила су у оно доба наша еднокрвна браћа за слепо орудіе, немыслећи да сотымъ пра́ва човечества и христіянства газе, и да ће време доћи, кадъ ће се за ова, надъ браћомъ своіомъ учинѣна бездѣлія, стыдити и каяти морати.

Никаква средства, коя су овой политическо-фанатической цѣли водила, нису одъ непріятеля наши остала неупотреблѣна. Да бы ову цѣль лакше до-

---

шляваюћій овако говори:

Отъ временъ боя Косовопольскаго
Свирѣпа буря страшно васъ разсѣя,
Претерпи свуда племе ваше
Люте и бѣде, и туге, скорби.

Отъ васъ премноги езыкомъ, нравами,
Прелили с' есу Даке во сосѣдне;
Во чалмоносце, волке ваше;
В' сынове Арпада; в' чуже стадо.

кучити и све оно, што насъ у народности нашой цѣлокупне обдржава, подкопати могли, трудили су се млого пре, а найвише и найсилніє подъ владѣніємъ Царице Маріє Терезіє, насъ наши кирилски писмена, коима смо се крозъ толико столѣтія у цркви и у дому служили, лишити, а на место ньиово латинска писмена подметнути, т. є. она, коя є већъ одцеплѣна часть народа нашегъ у Хорватской и Славоніи прінмила была. Теженѣ ово почне се већъ у дѣйство приводити, а и налози се на све стране издаду, да се згоднымъ обстоятельствама ползує, и къ той цѣли тежи. Са свію се страна дакле и вика противу старо-славенскогъ єзыка одъ людій иначе учены подигне, съ доказиванѣмъ, да є єзыкъ онай кои се у цркви и кньижеству у оно време употреблявао, мртавъ, већъ да є єзыкъ онай, коимъ у дольной части Славоніє народъ римо-католическогъ вѣроисповѣданія говори, кои се латинскимъ писменима пише, и кои се обично илирскій называ, изображеніи (!) и за кньижество и просвештеніє сходніи. Да небы пакъ народъ Србскій зараніє осетіо, да се съ уведеніємъ латински писмена', темель вѣроисповѣданія, — кои є единствено народъ Србскій у народности крозъ столѣтія одржао, и срећно крозъ толике бурѣ спасао, — подкопати намѣрава, то су они говорили, да се кирилска писмена, и старо-славенскій єзыкъ само у кньигама црковныма задрже, све пакъ друге кньиге школске, и друге разны садржанія да се илирскимъ изображеніимъ (!) нарѣчіємъ и латинскимъ писменима пишу и печатаю. (!) — У смыслу овомъ већъ су год. 1779. непріятельи наши писмена издѣйствовали высочайше кралѣвско рѣшеніє на Управительство школа, и школске Директоре управлѣно да по томъ налогу поступаю. Наскоро наступивша ратна времена осуєтише ову намѣру, єрбо се юначество и непоколебима вѣр-

ность Србаля више и нуждніе потребовала, нежели да бы време было раздраживанѣмъ умова народа ползу целе државе на коцку бацати. Уведеніе латински писмена отложи се на удобнія, мирнія времена.

Кадъ е блажене памети Імператоръ Іосифъ II. Маркъ Аурелій Србскій *) на владѣніе ступіо, и силомъ правде и истине густе мраке суевѣрія и глупости, кои народе угушавають, растерати, кадъ е (22. Юнія 1781. г.) Патентомъ Толеранціе и наше вѣроисповѣданіе подъ штедро и снажно свое крыло прімити, и одъ напаствованя коекаквы суевѣрны и злобны прозелита заклонити намѣравао: онда су непріятельи наши за достигнути цѣль свою заключили, да средствама *удалѣныма и тайно*, *дѣломъ и словомъ* раде. Новомъ овомъ ньиовомъ плану притече изненада и ово у помоћь, што е Царъ Іосифъ за основоположеніе себи узео, да се све разне струке Правительства у едну и равнообразну систему доведу, и што се дакле системи овой и у школама морало саотвѣтствовати. Ньиовымъ садѣйствіемъ наложено буде год. 1781. Февр. 3. № 508. одъ Высокославне Унгарске Канцелларіе у име Нѣговогъ Царскогъ Величества Епископу Темишварскомъ, ондашнѣмъ Администратору Архіепископата и Митрополіе, Мойсею Путнику: *да онъ кодъ свогъ подручногъ свештенства наредбе учини, да се уведенію писмена Славонски* (овде се выше неименоваше латинска већь Славонска) *у школама тривіалныма греко-несавдинѣногъ вѣроисповѣданія никакво препятствіе неполаже, ербо то обшта полза изискуе.* Епископъ Путникъ нехотећи разумети, или незнаюћи да се подъ Славонскимъ писменима латинска писмена под-

*) Овако е Соборъ Србскій одъ г. 1790. у Темишвару сабранъ овогъ праведногъ и мудрогъ Монарха назвао.

разумевають, одпише 20. Апр. год. 1781. да е онъ посланый му высочайшій налогъ 16. Марта свима Епископима да се у дѣйство приведе, саобштіо.

Но наложено уведеніе латински писмена наиђе на сылне препоне. Обштество Вуковарско прво се найвећма одупре и изясни, да оно писмена латинска никоимъ начиномъ у свое обштествене школе пріймити неће. Ово е по свой прилицы повода дало те е, 16. Авг, год. 1781. подъ № 5368. повторително Архіепископу, и нѣму подручномъ свештенству наложено, „*да се уведенію писмена Славонски, збогъ нуждне языка овогъ еднакости никаква препятствія нечине*". Повторителный овай высочайшій налогъ сумню Архіепископа разрѣши. Онъ садъ саврщено увиди, да се подъ Славонскимъ писменима не она кирилска подразумеваю, коя е народъ Србскій у цркви и явномъ животу досадъ употребляво, — већъ латинска, коя народъ римокатолическогъ вѣроисповѣданія у Славоніи држи; — и провидећи каква одтудъ опасность за народъ и цркву предстои, учини 26. Ноемвр. год. 1781. у име свештенства и народа молбено писмо, у комъ моли, *да се народъ Србскій, за избећи зла слѣдствія одъ насилногъ уведенія латински писмена у своима школама ословбоди, но да се при употребленію свои Славено-Србски писмена и у будуште остави.* — Декем. 13-огъ те исте 1781. године подъ №-ромъ 7728. налогъ е Архіепископу Путнику на ново послатъ, у комъ се заповеда, да се по смыслу пре издаты царски рѣшенія, уведеніе, не кирилски нити глаголятски, већъ оны писмена подразумева, коя у дольной Славоніи у употребленію есу; да се одъ тогъ рѣшенія царскогъ одступити неможе съ тимъ манѣ, што е высочайша воля, да све школске кньиге свію вѣроисповѣданія, изузимаюћи Рѣчникъ и Катихисмъ равнообразне быти мораю, додаваюћи и то, да се шко-

ле греконесаедин̂ѣногъ вѣроисповѣданія морою одъ Окружны Директора надгледати, а да бы ови дужностима своима саотвѣтствовати могли, то е овдеѣ нуждно да су све кньиге школске Славонскимъ писменима написане и печатане. *). Далѣ наложено буде Архіепископу, да се онъ, будуѣи е ово предметъ политическій, збогъ тога подъ видомъ предразсужденія народа, ни найманѣ овой полезной наредби непротиви, него да се постара у дѣйство е привести, и зато да се повинуе и у нуждно споразумѣніе са Кралѣвскимъ Директоромъ школа ступи.

Докъ е ово овако текло, состави се 1-вогъ Марта год. 1782. у Пожуну коммиссія изъ свію вѣроисповѣданія членова состоеѣа се, коя е тай главный задатакъ имала, уобште о плану воспитанія у целомъ царству посавѣтовати се, препятствія испытати, способе и средства изнаѣи и опредѣлити, и планове и представленія за нормалне школе израдити и высочайшемъ мѣсту поднети. Членови коммиссіе были су слѣдуюѣи: одъ стране школа восточногъ вѣроисповѣданія Директоръ Темишварскогъ Диштрикта *Теодоръ Янковиѣъ одъ Мирієво;* одъ стране Протестанта Сенаторъ Пожунскій *Бензуръ*, одъ Хелветическогъ вѣроисповѣданія *Домокошъ*, и првый Судія вароши Дебрецына, *Хатваньи*; одъ стране владаюѣегъ вѣроисповѣданія *Никола Скерлецъ* кралѣвскій Совѣтникъ, Референтъ и овде Председатель; Praepositus Major *Фелбиргеръ*, Каноникъ *Ердельи*, надзиратель школа Будимски; *Шоберъ* над-

*) Ово е и врло логическо и праведно зактеванѣ было; еръ е и прече и праведніе, да целый народъ учи друга писмена, него ли Господа Окружни Директори, коима у званіе спада, школе надгледати, и кои иначе тай свой посао, збогъ незнаня азбуке народне, точно извршивати не бы могли!..

зиратель школа Пожунски; *Мандићъ* надзиратель школа Загребачки; *Клигеръ*, Pater piarum Scholarum; и Дѣловодитель коммиссіе *Антоній Холцманъ*. Изъ самогъ састава членова ове коммиссіе могло се напредъ ясно увидити, да се одъ нѣ никаквомъ добру за насъ ніе надати могло. Текъ што е нашъ млогозаслуженый и славный Теодоръ Янковићъ отъ Миріево Апр. 5-гъ о умноженію и болѣмъ развитку Србски и Влашки школа предложеніе учиніо, устане таки за ньимъ Загребачки школа надзиратель, Епископъ Мандићъ, и свое предложеніе на то теже-ће учини, да се школске кньиге у школама Србскимъ и Влашкимъ за наставленіе младежи опредѣлене, не писменима Славенскима, одъ 9. столѣтія заедно са вѣроисповѣданіемъ примлѣнымъ, — већъ латинскимъ пишу и печатаю. Ученый нашъ и родолюбивый Янковићъ противостао е овомъ предложенію особитомъ ревносћу, и сыломъ и множиномъ свои доказательства, да бы роду своме тако драга, са црквомъ и народносћу нѣжно скопчана писмена одъ предстоеће гибели избавіо. У обрани Србски писмена онъ е на естество и свойство езыка, на редку изрядность писмена, на обште употребленіе ньиово и сотимъ укоренѣно предразсужденіе, на неспособность латински писмена за израженіе наши звукова, и на послѣдку на свойственость писмена са говорнымъ езыкомъ и са црквенымъ скопчану, краснорѣчивымъ словомъ и сылнымъ примѣрима доказати трудіо се. Епископъ Мандићъ одъ свое стране ніе пропустіо подъ разнымъ видомъ свое предложеніе правдати и доказательства Янковићева опровргавати, алъ труди нѣгови остадоше свагда суетни, ербо ій е Янковићъ сылнымъ словомъ своимъ тако оборіо, да на послѣдку ни прословити выше ніе могао. Незадоволянъ Янковићъ са савршеномъ томъ побѣдомъ, преда онъ после трећегъ слова, кое е ради одржанія писмена наши умно борећи се

изговоріо, самой коммиссіи писмено своя предложенія заедно са мнѣніемъ и доказательствама.

Членови коммиссіе при свемъ томъ што е Янковићъ необорима доказательства за одржаніе кирилски писмена наводіо, нису хтели одъ свое миле и напредъ іоштъ у главу уселѣне идее одступити, већъ напослѣдку заклюse: да се кньиге на упражненіе вѣроисповѣданія принадлежеће, нарѣчіемъ црквенымъ и писменнима кирилскима, светске пакъ кньиге и кньиге за школе Србаля и Влаа опредѣлене, простымъ но изображеніимъ (!) Славонскимъ нарѣчіемъ, и писменима латинскимъ пишу и печатаю.

Међу тимъ е Архіепископъ Путникъ по упутствованію горе ставлѣногъ высочайшегъ налога, верховномъ Кралѣвскомъ Директору, Совѣтнику Николи Скерлецу 31. Януарія год. 1782. писао, да му онъ пріятельски одпише, о чему се съ ньиме договарати има, и какову ползу народъ нѣговъ изъ уведенія латински (Славонски) писмена у школама своима имати може? На ово писмо одговори Совѣтникъ Скерлецъ 29. Марта, да е у вышепоменутой коммиссіи створь народны школа достойно у разсужденіе узета, и протоколъ сверху тога предмета Нѣговомъ Царскомъ Величеству поднешенъ, тога ради, да се благоутробно рѣшеніе причека, а међу тимъ да се одъ свакогъ предузиманя престане.

Како е кодъ высочайшегъ мѣста протоколъ вышеспоменуте коммиссіе пріимлѣнъ, како ли противна мнѣнія Мандића и Директора Янковића сматрана, извѣстно се незна. Но што нису свакидашня подстрекаваня, и подъ различитымъ видомъ измышлѣна доказиваня у станю учинити! И тако после две годинe видимо, да су се нападенія на наша писмена опетъ ячомъ сыломъ появила. На извѣстія Окру-

жны школски Діректора, да се народъ Србскій уведенію латински писмена противи изиђе Высочайше Кралѣвско рѣшеніе, кое се интиматомъ одъ 26-огъ Юлія г. 1784. подъ нумеромъ 17631. Архіепископу и Митрополиту Карловачкому Мойсею Путнику са овымъ рѣчма саобштило:

„Примѣтивши, да се готово у свима школама греко-несаединѣногъ вѣроисповѣданія деца са писменима кирилскима у езыку едномъ обучавају, кои се изъ узрока тога, што е одъ говорногъ сасвимъ различанъ, и само се при литургіяма употреблявати обычествуе, као неполезанъ и мртавъ сматрати мора, — изволило е нѣгово Светѣйше Величество милостиво рѣшити: да се постоеће злоупотребленіе при обучаваню таки укине, и то съ тимъ брже, што е већь г. 1779. оно мылостиво рѣшеніе произишло: да се писмена кирилска, и иллирскій литургическій езыкъ само у кньигама за изображеніе у вѣроисповѣданію принадлежећимъ, употреблява, друге пакъ кньиге школске, и кньиге светскогъ садржанія, простимъ илирскимъ изображеніимъ (!) нарѣчіемъ, и латинскимъ писменима печатаю. Ово мылостиво наставленіе Кралѣвско Вашемъ Превосходителству ради дужностногъ удѣйствованя налаже Кралѣвскій Мѣстоблюстителный Совѣтъ. *).

---

*) У оригиналу овай высочайшій налогъ, гласи овако: Observato eo, quod in omnibus fere scholis Non-Unitorum proles in lingua duntaxat, et characteribus Cyrilliacis, quae ex Incidenti eo, quod a Vernacula diversa sit, ac non nisi in Lythurgiis adhiberi consueverit, pro inutili, ac mortua reputari debet, instituantur, Sacratissima Sua Majestas clementer resolvere dignata est: ut vigens instituti abusus illico abrogetur, tanto quidem a fortiori, quod anno 1779. illa emanaverit benigna Resolutio: ut characteres Cyrilliaci, et Illyrica Lingua Lythurgica in libris solum ad Religionis Institutionem pertinentibus, adhibeatur, alii vero libri scho-

Высочайшій овай налогъ буде и Директорима школа Србски и Влашки, да се у дѣйство приведе, саобштенъ. Обштій стра' садъ народъ Србскій обузме, што выше овай и явно роптати почне, боећій се, да се одтудъ и за само вѣроисповѣданіе зла слѣдства неизроде. Достойнѣйшій пакъ предстоятель и представникъ цркве и народа Архіепископъ и Митрополитъ Мойсей Путникъ, видећи, до кога е степена стра, огорченіе, и подозрѣніе, дошло, одушевлѣнъ непоколебимымъ родолюбіемъ за све, што се обштегъ добра свога Рода и Цркве тиче, а притомъ охрабренъ мудрымъ и отважнымъ савѣтомъ славногъ Директора народны школа Стевана Вуяновскогъ побуђенъ се нађе са свима у оно време у Карловцыма десившима се Епископима на ново покорнѣйше свое, у име Свештенства и Народа сачинѣно представленіе высочайшемъ месту поднети, у комъ е онъ, крѣпко бранећи писмена кирилска, доказивао ньиову изрядность за израженіе славенски звукова *) и недостатакъ латински писмена, далѣ превелику важность овогъ предмета, наводећи, да збогъ већъ появивше се брижльивости народа, не само опасность и немири предстое, већъ да се съ губиткомъ писмена и самъ темель одржанія характера

lastici et profani Dialecto vulgari, illyrica cultiori, et characteribus Latinis typis excudantur. Quam proinde benignam Ordinationem Regiam Excellentiae Vestrae pro debita ejus effectuatione intimandam habet Consilium hoc Locumtenentiale Regium.

*) За доказательство овогъ служити може одъ премноги сведочанства и ово едно единито: „Willkommen also hier, rufen wir mit Schlözer (Nestor III. 187.) aus, ihr unsterblichen Erfinder der slavischen Schrift, die ihr es zuerst wagtet, eine rohe Sprache, die eine Menge ihr eigenthümlichen Laute hat, dem Volke so zu sagen aus dem Munde zu nehmen, und mit griechischen Buchstaben zu schreiben, aber wie Genien dabey verfuhret, und für jene eigenthümliche Laute, die der Grieche in seiner Sprache nicht hatte, eigene Zeichen, oder Buchstaben

народногъ обара. — Да бы пакъ ово важно представленіе цѣли своіой саотвѣтствовало, то є онъ таково не само нѣговомъ Царскомъ Величеству посредствено преко Унгарске придворне Канцелларіе поднео, — веѣъ е и осимъ тога придворномъ военномъ Совѣту, и Князу отъ Кауницъ своя представленія, доказательства, и молбе писменно представіо, молеѣи, дабы се народу Србскомъ употребленіе свои писмена и у будуште задржати, пуна слобода дала. Правдолюбивый Імператоръ Іосифъ добывено одъ Архіепископа Путника представленіе, заедно са изясненіемъ бечкогъ кньигопечатателя, Іосифа отъ Курцбекъ придворной Унгарской Канцелларіи о истомъ предмету поднешено, преда придворной школской коммиссіи, съ тимъ налогомъ, да му се мнѣніе сверху овогъ предмета што пре поднесе. Придворна ова коммиссія саставила се 26. Януара г. 1785. подъ предсѣдательствомъ Барона отъ *Свитенъ*, изъ слѣдуюѣи Членова: Баронъ отъ *Штеркъ* медическогъ, и Баронъ отъ *Харускеръ* юридическогъ Факултета Доктори и ц. кр. Совѣтницы: *Греміеръ*, *Скултети*, *Маргеликъ*, *Сонненфелсъ*, *Шмидтъ*, Архимандиртъ *Браунау*, *Биркенштекъ*, и Канникъ Генералный *Марксъ*. По учинѣномъ разсмотренію свію одъ Архіепископа *Путника*, и кньигопечатателя *Курцбека* поднешенны предложенія одъ ове коммиссіе рѣшено буде; *да се у изненадно уничтоженѣ писмена кирилски зато Слаєна Коммиссія сагласити неможе*, што бы ово то за собомъ повукло, да бы се кньигопечатателю Курцбеку накнада одъ 20,442 фор. 30 кр. — кое е онъ у кньиге овы писмена уложіо, — дати морала; — и

---

erfandet; wie tief steht unter euch der Elsasser Mönch Ottfried, oder wer der Teutsche seyn mag, der sich zuerst erkühnte, seine Sprache zu schreiben, aber dabey das lateinische **A B C** nur sclavisch **copirte!**" Види: **Geschichte der slavischen Sprache und Literatur** von **Paul Joseph Schaffarik**. 1826. стр. 94.

што бы народъ Србскій и Влашкій за будућу промену свога вѣроисповѣданія побоявати се морао, кое бы такођеръ опасно быти могло; зато дакле Коммиссія за сходно држи, да се употребленіе писмена кирилски *засада до неопредѣленогъ времена* у стаю пређашнѣмъ остави. Ово рѣшеніе коммиссіе праведный Царъ Іосифъ благоутробнѣйше уважи и одобри, и Архіепископу Мойсею Путнику посредствомъ Кралѣвскогъ Мѣстоблюстителногъ Совѣта 29. Марта г. 1785. на утѣху саобштитити даде.

Съ овымъ мылостивымъ рѣшеніемъ Царскимъ, сва се грозећа опасность за писмена наша удальи. Истина да су се непріятельи наши писмена и у доцнія времена трудили своє за насъ опаке умышляє у дѣйство привести, но та ньіова нападаня была су выше *тайна*, и лишена свакогъ законногъ вида *), и такова су свагда одъ грудій храбры Србаля, и ньиовогъ постоянства у *вѣри*, *езыку* и *народности* одбіена бывала. Много е коешта болѣ, — а многомъ се іошть болѣмъ и надамо, — а при томъ и надежда насъ пита, да ће ду противницы наши писмена, (у Хорватской и у Далмаціи) своє труде, лучомъ изображенія и духомъ садашнѣгъ вѣка озарени, на болѣ што употребити, и баръ се оне христіянске заповести сетити: „*што себи нежелишъ, нечини, ни другомъ.*“ —

*) Та и данъ данашньій у Далмаціи у свима школама нашегъ народа, мы се кирилскимъ писменима служити можемо! — Коректоръ.

2. НЕШТО О НАШОЙ ЦРКВИ

подъ турскимъ владѣніемъ, и о томе, што е ск више Срба потурчило у Босни, него у Србіи и Херцеговини.

О предмету овомъ, кои е одъ велике историческе важности говорити тимъ е теже, што намъ извѣсна дата о течаю догађая за цело време турскогъ владѣнія у Србскимъ землямa оскудѣваю. Но ипакъ кадъ знамо да се другоячіе до историческе истине ни доћи неможе, докъ се разна мѣнія о свакомъ па и о овомъ предмету несаслушаю и критически неиспитаю; то е заиста нуждно, да се и о овомъ предмету, кои е одъ превелике важности за свештену исторію Срба, мыслити почне. Али пре него бы се човекъ у изложенѣ мыслій своій по предмету овомъ упустити могао, нуждно е судимъ, кратакъ прегледъ о карактеру, станю и пређашньимъ отношеніяма Србскогъ народа имати, а особито у смотреню вере, коя свакомъ човеку по ономъ светомъ изреченю „Вера твоя спасетъ тя," спасенѣ предуготовлява.

Срби, кадъ су се изъ сѣверны предѣла Европе, у задунавске населили, были су, као и остали іоштъ некрштени европейски народи, идолопоклоницы. Они су веровали различне богове и богинѣ, одъ кои су се неки имена и данасъ у песмама кодъ народа задржала, као: Додолъ, богъ громова и кише; Даворъ, богъ юначства и храбрости; Лѣля, богъ любави и пріятельства; Мора (Моряна), богиня сана и смрти; Лада, богиня любави и задовольства и т. д. Къ овоме имали су храмове, у коима су жертве у присудству свештеника, боговима приносили; знали су за заклетву и ову су одвећъ ува-

жавали; свою су жалость за умрвшимъ запевкомъ, као и данасъ, изражавали, но су ій спальивали; а и о самой идеи „Безсамртіе“ понятіе имали. — Далѣ, ньинъ карактеръ и домаћій животъ дае намъ врло лепъ образацъ човечности и разумности. Они су были землѣдѣлію и трговини одати, ньини су се предѣли и онда као и данданасъ одъ звука песама разлегали, за музику су знали, гостопримство су у найвећемъ степену упражнявали, у своmъ обичаю, єзыку и народности врло постояни были, бракъ су одвећъ уважавали и све друге добродѣтельи, кое се кодъ мало народа оногъ времена налазе, быле су имъ свойствене.

Изъ овогъ у кратко наведеногъ образца, о чувстваню къ већимъ суштествама, о будућности духа човеческогъ и о карактеру и домаћемъ животу, праведно заключити можемо, да су Срби, наравно сходно ономъ времену, на доста высокомъ степену просвете и изображености стаяти морали.

Съ овакимъ чувствама и начиномъ мысленя дошавши Срби у сусѣдъ христіянски народа, нарочито Грка, ніе тежко было учительима христіянске науке на свою ій страну добыти; али како? Грцы сматраюћи све друге єзыке, па и Србскій за варварскій, ни су Србски учити хтели, него су се старали на своmъ єзыку науку христіянску међу Србе распрострти, и тиме свой єзыкъ наметнути имъ. Срби пакъ нехтеюћи оно веровати, што неразуму, а у своmъ постояни будући, осуєтили су трудъ своіи христіянски учителя за пуна два века. Но пошто се браћа Константинъ (Кирилъ доцніе названъ) и Методіе родомъ изъ Солуна, а прави Срби *), као учительи науку Христову на матернѣмъ єзыку преповедаюћи и св. писмо толкуюћи, међу Славенима

*) По мнѣнію многи списателя. —

IX. века укажу, онда се є не само међу Србима, него и међу осталымъ Славенима христіянска вера неизказано брзо разпростирала. —

Срби су по читаво єдно племе, кое є патріархално живећи често село сачинявало, а и велике предѣле заузимало, у христіянску веру єдногъ времена и дана прелазили, кои су данъ одтуда и Крсньімъ именомъ назвали и истый, у место пређашньи домаћи богова, као Патрона фамиліярногъ славити узели. О овомъ уверава насъ и само данашнѣ одношенѣ єднославителя измећу себе; єръ сви, кои єдногъ светца славе роћацыма се называю, и тако се за родъ сматраю, да єданъ одъ другогъ девойку нипошто просити неће, докъ неразуме, когъ светца слави. Къ овоме и то доказує и осведочава предведено, што се сви н. п. Ђурђевцы, па ма гди садъ живили, Топличанима одтуда називаю, што су морали сви у Топлицы (предѣлъ у старой Србіи) оно време живити, кадъ су се покрстили и Ђурђевъ данъ за свогъ фамиліярногъ светителя узели; но доцніє збогъ бурны времена и несрећны обстоятельства разсеяли су се по разнымъ предѣлима, али да су роћацы, и коє є ньина постойбина была кадъ су христіянску веру примійли, заборавили ни дандасъ ни су.

Докъ су се овымъ начиномъ Срби покршћавали, дотле су владѣтельи источногъ Римскогъ царства или Грцы, велико вліяніє надъ Србима и Србскимъ владѣтельима имали; али доцніє, кадъ су Србски владѣтельи свой народъ у моралу христіянскомъ укреплѣнъ видили, почели су озбильніє мыслити, како ће се независимымъ одъ цариградски владѣтеля учинити, коє имъ є по обстоятельствама времена за рукомъ и ишло. Но отацъ западне цркве, кои се є и одъ пређе трудіо владѣтелѣ Србске на

свою страну добыти, дознавајућя шта Срби хоће, науми садъ оно постићи, што пре ніе могао, докъ су Србски владѣтельи съ цариградскимъ у тешньой свези стаяли. Онъ почне Србске владѣтелѣ свакимъ могућимъ начиномъ преволѣвати, да римску веру прійме, но кадъ успѣти никако немогне, стане свое едновѣрне владѣтелѣ наговарати, да на Србе устаю, кое су ови, боећи се Папине клетве и анатеме, но по обстоятельствама, и чинили.

У овакомъ положеню налазећи се Срби, морали су и съ источнымъ и са западнымъ сусѣдомъ за независимость и веру борити се; у комъ последнѣмъ случаю, готово су съ већомъ славомъ непріятельска нападаня одбывали, него и у првомъ. Овоме е принело, колико постоянство народа у вери, толико іоштъ више Просветитель Србскій Св. Савва, кои е народъ свой у моралу христіянскомъ укрепіо; просвети народной основъ положіо; то предразсуђенѣ своіой брађи, а србскимъ владѣтельима, да ій Папа на престолъ венчати мора, ако хоће, да правы владѣтеля име носе, изъ главе избіо; и ту, за оно време найспасителнію мысао у срце имъ уліо, да монастире подижу, кои ће народъ и у вери укреплявати, и у историі, представлѣнѣмъ славе, величине и власти Србске, овековечавати. И заиста онъ у свемъ овомъ тако успѣ, да ни одъ позніи владѣтеля Србски ни едногъ скоро нема, кои не бы просвештенѣ народнѣ подпомогао, или бы се лакоміо, да га Папа на престолъ венча, и да небы ма найманый монастиръ, као задужбину и спомеником, подигао. —

После овакогъ основа за будућность Србства, кои е св. Савва положіо, текъ што е еданъ векъ прошао, укажу се Срби међу свимъ народима и државама, кое су Источно-Римско царство наслѣдиле,

найславніимъ. Стефанъ Душанъ, Силный, мужъ храброгъ, одважногъ и решителногъ духа, дошавши на престолъ Србскій после Стефана Дечанскогъ, науми свой народъ и свою државу како споля, тако и у внутреньости утврдити, кое заиста у дѣло и приведе. Онъ млоге сусѣдне владѣтелѣ, кои су Србе узнемиравали, побѣди, па или ій сасвимъ себи подчини, или ій нѣму данакъ плаћаюћимъ учини; онъ заключи установити Србско Патріяршество, и 1340. год. сазове сво высоко свештенство и великаше свое области у скупштину (коя е у Скопю држана), у коіой Првосвештеникъ Іоаникій, родомъ Призренацъ, за Патріярха Србскогъ избранъ буде; за овымъ, да бы Патріярха Цариградскогъ и наймањѣ вліяніе у смотреню цркве и народности одъ државе свое одбіо, истера све Епископе родомъ Грке, изъ свогъ царства; онъ изда законикъ, коимъ не само монастире, цркве, свештеническій чинъ уобште и свако одношенѣ у смотреню вере, у врло добро за оно време станѣ постави, него и подайнике свое државе свакогъ реда у иманю и чести заштитити. — Къ овоме видећи се силнымъ, пошто га Іоаникіе на престолъ венча, прогласи се Царомъ Србскимъ, шта му и да повода, будући е ласкателно и величествено, но не политично за владѣтелѣ среднѣгъ века было, мањи владѣтеля подъ собомъ имати, те свою царевину у више подвладѣтельства подели. —

Овако ступаюћи Срби подъ Душаномъ напредъ, млоги су имъ народи и владѣтельи, кое изъ страха, кое изъ саревнованія завидили, а особито Грцы, кое е Душанъ здраво притесніо и укротіо, а и самомъ Цариграду грозіо. Овымъ обстоятельствомъ устрашени Грцы, кадъ Царъ Србскій Цариграду съ войскомъ пође, позову и Турке у помоћъ; но Турцы у Галиполю већъ утрдивши се, были су срећ-

нія одъ Срба. Душанъ по несрећи Србской умре у истомъ походу 1356., а Турцы ослаблѣне и између себе поцепане Грке побѣде и себи ій подчине, коимъ се случаевыма и къ дальимъ побѣдама у Европи Турцыма путъ отвори.

Смрть Душанова буде смрть и Србской слави и напредованю. По смрти нѣговой, будући е онъ самъ основъ раздору положіо, како е царство свое, по духу среднѣгъ века, у више мали владѣнія поделіо, породи се распра међу Србскимъ великашима за престоломъ, коя и праву пропасть Србству причини; и тако се Србско царство у више мали едно одъ другогъ независими, владѣнія раздели.

По овоме Србски владѣтельи међусобнымъ раздоромъ ослаблѣни, а Турцы напредъ ступаюћи, само су до 1389. год. баръ неки іоштъ независими были; но одъ овогъ времена па до конца VI. десетине XV. века бывали су часъ на некій начинъ іоштъ независими, часъ Турцыма велике предѣле своій земаля уступати и данакъ плаћати морали, а часъ съ Мађарима у союзъ ступавши противъ обштегъ непріятеля воевали, и своимъ союзницыма на некій начинъ подчинявали се. — Међу тако несрећнымъ обстоятельствама породице су Србски владѣтеля и други великаша и богаташа, кое пребегле преко Саве и Дунава къ своимъ союзницыма, кое пакъ у крайньой нужди тражиле су спасеня у некимъ предѣлима Босне и Херцеговине, а народъ остане подъ ярмомъ освоителя, и тако 1463. год. пређе царство и владѣніе Србско на Маомеда II. сасвимъ.

Оваку жалостну и горку судбу искусивши Србско царство и владѣніе, природна е ствары, да е и црква наша у найжалостніемъ станю быти морала; но ипакъ Патріяршество Србско дуже се е задржа-

ло, него владѣніе. Владѣтельи турски іошть у войнама са Србима, видећи народъ Србскій вери своіой одвећъ приврженъ, изражавали су се, да ће начинити цркву и џамію едно-до-друго, па ко се крсти некъ у цркву иде; а ко кланя ено му џаміе. И заиста, ово е одъ Турака колико политично, толико за исте и полезно было, еръ су Србе единствено тымъ и преволели, те су ньима у некимъ случаевыма волели, него и Мађарима, кои су ій поримокатоличити трудили се. — Далѣ, Султанима е свеедно было, или имали Срби свогъ Патріярха за себе, или се цариградскомъ подчинявали, а Србима е напротивъ тога одъ превелике ползе и важности было, свогъ Патріярха имати; еръ ови су ій и у вери укрепљавали и у душевномъ, народномъ изображеню по могућству помагали. — Но да укратко видимо, како е и колико е времена Србско Патріярршество после коначне пропасти Србскогъ правительства траяло.

Одъ године 1463., кое е, тако рећи, и сенька Србскогъ владѣнія изчезла была, Патріярси су іошть една едита заштита народа были. Но ови су само идеална подпора народа были, почемъ су и сами они одъ претераны освоителя гонѣни, злоставлѣни и за орудіе, смрћу грозећи имъ, употреблявани, народъ гнѣчити и цедити. При свемъ пакъ овомъ, они су здраво подпомагали чувство побожности и одушевлѣнѣ народности тымъ, што су богослуженіе у свимъ монастирима и црквама у славенскомъ езыку одправляли, и што су при монастирима и свымъ скоро знатнымъ црквама нека училишта одржавали, те су се баръ они у славенскомъ читаню поучавали, кои су се свештенству посветити хтели. Ово премда е преко 200 година траяло, но по различности станя и положеня, ніе у свымъ предѣлима негдашнѣ Србске обвласти еднаке силе имало.

У Србіи, гди є више монастира было (у комъ су предѣлу и Патріярси седили), здраво є дѣйствовало, но напротивъ овога у Босни и Херцеговини, кои су се предѣли монастира лишавали и Патріярху с' неруке были, млого манѣ. Али 1,690. године прелазкомъ последнѣгъ Патріярха Србскогъ у Србіи, Арсенія Чарноевића, кои є 37,000, србски племена са собомъ повео, преко Саве, изчезне и ова хранителна искра Србской цркви и народности сасвимъ; — и тако Патріяршество Србско буде преобраћено у Архіепископске и Епископске Епархіє, коє су Патріярху цариградскомъ подчинѣне быле, а и до дандансъ тако остале. —

Садъ Цариградски Патріярси, Грцы будући, ни су толико марили за своє Христово одъ славенске крвы стадо, што пропада и Маомеду и Папи очи окреће, колико да свою кесу напуне и владѣтельима задоста учине; зато су Епархіє оныма давали, и оне Грке владичили, кои су ій болѣ подмитити могли. Овымъ начиномъ дошавши Грцы за поглаваре црковне у славенске землѣ, угнѣтавали су народъ горе одъ яничара; єръ последньи су га само матеріялно цеденѣмъ богатства убывали, а први су и морално и матеріялно угнѣтавали тымъ, што су грчко у место славенскогъ богослуженія увели и училишта у своимъ столицама грчка подигли, а народня уништили, и што су разне свештеничке данке на народъ метали, као што то и данданасъ чине у Босни, Херцеговини и т. д.

Овако поступаюћи, хтели су Патріярси Цариградски и ньини Епископи оно постићи, што є Србскій Царъ Душанъ ньинымъ предцыма, заведенѣмъ Србскогъ Патріяршества осуєтіо. Но ньиномъ себичномъ намѣреню нашле су се и садъ препоне, коє у самой природи и чувству народа, коє пакъ у земльописномъ положеню єдинствены предѣла.

Народъ, као што знамо, постоянъ у свомъ обичаю и свой езыкъ любећій, није се никако преволети могао у грчкомъ езыку богослуженѣ слушати, шта га е одъ цркве, особито гди е грчкій езыкъ уведенъ, тако одтуђило и одпадило, да е и само крштенѣ за мало нешто сматрати, да турчити се и безвѣрію приближавати се почео; о чему нека насъ Г. Ю. Венелина *) слѣдуюће речи увере: „Мѣ самому показивали (т. е. кадъ е по Бугарской путовао), трехъ некрщеныхъ дѣвицъ, родомъ одъ 17—20 лѣтъ!" —

По овоме, кадъ е одъ Првосвештеника Христово словесно стадо оны предѣла тако пренебрегнуто, кои су имъ близо и на руцы были, да шта намъ о Србіи и Босни съ Херцеговиномъ казати предстои! Србія е и остали одъ Цариграда удалѣніи предѣли Србски тымъ више одъ Бугарске пренебрегнута была и немарљивость Патріярха цариградски и њины Епископа на себе навукла, што Србима грчкій езыкъ у цркву и училиште никако утиснути ни су могли, Епископске столице изузимаюћи. Но ово е управъ и узрокъ, што се нашъ народъ одъ цркве, гди е овы было, одпадіо и није; о чему насъ и самъ изразъ простогъ Србина уверити може, кои се е, као што каже, превaріо у ону цркву ући, у коіой се е грчки служило, побегнувши изъ нѣ одма наполѣ: Боже ми опрости сагрешенѣ, што у грчку цркву уђо! — И заиста ово е найверніи сведокъ о внутренѣмъ чувствованю простогъ Србина и о нѣговомъ привржению за свой езыкъ. —

Кадъ изъ предидућегъ знамо, какве е жалостне судбине наша црква и нашъ народъ у турскомъ

*) Види нѣгову књижицу прву „О Зарожденіи новой Болгарской Литературы" ст. 16. Москва 1838.

царству за толико стотина година претрпіо, и кадъ у призренѣ узмемо, да є и у самомъ срцу наша вера и наша народность нападнута была, нећемо се чудити и питати: зашто се є толико Срба потурчило? Но тымъ више то изясненія и доказательства изискуе, што є у Босни млого већій брой Исламъ признао, него у икакомъ другомъ предѣлу негдашнѣ Србске обвласти.

Кадъ су Турцы южну часть Србскогъ царства и Србію освоили были, онда є већа часть породица Србски владѣтеля, поглавара и притяжателя земаля у Босни кодъ свое браће и породица прибѣжиште тражила; но кадъ и Босна у руке силногъ падне, онда како прибегшимъ, тако и домаћимъ поглаварима другогъ спасеня ніе было, него се Мекки и Медини окренути. — Ово е пакъ изъ два побуђеня быти морало. Прво є, да бы у своимъ достоинствама и притяжаню своій добара остали, а друго є, да не бы мачу освоителя подлегли. Дакле єдни су се изъ користолюбія и управъ своевольно; а други изъ любави къ животу и мораня потурчили. Ове потурчивше се старешине, нагонили су свое подайнике, да нъима слѣдую; и то, кое за показати привrженость къ новой вери и владѣтелю, кое боєћи се да подайницы изъ мрзости што су веру променули, на нъи устали не бы, кое пакъ, да бы више войника свое вере имали и славніимъ се у ратовыма показали, єръ Христіянима оружѣ у руке дати, было е противно и за нъи опасно. И заиста, они су се у ратовыма свудъ одликовали, одкуда су до найвећи достоинства у царству и долазили. —

Овомъ примѣру поглавара, когъ у Србіи никако ніе было, слѣдовао е дакле и простъ народъ, особито, кадъ є изподъ скота пониженъ быо, и робовыма робомъ постао! —

Пређашньи Србски, а садъ и турски и Србски поглавице были су млого веђма фанатизмомъ Корана опоєни, нєго и рођени Турцы. Они су съ найвеђимъ запалѣнѣмъ џаміє стотинама у Босанскомъ главномъ граду Сараєву, подизали и дервише и оџе чакъ изъ Азіє о свомъ трошку доводили, само да бы право Маомедово слово одъ ньи слушати могли. Изъ Сараєва се є пакъ, коє у средъ Босне лежи, на све стране луча Корана разпростирала и на простоту, коя є найпосле готово на сваншта склона была, само да судбину свою олакша, тымъ више дѣйствовала, што човека сама природа оно чинити нагоня, шта нѣгово станѣ побольшати и на некій степенъ славе узвысити обеђава; а напротивъ тога спрамъ онога оладнити, и духомъ клонути, шта му само помысао и то са одвеђъ ослаблѣнымъ силама, къ некой далекой будуђности надежду дає. — Овогъ случая у Србіи такође ніє было, єръ у внутреньости Србіє турска сила нигди средоточности имала ніє, него на границы, у Београду.

Далѣ и то є обстоятельство, когъ у Србіи нитъ є было, нити данасъ постои, Исламу у Босни плодове принело, што су Срби Босански у две непріятельске партає, вероватєлѣ источне и западне цркве, поделѣни были, а и до данасъ тако остали. И управъ ово є ньину несређу, а освоитеља сређу, умножавало, и умножава. —

Сасвымъ дакле у противномъ положеню, одъ оногъ у Босни, стаяла є Србія у смотреню сачуваня вере. Шта више, єдно є обстоятельство одъ врло велике важности за сачувати веру и народность народа у Србіи было, а то су монастири, у коима є Босна и Херцеговина оскудѣвала.

Монастири, кои су негдашню славу, власть и величину Србства представляли, сачували су и ве-

ру и народность народа. Они су сва зла, коя су освоительи и грчки првосвештеницы народу угнѣтаванѣмъ и душевны и тѣлесны сила, наносили, одъ нѣга одбывали тымъ: што су чувства побожности подкреплявали и историческій понось народа представлѣнѣмъ величествены задужбина нѣговы праотаца узвышавали; што су они единствено прибѣжиште были, за сачувати дружевный обичай народа; и што е напоследку само кодъ ньи место было, где е се народъ у великомъ брою скупляти могао и смео, слѣдователно пріятель съ пріятельомъ, а рођакъ съ рођакомъ видити и састати се, момакъ съ девойкомъ гледати се, о станю своmъ између себе поразговарати се, весело у народномъ духу празнике проводити, а и за саме народнѣ послове (новіи времена) посаветовати се. Къ овоме дође и то, што су се после пропасти нашегъ Патріяршества, іоштъ само кодъ монастира нека народня училишта задржала, где су калуђери свое ученике у славенскомъ читаню и црковнымъ обредима поучавали. Ови монастирски ђацы, премда су само читати учили, но и пакъ были су найвећа заштита наше цркве и нашегъ езыка; еръ, ступивши кое у монашескій, кое у свештеничкій чинъ, здруво су подпомагали чувства и мысли народа къ Богу и вери, а особыто калуђери, кои су по народу, тражећи у исто време и помоћь монастирима, путовали. Дакле скоро све, шта е народу у онако жалостномъ станю за душевно и тѣлесно спасенѣ найнуждніе было, монастири су му у Србіи прибавили. —

Кадъ самь овако обстоятельства Босне съ онымъ у Србіи по предмету сравніо, и по момъ мнѣнію главне основе навео, зашто се е у Босни више Срба потурчило, него у Србіи; то ми іоштъ Херцеговина у призренѣ неузета остае.

Єли се у Херцеговини толико потурчило, као у Босни, немамо никаковы дата; но я судимъ изъ самогъ нѣногъ положеня, да є у Херцеговини маньій брой него у Босни, а већій него у Србіи, Исламъ прійміо. Кое, ако постои, Херцеговина среднѣ место између Босне и Србіе у смотреню овомъ заузима. — Обстоятельства она, коя су при Босни наведена, морала су, наравна стварь (ако и не у єднакой мери), и у Херцеговини за Исламъ дѣйствовати; али овде є се нашло противоборны елемента, кои су народъ одъ потурченя, поне у некомъ степену, болѣ сачували, него што є то у Босни быти могло.

Херцеговина граничећи съ Црномъ Горомъ, коя є независимость свою и у найвећой сили и слави освоителя сачувала, допирао іой є духъ побожности, слободе и независимости свое сусѣднице, и у брдовитымъ предѣлыма нѣнымъ тымъ више дѣйствовао, што є народъ у патріярхално-домаћемъ станю, као и у Црной Гори, живіо. Овымъ начиномъ Херцеговцы су Црногораца неки саюзницы были, кои су се у некимъ обстоятельствама управъ и споразумевали, а у некимъ опетъ завађали. Но было како-му драго, они су у такомъ положеню были, да ій Турцы изъ већъ напомеиуты узрока ни су сасвимъ угнѣтавати могли. Шта више, они боећи се, да се съ Црногорцыма несаюзе, често су съ поглаварима патріярхалны племена Херцеговине, условія у овомъ или ономъ смотреню чинили, кое неко особито положенѣ Херцеговине означава и то показуе, да су Херцеговцы дуго време после коначне пропасти Србскогъ владѣнія у внутреньости на некій начинъ іошть независими бывали. — У овакомъ одношеню стоећи Херцеговцы спрамъ владаюћи, природно є слѣдство, да су и веру свою болѣ, него Босанцы, сачувати могли.

Кадъ се къ досадъ, о овомъ предмету, казаномъ, и то у призренѣ узме, што се потурчени Срби Муамедовомъ веромъ заклиню, а чистимъ Србскимъ езыкомъ говоре и Србскимъ юнацыма, као и остали Срби, диче и поносе; то се праведно рећи може, да се ни су никако изъ пресвоеня Турства потурчили, него изъ наведены обстоятельства, коя су надъ Србима у Србіи, а и Херцеговини срећніє судбу рѣшила, него надъ оныма у Босни. —

Дръ М. Спасићъ.

IV.

ДРЕВНОСТИ СРБСКЕ.

1. СТАНЂ СРБСКОНАРОДНОГЪ МУЗЕУМА.

Попечительство Просвѣщенія, поредъ другогъ заниманія свога, ніє пренебрегло ни оно важно за насъ обстоятелство, да се древности уобште, а нарочито тичуће се Србства и повѣстнице Србске, коє се у земльи налазе, или коєгдѣ хране, на єдно мѣсто саберу, и подъ нѣговымъ надзыраніємъ за потомство сачуваю. На овай конацъ. почемъ є србсконародномъ Музеуму, прибравши нѣке древности, положило основъ и сталность, издало є (10. Мая 1844. год.) свимъ Окружнымъ Началничествама налогъ слѣдуюћегъ садржанія: „Желећи Попечительство Просвѣщенія Музеумъ Србскій умножити,

и знаюћи, да се у земльи нашой осимъ други древностій налази знатно число стары новаца; налаже Началничеству препоручити свимъ подвѣдомственымъ му Званичницыма, а и самымъ учительима основны училишта, да такове новце, навластито одъ србски владателя, кое бы сами имали, или кодъ приватны людій видили, приберу, и Попечительству Просвѣщенія или у име дара за Музеумъ пошлю, или, ако се притяжатель не бы хотѣо таковы безъ накнаде лишити, средствомъ Началничества на усмотреніе доставе, како бы се за то соразмѣрна вредности награда опредѣлити могла. Свакій онай, кои какову древность музеуму србскомъ изъ єдногъ усрдія и безъ требованя накнаде припослао буде, споменуће се съ особитомъ похваломъ у новинама правителственымъ.“

Осимъ тога учинило є Попечительство представленіє Совѣту земальскомъ, да бы се опредѣлило годишнѣ по 400 ♯ на одкупльиванѣ и прибиранѣ редкостій, важны и знамениты, но добило є рѣшеніє, да се та количина сбогъ тога, што є касса правителствена другимъ трошковима обтерећена, опредѣлити не може; ништа манѣ да се умѣстность представленія увиђа, и зато, поради одкупльиваня какове древности за музеумъ србскій, да Попечительство наособна чини предложенія.

Међу тымъ нису изостаяли родолюбцы притицати у помоћь музеуму србскомъ понайвише добровольнымъ прилозима, и тако се сбиръ древностій, као што се и изъ новина видити дає, свакій данъ умножава. — Овдѣ ніє мѣсто назначити све ствари, кое се чувaю у Музеуму нашемъ; єръ већу часть износе древности - странне, навластито римске; и зато ћу у Гласнику Дружства Србске Словесности изложити само оне знаменитости, кое се

единствено тичу Србства; съ пуномъ надеждомъ, да ћемо имати прилику у другой части наставити описаніе ово; еже буди, буди!

А. ПОВЕЛѢ И ДИПЛОМЕ.

1. Диплома, кою е Краль Србскій Стефанъ Урошъ 3-ій одъ нѣга сазиданомъ манастыру Дечанима дао, и кою су монаси истогъ манастыра донели овамо пре нѣколико година на сахраненіе. Ова за обясненіе повѣстнице Србске преважна доказаница напечатана е у Србскимъ Споменицыма, изданымъ одъ Павла Тврдковића (у Београду 1840.) на стр. 321. и слѣд. и зато о садржанію нѣномъ немамо шта говорити. Она е писана на пергаменту, кои у ширину износи близу еднογъ аршина, а у дужину су листовиеданъ за другогъ прилеплѣни, тако, да ова дужина 2 хвата и 4 палца износи; и обмотана е око еднογъ округлогъ древета. Съ почетка е утврђена якомъ црвеномъ кожомъ, коя е ямачно зато прилеплѣна, да се не бы пергаментъ кваріо и подерао. Одма у почетку, гдѣ е пергаментъ о кожу утврђенъ, начинѣнъ е на среди кругъ съ двѣма црнымъ чертама; у овомъ пакъ кругу опетъ е другій кругъ лѣпомъ плаветномъ боіомъ начинѣнъ, и ту е быо надписъ, кои є доста отрвенъ и изглађенъ. Около овогъ круга има 8 шара', на подобіє звѣзда, црвеномъ и црномъ боіомъ начинѣны. Съ десне стране види се сугубый крстъ на подножію єдномъ, и кодъ овогъ на едной страни уздужъ виде се слѣдуюћа писмена ѿ, ч, г, м҃; а на другой к, в, треће писме не може се прочитати; да є пакъ и съ лѣве, сада подеране стране тако исто морало быти, показую писмена к, в, коя се іоштъ виде. У осталомъ ова е повеля сасвимъ добро сачувана, чита се лако, и може быти да е одъ свію владательма нашимъ изданы найвећа; премъ да се и то види, да е ова

хрисовуля у двапутъ издавана, т. е. почемъ е Краль рѣшіо учинити манастыру нове подарке, чини се, да е пергаментъ, гдѣ е подписъ быо, изсѣченъ, и потомъ: Іеще приложихъ Кралствами и пр. наставлѣно; зато може быти да пергаментъ до цркве стго георгіа дужиномъ и ніе са осталыма еднакъ, пакъ се текъ после уедначава. — Подписъ е словима црквенымъ, но и у тексту, почемъ се пређе далѣ одъ полакъ (оданде, гдѣ е нова диплома наставлѣна) виде се гдѣгдѣ црвена, а кадшто и плаветна зачелна слова. Овой дипломи прилеплѣна е друга, на артіи писана; она иста, коя е у Србскимъ Споменицыма подъ числомъ 177 печатана; съ томъ еднамъ разликомъ, што се у кньиги не споминѣ о печату, кои е између подписа у среди, и на комъ се ясно читати може: ст Стефанъ. Ѹрош г Краль. Како е пакъ печатъ кралѣвъ ударенъ на другой Хрсовульи, гдѣ е подписанъ Смѣреннй Ігѹмень Аданасіе Іеромонахъ съ братіами, кадъ се у призрѣніе узме, да е ова много доцніе писана, я незнамъ. но дае се нагађати, или да се печатъ кралѣвъ налазіо дуго у манастыру, или да е то печатъ манастырскій, па су за споменъ ликъ кралѣвъ узели. Да е ово последнѣ вѣроватніе, показуе ст (светый), кое за живота краля ніе могло быти написано.

2. Двѣ Хрісовулѣ у препису, дате манастыру Студеницы; прва одъ Іоанна Бесараба Княза Влашкога, писана 14. Марта 1644. год. а друга одъ Григорія Ђике Влашкогъ войводе, одъ године 1662. Априлія 19. Повелѣ ове, писане езыкомъ славенскимъ важне су и по садржаю своме, и по начину писаня; но будући да ми се не виде быти сасвимъ точно преписане, зато ій нећу засадъ печатати; почемъ е Попечительство Просвѣщенія кораке учинило, да се у Музеумъ низложе или сами подлиницы, или вѣрни преписи.

3. Повеля Арсенія Чр'ноевића писана скорописны или неминейски словы. Ову самъ нашо међу артіяма мога дѣде, Николе Нешковића Вршачкогъ живописца. Писана е на табаку едномъ упреко. Опоминѣмъ се, да е быо ударенъ црнъ печатъ, кои су доцніе дѣца изчупала. Каковъ е пакъ быо тай печатъ, не памтимъ. Она гласи овако:

Арсеніе Чрѣноевић Бжїею Мл̃тїю архи Еп̃искпъ Пекѣскї и Патрїархъ, всѣ Срблѣ и влгаромь и вьсегѡ иллирика и прочимь.

Смѣреннїе Наше Пишеть, Понѣже вѣдомо творимо Пръвѣа Ясниишемѣ домѣ австрискомѣ и того прѣвазвишенномѣ дворѣ, Такождеже и того римскагѡ црства ѡбладателѣмъ и наслѣдователѣмъ, всакого чина и достоинства и всемѣ славеносрьбскомѣ народѣ, бголюбивимъ и бгомъ початенимь митрополитѡ, и Епскпѡ, и свсе чинѣ црковнѡ, такождеже и всѣ воинставни, и помѣстни, чиновѡ, тисѣщникѡ, и капетанѡ книзе же и болѣрѡ, варошанѡ, и простакѡ, свѣмь и свакѡ вели, ки же и мали, како нашь вѣрни и послѣжни Писарь Феѡосіе ѡ соколовичь ваписарствѣ и ѣ ѡсталой ѡвщой потреби ѡво седмое лѣто пачеже сего ѣгарскагѡ смѣщенїа нѣ само поредь нась крѣпко и вѣрно подвизалсе нѡ и за свакѣ хваидѣ Домѣ австрискомѣ, како за ѡвще добро воєнско, тако и коморско, и въ семѣ Срьбскомѣ по ѡви странь народѣ по заповеди нѣгова прстла цса: вел: и ѡстали того превазвишени гдра грла воли и нашой оугаждаль есть ѣчемѣ годи заповѣдано мѣ есть било то разѣмно и покорно днь нощь ѡбслѣживаль есть везь порока, и ѣ страшно врѣме, кадесмога крозь народь послали, ѡслободити одъ наше стране, разговорити, и то е могаш ѡправити, зато ми, видевши его вѣрность и хотесмо его прѣпорѣчити како ясниишем домѣ Австриско тако вьсемѣ народѣ Срьбскомѣ, еже прѣма трѣдѣ и вѣрности нѣмѣ милость кою сатворити хотети и ѣмилости ѡбдрьжати кого бгѣ и вамъ вкѣпе прѣварѣчаемо и ѡстаемо Дано вь црствѣюще градѣ бечѣ мца ѡктѡ: ѕ днь лѣто гне ҂а. ѱ. ѕ.

Ѿвшимъ чиново и нарѣжденїа

Бго молацъ и Ѿслꙋгователь архиепископ Арсенїе Чрноевићъ.

4, Арсенія Патріарха увѣщаніе обштини Коморанской (приложіо Г. Милошъ Поповићъ). Оно гласи овако:

Арсенїе бжїею млтїю Патрїархъ србльскї и влгаро и прочїи страна.

Смѣнїе наше пишет въ вгохранимїи гра Коморань, влчтивїимь и одсе стемъ чѣдѡ нашїи и истиннїи слꙋжителїе стїе въсточнїе цркве іерлимске. Васе опще Ѿвеликїихъ допопоследнїи въсако чинꙋ и вазрасте вашего хрлюбива савора. миръ и радость да имате Ѿ ха бга, и покро пречтїе его мтрѣ и помощь стїих србскїи простителъ. имлтва и влвенїе нашегѡ сменїа да вꙋдетъ съва амин. Поси ащехоще онꙋ оуве ти влгатїю стаго дха еще овртаемсе проваждающе мало врменꙋю сїю жи зꙋнь. а заино какое бжїе хотенїе, поне сꙋдви е неиспитани и мнше млрдїе е къ на ва во нам на ползꙋ виваюŧ. И се двѣ како прїиходїи къ на Ѿваше савора спахи Кꙋ никола зомборлїа. и доне пианїе извещенїа срць вашїихъ о оуповании сладкїе любви и дховнїе крпости къ бгꙋ и къ запоѣмъ его и даръ присещенїа ваше такождена и Ѿпоусть ска ваше повзе оусре и ревность и оупованїе еже имеете кьна. и всихъ блгодарствїихо ха бга имлимсе дъоутврдїить срца ваша въединомишленїи славити непорочнꙋю вѣрꙋ тихо и безмлвно безпретиканїа въ чте свеїи и темже иѾнни потащите въдобрїи дѣлехъ бгꙋ оугоднаа сътвори и пло дховнїи имети. првеѥ имейте любѡ нелицемернꙋ ѩже е съоузь съвршенїю и тако прїидеть на ва посещенїе Ѿ га бга и озрить ва ѩко сть познати вакꙋ истинꙋ, и васелитсе вава слоѡ хво богатно въ вакои прмꙋдрости. и паки имейте дховнїе ѿце и то исповеданїе и въединем месте съвакꙋпленїе млитисе. и ова кои вѣщи аще съвещаете васи съборно и единомислено ѩкоже вы рещи что добро или что красно паеже жити братї въкꙋпе. и Ѿ вакаго грѣхопаденїа бежите си реч безаконо се

не жените ѿ кумства иѿсародства що ѿре но православнїи. и вакал неправа игрдинѡ излова да вазметсе ѿсрдце ва иже виваѩть ѿнепрїазни и воюѩтъ начлскіе дше испитайте писанїа невни обрѣще живота вечнаго. июнїе наставлѧйте книжному накаанїю да некшга изсахнеть вани источнїи премудрости и разума бжїа. и ви ете близь ѿблающи будите поспещници ипромишлайте овакїи веще духовнїи и мирскїи. и нелетнам е свасе ва писанїемь поведати но хоще ва известнее сказати спахи кур никола. и прежде ѿвасе имайте възуме да разумеете ѿ те стране и да на възвещуете всаку волу имисаль госпоску и проче блгть бжїа и покрѡв прчтїе его мтрѣ дъ превиваеть съвами амин; мца ар ка оу веѿграду ѿновїе блгти. ,а х ч.

5. Г. Милошъ Поповићъ приложіо е Музеуму едну кньижицу, у коіой се разни преписи стары писама налазе. Изъ ове ћу саобштити слѣдуюћу повелю:

Мах бжїею мтїю патрїах пекскы и всем срьблне и вльгарѡ ипро,

Смѣнїе мое пише въ вгохранимо место сараво прове чтнѣйшїи сщенкѡ места сегѡ и иже ха бга блгочтивы и христолюбивы хртїаномь васему собору сараевскїе цркви, и вае му рухвету поименоу и все православни хртїанѡ великимже и мали кои вправославнѣй вѣре живете, и кои се повинуете бжїему закон и нашему Смѣннїю. блгть бжїа и покровь прчтїе его бгомтры и поощь сты србскы протль сумешна и стла Савви и арсенїа буди саваслми вами и сачеди идоми вашими православни, амин Поси вѣсто буди вашои мати мои православны хртїании како приходи кана попь ку (праздно) ѿ манастира раче и поискаше ѿна бвенїа дае потрьде пова православны хртїань мтины ра и сапоможенїа стому монастыру. того ради имь дамо писанїнце да-и лепо дочекате и прихватите и мтиню сътворите стѣи обителы ѿ вгоданаго ваше иненїа ѩко да вы будеть вечны поменъ и вами и ваши родителнава елико гь оучит и дхь сты натавитъ тако ихъ

прїимѣте й млтиню сътвѡрите ꙗко да прїимите блвенїе й спенїе дшвне и тѣлесне тако да вѣсте, й проче мыи и млть бжїа и млтвы сты и наше смѣнїа да прѣбївають навась й на домо. и чеде ваши православны аминь. Сїе Писох въ лѣто ҂з. р. л. а мца мад ке.

(Съ поля печатъ одъ мастила, изображенъ Хрістосъ, съ надписомъ IC†XP маким (ніе добро испало далѣ) архїепискꙋпь пекскы.

6. Писмо нѣкога Трона Папића писано у Млѣтцыма 28. Септ. 1354. год. приложіо Г. Милошъ Поповићъ. Година (арапскимъ числама означена) чита се лѣпо; но я сумнямъ, да е ово писмо тако давнашнѣ. Писано е на четвртини едног табака артіе попреко, словима течныма или неминейскима; и садржанія е трговачкогъ. Оно починѣ овако:

Да 28 Сетембра 1354-ꙋ млецьем.

гнꙋ и драгꙋ приателꙋ гнꙋ мати петровићꙋ в. д. (и т. д. пише му за два сандука фурде) Савіено е, као што се и сада писма савіяю, и на печату, кои е облаттомъ ударенъ, види се срдце и у нѣму име, кое ніе добро испало. Споля има два надписа: еданъ латинскій Sbl. Matteo Petrovics Petrovaradino (туђомъ рукомъ написанъ) а съ друге стране србскій нѣговомъ рукомъ.

Б. КНЬИГЕ.

1. Миней праздника (рукописъ у 4.) садржавающій осимъ други и службу Св. Кнезу Лазару, а особито правило, службу и житіе Св. Ромила Раваничкогъ. Кньига ова чувала се у манастыру Раваницы, кою е Г. Профессоръ Янко Шафарикъ узео на повратницу (реверсъ) и Попечительству Просвѣщенія доставіо. У ньой оскудѣва 1-вый листъ, иначе е писана чисто, словима минейскимъ, на пергаменту,

и везана е у кожи. Ко е ову кньигу написао, незна се; налазе се нѣке записке, одъ коій су знаменитіе слѣдуюће:

а) Къ вамже въсѣмъ мл҃твꙋ творю и мл҃ѥніє простираю. Ꙗко кънрѣмꙋдрїи азъ оумлишени разꙋма, ѥда нѣкто вкꙋсивъ мл҃твы пролѣеть ѡ мнѣ грѣшнѣ да очитї безмѣрнаа наша съгрѣшенїа мл҃тивыи влка въсѣ на да вложи вьстра свои. Иже ѥ началѡ въсакои прѣмꙋдрости: грѣшни Кѵпрїанъ Іеромона равивъ. вл бытїа ҂з с, ѿ рс, ҂а х ч в: (ово е врло лѣпо скоротечны писмены написано, и мени се чини, да е овай Кипріанъ и цѣлу кньигу преписао).

б) Лѣто ҂а ѱ и: Бившꙋ мнѣ василию петровичꙋ архимандрїтꙋ Іеѯархꙋ пекскомꙋ посланїкꙋ патриарха сербскога Гдна аѳанасиа: ради милостинѣ и вещей цркoвнї арсенїемь четвртї ва си страна изнесенни и т. д. (остало ніе важно)

г) Лето Битїа ҂з с к д. Дасъ знаде. Когда прїнходи сумонатї раваницꙋ илити Врдни, аз митрополи расски и екзархь стаго прстола Срьска арсенїе Ꙇѡанови. Послани млостиние ради ѿ стѣишл патрїаха Срьска и Блгаскаго гна гна Мѡѵсеꙗ . . . . Ва лето Гнѥ ҂а ѱ к а: мца їю к.

рꙋкою а

Арсенїе Іѡанови.

За угледъ ставићу нешто и изъ житія С. Ромила. Оно починѣ овако:

Житїе и жизнь и ѿ части чюдеса новоꙗвлѥннаго и прпобнаго ѿца нашего ромила пꙋстынножителꙗ. Съписано григорїемь оученникомь ѥго. Ѡшьалникоꙋ и доброписцѣ, въ покрилїи стыє горы аѳона. въ мѣстѣ нарицаємѣмь мелана, блви ѿче (довде су црвена слова).

Ничтоже сице сладчайше. ниже иже добрырачителиемь тьщанїа дшино. ꙗкоже иже прдобнѣ и бголюбьзнѣ житїе прѣшьшихь стхь. странїа и ѡврьви писанїю прѣдаати, и ꙗкоже къ рѣвности и къ подраженїꙋ иже посихь повѣсти радї възводитсе, ꙗковиже сьздани быхѡ, и пачеже иже по ѡбразꙋ

сзданное съ сквлюсти невредимо и зрако душевное око имуще, Къ всему еже похвальное и честное свойственѣ имѣти хотеще, и въ желанїи стежанїа быти, изрядныи оубо мужїи, и добродѣтели страдацемь, доброубо подвигы душевнима очима видѣти, и Отъдоу приобрѣтенныи нѣкое почерпсти, видимаже оубо похвалшема дойно възыскателна явлѧютсе и душрачителнѣиша бывають, и къ стежанїю си зрителю поощрають. приносетже ползу немалу таковый исправленїи повѣсти. Оувѣдѣвшїихъ въ невѣдещїихъ слухы прѣпосилаеми, и аще извѣстна и крѣпка прѣбыти хотѣше дсчюдный повѣстїи паметь и незабвенїа врѣдь якоже нѣкыи примракь. безвѣсти сїю сътворихбы излишно бѣ якоже мню словомь писати таковаа. Оусоуду ползи вънюже посих послѣже быти хотещїихъ оудобнѣ прѣходить, и т. д.

2) Една кньига безъ имена у 8. писана на пергаменту словима минейскима и скоротечныма мѣшовито. Изъ почетка оскудѣва 1. листъ, иначе е цѣла, и чисто писана. Она садржава а) Номоканоникъ сй рече законикь, коега е „оглавленїе" о руко полагаемихъ — о еже засрѣбрьникы — о причьтныцѣхь — о епспѣхь и сщенныцѣхь — о причьтныцѣхь — о оубїистве волнѣмъ и т. д. За овымъ долази: вѣдомо да е како обрѣтохо типикь въ стѣи горѣ, таже и въ Ѥросалимѣ. Далѣ садржава о степенех сародства, — о стомь крщенїи. и т. д. Найважнїи е за насъ лѣто пись Црмь сръбскымъ, о комъ ћу говорити мало ниже. Послѣ овога долази пооучченїе къ ноко зѣло ползно. — Ко е ову кньигу писао, незна се, ерь и на концу оскудѣваю листови. На едномъ мѣсту чита се ово: Сей, номоканоникъ мне грѣшнаго Ѥромонах алексїе Ігумена волавд 1760. цѣною 4 грош. Нашо самь ю у кньижницы, куплѣной Правителствомъ нашимъ одъ удовице покойногъ Михаила Германи.

3) Мала рукописна кньига у 8 на артїи, писана скоротечны словы, коя нема заглавія. При раз-

сматраню ове кньиге дае се заключити, да е то была каквогъ свештеника, кои е свашта уписивао, што му е требало, или дошло до руке. Ту се налази Сѹдацъ самодржавнаго великаго цр҃а Констан҃тинопол҃каго Ивстіана; похвала ча҃сномѹ и животворещемоу кр҃тоу; па онда разне молитве, псалми, мѣсецословъ, 10 заповѣдій Божіи; и осимъ свега Лѣточисленіе, кое е за насъ найважніе, будући се находе записке, тичуће се Србске повѣстнице. Кадъ се ове записке сравне са Лѣтописомъ царемъ Србскимъ, о комъ самъ мало пре напоменуо, види се, да е готово едно исто, осимъ а) што се у овой кньиги пише свуда *ва*, а у првой *въ*; б) што су у овой години означене числама арапскимъ, а у првой црквенымъ, в) найпосле, што се ове записке далѣ протежу, него у првой, као што се и починю одъ раніи времена, сирѣчь одъ потопа; а горньій Лѣтописъ одъ раздѣленія цркве. Но лако се дае примѣтити, да лѣточисленіе ово ніе тако точно преписано, као Лѣтописъ царемъ србскимъ; зато ћу найпре изъ нѣга све исписати, колико се налази у првой кньиги (Номоканонику) па ћу потомъ наставити изъ ове друге.

Лѣто пи́съ Цр҃емь Срѣкымъ. Въ лѣто ҂ѕ҃с҃м҃. Ѿстѹпи ры́мъ Ѿ православі́а, са прочими западними странами:, Въ лѣто: ҂ѕ҃т҃ѯ написа́шесе наша словѣса Кѷрилѡ Филосо́фомъ оу҃чите́лемъ Ѥзы́ка бл҃гарскаго, при цр҃и Миха́илѣ и мт҃ери ѥ҃го де́ѡ҃ри: иже оу҃твръдише кланѧ҃ти се ст҃ымъ їко́намъ. Въ лѣто ҂ѕ҃х҃м҃з. назва се неманѧ҃ гн҃ь сръблемъ, и цр҃твова лѣтъ м҃в҃. Бы́сть же вели́кы҃ жѹпанъ Ѿ плѣ́мене бл҃го ч҃тиваго и҆ корѣне вѣ́твъ, прѣванѹкъ костантїе се́стри великаго Ко҃нстантина. Ѿ плѣмене рашкаго гп҃тва и҃ сар҃ства А҃ѵгѹ́ста ке́сара: вы҃же ѥ҃го ва҃з҃хлъмїю техоми́лъ, и҆стрїа чюдоми́лъ: Сы҃же родитѣль вѣ́ла оу҃ро́шъ, ѥ҃мѹже вла́сы бѣ́лы връхѹ гла́вы ѥ҃го̀, и мт҃и и҃хъ а҆н҃на дъщы кра́лѧ҃ франачаскаго: Се́гоже роди҃тѣли и҆ прѣдѣды, нема́не, бл҃го ч҃тиваго константи́на и҆ ликині́а мѹчителѧ҃, Ѿнѥ́гоже мѹче́на бы́сть дъщы и҆ри́на мн҃ица: тог҃а

цр҃ь константинь въ цр҃играду, оустрьмисе на ликинїа мучителѧ исараженїю бившу: видѣ же сн҃ь єго бѣла урошь, и ѡвеже въ землю захлъмїю, и ѡтуду васвигсе стефанъ неманѧ, прїидѣ въ ѡчтно рашко, въ цр҃ковь ст҃ы апль петра и павла, и ту ктисе лѣто лѣтнь; и ту сазыда цр҃ковъ ст҃го георгїа, ѡ два стлъпа, и оу топлицы цр҃ковь ст҃го николу, и прѣмо косанице (у лѣточисленію стои према команицы) храмъ прѣстыє: и оу ибру цр҃ковь ст҃го николу: и храмъ прѣсте бц҃е студеницу, идѣже и мощи єго лѣжѣтъ: . .

Такожде и братїа єго старѣшаа начеше зидати ст҃ые цр҃квы: дѣдь сазида цр҃ковь на лиму петра и павла ѡ два стлъпа: срацимиръ сазыда цр҃ковь на морави: прѣстые бц҃е ѡ два стлъпа: првославъ сазида цр҃ковь оу будимли ст҃го георгїа ѡ два стлъпа, Сьниже стѣхванъ неманѧ бы младѣи въ братїи своєй самодрьжць въсѣхъ срьбкы. и поморкїе земли, и поморїа дїоклитїе и далматїе, и травунїе изахлъмїе: сеже стѣхванъ, разсипа грьков гра средьць, и петрьникъ, и стобъ и землънъ, и белбуждъ, и инїе, и градъ призринъ, и градъ славныи нишь, и другїе градовѣ, и землю прїетъ: Сеже стефанъ роди г. сины: прьвїи сн҃ъ стефанъ иже бисть прьво вѣнчанїи краль: в. сн҃ъ вльк, иже бы великы кнѣзъ: г сн҃ъ рашко нареннчыи савва: иже бы а архїепкпь срьбл: — Въ лѣто ,ѕ х ч. постриже се стефанъ неманѧ, и ѡиде въ ст҃ую гору, и сазида монастирь хиланаръ, храмь вавѣднїе бц҃е; Тожде лѣто ѡкралисе сн҃ъ єго стефанъ, и цртвова лѣтъ м в. иже бы в. жупанъ. сазидаже и храмъ вазненїа Хрва оу жичи:. Въ лѣто ,ѕ ψ кз. постависе савва архїеппъ: своимже руко положенїємь, поставлѧєтъ а. єпипа въ хлъмской земли въ храмъ прѣстыє бц҃е: в го єпкпа оу стонѣ дїоклитїанскому поморїю въ хра архагтела михаила: г го въ дьбру оу ст҃го николи: д го, оу будимлй оу стаго георгїа: є го ва рѣсаве оу стихъ апль: ѕ го оу студеници въ храмѣ прѣстые бц҃е. з го оу призрину въ храмѣ прѣстые бц҃е: и го оу грачаници. д го оу топлици въ храмѣ ст҃го николи. і го оу браничеву: аі го оу моравицахь ва храмѣ ст҃го архїлѡ: ві го оу бѣлѣ градъ въ храмѣ прѣстые бц҃е: Повелѣже кү савва држати тврьдо

стѹю вѣрѹ: Сꙁже стефанъ роды д҃ сны: пръвы снъ его радославъ. в҃ снъ прѣдиславъ, г҃ владиславъ, д҃ стефанъ; иже бы сꙁ стефанъ а҃ оурошь, Въ лѣто ҂ѕ҃ѱ҃л҃в҃. прѣстависе пръво вѣнчанїи краль стѣфанъ. Тоже лѣто окралисе снъ его радославь, и Цртвова лѣтъ аі . . . Въ лѣто ҂ѕ҃ѱ҃м҃г҃. прѣстависе краль радославъ: Тожде лѣто окраалисе анеѱей его драгославъ нарени бы храпавы краль. и цртвова лѣтъ л҃ сазидаже и црковь сопоѣкьни храмъ сашаствїе стго дха, сꙁже драгославъ роды два сна: пръвїи снь его драгѹтинъ ї втори милѹтинъ, иже бы сын милѹтинъ втори оурошъ: . . Въ лѣто ҂ѕ҃ѱ҃о҃и҃. престави се драгославь храпави краль:

Тоже лѣто окрали се милѹтинь и цртвова лѣтъ мз. много сꙁ въ млтини бы, и многыми странами обладаше: сазидаже црковь стго пръво мника стефана банска, идѣже и мощи его лѣжетъ: и призринѹ митрополїю: стго мника стѣфанна: и оу скопїю храмь стѹю троицѹ. и въ цри градѹ цркви малги и болницѣ, и хрѹсоволе сутврьдивь. дастъ его ва область хиландарѹ: Сꙁже стефанъ роди в҃. сна, пръвїи снь его стефанъ, иже быстъ стѣфанъ г҃. оурошь: в҃. снъ его константинъ, сꙁ же стефанъ мнѡгы скрьбы и озловлѥнїа прѣтрьпѣ ѿ оца своего; —

Въ лѣто ҂ѕ҃ѡ҃к҃е҃ прѣстависе милѹтинъ краль: Тоже лѣто окралисе снь его стѣфанъ. г҃. оурошь, и цртвова д҃і. лѣть. сазидаже храмъ вазнесенїа хва дечанїи, идѣже и мощи его лѣжетъ; сꙁй же стѣфанъ роди два сна: а҃ снъ его стефанъ, иже бы пръвїи црь србълемъ. нарицетсе душана. в҃, снь сумеонь, къ грьчкои земли въ гра трииль, и цртвова тамо, и конець прїими. Въ лѣто ҂ѕ҃ѡ҃л҃и҃ суби краль стефанъ михайла цра блъгарскаго на велбѹжѹ, и прими блъгарѣ: Въ лѣто ҂ѕ҃ѡ҃м҃д҃, прѣстави се краль стефанъ, оудави бо снъ его въ градѹ звѣчанѹ: Тоже лѣто въцрисе снь его стефань душана, и цртвова лѣть к҃. сазидаже храмь архїстратига михайла оу призринѹ: Сꙁже стефанъ роди сна оуроша: Въ лѣто ҂ѕ҃ѡ҃ѯ҃д҃ прѣстави се црь стефанъ: Въ лѣто ҂ѕ҃ѡ҃ѯ҃е҃ въцри се снь его оурошъ. второ лѣто бы глдна година: Въ лѣто ҂ѕ҃ѡ҃ѯ҃ѕ҃ прѣидоше тѹрци на калиполю: — Въ лѣто ҂ѕ҃ѡ҃ѯ҃д҃ оубы

цр҇ь оманъ храброго момчила, и҇ прими перитаръ. Въ лѣто ҂ѕ ѿ о҇ престависе оу҇рошь де҇: Тожє лѣто оу҇би цр҇ь о҇манъ кралю Вꙋкашина, и҇ деспота оу҇глѣшꙋ въ македонїи на марици, се҇ кѕ҇. и҇ прими дрꙋ҇жно полю. Тожє лѣто прими начелство сръбское кнѣзь лазаръ: —

Къ прѣжнимъ вазвратимсе: Великаго жꙋпана стефань великы҇ кнѣзь, братъ пръво вѣнчанномꙋ кралю и с҇томꙋ саввѣ. Съже влъкь роди с҇на димитра жꙋпана, и҇же бы҇ и҇нокъ, нареченыи дѣдь: сазида же хра҇ с҇тго бгоѿвлєнїа на лимꙋ: съже димитръ роди с҇на вратка, и҇же быстъ великы҇ кнѣзъ: съже вратко роди с҇на вратисава: е҇же бысть тъсть кнѣзꙋ лазарꙋ: съже вратисавь роди дъщ҇е милицꙋ, и҇же бысть монахїа: сїа же милица бы҇ ѿ плѣмене бл҇гочтиваго сѵ҇меѡна немане въ дана же быстъ въ женꙋ кнѣзꙋ лазарꙋ: Съже кнѣзь лазаръ ходи въ ї҇ерлимь. и҇ въ с҇тꙋю горꙋ. Быстже ѿч҇тво е҇го гр҇ прилѣць: ѿ҇ць же е҇го прибаць, сазидаже и҇ великы҇ хра҇ раваницꙋ, и҇дѣже мощи е҇го лѣжетъ: съже лазарь роди два҇ с҇на, и҇ дъщеры е҇. пръви с҇нь е҇го стефанъ, и҇жє бы҇ великы҇ деспотъ сръбской земли, зетской васанской и҇ оу҇гръской: в҇. с҇нь е҇го влкъ, иже бисть дѣвтвникъ, неимѣю жены: пръва дъщи е҇го мара, и҇же дана быстъ влъкꙋ бранковикю. в҇ дъщы дана оу҇ зетꙋ за балшꙋ. г҇. цр҇ꙋ шишманꙋ блъгарскомꙋ: д҇. на оу҇грѣ за гарѣкю цѣлиша, е҇ дана бысть цр҇ꙋ палазитꙋ.

Тогда расипа кнезъ лазарь николꙋ жꙋпана и҇ ѡслѣпи е҇го: — Въ лѣто ҂ѕ ѿ п з҇ расипа кнезь лазаръ радича бранковикю оу҇ браничеву: и дрꙋго лѣто бы҇ кѵ҇рїопаха: — Въ лѣто ҂ѕ ѿ п д҇ оу҇би черепи витомирь тꙋрце на дꙋбровнице: — Въ лѣто ҂ѕ ѿ ч д҇ помрче с҇лнце по васѣи земли ге҇. а҇. Тожє лѣто прїими цр҇ь мꙋрать пловдинь и҇ дрꙋге градовѣ, и҇ плѣни блъгарскꙋю землю: — Въ лѣто ҂ѕ ѿ ч е҇ побѣже цр҇ь мꙋрать и҇спрѣдъ кнѣза лазара, ѿ плочанка и҇ топлице: — Въ лѣто ҂ѕ ѿ ч з҇ бистже санитїю и҇ саражєнїю на косовꙋ, тꙋ погивѣ цр҇ь мꙋратъ, и҇ кнѣзъ лазаръ ѿ нього блаженны конць прими и҇оу҇нїа е҇і: — Тожє лѣто ѡ҇десποти се с҇нь е҇го стефанъ, и҇ цр҇твова лѣтъ л҇и. съ же стефанъ сазида великы

храмь стую троицу на ресавѣ: — Въ лѣто ҂ѕ҃ц҃а прими црь паизитъ трьновъ и друге градовѣ Іюлїа з҃і. Въ лѣто ҂ѕ҃ц҃г разви мирчета воевода влашки цра паизита на ровинахъ: и погивѣ марко кралѣвикъ, и костадинь и драгашь: — Въ лѣто ҂ѕ҃ц҃д разви црь паизитъ кралю шигмунта, на никополю, и третїе лѣто потомъ изгорѣ раваница: Тожде лѣто прими црь паизитъ вдинь, и нико полѥ: — Въ лѣто ҂ѕ҃ц҃з прѣстависе влькъ бранковикъ ѿ ѕ҃. сꙋже роди три сны. а҃. его кюракъ, еже бы деспоть. в҃. снь гргуръ: г҃ лазарь: — Въ лѣто ҂ѕ҃ц҃и црь демиръ оуби цра паизита подь ингюромъ, издаде во его деспотъ стефанъ: — Тожде лѣто свѣза деспотъ кюркꙗ вуковикꙗ оу цри гроу: — Въ лѣто ҂ѕ҃ц҃аі разви деспоть стефанъ мусїю на три полю. но ка. и то лѣто плѣны стефань ситницу: тожде лѣто оукрадѣ родопъ кюркꙗ оу цри гроу: — Въ ҂ѕ҃ц҃ді прѣстависе кнегиниꙗ милица, инocкы евгенїа мти стефану деспоту нов аі. — Въ лѣто ҂ѕ҃ц҃еі прѣстави се гргуръ вуковикъ, и друго лѣто плѣны вукь стурци срьблѥ: — Въ лѣто ҂ѕ҃ц҃иі закла мусїа влька кнежикꙗ, и лазара вльковикꙗ сестричикꙗмь, братаже гургева оу пловдину, Іюлїа ѕ҃і. и оудави мусїа братаси челепїю: Въ лѣто ҂ѕ҃ц҃и ходи мусїа подъ новобрьдо и друго лѣто разви мусїа деспота стефана на врьвнице: и разсипа крушевацъ, и петрусъ и друге градовѣ безчисла рода хртїанскаа изсече: тожде лѣто доѣе кюрагъ из солуна: — Въ лѣто ҂ѕ҃ц҃кв загывѣ црь мусїа ѿ брата кришчїе, и ѿ стефана деспота. — Въ лѣто ҂ѕ҃ц҃иѕ прѣстави се мирчета воевода влашкы, и потому дру лѣто плѣны црь кришчїа влахе: Въ лѣто ҂ѕ҃ц҃л оумрѣ баоша гнь зете: Тожде лѣто оумрѣ султанъ кришчїа: пото друго лѣто ходи деспотъ по скадаръ: — Въ лѣто ҂ѕ҃ц҃лг. прѣстави се мара вуковица: и друго лѣто ходи мурать по крушевцъ и плѣны срьблѥ: — Въ лѣто ҂ѕ҃ц҃ле прѣстави се стефань деспотъ Іюлїа ді: многь плачь срьблю остави. Стефанже великы деспотъ, ꙗко битїи ему бе гдтвїа: врьучаеть деспотство сестричикю своему кюркю вуковикю: Въ лѣто ҂ѕ҃ц҃лѕ: Ѿвржже се еремїа оу голубцу, и даде се турцꙋмъ и плѣнише браничево: — Тожде лѣто

ѿдеспоти се ѣюраѣъ вꙋковиѣъ, и цртвова лѣтъ кд: сьже ѣюраѣъ роди три сны: и дъщеры двѣ: а снь его гръгꙋръ. в. стефанъ. г лазаръ. а. дъщы его мара, иже дана бы въ женꙋ црꙋ паизитꙋ. в. дъщы его дана бы оу немце за ѿрхилїа: — Въ лѣто ҂ѕцла приими црь мꙋратъ солꙋнь: Въ лѣто ҂ѕцма помръче слнце по васѣй земли юлїа зї. Въ лѣто ҂ѕцмд црь мꙋрать плѣны сръблѥ: и расипа ѿстръвицꙋ и монастиръ раваницꙋ: тожє лѣто оумрѣ краль жигмꙋтъ: — Въ лѣто ҂ѕцме ходи црь мꙋратъ по сибинъ, и бысть зли понелникъ: — Въ лѣто ҂ѕцмз прими мꙋратъ смедерево: и дрꙋго лѣто ходи мꙋратъ по бѣли градъ: — Въ лѣто ҂ѕцмд прими хадомь паша ново бръдо, и дрꙋге градовѣ: тожє лѣто свѣза мꙋратъ гръгꙋра и стефана на васкренїе, и мца маїа ѿслѣпи. Въ лѣто ҂ѕцнв извѣ деспоть кралꙗ владислава, и ꙗнкꙋла на златицꙋ, тожє лѣто разби деспотъ и ꙗнкꙋлъ хадомъ пашꙋ оу кꙋновици: и то лѣто врати мꙋратъ деспотꙋ смедерево, и всю сръбскꙋю землю: и дрꙋго лѣто оуби мꙋратъ кралꙗ владислава, на варновꙋ. Въ лѣто ҂ѕцне ѿженисе деспотъ лазаръ, и постависе деспотомъ: — Въ лѣто ҂ѕцнз разби дома томаша кралꙗ: тоже лѣто разбы мꙋратъ ꙗнкꙋла на косовю, и оумрѣ црь мꙋратъ: —

Въ лѣто ҂ѕцѯа прими црь мехмѣтъ цры гра: — Въ лѣто ҂ѕцѯв плѣны црь мехметъ сръблѥ, и расипа ѿстрвицꙋ. тоеже лѣто оубы димитръ радоевиѣъ петра ковачевиѣꙗ посрѣди брънцꙋ: — Въ лѣто ҂ѕцѯг оухити ꙗнкꙋлъ ферирь бега оу крꙋшевцꙋ. тожє лѣто прими мехметъ ново бръдо и призринъ и бихорь и дрꙋге градовѣ, и множество рода хртїанскаго поразы: — Въ лѣто ҂ѕцѯд оухити михаилъ силагиевиѣъ деспота гюрѣꙗ оу кꙋпиникꙋ, и свѣза га оу бѣль градꙋ: въ то лѣто ꙗвисе ѿпашата звѣзда, и чꙋма бисть по васѣй земли. тожде лѣто разби ꙗнкꙋль цра мехмета подъ белъ гра стономъ: Въ лѣто ҂ѕцѯе прѣстави се ѣюрѣꙗ деспотъ, дет кд. тожє лѣто закла лъсловъ ѿрхїла кнѣза немачаскаго, оу белъ градꙋ, и то лѣто закла владиславъ лъслова оу бꙋдимꙋ: — Въ лѣто ҂ѕцѯѕ прѣстави се

деспотъ лазарь: — Въ лѣто ҂ѕ҃ц҃ѯ҃з прими ц҃рь мехметъ смѣдерево втори пȣтъ, и҃ то лѣто прими махмȣтъ паша вишеславъ, и҃ голȣбцы и҃ ресавȣ и҃ жрьновинъ и҃ белȣ стѣнȣ: *) въ лѣто ҂ѕ҃ц҃о҃в иде ц҃рь мехметъ на боснȣ, и ȣхити кралꙗ стефана, и҃ прими бобовцы и҃ ꙗ҃іце и҃ дрȣге градовѣ босанскѣ. и҃ прїидѣ въ скопїе юлїа з҃і. и҃ то лѣто прѣстави се дома шȣра ћюрћꙗ деспота: — Въ лѣто ҂ѕ҃ц҃о҃г изневерисе ц҃рȣ мехметȣ ꙗ҃ице: — Въ лѣто ҂ѕ҃ц҃п҃д прими краль матеашъ, и҃ вȣкь деспотъ заслонъ градъ на савѣ. — Въ лѣто ҂ѕ҃ц҃н҃з плѣни вȣкь деспотъ враничево. Въ лѣто ҂ѕ҃ц҃ч҃г прѣстави се вȣкь деспотъ. Въ лѣто ҂ѕ҃ц҃ч҃д загыбѣ воевода димитрь ꙗ҃кшићь ȣ смедерево. Въ лѣто ҂ѕ҃ц҃ч҃з прѣстави=се стефанъ воевода ꙗ҃кшићь ȣ бѣчю. Въ лѣто ҂з҃а҃і прѣстависе їоаннъ деспотъ с҃нь бл҃гочтиваго стефана де҃к а҃. Въ лѣто ҂з҃и҃і оу҃би димитръ ꙗ҃кшићь михнȣ воеводȣ оу҃ сибиню Въ лѣто ҂з҃к҃а прѣстави се маѯимъ вл҃ка, братъ їонна деспота ге҃н и҃і.

(изъ друге кньиге)

Ва лето 7063. бисть чȣма по васей земли. Ба лето 7064. ꙗвисе шпашита звѣзда. — Ва лето 7075: прїими гетрань паша ћȣлȣ и то лето прїими ц҃рь сȣлеиманъ сегеть авгȣ. 15. и тȣ погибе ц҃рь сȣлимань и тȣ закла мȣхаметь паша сшколовића архань пашȣ по҃д сегетомъ. — Ва лето 7175: разбише тȣрци, чехринь гра҃д мшскшвски, и стиже василь воевода свсискшмъ разби тȣрчина е҃два ȣтече смало воиске. Ва лето 1682. идшше тȣрци на жилекь градъ раскопаше га. **) Ва лето 1698. донде петаръ ц҃рь мшсковки цесарȣ леополдȣ ȣ бечь. тȣ се видоше 2 ц҃ра.

Далѣ записке не иду, осимъ што се по другимъ листовима изъ почетка налазе по гдѣкое бе-

---

*) Оставлямъ, што се насъ не тиче.

**) И овдѣ изоставлямъ ствари маловажніе и насъ нетичуће се.

лежке, кое се не протежу далѣ одъ год. 1717. И ову самъ кньигу нашо у кньижницы покойногъ Михаила Германи.

4) Четири листа изъ кньиге *„сто чудеса“* печатане у Млѣтцыма 1611. у 8. приложіо Г. Милошъ Поповићъ.

5) Четыри листа изъ кньиге *„Наукъ крстянски“* печатане у Млѣтцыма год. 1611. у 8. приложіо истый. Кньига ова писана е тако названомъ босанскомъ азбукомъ.

6) Шесть листій изъ нѣке црквене кньиге глаголскимъ писменима печатане у 8. Приложіо истый

7) Кньига една безъ наслова, печатана по свой прилицы у Млѣтцыма. Она е у 8. садржава: Мисецъ (мѣсецсловъ) Плач блажене дивице маріе, вершы (стихове) Молитве, наѹк карстиански.

8) Всенѡщное пѣваемое на прзни гдкїа и иныхъ стыхъ нарочитыхъ. — Кньига у 4. съ нотама. Кадъ е писана, не налази се; но стара не мора быти, ерѣ е писана езыкомъ славенскимъ саданьимъ, или тако зовомымъ рускославенскимъ. Примѣчанія е само достойно, што се нѣке различитости налазе, као: Ѿ тебѣ радѹется ѡбрадованная вся тва, архангелскій соборъ и родъ человѣческій, ѡсвященная церкви и раю словесніи. Или: Стъ, стъ с господь саваѡтъ, испол нбо й землю слави его осанна во вишнихъ. Или; Поемъ та, благословимъ та, благодаримъ тебе господи, и молимтї са и пр. Кньигу ову приложіо е Председатель Совѣта и почестный Членъ дружства Србске словесности Г. Стоянъ Симићъ.

9) Родословъ Архімандрита Раића, ньимъ истымъ писанъ. Приложіо Г. Милошъ Поповићъ. Родословъ овай многозаслуженогъ нашегъ Раића до-

стоянъ е, да се спомена ради печата; зато га овдѣ и ставлямъ (не опоминюћи се, да е до сада гдѣ печатанъ):

Назначеніе лѣтъ рожденія, жизни и представленія, яко Родителей моихъ тако и еднокровныхъ моихъ Сестръ, и Брата.

НОТА.

Въ старинномъ нѣкоемъ протоколѣ приписномъ парохіалномъ Іерея Марка святововеденскія горныя Карловачкія церкве Пароха, иже устроенъ бысть въ 1733. годѣ, котораго обрѣтохъ въ Нештинѣ у Протопресвитера Марка Димитріевича, из' негоже слѣдующая за мой домъ почерпохъ.

Домъ Радослава Іанковича, иначе Рае Видинца, въ коемъ:

1) Радославъ имѣетъ 34 лѣта.

2) Марія супруга его стара 26 лѣтъ.

3) Отрокъ Іоаннъ 7 лѣтъ.

4) Младенецъ Мареа 4 лѣта.

5) Младенецъ Анастасіа 1 лѣто. И тако по назначенію сему счислено взглядомъ прошлыхъ лѣтъ яко:

I. Отецъ мой Рая родился во Видинѣ болгарскомъ в' лѣто 1699.

2) Женился въ карловцѣ лѣтъ сый 26. 1725. года.

3) Преставися тужде 1744. априліа 22.

4) Всего убо поживи лѣтъ 44 и 5 мѣсяцей.

II. Мати моя Марія родиласъ в' Карловцѣ отъ родителей Іви и Петри 1707.

2) Пошла за Раю имѣя лѣтъ 18 1725.

3) Почи о Господѣ тамже 1763. Іуліа 18.

4) Всего поживе 56 лѣтъ 8 мѣсяцей.

— — — — — — — —

По численію из' помянутаго Протокола.

III. Азъ Іоаннъ Раичъ

1) Первенецъ сый Матери родихсъ в' Карловцѣ 1726. Ноемвріа 11. въ вечеръ о шестомъ часѣ.

2) Крестихсъ в' горней церкви тогожъ мѣсяца 13. дне. Іереемъ Маркомъ яко Парохомъ тояжъ церкве. Воспріемникъ былъ Іоаннъ Крестичъ житель Карловачкій.

3) Шестолѣтенъ сый пойдохъ въ школу.

4) Оданъ быхъ благодѣтелю Петру Райковичь, діакону и учителю малія школы лѣтъ имый 11. то есть 1737. года.

5) Пребыхъ у него въ службѣ и наукѣ славенской цѣлыхъ седмъ лѣтъ.

6) Отидохъ в' странствіе ради наукъ и языковъ лѣтъ имѣя 18 въ лѣто 1744. октомврія 29.

7) Изъ странствованія возвратихся 1758. дек. 24.

8) Въ странствіи пребывахъ

а) Въ Коморанѣ 4 лѣта.

б) Въ Шопронѣ 4 „

в) Въ Кіевѣ 4 „

г) Въ путешествіи иждихъ 2 лѣта.

всегожъ 14 лѣтъ.

9) По возвращеніи къ дому въ учителствѣ проведохъ

а) Въ Карловцѣ 3 года обучая юность въ латинскомъ діалектѣ.

б) Въ Темишварѣ 1 лѣто и полъ'оболщенъ и празденъ.

в) Въ Новомъ Садѣ 4 года въ обученіи клириковъ.

г) Тутъ же пребывахъ празденъ 5 лѣтъ.

всего 13 лѣтъ ½

10) Постригохся въ монастырѣ Ковилѣ 1772. Маіа 12. имѣя лѣтъ 46.

11) И отъ того времене въ томже монастырѣ пребываю се уже 27 годъ.

ЕКСТРАКТЪ МОИХЪ ЛѢТЪ.

а)	Отидохъ въ службу отъ	11	лѣтъ.
б)	Въ ней пребывахъ	7	"
в)	Въ странствованіи	14	"
г)	Въ учителствѣ	13	"
д)	Въ Монастырѣ	27	"
		72 и 4	мцы.

Счислено в' М. Ковилѣ 1799. Фев. 24.

І. Р. с. р.

Прелазимъ друге манѣ важніе кньиге и рукописе, у музеуму србскомъ налазеће се.

В. ПЕЧАТИ СТАРИ.

1) Печатъ Митрополіта Смедеревскогъ Никодима одъ године 1667. Да е у Смедереву была столица митрополитска, то у исторіи ніе познато (зна се, да є С. Сава у Браничеву поставіо Епіскопа). Печатъ є овай нађенъ у Окр. Пожаревачкомъ; на нѣму є изрезанъ Св. Никола, и у наоколо чита се: никодїмъ митрополїт смедеревꙋ и браничевꙋ 1667· † онъ є одъ туча, съ малымъ држкомъ.

2) Печатъ опетъ Митрополитскій, но одъ новія (као што се види) времена. У наоколо є надписъ въ чистотꙋ изврасл вракъ (не може да се прочита) и предасл. Онъ є нађенъ у Бѣограду, у єдной баипти.

3) Печатъ Митрополіта Бѣоградскогъ Викентія Іоановића, благодѣтеля наука, као што Архімандрітъ Раићъ вели (види II. часть Голубице на

стр. 5.) Овай е печатъ нађенъ у Аустріи кодъ едногъ варалице, кои е сбогъ нѣки лажльивы доказаница (документа) уваћенъ быо. Слѣдствомъ чега упытала е ц. кр. Аустрійска власть, да ніе овай печатъ изъ архіве Митрополіе Бѣоградске украђенъ. Па премъ да се ово ніе могло показати: опетъ е Попечительство Просвѣщенія захтѣвало, да се ова древность, као митрополіи Србской принадлежећа њему достави, и Аустрійска е власть томе удовлетворила. Печатъ е овай одъ туча, безъ држка *), у округу повеликій; на нѣму е изрезанъ грбъ Србскій, и више нѣга круна. Надписъ е овай: викенти їѡановичь ми: б: митрополїть белград. и всего народа хрїстїан. архїепїскопь.

У музеуму налази се іошть нѣколико печата одъ времена Карађорђа.

Г. СТАРИ СРБСКИ НОВЦЫ.

Новце и ове и бугарске ставлямъ по изясненію Г. Профессора Янка Шафарика, кои се више нумизматікомъ занима:

I. ОДЪ КРАЛЯ: СТЕФАНА ВЛАДИСЛАВА, ГОД. 1234 — до 1240.

Одъ овогъ владѣтеля србскогъ, сына краля Стефана Прововѣнчаногъ притяжава Музеумъ Београдскій еданъ сребрнъ новацъ; врло лѣпо сачуванъ, слѣдуюћегъ вида:

На лицу: Исусъ Христосъ на престолу седећи съ обичнымъ кодъ главе надписомъ: ІС ХС; са обе стране до престола еданъ малый кругъ: ○. *На наличю*: краль брадатъ подъ круномъ, у богатомъ одѣлу стоеħи, држи у десной руцы скиптаръ съ крстомъ на вр'у, леву руку савіо е на прси; съ обе

---

*) По овоме, и што е кодъ варалице нађенъ, я сумнямъ, да е то правый печатъ поменутога Митрополита. У.

стране краля по еданъ кругъ: ○. а око нѣга на краю новца у кругу надписъ почиnюħи кодъ главе съ леве стране: валэи дал равь хоу, кое е съ попремеħанымъ и извpнутымъ словима у мѣсто: владисла равь хоу = Владиславъ рабъ христу. — Тежина новца =27 грана.

Одъ овогъ краля познаемо веħъ досада, осимъ овога, петъ разногъ вида новаца; ово е дакле шестогъ вида, но Музеумъ нашъ србско-народный до садъ само овай еданъ новацъ одъ краля Владислава има; новцы нѣгови мораю се као найвеħе редкости сматрати.

II. ОДЪ КРАЛЯ: СТЕФАНА УРОША I, ВЕЛИКОГЪ, одъ год. 1241 — до 1272.

Овай четвртый и наймлађій сынъ Стефана Првовѣнчаногъ, петый владѣтель Србскій одъ дома Неманьиногъ, ако то естъ Влкана неброимо, найвише намъ е стары новаца оставіо, тако, да се нѣгови новцы найчешħе одъ свію Србски налазе, и кадъ бы се сви скупили, кои су досадъ кодъ разны приватны лица разсеяни, прилично число динара бы се саставило.Ови динари Уроша I-вогъ сасвимъ су оновременымъ динарима млѣтачкимъ подобни, изузимаюħи само надписъ на наличю; што ясно показуе, да су онда млѣтачки трговцы рудокопнѣ србске у найму држали, а и новце за Србе ковали. Музеумъ нашъ има одъ нѣга четири комада добро сачуваны сребрны новаца овогъ вида.

На лицу: Исусъ Христосъ на престолу седеħи, кодъ главе нѣгове іс. хр. *На наличю*: краль брадатъ гологлавъ у дугомъ и сяйномъ одѣлу стоеħи прійма у десницу барякъ (на комъ е крстъ изображенъ),

изъ десне руке светогъ Стефана Првомученика, кои у свештеничкомъ одѣлу къ нѣму окренутъ стои, са венцемъ славе око главе, краль у лѣвой руцы држи нѣшто, краткомъ жезлу или свитку пергамена подобно, а светитель дрѓжи св. Евангеліє; у наоколо надписъ: до краля vrosivs, међу главомъ краля и барякомъ rex, = Урошъ краль, а до светителя s stefan = светый Стефанъ. Тежина новца = 27 грана.

Одъ овогъ краля познаемо веħъ новце одъ осâмъ разны видова; но ова сва четири комада истогъ су едногъ вида, само што е свакій другимъ и другимъ печатомъ кованъ.

III. ОДЪ КРАЛЯ: СТЕФАНА ДРАГУТИНА, СРЕМСКОГЪ, ОДЪ ГОД. 1272—1275.

Краль овай, сынъ Стефана Уроша I-вогъ владао е само три године, но опетъ се често появлюю нѣгови новцы, єръ су Млѣтчиħи вѣроятно и подъ нѣговомъ владомъ рудокопнѣ и кованѣ новаца држали и много новаца ковали; зато и єсу новцы Драгутинови сасвимъ подобни новцыма отца нѣговогъ Уроша Великогъ, и само се надписомъ одъ ньи разликую, што е на еднима Stefanvs rex а на другима: vrosivs rex Музеумъ Княжества Србскогъ има три комада сребрны новаца одъ Драгутина, одъ кои су два добро сачувана, а треħій е доста изеденъ и окрнѣнъ.

Па лицу: Исусъ Христосъ на престолу седеħи и кодъ главе нѣгове: ĩc. χc. *На наличю* исто као и на предходеħимъ новцыма отца нѣговогъ: краль брадатъ гологлавъ прійма барякъ съ крстомъ одъ св. Стефана, надписъ гласи: Stefan. rex и s. Stefan; то єстъ: Стефанъ краль и светый Стефанъ. — Тежина = 23 грана.

Сва три комада еднакогъ су вида, но разногъ печата; нѣкій и ове овде описане новце съ надписомъ Stefan rex Урошу I-вомъ приписую, но то се невѣроятно быти чини, да еданъ краль два разна имена на новцыма своима употреблява, и тако ће ови быти нѣговогъ сына Стефана Драгутина, одъ кога осимъ овде описаногъ іошъ едногъ, различногъ вида новацъ познаемо, кои е врло редакъ.

IV. ОДЪ КРАЛЯ СТЕФАНА УРОША II. МИЛУТИНА, БАНЬСКОГЪ, СВЕТОГЪ КРАЛЯ ОДЪ ГОД. 1275. — до 1321.

Новцы овогъ славногъ и богатогъ владѣтеля србскогъ, кои е 46 година непрекидно владао, доста се поредко налазе, премда одъ нѣга самогъ већъ досадъ одъ деветъ разны видова новце познаемо. У Музеуму србскомъ налази се досадъ само еданъ нѣговъ сребрнъ и врло лепо сачуванъ новацъ.

На лицу: Исусъ Христосъ на престолу седећій, кодъ главе му іс҃. хс҃. а съ обе стране престола слова R и I. *На наличю*: краль брадатъ, подъ круномъ, у одѣлу краткомъ седи на престолу, у десницы држи скиптаръ съ крстомъ на концу, а у левой руцы великій правый мачъ, кои е преко свогъ крыла положіо; око краля надписъ †Стефань краль. — Тежина новца = 28 грана.

Одъ овогъ краля Милутина имамо новце са србскимъ и съ латинскимъ надписомъ, на некимъ стои: Rex Stefan а на другимъ: Rex Vrosivs, но на србскима свима само: Стефань краль.

V. ОДЪ КРАЛЯ СТЕФАНА УРОША III. ДЕЧАНСКОГЪ, одъ год. 1321. до 1336.

Краля Стефана Дечанскогъ новцы подобни су новцыма отца нѣговогъ Милутина; и они су доста редки у сравненію съ новцыма Уроша I, Душана

или Ђурђа Бранковића. Одъ нѣга се досадъ три разногъ вида новца нашла, Музеумъ Београдски има два комада, одъ кои є свакій другогъ вида, а оба су сребрна и врло добро сачувана.

I-вогъ вида На лицу: Исусъ Христосъ на престолу седећій, съ надписомъ край главе іс. хс. ниже до престола съ десне стране слово L а съ леве: P. *На наличю*: краль брадатъ, съ круномъ на глави у краткимъ альинама сѣди на престолу, у десной руци има скиптаръ съ крстомъ на вр'у, а у левой мачъ преко крыла преложенъ, подъ ногама нѣговымъ стои слово N. Надписъ унаоколо гласи: трєти стєфань оурошь кра, то єстъ: Стефанъ Урошъ трећій краль. Тежина овогъ новца = 28 грана.

II-гогъ вида. На лицу: исто тако као и на првомъ Исусъ Христосъ на престолу са надписомъ іс. хс. кодъ главе, и са словомъ: P съ десне стране до престола. *На наличю*: опетъ као и на предашнѣмъ ликъ краля на престолу седећегъ са скиптромъ и съ мачемъ, но надписъ правилно є овако: стєфанъ оурошь кра трєти. то єсть: Стефанъ Урошъ краль трећій. Подъ ногама краля виде се четири мала круга овако: ∘°°∘. Тежина = 27 грана.

VI. ОДЪ ЦАРА СТЕФАНА ДУШАНА; КРАЛЯ: ОДЪ ГОД. 1336. ДО 1347: ЦАРА: ОДЪ ГОД. 1347. ДО — 1356.

Премда се Душанови новцы чешће налазе, него новцы други србски владаоца, опетъ се зато редкимъ назвати мораю, што се досадъ већъ двадесеть сасвимъ međъ собомъ различитогъ вида нѣговы новаца нашло, тако, да готово рећи можемо, да є свакій познатъ досадъ Душановъ новацъ собственогъ и особитогъ вида, и само се мало сасвимъ по-

добны нѣговы новаца познае; одтудъ заключити можемо, да е Душанъ на многимъ местама и много новаца ковати дао. Музеумъ нашъ Београдскій има два сребрна Душанова новца, разногъ вида, одъ кои е еданъ врло добро сачуванъ, а другій е малко окрнѣнъ.

I-вогъ вида. На лицу: Исусъ Христосъ на престолу, кодъ главе му обично іс҃. хс҃. на страни десной до престола слово: И, а на левой е отрто, но види се да е было: С. *На наличю*: Шлемъ военный съ венцемъ а надъ овимъ кругомъ украшенъ, у кругу овомъ е звезда а надъ кругомъ перяница; надписъ латинскій гласи: STEFANVS DEI. GRA. REX. то естъ: Стефанъ божіомъ милостію краль. — Тежина е = 18 грана. — (Да е ово заиста шлемъ (Helm) као знакъ благородства съ круномъ, кругломъ и перяницомъ украшенъ, а не звоно или сандучиђъ за мошти, као што неки сумняю, то се на современымъ печатима србскимъ ясно видити може).

II-гогъ вида. На лицу: Исусъ Христосъ на престолу седеђій съ надписомъ до главе іс҃. хс҃. съ десне до престола стои слово: R а съ леве стране слово: V. *Наличѣ* показуе слѣдуюђій надписъ у четири реда: ✝ Стѳнь вь хѧ ба҃ благовѣрни црь и. то естъ: Стефанъ въ Христа Бога благовѣрный царъ и прочая. Тежина новца износи = 20 грана.

VII. ОДЪ ДЕСПОТА: СТЕФАНА ЛАЗАРЕВИЂА, ВЫСОКОГЪ ДЕСПОТА И ЦАРА ОДЪ ГОД. 1389. — до 1427.

Овай знаменитый сынъ несређногъ Цара Лазара оставіо намъ е одъ своіъ 38 годишнѣгъ владаня седамъ разновидны досадъ познаты новаца, одъ кои србскій Музеумъ има три разногъ вида сребрна и врло добро сачувана комада.

I-вый видъ. *На лицу*: Исусъ Христосъ на престолу седи, до главе нѣгове обично іс̃. х̃с. съ обе стране престола по една звезда. *На наличю.* Деспотъ Стефанъ стои гологлавъ безъ браде, у дугачкой долами съ дугметама на прсима, у левой руцы држи скиптаръ, на кога вр'у види се цветъ крина, а у десной руцы држи нешто ключу подобно; до нѣга съ обе стране по три точке овако: ∴ у наоколо надписъ: стєфан дєспот; то єстъ: Стефанъ Деспотъ. Тежина = 14 грана.

II-гогъ вида. *На лицу*: Исусъ Христосъ стоећій, съ десницомъ дає благословъ, а у левой руцы држи Евангеліє, око главе има вѣнацъ славе, а цео є опетъ окруженъ славомъ, изванъ овогъ круга съ обе стране стои по една звезда. *На наличю* стои надписъ овай: гндпть — то єстъ скраћено: Господинъ Деспотъ; ова слова окружена су са четири звезде и осамъ точкій — Тежина овогъ новца износи = 18 грана.

III-ћегъ вида. *На лицу*: Исусъ Христосъ на престолу седећій и съ десномъ рукомъ благосиляюћій, а у левой држи св. Евангеліє, съ обе стране до главе іс̃, х̃с. а на свакомъ краю престола по єданъ кринъ. *На наличю*: надписъ овай: ктднп; коє є погрешно и поремећена су слова уместо овако да стоє: гн дпт, коє є скраћено: Господинъ Деспотъ; око ови писмена стоє четири цвета одъ крина. — Тежина = 15 грана.

VIII. ОДЪ ДЕСПОТА ЂОРЂА БРАНКОВИЋА, ОДЪ ГОД. 1427. — ДО 1457.

Одъ овога знаменитогъ Деспота србскогъ, кои є у найбурнія времена за тридесетъ година владао, имамо лепы и разновидны новаца; досадъ су познати

десетъ разногъ вида нѣговы новаца, а Музеумъ нашъ србско-народный у Београду има три сребрна врло добро сачувана новца одъ нѣга, кои су свакій другогъ и особитогъ вида.

I-вый видъ. На лицу: у три реда надписъ: гн҃ь деспоть г. то есть: Господинъ Деспотъ Гюргъ; *на наличю*: лавъ идућій, са извіенымъ надъ леђа репомъ, око нѣга четири крина. Тежина новца = 13 грана.

II-гый видъ. На лицу: надписъ: гн҃ьдеспть гюргь, то есть: Господинъ Деспотъ Гюргъ; доле подъ надписомъ стои звезда и до нѣ две точке. *На наличю*: Лавъ идућій съ надписомъ око нѣга: смрво то есть: Смедерево. — Тежина = 13. грана.

III-ћій видъ. На лицу: Исусъ Христосъ стоећій у кругу славе, съ надписомъ іс҃. хс҃. а *на наличю*: Лавъ идућій, око нѣга петъ криновы цветова и надписъ: го гюрг. то естъ: Господинъ Гюргъ. — Тежина новца е = 13. грана.

Д. СТАРИ БУГАРСКИ НОВЦЫ.

Новцы Бугарски принадлеже међу найређе старе споменике славенске и мало е досадъ уобште оваки новаца познато. Музеумъ Београдскій притяжава садъ већъ два бугарска сребрна новца.

I. ОДЪ ЦАРА: АСѢНА БУГАРСКОГЪ, ОДЪ ГОД. 1186. ДО ГОД. — 1195. ПОСЛЕ ХРИСТА.

Одъ овога славногъ обновителя царства бугарскогъ, нашло се већъ неколико комада новаца у Сербіи, одъ кои еданъ нашъ Музеумъ притяжава. Сви ови новцы есу едногъ вида, и подобни су новцыма, кои се современику нѣговомъ Влкану Нема-

нићу приписую, само е надписъ на нъима различанъ. Овай новацъ е сребрнъ и врло добро сачуванъ, показуе:

На лицу: Исуса Христа стоећегъ и съ обадве руке благосиляюћегъ, за нъимъ стои престолъ, кодъ главе му надписъ і҃с. х҃с., а ниже съ десне стране Я, съ леве пакъ: ЦР, кое значи: ЯсѢнъ Царъ. — *На наличю*: стое два човечія лика съ крунама на главп у сяйномъ царскомъ одѣлу, свакій съ едномъ рукомъ држи скиптаръ а съ другомъ барякъ међу нъима у средини стоећій, до когъ баряка види се истый надписъ, кои и на лицу стои, то есть на десной страни слово: Я, кое значи: ЯсѢнъ, а на левой страни: ф извраћено у место ЦР, кое значи царъ, и есте ц и р сѢдинѢно; доле до баряка на левой страни звезда; ово су вѣроятно царъ и царица, као што се на оновременымъ бизантинскимъ новцыма представляю. Тежина новца = 20 грана.

II. ОДЪ ЦАРА ІОАННА СРАЦИМИРА, Б'ДИНСКОГЪ, ОДЪ ГОД. 1313 — ДО 1353.

Одъ овогъ цара бугарскогъ, кои е престолъ свой у Видину граду имао, притяжава Музеумъ нашъ еданъ врло лепъ и добро сачуванъ сребрнъ новацъ, слѣдуюћегъ вида:

На лицу: Исусъ Христосъ, представлѣнъ само до пояса, съ десницомъ благосиляюћи, съ надписомъ і҃с. х҃с, а наоколо надписъ међу две равнотекуће черте: + IѠ СРАЦИМИР ЦР Б Б Г Ц. то есть: Іоанъ Срацимиръ царъ булгарскій и пр. *На наличю*: Краль брадатъ на престолу седи, до нѣга съ обе стране на краю престола по еданъ кринъ, око главе има кругъ славе, у десницы држи скиптаръ окончавающій се у

кринъ, а у левой руцы има кратко жезло, или вальда свитакъ пергамена; подъ ногама нѣговима види се войничка сикира; унаоколо међу две кружне черте истый надписъ кои и на лицу, то есть: + IW СРАЦИМИР ЦР Б Б, кое значи Іоанъ Срацимиръ Царъ булгарскій. Тежина новца = 19. грана.

Одъ истогъ овогъ Іоанна Срацимира познаемо досадъ три разногъ вида сребрна новца. —

Осимъ овы новаца налази се у музеуму Србскомъ, као што самь горе навео, много стварій странны, знамениты за насъ по томе, што су све нађене у нашой земльи. Заиста кадъ се помысли, да се у музеуму нашемъ налази новаца римски, готово свакогъ рода, грчки, македонски, татарски, бугарски, млѣтачки, турски, польски, мађарски, шпански, аустрійски и т. д. онда намъ се древно станѣ наше землѣ занимателно представля; еръ се види, да е одъ части была поприштемъ силны ратова, боева и народны комешаня, одъ части пакъ, да е Србія имала саобраштая са многимъ землями и народима, а оваковый саобраштай, было то у политичномъ, было трговачкомъ, или коемъ му драго обзыру, предпоставля поредакъ грађанскій и изображеніе.

Кадъ се нашъ музеумъ сравни са другима у просвећеной Европи, долази намъ као капля спроћу рѣке едне; али кадъ се узме време, кадъ се установіо, обстоятелства, при коима се умножавао, и средства, како се умножавао, онда се заиста може назвати великимъ. Нека напредуе Србія, нека сви искрено мысле и раде о нѣной срећи и благостаню; нека се миръ и тишина утврди, нека мрзости и злобе спроћу браће не буде, и нека любовь и ревность къ своме и своима влада: пакъ ће и музеумъ нашъ за кратко време быти знатанъ и великій.

У Београду 26. Дек. 1846.

Іоаннъ С. Поповићъ,
Началникъ Попечителства Просвѣщенія.

2. ПРИЛОГЪ КЪ СРБСКИМЪ ДРЕВНОСТИМА.

Путуюћи я прошле године по Србіи дошо самь у Манастыръ Светога Стефана у Окружію Алексиначкомъ, и чуюћи да овде има едно старо Евангеліе, зажелимъ то видити, па замолимъ дуовника да ми то свето Евангеліе покаже, кои ме драговольно пріими и у цркву уведе; но при улазку у цркву опазимъ надъ вратима западнымъ слѣдуюћій надписъ, кои самь вѣрно преписао:

в пльщениıемь сн҃а и сьпⷪ:пешениıемь
ст҃аго дх҃а азь гемань смерѣни. и последни
вь инэкиⷯ потрꙋдиⷯь штомь и вьзмогоⷯ иꙋставиⷯь
ѻбще жиⷮи вь немь да ıегоже изволи бь҃ помне
вь немь жиⷮи, иначельстовати молюизаклинаю
с҆ хо҃мь, ако да неразорить ньи по тврьиⷣть;
аще ли кто дрзнеть разорити да разорить
ıего бь҃; и да ıе проклеть
вни храⷨ сы вьднiи бл҃говенаго к н е з а
с т е ф н҃ а; вь лⷮѣ ѕ҃ц҃з҃ +
азь к н е з ь с т е ф н҃ь сь братомь моимь
вльⷦомь, приложиⷯ криви моравѣ, сьсеми
старинанами; ибо (изглађено)
нг҃ виноградⷣе ꙋлиповици, слаⷡ сьврь шителю
бо҃ꙋ выⷦ амⷩь.

Евангеліе у цркви налазеће се на маломъ е формату и на првомъ образу има овай надписъ:

ЄВАНГЄЛІОНЪ

сирѣчь:

Бл҃говѣстїе Бг҃одхновенныхъ Євангелистъ.
Бл҃гословенїем ст҃ѣйшихъ четвороппрестолныхъ Патрїархъ.
Тщанїем же и иждивенїем Братства Ставропїгїѡнъ,
Храма Ѹспенїа Пр҃тыя Бг҃ородица. ѡпасно вторицею издадеся.

ВЪЛВОВѢ

Въ лѣто ѿ създанїя мїра
҂з҃р҃н҃в а ѿ Рж҃тва Хв҃а ҂а҃х҃м҃д.
Маа кв.

Евангеліе е ово чисто печатано са изображеніяма при праздничнымъ Евангеліяма, и на првомъ листу има печатъ црно напечатанъ. У печату види се ясно воведеніе, а око печата ово насловіе:

+СІИ ПЕЧАТЪ ВЕЛИ ЛАВРИ ХИЛАН ВЬВЕДЕН ІРеСТ БЦЫ ЖЕ ВЬ СТГоРІ+

Изъ чега се види, да е ово Евангеліе изъ свете Горе изъ Манастыра Хилендара донешено.

Евангеліе ово има съ едне стране на корицама тучну плочу, на коіой е разпетіе Христово, мати Божія съ едне стране а Іованъ Богословъ съ друге стране крста изрезанъ, а поредъ њи изрезана су ова слова као што стои редомъ:

+ МО
ЛЄН
ИЄРА
БО БО
ЖИЮ — ВЛА
ВИТОСЛ — РИ
АВЄ — ЛЄ
ВЛА — МС (т)
ВЄ

Шта ово значи, кадъ бы намъ ко изтолковао, добро бы было. И зато судимъ, да е управъ место овой древности у Гласнику Дружства Србске Словесности, како бы изпытательи древности славенске прилику добили о томе размышлявати и штогодь намъ обяснити.

Ову плочу, дуовникъ ми каже, да су нашли кодъ манастыра у землъи закопану заедно са четири дугмета, коя се обично на корице Евангелія одъ заднѣ стране меѣу. И будуѣи е ова плоча сходна была за ово Евангеліе, тако е Евангеліе истый оковъ кодъ манастыра наѣеный добыло.

А. Николиѣъ.

V.

ЗЕМЛЬОПИСАНІЕ СРБСКО.

Црнагора и Црногорци. *)

1. §. УВОДЪ.

Црнагора є слободна, независна, никада никимъ непокорена држава, коя чини се слаба, ал' є ямачно непобѣдна. Ово описанѣ, у колико є то могуѣно поредъ слабы и недостаточны извора, има представити обликъ те знамените землѣ и нѣны юначки обытателя, и дати познати ту Европейску државу, коя є само површно до-сада описана, и кое исторію мало тко зна.

*) Годние 1846-сте издао є г. Р. А. Фрелихъ у нѣмачкима новинама „die Gegenwart" (Н. 28. одъ 28. Фебруара) єдно кратко описанѣ Црнегоре. Ово се мени допадне, те га преведемъ, ал' преводеѣи нађемъ, да има много погрѣшака, кое се Нѣмцу истина опростити могу, ал' Србину никако. Зато га узмемъ добро претресати, те тако што му є недостаяло, изъ мои извора попунимъ, много коешта, што самъ неосновано нашао, изоставимъ, многа преиначимъ и свашта додамъ, тако, да овай мой саставакъ далеко одступа одъ Фрелихова, и неѣу претерати, ако речемъ, да осимъ изворнога плана, ништа по готову нема, у чему бы се съ онымъ слагао. Ово ми є валяло тога ради казати, да небы гдѣкои читатель, кои є можда реченый Фрелиховъ саставакъ читао, помысліо, да самъ га я само просто превео. Ово нестои; нека свакій изволи сравнити послове обонце насъ, па ѣе видити како се яко међу собомъ разликую.

Добро бы было, да кои одъ кньижевника наши, ако прилике и знания има, предузме редомъ, баръ овако на кратко, описивати землѣ, у коима народъ нашъ Србскій живи. Мы о нашима землями, да нереченъ ништа, ал' мало шта

Мыслимъ, да ми валя читателѣ извѣстити, одкуда су точнія извѣстія црплѣна, и зато придаемъ овдѣ краткій прегледъ узетога матеріяла.

„*Грлица*“, одъ Димитрія *Милаковића* (на Цетиню, у столици владичиной, штампана), доноси г. 1835. у трећемъ раздѣлу еданъ описъ Црнегоре, кои е прештампанъ и у *Даници* (додатку къ Гаевима Хрватскима новинама) г. 1835. №. 19. и 20.

О истории напоменути валя Србске народне пѣсме одъ Симе *Милутиновића*, Вука *Караџића* и владике Петра *Петровића Нѣгуша*, и нѣкое у „Грлици“, далѣ „*Исторію Црнегоре*“ одъ *Милутиновића*.

Французи Boue и Viquesnel, нарочито пакъ Ciprien Robert у своме дѣлу: „Le Slave de Turque“ (Нѣмачки одъ Марка *Феодоровића*, 2 св.), у 1. св. стр. 67. — 145. приноси занимльиве податке; списъ полковника Vialla de Sommières Voyage (2 vol. Paris 1820.) ніе поузданъ, и пунъ е погрѣшака.

„*Црнагора и Црногорци*“ (по казываню Др. Вука Ст. *Караџића*. Стутгартъ. *Котта*. 1837. Доцніе у Бечкима Лѣтописима одъ *Хаммер-Пургстала*, г. 1839. св. 87.); „*Часописъ Ческога Музеума*“ (г. 1842. св. II. стр. 289. — 344.) доноси одъ Исмаила *Срезнѣвскога* еданъ саставакъ о Црнойгори, кои садржи у себи много важны података. Дѣло: „*Четыри мѣсяца въ Черногоріи*“ одъ Эгора *Ковалевскога* (Ст. Петрбургъ

знамо. А ове намъ пре свега другога валя познати. Зашто, кадъ непознаемъ кућу, како ћу што предузети у кући? . . . Я самь ево Црнугору, колико ми е могуће было, точно описао (а доцніе ћу у другомъ особитомъ издавію іоштъ болѣ); г. Гавриловићъ у своме Рѣчнику и г. Юкићъ у Даници Хрватско-Славонско-Далматинской о. г. описали су намъ Србію; другій братъ Србскій нека избере другу кою државу, трећій трећу и т. д.; па кадъ имамо оваке кратке описе земаля наши, ласно ћемо онда издавати простране и обширне. Ти кратки описи быт-ће матеріялъ и основъ великога земльописа южно-Славенски, и нама самима іоштъ слабо познаты држава.

М. П.

1841.); „*Србска Пчела*,“ одъ Павла *Стаматовића* (Сегединъ, 1841.); „Reise Sr. Majestät des Königs Friedrich August von Sachsen durch Istrien, Dalmazien und Montenegro im Frühjahre 1838“, съ Италіянскога Др. *Барт. Біасолетта* одъ Евг. *Гутшмида* (1842.), као и „ein Besuch auf Montenegro“ одъ *Стиглица* (1841.), и „Albanien, Rumelien und die k. k. österreichisch-montenegrinische Militärgränze одъ Др. Іосифа *Миллера* (1844.), далѣ „*Путешествіе въ Черногорію*“ одъ Попова по казываню владичиномъ, и съ благодарносћу овдѣ іоштъ напоменути валя документе, налазеће се у „*Московитянина*“ (1845.) раздѣлу „*Славянскія извѣстія*,“ у свески мѣс. Януара, ради нѣки доста занимльивы билѣжака, кое су узете.

Многа пакъ моя собствена извѣстія добыо самъ изъ уста самы Црногораца или таковы људій, кои су се дуже времена бавили у Црнойгори. А нарочито ми є у исправцима и точности наименованя помогао г. Симо Милутиновићъ, кои ми є много коешта устмено саобштіо и тимъ савршенству овога списа мога допринео.

§. 2. ЗЕМЛЯ.

Границе и *величина*. Црнагора (нѣм. das schwarze Hochland, итал. Montenegro, турск. *Кадагъ*, арн. *Мал-Есія*), коя, текъ да се зове само, подлежи Турской државй Румели-Валеси, и особито є паши Скадарскоме подчинѣна, но у дѣлу ипакъ са Османскомъ владомъ нестои ни у каквомъ органичкомъ савозу, граничи на сѣверу са Херцеговиномъ, на истоку и югу са Зетомъ и Албаніомъ, а на западу са Далмаціомъ. Просторъ іой може изнети 160 □ миля. Поуздано се пакъ просторъ неможе казати, зашто земля іоште ніє никада мѣрена ни омеђашена. *)

*) Срезнѣвскій узима просторъ да є велнкъ 90 □ миля (Ковалевскій 100); но брои на єдну четверо-угольну ми-

§. 3. ПОЛИТИЧНО РАЗДѢЛѢНѢ.

Властита Црнагора раздѣлѣна є на четири нахіє или окружія, наиме:

I. *Катунска нахія*; има петъ кнежина: Цетинѣ, Нѣгуши, Ћеклићи, Бѣлице, Цуце, Озринићи, Комани, Загарачъ и Плѣшивци. Ова нахія сама обузима готово половину Црнегоре; простире се одъ брда Ловћена више Котора до Никшића, а име свое носи одъ рѣчи *катуна* (стана, Sennhütte), зашто пре у ньой ніе нитко становао, осимъ чобани са своима катунима или станима; обузима южно-источну страну Црнегоре.

II. *Ріечка нахія*, са петъ кнежина: Грађани, Люботинь, Цеклинъ, Добрско Село, Косіери. Саставля средню страну Црнегоре.

III. *Лѣшанска нахія*, съ кнежинама: Дражевина, Градацъ, Буронѣ. Пружа се дужъ Мораче.

IV. *Црмничка нахія*, са седамъ кнежина: Болѣвићи, Лимляни, Глухій До, Брчеле, Дупило, Сотонићи, Подгоръ. Пружа се узъ єзеро Скадарско до близу Антивара у Арнаутской, и найлѣпшій є и найбогатіи край Црнегоре. Овдѣ започинѣ Паштровићка равница.

лю хиляду людій, дае 90,000 жителя, одъ кои є четвртый дѣо за оружіе. Ковалевскій узима 122,000 жителя и одъ прилике 22,000 войника. Вукъ 100,000 жителя и 20,000 наоружаны. На поедине нахіе долази по Ковалевскомъ:

	□ м.	жителя	войника.
Катунска	30	30,000	5,500
Ріечка	6	13,000	2,500
Лѣшанска . . одъ прилике	5	10,000	2,000
Црмница . . . . . . преко	6	20,000	3,500
Брдо Бѣлопавлићи	8	15,000	2,700
Морача . . . одъ прилике	7	8,000	1,500
Пиперн	5	8,000	1,500
Кучи	20	15,000	2,750.

Осимъ ове четири нахіе, кое праве у правомъ смыслу Црнугору, обузима она и іоште многа саюзна окружія, а съ године на годину умножава се брой нѣны саюзника, привлачећи непрестанце нова племена у свой саюзъ. Та окружія зову се: *Брда*, тако названа одъ седмеро брда землю обколяваюћи. Окружіе *Бѣлопавлићи* са племенима: Петушиновићи, Павишевићи, Вражогрмци; *Пипери*, са племенима: Црнци, Стіенянии, Ђурковићи; и окружіе *Морача* са доньомъ и горньомъ Морачомъ; *Ровца горня и доня*, *Ускоци*, — та окружія была су од-давна саюжена са Црномгоромъ. *Кучи* истомъ е г. 1831., а пространо *Грахово* г. 1840. готово сасвимъ одъ Турске одпало. Окружіе Кучи (дуга долина), гдѣ понайвише живу Арбанаси (Арнаути), има слѣдуюћа племена: Дрекаловићи, Братоножићи, Васоевићи, Орахово, Затребацъ. Съ друге стране владика е г. 1840. у измѣну уступіо ц. кр. Аустрійской влади монастиръ Станѣвиће, исподъ брда Ђурђево Ждріело лежећій, и овай принадлежи ка Tre Communi-у.

§. 4. ЗЕМЛЬИШТЕ И КЛИМА.

Земля е посве брдовита, ако и ніе башъ тако сирота высокима равницама и краснима долинама, како се обично мысли. Земльиште е сасвимъ каменито; но на рѣкама налази се и масне, добре и плодоносне иловаче, негдѣ и по двѣ стопе дубоке. Катунска нахія е край Црнегоре найвећма брдовитъ, нити се зато радити може; она е сва каменита, пуна кланаца и провалія, а сваків ти е каменъ градъ и бусія, по кои окрайцима смѣла коза пуже се, да редке бильке са сѣды клисура побрсти Клисуре или стѣне овде се зову *крши*. Она мала долина, гдѣ лежи монастиръ Арханђела Михаила, и од-куда се добыва прекрасно воће и вино, единый е плодоносный край Катунске нахіе.

Напротивъ у Рiечкой, Лѣшанской и Црмничкой нахiи, као и у Бѣлопавлићима има лѣпы нњива и добры ливада; но находи се такођe и помало ситне шуме. *У* нѣкима предѣлима Црмничке нахiе на виновима брежульцима расту и маслине, смокве и нарови.

Одъ равница напоменут-ћемо само Паштровићку, коя лежи између Црнегоре и Далмацiе 2600 стопа надъ моремъ, кое се по сата одатле далеко таласи; и ова равница е Ерисова ябука међу те двѣ землѣ; далѣ: равницу Црмничку, коя се пружа одъ езера Скадарскога и ушћа рѣке Црмнице до нѣнога окна, два сахата хода дужине а по ширине; и найпосле равницу Цетиньску, коя е преко 1000 стопа широка, а шестъ пута толико дугачка, и чини се да е некада каквоме езеру служила за корито. Ову доловиту равницу са свiю страна окружаваю брда и кршеви, кои се понайвише поразаставляни и округли, а често и шилясти подижу, голи су и непроходни; дижу се 200 стопа а и више надъ површiемъ равнице. (Вид. Iосифа *Миллера:* Albanien, Rumelien и т. д., стр. 93. и Путъ нѣг. велич. краля Саксонскога *Фридриха Августа*, Нѣмачки одъ барона *Гутшмида*, стр. 72.). На сѣверномъ краю Паштровићке равнице стои брдо Троица, 2950 Бечки стопа высоко; съ нѣговога врха показуе се красанъ изгледъ чакъ до езера Скадарскога.

Зракъ (воздухъ), како се очекивати дае, суровъ е, али здравъ, чистъ и прiятанъ; клима нееднака. *У* свима горскима краевима (изузимаюћи Бѣлопавлиће) и у Катунской нахiи зракъ е оштаръ рѣжућiй, но у другима нахiяма благъ и готово еднакъ са зракомъ у приморю. Особито то се рећи може за долину Црмничку, гдѣ е температура тако блага, да су стари Славени цѣлый тай предѣлъ назвали *жупа*, т. е.

земля безъ снѣга. Но у Добрской опетъ такой жупи та е една неволя, што нема извора, те жене изъ нѣки села мораю често више сахата далеко нѣи по воду. На нѣкима мѣстима неостае пастирима ништа друго, него своя стада терати на найвыше врхове планина, гдѣ се снѣгъ у пукотинама кршева задржава; па одъ овога снѣга они свакій данъ нешто разстопе и тимъ утишаваю жеђь своме стаду. Докъ овако пастиръ свою ватру ложи на леденой гори, не далеко подъ ньиме расту масливе, смокве, нарови у долинама, кое незнаю за зиму. (Вид. Ципр. *Роберта*: „Славени у Турской", I св., стр. 81.)

§. 5. БРДА.

Природни градови у земльи, као природомъ нагрнуте Циклопске зидине, есу: на сѣверо-истоку *Комъ Кучкій* (3200. и 5000. стопа высокъ), кои Црну-гору дѣли одъ Херцеговине и Турске Албаніе; на истоку ланацъ *Острожски* планина; на югу *Суторманъ;* на западу *Бѣла Гора*, одъ 5000. — 6000. стопа высине.

Одъ ланаца овы планина пружаю се брда на све стране унутра по земльи. У Катунской нахіи налазимо Ловћенъ, Гарачъ, Пустый Лисацъ; у Рієчкой нахіи Добрштакъ; у Црмничкой нахіи Суторманъ, дивіи сплетъ ланаца одъ клисура, провалія, понора и долина, пунъ подземны пештера и рупа; овай е одъ вапна сложенъ, кои, понайвише са глиномъ измѣшанъ, простире се преко велика пѣсчана камена.

§. 6. РѢКЕ.

Црноевићъ (иначе *Ободъ* названа и одъ Црноевића Ивана име добывша) една е велика рѣка у земльи, коя изъ Цеклинске горе извире и по веома неуредномъ течаю, часъ крозъ кршеве, што е покри-

ваю, провлачећи се, часъ крозъ лѣпе ливаде кривудаюћи, а часъ у рогозу и сити губећи се, утиче у єзеро Скадарско. На єдномъ брдашцу у край исте рѣке према данашнѣмъ тржишту стоє и сада развалине некадашнѣга града Ивана Црноєвића, кои се градъ звао *Ободнякъ* *). Подъ овымъ градомъ сатрвена є была єдна Османска войска. На мѣсту, гдѣ рѣка престає возномъ быти за лађе, коє горе плове, горęречено є тржиште, и ту се недѣльно на єдномъ ускомъ пазару држи панађуръ, на кои долазе и Срби изъ Турске и Аустрійске државе.

Црмница, мала рѣка, извире у врхъ Црмничкога поля изъ камените планине, а утиче такође у єзеро Скадарско. По ньой се може пловити горе до трговишта Вира, у коме има єданъ врло старый ханъ, но сада већъ изгорѣлый и у развалинама. Овдѣ є онай гореспоменутый предѣлъ *жупа*.

Зета или *Зента*, извире сниже Острожкога брда близу села Повіє, а утиче у Морачу выше Подгорице.

Морача, извире у предѣлу горнѣ Мораче и утиче такође не далеко одъ тврдинѣ Жабляка у єзеро Скадарско.

Земля има мало воде, како смо већъ горе примѣтили; извора истина прилично се налази, ал' ій є опетъ мало.

§. 7. ЦѢЛИТЕЛНИ ИЗВОРИ.

И овы има у Црнойгори, а по казиваню *Димитрія Милаковића* у нѣговой Грлици (Цетинѣ 1835.) врло су цѣлителни. Онъ наводи професcора Дор-

*) Подъ Ђурђемъ Црноєвићемъ, око половине 14-га столѣћа, овде є постояла єдна Србска штампарія, гдѣ су се штампале многе наше црквене кньиге. (Вид. Милутиновића Исторію Црнегоре, стр. 20 — 23.)

патскога универзитета Алекс. Теод. *Рейца*, кои по безуспѣшномъ одъ три године труду, да се одъ нѣке болѣ у врату излѣчи (гласъ е быо готово сасвимъ изгучіо), и пошто е у Италіи дуже времена, ако и узалудъ, цѣлителну воду піо, у лѣто 1832. дође у Црнугору, гдѣ изворе *Иванова корита*, лежећа подъ врхомъ Ловћена на тако реченима брдима Майстори, четири дана узимавши, свой гласъ опетъ е добыо и за нѣколико седмица сасвимъ оздравіо.

§. 8. ЄЗЕРО СКАДАРСКО.

Єдно одъ найзанимивльіи положая воде у Европи есть езеро Скадарско, коега трећій дѣлъ граничи са државомъ Црнегоре. Одъ улива рѣке Мораче у исто до ушћа Бояне, т. е. управо одъ сѣверо-истока къ юго-западу, износи му дужина пуны дванаесть сахата, а у ширини нигдѣ више нема одъ четири сахата, дочимъ му найуже мѣсто, у предѣлу Николиног острова, право попреко немѣри више одъ 4300 хватій. Єзеро прави понайвише Морача. Осимъ ове рѣке у нѣга утичу іоште на истоку 27., на западу четири потока. Вода е пріятна и піе се. Дубльина мѣня се измећу 9. и 25. стопа по различитима мѣстима, коя су се мѣрила. Чудно е нѣгово станѣ падання и растеня, наликъ на одливъ и заливъ (Ebbe und Fluth). Но ово быва, кажу, само онда, кадъ се рѣке разлію и снѣгови отопе. И тако е томе нѣговоме станю природанъ узрокъ у разливу други рѣка. — Нѣка Fata Morgana *) подиже се по некада у виду чудноваты створова при чистомъ небу и тихомъ времену надъ езеромъ, и то празновѣрни Арнаути узимаю за предсказиванѣ скоре битке са Црногорскимъ сусѣднымъ народомъ.

*) Fata Morgana (у множ. брою) значи зрачно сіянѣ, нѣкій родъ привиђеня, при коме се у дальнин или на небу као на дну виде найчудноватіи ликови, као лађе, градови, шуме и т. д., кои пакъ ямачно неима тако.

§. 9. ПУТОВИ.

Два пута воде кроз Црнугору; еданъ изъ Котора преко Нѣгуша и Цетиня, Добрска Села и Цеклина до рѣке Црноевића; другій води одъ Нѣгуша преко Цеклића, Бѣлице, Кчева и Пѣшиваца у Никшиће. Али оба (како я судимъ) незаслужую ни пута име, будући су на нѣкима мѣстима тако хрђави, да никакавъ конь съ товаромъ неможе ходити по ньима, до у великой нужди само мазга; сви други путови, изузимаюћи онай, кои преко Бѣлопавлића води у Црнугору, треба да се зову стазе, по коима се съ великомъ мукомъ корача. Маршалъ *Мармонтъ* дао е жительима предложити, да направе друмъ одъ Котора у Никшиће; но они то одбацише, а и не безъ узрока: путъ, мысле они, истина хрђавъ е и за Црногорце, ал' непріятель неможе ньиме ни куда ни камо.

§. 10. ЖИТЕЛЬСТВО.

Точно се неможе казати, колико има Црногораца, зашто се жительи нису до-сада пописивали У 17-стомъ столѣћу народъ е, по Млетачкима извѣстіяма, имао 20.—30.000. душа; брояо е одъ прилике 50.000., када е започео своювборбу са Французима, ондашньима господарима Далмаціе. Год. 1835. Милаковићъ у „Грлици“ издае брой жителя на 100.000.; сада ће (узимаюћи у обзиръ и умноженѣ државе), по писменима саоштеняма, износити 127.000. Войска одъ четири нахіе оцѣнѣна е на 9000. пушака или бораца, одъ кои 3500. долазе на Катунску нахію, 2000. на Ріечку, 1000. на Лѣшанску, и 2500. на Црмничку. Къ войсци ове четири нахіе додати се іоштъ има войска Брда, коя у правоме смыслу неспадаю на Црнугору, али су съ ньомъ саюжена. „Грлица“ г. 1835. наводи 15.000. бораца; г. 1838. (по рѣчма новина Далматински у Задру, Дец. м.) было

є 19.500. ратобораца; ньовъ брой сада може износити до 30.000. Овай є брой доволянъ, да землю, природомъ яко утврђену, одбрани одъ споляшнѣга непріятеля, особито кадъ се іоште распали любавъ жителя къ постойбини своіой.

Жительи су Славенскога племена, Срби, као и Херцеговци и Бошняци, а говоре и єзыкъ истый, Србскій. Но почемъ се свакоме дає право грађанства, кои прибѣгне подъ заштиту землѣ, то кадкада нађе се међу ньима и по нѣкій Арнаутинъ, а и Турчинъ. Разлике међу жительима нема; сви су єднаки и слободни, нити се тимъ обште благо разслаблява и обезважава. Свака породица има свога старѣшину, кога сама избере, да ньомъ влада.

По вѣри сви су жительи Грчкога православнога вѣроисповѣданя. Ньи све скопчава єдна и найсилнія свеза, а та є чуство, бранити одъ обштега непріятеля свою слободу и домовину.

Свака обштина има свою цркву и звона, а по нѣка и више; у осталомъ има іоште и десетъ монастира, одъ кои су найзнаменитіи: Цетинѣ, Острогъ и Морача. Свега може быти до 25. калуђера и 230. свештеника, кои опетъ ништа више незнаю, до читати и писати, а по нѣки и то слабо.

§. 11. ОБРАЗОВАНОСТЬ (КУЛТУРА).

Физична образованость. Землял, гдѣ є за обдѣлаванѣ, добро се обдѣлава, и рађа сваке польске плодове. Кукурузъ роди найболѣ и найвише се сіє. По негдѣ сіє се и пшеница, ражь, єчамъ, зобь, просо и сіеракъ; одъ г. 1786. сію се овдѣ и кртуле (крумпири). И по самима вртачама найкаменитіи предѣла кртуле добро роде, а светопочившій владика *Петаръ Петровићъ* I. земльи є уведенѣмъ овога плода учиніо найвећу услугу любави, зашто су кртуле често

већъ спасле одъ глади народъ. У Брдима и у Катунской нахіи роди и купусъ, у осталима предѣлима и свакояко вариво, као бобъ, грахъ и сочиво. Дуванъ се сади такође по негдѣ.

У Бѣлопавлићима, у нахіяма Црмничкой, Рієчкой и Лѣшанской налази се воћа у приличной количини, смоква, шипкова, ябука, крушака, по негдѣ и шљива, гуня, ораха, лѣшника, дудова и кошћела.

Нѣки предѣли роде и виномъ, кое є по себи прекрасно, ал' га нема доста за потрошакъ.

Скотоводство. Коня се налази веома мало, но повише мазгій; говеда мало, понайвише у Брдима и у Катунской нахіи, оваца и коза пакъ силу; сира, масла и скорупа има у обилности.

Свилодѣліе сасвимъ се занемарує, ако и има прилике къ томе.

Пчеловодство се прилично нѣгує.

Рибе има у обилности. Многа се хвата у езеру Скадарскоме. Међу другима има пастрве, єгулѣ, уклѣве, главатице, крапова (шарана) и т. д.

Руда по свой прилици има, али се некопаю

Заната особитога нема готово никаквога; рукодѣлци се, осимъ пушкара, мало уважавaю; странци се занимаю занатима. Но овоме є природный узрокъ тай, што Црногорци, осимъ войничства, ратарства и пастирства, ничимъ се другимъ незанимаю, а женеіимъ преду и ткаю, крое и шію што іимъ годъ треба.

Трговина. При непрестано непріятельскомъ положеню према Турцима немогу водити Црногорци никакву знамениту трговину. Они носе свое сирове производе у Которъ и Будву (на Аустійско-Црногорской граници); тамо купую или промѣнюю

свое потребности. У Котору е три-путъ преко седмице, у Будви два-путъ предъ капіомъ (Средомъ и Петкомъ) панађуръ. Црногорци доносе купусъ, кртуле, сиръ, масло (обоега доста много), яйца, живину, вуну, различне коже, а нарочито сухо козіе или овчіе месо (познато подъ именомъ *кастрадина*), кое се у Трсту и у Млеткама добро плаћа, и кое племе Нѣгуши веома вѣшто уредити зна; далѣ медъ, восакъ, лой, сланину, дивлячь и дрво.

Одъ извозны предмета валя іоште напоменути руй. Ово е шибъ съ округластымъ лишћемъ, кое се узима за боядисанѣ и учинянанѣ коже; сакупля се по брдима, къ истоку окренутима, и свакій данъ у малима завежляима у приморѣ на пазаръ доноси, по томе на лађама у Трстъ и Млетке шилѣ, од-куда после у Марсель иде.

Одъ рибе извозе се: уклѣве, и по мало икре, понайвише одъ главатица. За ото узимаю Црногорци одъ примоски жителя: вино, ракію, со, улѣ (зейтинъ), и рукотворе. Барутъ и олово у Црнугору извозити забранѣно е; Црногорци су се збогъ тога присилѣни видили, да сами подигну барутане, а Рѣвчани већъ праве барутъ.

Душевна образованость. Ова е остала у своіой изворной простоти. Школа готово никаквы нема; у монастирима изображавaю се младићи за чинъ духовный, т. е. уче нешто читати и писати. На Цетиню е садашный владика *Петаръ Петровићъ* II. подигао едну школу, гдѣ се учи рачунъ и нешто исторіе. — Была є ту и една штампарія, гдѣ е штампана „*Грлица*“ и друго штошта. (Вука Ст. *Караџића*: *Србске народне пословице*, и Симеона *Милутиновића*: *Дійка Црногорска* тамо є штампана.) Ал' будући да нема радина, сада се ту ништа нештампа, те владика (сада и митрополитъ) морао е своя но-

віа поетичка дѣла: *„Луча Микрокозма“* и *„Огледало Србско“* послати у Београдъ, да се овдѣ наштампаю; а найновіе: *„Горскій Вієнацъ“* штампао е у Бечу. Год. 1834. онъ е издао пѣсме: *„Пустинякъ Цетиньскій“* (50. стр. на 8-ку); затимъ: *„Лієкъ ярости Турске“* (23. стр. на 8-ку), *„Молитву Црноговраца къ Богу“* и друго нешто. Ове пѣсме одликую се истиномъ природе и искреносћу чуства. — И нѣговъ светопочившій стрицъ бьо е пѣсникъ.

§. 12. КРАЙ.

Да бы овай саставакъ савршеніи быо, валяло ми е іоште изложити у нѣму и начинъ владе у Црнойгори, каквый е тамо земальскій уставъ и какви су оно закони, кое е светопочившій владика Петаръ Петровићъ I. г. 1796. издао, да се по ньима у земльи суди; тако исто валяло бы ми было представити и кратку исторію те знамените землѣ, и описати образъ живота и карактеръ ове наше браће Србске, у многима обзирима гласовиты Црногораца. Но како съ едне стране нема скоро никаковы извора, изъ кои бы нужне за то податке црпіо, и съ друге стране и све да ми е овы было, па да самъ се послужіо ньима, онда саставакъ мой бьо бы пространъ и небы приличіо за еданъ часописъ, у коме прилози треба да су што краћи. Но имамъ еднога пріятеля у Црнойгори, кои тамо кодъ господара владике у служби се находи, па мыслимъ одъ нѣга искати потребны податакā, те ћу онда све то уредно на хартію ставити и поредъ овога особиту книжицу издати о Црнойгори. Драги Срби нека се засада задоволѣ овымъ истина краткимъ, ал' савѣстнымъ и точнымъ описомъ.

Милошъ Поповићъ.

VI.

ДРЖАВООПИСАНІЕ СРБСКО.

СТАНѢ ЯВНОГЪ НАСТАВЛЕНІЯ У КНЯЖЕСТВУ СЕРБІИ,

У СРАВНЕНІЮ СЪ ЯВНЫМЪ НАСТАВЛЕНІЕМЪ ДРУГИ ЗЕМАЛЯ.

Обнародованіемъ Попечительственны годишньи извѣстія о станю поедины струка земальскогъ правленія, отварасе путь многимъ полезнымъ примѣчаніяма, и дае се прилика многимъ важнымъ заключеніяма. Нарочито пакъ она извѣстія, коя о явномъ наставленію дѣйствую, не содержаваюћи у себи пламтеће предмете свакидашнѣ политике, подносе намъ свободно и одвећь пространно полѣ за примѣчаванѣ. Имаюћи предъ очима званично извѣстіе Попечительства Просвѣщенія о станю явногъ наставленіа у Сербіи за годину 1844, и предпоставляюћи, да сравненіе наше землѣ са коіомъ другомъ одъ Европейски држава у смотренію учености, неће быти за читателѣ Србске безъ интересса, мы ћемо данасъ упуститисе у неколико критически погледа о предмету овомъ.

Поменуто извѣстіе Попечительства Просвѣщенія за годину 1844. показуе, да е те године было:

У 160 Основны школа	5452.	Ученика.
У Грчкой Београдской школи .	37.	„
У Трговачкой школи	12.	„
У Полу-Гимназіяма	60.	„
У Гимназіи	185.	„
У Лицеуму	41.	„
У Богословіи	104.	„
свега	5891.	

и у овоме числу треба разумети и мужску децу, и девойке, будући да е текъ ове године прва девоячка школа у земльи нашой установлѣна.

При првомъ погледу, ово се число види доста удовлетворително за едну землю, коя едва одъ неколико година поновлѣнѣ свога политическогъ живота рачуна, и у коіой е пре краткогъ времена сво число писменны людій готово исключително на Трговце, Чиновнике и Свештенике ограничавало се. Но кадъ разрачунамо и видимо, да при свемъ овомъ, по видимоме доста знаменитомъ, числу ученика, само 162-га часть Отечественика наши храмове наука посѣћую, и кадъ помыслимо, колико смо іошт' удалѣни одъ оне спасителне цѣли обштенародногъ изображенія и напредка, къ коіой насъ опредѣленіе човечества позива, онда видимо, колико много іошт' има родолюбіе одъ насъ да очекуе. Изображеніе Народа, душевно облагорођенѣ простоте, есте заиста еданъ одъ найлепши задатака, за кои су се праведно найотмѣнніи духови заузимали. Само овымъ тихимъ напредкомъ могу се постигнути и достойно цѣнити свободе и ползе, за кое по гдекадъ безполезно толике жертве падаю. Само изображенъ народъ може праву свою ползу одъ привидне користи разликовати, и одъ неправде тиранства избавитисе, и одъ лукавства обманителя сачуватисе. Еданъ одъ найславніи говорника и бранителя свободе Британске, Г. Фоксъ, говорећи о емствама народне свободе, представіо е свободу печатнѣ као найснажніе и найизвѣстніе емство противу самовластія и тираніе, и у своме Отечестволюбивомъ жару повикао е у Парламенту: „Утврдите намъ само свободу печатнѣ, пакъ се выше ни зашто не брините. Съ ньомъ ћемо сва потребна права завоевати, а безъ нѣ ћемо и найяча преимущества изгубити." Сада пакъ, сматраюћи на науку искуства, и оснивајућисе

на сведочанство повѣстнице, могло бы се съ пунымъ правомъ казати: „Дайте намъ изображеніе народа, пакъ безъ инаквы емства можете быти спокойни за одржаніе народне свободе.“ Но потреба и полза изображенія одвыше е очевидна, да бы нуждно было овде о томе говорити. Продужимо дакле наше статистическо разчленяванѣ о явномъ наставленію у Сербіи.

Число свію ученика у Сербіи за 1844. годину, као што смо горе казали, износи 5891; а число свега народа Србскогъ узимамо одъ прилике на 950.000 душа, и тако на 162 душе долази еданъ ученикъ. Садъ да узмемо кою другу землю, да видимо, како она у томъ призрѣнію стои. Найприличніе бы было, да за предметъ овогъ сравняваня узмемо младо Кралѣвство Грчку, или едно одъ сосѣдны намъ Княжества, премда су и те землѣ у пређашня времена у много поспѣшніимъ обстоятелствама, него Сербія, живиле, слѣдователно, и оне су много веће лакости и средства, него наше Отечество, за изображеніе свое имале Но о землями овымъ имамо само суммарна извѣстія, и за то ћемо радіе сравненіе ово предузети съ Белгіомъ, о коіой имамо предъ нама доста пространно и сасвимъ достовѣрно статистическо описаніе.

Министеріялно извѣстіе за годину 1840. показуе, да у Белгіи постое 4 Университета, 58 заведенія за среднѣ, а 5189 заведенія за првоначално наставленіе. Университете посѣћавали су 1654 ученика, среднѣ школе 6.537, а основне школе 444.190. ученика мужскогъ и женскогъ пола. Свега дакле было е у Белгіи 1840. године 452.381 ученикъ, кое число кадъ се раздѣли на 4.064 997. жители, кое Белгія имаде, онда слѣдуе, да 9-та часть Белгійскогъ народа у школу иде, или ясніе рећи, да одъ 9 ду-

ша у Белгіи една у школу иде. Правећи далѣ рачунъ између Белгіанаца и Срба, долазимо на то закљученіе, да Белгіянцы 18 пута выше свою дѣцу у училишта дају, него Срби.

Белгія е у смотренію обштенародногъ изображенія една одъ найнапредніи земаля. Има неколико држава, кое су и Белгію у томъ претекле, но ньи е мало, и то су именно: неки Швайцерски кантони, Саксонія, Ческа, Баденска, у коима 1. ученикъ на петъ жителя долази; Виртембергска, Прайзска и Норвегія, у коима є 1 ученикъ на 6 жителя; Данія, у коіой е на 7 жителя 1 ученикъ; Баварія и Холландія, у коима е на 8 жителя 1. ученикъ.

У осталимъ Европейскимъ државама, по списцыма одъ год. 1831-е 1832-е и 1833-е, обштенародно изображеніе стои на нижемъ степену, а именно: у Аустрійскимъ Немачкимъ државама, осимъ Ческе, 1 ученикъ долази на 10 жителя; у Англіи и Французской, 1 ученикъ на 11 жителя; у Ломбардіи, еданъ ученикъ на 12 жителя; у Ирландіи 1 на 13; у Грчкой 1 на 76; у Португаліи 1 на 84; у Руссіи 1 на 772. —

Узрокъ ове разлике требало бы тражити у Исторіи и садашнѣмъ стању сваке землѣ; но извѣстно е, да онъ постои одъ части и у законодавству државномъ. У свыма онымъ землямa, где е шиљанѣ дѣце у школу проглашено за дужностъ родительску, као што е то у некимъ Немачкимъ државама и едной части Швайцерске, у Норвегіи и др., изображеніе народно достигло е цветућій степенъ, и збогъ тога, установленіе ове обвезаности родительске закономъ Државнымъ, есте неоспоримо полезна стварь. Турско Правленіе учинило е у последнѣ време еданъ енергическій коракъ, кадъ е ову обвезанность закономъ прописало. Бы ли се и у нашой земльи

могло што годь подобно завести; бы ли се н. пр. могло казати, да одъ сада до толико година нико не може быти ни у Селу ни у Вароши Кметъ, ако незна читати и писати? или, да нико неможе ни Депутате за народну Скупштину бирати, нити за Депутата изабранъ быти, ако ніе писменъ? и т. д. то ће наши државницы брижльиво и родолюбиво промыслити.

Іованъ Мариновићъ.

VII.

ИЗВЕСТІЯ.

1. КРАТКІЙ ПРЕГЛЕДЪ ПОСТАНКА И ДѢЙСТВОВАНЯ ДРУЖТВА СРБСКЕ СЛОВЕСНОСТИ ДО КОНЦА 1846. ГОДИНЕ.

Да бы се живлый покретъ народной кньижевности, и са тимъ изображеню народномъ дао, а и колико е можно еднакость у художественымъ изразима предаваемы наука, по вышимъ учевнымъ заведеніяма увела и утврдила, – почели су се съ концемъ 1840. и у почетку 1841. год. Професcори тада у Крагуевцу постоявшегъ Лицеума, найпре између себе, а после и съ главныма Попечительства Просвештенія лицама приватно договарати о установленю еднога Друштва, кога бы задатакъ быо, о изображеню народногъ езыка, и распространяваню науке у Народу Србскомъ дѣйствовати. Међу тимъ ово договаранѣ наскоро за тимъ престаде се, будући наступившимъ съ пролећемъ 1841. год. политичнымъ прекретнама, а одъ части заръ изъ увиђаня, да

бы врло тежко было достойно у дѣло привести преважно ово намеренѣ, нарочито пакъ одлазкомъ Правительства у Београдъ, свако далѣ о томе дѣйствованѣ пресече се. Но кадъ се онога лета и самый Лицеумъ у Београдъ премести, започну на ново они Професcори, кои су одъ првы' и прошле зиме о установленю Друштва разговоръ започели, око Попечителя и Попечительства о томе настоявати, те се тако у почетку месеца Новембра 1841. Уставъ и Устроеніе „Друштва Србске Словесности" Совѣту земальскомъ предложи, и одъ овога одобренѣ добывши, Князу на потврђенѣ поднесе. Почемъ е дакле у слѣдству овога представленя и самымъ Княжескимъ потврђенѣмъ, съ концемъ пролећа 1842. године правый основъ Друштву овоме положенъ, наименовани буду Указомъ Княжескимъ одъ 27. Маія, исте године В. № 635. први редовни членови, и 8. Юнія буде оно самымъ тадашньимъ Князомъ торжествено отворено, коіомъ приликомъ Онъ и за Покровителя Друштва умолѣнъ буде, и саизволи на поднешену му ову молбу.

Овако постановлѣно и отворено Друштво одма е у првомъ своmъ главномъ засѣданію 11. Юнія исте године држаномъ, за умложенѣ дѣйствуюћи' сила свои 8 редовны', 20 саобштаваюћи' и 11 почестны' членова изабрало, и у продуженію тога засѣданія 14. истогъ месеца опредѣлило е, да се идућа редовна засѣданія са испытыванѣмъ свойства езыка нашегъ како у лексикалномъ тако и у грамматикалномъ погледу занимаю, и тако матеріалъ за Србску Грамматику припремаю, што се за тимъ у слѣдовавши' 8 редовны' засѣданія, поредъ неки' на унутрашньій дѣловодный поредакъ Друштва односећи' се саветованя, по могућности и предузимало.

Но наскоро найпре вѣсти о волнованю народа токъ овы засѣданія пресекоше, а затимъ догодивше

се политичне промене и друге овы' околности, и своколико далѣ дѣйствованѣ овога Друштва до друге половине месеца Юлія 1844. год. зауставише, у кое е време на представленѣ Попечительства Просвештенія, садъ срећно владаюћій Светлый Князъ Александеръ, Друштво ово обновити благоизволіо.

Ступивше на овай начинъ у новый животъ Друштво Србске Словесности, найпре и найпре постарало се свое, временомъ и околностима умалѣне дѣйствуюће силе умложити, а затимъ одма къ постизаню свога опредѣленія приступити. У овомъ погледу прво е вниманіе обраћено на Србску терминологію, нарочито оны' наука, кое се у Лицеуму Србскомъ предаю, и кои' се художествене речи како у вышимъ и нижимъ отечественымъ надлежателствама, тако и у грађанскомъ животу чесће употребляваю. Плодъ овога труда друштвеногъ до половине Маія 1845. год. ставлѣнъ е у прве листове Гласника овогъ. — Но осимъ овога посла, съ коимъ се Друштво премућствено у своима честыма редовнымъ засѣданіяма занимало, прегледало е оно и оценявало у изванреднымъ, редовныма подобнымъ засѣданіяма своима и неке училиштне предмете, кое му е Председатель нѣговъ Г. Паунъ Янковићъ, као Попечитель Просвештенія предлагао, и кои су се по томъ за употребленѣ училиштно имали печатати. —

Међутимъ видећи Друштво, да оно у своме теженю на изображаванѣ езыка народногъ, а нарочито у теженю на распространяванѣ науке у народу Србскомъ, поредъ свега труда свога неће у ономъ кругу, кои му пристои дѣйствовати, нити се къ цѣли своіой као што треба приближавати моћи, ако му се и нека новчана помоћь одъ Правительства

земзльскогъ давала небуде, започело се свойски саветовати о овой нужди своіой. И тако у слѣдству овога саветованя представивши Друштво, да се и самый, као у свакомъ почетку, малый коракъ у дѣйствованю безъ потребны' вештествены' средства учинити неможе, обратило се съ молбомъ Попечителѣству Просвештенія, да бы му Оно кодъ Правительства земальскогъ нуждну новчану помоћь издѣйствовало, како бы могло свое трудове у своиъ особитомъ дневнику читаюћемъ свету саобштавати, полезна за изображенѣ народно дѣла издавати, древности народне истраживати, вештество за повѣстницу и савршеніе познанѣ езыка народногъ сабирати, све што е о Србима и ньіовымъ ствар'ма одъ страны' написано, съ нужднымъ поправкама на нашемъ езыку свету саобштавати, а поредъ свега тога и садѣлателѣ у овымъ преважнымъ предузиманяма пристойномъ наградомъ награђивати, и тако ій при тежкомъ послу овомъ у дѣятелности утврђивати.

Но чимъ е молба ова на Попечительство Просвештенія оправлѣна, одма се поредъ заедничкогъ дѣйствованя на назывословнымъ речма почело саветовати у редовнымъ засѣданіяма, шта ће кои одъ нѣговы' редовны' членова за свое изванъ засѣданія дѣйствованѣ у посао узети, како бы се и међутимъ, докъ се на молбу друштвену надлежна помоћь рѣшила небуде, што у пространіемъ кругу, него ли е до тада было, могло учинити. И тако у слѣдству овога саветованя узела е вышина редовны членова неке предмете на израђиванѣ, одъ кои су едни Друштву овоме доцніе заиста и предложени.

Међу тимъ како е поменуто начело, да редовни членови свакій по своме благоразсуђеню избра-

ный предметъ изванъ засѣданія израђую, и топрвъ готовъ Друштву овоме на разсмотренѣ подносе, изречено, тако е исто начело и на целый доякошньій посао засѣданія друштвены' пренешено. У главномъ засѣданію сирѣчь, кое е Друштво 20. 21. и 27. Маія исте годинe држало, заключено буде приликомъ прочитаногъ писма саобштаваюћегъ Члена Г. Петра Матића, о назывословнымъ речма дѣйствовавшегъ, да и саме назывословне речи, кое е досада Друштво заеднички израђивало, одяко свакій Профессоръ (као што су то іоште при самомъ почетку преводеня назывословны' речій неки членови предлагали) самъ за себе израђуе, и после Друштву овоме на оцененѣ подноси. И тако започевши Друштво у смыслу овога заключенія дѣйствовати пріимило е, а по већой части и прочитало у своима редовнымъ засѣданіяма, коя су до 19. Августа држана, одъ поедины' членова изванъ засѣданія израђене послове, а именно Г. Дра Янка Шафарика „Назывословне речи изъ генералне Фисике"; Г. Архимандрита Гаврила Поповића „Разговоре за образованѣ срца и душе"; Г. Іована С. Поповића „О предѣлнымъ речма Србскога езыка"; Г. Атанасія Николића „Прилогъ къ Србской нарѣчницы"; и писателя овогъ Прегледа „Назывословне речи изъ Основногъ Мудрословія."

У овомъ спреманю друштвены' членова за пространіе дѣйствованѣ, и далѣмъ дѣланю на назывословнымъ речма, луча относително већемъ напредку друштвеномъ изненада укажесе, и Друштво у нѣговомъ умыслу іоштъ већма ободри. У редовномъ 14. Маія 1845. год. држаномъ засѣданію, саобшти Друштву овоме Председатель нѣговъ Г. Паунъ Янковићъ, како е Нѣгова Светлость Господаръ и Князъ нашъ Александеръ, разумевши да е Друштво ово о изображеню народногъ езыка дѣлати започело, а и далѣ како у томе тако и распро-

страняваню полезны' за народъ кньига дѣлати намерава, къ томе пакъ знаюћи, да оно и при свой найбольой вольи знаменитый напредакъ безъ нужды' спомагателны' средства неће моћи учинити, — изъ топле ревности къ просвештенію и кньижевности народной милостиво рѣшити благоволіо, да се Дружтву овоме изъ приватне Нѣгове Княжеске кассе засада 100 # цес. на расположенѣ отпусте. Ова сво поменуто засѣданіе пріятно тронувша вѣсть почемъ е у скоро за тимъ слѣдовавшой главной скупштини целоме Дружтву саобштена, у слѣдству достойногъ ньоме у свима членовыма произведеногъ одушевленя, опредѣлила е ову скупштину, поредъ писменогъ изявленя топле благодарности препокорно молити Светлога Подарителя, да бы се правогъ Покровительства Дружтва овога милостиво пріимити благоусрдствовао.

Овако срећно посеяно семе за далѣ и напредніе суштествованѣ Дружтва наскоро за тимъ и прве жиле пуштати започне. Еръ кадъ у главномъ 19. Августа исте године држаномъ засѣданію Дружтву овоме два писма Княжеска саобштена буду, одъ кои' у едномъ изложено е было, да е за идућу буџетску годину 240 талира на потребе дружтвене определѣно, а изъ другогъ радостна вѣсть саслушана была, да е Светлый Князъ Александеръ Дружтво ово у свое покровительство пріимити благоизволіо, — одма е Дружтво себе са сваке стране обезбеђено увидивши одсудно заключило и „Гласникъ“ свога дѣйствованя издавати, и горе поменуту полезну кньижицу Г. Архимандрита Гаврила Поповића у 6000 ексемплара посредствомъ штампе народу предати, а къ томе, будући су се' неке манѣ недоскудице у Дружтва Уставу и Устроенію примѣтиле, обе ове дружтвене уредбе сходно появившимъ се потребама изменити.

У слѣдству дакле овогъ опредѣленія прегледанъ є за тимъ у слѣдовавшима редовнымъ засѣданіяма како дотадашньій Уставъ Дружтва тако и устроеніе нѣгово, и съ концемъ исте године предложена су на одобренѣ оба ова закона дружтвена главноме засѣданію, одъ кога почемъ су наново обе ове уредбе претрешене и определѣне, Уставъ законодателной земальской власти на потврђенѣ поднешенъ буде, а Устроеніе одма у животъ ступи.

Садъ се одма съ почеткомъ 1846. године започне о изданію Гласника дружтвеногъ свойски саветовати, и почемъ програмъ за овай дневникъ Дружтва устроенъ буде, вишина редовны' членова покои предметъ за себе избере, а Секретаръ, као уедно Учредникъ Гласника, и неке саобштавајуће членове и неке себи познате учене родолюбце на садѣйствованѣ позове. Међу тимъ поредъ све желѣ, да се предмети за Гласникъ до конца месеца Юнія, као што є найпре одређено было, прикупе, опетъ се ово ніе могло учинити. Кое довольно бреме званичны' дужностій, кое заръ и друге личне околности, коима се душевномъ полету препете поставляю, и у овомъ времену као и пређе узрокомъ быше, што су како овдашньи тако и страни членови, а и други умолѣни родолюбцы, или мало или нимало до поменутогъ рока принети могли. И тако топрвъ на концу исте године, и то готово єдинымъ настояванѣмъ овдашньи' редовны' членова прва ова свезчица Гласника могла є у печатню предана быти.

Међу тимъ осимъ прикупляня и прегледаня предмета за Гласникъ Дружтво є у своима редовнымъ засѣданіяма, коя є ове године држало, равнымъ начиномъ и нека већа и маня ради изданія поднешена му дѣла прегледало, а и у друге свога круга дѣятелности послове упуштало се. Тако є оно

прегледало „Србско-немачко-латинскій Речникъ“ и преводъ изъ Цицерона „О Дужностима,“ коя е оба дѣла покойный Глигоріе Лазићъ, Профессоръ Карловачкій израдіо, и коя су на изданіе поднета была, но збогъ тога, што удовица покойникова съ определѣномъ и намышлѣномъ за нъи накнадомъ задовольила се ние, издати се нису могла. Исто тако прегледано е дѣлце редовногъ члена, Архимандрита Враћевшничкогъ Г. Гаврила Поповића подъ именомъ „Забаве за децу,“ кое е по томе, као дѣло и врло разговетнымъ начиномъ предлаганя и нравственымъ садржаніемъ одликуюће се, добывши одъ главногъ засѣданія савршено одобренѣ, у 6000 ексемплара напечатано. Равнымъ начиномъ ступало е оно у договоръ съ Г. Николомъ Стояновићемъ, Новосађаниномъ, кои се одъ дуже времена са испытыванѣмъ Србски' называня трава, дрва, цвећа, воћа занима, и нудило га е найпре, да свой дояконшньій посао, угодивши се о накнади, Дружтву уступи, а после опетъ позывало га е, да прошлогъ лета по Србіи о трошку Дружтва за нѣга ботанизира; али онъ понуде ове изъ разны' узрока пріимити могао ние.

Но како найпространіи тако и у слѣдствама своима найзанимльивіи, и народа нашегъ млогостранымъ околностима найсаотвѣтніи задатакъ учинило е себи Дружтво у своме 29. Децембра исте године држаномъ главномъ засѣданію. Редовный членъ нѣговъ, Главный Секретаръ Совѣта, Г. Дръ Іованъ Стеићъ представіо е сирѣчь Дружтву, како бы одъ крайнѣ потребе было постарати се о спасаваню података и споменика за Србску Повѣстницу новіегъ времена, у комъ се и помысао за слободу и независимость милогъ намъ отечества зачедіо, и данашньой срећи народной основъ положіо. Представивши ово предхвалѣный членъ позвао е Друж-

тво, да бы у саветованѣ узело, може ли оно само задатакъ овай извршити, или бы се мож'да за ово важно предузеће и друга већа помоћь потражити морала, и коимъ бы се уобште начиномъ намера ова найлакше и найзгодніе у дѣло привести могла. На предложенѣ ово, кое е одъ целогъ Дружтва свесрдо пріимлѣно, побуђенъ отмѣномъ важносћу предмета почестный членъ овога Дружтва, Представникъ Княжескій Г. Аврамъ Петроніевићъ, представіо е Дружтву, да ће онъ целый на ово предложенѣ односећій се планъ радо сачинити и Дружтву овоме предложити. Почемъ е дакле Дружтво ревностну понуду ову утолико радіе пріимило, што е Г. Петроніевићъ, по своме одъ млого година преважномъ званичномъ положеню, како о самыма повѣстнымъ догађаима Србіе известити се, тако и ньіова сакрывенія покретала проникнути и дознати у станю быо, общтимъ сагласіемъ заключено буде, да се предхвалѣный планъ, чимъ готовъ буде, обичнымъ путомъ найпре у редовныма засѣданіяма прегледи, а за тимъ едно изванредно главно засѣданіе сазове, и тако у нѣму по обштемъ договору за важно ово предузеће потребанъ правацъ опредѣли. — Врстанъ овай умысао подае основану надежду, да ће се скорымъ временомъ не само податцы за новію Повѣстницу Србіе прикупити, него да ће и Србскій народъ са своіомъ наймиліомъ повѣстницомъ поздравлѣнъ быти моћи. Као што се дакле свакій родолюбацъ и найманѣмъ на развитакъ кньижевный и напредакъ народный клонећемъ се умыслу радуе, тако ће емачно и овой дружтвеной цѣлисходной намери могућну срећу и успѣхъ изъ свега срца желити, и ню по своимъ силама ревностно подпомагати. —

К. Бранковићъ.

2. ИЗВЕСТІЕ ДРУЖТВА СРБСКЕ СЛОВЕСНОСТИ

ПРОЧИТАНО У ИЗВАНРЕДНОМЪ ГЛАВНОМЪ ЗАСѢДАНІЮ 13. АПРИЛА Т. Г. ДРЖАНОМЪ.

Као што е у главномъ засѣданію, кое е Дружтво ово на концу прошле године држало, обштимъ сагласіемъ рѣшено, да пошто Почестный Членъ овога Дружтва, Представникъ Княжескій, Г. Аврамъ Петроніевићъ, обећаный у томе засѣданію планъ о скупляню података за новію Србску исторію сачини, овай се найпре у редовныма засѣданіяма прегледа: тако е у овомъ предмету Дружтво ово и поступило, и послатый му одъ предхвалѣногъ Г. Члена планъ, у своме 20. Януара т. г. држаномъ редовномъ засѣданію прочитало. И будући су у овоме, подробнымъ назначенѣмъ извора одликующемъ се плану, како главни предмети испытываня изложени, тако и нека списанія, у коима бы се повода за испытыванѣ наћи могло, наведена, и означена места, у коима бы испытательи и неспоменуты исторійски извора наћи могли: то е засѣданіе ово, уваживши по одличной вредности нѣговой предпоменутый планъ, предало га своимъ редовнымъ Члѣновима Г.Г. Сими Милутиновићу, Исидору Стояновићу, Дру Янку Шафарику и Сергію Николићу, да они, точніе испытавши га, на основу нѣговомъ мнѣніе свое о начину, како бы се скуплянѣ података и писанѣ исторіе найцѣлисходніе предузети могло, Дружтву овоме поднесу, а скупа и назначе лица, коя бы за ово преважно дѣло найупотребителнія была. Мнѣнія ова за тимъ прочитана су у прводошавшемъ ре-

довномъ засѣданію, 27. Фебруара т. г. држаномъ, и по своима основнымъ чертама слѣдуюћегъ су садржанія:

Г. Сима Милутиновићъ представля, да бы збогъ еднакости и свезности списиваня исторіе потребно было едногъ, у Србіи рођеногъ, у Карађорђево време живившегъ и дѣйствовавшегъ Србина, и то у лицу Г. Вука Стеф. Караџића опредѣлити, кои снабдѣвенъ съ неколика писара и съ довольнымъ новцемъ (изъ когъ бы се и нѣгови и канцеларіе му трошкови подмиривати, и накнада за дангубу, особито сиромашніимъ испытыванымъ людма давати могла) имао бы „посѣћавати само и нарочито старе (око 70 година) люде и знатне старе жене, те ій одъ рођеня до данасъ, — као живе споменике народне исторіе, — верно и обширно копирати.“ Къ томе предлаже онъ, да се како ова сказываня, — коя се подписомъ или крстомъ казывателя, или поне у присутству овога истима знацыма одъ списивателя потврдити имаю, — тако и снимцы ликова казывателя, изгледи шанцева, градова, црквій и ньіовы' развалина, заедно са старымъ (на исторію односећимъ се) рукописима у кньизи „Архива Србства“ назвати се имаюћой, безъ сваке цензуре печатаю.

Г. Исидоръ Стояновићъ после увода, у коме показуе потребу и ползу нарочито нове Србске исторіе, предлаже, да бы према садашньимъ Дружтва овога обстоятелствама найцѣлисходніе было, кадъ бы Правительство особито званіе „Народногъ Исторіописца“ подъ вѣдомствомъ Попечительства Просвештенія установило, — и точно опредѣляваюћи свойства, коя бы тай будућій Исторіописацъ имати морао, у излаганю начина скупляня података представля, да бы понайпрво она лица испы-

тати требало, коя су годинама понайстарія и здравлѣмъ понайслабія. Што се пакъ начина издаваня скуплены' података тиче, то суди онъ, да бы ове одма, чимъ ньіово количество до десетъ печатаны' табака нарасте, подъ насловомъ „Припрема или Усѣви за нову Србску исторію" на светъ издавати требало, и то по предложеныма у истоме нѣговомъ плану одделеніяма, по коима бы се сва історія народна точно исцрпити могла.

Г. Дръ Янко Шафарикъ после беседе о важности народне исторіе уобште, и о нуждности списиваня не само новіе него и старе исторіе Србске, у сагласію са Г. Исидоромъ Стояновићемъ, предлаже потребу установленя постояногъ званія земальскогъ Исторіописца (као што ово и кодъ млоги' европейски' држава постои), кои бы са знаменитіомъ постояномъ платомъ и сходнымъ путнымъ трошкомъ снабдѣвенъ быти имао. Што се пакъ дужностій овогъ Исторіописца тиче, то бы онъ не само податке за новію исторію по врло цѣлисходномъ плану почестногъ Члена, Представника Княжескогъ, Г. Аврама Петроніевића, купити имао, него бы дужанъ быо и све, што се было ближе было удалѣніе на целу Србску исторію односи, прикупляти, и за тимъ сва известія и споменике, кое бы поналазіо, найпре у періодическомъ дѣлу, у виду животоописанія славны' Србаля, описанія поедины' важны' догађай, боева и т. д. съ точнымъ назначеніемъ извора издавати, а после тога, и почемъ изъ ове грађе обширну нову исторію Србіе спише, и о списаню старе исторіе потрудити се. За Исторіописца пакъ овогъ предлаже онъ редовногъ Члена овога Друштва, Професора Исторіе у Лицеуму, Г. Исидора Стояновића.

Г. Сергіе Николићъ по представленю важности народне исторіе, и по изложеню, како бы

се она писати имала, кадъ бы Дружтво ово многочисленіимъ Члєновыма снабдѣвено было тако, да бы се у нѣму особито оддѣленіе за писанѣ народне исторіе устроити могло, — изъ опредѣленія овога Дружтва, и изъ нѣговогъ у овомъ случаю положенія доказати труди се, да Дружтво ово неможе никако предлагати, да се особито званіе Историописца установи. Онъ сврѣчъ ово свое мнѣніе са тимъ подкреплява, што бы лице, кое бы за Историописца определѣно было, или изванъ овога Дружтва или изъ нѣга самогъ узето было, а нити Дружтву овоме прилича, да оно некоме другоме свой собственый посао предае, нити пакъ да свое собствене дѣйствуюће силе умалява. Будући бы се дакле у обоемъ овомъ случаю та неслѣдственость показала, да бы Дружтво, поредъ свега тога, што е нѣговъ, тако рећи, природный задатакъ и за исторію народну бринути се, и што е найновіе предложенѣ списиваня нове исторіе Србске изъ нѣга произишло; оно ипакъ овай преважный посао одъ себе удалявало: то онъ, Г. С. Николићъ, за найсходніе предлаже, да Дружтво изъ свои' редовны' Членова одбере она лица, коя се са исторіомъ радо занимаю, и да овыма прикуплянѣ података найпре овде у месту, а после како по унутрашньости Србіе тако и изванъ граница нѣны' препоручи Но будући, да у последньима случаевыма, збогъ званичны' дужностій, млоги редовни Членови употребити се не бы могли: то бы найболѣ было молити Правительство, да редовногъ Члена, Г. Исидора Стояновића, одъ званичне дужности дотле ослободи, докле се податцы за новію исторію скупили, и ова списала небы; будући е, по нѣговомъ мнѣнію, Г. Исидора Стояновића и понайлакше заменити и онъ се на то, као већъ занимавшій се а и сада занимаюћій се са Србскомъ исторіомъ, найболѣ употребити може.

Ово предлажуђи заключава свое мнѣніе Г. С. Николићъ са тимъ, да се скуплѣни податцы одъ времена на време безъ сваке спольне, осимъ друштвене цензуре печатаю. —

Премда е дакле предпоменуто засѣданіе, у коме су ова мнѣнія прочитана, увидило, да се међу ньима само една одъ веће важности разлика налази, што сирѣчь прва три Г. Г. Члена особито, и то одъ Правительства завысеће лице за Исторіографа препоручую, а последньій предлаже, да Друштво само са своима личныма, а у нечемъ и веществеными средствама преважно ово дѣло извршити гледи, — и да бы се по томе мож'да и одма посредньій путъ нађи могао: ничимъ манѣ, да бы се овако важанъ предметъ у надлежно дуже разсуђенѣ узети могао, заключено буде, рѣшеніе овога пытаня до удуђега редовногъ засѣданія одложити. Но будуђи, да у прво-држаномъ редовномъ засѣданію закономъ определѣно число Членова скупило се ние, то е рѣшеніе овога предмета за ово изванредно главно засѣданіе оставлѣно. —

Осимъ овога главнога предмета одъ прошлогъ главногъ засѣданія іоште и слѣдуюће у дѣловодномъ и економійскомъ призренію спомена заслужуе.

1. Писмено изявлѣна е благодарность овога Друштва ; Члену Совѣта Княжества Србскогъ, Г. Пауну Янковоћу, на нѣговоме усрдію, кое е онъ Друштву овоме найпре као бывшій Попечитель Просвештенія, при обновленю овога Друштва, а за тимъ као ревностный доскорашньій Предсѣдатель нѣговъ показао; и уедно умолѣнъ е предхвалѣный Г. Совѣтникъ, да бы по осведоченой ревности своіой у кньижеству Србскомъ, и одяко — као и редовный Членъ овога Друштва — у постизаню цѣли нѣгове садѣйствовао.

2. Пріимлѣнъ е преводъ списанія Г. Франца Палацкогъ, у коме овай знаменитый Ческій Историографъ Законикъ Цара Душана критически прегледа, и овай са старымъ законымъ уредбама у Ческой сравнява. Преводъ овай израдіо е Учредникъ Новина Правительствены', Г. Милошъ Поповићъ, и Друштву овоме съ томъ понудомъ поднео, да бы оно, у случаю уваженія нѣговогъ труда, нѣму саразмерну награду одредило, а поменуто дѣлце о своме трошку издало. Дѣлце ово по рѣшенію последнѣгъ ред. засѣданія предато е редовнымъ Члановима Г.Г. А. Е. М. Синђелу Сави Іовшићу и Профессору при Лицеуму Сергіи Николићу, да они мнѣніе свое о вредности нѣговой Друштву овоме поднесу.

3. Почестный Членъ овога Друштва, привр. Попечитель Финансіе, Г. Радованъ Дамяновићъ, изволіо е овоме Друштву у име таксе за послату му диплому на почестно Членство 15 фор. сребра подарити.

4. Найпосле за ово време изишло е изъ печатнѣ дѣлце Г. Архимандрита Гаврила Поповића подъ именомъ „Забаве за Децу," кое е Друштво ово по рѣшенію прошлога главногъ засѣданія о своме трошку печатати дало.

3. ЛИЧНО СТАНЂ ДРУЖТВА СРБСКЕ СЛОВЕСНОСТИ,

ПОСТОЕЋЕГЪ ПОДЪ ПОКРОВИТЕЛЬСТВОМЪ

Нѣгове Светлости Господара и Княза Србскогъ

АЛЕКСАНДРА КАРАЂОРЂЕВИЋА.

а) ПРЕДСѢДАТЕЛЬ.

Попечитель Правосудія и Просвештенія, Кавалеръ,
Г. Алекса Янковићъ.

б) ПОДПРЕДСѢДАТЕЛЬ.

Надзиратель Гимназіалны' Училишта, Предсѣдатель Одбора Просвештенія,
Г. Димитріе Исаиловићъ.

в) СЕКРЕТАРЪ.

Профессоръ Философіе и овогод. Ректоръ Лицеума,
Г. Константинъ Бранковићъ.

г) РАЧУНОВОДИТЕЛЬ.

Секретаръ Совѣта К. С.
Г. Іованъ Мариновићъ.

д) ЧЛЕНОВИ.

1) редовни.

а) Одъ Княза наименовани
В. № 635. 27. Маія 1842.

Г. Димитріе Исаиловићъ, Надзиратель Гимназіалны' Училишта, и Предсѣдатель Одбора Просвештенія.

„ Стефанъ Марковићъ, Членъ Совѣта К. С. Подполковникъ и Кавалеръ.

Г. Іованъ Стеићъ, Докторъ Медицине, Главный Секретаръ Совѣта К. С. и Каваперъ.

„ Димитріе П. Тиролъ, дѣйствителный Членъ Одесскога Обштества Исторіе и Древностій, тадашньій привр. Иншпекторъ Правительствене Типографіе.

„ Сима Милутиновићъ, Секретаръ Попечительства Просвештенія и Каваперъ.

„ Іованъ С. Поповићъ, Началникъ Оддѣленія Попечительства Просвештенія.

„ Атанасіе Николићъ, Началникъ Оддѣленія Полицайно-економійскогъ при Попечительству Внутреньи' дѣла, Членъ Одбора Просвештенія, и Каваперъ.

„ Исидоръ Стояновићъ, Професоръ Обште Исторіе у Лицеуму К. С. Членъ Одбора Просвештенія и Депутаціе Главнымъ фондомъ школскимъ управляюће, Каваперъ.

б) Избрани одъ Дружтва 11. Юнія 1842.

Г. Гаврило Поповићъ, Архимандритъ обштежит. монастыра Враћевшнице, Членъ Архидіецезалне Консисторіе и Одбора Просвештенія.

„ Іованъ Раићъ, Унгарскій Адвокатъ, тад. прив. Началникъ Оддѣленія Попечит. Правосудія.

„ Константинъ Богдановићъ, Унгарскій Адвокатъ, тад. Секретаръ Совѣта К. С.

„ Константинъ Бранковићъ, Професоръ Философіе у Лицеуму К. С.

„ Петаръ Радовановићъ, Главный Управитель Основны' Училишта и Членъ Одбора Просвештенія.

„ Сергіе Николићъ, Професоръ природ. Права и Политич. Наука, у Лицеуму К. С. Членъ Одбора Просвештенія.

Г. Ђорђе Мушицкій, Докторъ Медицине и Кавалеръ тад. Професоръ Физике у Лицеуму К. С.

У Вечность преселіо се:

Владиславъ Стояд иновићъ, Столоначалникъ Попечительства Просвештенія.

1. Августа 1844.

Г. Лазо Зубанъ, Членъ Совѣта К. С. и Кавалеръ.

„ Павле Арс. Поповићъ, Секретаръ Совѣта К. С.

„ Василіе Лазићъ, Секретаръ Архидіецезалне Консисторіе, Членъ Одбора Просвештенія и Цензоръ кньига.

„ Янко Шафарикъ, Докторъ Медицине, Професоръ Физике и Слав. Филологіе у Лицеуму К. С. Членъ Одбора Просвештенія и Нассавскогъ естествоиспытуюћегъ Дружтва.

„ Игнятъ Станимировићъ, Професоръ Штатистике и Умногъ Права Криминалногъ у Лицеуму К. С.

У вечность преселіо се:

Симеонъ Прица, Професоръ Математике у Лицеуму К. С.

10. Фебруара 1845.

Г. Милованъ Спасићъ, Докторъ Философіе, Главный Управитель Основны' Училишта и Членъ Одбора Просвештенія.

„ Константинъ Николаевићъ, Секретаръ Србске Агенціе у Цариграду.

26. Августа 1845.

Г. Іованъ Мариновићъ, Секретаръ Совѣта К. С.

13. Януара 1846.

Г. **Герасимъ Стойковићъ**, А. Е. М. Протосинђелъ, Профессоръ Богословіе и почестный членъ Аппеллаторіалне Консисторіе.

„ **Сава Іовшићъ**, А. Е. М. Синђелъ, Ексхортаторъ и Катихета у Лицеуму К. С. и почестный Членъ Архидіецезалне Консисторіе.

„ **Иліа Захаріевићъ**, Професссоръ и Управитель Гимназіе Београдске.

„ **Лука Павловићъ**, Професссоръ у Гимназіи Београдской.

„ **Яковъ Димшићъ**, Секретаръ Аппеллаціоногъ Суда.

„ **Корнеліе Поповићъ**, Професссоръ Последно-трговачкогъ Училишта у Београду.

„ **Филипъ Христићъ**, Лиценціатъ Права.

2) Корреспонденти.

Избрани 11. Юнія 1842.

Г. **Адамъ Драгосавлѣвићъ**, Бележникъ Шидскій.

„ **Алойзіе Брлићъ**, Сенаторъ Бродскій.

„ **Вукъ Стеф. Караџићъ**, Докторъ Философіе и више Учены' Дружтва членъ.

„ **Вѣкославъ Бабукићъ**, Унгарскій Адвокатъ и Професссоръ Хорватскогъ езыка и Литературе при Академіи Загребачкой.

„ **Димитріе Милаковићъ**, Секретаръ Владике Црногорскогъ.

Г. Іованъ Коларъ, Евангеличкій Проповѣдникъ у Пешти.

„ Іованъ Павловићъ, Протопресвитеръ Шабачкій и Членъ Аппеллаторіалне Консисторіе.

„ Іованъ Хаџићъ, Докторъ свію Права, Унгарскій и пограничный Адвокатъ, Сенаторъ Новосадскій и Гимназіе тамошнѣ Директоръ.

„ Іованъ Чапловићъ, Директоръ добара Графа Шенборна.

„ Людевитъ Гай, Докторъ Философіе, Унгарскій Адвокатъ и Учредникъ Новина Илирски'.

„ Никола Ивановићъ, Надеждинъ тад. Колежкій Совѣтникъ у Одесси.

„ Павле Іосифъ Шафарикъ, Докторъ Философіе ц. к. Цензоръ кньига, Хранитель явне Кралѣвско-Ческе библіотеке у Прагу и Членъ млоги' учены' Дружтва и Академія.

„ Павле Стаматовићъ, Протопресвитеръ Карловачкій, и Членъ Одесскога Обштества Исторіе и Древностій.

„ Платонъ Алексіевићъ Симоновићъ, тад. Статскій Совѣтникъ у Одесси.

„ Теодоръ Петрановићъ, Докторъ Права, ц. к. Окружный Чиновникъ у Далмаціи.

„ Ђорђе Пантелићъ, Докторъ Медицине и практицираюћій лекаръ у Земуну.

„ Ђорђе Николаевићъ, Протопресвитеръ Дубровничкій.

Упокоили су се:

Вукашинъ Радишићъ, Секретаръ Србске Агенціе у Цариграду.

Карлъ Ђорђе Руми, Проф. Права у Острогону.

Ярней Копитаръ, ц. к. Библіотекаръ у Бечу и пр.

7. Августа 1844.

Г. Евгеніе Іовановићъ, Православный Епископъ Карлштадтскій.

„ Теодоръ Павловићъ, Унгарскій Адвокатъ и Учредникъ Србски' Народны' Новина и Листа у Пешти.

„ Іованъ Суботићъ, Докторъ Философіе и Права, Унгарскій Адвокатъ и Цензоръ кньига Србски' у Пешти.

„ Петаръ Матићъ, Синдикусъ у Беловару.

„ Іованъ Пачићъ, ц. к. Ритмайсторъ у пензіи.

„ Константинъ Пеичићъ, Докторъ Медицине и Физикусъ Панчевачкій.

„ Никола Бороевићъ, ц. к. Оберлайтнантъ у Огулину.

„ Людевитъ Штуръ, Учредникъ Новина Словенски' и Орла Татранскогъ.

3. Почестни.

Избрани 11. Юнія 1842.

Г. Єфремъ Обреновићъ, Генералъ-Маіоръ и Кавалеръ тад. Председатель Совѣта К. С.

„ Петаръ Іовановићъ, Православный Архиепископъ Београдскій и Митрополитъ Србскій, Кавалеръ.

„ Петаръ Петровићъ Нѣгошъ, Владика Црногорскій.

„ Платонъ Атанацковићъ, Православный Епископъ Будимскій, и членъ Императорскогъ Общтества Историе и Древностій Руски' при Императорскомъ Университету Московскомъ.

15

Г. Графъ Петаръ Пеячевићъ, одъ Вереце, ц. к. Коморникъ.

„ Графъ Янко Драшковићъ, одъ Тракошћана, ц. к. Коморникъ и Кавалеръ.

„ Ђорђе Протићъ, Генералъ-Маіоръ и Кавалеръ, тад. Представникъ Княжескій и Попечитель Иностраны' Дђла.

„ Милета Радойковићъ, Генералъ-Маіоръ и Кавалеръ у пензіи.

„ Стефанъ Стояновићъ, Членъ Совђта К. С. Полковникъ и Кавалеръ.

„ Лазаръ Арсеніевићъ, Членъ Совђта К. С. и Кавалеръ.

У вечность преселіо се:

„ Сава Текели одъ Кевермешà, ц. к. Совђтникъ и Кавалеръ.

5. Фебруара 1845.

Г. Аврамъ Петроніевићъ, Княжескій Представникъ и Попечитель Иностраны' Дђла, Калеръ.

„ Стоянъ Симићъ, Предсђдатель Совђта К. С. и Кавалеръ.

„ Стефанъ Стефановићъ, Вицепредсђдатель Совђта К. С. Генералъ-Маіоръ и Кавалеръ.

„ Илія Гарашанинъ, Попечитель Внутреньи' Дђла, Полковникъ и Кавалеръ.

У вечность преселіо се:

„ Лазаръ Теодоровићъ, Членъ Совђта К. С. и Капућехая Србскій у Цариграду, Полковникъ и Кавалеръ.

10. Фебруара 1845.

Г. Павле Станишићъ, Членъ Совѣта К. С. Полковникъ и Кавалеръ.

„ Матія Ненадовићъ, Протоерей, Членъ Совѣта К. С. и Кавалеръ.

„ Глигоріе Возаровићъ, Књиговезацъ и Књигопродавацъ у Београду.

26. Августа 1845,

Г. Алекса Янковићъ, Привремен. Попечитель Правосудія и Просвештенія, Кавалеръ.

13. Януара 1846.

Г. Никифоръ Максимовићъ, Православный Епископъ Ужичкій и Кавалеръ.

„ Доситей Новаковићъ, Православный Епископъ Тимочкій и Кавалеръ.

„ Сава Петровићъ, Архимандритъ Обштеж. монастыра Св. Романа и Членъ Аппеллаторіалне Консисторіе.

„ Ефремъ Ненадовићъ, Членъ Совѣта К. С. Подполковникъ и Кавалеръ.

„ Радованъ Дамяновићъ, привр. Попечитель Финансіе, Подполковникъ и Кавалеръ.

У вечность преселіо се:

„ Сава Николаевићъ, Православный Епископъ Шабачкій и Кавалеръ.

Сва Господа Членови у страныхъ државама живећи само су одъ Друштва избрани, али се досада избора овогъ прімили нису.

4. ПРИЛОЖНИЦЫ И ПРИЛОЗИ ДРУЖТВА СРБСКЕ СЛОВЕСНОСТИ ДО ПОЛОВИНЕ АПРИЛА 1847. ГОД.

А) У ГОТОВОМЪ НОВЦУ.

1842. године.

	# цес.	Гр. чарш.
Г. Іованъ Павловићъ, Протопресвитеръ Шабачкій и Членъ Аппеллаторіалне Консисторіе, приложіо е у име таксе за диплому на корресп. членство . .	1.	
Г. Константинъ Богдановићъ, Унгарскій Адвокатъ; у име таксе за диплому на редовно членство	1.	
Г. Іованъ Раићъ, Унгарскій Адвокатъ; у име таксе за диплому на ред. чл.	2.	
Г. Димитріе Исаиловићъ, Надзиратель Гимназіалны' Училишта и Председатель Одбора Просвештенія; у име таксе за диплому на Подпредсѣдательство Друштва Срб. Слов.	2.	
Г. Петаръ Радовановићъ, Главный Управитель Основны' Училишта, и членъ Одбора Просвештенія; у име таксе за диплому на ред. членство	1.	
Г. Ђорђе Мушицкій, Докторъ Медицине и Кавалеръ; у име таксе за диплому на ред. чл.	1.	
Г. Константинъ Бранковићъ, Профессоръ Философіе; у име таксе за диплому на ред. чл.	1.	
Свега	9.	

	# цес	Гр. чарш.
Пренешено	9.	
1845 године.		
Нѣгова Светлость, Господаръ и Князъ Србскій Александеръ Карађорђевићъ.	100.	
Г. Стефанъ Стефановићъ, Вицепредсѣдатель Совѣта К. С. Генералъ-Маіоръ и Кавалеръ; у име таксе за диплому на почестно членство	2.	
Г. Илія Гарашанинъ, Попечитель Внутреньи' Дѣла, Полковникъ и Кавалеръ; у име таксе за диплому на поч. чл. . .	2.	
Г. Павле Станишићъ, Членъ Совѣта К. С. Полковникъ и Кавалеръ; у име таксе за диплому на поч. чл.	2.	
Г. Стоянъ Симићъ, Предсѣдатель Совѣта К. С. и Кавалеръ; у име таксе за диплому на поч. чл.	10	
Г. Петаръ Іовановићъ, Православный Архиепископъ Београдскій и Митрополитъ Србскій, Кавалеръ; у име таксе за диплому на поч. чл.	6.	
Г. Димитріе Томићъ, Столоначалникъ Попечительства Финансіе; у име обећаногъ одъ плате свое процента . . .		120.
Г. Корнеліе Поповићъ, Профессоръ у Послено-Трговачкомъ Училишту; у име обећаногъ одъ плате свое процента, 6 талира		144.
Свега	131.	264.

	# цес.	Гр. чарш.
Пренешено	131.	264.
Г. Милованъ Спасићъ, Докторъ Философіе, Главный Управитель Основны' Училишта, и членъ Одбора Просвештенія; у име таксе за диплому на ред. чл.	1.	
Г. Константинъ Николаевићъ, Секретаръ Агенціе Србске у Цариграду; у име таксе за диплому на ред. чл. . . .	1.	
1846. године.		
Г. Сава Николаевићъ, Епископъ Шабачкій и Кавалеръ; у име таксе за диплому на поч. чл.	4.	
Г. Герасимъ Стойковићъ, АЕМ. Протосинђелъ, Професоръ Богословіе и Почестный Членъ Аппеллаторіалне Консисторіе; у име таксе за диплому на ред. чл.	1.	
Г. Илія Захаріевићъ, Професоръ и Управитель Гимназіе Београдске; у име таксе за диплому на ред. чл.	1.	
Г. Лука Павловићъ, Професоръ у Гимназіи Београдской; у име таксе за диплому на ред. чл.	1.	
Г. Доситей Нововићъ, Православный Епископъ Тимочкій и Кавалеръ; у име таксе за диплому на поч. чл. . . .		120.
Г. Яковъ Димшићъ, Секретаръ Аппеллаціоногъ Суда; у име таксе за диплому на ред. чл.	1.	
Свега	141.	384.

	# цес.	Гр. чарш.
Пренешено	141.	384.
Г. Радованъ Дамяновићъ, Прив. Попечитель Финансіє, Подполковникъ и Кавалеръ, у име таксе за диплому на поч. чл. 15 фр. сребр.		180.
Свега	141.	564.

Б) У КЊИГАМА, ДРЕВНОСТИМА И РЕТКОСТИМА.

1842. године.

Г. Димитріє П. Тиролъ, дѣйствителный членъ Одескогa Обштества Исторіє и Древностій; приложіо є 14 комада кньига собствены' и 75 за Дружтво скуплѣны'.

„ Васа Илићъ, Штабсъ-Капетанъ; 1 старый сребрнъ новацъ.

„ Браћа Величковићи, жительи и трговцы Београдски; 1 старый новацъ одъ туча.

„ Ђорђе Панићъ, Членъ Управительства вароши Београда, Подпоручикъ; 4 сребрна и 4 мѣдна стара новца.

„ Софроніє Надрлянскій Протопресвитеръ Ћупрійскій; 1 старый сребрнъ новацъ.

„ Лазаръ Поповићъ, бывшій Профессоръ Реторике у Гимназіи Крагуєвачкой; 1 старый сребрнъ новацъ.

„ Иванъ Богоєвићъ, Списатель Бугарскій; 2 своє кньиге.

„ Константинъ Бранковићъ, Профессоръ Философіє у Лицеуму К. С.; 6 стары' Србски' сребрны' новаца и 1 мѣданъ римскій.

1845. године.

Г. **Тома Вучић Перишић**, Войвода К. С. Княжескій Совѣтникъ и Кавалеръ; 1 сребрнъ и 1 мѣданъ старый новацъ.

„ **Миланъ Антоновић**, Поручикъ; 2 стара сребрна новца.

„ **Франциско Миклошић**, Докторъ Философіе и Права, ц. к. Библіотекаръ у Бечу; 2 свое книге.

„ **Іустинъ Михаиловић**, житель и трговацъ Вуковарскій; 2 сребрна и 5 мѣдны' стары' новаца.

1846. године.

Г. **Стефанъ Стефановић**, Вицепредсѣдатель Совѣта К. С. Генералъ-Маіоръ и Кавалеръ; 6 комада гвоздены' връова одъ древны' стрела.

„ **Вукъ Стеф. Караџић**, Докторъ Философіе и више учены' Дружтва членъ; 1 свою књижицу.

„ **Исакъ Нићифоровъ**, житель и трговацъ Петроградскій, родомъ Србинъ изъ Туріе у Бачкой; 3 сребрна, 4 мѣдна и 9 калайны' спомены' новаца; къ томе 5 комада разны' сребрны' новаца новіегъ времена, и 60 комада кое древны' кое новіи' новаца мѣдны'.

Госпоя Н. Н.; 1 споменый новацъ мѣдный новіегъ времена.

Г. **Людевитъ Штуръ**, Учреднинъ Новина Словенски' и Орла Татранскогъ; 2 свое књиге.

5. СРБСКЕ КНЬИГЕ,

кое су печатане у кньигопечатньи Правительства Србскогъ у Београду, *) одъ почетка 1845. до конца 1846. године.

1845. године.

1. Робинсонъ на своемъ острову. Кньижица за младежь, и любителѣ младежи. Преведена съ Нѣмачкога Емиліомъ Лазићевомъ. На 12-ини, стр. 151.

2. Латинска Грамматика за употребленіе Гимназіалне младежи у Княжеству Сербіе. Часть прва. На 8-ини, стр. 134.

3. Збирка разны' полезны' и забавны' предмета за годину 1845. Скупіо, превео и у редъ ставіо Іованъ Петровъ, Архиваръ Суда вароши Београда, Кр. Мађ. Вармеђе Присѣдатель и заклетый Адвокатъ. На 8-ини, стр. 197.

4. Доситеа Обрадовића Писма домаћа, знанцыма и пріятельима разномъ приликомъ писана. Издана Григоріемъ Возаровићемъ Кньиговезцемъ и Кньигопродавцемъ. На 8-ини, Стр. 185.

5. Слово, приликомъ славе Княжеско-Србскогъ Лицеума, на Светога Савву, просветителя Србскогъ, 14. Януара 1845. год. говорено Сергіемъ Николићемъ, Овогодишньимъ Ректоромъ, Природногъ Права и Политически Паука Профессоромъ и Друштва Србске Словесности редовнымъ Членомъ. На 8-ини, Стр. 38.

---

*) У прво-долазећой свезки Гласника стављење ће быти Србске кньиге изванъ Србіе печатане, а после ће се свака было у Србіи было изванъ Србіе изишавша Србска кньига, заедно са важніима целога Славенства умныма производима, одма при своме появленю наводити.

6. Руководство къ брзомъ и лакомъ наученю Греческогъ и Србскогъ єзыка одъ Георгія Киридиса и Євтимія Авраамовића. На 8-ини, стр. 136 — (Грчки и Србски.)

7. Діеталне бесѣде Платона Аѳанацковића, Епископа Будимскога, Учены' Друштва': Императорскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ при Императорскомъ Университетѣ Московскомъ; — Отечественогъ Музеума у Бохеміи; и Србске Словесности у Београду — Почестнога Члена. На 8-ини, стр. 48.

8. Пѣсмарица. Скупіо и издао Радованъ Премовићъ. Кньига прва. На 8-ини, стр. 85.

9. Барона Ж. А. В. Хердера рударскій путъ по Србіи 1835. год. (у изводу). На 8-ини, стр. 44.

10. Чудновати догађаи Иппа'анца Хаџи Баба. Одъ Якова Морѣра. Съ немачкога превео Лазо Зубанъ, Членъ Совѣта Княжества Србіе и редовный Членъ Друштва Србске Словесности. Део првый. Свезка прва. На 8-ини, стр. XXVII., 172.

11. Стихіе, или први основи греческогъ єзыка. На 8-ини, стр. 174.

12. Корреџіо, жалостно позоріе у петъ дѣйства, одъ Еленшлегера. Съ немачкогъ превео Димитрій Авраамовићъ, Живописацъ. На 12-ини, стр. 179.

13. О Кньижевной Узаймности између различны' племена и нарѣчія Славенскога народа, одъ Іована Коллара. Превео съ немачкогъ Димитріе Теодоровићъ. На 8-ини, стр. 128.

14. Іоакима Вуича Славено-Сербскогъ Літератора Путешествіе по Унгаріи, Валахіи, Молдавіи, Бессарабіи, Херсону и Крыму, во кратцѣ собственномъ рукомъ нѣговомъ списано у Свято-Вознесенскомъ

монастыру Гиржавки, во богохранимой Епархіи Кишинѣвской и Хотинской у Бессарабіи. На 8-ини, стр. V. 164.

14. Чудновати догаћаи Ишпа'анца Хаџи-Баба. Одъ Якова Моріера. Съ немачкога превео Лазо Зубанъ, Членъ Совѣта Княжества Србіе и редовный Членъ Дружтва Србске Словесности. Део првый. Свезка друга.

15. Землѣописаніе целогъ света сачинѣно, по найновіемъ државномъ станю за выша и нижа училишта и за свако станѣ грађана, Миловаиномъ И. Спасићемъ, Докторомъ Философіе, редовнымъ чл. Дружтва Србске Словесности, чл. Одбора Просвештенія, и Главнымъ Управителѣмъ основны Училишта Княжества Србіе. На 8-ини, стр. 318.

16. Зимзеленъ. Србско-народный мѣсецословъ за годину 1846. За изображене свакогъ сталежа уредіо и издао Александеръ Андрићъ. I. година. На 16-ини, стр. 145.

17. Споменикъ Лукіяну Мушицкомъ. Позор'е Духова у едномъ дѣйству. одъ Ђорђа Малетића. На 8-ини, стр. XXVI. 43.

18. Руководство къ писменымъ сочиненіяма. На ползу србске младежи списано Павломъ Іоанновићемъ. На 8-ини, стр. 77.

19. Разговори за образованѣ срца и душе. Одъ редовногъ члена Дружтва Србске Словесности, Гаврінла Поповића, Архімандріта Враћевшничкогъ, и Засѣдателя Архідіецезалне Консисторіе. На 8-ини, стр. 36.

20. Дѣла Димитрія Давидовића. Кньига I. Исторія Народа Србскогъ (печатана у Віени године 1821.) препечатана Григоріемъ Возаровићемъ Кньиговезцемъ и Кньигопродавцемъ. На 8-ини, стр. XVI. XXXIV. 160.

21. Луча Микрокозма. одъ Владике Црногорскога Петра Петровића Нѣгоша. На 8-ини, стр. 81.

22. Часови Одмора, на ползу и увеселеніє прибавлѣни юности Србской изъ разны' Немецки' Аукторa одъ Томе Живановића, I. Столон. Попечит. Внутр. Дѣла. Друга свезка. На 12-ини, стр. 112.

23. О начину, коимъ народъ кодъ насъ овце одъ строке чува. Саобштенѣ Дра Медовића. На 8-ини, стр. 10.

1846. године.

1. Мачъ и Перо. Пѣсни Милоша Поповића. На 16-ини, стр. 93.

2. Слово, коє є на слави училиштногъ патрона, Просветителя Србскогъ Светога Савве, 14. Януара 1846. у зданію лицеума, говоріо Исидоръ Стояновићъ, Профессоръ Обште Исторіє и пр. Овог. Ректоръ Лицеума. На 8-ини, стр. 14.

3. Кассія Царица, или травезиранъ Октавіанъ, сочиненъ Миловановъ Видаковичемъ. Препечатана Стефаномъ М. Лазаревићемъ, Кньиговезцемъ. На 8-ини, стр. VIII. 197.

4. Слово при отворенію Читалишта Србскогъ у Београду 24. Февруара 1846. год. говорено Г. Максимомъ Симоновићемъ, у Лицеуму Княжества Србскогъ грађански Закона и поступка судейскогъ Професоромъ я. р. На 8-ини, стр. 11

5. Огледало Србско. (Юначке песме црногорске.) На 8-ини, стр. II. 510.

6. Брзоуній Букваръ, или Новый Способъ написиванѣмъ, уподобляванѣмъ, саставлянѣмъ и раставлянѣмъ слова, слогова и речій, научити кньиги и

писму невеште за 40 часова предаваня Србски и црквено-славянски правилно читати и прилично на изустъ писати. Составіо за недельне школе Исидоръ Стояновићъ, Професоръ Обште Исторіе у Лицеуму К. С. и проч. Наставникъ у првой класси Београдски' Недельны' школа. Съ одобренѣмъ Высокославногъ Попечительства Просвѣштенія К. С. На 8-ини, стр. 61.

7. Персіянка. Позориштна игра у петъ дѣйствія. Съ немачкогъ превео Васа Ђорђевићъ, Архиваръ Попечительства Финансіе. На 12-ини стр. 82.

8. Збирка разны полезны и забавны предмета, за годину 1846. Скупіо, превео и у редъ ставіо Іованъ Петровъ, Архиваръ Суда вароши Београда, Кр. Мађ. Вармеђе Присѣдатель и закл. Адвокатъ. Пета часть. На 8-ини, стр. 169.

9. Свилодѣліе. Ясно поученіе о подраньиваню дудова; о мѣсту, гдѣ се свилене бубе држе: о негованю свилены' буба и производу свиле. Издано изъ Канцелларіе Попечительства Внутреньи Дѣла Княжества Сербіе. На 8-ини, стр. 61.

10. Французско-Србскій Рѣчникъ. (Списао Димитрій Исаиловићъ.) На 16-ини стр. 1484, узимаюћи свако одѣленіе за страну.

11. Златна Зрна за младе и старе обоегъ пола. Съ немачкогъ превео Димитрій Авраамовићъ Живописацъ. Свезка I. На 8-ини, стр. 80.

12. Изливъ Чуства приликомъ народногъ празнованя на Благовѣсти 25. Марта 1846. год. одъ Ђорђа Малетића. На 8-ини, стр. 12.

13. Авала или Забавникъ за годину 1846. Одъ Іована Филиповића. I. На 8-ини, стр. 158.

14. Старый, Юліевъ вѣчитый Календаръ са уметкомъ нѣки одъ Григорія XIII. Папе римскогъ ново-

уведены поправака. (Одъ Іована Балукџића.) На 8-ини, стр. IV. 118.

15. Пространіи Катихисисъ за учећу се юность. На 8-ини, стр. 96.

16. Слово при државномъ парастосу млогозаслуженогъ Капућехае Србскогъ, Члена Совѣта Земальскогъ, Полковника и Кавалера, Господина Лазара Теодоровића, 1. Фебруара 1846. године у Цариграду упокоившегъ се, у Шабачкой цркви Іованомъ Павловићемъ, Протопрезвитеромъ, говорено, а изъ благодарности и признателности за уживана одъ покойника благодѣянія печатано трошкомъ Спомоћника Началничества Окружія Шабачкога Капетана Іована Миловановића. На 8-ини, стр. 20.

17. Рѣчникъ Географійско-Статистичный Србіе. Саставіо Іованъ Гавриловићъ, Началникъ Одѣленія при Попечительству Финансіе. На 16-ини, стр. 332.

18. Збирка разны полезны и забавны предмета, за годину 1847. Скупіо, превео и посаставіо Іованъ Петровъ, Архиваръ Суда вароши Београда, Кр, Мађ. Вармеђе Присѣдатель и закл. Адвокатъ. Шеста часть. На 8-ини, стр. 168.

6. ПОГЛЕДЪ НА СЛАВЕНСКІЙ КЊИЖЕВНЫЙ ЖИВОТЪ.

Желећи дати прилику свакомъ любителю опште-славенскогъ кньижества моћи се упознати съ новыма овога производима, и тако провидити покретъ и напредакъ умногъ развытка и душевне дѣятелности Славенства, наводићемо свагда она найважнія и обштезанимльива дѣла, коя су у последнѣ време на разнымъ славенскимъ нарѣчіяма изи-

шла, или коя су и на странымъ єзыцыма, но односећи се на Славенство списана. У свима ньима налазе се млога златна зрна за свакогъ Славена уобште, и за сваку Славенску грану посебице, будући данашнѣ кньижество Славенско у свима своима струкама, као Исторіи, испытываню древностій и єзыка, описиваню садашньости народа и т. д. свагда има у виду све Славене као єдно народно цело, те тако, ако и поєдину ньіову часть нарочито сматра, свагда поне сравнявајућій погледъ баца и на све проче гране овога целогъ. Велика є дакле штета, што се досадъ врло слабо и тежко познаю узаймни трудови и послови учены' людій и списателя разны' Славенски' грана, кои се на обшту Славества ползу односе; єръ заиста нимало къ обштебратскомъ познаваню и разумеваню не приноси, што мы тако мало знамо о предметима и за насъ врло важныма и занимльивыма, за коя су наша Славенска браћа н. п. Руси или Чеси толикій умный трудъ съ краснымъ успѣхомъ положили, и што они опетъ нашу ако и младу литературу врло недостаточно познаю. И будући да се причина овога слабогъ узаймногъ познанства одъ части у оскудости Славенски' кньигопродавница, одъ части у іоштъ слабо оживившой духовной и кньижевной узаямности тражити мора: то ћемо мы у жельи ову узаямность побудити и подпомоћи у овымъ врстама, гледати благонаклоногъ читателя съ найважніима кньижевнымъ появима Славенства упознати.

У Русіи, као што є све велико и снажно, тако є и кньижество руско у найновіє време найпространіє. Кньиге и различне и млоге на светъ излазе, а особито млого се ради на полю повремены' списанія, и млоге Новине, Журнали и Лѣтописи издаю се. Исто се тако ревностно ради и у оныма озбильнымъ наукама, коє се по учевнымъ заведені-

ѣима предаю, а равнымъ начиномъ имаю Руси знамениты' списателя на полю Беллетристике или лепогъ и забавногъ кньижества, кои предметъ свои' списанія садъ веђъ изъ собственогъ руско-народногъ живота узимаю. Но у найновіе време великій е трудъ положенъ и на обдѣлаванѣ древностій, старе Исторіе, и езыка Славенскогъ, и у овомъ смотренію изишла су нека дѣла за сваку Славенску грану еднако важна и полезна. Тако по налогу Царскомъ издае на то одређена Археографичка коммиссія: *Полное собраніе Лѣтописей рускихъ*, одъ кои' су досадъ три части изишле, а цело ово великолѣпно и важно дѣло состояђе се изъ 20 частій. Прва часть садржава *Лаврентійскую Лѣтопись* съ найстаріимъ текстомъ лѣтописа Несторовогъ. Тако е знаменитый испытатель и познаватель старославенскогъ езыка *А. Х. Востоковъ* по налогу царско-руске Академіе Наука у Петербургу године 1844. са своимъ езыкословнымъ изясненіяма великолѣпно издао преважно *Остромирово Евангеліе*. Дѣло ово као еданъ одъ найважніи споменика Славенски', и главный изворъ за испытывателѣ езыка и првогъ превода Светогъ писма на Славенскомъ езыку, требало бы да свака знаменитія славенска кньижница себи набави. — Равнымъ начиномъ знаменито дѣло есть сачинѣніе *О Переводѣ Манассіиной Лѣтописи на славенскій языкъ, по двумъ спискамъ: Ватиканскому и Патріаршей библіотеки, съ очеркомъ Исторіи Болгаръ Москва* 1842., кое садржава у себи млога важна критичко-историчка примѣчанія. — О самомъ пакъ езыку Рускомъ найважніе е дѣло Г. Протоерея *Герасима Павскоеъ Филологическая Наблюденія о языку рускомъ*, кое е одъ Царско-руске Академіе Наука великомъ Демидовскомъ наградомъ одъ 5000 рубаля увенчано. — Но ко се са целомъ досадашньомъ литературомъ рускомъ упознати жели, тай

може у дѣлу Доктора Философіе и Професора при Университету Петербуржкомъ *А. Никитенка*: *Опытъ исторіи руской литерратури, Петрбургъ* 1845. врло добро и съ великомъ ученосћу представлѣнъ образъ досадашнѣ душевне дѣятелности руски' Славена наћи; а ко се сасвимъ онымъ, што се у литерарномъ смотренію кодъ Руса догађа, добро упознати жели, може се найболѣ у томе послужити са слѣдуюћимъ найзнаменитіимъ лѣтописомъ рускимъ; *Журналъ министерства Народнаго просвѣщенія*, одъ кога свакогъ месеца по една часть непосредствено изъ самогъ министерства Просвештенія у Петербургу излази, и у коме се све садржи, што се явногъ наставленія, Литературе и учены' заведенія у Руссіи тиче, а осимъ тога и важна известія, о кньижевномъ животу прочи' Славенски' грана, као и о свима страныма Славенства тичућима се дѣлима. Исто тако поредъ беллетристички' членова врло млого у себи има предмета за свакогъ Славена важны' *„Московитянинъ,“* Лѣтописъ одъ Професора М. Погодина у Москви, кои излази у месечнымъ свезкама; а *Труди и Лѣтописи Общества Исторіи и древностей Россійскихъ* у Москви излазећи врло су знаменити у смотренію древностій и Исторіе Славенске уобште. — У Найновіе време издали су на светъ Професори Славенскогъ єзыка и Литературе при Университету Московскомъ и Харковскомъ *Бодянскій* и *Срезнѣвскій* своя предаваня о истымъ предметима, за коя се основано предпоставити може, да млого новогъ и любопытногъ садржаваю.

После Руске литературе слѣдуе *Ческа*, коя се, што се важности предмета тиче съ Рускомъ успоредити може. *Матица Ческа*, кньижевно, подобно матицы Србской заведеніе, тако е добро устроена, да бы свима прочима Славенскимъ заведеніяма истога рода за примеръ и образацъ служити могла.

Она е у найновіе време велику дѣятелность показала, и издала е млога важна и врло полезна дѣла озбильногъ и понайвише научногъ садржанія. Она у три разна оддѣленія подъ именима: *Староческа Литература, Новоческа Литература*, 'и *Мала Енциклопедія Наука* дае обштеству Ческомъ у честитомъ избору у првомъ оддѣленію све оно, што е найзнаменитіе произвео народъ ческій у време свое старе славе и своме духовномъ цвету; у другомъ издае све найболѣ, што су одъ новогъ пробуђеня народности Славенске Чески учени люди написали; а у трећемъ подае народу а особито младежи ческой, све обштеполезне науке, но садашнѣмъ нъиовомъ станю савршенства, у одѣлу ческомъ и обштепонятно написане. — *Часописъ Ческога Музеума*, коя такође Ческа Матица издае, постао е єданъ одъ найважніи Лѣтописа за све Славене, и садржава често саставке одъ найзнаменитіи' списателя. Но и уобште на полю кньижества, по другимъ струкама, врло се живо дѣйствуе у Ческой. Г. Библіотекаръ Музеума *В. Ханка*, издао е важну древность: *Ремешко Евангеліе* *) у Прагу, год. 1845., кое е поредъ Остромировогъ Евангелія єданъ одъ найдрагоцѣнія споменика старогъ кньижества Славенскогъ, и кога великолѣпный снимакъ или факсимиле изданъ е у Паризу трошкомъ Нѣговогъ Величества Цара Рускогъ Николая I. Много се особито чини у Ческой за науке природословне, у погледу између други' такође важны' дѣла само наводимо Г. Доктора и Профессора *Пресла* Ботанику, *Дра Станѣка*, Природну Історію, и *Дра Кодима*, Обштенародну Физику. И Беллетристика прилично цвета, а Журналистика такође се знатно подигла и обогатила но-

---

*) Види Србскій Лѣтописъ 1832. год. Часть II. стр. 137. и слѣд.

вымъ Лѣтописима, као што е *Путникъ*, кои подъ вештымъ Учредникомъ Г. *Запомъ* подае лепе образе изъ живота Славенскогъ и разны' земаля славенски', са прекраснымъ изображеніяма. *Новине Прашке са Пчеломъ* знатно су се у найновіе време побольшале.

Као найближи сродницы Чеха слѣдую *Словацы* у Унгаріи. Они су се досадъ у маньой своіой протестантской части служили у кньижеству єзыкомъ Ческимъ, кои е къ ньима заедно съ вѣромъ и вѣрозаконымъ кньигама, особито славномъ Кральицкомъ Библіомъ іоштъ одъ Хусита дошао. Но ческославенска кньижевность само е была за неке учене Евангеличке Словаке одъ неке ползе, а у саму массу народа ние никако оживляваюћи и подраньиваюћи нѣговъ народно-духовный животъ проникнути и утицати могла, те е тако остала више само некій дилетантизамъ кодъ свештенства и учены' людій, а млого веħа часть Словака Католика Ческу е литературу као стра'ну одбацывала, и служила се у оно мало списанія, коя е особито за црквено употребленѣ издавала, нарѣчіемъ простонароднымъ Словенскимъ. При овако жалостномъ кньижевно-душевномъ станю народа Словенскогъ, морала е наравно Маħаризація као ватра све оне младе, особито мирске Словаке обузети и предобыти, кои су за свѣжомъ и оживляваюћомъ раномъ душевномъ тежили, а такову никако у своме Словенскомъ роду нису налазили, те тако принуђени были кодъ ватрено-напредуюћи' Маħара тражити е, гди су е и заиста у изобилію наħи могли. Ово и примѣръ веħе, богатіе, политично млого снажніе католичке части, убѣдило е млаħе родолюбце Словенске, те су се одважили къ роду своме нѣговымъ собственымъ речма проговорити, и тако га изъ жалостногъ станя глупости, у кое е свакій данъ за другимъ светомъ

заостаюћи више упадао, извести. Они дакле оставе художествено скрплѣно нарѣчіе Ческо-Славенско и почну чисто Словенски писати. И као што е сама Србска кньижевность одъ оно доба већій полетъ добыла и на животъ народа болѣ утицати започела, како е пређе неколике десетине година чистіи *народный* езыкъ у кньижество уведенъ, тако исто и Словенска млада кньижевность съ удивляваюћомъ брзиномъ и великимъ успѣхомъ починѣ Словаке къ народномъ живлѣмъ движеню и озбильской дѣятелности пробуђивати, кое е найвеће и неоспоримо доказателство нѣне цѣлисходности, а напротивъ и велике неправде, съ коіомъ противницы нѣни, бранительи Ческо-Словенске свештеничке кньижевности на ню насрћу. У овомъ новомъ духу излазеће у Пожуну подъ Учредничествомъ врстногъ *Людевита Штура Народне Словенске* Новине съ литерарнымъ прилогомъ *Орломъ Татранскимъ*, врло на народъ дѣйствую, и мораю се праведно међу найболѣ Словенске Новине ставити, а што се ньіовы' политичны' разсуждаваюћи' чланака тиче, мож'да су прве у свима Славенскима. — — Истый Штуръ издао е и *Грамматику Словенскогъ нарѣчія,* трошкомъ Матице Словенске „Татрина" печатану, и сачинѣніе едно, у коме обширно доказуе потребу, да се за Словаке Словенски а не Чески пише. У овомъ духу появили су се и други особито млади списательи Словенски на полю свое младе народне кньижевности, и то са лепымъ и знатнымъ, а што е главно, практично полезнымъ умнымъ плодовима своима, одъ кои' краткости ради наводимо само *Лихардову Покладницу*, великій, млоге простонародне поучителне саставке садржаваюћій календаръ, — *Кадавіеву Читанку Словенску* и нѣговогъ *Пріятеля Народа*, простонародный лѣтописъ, — *Хурбанова* періодически издавана дѣла *Погледи Словенски на науке, художества и ли-*

тературу: и Алманахъ *Ньитру*. Ова и овымъ подобна кньижевна появленія свакога пріятеля Словенскогъ поузданомъ питаю надеждомъ, да ће се Словацы, ако само млади родолюбцы ньіови тако живо као што су започели и далѣ ревновали буду, заиста брзо изъ свога мртвежа пробудити и на новый народа достоянъ животъ наступити.

Садашня *Польска литература* у главнымъ местима разделѣны' Польски' земаля, у Кракову, Познану, Варшави, Вилну, и Лавову доста знаменито обдѣлава се, но найвыше се само са чисто Польскимъ стварма заузима, премда се у Познану и Кракову такође по части озбильны' или строги' наука съ немалымъ успѣхомъ ради. Найзнатніи лѣтописъ Польскій, изъ кога се свакій найболѣ о садашнѣмъ станю Польске кньижевности поучити може есть *Рокъ*, кои у Познану у месечнымъ свезкама већъ одъ неколико година излази подъ Учредничествомъ Г. *Камѣнскогъ*; лѣтописъ овай мора се найбольимъ повременымъ Славенскимъ списаніяма причислити. У Варшави излази такође у месечнымъ свезкама подъ Учредничествомъ Г. *Дубровскогъ*, журалъ *Деница Варшавска* на Польскомъ и Рускомъ езыку, коя е утолико знаменитія, што се у ньой млого чини за узаямность Славенску. Емигранти Польски у Паризу, Лондону и Брыслу такође млога и знаменита' рода и отечества свога тичућа се дѣла на светъ издаю и тако важно оддѣленіе литературе Польске сачиняваю.

Међу южнымъ Славенима, осимъ Србаля, найвећу дѣятелность литерарну показую *Илири* или *Хрвати*, нарочито *Загребачки*, кои' е тога ради и напредакъ знатанъ и очевиданъ. *Новине Гаіове* и *Даница* сваке године савршеніе и болѣ бываю, а *Матица Загребачка* весело се развія, и већъ е са више важны' дѣла обогатила литературу Илирску, одъ

кои' само важна у езыкословномъ погледу за свакогъ Южногъ Славена слѣдуюћа дѣла наводимо: *Речникъ Илирско-Немачко-Талiянскiй* у Бечу 1846., и *Речникъ Османа Гундулићевогъ* у Загребу 1844. Лѣтописъ *Коло* у Загребу излазећiй такође є многимъ важнымъ саставцыма украшенъ, а у нѣму се као и у *Даницы* известiя о целомъ литерарномъ и народномъ животу Илира наћи могу.

У Далмацiи *Зора Далматинска*, премда у єдностраномъ и подчинѣномъ виду, но ипакъ не безъ ползе за Далматинскiй народъ, у Задру излази, а браћа *Батарра*, издаю у истомъ Задру подъ именомъ *Народне Библiотеке* изборъ дѣла славны' стары' списателя Далматински'.

Наши мили сусѣди и браћа *Бугари*, такође се труде посредствомъ кньижества распространити зраке просвештенiя у роду своме, што осимъ поєдины' у Београду, Одесси, Будиму, Паризу, Лайпцигу и т. д. одъ поєдины' родолюбаца, особито Учителя, печатаны' дѣла нарочито посведочавaю два повремена сачинѣнiя, одъ кои' єдно подъ именомъ *Любословiє*, у Смирни у месечнымъ свезкама излази, а друго *Българскiй Орелъ* названо, издав Г. *Иванъ Андреовъ* у Лайпцигу, двапутъ на месецъ по єданъ табакъ. Као важнiє дѣло може се iоште споменути *Забавникъ* год. 1846. у Паризу одъ *Огняновића* већъ у два изданiя у правомъ бугарскомъ говорномъ єзыку печатанъ.

Крайницы, кое су већъ Немцы за своє држали, а Славени као одтуђене жалили, тако су се одъ неколика десетолѣтiя снажно опоравили, да су неке западне Славене у ревности за свою народность и превазишли. Ньiове истина врло добре и вешто уређиване *Кметiйске и рукодѣлске Новице* до близу полдруге тисуће предплатителя имаю, а ньiовъ крайн-

скій календаръ *Практика* названъ, за ову годину распродатъ е у 38.000 екземплара, што се о мало коіой Славенской кньиги казати може, и свакояко дае утѣшително сведочанство о Славенско-народномъ животу Крайнаца.

Што се пакъ новіи страноезычны' не Славенства изближе тичући' се дѣла тиче, то овде нарочито навести морамо као врло важна и за свакогъ любителя Славенске Литературе необходимо нуждна дѣла ова: Jordans Jahrbücher für Slavische Literatur, Kunst und Wissenschaft, кое дѣло одъ године 1843. сваке године у 12 свезака излази у Лайпцигу, и о свему, што се Славенскогъ живота тиче обширна известія садржава, — и Доктора Философіе и Права *Ф. Миклошића* Radices Linguae Slavenicae veteris dialecti, у Лайцигу 1845. год. дѣло у смотренію езыкословномъ врло важно. —

IX.

СМЕСИЦЕ.

1. БРЗОУКІЙ БУКВАРЪ И ЖИВОСЛОВНА ШТИЦА.

Познато е читательима нашимъ, да самъ прошле године на светъ издао прве основе къ Србскомъ читаню, подъ насловомъ: „Брзоукій Букварь или Новый способъ написиванѣмъ, уподобляванѣмъ, саставлянѣмъ и разстављанѣмъ слова, слогова и речій, научити кньиги и писму невеште за 40. часова предаваня Србски и црквено славянски правилно читати и прилично на изустъ писати.“ Букварý овомъ додао самь и приложіо таблицу или штицу, на коіой су ставлѣна сва наша граћанска слова мала и сваона велика и лежећа, коя се одъ малы своимъ изгледомъ разликую. Ево шта ме е на то навело:

Кадъ смо іошъ 1845 г. у лето, насъ неколико званичника и кньижевника искали одъ Высокосл. Правителства, да намъ допусти отворити Недельне школе, я самь између предавати се имаюћи предмета избрао да учимъ младиће (шегрте, калфе и слуге), кньиги невеште, слова познавати и читати. Но израчунавши да ћу збогъ други школски предмета у целой години едва имати моћи 40 часова за преданѣ, знаюћи осимъ тога, да ће мои будући ученицы збогъ заната и службе мало времена у недельи дана моћи на повторанѣ урока употребити, посумняо самь, да ће они какавъ успѣхъ моћи учинити у читаню. Зато самь се быо одма' у првый ма' рѣшіо, да іи неучимъ слова познавати и гласове ньиове саставляти по старомъ и данасъ по явнымъ школама владаюћемъ начину (азъ, буки, вѣди и т. д.; буки яћъ=бѣ (не бя), люди иже=ли (не льи), ци еры=ци (не цѣ), добро есть=де (не дѣ) и т. д.), по комъ самь и самъ учіо и едва за три године успѣо, да могу натуцаюћи читати Доситееве Басне и песмарицу Г. Вука —; него да іи учимъ по Буквару истогъ Г. Вука (а бъ, въ, гъ; а бъ=аб, а въ=ав, и т. д.), по комъ самь негда као домаћій учитель учіо децу у Сегедину и у Пешти, а овда почео приватно учити сына мога.

Но примѣтивши при овомъ методу ту тегобу, да ученикъ неможе лако ни добро разликовати единствене и просте гласиће особито согласны слова (бъ, въ, гъ, и пр.), него меша едне съ другима и мысли да су еднаки, као што простакъ гледаюћи врло ситанъ бриліянтъ мысли да овай ніе ћошкасть, и кадъ бы была зрнца прилично еднака, небы могао ни четири зрнца едно одъ другогъ разликовати, па да поуздано каже: ово е оно, што самь добіо одъ Петра, а ово, одъ Павла и т. д. — зато самь, учећи мога сына, принуђенъ быо кодъ неки слова,

коима гласиће ніе могао запамтити, подсеђати га съ найпознатінимъ стварма, кое у почетку имена свога *онаке исте* гласиће имаю. Н. пр. кодъ слова д, казао самъ му, да се опомене свога *деда*, па да по првомъ гласићу ове речи, кадъ га запытамъ, рекне, да се то слово изговара *дъ;* кодъ слова г, да се опомене *гуске*, па да по првомъ гласићу ове речи каже, да се наведено слово изговара гъ и т., д. У овомъ послу случайно му кажемъ, да се кодъ слова і опомене *ігле*, а кодъ *о обруча*, и познамъ у далѣмъ ученю, да е ова слова найболѣ запамтіо и да нигда ніе ньіовъ (къ читаню служећій) гласићъ съ гласићемъ другогъ когъ слова променіо, нити е кадъ погрешіо, кадъ бы га упытао, да ми на штицы покаже, кое е і, а кое *о*?

Испытуюћи узрокъ овога, нађемъ да е тай, што опоминюћій на гласићъ слова знакъ, налази се у самомъ слову и што употреблѣный предметъ, и у имену овога првый гласићъ, самымъ сматранѣмъ ученику на паметь долази. Єръ не само да слово і изгледа као *ігла*, а слово *о* као *обручъ*, него и гласе, као почетакъ у наведенымъ речма.

Садъ помыслимъ у себи, кадъ бы тако могао у свакомъ слову опоминюћій знакъ открити, по комъ бы се ученикъ сетіо, како се кое слово изговара, и кои бы га руководіо, да на пытанѣ (по гласићима) кое е *а*, *бъ*, *въ*? и т. д. нађе и покаже слова, коя имаю речене гласове, онда бы децы трудъ знатно млого олакшао, выше него Французи и Немцы, кои су за лакше познаванѣ слова, ова оживляли, н. пр. начертали дете, да прави пућке одъ сапунске пене надъ своіомъ главомъ, у виду слова і (као да е она права черта дете, а она надъ ньомъ точка пућакъ надъ детиньомъ главомъ); или кои су додали неке животинѣ кодъ известны слова, н. пр. начер-

тали кодъ m медведа' збогъ нѣговогъ мумлања мъ мъ, кодъ ß, прасе, збогъ нѣгове вике уи уи; или кои су само опоминяли на гласићъ слова, додавши му предметъ, когъ се име починѣ гласомъ успоређеногъ слова, н. пр, начертали кодъ слова ɒ, кавезъ-Vogelhaus (но кои нимало неизгледа на то слово), како да се дете овымъ предметомъ сети гласа наведеногъ слова фау. Єръ кои годъ ова три начина добро испыта, видиће, да првый ученику олакшава само форму или образъ слова, а не и нѣговъ гласъ (произношеніе), а друга два начина олакшавају гласъ слова, ал' не и нѣгову форму. И тако у првомъ случаю, кадъ бы ко упытао новогъ ученика, да му на простой штицы (коя небы имала никаквы спомагателны знакова) покаже оно слово, што одъ прилике изгледа на оногъ пуђкотворца, онъ бы лако пружіо прстъ на слово і, али кадъ бы га другомъ приликомъ упытао, да му на простой штицы покаже, кое є слово і? ништа му ту небы нѣговъ начинъ помагао. У друга два случая има іошъ манѣ помоћи; єръ по изгледу или форми, нити є m подобно медведу, ни ß прасету, ни ɒ кавезу.

Много є лакше было момъ сыну, кадъ самъ му казао, да слово *о* изгледа као обручъ и да се изговара као првый гласићъ у речи *о*бручъ. Єръ кадъ самъ му по томъ на простой штицы метнуо прстъ на *о* и упытао га, како се изговара то слово? онъ є лако могао казати: изговара се *о*; што є одма на нѣму или у нѣму смотріо *о*бручъ, а одъ ове речи уватіо првый гласићъ *о*. А кадъ самъ му другомъ приликомъ рекао, да ми на (простой) штицы нађе оно слово, што се изговара *о*, нисамъ ли га, изрекавши овай гласъ, одма подсетіо на речь *о*бручъ, коя га є руководила да ми на штицы покаже обручу подобовидно *о*? — По томе лако му є было и написати ово слово, кадъ самъ заклонивши штицу,

казао: напиши ми оно слово, кое се изговара *о*; еръ изговоромъ моимъ започео самъ му речь *о*бручъ, кою е онъ одма у себи изрекао, значенѣ нѣно представіо и написао.

И тако уверенъ и убеђенъ врлиномъ овогъ основоположенія, започнемъ слова редомъ прегледати и испытивати, оће ли быти іошъ коя створь, и да изгледа и да се съ првымъ гласнѣемъ свогъ имена изговара као известно какво слово. Трудећи се дуже време око тога, изнађемъ найпосле за сва наша мала слова обште познате предмете, кои опоминю съ почеткомъ свога имена на гласъ, а своіомъ формомъ на фигуру слова: као што се може видити у моиъ Брзоукомъ Букварy.

Кадъ самъ са словима овако готовъ быо, зажелимъ мое изобретеніе обявити и саобштити свету, да се баръ приватни учительи ньиме ползую и себи па и децы трудъ олакшаю. Зато према станю и годинама мои будући ученика Недельне школе, саставимъ поменутый Букварь, разделивши га на 40 часова. Садржаніе е нѣгово слѣдуюће:

I. Познаванѣ малы', стоећи' слова по ньиовомъ гласу, уподобляванѣмъ и написиванѣмъ.

II. Саставлянѣ слова по ньиовомъ гласу.

III. Разставлянѣ речій на слова по ньиовомъ гласу.

IV. Изустно (на паметь) написиванѣ слова и слогова.

V. Читанѣ по слоговима или слаганѣ.

VI. Познаванѣ велики' слова, коя се одъ малы разликую.

VII. Познаванѣ лежећи слова, коя се одъ стоећи разликую.

VIII. Разставлянѣ речій на слогове.

IX. Разликуюћи знацы и скраћене речи.

X. Печатана грађанска мала и велика слова съ ньиовымъ наименованѣмъ, по азбучномъ реду.

XI. Рукописна мала и велика слова по реду.

XII. Печатана мала и велика црквено-Славянска слова по реду.

XIII. Числа обшта грађанска съ ньиовымъ изговорима, успорeђена съ числама Римскимъ и црквено-Славянскимъ.

XIV. Таблица умноженія.

XV. Писмо ученика Недельне школе къ родительима, кое осимъ предизложеногъ, може за правацъ служити наставницыма, предаваюћимъ по овомъ способу.

Желећи овай букварь увести у Недельне школе, као явно заведеніе, поднео самъ га на прегледъ и одобренѣ Высокосл. Попечительству Просвѣштенія, и ово е средствомъ Одбора свога истый прегледало и одобрило.

Међутымъ започеле су се быле Недельне школе, и я самъ за мой предметъ (познаванѣ слова и читанѣ) добіо преко 150 ученика, кое самъ морао сместити у две собе, узевши Г. Николу Іовановића за помоћника, кои е такође по момъ начину и то врло ревностно азбуку предавао. Ученицы наши, међу коима е было неколико, кои су негда учили слова па ова позаборавляли, очекиваюћи одъ насъ, да іи учимо: азъ, буки, вѣди, глаголъ, слово и т. д., немало су се зачудили, кадъ су одъ насъ чули, да та слова треба изговарати: а, бъ, въ, гъ, сь, па су неки одъ ньи, особито кои су негда по старомъ обычаю учили, по варошн говорили: мы нећемо

ништа научити одъ овы наши учителя; они насъ не. уче: азъ, буки, вѣди; него насъ уче, да бучемо, да гучемо и да сичемо! Нашто намъ то?

Разумевши за ово, трудилисмо се избити имъ изъ главе сумню и увѣравали ін, да ће они, само ако сваке неделѣ у школу на време уздолазе, и што имъ се покаже, узпазе и приме, научити за шѐсть неделя (кадъ ій седмый путъ у школи видимо) сва слова са штице и безъ штице написати и изговарати, и да ће неки одъ њи моћи записати свое име. А іошъ су се болѣ уверили о нашой искрености, кадъ самь одма друге неделѣ у школу довео мога сына, кои е већъ по момъ начину знао полагано сваку речь (разставивши е на просте гласиће) прочитати и на изустъ написати. Н. пр. я самь му на табли написао: *Богородица*, и онъ е найпре у овой речи свако слово по реду на гласъ исказао (Бъ о гъ о ръ о дъ и цъ а) па саставіо и изговоріо: Богородица. А кадъ самь му казао, да напише: свећа; онъ е найпре ту речь на свое просте гласове (съ въ е ћъ а) разставіо, па ове гласиће (безъ ъ) пописао и имао речь: свећа.

Ето децо, окренемъ се къ њима, кои су се чудили маломъ домаћемъ ученику, есте ли чули и видили, да самь я мога сына исто тако учіо, као што васъ учимъ, па е-ли доста одъ нѣга, шта зна? и веруете ли, да ћете кодъ мене за кратко време научити читати и писати? „Веруемо господине! и слушаћемо!" одговорише.

Недуго затымъ наши се ученицы и сами на себи увере, да добрымъ путемъ иду, и неки одъ њи, особито одъ оны, кои пре нису слова учили и съ азъ, буки, вѣди незабуњивали се, съ брзымъ и до-

брымъ своимъ успѣхомъ нашъ су трудъ сладко награђавали и врлину новогъ начина на велику мою радость осведочили.

Кадъ су за овай напредакъ неки одъ любителя просвештенія разумели, посѣћавали су насъ, кадкадъ и съ доведенымъ са стране гостима, и у самой ствари видили, да деца, коя пређе у кньиги ни едне черте нису знала, знаю после 15, 16-огъ часа предаваня, коя имъ се годъ речь (Србскимъ штампанымъ) словима напише, прочитати, а коя имъ се годъ изусти, съ истыма словима на паметъ написати.

Међутымъ е Брзоукій Букваръ изъ Печатнѣ изишао, и сви су га ученицы на даръ добыли, по жельи Г. Предсѣдателя Совѣта Стояна Симића, кои е, да ій у труду ободри, место ньи за кньиге платіо. И садъ су већъ могли ученицы далѣ у читаню изъ самогъ Букваря (пређе су са школске табле на свое таблице преписивали и учили) упражнявати се. — И тако могу слободно казати, да су наймалѣ ньи 50 лица, будући да доцніе млоги одъ ученика изъ разны' узрока — нису могли у школу долазити, пре заключеногъ теченія школскогъ, научили читати одъ прилике као наши часловцы, но болѣ одъ ньи на изустъ (диктандо) писати.

Іошъ докъ се овай Букварь печатао, начертао ми е, на мою молбу Г. *Емилъ Іосимовићъ*, заступаюћій Профессоръ Математике, на едномъ регалу, све оне предмете редомъ, коима самь слова уподобіо, поредъ свакогъ предмета ставіо е одговараюће слово, и подъ свакій предметъ подписао е нѣгово наименованѣ, оцрвенивши му прво слово, да болѣ у очи пада. Но будући да самь ову штицу науміо быо на даръ поднети (кое самь потомъ и учиніо) младомъ, скороупокоеномъ Княжевићу Светозару, зато е Г. *Іованъ Шлихта*, инцинирскій помоћникъ,

пречертао ову штицу, и съ пречертаномъ очекивао самь одъ Правительства одређеногъ литографа, да е на светъ издамъ. Но докъ се литографія подигла и нужднымъ потребама снабдѣла, я самь то време употребіо на усавршенствованѣ мое штице: неке самь предмете за уподобляванѣ у познаваню слова згодніе нашао, а неке нове откріо, и тако реħи сва наша мала слова, осимъ ы, щ, љ, нь, оживіо. Зато се къ Брзоукомъ Букварю приложена и пре неколико дана изъ Литографіе К. С. у Београду изишавша штица разликуе у нечемъ одъ наставленія, кое самь изложіо у Брзоукомъ Букварю.

У Букварю уподоблява се *м* муньи, *л* левку, *ц* црепу, а у штицы *м* *м*ери (цоллштоку — der Zollstab), *л* *л*ули, *ц* *ц*игляма; у Букварю ни су ничему уподоблѣна слова *ѣ*, *ю*, *я*, *ъ*, а у штицы уподоблѣна су: *ѣ* *ѣ*дрилу или елкену, *ю* *ю*наку, *я* *я*рму (за марвинче, да непровалюе плотове), *ъ* *ъ*рту. *) И по томе

*) Г. Вукъ сумняюħи се на стр LXIX. свога Рѣчника о гласу слова ъ, каже да се оно ставля кодъ *р*, да се не бы ово у читаню повукло или на предходеħій или на послѣдуюħій слогъ, н. пр. умръо, заъркати. Али я мыслимъ, да се и у едной и у другой за примеръ наведеной речи, чуе и опажа полугласъ ъ (нешто између *о е*) и то и у првой речи предъ *р* (кою бы онда требало писати умъро) и у другой. Зато самь у моіой живословной штицы овай полугласъ дао слову ъ, нарочито да се може писати у речма: скърати (не скръати) върови́ый (не връовный) и т. д. у обычнымъ кньигама или рукописима, а у речницыма, у коима е нуждно поставляти на речи знаке гласоударенія, где му се годъ гласъ чуе, н. пр. ъ́рчакъ, смъртъ пъ̂рвый и проч. — Ради неке слѣдствености нема овогъ сло-

нећe быти нуждно за неуподоблѣна оставша слова употребити (као што є у Букварy на стр. 7.) 7 и 8-мый часъ, него валя 7-мый, за ученѣ слова ѣ ю я ъ, додати къ онымъ пређашньимъ 6., а 8-мый задржати за познаванѣ неуподоблѣны слова, као што стоя у Букварy.

Што се пакъ тиче саме живословне штице, **) осимъ свойственогъ нѣногъ употребленія при ученю азбуке, одъ велике ће она ползе быти и за свакy кућу, где има деце, коя ће доцніє (или коя су већъ почела) учити кньигу, да се обеси или прилепи на дуваръ. Деца ће мала гледаюћи на ню (особито ако буде боядисана) нешто знати сама казати, н. пр. гле жабе! гле клѣшта! гле гусала!, а за нешто ће упытати своє старіє, кои ће имъ онако изрећи и казати предметъ као што є подписанъ. Н. пр, за д неће имъ*рећи: то є децо кућа, него домъ, како да іи навикне на изговаранѣ дъ, па ће дечица, запамтивши оне образе и ньиова имена, лако узгредъ познати и подобовидна овыма предметима слова, коя могу исто тако као и самый предметъ именовати. После іи може човекъ пытати и на простой штицы, и деца ће готово свако слово моћи погодити и казати: то є игла (за і), то є обручъ (за о), то є српъ (за с) и т. д.

ва на живословной штицы после согласногъ на краю, где му се реченый гласъ нечує. Но учитеньи, кои предаю по моимъ Букварy, збогъ већегъ броя съ безгласнымъ ъ печатаны' кньига могу ученицыма казати, да се ово никако неизговара.

**) Штица се ова може добити у Београду у дућану ГГ. Браће Величковића, кодъ Осмотрителя Лицеум. Г. Дамина Поповића, и у дућану Г. Тоне Стояновића, крояча — за 10 крайц. сребр., но недає се безъ Буквара, кои исто толико стає.

О овомъ я самъ се уверіо на моіой одъ две годне ћерки, коя е испрва дуже време гледала съ образима и одъ старіи за неке ствари дознала како се зову; па кадъ смо после ову штицу уклонили и на нѣно место другу просту поставили, она е онда сва готово оныма стварма подобна слова називала именима подобны имъ образа или стварій, кое е на пређашньой штицы познала.

Одъ ползе ће найпосле быти ова са образима (живословна) штица и за ону децу, коя ће, ако се овай методъ у явне школе неуведе — по времену учити познавати слова и по доякошнѣмъ старомъ начину: азъ, буки, вѣди, глаголъ и т. д.; ербо ће сматраюћи дуже време речену штицу, поредъ образа аде, боба, ветренице, гусала и т. д. навикнути се на форму стоећи' доньи слова *а*, *б*, *в*, *г*, и лакше ће збогъ првогъ гласића у наведеньымъ речма запамтити съ истымъ гласићемъ починюћа се имена слова: азъ, буки, вѣди, глаголъ.

Я ти дакле милый роде, предаемъ ово мое ново изобрѣтеніе, како бы твой омладакъ, *постижући съ познатима стварма непознате*, дошао за много краће време и съ малымъ трудомъ до основногъ читаня и писаня. Овымъ е начиномъ мой сынъ, тако рећи одъ игре, научіо читати и на изустъ писати. Овымъ су начиномъ лане, толики шегрти и калфе найвыше за 30 часова предаваня упутили се, да садъ у читаню и писаню безъ учителя напредовати могу. Овымъ е начиномъ дволѣтна моя кћи (за кою е недавно Подунавка примѣтила) познала фигуре и имена свію наши слова. Овымъ найпосле начиномъ научіо самъ я старогъ едногъ чиновника, кои пређе ніе ни едно слово познавао, да садъ уме подписати свое име и презиме, пробавивши съ ньимъ само неколико минута у предаваню нуждны за подписъ сло-

ва. — Но доста! да не бы прешао мѣру съ препоручиванѣмъ собственогъ дѣла и да не бы когодъ ревностно мое препоручиванѣ дѣла роду полезногъ за собствену хвалу прогласіо.

У Београду 17. Априла 1847.

Исидоръ Стояновићъ,

Професоръ Опште Исторіе у Лицеуму К. С., Кавалѣръ Султ. Нишана Ифтихара и Членъ Дружтва Србске Словесности, Одбора Просвештенія и Депутаціе Главн. Фондомъ школ. угравляюће.

ОДЛОМАКЪ ПѢСМЕ ЕДНЕ ОДЪ ГОДИНЕ 1776.

Што е лепше овогъ свѣта,
Него живит' безъ навѣта;
Съ душомъ любит' свога Творца,
Небеснаго Бога отца;
Свагда скупа съ браћомъ быти,
И изъ сердца се любити.

— — — — — — —

Ако мыслишъ твой братъ есте,
Што одъ оца едногa сте,
И мати га есть родила,
Коя васъ е одранила:
Ніе зато што крвь вуче,
И за ньиме срдце хуче,
Него свакій твой комшія,
Братъ ти есте онъ найбольій;
За кога си свагда дужанъ,
Колик' више еси можанъ.

— — — — — — —

Видишъ ли га са три персти,
Да се право онъ прекрсти,
И у церкви еси пињиме,
Скупа славишъ Бож'е име,
Одъ куда е ты га незнашъ,
Есть по Хрісту ближньій братъ нашъ;
Или здравъ есть, или боланъ,
Или брижанъ, ил' неволянъ;
Или богатъ, ил' сирома,
Ты воздахни трезвенъ одма;
Изъ сердца се савъ возбуди,
И милостивъ свакомъ буди.

— — — — — — —
— — — — — — —

Како найпре ты за царство,
Тако и за све Хрістянство,
За компію Бога молит'
И за вѣру крвь пролити. и т. д.

ПРИМѢТБА.

Побуна, коя се у Вршцу противъ Владике Викентія Поповића сбогъ закона догодила, и о коіой ћу обширніе говорити у другой части Гласника Србскогъ, дала е повода живописцу тада Вршачкомъ Николи Нешковићу саставити ову пѣсму. Она е была нѣговомъ рукомъ на све четыри стране дужъ пресомићеногъ едногъ табака преписана, и предата ми е покойномъ матеромъ моіомъ као споменъ одъ нѣногъ отца, а мога дѣде, са извѣстіемъ, да е у оно време предметомъ была великогъ вниманія, може быти сбогъ важности повода, коимъ е саставлѣна. Пѣсму ову я самъ у дѣтинству моме често читао, и сву готово знао на паметъ; но доцніе, кадъ самъ се наука ради одъ куће удалити морао, загубила се небреженіемъ мое фамиліе, и зато самъ

горнѣ стіхове низписао онако, као што су ми у глави заостали. Даемъ ю пакъ одломно и у кратко печатати найвише сбогъ старине, и за угледъ, како е сачинитель тако чисто Србски, кое я за редкость држимъ, у оно време писао, навластито кадъ се дода, да самъ многа прошенія и друга сачиненія одъ нѣга налазіо, коя су писана [была чисто Славенски.

Кадъ се у наше време, као што и треба да буде, све, што у повѣстницу изображенія Србаля спада, брижльиво купи и печатньи предае: то ћу и я овде о животу Николе Нешковића, колико самъ у дѣтинству слушао и запамтіо, навести, найвише сбогъ тога, што се онъ може сматрати као еданъ одъ найстаріи Србски живописаца. Онъ се родіо у Пожаревцу, и у детинству осећао е превелику наклоность къ живописаню, тако, да е готово по цѣо данъ сѣдіо кодъ нѣкогъ у сусѣдству нѣговомъ живећегъ зографа; одъ нѣга бое узимао, и гдѣ е годь стао, по зидовима шарао и чертао. Отцу нѣговомъ, као човеку богатомъ ніе была по вольи та наклоность сыновлѣва, и старао се усладити му трговину и нѣну пробитачность; али то е кодъ Николе была стварь немогућна. Кадъ се отацъ нѣговъ за то лютіо и бринуо, што му се дѣте безпослицама предае, рекне му еданъ нѣговъ пріятель Ђука: „Остави дѣте, нека истера желю, па кадъ Богъ да, те дорасте, мы ћемо нѣгове перанце за гредицу, па ћемо га узети у трговину.“ — Кадъ се мало доцніе ратъ съ Турцыма отвори, отацъ Николинъ преда своме пріятелю и куму Ђуки дѣте, да съ ньимъ пребегне у Аустрію, и іоштъ му 1000 # да као оставу за сына; но Ђука на скоро пострада, и изгуби не само свое иманѣ, него и повѣрены му оны 1000 #. Отацъ Николинъ међу тымъ умре, и тако дѣте остане съ едномъ само наклоносћу къ

художеству живописаня. Почемъ е нѣко време у дольнымъ предѣлима свой занатъ учіо, отиде у Пожунъ, и ту стане кодъ едногъ Нѣмца обучавати се далѣ у живописаню, но морао се издати за исповѣдателя римскога закона, будући га у оно време Нѣмацъ иначе не бы у службу пріимio. Кодъ художника овогъ было е више младића; кои су за плату радили, но ови, као обычно Нѣмцы надничари, што преко недѣлѣ заслуже, то у недѣлю и попію, а понедельникомъ банче; Никола пакъ радіо е преко недѣлѣ охотно и ревностно, што му е художникъ налагао, недельомъ пакъ и праздникомъ за себе, усавршенствуюћи се у чертаню и живопису свакимъ могућимъ средствама; и зато нѣговъ художникъ нађе за излишно остале момке далѣ задржати, већъ ій одпусти све изъ службе сбогъ чега ови одъ еда и муке прозову Николу чивутиномъ. У Пожуну се упозна Никола са Епіскопомъ безъ епархіе тада бывшимъ Іоаномъ Георгіевићемъ, кога е одъ свое заслуге подпомагао и кадъ овай доцніе Вршачку добіе діецезу, позове и Николу у Вршацъ. Ту почне художество свое упражнявати, ожени се, и увѣкъ е сматранъ бyо као еданъ одъ найотмѣніи жителя, и садъ іошъ у спомену кодъ многи живећи подъ именомъ Никола молеръ. Осимъ многи нѣговы рукотворина црквены имамъ нѣколико изображенія, коя, ако се и копіе быти виде, отликую се особито танкоћу кичице, и кодъ свакогъ су художника, кои ій е видіо, удивленіе побудиле. Умр'о е около године 1786.

Іоанъ С. Поповићъ.

САДРЖАНІЄ.

I.

Србскій єзыкъ.

II.

Производи Краснословни.

1. Оригинална сачинення.

А) У стиховима.

V.

Землѣописаніе Србско.

VI.

Државоописаніе Србско.

VII.

Известія.

IX.

Смесице.

ПОПРАВКА ЗНАМЕНИТIИ' ПОГРЕШАКА.

I. У УСТАВУ И УСТРОЕНIЮ ДРУЖТВА СРБСКЕ СЛОВЕСНОСТИ.

Страна	*врста*	*печатано*	*треба*
1.	11.	К. № 1546. / С. № •63.	К. № 1546. / С. № 863.
8.	20.	могућа	могући
9.	30.	№ 444.	№ 144/1845 год.

II. У САМОМЪ ГЛАСНИКУ.

7.	19.	cofessio	confessio
9.	20.	саучаствiе	саучастiе
17.	22.	Лел екъ	лелекъ
21.	29.	рарода грѣкоа	народа гдѣкоя
23.	1.	зове	зове се
120.	9.	укиниla	укинула
126.	5.	прiельивость	прiемльивость.
151.	24.	здруво	здраво
189.	24.	Кадагъ	Карадагъ
195.	4.	изгучiо	изгубiо.
205.	28.	престаде се	престаде
230.	18.	коя	кое
242.	28.	у погледу	у коме погледу.
244.	2.	Ческо-Славенско	Ческо-Словенско
—	19.	Словен-	Славен-
257.	2.	гледала съ	гледала штицу съ

ГЛАСНИКЪ

ДРУЖТВА СРБСКЕ СЛОВЕСНОСТИ.

Свезка II.

У БЕОГРАДУ,

У Кньигопечатньи Княжества Србіє.

1849.

САДРЖАЙ.

Стр.

Стр.

I.

ЄЗЫКОСЛОВНЕ ПРИМѢТБЕ НА ПРЕДГОВОРЪ Г. ВУКА СТЕФ. КАРАЏИЋА КЪ ПРЕВОДУ НОВОГЪ ЗАВѢТА.

Г. Вукъ Ст. Караџићъ издао намъ є свой преводъ *„Новога завјета Господа нашега Исуса Христа,“* наштампанъ у Бечу у Типографіи Єрменскогъ Монастыра, 1847. в. 8. I — XV. стр. 607.

Дочекасмо дакле да имамо „Свето писмо“ и на нашемъ *Србскомъ єзыку*, и іоштъ да га имамо у преводу одъ самога нашегъ Г. Вука С. Караџића! —

Є *ли* Г. Вукъ „Новый Завѣтъ“ доиста „вѣрно превео, то нека други, позвани, дакле одъ мене за то способніи, покажу. Мени се садъ само *та* желя натурила, да две три примѣтбе о томе напишемъ, што онъ у свомъ предговору къ овомъ преводу о нашемъ єзыку наводи, и што я мыслимъ и како судимъ о „народномъ“ и о „кньижевномъ“ нашемъ єзыку. —

1) Г. Вукъ узео є у ову свою кньигу „30 ријечи Турскијех,“ кое є све редомъ у ч. VII свога предговора подъ 1) навео. То ніе млого; али я држимъ, да є *онъ* и ово мало число и на манѣ іоштъ свести могао. Ако и ко други, онъ є заиста баремъ ове іоштъ турске рѣчи: аџуванъ, бадава, исе, кавгаџија, кадар, мâна, неимар, хајдук, харач, хатер, чаршија, србскимъ или, по нужди, србскимъ

„начинѣнымъ“ рѣчима замѣнити могао. Но одъ мене му просто было, што и то засадъ ніе учиніо, кадъ се и садъ, као што видимъ, за остало свойски старао, да му се нигди више турска рѣчь не увуче, гди се годъ србска, па ако се иначе и редко у народу говори, могла употребити. Тако самъ на велико мое задовольство у овомъ нѣговомъ преводу нашао, мѣсто турске рѣчи чиракъ, србску свијетньак; м. ђумрукъ и ђумрукџія, царина и цариник; м. сокакъ, улица; м. пенџеръ, прозор; м. пешкиръ, убрус; м. бакаръ, мјед; м. зейтинъ, улье; м. сирће, оцат; м. накаламити, прицјепити; м. баштованъ, вртар; м. ћошакъ, угал; м. касапница, месарница; м. таласи (грч), валови и т. п.

Турске рѣчи ружно звече у нашемъ „нѣжномъ“ езыку; тимъ ружніе, кадъ се говоре намѣсто свои рођены рѣчій. Оставимо дакле Турчину, што е турско, а Србима пишимо и говоримо, колико се болѣ и више може, чисто србски, овако као Г. Вукъ! Абаръ, на пр. авлія, ада, адетъ, алатъ, алвалукъ, аманетъ, асура, 'апсъ, âръ, барякъ, баталъ, башка, баиръ, бакрачъ, барабаръ, басамакъ, безъ, белай, белегія, берићетъ, богазъ, буюкъ, бургія, бурма, бусія, буџакъ, вилаетъ, дертъ, ђирекъ, думенъ, думенџія, дунђеръ, дурма, душманъ, ђубре, ексикъ, 'елкенъ, 'есапъ, 'еспапъ; заира, заманъ, зоръ, зулумъ; изунъ, илица, инатъ; ягма, ястукъ; іогунлукъ; кавга, кавгаџія, кадаръ, калай, калабалукъ, каикъ, калаузъ, капія, капакъ, кашика, коншія, кусуръ; лагумъ; мâла, милъ, маказе, миразъ, миздракъ, мукаетъ; оџакъ; паламаръ, парче, пенџеръ, пизма, пишманъ; рафъ, реузъ; сайбія, сакатъ, сандукъ, санџіе, севапъ, сертъ, сефте, сіесетъ, сокакъ; тазе, такумъ, тане, теретъ, тестикъ; файда, фитиль; ћаръ, ћефъ, ћоравъ, ћоавъ, ћошакъ. ћупрія; черегъ, чесма, чиракъ —

све 'су то турске рѣчи, за кое имамо мы свои красны србски рѣчій, до неколицине само, за кое се ласно србске „начинити“ могу. Г. Вукъ е готово све турске рѣчи, кое наши люди съ рѣчима србскога езыка „мѣшаю,“ у своме *Рѣчнику* са звѣздицомъ означіо, и млоге одъ нъи лѣпо србски, „народнымъ“ рѣчима, истолковао. Ко дакле небы знао, кое су рѣчи доиста турске у нашемъ езыку, онъ нека тай Рѣчникъ отвори, и за оно што жели знати, ту се упыта. Мени се чини, да они нису на правомъ путу, кои држе, да е све лѣпо и красно, што се годъ у „народномъ езыку“ затекло, па ма' то было и маџарско и турско, или и свое, али свакояко изопачено. Оваково туђе и изопачено ніе народъ попримао, и задржао, што е мысліо и осећао, да е болѣ и лѣпше, него оно нѣгово рођено, кое е оставіо или кое му се покварило; већъ е онъ то учиніо, што му се ово туђе и покварено наметнуло, одъ силе господарећега у нѣму туђинства и одъ затуплѣнога вкуса. Ово видимъ, зна и признае и Г. Вукъ; па зато се онъ и потрудіо, да му езыкъ овога нѣговогъ превода изиђе, „колико му е више могуће было,“ чистъ одъ таковы туђи рѣчій. — Не могу ову прилику пропустити, да не примѣтимъ, да се овде у Србіи турске рѣчи и у самомъ говору све манѣ и манѣ употреблявaю, и да е ово пожеланый плодъ наше кньижевне и званичне писмености! —

2) У истомъ чл. VII подъ 2) вели Г. Вукъ: „задржао сам 49 ријечи Славенскијех, које се у нашем народном језику не говоре, али се ласно могу разумјети и с народнијем ријечима помјешати.“ Између ти рѣчій стое и ове: ревнитељ, тјешитељ, дјевственик, заступник, преступник, мужеложник, проповједник, четверовласник, лицемјер, прељуба, жртва, добродјетељ, ревност, и-

„начинѣнымъ“ рѣчима замѣнити могао. Но не му просто было, што и то засадъ но кадъ се и садъ, као што видимъ, за ост. ски старао, да му се нигди више турска увуче, гди се годъ србска, па ако се ина . ко у народу говори, могла употребити. '. на велико мое задовольство у овомъ преводу нашао, мѣсто турске рѣчи чи ску свијетњак; м. ђумрукъ и ђумрукџія, цариник; м. сокакъ, улица; м. пенџеръ . м. пешкиръ, убрус; м. бакаръ, мјед; м. улье; м. сирће, оцат; м. накаламити, п м. башчованъ, вртар; м. ћошакъ, угал; ница, месарница; м. таласи (грч), валови

Турске рѣчи ружно звече у наше номъ“ єзыку; тимъ ружніе, кадъ се гово сто свои рођены рѣчій. Оставимо дакле што є турско, а Србима пишимо и гово лико се болѣ и више може, чисто србс као Г. Вукъ! Абаръ, на пр. авлія, ада, латъ, алвалукъ, аманетъ, асура, 'апсъ, арт баталъ, башка, баиръ, бакрачъ, бараба макъ, безъ, белай, белегія, берићетъ, бо люкъ, бургія, бурма, бусія, буџакъ, вилает дирекъ, думенъ, думенџія, дунђеръ, дурма, ђубре, ексикъ, 'елкенъ, 'есапъ, 'еспапъ; з. манъ, зоръ, зулумъ; изунъ, илица, инатъ; стукъ; іогунлукъ; кавга, кавгаџія, кадар калабалукъ, каикъ, калаузъ, капія, капак ка, конпія, кусуръ; лагумъ; мала, милъ миразъ, миздракъ, мукаетъ; оџакъ; палам че, пенџеръ, пизма, пишманъ; рафъ, реуз еакатъ, сандукъ, санџіе, севапъ, сертъ, се еетъ, сокакъ; тазе, такумъ, тане, тер стикъ; файда, фитиль; ћаръ, ћефъ, ћор авъ, ћошакъ, ћупрія; черегъ, чесма, ч

У ... VII ...

49 рјечи Славенски...

... језику не ...

и с народнијом ...

рѣчій стоя и ...

заступник ...

... вдовјединик ...

жртва, добро...

Али

...ирѣ

...отре

осад...

...ду

...вѣта

...зыко

Али

...наш

...ло

...доса

єзы...

...прав

„пи...

...при

...оте...

...ние...

...зыко

ма,

...ое

скуство, жртвовати, облагодатити, ревновати. Подъ 3) каже: „има 47 ријечиј, које су од Славенскијех,“ и међу тима налазе се: нелицемјеран, неблагодаран, пријатан, сујетан, сунашљедник, неуздржник, љубазница, лицемјерје, сујевјерје, искушење, одкривење, сазидање, уздржање, савршенство, скрушен, прицјепити, посредник. А подъ 4) наводи: „има ријечи 84. којијех нијесам чуо у народу да се говоре, него сам их ја начиніо,“ па пошто є и те рѣчи све редомъ, као и оне подъ 2) и 3), изложіо, каже: „највише овијех ријечи казао би овако и најпростији Србин, само кад би му затребале; а може бити да их и говоре.“

Дакле Г. Вукъ има у овомъ своmъ преводу „Новога Завѣта,“ око' коега се „трудіо да буде што је могуће више и нашијем чистијем народнијем језиком,“ осимъ оны „Турскијех ријечи,“ и *славенски*, и славенски *посрблѣны* и *начинѣны* рѣчій. Другоячіе, Богъ ме! ніе могло ни быти. *Ни* „овако дјело,“ као што є Новый Завѣтъ, ніе се другоячіе могло на србскій єзыкъ, „којијем се сад почиње писати,“ превести, него помоћу *оваковы* рѣчій! И зато, што є Г. Вукъ овде употребіо и славенски и одъ славенски посрблѣны и начинѣны рѣчій, ниєданъ „паметан човјек“ неће рећи, да є онъ тимъ нашъ „народный єзыкъ кваріо.“ Мы 'смо свагда знали, да у нашемъ „народномъ єзыку“ не'ма свію оны рѣчій, кое треба и мора да има, да бы нъимъ све оно могли казати, што 'смо нашимъ читательима наумили и предузели казати; па зато 'смо свагда изъ нужде, као и Г. Вукъ садъ, такове потребне, у народномъ нашемъ єзыку неналазеће се рѣчи узимали и правили, и при томъ 'смо мыслили и држали, да чинимо само што є добро и што треба.

Г. Вукъ є досадъ врло строго, да не рекнемъ више, о нама судіо, држећи се млого онога своgъ

давнашнѣгъ правила: *„пиши као што говоришъ!* Онъ є, ево, садъ и самъ искусіо, да є то лакше было рећи него учинити. Кадъ мы небы имали и друго и выше што написати него само што обично говоримо, онда бы се коекако могло одъ насъ искати, да то правило не преступамо. Али овако, како stварь за садъ у насъ стои, гди сирѣчь благо „народнога говора“ не стиже за „потребе кньижевности,“ морамо мы іоштъ, као и досадъ, мало другоячіе писати него како се у „народу говори,“ одъ прилике и односително овако као што є Г. Вукъ овай свой преводъ „Новога Завѣта“ написао.

— Г. Вукъ є найискусніи нашъ филологъ; ово нѣгово првенство србскога филолога или езыкословца нико му, надамъ се, нећe одрећи. Али управо зато, што є онъ, као такавъ готово све силе свога разума и савъ жаръ свое любави на нашъ „народный езыкъ“ обратіо и навратіо, морало се учинити, да нѣговъ судъ о нама, кои 'смо досадъ србски писали, и о нашемъ кньижевномъ езыку често врло строгъ, а кадшто и до саме неправде претеранъ излази. Оно нѣгово правило: „пиши као што говоришъ,“ ніе кодъ нѣга могло при самой ортографіи остати, него се морало протегнути да и за езыкъ важи. И зато у нѣговымъ очима и предъ нѣговымъ судомъ ніе досадъ ниеданъ србскій списатель „нашимъ народнымъ езыкомъ“ писао, зашто є свакій съ народнымъ рѣчима,“ као што є и морао, и такове рѣчи „мѣшао,“ кое у народу, разумева се простомъ, не говоре, а поредъ тога іоштъ и погдикои періодъ тако саставляо, као што є мысліо да му га, као кньижевнику, саставити треба, премда є знао, да га онако може быти нико у простомъ народу небы умео изговорити. Па іоштъ ако є кои нашъ списатель, по не-

срећи своіой, кою „славенску“ рѣчь безъ праве нужде „задржао,“ понеку такову незгодно „посрбіо,“ гдикою нескладно самъ „начиніо,“ или, іоштъ горе, ако є гди написао „промѣнути“ мѣсто промѣнити, „живу“ мѣсто живе, „писаюћи“ место пишући, или „часть“ за честь, и „честь“ за часть и т. д. онда већъ онакавъ злосрећникъ кодъ нѣга не само што є пука незналица него є іоштъ и єданъ одъ оны злотворâ быо, кои 'су досадъ србскій єзыкъ немилице „кварили,“ и кои 'су учинили, да Сремци, Банаћани и Бачвани већъ и не уму више добро, или баремъ онако као нъина браћа у — Ресави србски говорити.

Овако зборећи я не мыслимъ правдати ничіє, па ни своє собствене погрѣшке; да, іоштъ више, и самъ налазимъ, да онакій єзыкъ, каквый 'смо читали, на пр. у последнъимъ кнъигама І. Вуића, М. Видаковића, или у коєкаквимъ кнъижевнымъ саставцима понеки наши недозрелы или неучены людій заиста свакій, па и найстрожіи укоръ заслужує. Али казивати, да є на пр. *Доситей* найвише кваріо и покваріо нашъ єзыкъ, па и довѣка трубити, да у србскомъ народу не'ма више до цигло єдногъ списателя, кои уме србски писати, а сви остали готово да су се у нашемъ кнъижеству нашли, да само србскій єзыкъ „кваре“, то є, што ми се чини да є претерано, (да овде више не рекнемъ).

Ево си ономадне казао, да не'ма нигди у нашимъ кнъигама нашега чистогъ „народногъ єзыка“; него да овай треба тражити у народу и кодъ — Г. Вука.

Збиля! Рече: „у *народу*.“ То намъ є и Г. Вукъ више пута казао, и мы 'смо свагда пре мыслили,

да насъ онъ упућуе на *сав* нашъ драгій народъ; али едва овы дана текъ докучисмо, да е тай нашъ народъ, кои добро србски говори, само тамо у *Херцеговини*, и по томе да намъ се овога осталогъ нашегъ народа клонити треба, кои живи у Срему, у Бачкой, у Банату, а и овде у Србіи, еръ е у ове землѣ — по рѣчима Г. Даничића, кои е, чини ми се, Alter ego Г. Вука — „ударила тобожња цивилизација и назовипросвијета," те су свуда туда „књижевници мудрим своіјем варварством" покварили народъ „подъ капом и његов *људски* (!) језик." Валимо те, Боже, шта іоштъ неће „књижевници" за свою врсту, за „књижевнике," рећи! Кадъ бы то доиста тако было, онда бы се слободно могло казати: „ево у нас покора прије нечувенога у свијету!" Него е и мени мало знано, гди до юче ніе, што 'но веле, ни одъ лека књижевника было, и гди се зато опетъ Богъ зна одъ кадъ, као и данасъ, говорило: на темъ путу, на овемъ месту, обува опанце, изишо изъ шанацъ, стои на капію, искамъ да ми дашъ, сосъ меномъ, ударили на Турце и т. д. Па и у ономъ краю една знатна часть нашега народа живи!

„*Кодъ Г. Вука*"! Признаемъ, и съ великомъ радосћу признаемъ, да е у књигама Г. Вука езыкъ *правый и правилный* нашъ „народный езыкъ." Али ево намъ овай нѣговъ преводъ „Новога Завѣта" показуе, колико е онъ у нѣму могао и „*чистый* говорный" нашъ езыкъ остати! Да се іоштъ 'оће Г. Вукъ одважити, да намъ на „народный нашъ езыкъ" преведе или и самъ да намъ изради какву мало вышу и тежу науку, на пр. Философію, или баремъ изъ ове саму Логику и Метафисику, или Антропологію са Психологіомъ, или Фисику, или Математику или Механику, или найпосле што научно одъ Православны или Државословны наука! Такова

„дјело“ *одъ нѣга* млого бы намъ вредило. — Ово узгредъ само.

Садъ да идемо ближе къ ствари!

„Народный єзыкъ!“ Кои ћемо єзыкъ тако називати?

Свакій народъ є сложенъ одъ више редова грађана. Главни 'су ови: редъ селяка или „просты людій,“ затимъ варошана и после изображены и „учены“ людій. Првый редъ, обично найвећа масса народа, говори онолико одъ свогъ єзыка, колико му одъ нѣга за нѣговъ животъ треба; за предмете дакле, кое онъ не познає, и за идее, съ коима се нѣговъ умъ не занима, не'ма у „нѣговомъ“ єзыку ни имена ни рѣчій. Животъ другога реда, варошана, већъ є вышій и има више и таньи потреба, па зато є овога реда и єзыкъ, премда онай истый, коимъ и селячка простота говори, али наравно за себе и богатіи и углађеніи. Найпосле трећій редъ, онай научности и умности, зна и говори свой єзыкъ онако и онолико, како се и колико онъ у нѣму према потребама умнога живота изобразіо. Мы дакле, кои *савъ* народъ любимо, и достойно уважамо како массу тако и силу умности єднога народа, не 'ћемо само онай єзыкъ, кои нѣгова „проста мложина“ говори, „народнымъ єзыкомъ“ називати, него 'ћемо, као што є право и наравно, казивати и држати, да є „народный єзыкъ“ обштый єзыкъ *сеега* народа, дакле єзыкъ, кои сви нѣгови редови говоре; єръ є у свему само народу све нѣгово благо и сва нѣгова снага.

„Кньижевный єзыкъ!“ Кои є и какавъ є овай єзыкъ?

„Кньижевный єзыкъ“ ніє другій, нити треба да є другій, него истый тай „народный єзыкъ,“ да-

кле езыкъ *живый*, кои савъ народъ своимъ назива и кои онъ говори. Али „кньижевность“ овога езыка нити е еднака кодъ свію народа, кои свое кньижество имаю, нити се она у едномъ и истомъ народу уеданпутъ како треба развила, ни на едномъ степену заковала. Она еднако стои и корача съ народомъ цѣлымъ, а нарочито съ нѣговымъ државнымъ и грађанскимъ станѣмъ, съ нѣговомъ народносћу и нѣговомъ поносу, и съ нѣговымъ кньижествомъ, или, што е свеедно, и съ нѣговымъ душевнымъ развиткомъ. А свакояко е „народный езыкъ“ онда у правомъ смыслу и „кньижевный езыкъ,“ кадъ е онъ тако „дотеранъ,“ да се ньимъ свашта лѣпо и лако може писати и за селяка и за рукодѣлца и за грађанскогъ промишлѣника и за кньижевника и за човека одличника, па быо овай свештеникъ или войникъ, званичникъ или државникъ или и племићъ одъ какве му драго врсте и лозе, дакле кадъ е онъ тако оснаженъ, да се списатель може ньимъ безъ велико муке спуштати до найнижи слоева свога народа и уздизати до найвиши, гди 'ће онде попросто и покрупно, овде повысоко и углађено зборити, и своимъ рѣчима еданпутъ нѣжно и силно чувства и страсти дирати, а другій путъ разумъ и умъ озбильно забавляти и научно занимати, — или, укратко, кадъ е онъ уеданпутъ езыкъ и свега дораслога народа и свестранне нѣгове учености, па дакле — кадъ се *ньимъ* може писати као што се говори, и говорити као што се пише!

„Србскій народный и кньижевный езыкъ!“ Како 'смо и гди 'смо мы съ нашимъ овымъ езыкомъ?

Као што е наравно, нимало другоячіе ни далѣ, него како и гди намъ е и самъ нашъ *народъ!* Найвећа часть нашега народа, првый онай редъ селяка или „просты людій, као што знамо, и онде, гди

се досадъ понайболѣ могао развити, у аустрійскомъ царству, іоштъ доста далеко стои одъ равнога нѣму реда буди коега изображеногъ већъ и срећнога европейскогъ народа; а овуда, у отоманскимъ областима, іоштъ се онъ, где више где манѣ, само у првомъ развитку свога живота и станя налази, іоште є дакле, тако рекућ', *пука* простота. Па према томе є и нѣговъ єзыкъ, правиланъ по себи и уобште, али и простъ и ограниченъ, као што є просто чувствованѣ и ограничено умствованѣ ове наше простоте; да, у єднымъ краєвима, онъ іоштъ, као што изъ ове кньиге г. Вука видимо, ясне носи на себи знаке чуствене и умне нѣне спорости или, ако тако 'оћешъ, лѣности, као на пр. у рѣчима: „бијело", „дијете", „тијело", „гньијездо", „ријечи", „гријех", „пријевод", „помијешати", „наслиједити", „прождријети", „погријешити", „нашијем чистијем народнијем (єзыкомъ), „хромијех, слијепијех, нијемијех, узетијех и другијех многијех", „пријеђе", најприје" и т. п. За таня чуства, за више мысли, за предмете, кои у овомъ реду нашега народа не'ма, залуду 'ћешъ у нѣговомъ говору тражити потребне рѣчи, као и изразе, коима умна окретность и живость уєданпутъ или у кратко млого може и уме казати. Но што у нѣму тражити, па и наћи можешъ, то є лѣпа и млога грађа за овакове рѣчи и изразе. — Србски варошій мало има, и у онымъ варошима, у коима Србльи живе, ови су понайвише яко съ инороднымъ жительима помѣшани, и готово ни у єдномъ знатномъ мѣсту іоштъ ни'су први и самостални у грађанскомъ ньиномъ животу, нарочито као рукодѣлци и промышлѣници одъ выше вѣштине, или као трговци и спекуланти; па съ тога є говоръ у овомъ другомъ іоште тако нелякомъ реду нашега народа, истина нешто мало богатій и глађій одъ єзыка онога првога

реда, али уеданпутъ кадшто и готовый Галиматіясъ, збогъ многи у нѣга попримлѣны маџарски, турски и нѣмачки, нарочито технически рѣчій, окромъ што му е, гди манѣ гди више одъ иностранства и сама правилность пострадала. И ово треба разумети толико и за Сербію, колико за аустрійске србске краеве, а никако само за ове, као што е то г. Вукъ еданпутъ за добро нашао написати; еръ чему се годъ може на пр. у Темишвару замѣрити, све се оно, а може быти и горе іоштъ, може наћи и чути и овде у Београду, и ако Срби добро говоре, на пр. у Лозници, то заиста не говоре зло ни Србльи на пр. у Руми. — Трећій онай редъ научены и просвѣћены людій и кодъ насъ е, као у други народа, знатніи и важніи одъ овогъ другогъ реда; али колико намъ е и онъ по себи маленъ и слабъ! Што е у нашемъ народу господе: племића', државника' и званичника', коя иначе у овай редъ спадаю, то или ніе учено и просвећено, или ако се учило, мало се што одъ ньи изобразило у духу наше народности, а већина е облюбила просвѣту туђинства и болѣ зна и говори туђъ езыкъ него свой, србскій! Само у свештенству и кодъ учены людій у ужемъ смыслу, т. е. кодъ списателя и кньижевника видно се животъ овога реда србски появлюе и развія; а како се онъ и колико тако появлюе и развія, то намъ наше почетно, дакле мâло и неяко іоште *кньижество* показуе. Лѣпа е свакояко зора нашега кньижества; али е іоштъ далеко сяйно нѣгово подне! Па колико іоштъ има наука, у коима наши учени люди нису до данасъ као србски списательи свое силе покушали! Колико дакле мора быти предмета' и идеа', кое іоштъ нису нашимъ езыкомъ никако назване и изражене!! Утрине е и пустаре іоштъ млого у области наше кньижевности, и оно мало, што е ту урађено, іоштъ е ново и сла-

бачко, и што е већъ родило, *првый* е текъ родъ донело. Та и шта е ово мало, и то одъ веће части неяки іошть посленика у оволикой огромности за ово кратко време и при овакимъ нашимъ тешкимъ народнымъ околностима могло урадити и начинити!! Тако дакле према овоме стои ствaрь и съ нашимъ ьзыкомъ: докле намъ е ово наше почетно кньижество дошло, дотле е дотерано и свойство кньижевности нашега „народногъ езыка." —

Народъ намъ е, као што видимо, у првомъ своме развитку; у овомъ е, као што е наравно, и „кньижевность нашега *„народногъ езыка"*: іоште дакле треба око' те свойски радити. Но можешъ ме, али заиста одъ безпослице, запытати: „чіи ће поглавито и унапредакъ посао быти, да се нашъ „народный езыкъ" као што треба и „кньижевнымъ" начини?" Одговоръ ти е: *учены людій*, кои се на списательство даю, и кои 'су такође знатна *часть народа*, имаюћи тай благословеный задатакъ, да своимъ умомъ, дакле найвећимъ и найблагороднїимъ Божіимъ даромъ, *за* народъ и у *име* народа ради.

И доиста, што се годъ кодъ други народа, кои већъ изображеный свой кньижевный езыкъ имаю, чинило, и што годъ кодъ други народа, кодъ кои се ньинъ народный езыкъ за кньижеванъ изображава, чини, све то треба, све то мора и кодъ Србаля да се чини и учини. Французскій и нѣмачкій езыкъ данасъ 'су као што треба и кньижевни езыци. Али ко бы данашньій французскій кньижевный езыкъ познао на пр. у кньигама онога оштроумногъ *Монтеня?* Или ко незна, колико е сирома и мучанъ нѣмачкій кньижевный езыкъ быо, да не идемъ далѣ, него само мало пре *Фридриха Великогъ* или іошть и за нѣгово време? Па ко е ове езыке овако „дотерао", обогатіо, оснажіо и угладіо? Заиста нико

другій, него редъ учены людій: кньижевника и списателя! Ови 'су, кодъ Француза, за предмете и идее, за кое у ньиномъ „народномъ езыку" ніе было рѣчій, едне, и то млоге и млоге рѣчи узимали изъ латинскогъ езыка, па 'су ій найпре кроили и стварали по духу и форми говора народногъ, а друге 'су „правили" одъ образователне граѣе, кою 'су у живомъ „народномъ езыку" налазили, па 'су после и ове, као и оне прве, „мѣшали" съ „рѣчима народнымъ", све тако докъ ни'су найпосле овай ньинъ „народный езыкъ" према потребама писмености обогатили и тимъ га и „кньижевнымъ" начинили. А кодъ Нѣмаца, кои е „народный езыкъ" првобытанъ, самоставанъ и врло образователанъ, они 'су за кньижевность потребне и нуждне, а дотле неимаюће рѣчи „правили" одъ довольне граѣе, кою 'су узимали изъ тога ньиногъ „народногъ езыка", па 'су ій съ рѣчима овога такоѣе „мѣшали", тако све докъ ни'су истоме „народномъ езыку" данашнѣ богатство „кньижевности" стекли. Али тако они, и Французски и Немачки, кньижевници и списательи, умложаваюћи благо свои езыка' у рѣчима и изразима, у исто време прибавляли 'су како едномъ тако и другомъ и ову правилность, углаѣеность и сяйность, коіомъ се данасъ дично и поносито одликую. Кодъ Русса, као Славяна, кньижевници, дижући свой „народный езыкъ" на достоянство писмености и кньижевности, овамо узимаю потребне имъ и нуж'не рѣчи, кои е овай лишенъ, изъ старога „славенскогъ" езыка, (као што су такове рѣчи Французи, као народъ романскій, узимали, изъ латинскога), а онамо све остало, за што довольне граѣе у овомъ „народномъ езыку" могу наћи, одъ ове правилно „праве" нове рѣчи, даваюћи поредъ тога на тай начинъ постаюћемъ „кньижевномъ" езыку и вышу правилность и углаѣеность по духу

русскога народногъ говора и изображеногъ вкуса и ума. Найпосле кодъ Маћара, не ствара ли редъ учены людій, а понайвише и понайболѣ оно ньино учено дружтво, кое у Пешти онако похвално постои, „кньижевный маџарскій езыкъ, дотеруюћи га по свойствама народногъ езыка и разшируюћи га нуждными рѣчима, кое или, као Нѣмци, одъ народнога говора „прави" или изъ таме заборавности на видило вади.

Тако 'су се исто и наши *србски* кньижевници и списательи — првый онай нашъ безсмртный кньижевный предводитель *Доситей*, а за ньимъ и сви остали до данасъ —, видивши и осетивши, шта и колико нашемъ „народномъ", иначе лѣпомъ и благогласномъ езыку недостае, свойски, но наравно оными силама, кое 'су имъ наравъ и прилике дале, старали и трудили, да му то све прибаве, па да га и „кньижевнымъ езыкомъ" начине, онако, као што таковый свой имаю и други честити народи и као што га и мы имати *можемо* и *морамо*. Потребне сирѣчь и нуждне рѣчи, кои' и каквы у нашемъ „народномъ езыку"ніе было, они или 'су узимали, — исто тако као и гос. Вукъ — изъ *нашега* старогъ (црквено-) славенскогъ езыка, или 'су сами *„правили"*, па 'су *оне* или *тако* како 'су се у овомъ нашле или пошто 'су ій найпре „посрбили", а *ове* као *„начинѣне"* съ *„рѣчима народнымъ мѣшали"*, и то не само са сасвимъ обичныма него и съ оныма, кое е народъ здраво быо позаборавляо и кое 'су *они* у нѣму потражили и опетъ у „кньижевный„, дакле и у „народный" нашъ езыкъ увели. Да свакій одъ нъи ніе у овомъ овако важномъ и тешкомъ послу пожелане, а ни г. Вука, срећe и вѣштине имао, то се само по себи разумева, а ніе никакво ни чудо, кадъ се помысли, како 'су млоги, особито у прва времена, по нужди нашой, слабо за то приправлѣни были, а

покрай тога іошть и да се сви тѣмъ за *прве* работнике узети мораю. У исто време они 'су радили и око' „кньижевне углађености“ нашега єзыка, наравно све према степену и свойству ньине собствене образованости и према предметима, кое 'су кньижевно могли и умели израђивати у кратиомъ овомъ времену и при овакимъ нашимъ неэгоднымъ грађанскимъ и државнымъ обстоятелствама. Али, іоште єданпутъ, овай се и овакій посао нів ни кодъ други народа' другоячіє, ніє млого болѣ и уредніє радіо, нити є „нашъ покоръ“ єдиный, или као што г. Вукъ на єдномъ мѣсту вели, „приjе нечувен на овом свиjету.“ Млоги 'су у Француза' коєшта и коєкако радили на ньиномъ єзыку; али се само съ ньима и после ньи могао родити и начинити Рассинъ, Паскалъ, Фенелонъ, Корнель, Моліеръ, па и поредъ свію овы славны єзыкоградителя' іоштъ се морала и француска академія силопити и потрудити. Тако 'су исто млоги петляли, „правили“ и „кварили“, кньижевный єзыкъ Нѣмаца; али 'су се само поредъ ньи и после ньи могли появити Готшедъ, Бодмеръ, Геллертъ, Лессингъ, Халлеръ, Аделунгъ; као што безъ полузналица и маньи духова нису могли ни Ломоносовъ, Державинъ, Карамзинъ, Пушкинъ и др. т. русскій кньижевный єзыкъ начинити и довде га, гди се онъ садъ налази, изобразити. Є ли дакле то какво чудо, или, є ли то само нашъ, єдиный „приjе нечувен покор на свиjету,“ што є досадъ кодъ насъ млого „коєкаквы“ само єзыкословни кньижевника было, а мало онаковы, као што є бьо на прим. Доситей, Раићъ, Мушицкій, Давидовићъ, и што се садъ само — г. Вукъ на юначке ноге довольно оружанъ диже, да намъ каже, како се нашъ єзыкъ „квари“, како ли „прави“?

Одъ „кньижевника'“ произлази „кньижество“, а изъ овогъ „просвѣта“ народа. Народъ може има-

ти свой езыкъ, али кньижества своргъ *безъ* кньижевника не може онъ никако имати. Кажи ми, шта е народъ безъ кньижества, па ако 'ће му езыкъ како чистъ и правиланъ бытн? И опетъ морамо слушати, гди се на наше кньижевнике виче! зашто? што не пишу као што простъ народъ говори! Они „кваре народный езыкъ“; одъ нньи е „тобожня цивилизація и назовипросвѣта“ у нашемъ народу! И то іоште смѣло каже *Србскій кньижевникъ!!* Тако имъ треба, тимъ *нашимъ* кньижевницима; кадъ нису вредни были, као какви чудотворци, *одвданпутъ* свой народъ *сасвимъ* и *подпуно* цивилизирати и просвѣтити, па то іоштъ „нашијем чистијем народнијенъ езиком“: болѣ да су сѣдили съ миромъ, па оставили тай свой народъ, како се затекао, да баремъ говори свой езыкъ нашки и чисто, еднымъ словомъ, да буде и остане — као Херцеговци! — Я васъ молимъ, господине, да разберете, како су се и други народи „цивилизирали и просвѣтили“, или баремъ како се цивилизираю и просвѣћую они народи, кои 'су данасъ управо или одъ прилике као што смо мы Србльи! Да, вы бы, као *особитый* родолюбацъ, желили, да 'смо мы больи, паметніи и срећніи. Али промыслите само мало, е ли то могуће? — —

Него оставимо то за другій путъ. Садъ само да видимо у кратко, шта 'су наши „кньижевници“ досадъ за *нашъ езыкъ* урадили, и шта нама, као кньижевницима и одсадъ радити треба.

Они 'су найпре увидили, да старый или црквеный „славенскій“ езыкъ ніе езыкъ за кньижество *народа Србскога.*

То увидивши и признавши почели 'су *писати* кньиге за Срблѣ нашимъ живымъ *народнымъ езыкомъ*; а коловођа у томъ быо имъ е незаборавлѣ-

ный србскій Анахарсисъ, Доситей Обрадовићъ, Банаћанинъ изъ Чакова.

Али како овай нашъ „народный єзыкъ“ нів довольно богатъ и снажанъ быо за кньижевне потребе, то 'су се они „постарали“ и „трудили“, да га према почуствованымъ овымъ потребама обогате и оснаже.

А за то 'су, као што 'смо мало выше видили, „нуждне рѣчи“ одъ части „узимали“ изъ старогъ „Славенскогъ“ єзыка, одъ части пакъ сами 'су ій „правили“ и „ковали“, па 'су оне или „непреиначене“ или „посрблѣне“, а ове као „новоначинѣне“ съ „рѣчима народнымъ мѣшали“ и тако све скупа „кньижевно“ употреблявали. И овако найпосле ради и г. *Вукъ Ст. Караџићъ*, Ядранинъ изъ Тршића (види предговоръ нѣговъ къ преводу Новога Завѣта.)

Они 'су се, особито у прва времена ове наше Србске писмености, свакоянко, єданъ болѣ другій горе, мучили; али є ипакъ *ньинога* труда плодъ овай нашъ *србскій кньижевный єзыкъ*, као што га *данасъ* имамо.

И овай нашъ *данашньій* „кньижевный єзыкъ“ ніє другій, него самый „*народный србскій єзыкъ*“, имаюћи поредъ „народности“ и „кньижевности“ свойство.

Докле се пакъ съ ньимъ до данасъ дошло, то намъ показую кньиге больи наши списателя', т. є. оны, кои 'су, поредъ довольне учености и списательске способности, свагда іоштъ и живу свѣсть имали, да Србима управо србски треба писати, наравно не само просто и правилно него и учевно и лѣпо. Поете 'су, рекао бы, и кодъ насъ у овомъ найдалѣ дотерали; иначе намъ небы была могла ми-

ла наша „младежь“ оваку прекрасну кньижицу: „Славянку“ (печат. у Будиму 1847) дати.

Поредъ поезія', свакояки забавны, морално поучителны, исторійски дѣла, већъ се лѣпо и добро могу нашимъ србскимъ языкомъ написати и државни закони и званични предмети, као што намъ то показуе државный животъ овде у *Княжеству* србскомъ; а имамо понешто згодно србски написано и о вышимъ учевнымъ предметима и стварма, кое све, као и наше выше училиштне катедре, свѣдочи, да се нашъ езыкъ већъ прилично добро, а свакояко толико, „колико е више могуће было“ за ово кратко време и подъ досадашньимъ нашимъ околностима, обогатіо, оснажіо и угладіо. —

Али, као што е выше, речено, и нама іоштъ радити, те свойски радити треба око' нашегъ езыка; еръ му іоштъ доста млого недостае, што му се *мора* прибавити, да бы онъ као доиста образованый, „правога смысла кньижевный езыкъ“ *довольно* рѣчій и израза', дакле довольне свое снаге, и *потребне* правилности и углађености имао!

„Али како 'ћемо у томъ понайболѣ и у напредакъ радити!“ Я мыслимъ у кратко овако:

Пре свега да останемо на овомъ путу, коимъ 'смо одма съ почетка пошли; еръ е онъ доиста единый могућій правый путъ, као што намъ то већъ и довольна и повольна ова слѣдства, коя су се на нѣму досадъ за нашъ езыкъ произвела, ясно показую, па іоштъ тимъ више, што и самъ г. Вукъ ньимъ ступа. Па ту

а) Да свойски и далѣ испытуемо и учимо нашъ „народный езыкъ“, како бы добро познали не само нѣгова свойства него и шта заиста онъ

има, шта *ли* не'ма, да бы по томе, како треба, угодили нѣгову пожелану правилность и прибавили му, према потребама кньижевности, све оно, што му іоштъ недостае. Учи 'ћемо пакъ, као што е наравно, тай нашъ езыкъ одъ народа и у народу, слушаюћи и вѣжбаюћи како га онъ *говори* свуда, у свима земляма и краевима, у коима живи; а поредъ тога изъ наши *„народны пѣсама“* и — изъ *кньига'*, кое су намъ написали и кое намъ пишу, чисто и лѣпо, наши больи и вѣштіи списательи, међу коима се, па іоштъ у првомъ реду, и г. Вукъ налази.

б) Да безъ праве и освѣдочене нужде не узимамо и не „задржавамо“ никакву рѣчь изъ „старо-славенскога“ за нашъ „србскій“ езыкъ; ерь е ближа кошуля одъ одеће. Али оне рѣчи, кое 'ћемо одтудъ по нужди „узети“ и задржати“, да гледамо да ій найпре „посрбимо“ ако се икако посрбити могу, и тако само оне између ньи, кое се никако не могу посрбити, зато, што после или нигди ништа небы значиле или бы друго нешто а не оно, што 'смо у ньима тражили, значиле, да оставимо онако, како 'су се тамо у ономъ нашемъ старомъ езыку затекле. Остале пакъ потребне и нуждне намъ рѣчи, кое не можемо у „народномъ езыку“ наћи, да и у напредакъ „правимо“ *или*, као што се пре говорило, да „куемо,“ но све „колико е могуће више“ по крою и виду „народны рѣчій“, дакле тако, како бы ій свакій правый, слѣдователно и „найпростіи Србинъ, кадъ бы му затребало, казао.“ Па онда како ове „начинѣне“, тако и оне „славенске“ и одъ „славенски посрблѣне“ да „мѣшамо“ и да „помѣшамо“ съ имаюћимъ рѣчима нашега „народногъ“ езыка. — (Овако самъ *я*, ако се не варамъ, мысліо свагда, па и изразіо се доста ясно

едномъ, у ономъ „писму моему Милану", у IV. кнь. *Забава'* за разумъ и срце, Буд. 1836.)

Разуме се, да 'ће између овы „начинѣны" рѣчій млоге быти „називословне", или „техничке" и „терминологійске" рѣчи, кое 'су намъ „потребне и нуждне" за млоге ствари и за млоге строго научне предмете, за кое у „народномъ езыку" ни рѣчій ни имена' не'ма, о коима 'смо мы, на жалость, досадъ врло мало писали и кое, као што знамо, ніе могуће нити е кньижевна прилика, описивателно или млогимъ и различнымъ рѣчима казати. Али ако и гди, овде намъ се здраво чувати треба, да не прегонимо. Сваку „техничку" и „терминологійску" рѣчь не можемо *ни мы* начинити; него морамо млогу такову изъ *странны* езыка узети и задржати, особито ако намъ е она већъ готово као и своя позната, или ако она готово у свима кньижевнымъ езыцима право грађанства има. Оваковe су рѣчи на пр. Актъ, Аксіомъ, Академія, Амнистія, Антропологія, Анатомія, Аристокрація, Аритметика, Архива, Астрономія, Апотека, Банда, Банка, Балъ, Берза, Баталіонъ, Географія, Геометрія, Геологія, Грамматика, Гимназія, Демокрація, Депешъ, Деспоція, Диктаторъ, Диплома, Дипломатъ, Дипломація, Дисциплина, Діета, Драма, Евангеліе, Електрисмъ, Економія, Енциклопедія, Еписода, Епосъ, Епоха, Зоологія, Зоотомія, 'Идраулика, Индустрія, 'Ипотека, Идеа, Идилла, Исторія, Кабинетъ, Кандидатъ, Канцелларія, Капиталистъ, Карикатура, Касса, Комедія, Комикъ, Коммессаръ, Кометъ, Компанія, Компасъ, Концертъ, Криминалъ, Логика, Логогрифъ, Магнетъ, Математика, Матерія, Маіоратъ, Метафисика, Метаморфосъ, Механикъ, Механика, Министеръ, Министерство, Моделъ, Монархъ, Монархія, Монета, Монополъ, Музика, Нумисматика, Ода, Океанъ, Опера, Патосъ,

Патологія, Пасквила, Па'ръ, Пензія, Планъ, Планета, По'лъ, Политика, Полиція, Поетъ, Поезія, Пошта, Практика, Проблемъ, Психологія, Публикумъ, Рекрутъ, Републико, Реторика, Реформа, Реторъ, Сатира, Сатирикъ, Секта, Сцена, Стихъ, Софисма, Софистъ, Такса, Театоръ, Телеграфъ, Теокрація, Тестаментъ, Терапія, Технологія, Тонъ, Титула, Трагедія, Философія, Фисика, Фисіологія, Финанція, Флота, Форма, Характеръ, Характеристика, Хармонія, Хемія, Штабъ, Штатистика, 'Штафета и млоге друге оваке и овыма подобне рѣчи, коима се сва стварь, као собственымъ именомъ уеданпутъ и свагда еднако и подпуно каже. Но ако я и желимъ, да мы овакове рѣчи за нашъ кньижевный езыкъ задржимо, зато опетъ не велимъ, да не треба никако покушавати, бы ли се и како бы се коя одъ нъи добро србски могла казати; само да не изнђе на пр. Грамматика: езыковка, езичница, или 'Историја: догодовштина, агрикултура, тежатничтво, и т. п.!

— Кадъ намъ већъ потреба стои, да тражимо помоћи за нашъ кньижеванъ езыкъ у езыку старо- (или црквено-) славенскомъ, то налазимъ да е нужно, да іоштъ свакій Србинъ, кои е науміо списатель быти, мора и овай нашъ старый езыкъ учити и „колико е могуће више“ научити. Нека мысле други како е коме драго; али я, одъ мое стране, мыслимъ и држимъ, да е добро за насъ и по нашемъ езыку было, што 'смо мы у нашимъ народнымъ школама колико толико нашъ старый Славенскій езыкъ познали и научили, и да бы не мала штета или, болѣ казавши, несрећа была, ако се іоштъ и у напредакъ небы кодъ насъ, особито у већимъ школама, на пр. у философическимъ или старіимъ гимназіялнымъ классама и у Богословіи, старо-славенски учило. —

в) Найпосле, кадъ што пишемо, да добро пазимо и дотеруемо, да намъ слогъ или саставъ езыка буде управо србскій, дакле као што е онъ свойственъ и природанъ нашемъ „народномъ“ говору, слажући га само по правилама кньижевне углађености и уредности, коя могу быти, а и есу доиста, за свакій кньижевный езыкъ еднака. *Правилно* дакле и *лѣпо да пишемо*! Ко не уме — а лако, Богъ ме! іошть засадъ и ніе — тако писати, нека сѣди болѣ съ миромъ, па нека чита што други напишу. „Єсть“ рећи 'ћешъ ми, „али ко види и призна кодъ насъ, да не уме добро и лѣпо србски писати?“ Тако е, у зао часъ! Зато намъ е сила нужна она кньижевна труба, коя свачію ругобу и срамоту, и свачію заслугу и валяность обявлюе и яснымъ гласомъ по свѣту разноси, у томъ едне одъ недостойны у кньижеству исправляюћи, а друге ућуткаваюћи, достойне пакъ похвалююћи и на болѣ іошть подстрекаваюћи, дакле — *критика!!*

3) Г. Вукъ наводи, као што е тамо выше речено, 49 „Славенски,“ 47 одъ Славенски „посрблѣны“ и 84 „начинѣны рѣчій“, кое е у овомъ свомъ преводу Новога завѣта съ рѣчима „народнымъ“ *помѣшао.* А я самъ само у предговору нѣговомъ, у Еванђелію по Матею и у посланици Апостола Павла Римлянима преко тога ньимъ ставлѣнога числа іошть и ово таковы исты рѣчій нашао: премудрост, држава, утвар, свјетлост, мрзост, смисао, обред, дјело, књижевник, супарник, тајность, мучитељ, завјес, премјена, западни, нађ, прилог, владичанство, савјет, савјетник, начелник, утјеха, провиђење, свештенство, књижавност, читатељ, понизност, погибао, апостолство, вјерност, једнакост, корист, рјечитост, створење, твар, кротост, богомољство, богатство, љубазни, неисказан, достојан, услишен, нељубаван,

безводни, смјеран, кротак, знатан, блажен, божанствен, гњев, судни, опште, спасеније, унутрашњи, пророковати, преластитн, распространити, разгњевити се, утјешити се, нашљедити, саблажњавати, љубити, уготовити, творити, недостати, отврдоглавити, назначити, доказивати, раздражити, супроћати се, побједити, промишљавати, просвјетлити, начин мишљења, будући да су, зли будући, бивши убијен, умрвши, одведавши, казано старима, пророчки, праведнички, ученички, свештенички, благослов, благодат. Колико бы се іошть оваки рѣчій, кое се такође у „простомъ народу" или никако не говоре, или ако се кое одъ нъи и говоре, а оно ій редко и то найвише само они употребляваю, кои књиге читаю или кои 'су што одъ књижевника, мирски или духовны, научили, колико бы се, велимъ іоштъ оваковы рѣчій нашло, кадъ самь ево мало далѣ и то готово на првый погледъ іоштъ и ове спазіо: доброљубив, недостатак, поучење, звање, уништен, надговорљиве ријечи, срдачни савјети, похвала, лукавство, употребљавати, обличје, пристојни, уништити! Ово е, као што видишъ, пуна стотиница преко оны нѣговы сто и осамдесеть рѣчій, кое е онъ самъ у овомъ предгонору подъ оньімъ трояkимъ числомъ редомъ навео. — Кадъ е тако, то е г. Вукъ, како я мыслимъ, могао да не каже цифрама, колико е онъ одъ овы, колико одъ оны рѣчій, кои' у нашемъ народномъ езыку не'ма или кое ніе чуо да се у нашемъ народу говоре, употребіо; за нѣга самогъ было бы свакояко мало лѣпше, а за насъ доста, да е само реко: „ја сам се трудио, да мој пријевод Новога Завјета буде што је могуће више и нашијем чистијем народнијем језиком", и зато самь само ополико Славенски, одъ Славенски посрблѣны и начинѣны рѣчій узео и съ „народнијем ријечима помјешао", колико самь за то потре-

бе и нужде имао, а нимало и нипошто више." Мы бы му то вѣровали, ерѣ знамо, да є онъ човекъ, кои и жели и зна, оно што узме писати, чисто и добро *србски* написати, и кои безъ *праве нужде* неће никакву необичну и у народу іошть довольно непознату рѣчь съ народнымъ рѣчима помѣшати. Па ако бы после у томъ нѣговомъ преводу и нашли, као што доиста налазимо, таковы рѣчій више одъ сто и осамдесеть, мы му то нимало небы замѣрили, нити бы казали, да є онъ тимъ нашъ єзыкъ „кваріо"; него бы ово одъ прилике рекли: „Г. Вукъ є *Новый Завѣтъ*, као што 'смо се томе и надали, на правый србскій єзыкъ превео. Има истина у овомъ нѣговомъ преводу и славенски и новоначинѣны рѣчій подоста, као што му и слогъ єзыка ніє безъ вышега полета и безъ неки, у простомъ народу іошть необичны израза; али са свимъ тимъ опеть є овай єзыкъ *правый* србскій, ако и ніє посве или чисто *говорный* єзыкъ. Мы видимо добро, да су му све ове рѣчи, кое ни'су „народне" него „кньижевне," *потребне* и *нуждне* быле; єрбо знамо, да се *ни* „Новый Завѣтъ" на самый говорный єзыкъ нашега простога народа, дакле безъ помоћи оваковы рѣчій, не може никако превести, и да писменость свагда, па ако 'ће колико лакъ быти нѣнъ предметъ, „народный єзыкъ" диже на степенъ кньижевнога достоянства, гди онъ показує и мора показивати више снаге, съ прибавкомъ новы или кньижевны рѣчій и више лѣпоте, съ додаткомъ писмене углађености слога, него колико и єдне и друге у устима пука или простога народа има и имати може.

4) Г. Вукъ каже за свое „Славенске" рѣчи, да су оне такове, „које се у нашем народном језику (!) не говоре, али се ласно могу разумјети и с народнијем ријечима помијешати", а за оне Славенске „по-

срблѣне“ и за „начинѣне“ вели: „највише овијех ријечи казао би овако и најпростији Србин, само кад би му затребале; а може бити да их и говоре.“ Добро; и то 'ћемо му драговольно вѣровати! Али 'оће ли и онъ одселе тако добаръ быти, да другомъ брату Србльину, кои се усудіо, те є превео или написао *теже што* него што є „Новый Завѣтъ“, не замѣри и да одма не каже, да му езыкъ не валя, него да є поквaренъ, зато, што є у нѣговой кньизи нашао не само оне рѣчи, коє є онъ у овомъ свомъ „пријеводу“ употребіо, него іоштъ и више таковы и подобны рѣчій, о коима бы се тако исто лако и слѣдствено могло казати, да се ласно могу разумети и съ народнымъ рѣчима помѣшати“, и да бы „найвише ти рѣчій тако и найпростіи Србинъ казао, само кадъ бы му затребале; а може быти да ій и говоре“? Или 'оће ли онъ признати, да є и таковога брата Србина езыкъ, ако му се само иначе небы имало млого замѣрити, такође „народный езыкъ“ и съ тимъ, што 'су у нѣму съ „народнымъ рѣчима“ онолике рѣчи „помѣшане“, коє се у „народу“ не говоре, но коє є онъ по „кньижевной“ своіой потреби и нужди употребити морао?

„Єсть“; али ако тай братъ ніє све само такову „Славенску“ рѣчь „задржао“, коя се „ласно разумјети и съ народнијем ријечима помијешати може“, или ако ніє сваку свою рѣчь тако „посрбіо“ и „начиніо“, „како би је казао и најпростији Србин, кад би је затребао“? У таковомъ случаю нека г. Вукъ има любавь, озбильно прочитати и видити ове своє рѣчи: ревност, ревнитељ, утјеха, дјевственик, заступник, четверовласник, лицемјерје, прељуба, прељубочинац, искуство, доброљубив, звање, утвар, смисао, обред, дјело, завјес, нâд, владичество, провиђење, твар, судни, преластити, саблажњавати,

супроћати се, крајеуголан, сујетан, неуздржник, сујевјерје, сазидање, четвртник, отпад, неиспитљив, неистражљив, неродљив, слушач, кушач, карач, мртвост, гостољубивост, празноговорљив, отврдоглавити, и т. п., па ако нађе, да се све ове нѣгове рѣчи „ласно могу разумѣти и сасвимъ слично съ народнымъ рѣчима помѣшати", а онъ нека онда надъ ньимъ и о нѣговомъ езыку изрече свою пресуду како му драго строгу.

Колико 'су мени наше, (а и обште) кньижевне потребе познате, мы 'ћемо іоштъ засадъ морати осимъ *свію* оны „Славенски", одъ славенски „посрблѣны" и „починѣны" рѣчій, кое є г. Вукъ у овомъ своимъ преводу съ народнымъ рѣчима помѣшао", іоштъ и ове и друге подобне, све по „потреби и нужди„ нашой „задржати" и „употреблявати" и то, међу осталима, рѣчи: *надежда* и *заведеніє*, па обе по ономъ праву, по коемъ є г. Вукъ *утѣха* и *спасеніє* задржао и употребіо, єръ као што є рѣчь „спасеніє" одъ калуђерâ у народный говоръ, а „утѣха" одъ кньижевникâ у нашъ кньижеванъ езыкъ прешла, тако 'су исто народу дали рѣчь „надежду" свештеници съ Катихисисомъ у „*вѣра, любовь* и *надежда*", а „заведеніє" су кньижевници увели у кньижевность нашу; и тако 'ћемо моћи, баремъ у озбильной прози, и далѣ быти безъ рѣчи: „*на'дъ*" г. Вука или „*на'де*" Дубровачке и безъ „*завода*", кое 'су обе сасвимъ нове за насъ и доста нескладно „посрблѣне" рѣчи, єръ „нâдъ" и „заводъ" може и друго нешто значити, а не само или управо што у нѣму тражимо: *надежду* и *заведеніє*. Поредъ овы стоя'ће далѣ: *нужда* и *зданіє; число* и *званіє*; *жертва* и *мнѣніє*; *чуство* и *понятіє*, *дѣйство* или *дѣло* (die That, за ово є права народна рѣчь: „чинѣница"), и *извѣстіє*, єръ све ове рѣчи овако є Србинъ млоги већъ

познао и зна, шта му оне кажу, кадъ му се овако изговоре или напишу; зашто бы га садъ одъ нъи одвраћали и изнова учили на: „нуђа“, или валь'да „ну'дъ“, и на „зграда“; на „брой“ и званѣ“, „жртва“ и „мнѣнѣ“, ћуть, или ћућенство или „ћуће“ или чу'ће“, „поняће“ или „поямъ“ или „поемъ“, „чинъ“ и „извешће“ или „извѣсће“? кадъ већина овы рѣчій, осимъ што е мучно посрблѣна, іоштъ она и друго нешто означава или означавати може, а не само или управо оно, што треба и што 'оћемо да намъ означи и каже. Небы л' то было више сиротыню, него богатство у езыку правити? „Али“, рећи 'ћешъ ми, „толико *ніе* и *тіе* и не знамъ іоштъ какво *іе* не може трпити нашъ „народный езыкъ“, зашто му ніе ствойствено!“ — Ту имашъ право; то и мое уши доста вређа; али шта знамо радити, кадъ ніе другоячіе! И кадъ може „народный езыкъ“ трпити: „спасе-*ніе*“, „благовѣштеніе“, „введеніе“, „васкрсеніе“, „сретеніе“ и о. п. нека „кньижеванъ“ езыкъ трпи поредъ „нарјечије“, „објављеније“ и о. п. іоштъ кою такову рѣчь на *іе*, особито кадъ се „по потреби и нужди“ или и по праву „наваде“ трпити може и мора. На ово нешто наликъ има и у Русскомъ езыку, комъ е свойствено у овакимъ „сушествителнымъ на іе, у ніе, тіе, ліе и т. д.; али му е свойствено и *ѣ* у нѣ, нье, тье, лье и т. д. на пр. тройнѣ, платье, подмылье, подварье, устье, и т.д. После бы'ће іоштъ и овы рѣчи, на пр. способность, строгость, собственость, гордость, дражесть, живость, честность, благость, опасность, ярость, подлость, неустрашимость, повиность, невиность, скромность, успѣшность, равность, разность, изображеность, образованость, сталность, самосталность, превратность, недораслость, признателность, улюдность, угодность, лютость, удобность, гладкость, рапавость, мекость, крутость, облость, округлость, краткость,

плиткость, радиность, неякость, якость, крепость, одважность, човечность, умность, законость, законитость, уставность, државность, дружственость, народность, склоность, наклоность, благонаклоность, пристойность, благопристойность, добровольность, благовольность, зловольность, зависимость, независимость, бытность, суштность, одкупность, приступность, основность, садашньость, прошлость, будуħность, постепеность, смотреность, несмотреность, точность, неточность, исправность, неисправность, сличность, несличность, измышлѣность, истинитость, развратность, раскошность, разузданость, занимателность, надулость, 'олость, лажльивость, боязльивость, позорльивость, подкупльивость, подмитльивость, расточльивость, похотльивость, свойственость, подозрителность, извѣстность, неизвѣстность, праведность, неправедность, пристрастность, незаконость, важность, ништетность, околность, надлежность, беззазорность, беззаконость, безконачность, безмѣрность, безопасность, безплотность, безгрѣшность, безполезность, безбѣдность, безосновность, безмысленость, безпорочность, безчисленость, безчуственость, богоподобность; тужитель, слушатель, управитель, попечитель, осмотритель, надзиратель, предсѣдатель, засѣдатель, равнитель, искупитель, дѣловодитель, переводитель, скупитель, обитатель, житель, старатель, ласкатель, развратитель, проситель, молитель, увредитель, спаситель, створитель, мѣритель, показатель, доноситель, извѣститель, рачуноводитель, испытатель, изслѣдитель, извршитель, губитель, нарушитель; правительство, управительство, попечительство, надзирательство, предсѣдательство, засѣдательство, старательство, началство, началничество, човечество, отечество, божество, суштество, единство, спокойство, неспокойство, малолѣтство, пунолѣтство, едноженство, многожен-

ство, безбожство, безвѣрство, невѣрство, устройство, свойство, родство, благоустройство, самоубійство, ласкательство, обстоятелство, слѣдство, средство, величество, высочество, общество, руководство, производство, вѣроломство, одсуство, присуство, благородство, доказателство, свемогуѣство, ратарство, рударство, постройство, воинство; вѣсть, чинъ, появъ, доказъ, обявъ, кругъ, позывъ, призывъ, падежъ, разказъ, наводъ, уводъ, изводъ, описъ, разписъ, пописъ, преписка, примѣтка, честь, почесть, огласъ, вкусъ, слухъ, духъ, воздухъ, (повѣтарце?) успѣхъ, основъ, савезъ, обзоръ, задатакъ, одскокъ, наскокъ, одбой, изливъ, уливъ, одборъ, изразъ, цѣль, молба, просба, тражба, жалба, утокъ, натискъ, потискъ, подлогъ, излогъ, предлогъ, завитакъ, поправка, условѣ, поводъ, спѣвъ, пловитва, послѣдица, разногласица, извозъ, увозъ, уносъ, износъ, видъ, узрасть, нагонъ, побѣда, быѣе, преступакъ, отачбина, бракъ, указъ, прописъ, заключакъ, казанъ, клевета, метежъ, превратъ, набавка, прибавка, ставакъ, слогъ, саставъ, уставъ, непогода, область, обмана, образацъ, обсада, посада, опытъ, испытъ, посмотра, особа, превага, просвѣта, одродъ, охота, пагуба, палба, спомeникъ, преговоръ, преломъ, предметъ, дометакъ, одломакъ, писало, полъ, оставка, растежъ, былѣ, блескъ, часть, участь, површина, зреникъ, порокъ; чиновникъ, званичникъ, началникъ, представникъ, вѣстникъ, огласникъ, посредственикъ, одборникъ, увозникъ, извозникъ, метежникъ, областникъ, посадникъ, обсадникъ, одважникъ, одродникъ, участникъ, умникъ, приемникъ, пуномоѣникъ, пуновластникъ, бездѣлникъ, властникъ, државникъ, умивалникъ, населѣникъ, источникъ; изображенъ, образованъ, сталанъ, самосталанъ, способанъ, строгъ, точанъ, исправанъ, честанъ, опасанъ, раздраженъ, собственъ, свойственъ, подалъ, безопасанъ, безко-

начанъ, безгрѣшанъ, безчисленъ, безчуственъ, безуманъ, безсмысленъ, безпорочанъ, повинъ, невинъ, порочанъ, любаванъ, любезанъ, савестанъ, безсавѣстанъ, окруженъ, спокоянъ, приступанъ, изванреданъ, чрезвичайный, подобанъ, успѣшанъ, слѣдственъ, устроенъ, благоустроенъ, скроманъ, благоволянъ, наклонѣнъ, благонаклонѣнъ, богоподобанъ, извѣстанъ, неизвѣстанъ, важанъ, маловажанъ, ништетанъ, признателанъ, благодаранъ, удобанъ, уманъ, безуманъ, несмотренъ, развратанъ, раскошанъ, буранъ, казнѣнъ, побуђенъ, узбуђенъ, службенъ, званичанъ, дужностанъ, подозрителанъ, почастанъ, правительственъ, божественъ, отечественъ, употребителанъ, занимателанъ, премѣнльивъ, позорльивъ, трудолюбивъ, човеколюбивъ, славолюбивъ, честолюбивъ, боголюбивъ, страстолюбивъ, пристрастанъ; неустрашимъ, зависимъ, независимъ, невредимъ, неоспорымъ, непоколебимъ, (ово све као: видимъ, у пословици: „*видима* е бѣда у старца жена млада") условно, безусловно, бурно, преносно, односително, исправно, точно, срдачно, постепено, законно, одсудно; побудити, узбудити, извѣстити, казнити, изслѣдити, истражити, испытати, занимати, одобрити, устроити, установити, опуномоћити, облагородити, обожавати, представити, предложити, поколебати, нарушити, воспитати, производити, присуствовати, одсуствовати, изявити, изяснити, злословити, предупредити, опредѣлити, сачинити, изобразити, просвѣтити, надлежати, уважити, рѣшити, заключити, дѣлати, разсудити, разсмотряти, наставляти, умствовати, чествовати, жертвовати, надзиравати, обнародовати, дѣйствовати, руководити, запоставити; побуђенѣ, узбуђенѣ, одобренѣ, представлѣнѣ, предложенѣ, изслѣђенѣ, изявлѣнѣ, изяснѣнѣ (или изясненіе) колебанѣ, воспитаванѣ (и воспитаніе), опредѣлѣнѣ (и опредѣлѣніе), са-

чиняванѣ (и сачинѣніе), изображенѣ, уображенѣ, уваженѣ, рѣшаванѣ (и рѣшеніе), заключенѣ, дѣланѣ, одношенѣ, споразумлѣнѣ, повѣренѣ, обштаванѣ, наставлянѣ (и наставлѣніе), умствованѣ, исправлянѣ, чествованѣ, жертвованѣ, обнародованѣ (и обнародованіе), дѣйствованѣ, руковођенѣ, устрояванѣ (и устроеніе), разсматранѣ и разсмотренѣ, установлѣнѣ, надзираванѣ (и надзираніе) и т. д. За све ове рѣчи, мыслимъ, тако се исто, као и о онима г. Вука, може рећи:

а) да су намъ оне за нашъ „кньижевный езыкъ“ „потребне и нуждне.“

б) да ій ни'смо могли чути, да се у (простомъ) народу говоре;

в) да се „ласно могу разумѣти и съ народнымъ рѣчима помѣшати, и

г) да бы многе одъ ньи овако и найпростіи Србинъ казао само кадъ бы му затребале.

И тако кадъ оне славенске, посрблѣне и начинѣне рѣчи, кое е г. Вукъ овомъ приликомъ употребіо, ни'су качество народности нашегъ езыка у нѣговомъ преводу „Новога Завѣта“ побиле и поквариле; то не'ће, надамъ се, нико моћи казати, да езыкъ у другой каквой кньизи, у коіой се не само те г. Вука, него многе и одъ овы, мномъ овде наведены а и други таковы рѣчій налазе, ніе такође нашъ „народный србскій езыкъ“, предпоставлямъ наравно, да се у нѣму противъ свойства народнога говора и правилâ писмености ніе погрѣшавало.

Али што годъ люди раде, то све съ временомъ сазрева; по времену дакле има'ће вѣштіи и опытніи людій, кои 'ће болѣ умети и моћи „бира-

ти“ и „правити“ потребне и нуждне за нашъ „књижевный єзыкъ“ и кои ’ће одъ свію овы рѣчій, кое ’смо мы узели и начинили, или кое ’ћемо іоштъ узимати и правити, само оне згодне и добре „задржати“, а остале изметнути и заборавности предати. Па ни ово неће само *нашъ*, „пріє у свиєту нечувен покор“ быти!

5) Г. Вукъ сасвимъ слободно каже: „има (у овомъ нѣговомъ преводу) риєчи 84, коиєх ниєсам чуо у народу да се говоре, него сам их ја начинио.“ Међу тимъ рѣчима и ове се налазе: вртар, трубач, избраник, четворовласник, осветник, преступница, виноградар, вратар, прељубочинац, прељубочинство, незнабоштво, одпад, распусна (књига), смјерност, избављење, извршење, обновљење, окамењење, оправдање, осуђење, очишћење, познање, покајање, помазање, помирење, пониженє, посвећење, послушање, непослушање, потврђење, похођење, приготовљење, признање, примирење, утврђење, грабљив, учљив. И за ове рѣчи каже г. Вукъ, да ій є *онъ* начиніо!! Кадъ ово странни люди, на пр. Нѣмци или Русси, кои насъ и наше књижество до зла бога мало и чудно познаю, разберу, мора’ће узвикнути: „Ядни ти Срби; а да шта ’су они у свомъ књижевномъ єзыку досадъ имали, кадъ нису у нѣму имали ни овы рѣчій, док’ имъ ево не дође г. Вукъ, да имъ ій „начини“ и са своимъ преводомъ Новога Завѣта у год. 1847. даде! Еле, право наше новине и наши учевни лѣтописи кажу, „кои наравно не лажу“, да є у Срба̂ єдиный списатель г. Вукъ; што имъ онъ да, оно имаду, и што одъ нѣга добію, оно є само србски и валяно!“ Него мы се усуђуємо казати: „Свакомъ своє!“ Г. Вукъ є свагда правилно и чисто *србски* писао; онъ намъ є сачиніо *нову* ортографію, и написао намъ є и из-

дао доста врло *полезны* и *важны* кньига, Богъ му за све то животъ и здравлѣ, а народъ заслужену хвалу и славу дао! Али поредъ тога овомъ приликомъ „начиніо“ намъ е онъ доиста и неколико рѣчій, на пр. љубазни, љубазница (за досадашнѣ „любезни и любезница“, ово мы одъ *любови* као *народно* „любовникъ“), гостољубивост (за досадашнѣ „гостолюбѣ, као „*сребролюбѣ*“, ерѣ мы мыслимо да е „гостолюбивость“ друго, а друго „гостолюбѣ), измышљач, карач, мјењач (за досадашнѣ „мѣнитель“), слушач (за досадашнѣ „слушатель“ и „слушаоцъ“), кушач (за досадашнѣ „кушатель“ и „искуситель“), четвртник (за оно што не знамо шта е), дјевојаштво (за досадашнѣ „дѣвство“; у насъ одъ „дѣва“, у нѣга одъ „дјевојка“), зборница, људокрадица, посинаштво, мртвост (мыслимъ за „мртвило“; како бы се „мртвость“ латински или нѣмачки рекло?), непоколебљив (за досадашнѣ „непоколебимъ“), нерођлив (?), празноговорљив (!), осјетљив (за „чувствителанъ“), распадљив. Я се садъ тврдо надамъ, да 'ће г. Вукъ у свой рѣчникъ, кои мысли по другій путъ издати, ставити и ове нѣгове, а и наше кньижевне рѣчи, о коима суди и судити може „да се ласно могу разумети и да добро узъ „народне рѣчи“ пристаю. Па просто му было, нека и у овомъ тражи заслуге и славе; али заслугу за све оне остале вышеваведене рѣчи нека онъ, као што е право и здраво, остави онима, кои 'су ій пре и безъ нѣга заиста начинили и у кньижеванъ нашъ езыкъ увели, те 'смо ій мы сви други досадъ употреблявали, готово све тако као што ій е и г. Вукъ у овомъ своме преводу заедно съ онымъ помлогимъ рѣчима употребіо, кое ни'су ни нѣговъ творъ ни „народне“, него управо „кньижевне“ рѣчи, и о коима онъ, као што 'смо выше разумели, ни спо-

мена у своме предговору ніє учиніо! „Што є право и самомъ є Богу мило.“

б) Єзыкъ превода Новога Завѣта г. Вука есть доиста *србски* єзыкъ; но нарѣчія є, тако самымъ г. Вукомъ названога, „Ерцеговачкогъ“. Нѣму се мили *овымъ* нарѣчіємъ писати, зато, што се „тако говори онђе, ђе се онъ родіо.“ Противъ тога не'ма се шта, особито засадъ, рећи; а мило є и мени свако нарѣчіє србскога єзыка, па дакле мила и свака кньига, была она написана овымъ или онымъ нарѣчіємъ, само ако є овако правилно, по свойству „народнога єзыка“, написана, као што є г. Вукъ овай свой преводъ Новога Завѣта написао. Али поредъ свега тога я, одъ моє стране, мыслимъ и држимъ, да є ово друго наше нарѣчіє, коє є такођe г. Вукъ „Сремскимъ“ назвао, лѣпше, благогласніє одъ тога Ерцеговачкогъ и да ће се *оно* а не *ово* за єзыкъ кньижевности наше отети, и то одъ прилике изъ овы узрока:

а) „Сремско“, или болѣ рећи *вишине* народа србскогъ, нарѣчіє говори већа часть нашега народа, а имено она, коя живи у србскомъ Княжеству, осимъ подрински краєва изнадъ Лознице и поредъ овы лежећегъ не пространогъ предѣла све къ Босанско-Ерцеговачкой граници: после у Срему, кои є средоточный край србски земаля; затимъ у Банату и у Бачкой, и найпосле далѣ у Мађарской, у Славоніи, а и у Хрватской и овде и онде готово свуда, гди се нашинци, кои се Србльима називаю, налазе. Найправилніє и найчистіє пакъ говори се овымъ нарѣчіємъ у Србіи у посавскимъ и подунавскимъ краєвима одъ Дрине до Мораве, и у цѣлой средини нѣной, кою 'су пре Шумадіомъ звали, па іошъ и далѣ до у Крушевачке и Чачанске краєве; а на оной страни у цѣломъ лѣпомъ Срему, у гра-

вици Банатской, у слободнымъ Дистриктима и у Бачкой, наравно свуда туда осимъ у варошима, и то само у онымъ, обично већимъ, гди 'су Србльи съ инородцима толико помѣшани, да ій ови числомъ надилазе. Да е управо у овымъ землями и областима найгушће нашъ народъ населѣнъ, и по томе да нѣга ту найвише има, то, мыслимъ, никоме не треба доказивати. А „вишина“, кажу, „рѣшава“, па іоштъ тимъ више, кадъ е и претежнія умность на нѣной страни!

б) Осимъ тога што е ово нарѣчіе већой части правога Србскогъ народа обичніе и миліе, іоштe е оно на свакій начинъ и благогласніе одъ нарѣчія (Вуковски-) Ерцеговачкогъ. Ово веће благогласѣ я найвише налазимъ у томъ, што се у нѣму писмо *ѣ* онде, гди се одъ славенскогъ у србскій гласъ претвара, као простый самогласникъ *е* (или кадшто као *и*), дакле и свакій слогъ съ овымъ писменомъ просто и едноставно, безъ затезаня и безъ различитогъ извіяня, изговара; што се покрай тога и сугласници у нѣму само по вештественымъ правилама или по свойству свега србскогъ езыка, а не и по нарѣчной различности мѣняю и претварaю, и што се у нѣму рапаво *х* изоставля или другимъ, найвише мекшимъ и за србско уво пріятніе звечућимъ сугласницима и самогласницима замѣнява. Тако се по овомъ „Сремскомъ“ нарѣчію говори: бео, бело, речь, време, петао, брегъ, цена, песакъ, млеко, девойка, дете, светъ, бесанъ, тело, река, слепъ, ленъ, векъ, после, заповесть, човекъ, видити, делити, летити, постидити, подсмевати, заповедати, сикира, гньиздо, преводъ, превара, овде, овымъ, светымъ, нашимъ, чистымъ, последакъ, наследникъ, дедъ, 'тети, истерати, сувъ, глувъ, ромъ, грей, смей, лебъ, одма, увода, изданути, дувати, одо, дођо, чу, гледа и т. д.

а по „Ерцеговачкомъ“ ове се рѣчи и тичући се слогови у њима изговарају: био, бијело и бјелило, ријеч и рјечит, вријеме и временит, пијетао, и пјевати, бријег и брјеговит, цијена и процјенити, пијесак и пјесковит, млијеко и мљечар, ђевојка и дјевојка, дијете и ђеца, свијет и свјетски, бијесан и бјеснити, тијело и тјелесан, ријека и рјечни, слијеп и ошљепити, лијен и љенив, вијек и вјечит, послије и пошљедње, заповијест и заповједати, човјек и чојек и чо'к, виђети и видјети, дијелити, лећети и летјети, постиђети и постидјети, — подсмијевати, гнијездо и угњездити се, пријевод, и превођен, пријевара, и преварен, овђе и овдје, овијем, светијем нашијем чистијем, пошљедак, нашљедник, ђед и дјед, ћети и хтјети и шћети, ишћерати и истјерати, сух, глух, гријех и грјешан, смијех и смјешан, хљеб и љеб, одмах, ухода, издахнути, духати, одох и одог, дођох и дођог, чух и чуг, гледах и гледаг и т. д. За кое нарѣчіе морало бы се више правила учити? Кое е нарѣчіе уву пріятніе, наравно пытамъ: за уво „нѣжніе“ и за оно, кое ніе пристрастно заузето за све, што се чуе тамо „ђе се оно родило“? — —

Іоштъ мало примѣра ради:

У то време, кадъ бяше врло млого народа и не имађау шта ести, дозва Исусъ ученике свое и рече имъ: Жао ми е народа, еръ већъ три дана стое кодъ мене и не'мају ништа ести. И ако ій одпустимъ гладне кућама ньіовымъ, ослабиће на путу; еръ су млоги одъ

У то вријеме, кад бијаше врло млого народа и не имадијаху шта јести, дозва Исус ученике своје и рече им: Жао ми је народа, јер већ три дана стоје код мене и немају ништа јести. И ако их отпустим гладне кућама њиховијем, ослабиће на путу; јер су мно-

њи дошли изъ далека. И одговорише му ученици нѣгови: Одкуда 'ћемо узети леба овде у пустыньи да ій наранимо? И запыта ій: колико имате лебова? А они казаше: седамъ. И заповеди народу да поседаю по земльи: и узевши оны седамъ лебова и хвалу давши, преломи и даде ученицима своимъ да раздаду, и т. д. Ев. Мар. гл. VIII.

Или: я одо сувымъ путемъ и дођо у шуму. Ту нађемъ човека, кои одъ зиме дуваше у руке; я му назовемъ: добаръ данъ, а онъ мени ни речи, већъ се диже као бесанъ, и истера ме изъ шуме. Я се другимъ путемъ вратимъ на брегъ, гди се нађемъ съ моимъ бодримъ, любезнымъ и вернымъ пріятельима, кои се текъ удалили бя'у одъ неки ромы, слепи, немы, узеты и други людій и т. д.

ги одъ њих дошли из далека. И одговорише му ученици његови: откуда ћемо узети хљеба овдје у пустињи да их нахранимо? И запита их: колико имате хљебова? А они казаше: седам. И заповједи народу да посједају по земљи; и узевши онијех седам хљебова и хвалу давши, преломи, и даде ученицима својијем да раздаду и т. д. Ibid.

Ја 'одох сувијем путем и дођох у шуму. Ту нађем човјека, који од зиме духаше у руке; ја му назовем: добар дан, а он мени ни ријечи, већ се диже као бјесан, и ишћера ме из шуме. Ја се другијем путем вратим на бријег, ђе се нађем с мојијем добријем, љубазнијем и вјернијем пријатељима, који се тек удалили бијаху од њекијех хромијех, слијепијех, нијемијех, узетијех и другијех људи.

Особито є ово прекомѣрно и ј е н ѣ готово аченѣ и свѣдочба, да уму, кои се овако єзыкомъ изражава, ніє млого за скупымъ временомъ стало, а осимъ тога се оно заиста врло несллчно односи къ

ПОПРАВКА ЗНАМЕНИТІИ' ПОГРЕШАКА.

I. У УСТАВУ И УСТРОЕНІЮ ДРУЖТВА СРБСКЕ СЛОВЕСНОСТИ.

Страна	*врста*	*печатано*	*треба*
1.	11.	К. №' 1546. / С. № *63.	К. № 1546. / С. №' 863.
8.	20.	могућа	могући
9.	30.	№' 444.	№ 144/1845 год.

II. У САМОМЪ ГЛАСНИКУ.

7.	19.	cofessio	confessio
9.	20.	саучаствіе	саучастіе
17.	22.	Лел екъ	лелекъ
21.	29.	рарода грѣков	народа грѣков
23.	1.	зове	зове се
120.	9.	укинила	укинула
126.	5.	пріельивость	пріемльивость.
151.	24.	здруво	здраво
189.	24.	Кадагъ	Карадагъ
195.	4.	изгучіо	изгубіо.
205.	28.	престаде се	престаде
230.	18.	коя	кое
242.	28.	у погледу	у коме погледу.
244.	2.	Ческо-Славенско	Ческо-Словенско
—	19.	Словен-	Славен-
257.	2.	гледала съ	гледала штицу съ

ГЛАСНИКЪ

ДРУЖТВА СРБСКЕ СЛОВЕСНОСТИ.

Свезка II.

У БЕОГ[illegible]

У Књигопеча[illegible]

[illegible]2.

САДРЖАЙ.

Стр.

I.

ЄЗЫКОСЛОВНЕ ПРИМѢТБЕ НА ПРЕДГОВОРЪ Г. ВУКА СТЕФ. КАРАЏИЋА КЪ ПРЕВОДУ НОВОГЪ ЗАВѢТА.

Г. Вукъ Ст. Караџићъ издао намъ є свой преводъ „*Новога завјета Господа нашега Исуса Христа*,“ наштампанъ у Бечу у Типографіи Єрменскогъ Монастыра, 1847. в. 8. I — XV. стр. 607.

Дочекасмо дакле да имамо „Свето писмо“ и на нашемъ *Србскомъ єзыку*, и іоштъ да га имамо у преводу одъ самога нашегъ Г. Вука С. Караџића! —

Є ли Г. Вукъ „Новый Завѣтъ“ доиста „вѣрно превео, то нека други, позвани, дакле одъ мене за то способніи, покажу. Мени се садъ само *та* желя натурила, да две три примѣтбе о томе напишемъ, што онъ у свомъ предговору къ овомъ преводу о нашѐмъ єзыку наводи, и што я мыслимъ и како судимъ о „народномъ“ и о „кньижевномъ“ нашемъ єзыку. —

1) Г. Вукъ узео є у ову свою кньигу „30 ріјечи Турскијех,“ кое є све редомъ у ч. VII свога предговора подъ 1) навео. То ніє млого; али я држимъ, да є *онъ* и ово мȁло число и на манѣ іоштъ свести могао. Ако и ко други, онъ є заиста баремъ ове іоштъ турске рѣчи: аџуванъ, бадава, исе, кавгаџија, кадар, мȁна, неимар, хајдук, харач, хатер, чаршија, србскимъ или, по нужди, србскимъ

„начинѣнымъ“ рѣчима замѣнити могао. Но одъ мене му просто было, што и то засадъ није учинio, кадъ се и садъ, као што видимъ, за остало свойски старао, да му се нигди више турска рѣчь не увуче, гди се годъ србска, па ако се иначе и ретко у народу говори, могла употребити. Тако самь на велико мое задовольство у овомъ нѣговомъ преводу нашао, мѣсто турске рѣчи чиракъ, србску свијетњак; м. ђумрукъ и ђумрукцiя, царина и цариник; м. сокакъ, улица; м. пенцеръ, прозор; м. пешкиръ, убрус; м. бакаръ, мјед; м. зейтинъ, уље; м. сирће, оцат; м. накаламити, прицјепити; м. баштовань, вртар; м. ћошакъ, угал; м. касапница, месарница; м. таласи (грч), валови и т. п.

Турске рѣчи ружно звече у нашемъ „нѣжномъ“ езыку; тимъ ружнiе, кадъ се говоре намѣсто свои рођены рѣчiй. Оставимо дакле Турчину, што е турско, а Србима пишимо и говоримо, колико се болѣ и више може, чисто србски, овако као Г. Вукъ! Абаръ, на пр. авлiя, ада, адетъ, алатъ, алвалукъ, аманетъ, асура, 'апсъ, ȃръ, барякъ, баталъ, башка, баиръ, бакрачъ, барабаръ, басамакъ, безъ, белай, белегiя, берићетъ, богазъ, бyлюкъ, бургiя, бурма, бусiя, буџакъ, вилаетъ, дертъ, дирекъ, думенъ, думенџiя, дунђеръ, дурма, душманъ, ђубре, ексикъ, 'елкенъ, 'есапъ, 'еспапъ; заира, земанъ, зоръ, зулумъ; изунъ, илица, инатъ; ягма, ястукъ; iогунлукъ; кавга, кавгацiя, кадаръ, калай, калабалукъ, каикъ, калаузъ, капiя, капакъ, кашика, коншiя, кусуръ; лагумъ; мȃла, милъ, маказе, миразъ, мииздракъ, мукаетъ; оџакъ; паламаръ, парче, пенџеръ, пизма, пишманъ; рафъ, реузъ; сайбiя, сахатъ, сандукъ, санџiе, севапъ, сертъ, сефте, сiяеетъ, сокакъ; тазе, такумъ, тане, теретъ, тестикъ; файда, фитиль; ћаръ, ћефъ, ћоравъ, ћоавъ, ћошакъ. ћупрiя; черегъ, чесма, чиракъ —

све 'су то турске рѣчи, за кое имамо мы свои красны србски рѣчій, до неколицине само, за кое се ласно србске „начинити“ могу. Г. Вукъ е готово све турске рѣчи, кое наши люди съ рѣчима србскога езыка „мѣшаю,“ у своmъ *Рѣчнику* са звѣздицомъ означіо, и млоге одъ нъи лѣпо србски, „народнымъ“ рѣчима, истолковао. Ко дакле небы знао, кое су рѣчи доиста турске у нашемъ езыку, онъ нека тай Рѣчникъ отвори, и за оно што жели знати, ту се упыта. Мени се чини, да они нису на правомъ путу, кои држе, да е све лѣпо и красно, што се годъ у „народномъ езыку“ затекло, па ма' то было и мацарско и турско, или и свое, али свакояко изопачено. Оваково туђе и изопачено ніе народъ попримао, и задржао, што е мысліо и осећао, да е болѣ и лѣпше, него оно нѣгово рођено, кое е оставіо или кое му се покварило; већъ е онъ то учиніо, што му се ово туђе и покварено наметнуло, одъ силе господарећега у нѣму туђинства и одъ затуплѣнога вкуса. Ово видимъ, зна и признае и Г. Вукъ; па зато се онъ и потрудіо, да му езыкъ овога нѣговогъ превода изиђе, „колико му е више могуће было,“ чистъ одъ таковы туђи рѣчій. — Не могу ову прилику пропустити, да не примѣтимъ, да се овде у Србіи турске рѣчи и у самомъ говору све манѣ и манѣ употребляваю, и да е ово пожеланый плодъ наше кньижевне и званичне писмености! —

2) У истомъ чл. VII подъ 2) вели Г. Вукъ: „задржао сам 49 ријечи Славенскијех, које се у нашем народном језику не говоре, али се ласно могу разумјети и с народнијем ријечима помјешати.“ Између ти рѣчій стое и ове: ревнитељ, тјешитељ, дјевственик, заступник, преступник, мужеложник, проповједник, четверовласник, лицемјер, прељуба, жртва, добродјетељ, ревност, и-

ПОПРАВКА ЗНАМЕНИТІИ' ПОГРЕШАКА.

I. У УСТАВУ И УСТРОЕНІЮ ДРУЖТВА СРБСКЕ СЛОВЕСНОСТИ.

Страна	*врста*	*печатано*	*треба*
1.	11.	К. № 1546. / С. № •63.	К. № 1546. / С. № 863.
8.	20.	могућа	могући
9.	30.	№ 444.	№ 144/1845 год.

II. У САМОМЪ ГЛАСНИКУ.

7.	19.	cofessio	confessio
9.	20.	саучаствіе	саучастіе
17.	22.	Лел екъ	лелекъ
21.	29.	рарода грѣкои	народа гдѣкои
23.	1.	зове	зове се
120.	9.	укинила	укинула
126.	5.	пріельивость	пріемльивость.
151.	24.	здруво	здраво
189.	24.	Кадагъ	Карадагъ
195.	4.	изгучіо	изгубіо.
205.	28.	престаде се	престаде
230.	18.	коя	кое
242.	28.	у погледу	у коме погледу.
244.	2.	Ческо-Славенско	Ческо-Словенско
—	19.	Словен-	Славен-
257.	2.	гледала съ	гледала штицу съ

ГЛАСНИКЪ

ДРУЖТВА СРБСКЕ СЛОВЕСНОСТИ.

Свезка II.

У БЕОГРАДУ,

У Книгопечатньи Княжества Србіе.

1849.

„дјело“ *одъ нѣга* млого бы намъ вредило. — Ово узгредъ само.

Садъ да идемо ближе къ ствари!

„Народный єзыкъ!“ Кои ћемо єзыкъ тако називати?

Свакій народъ є сложенъ одъ више редова грађана. Главни 'су ови: редъ селяка или „просты людій,“ затимъ варошана и после изображены и „учены“ людій. Првый редъ, обично найвећа масса народа, говори оноликo одъ свогъ єзыка, колико му одъ нѣга за нѣговъ животъ треба; за предмете дакле, кое онъ не познаԑ, и за идее, съ коима се нѣговъ умъ не занима, не'ма у „нѣговомъ“ єзыку ни имена ни рѣчій. Животъ другога реда, варошана, већъ є вышій и има више и таньи потреба, па зато є овога реда и єзыкъ, премда онай истый, коимъ и селячка простота говори, али наравно за себе и богатіи и углађеніи. Найпосле трећій редъ, онай научности и умности, зна и говори свой єзыкъ онако и оноликo, како се и колико онъ у нѣму према потребама умнога живота изобразіо. Мы дакле, кои *савъ* народъ любимо, и достойно уважамо како массу тако и силу умности єднога народа, не 'ћемо само онай єзыкъ, кои нѣгова „проста мложина“ говори, „народнымъ єзыкомъ“ називати, него 'ћемо, као што є право и наравно, казивати и држати, да є „народный єзыкъ“ обштый єзыкъ *сегга* народа, дакле єзыкъ, кои сви нѣгови редови говоре; єръ є у свему само народу све нѣгово благо и сва нѣгова снага.

„Кньижевный єзыкъ!“ Кои є и какавъ є овай єзыкъ?

„Кньижевный єзыкъ“ ніє другій, нити треба да є другій, него истый тай „народный єзыкъ,“ да-

кле езыкъ *живый*, кои савъ народъ своимъ назива и кои онъ говори. Али „кньижевность“ овога езыка нити е еднака кодъ свію народа, кои свое кньижество имаю, нити се она у едномъ и истомъ народу уеданпутъ како треба развила, ни на едномъ степену заковала. Она еднако стои и корача съ народомъ цѣлымъ, а нарочито съ нѣговымъ државнымъ и грађанскимъ станѣмъ, съ нѣговомъ народносћу и нѣговомъ поносу, и съ нѣговымъ кньижествомъ, или, што е сведно, и съ нѣговымъ душевнымъ развиткомъ. А свакояко е „народный езыкъ“ онда у правомъ смыслу и „кньижевный езыкъ,“ кадъ е онъ тако „дотеранъ,“ да се ньимъ свашта лѣпо и лако може писати и за селяка и за рукодѣлца и за грађанскогъ промишлѣника и за кньижевника и за човека одличника, па быо овай свештеникъ или войникъ, званичникъ или државникъ или и племићъ одъ какве му драго врсте и лозе, дакле кадъ е онъ тако осназкенъ, да се списатель може ньимъ безъ велике муке спуштати до найнижи словва свога народа и уздизати до найвиши, гди 'ће онде попросто и покрупно, овде повысоко и углађено зборити, и своимъ рѣчима еданпутъ нѣжно и силно чувства и страсти дирати, а другій путъ разумъ и умъ озбильно забавляти и научно занимати, — или, укратко, кадъ е онъ уеданпутъ езыкъ и свега дораслога народа и свестранне нѣгове учености, па дакле — кадъ се *ньимъ* може писати као што се говори, и говорити као што се пише!

„Србскій народный и кньижевный езыкъ!“ Како 'смо и гди 'смо мы съ нашимъ овымъ езыкомъ?

Као што е наравно, нимало другоячіе ни далѣ, него како и гди намъ е и самъ нашъ *народъ!* Найвећа часть нашега народа, првый онай редъ селяка или „просты людій, као што знамо, и онде, гди

се досадъ понайболѣ могао развити, у аустрійскомъ царству, іошть доста далеко стои одъ равнога нѣму реда буди коега изображеногъ већъ и срећнога европейскогъ народа; а овуда, у отоманскимъ областима, іошть се онъ, гди више гди манѣ, само у првомъ развитку свога живота и станя налази, іоште є дакле, тако рекућ, *пука* простота. Па према томе є и нѣговъ єзыкъ, правиланъ по себи и уобште, али и простъ и ограниченъ, као што є просто чувствованѣ и ограничено умствованѣ ове наше простоте; да, у єднымъ краєвима, онъ іошть, као што изъ ове кньиге г. Вука видимо, ясне носи на себи знаке чуствене и умне нѣне спорости или, ако тако 'оћешъ, лѣности, као на пр. у рѣчима: „бијело“, „дијете“, „тијело“, „гньијездо“, „ријечи“, „гријех“, „пријевод“, „помијешати“, „наслиједити“, „прождријети“, „погријешити“, „нашијем чистијем народнијем (єзыкомъ), „хромијех, слијепијех, нијемијех, узетијех и другијех многијех“, „пријеђе“, најприје“ и т. п. За таня чуства, за више мысли, за предмете, кои у овомъ реду нашега народа не'ма, залуду 'ћешъ у нѣговомъ говору тражити потребне рѣчи, као и изразе, коима умна окретность и живость уєданпутъ или у кратко млого може и уме казати. Но што у нѣму тражити, па и наћи можешъ, то є лѣпа и млога грађа за овакове рѣчи и изразе. — Србски варошій мало има, и у онымъ варошима, у коима Србльи живе,ови су понайвише яко съ инороднымъ жительима помѣшани, и готово ни у єдномъ знатномъ мѣсту іошть ни'су први и самостални у грађанскомъ ньиномъ животу, нарочито као рукодѣлци и промышлѣници одъ выше вѣштине, или као трговци и спекуланти; па съ тога є говоръ у овомъ другомъ іоште тако незкомъ реду нашега народа, истина нешто мало богатій и глађій одъ єзыка онога првога

реда, али уеданпутъ кадшто и готовый Галиматіасъ, збогъ многи у нѣга попримлѣны мацарски, турски и нѣмачки, нарочито технически рѣчій, окромъ што му е, гди манѣ гди више одъ иностранства и сама правилность пострадала. И ово треба разумети толико и за Сербію, колико за аустрійске србске краеве, а никако само за ове, као што е то г. Вукъ еданпутъ за добро нашао написати; ерь чему се годъ може на пр. у Темишвару замѣрити, све се оно, а може быти и горе іошть, може наћи и чути и овде у Београду, и ако Срби добро говоре, на пр. у Лозници, то заиста не говоре зло ни Србльи на пр. у Руми. — Трећій онай редъ научены и просвѣћены людій и кодъ насъ е, као у други народа, знатніи и важніи одъ овогъ другогъ реда; али колико намъ е и онъ по себи маленъ и слабъ! Што е у нашемъ народу господе: племића', државника' и званичника', коя иначе у овай редъ спадаю, то или ніе учено и просвећено, или ако се учило, мало се што одъ ньи изобразило у духу наше народности, а већина е облюбила просвѣту туђинства и болѣ зна и говори туђъ езыкъ него свой, србскій! Само у свештенству и кодъ учены людій у ужемъ смыслу, т. е. кодъ списателя и кньижевника видно се животъ овога реда србски появлюе и развія; а како се онъ и колико тако появлюе и развія, то намъ наше почетно, дакле мâло и неяко іоште *кньижество* показуе. Лѣпа е свакояко зора нашега кньижества; али е іошть далеко сяйно нѣгово подне! Па колико іошть има наука, у коима наши учени люди нису до данасъ као србски списательи своe силе покушали! Колико дакле мора быти предмета' и идеа', кое іошть нису нашимъ езыкомъ никако назване и изражене!! Утрине е и пустаре іошть млого у области наше кньижевности, и оно мало, што е ту урађено, іошть е ново и сла-

бачко, и што е већъ родило, *првый* е текъ родъ донело. Та и шта е ово мало, и то одъ веће части неяки іоштъ посленика у оволикой огромности за ово кратко време и при овакимъ нашимъ тешкимъ народнымъ околностима могло урадити и начинити!! Тако дакле према овоме стои стварь и съ нашимъ езыкомъ: докле намъ е ово наше почетно књижество дошло, дотле е дотерано и свойство књижевности нашега „народногъ езыка." —

Народъ намъ е, као што видимо, у првомъ своме развитку; у овомъ е, као што е наравно, и „књижевность нашега „*народногъ езыка*": іоште дакле треба око' те свойски радити. Но можешъ ме, али заиста одъ безпослице, запытати: „чіи 'ће поглавито и унапредакъ посао быти, да се нашъ „народный езыкъ" као што треба и „књижевнымъ" начини?" Одговоръ ти е: *учены людій*, кои се на списательство даю, и кои 'су такође знатна *часть народа*, имаюћи тай благословеный задатакъ, да своимъ умомъ, дакле найвећимъ и найблагороднімъ Божіимъ даромъ, *за* народъ и у *име* народа ради.

И доиста, што се годъ кодъ други народа, кои већъ изображеный свой књижевный езыкъ имаю, чинило, и што годъ кодъ други народа, кодъ кои се њинъ народный езыкъ за књижеванъ изображава, чини, све то треба, све то мора и кодъ Србаля да се чини и учини. Французскій и нѣмачкій езыкъ данасъ 'су као што треба и књижевни езыци. Али ко бы данашњій французскій књижевный езыкъ познао на пр. у књигама онога оштроумногъ *Монтеня?* Или ко незна, колико е сирома и мучанъ нѣмачкій књижевный езыкъ быо, да не идемъ далѣ, него само мало пре *Фридриха Великогъ* или іоштъ и за нѣгово време? Па ко е ове езыке овако „дотерао", обогатіо, оснажіо и угладіо? Заиста нико

другій, него редъ учены людій: кньижевника и списателя! Ови 'су, кодъ Француза, за предмете и идее, за кое у ньиномъ „народномъ езыку" ніе было рѣчій, едне, и то млоге и млоге рѣчи узимали изъ латинскогъ езыка, па 'су ій найпре кроили и стварали по духу и форми говора народногъ, а друге 'су „правили" одъ образователне грађе, кою 'су у живомъ „народномъ езыку" налазили, па 'су после и ове, као и оне прве, „мѣшали" съ „рѣчима народнымъ", све тако докъ ни'су найпосле овай ньинъ „народный езыкъ" према потребама писмености обогатили и тимъ га и „кньижевнымъ" учинили. А кодъ Нѣмаца, кои е „народный езыкъ" првобытанъ, самоставанъ и врло образователанъ, они 'су за кньижевность потребне и нуждне, а дотле неимаюће рѣчи „правили" одъ довольне грађе, кою 'су узимали изъ тога ньиногъ „народногъ езыка", па 'су ій съ рѣчима овога такође „мѣшали", тако све докъ ни'су истоме „народномъ езыку" данашнѣ богатство „кньижевности" стекли. Али тако они, и Француэски и Немачки, кньижевници и списательи, умложаваюћи благо свои езыка' у рѣчима и изразима, у исто време прибавляли 'су како едномъ тако и другомъ и ову правилность, углађеность и сяйность, коіомъ се данасъ дично и поносито одликую. Кодъ Русса, као Славяна, кньижевници, дижући свой „народный езыкъ" на достоянство писмености и кньижевности, овамо узимаю потребне имъ и нуж'не рѣчи, кои е овай лишенъ, изъ старога „славенскогъ" езыка, (као што су такове рѣчи Французи, као народъ романскій, узимали, изъ латинскога), а онамо све остало, за што довольне грађе у овомъ „народномъ езыку" могу наћи, одъ ове правилно „праве" нове рѣчи, даваюћи поредъ тога на тай начинъ постаюћемъ „кньижевномъ" езыку и вышу правилность и углађеность по духу

русскога народногъ говора и изображеногъ вкуса и ума. Найпосле кодъ Мађара, не ствара ли редъ учены людій, а понайвише и понайболѣ оно ньино учено дружтво, кое у Пешти онако похвално постои, „кньижевный мацарскій езыкъ, дотеруюћи га по свойствама народногъ езыка и разшируюћи га нуждными рѣчима, кое или, као Нѣмци, одъ народнога говора „прави" или изъ таме заборавности на видило вади.

Тако 'су се исто и наши *србски* кньижевници и списательи — првый онай нашъ безсмртный кньижевный предводитель *Доситей*, а за ньимъ и сви остали до данасъ —, видивши и осетивши, шта и колико нашемъ „народномъ", иначе лѣпомъ и благогласномъ езыку недостае, свойски, но наравно онымъ силама, кое 'су имъ наравь и прилике дале, старали и трудили, да му то све прибаве, па да га и „кньижевнымъ езыкомъ" 'начине, онако, као што таковый свой имаю и други честити народи и као што га и мы имати *можемо* и *морамо*. Потребне сирѣчь и нуждне рѣчи, кои' и каквы у нашемъ „народномъ езыку" ніе было, оне или 'су узимали, — исто тако као и гос. Вукъ — изъ *нашега* старогъ (црквено-) славенскогъ езыка, или 'су сами „*правили*", па 'су *оне* или *тако* како 'су се у овомъ нашле или пошто 'су ій найпре „посрбили", а *ове* као „*начинѣне*" съ „*рѣчима народнымъ мѣшали*", и то не само са сасвимъ обичныма него и съ оныма, кое е народъ здраво быо позаборавляо и кое 'су *они* у нѣму потражили и опетъ у „кньижевный", дакле и у „народный" нашъ езыкъ увели. Да свакій одъ ньи ніе у овомъ овако важномъ и тешкомъ послу пожелане, а ни г. Вука, срећe и вѣштине имао, то се само по себи разумева, а ніе никакво ни чудо, кадъ се помысли, како 'су млоги, особито у прва времена, по нужди нашой, слабо за то приправлѣни были, а

покрай тога іоштъ и да се сви текъ за *прве* работнике узети мораю. У исто време они 'су радили и око' „кньижевне углађености“ нашега езыка, наравно све према степену и свойству ньине собствене образованости и према предметима, кое 'су кньижевно могли и умели израђивати у кратиомъ овомъ времену и при овакимъ нашимъ незгоднымъ грађанскимъ и државнымъ обстоятелствама. Али, іоште еданпутъ, овай се и овакій посао ніе ни кодъ други народа' другоячіе, ніе млого болѣ и уредніе радіо, нити е „нашъ покоръ“ единый, или као што г. Вукъ на едномъ мѣсту вели, „прије нечувен на овом свијету.“ Млоги 'су у Француза' коешта и коекако радили на ньиномъ езыку; али се само съ ньима и после ньи могао родити и начинити Рассинъ, Паскалъ, Фенелонъ, Корнель, Моліеръ, па и поредъ свію овы славны езыкоградителя' іоштъ се морала и француска академія силопити и потрудити. Тако 'су исто млоги петляли, „правили“ и „кварили“, кньижевный езыкъ Нѣмаца; али 'су се само поредъ ньи и после ньи могли появити Готшедъ, Бодмеръ, Геллертъ, Лессингъ, Халлеръ, Аделунгъ; као што безъ полузналица и маньи духова нису могли ни Ломоносовъ, Державинъ, Карамзинъ, Пушкинъ и др. т. русскій кньижевный езыкъ начинити и довде га, гди се онъ садъ налази, изобразити. Є ли дакле то какво чудо, или, е ли то само нашъ, единый „прије нечувен покор на свијету,“ што е досадъ кодъ насъ млого „коекаквы“ само езыкословни кньижевника было, а мало онаковы, као што е быо на прим. Доситей, Раићъ, Мушицкій, Давидовићъ, и што се садъ само — г. Вукъ на юначке ноге довольно оружанъ диже, да намъ каже, како се нашъ езыкъ „квари“, како ли „прави“?

Одъ „кньижевника'“ произлази „кньижество“, а изъ овогъ „просвѣта“ народа. Народъ може има-

ти свой езыкъ, али кньижества своrъ *безъ* кньижевника не може онъ никако имати. Кажи ми, шта е народъ безъ кньижества, па ако 'ће му езыкъ како чистъ и правиланъ быти? И опетъ морамо слушати, гди се на наше кньижевнике виче! зашто? што не пишу као што простъ народъ говори! Они „кваре народный езыкъ“; одъ нья е „тобожня цивилизацiя и назовипросвѣта“ у нашемъ народу! И то iоште смѣло каже *Србскiй кньижевникъ!!* Тако имъ треба, тимъ *нашимъ* кньижевницима; кадъ нису вредни были, као какви чудотворци, *одведанпутъ* свой народъ *сасвимъ* и *подпуно* цивилизирати и просвѣтити, па то iоштъ „нашиjем чистиjем народниjем езиком“: болѣ да су сѣдили съ миромъ, па оставили тай свой народъ, како се затекао, да баремъ говори свой езыкъ нашки и чисто, еднымъ словомъ, да буде и остане — као Херцеговци! — Я васъ молимъ, господине, да разберете, како су се и други народи „цивилизирали и просвѣтили“, или баремъ како се цивилизираю и просвѣћую они народи, кои 'су данасъ управо или одъ прилике као што смо мы Србльи! Да, вы бы, као *особитый* родолюбацъ, желили, да 'смо мы больи, паметнiи и срећнiи. Али промыслите само мало, е ли то могуће? — —

Него оставимо то за другiй путъ. Садъ само да видимо у кратко, шта 'су наши „кньижевници“ досадъ за *нашъ езыкъ* урадили, и шта нама, као кньижевницима и одсадъ радити треба.

Они 'су найпре увидили, да старый или црквеный „славенскiй“ езыкъ нiе езыкъ за кньижество *народа Србскога*.

То увидивши и признавши почели 'су *писати* кньиге за Србле нашимъ живымъ *народнымъ езыкомъ*; а коловођа у томъ быо имъ е незаборавлѣ-

ный србскій Анахарсисъ, Доситей Обрадовићъ, Банаћанинъ изъ Чакова.

Али како овай нашъ „народный езыкъ“ ніе довольно богатъ и снажанъ быо за кньижевне потребе, то 'су се они „постарали“ и „трудили“, да га према почуствованымъ овымъ потребама обогате и оснаже.

А за то 'су, као што 'смо мало выше видили, „нуждне рѣчи“ одъ части „узимали“ изъ старогъ „Славенскогъ“ езыка, одъ части пакъ сами 'су ій „правили“ и „ковали“, па 'су оне или „непреиначене“ или „посрблѣне“, а ове као „новоначинѣне“ съ „рѣчима народнымъ мѣшали“ и тако све скупа „кньижевно“ употреблявали. И овако найпосле ради и г. *Вукъ Ст. Караџићъ*, Ядранинъ изъ Тршића (види предговоръ нѣговъ къ преводу Новога Завѣта.)

Они 'су се, особито у прва времена ове наше Србске писмености, свакояко, еданъ болѣ другій горе, мучили; али е ипакъ *ньинога* труда плодъ овай нашъ *србскій кньижевный езыкъ*, као што га *данасъ* имамо.

И овай нашъ *данашньій* „кньижевный езыкъ“ ніе другій, него самый „*народный србскій езыкъ*“, имаюћи поредъ „народности“ и „кньижевности“ свойство.

Докле се пакъ съ ньимъ до данасъ дошло, то намъ показую кньиге больи наши списателя', т. е. оны, кои 'су, поредъ довольне учености и списательске способности, свагда іоштъ и живу свѣсть имали, да Србима управо србски треба писати, наравно не само просто и правилно него и учевно и лѣпо. Поете 'су, рекао бы, и кодъ насъ у овомъ найдалѣ дотерали; иначе намъ небы была могла ми-

ла наша „младежь“ оваку прекрасну кньижицу: „Славянку“ (печат. у Будиму 1847) дати.

Поредъ поезія', свакояки забавны, морално поучителны, историйски дѣла, веħъ се лѣпо и добро могу нашимъ србскимъ языкомъ написати и државни закони и званични предмети, као што намъ то показуе државный животъ овде у *Княжеству* србскомъ; а имамо понешто згодно србски написано и о вышимъ учевнымъ предметима и стварма, кое све, као и наше выше училиштне катедре, свѣдочи, да се нашъ езыкъ веħъ прилично добро, а свакояко толико, „колико е више могуħе было“ за ово кратко време и подъ досадашньимъ нашимъ околностима, обогатіо, оснажіо и угладіо. —

Али, као што е выше, речено, и нама іоштъ радити, те свойски радити треба око' нашегъ езыка; еръ му іоштъ доста млого недостае, што му се *мора* прибавити, да бы онъ као доиста образованый, „правога смысла кньижевный езыкъ“ *довольно* рѣчій и израза', дакле довольне свое снаге, и *потребне* правилности и углађености имао!

„Али како 'ħемо у томъ понайболѣ и у напредакъ радити!“ Я мыслимъ у кратко овако:

Пре свега да останемо на овомъ путу, коимъ 'смо одма съ почетка пошли; еръ е онъ доиста единый могуħій правый путъ, као што намъ то веħъ и довольна и повольна ова слѣдства, коя су се на нѣму досадъ за нашъ езыкъ произвела, ясно показую, па іоштъ тимъ више, што и самъ г. Вукъ ньимъ ступа. Па ту

а) Да свойски и далѣ испытуемо и учимо нашъ „народный езыкъ“, како бы добро познали не само нѣгова свойства него и шта заиста онъ

има, шта ли не'ма, да бы по томе, како треба, угодили нѣгову пожелану правилность и прибавили му, према потребама кньижевности, све оно, што му іошть недостае. Учи 'ћемо пакъ, као што е наравно, тай нашъ езыкъ одъ народа и у народу, слушаюћи и вѣжбаюћи како га онъ *говори* свуда, у свима земляма и краевима, у коима живи; а поредъ тога изъ наши „*народны пѣсама*“ и — изъ *кньига'*, кое су намъ написали и кое намъ пишу, чисто и лѣпо, наши больи и вѣштіи списательи, međу коима се, па іошть у првомъ реду, и г. Вукъ налази.

б) Да безъ праве и освѣдочене нужде не узимамо и не „задржавамо“ никакву рѣчь изъ „старо-славенскога“ за нашъ „србскій“ езыкъ; ерь е ближа кошуля одъ одеће. Али оне рѣчи, кое 'ћемо одтудъ по нужди „узети“ и задржати“, да гледамо да ій найпре „посрбимо“ ако се икако посрбити могу, и тако само оне између ньи, кое се никако не могу посрбити, зато, што после или нигди ништа небы значиле или бы друго нешто а не оно, што 'смо у ньима тражили, значиле, да оставимо онако, како 'су се тамо у ономъ нашемъ старомъ езыку затекле. Остале пакъ потребне и нуждне намъ рѣчи, кое не можемо у „народномъ езыку“ наћи, да и у напредакъ „правимо“ или, као што се пре говорило, да „куемо,“ но све „колико е могуће више“ по крою и виду „народны рѣчій“, дакле тако, како бы ій свакій правый, слѣдователно и „найпростіи Србинъ, кадъ бы му затребало, казао.“ Па онда како ове „начинѣне“, тако и оне „славенске“ и одъ „славенски посрблѣне“ да „мѣшамо“ и да „помѣшамо“ съ имаюћимъ рѣчима нашега „народногъ“ езыка. — (Овако самъ я, ако се не варамъ, мысліо свагда, па и изразіо се доста ясно

едномъ, у ономъ „писму моему Милану“, у IV. кнь. *Забава'* за разумъ и срце, Буд. 1836.)

Разуме се, да 'ће између овы „начинѣны“ рѣчій млоге быти „називословне“, или „техничке“ и „терминологійске“ рѣчи, кое 'су намъ „потребне и нуждне“ за млоге ствари и за млоге строго научне предмете, за кое у „народномъ єзыку“ ни рѣчій ни имена' не'ма, о коима 'смо мы, на жалость, досадъ врло мало писали и кое, као што знамо,ніе могуће нити е кньижевна прилика, описивателно или млогимъ и различнымъ рѣчима казати. Али ако и гди, овде намъ се здраво чувати треба, да не прегонимо. Сваку „техничку“ и „терминологійску“ рѣчь не можемо *ни мы* начинити; него морамо млогу такову изъ *странны* єзыка узети и задржати, особито ако намъ е она већъ готово као и своя позната, или ако она готово у свима кньижевнымъ єзыцима право грађанства има. Овакове су рѣчи на пр. Актъ, Аксіомъ, Академія, Амнистія, Антропологія, Анатомія, Аристократія, Аритметика, Архива, Астрономія, Апотека, Банда, Банка, Балъ, Берза, Баталіонъ, Географія, Геометрія, Геологія, Грамматика, Гимназія, Демокрація, Депешъ, Деспоція, Диктаторъ, Диплома, Дипломатъ, Дипломація, Дисциплина, Діета, Драма, Евангеліе, Електрисмъ, Економія, Енциклопедія, Енисода, Епосъ, Епоха, Зоологія, Зоотомія, 'Идраулика, Индустрія, 'Ипотека, Идеа, Идилла, Исторія, Кабинетъ, Кандидатъ, Канцелларія, Капиталистъ, Карикатура, Касса, Комедія, Комикъ, Коммессаръ, Кометъ, Компанія, Компасъ, Концертъ, Криминалъ, Логика, Логогрифъ, Магнетъ, Математика, Матерія, Маіоратъ, Метафисика, Метаморфосъ, Механикъ, Механика, Министеръ, Министерство, Моделъ, Монархъ, Монархія, Монета, Монополъ, Музика, Нумисматика, Ода, Океанъ, Опера, Патосъ,

Патологія, Пасквила, Па'ръ, Пензія, Планъ, Планета, По'лъ, Политика, Полиція, Поетъ, Поезія, Пошта, Практика, Проблемъ, Психологія, Публикумъ, Рекрутъ, Република, Реторика, Реформа, Реторъ, Сатира, Сатирикъ, Секта, Сцена, Стихъ, Софисма, Софистъ, Такса, Театоръ, Телеграфъ, Теократія, Тестаментъ, Терапія, Технологія, Тонъ, Титула, Трагедія, Философія, Фисика, Фисіологія, Финанція, Флота, Форма, Характеръ, Характеристика, Хармонія, Хемія, Штабъ, Штатистика, 'Штафета и млоге друге оваке и овыма подобне рѣчи, коима се сва стварь, као собственымъ именомъ уеданпутъ и свагда еднако и подпуно каже. Но ако я и желимъ, да мы оваковe рѣчи за нашъ кньижевный езыкъ задржимо, зато опетъ не велимъ, да не треба никако покушавати, бы ли се и како бы се коя одъ ньи добро србски могла казати; само да не изнђе на пр. Грамматика: езыковка, езичница, или 'Исторія: догодовштина, агрикултура, тежатничтво, и т. п.!

— Кадъ намъ већъ потреба стои, да тражимо помоћи за нашъ кньижеванъ езыкъ у езыку старо- (или црквено-) славенскомъ, то налазимъ да е нужно, да іоштъ свакій Србинъ, кои е науміо списатель быти, мора и овай нашъ старый езыкъ учити и „колико е могуће више" научити. Нека мысле други како е коме драго; али я, одъ мое стране, мыслимъ и држимъ, да е добро за насъ и по нашемъ езыку было, што 'смо мы у нашимъ народнымъ школама колико толико нашъ старый Славенскій езыкъ познали и научили, и да бы не мала штета или, болѣ казавши, несрећа была, ако се іоштъ и у напредакъ небы кодъ насъ, особито у већимъ школама, на пр. у философическимъ или старіимъ гимназіялнымъ классама и у Богословіи, старо-славенски учило. —

в) Найпосле, кадъ што пишемо, да добро пазимо и дотеруемо, да намъ слогъ или саставъ єзыка буде управо србскій, дакле као што є онъ свойственъ и природанъ нашемъ „народномъ“ говору, слажући га само по правилама кньижевне углађености и уредности, коя могу быти, а и єсу доиста, за свакій кньижевный єзыкъ єднака. *Правилно* дакле и *лѣпо да пишемо*! Ко не уме — а лако, Богъ ме! іошъ засадъ и ніє — тако писати, нека сѣди болѣ съ миромъ, па нека чита што други напишу. „Єсть“ рећи 'ћешъ ми, „али ко види и признає кодъ насъ, да не уме добро и лѣпо србски писати?“ Тако є, у зао часъ! Зато намъ є сила нужна она кньижевна труба, коя свачію ругобу и срамоту, и свачію заслугу и валяность обявлює и яснымъ гласомъ по свѣту разноси, у томъ єдне одъ недостойны у кньижеству исправляюћи, а друге ућуткаваюћи, достойне пакъ похвалююћи и на болѣ іошъ подстрекаваюћи, дакле — *критика!!*

3) Г. Вукъ наводи, као што є тамо выше речено, 49 „Славенски,“ 47 одъ Славенски „посрблѣны“ и 84 „начинѣны рѣчій“, коє є у овомъ своме преводу Новога завѣта съ рѣчима „народнымъ“ *помѣшао*. А я самъ само у предговору нѣговомъ, у Еванђелію по Матею и у посланици Апостола Павла Римлянима преко тога нѣимъ ставлѣнога числа іошъ и ово таковы исты рѣчій нашао: премудрост, држава, утвар, свјетлост, мрзост, смисао, обред, дјело, књижевник, супарник, тајность, мучитељ, завјес, промјена, западни, на'д, прилог, владичанство, савјет, савјетник, начелник, утјеха, провиђење, свештенство, књижавност, читатељ, понизност, погибао, апостолство, вјерност, једнакост, корист, рјечитост, створење, твар, кротост, богомољство, богатство, љубазни, неисказан, достојан, услишен, нељубаван,

безводни, смјеран, кротак, знатан, блажен, божанствен, гњев, судни, опште, спасеније, унутрашњи, пророковати, прелаштити, распространити, разгњевити се, утјешити се, наслиједити, саблажњавати, љубити, уготовити, творити, недостати, отврдоглавити, назначити, доказивати, раздражити, супроћати се, побиједити, промишљавати, просвјетлити, начин мишљења, будући да су, зли будући, бивши убијен, умрвши, одведавши, казано старима, пророчки, праведнички, ученички, свештенички, благослов, благодат. Колико бы се iоштъ оваки рѣчiй, кое се такођe у „простомъ народу“ или никако не говоре, или ако се кое одъ нъи и говоре, а оно iй редко и то найвише само они употребляваю, кои књиге читаю или кои 'су што одъ књижевника, мирски или духовны, научили, колико бы се, велимъ iоштъ оваковы рѣчiй нашло, кадъ самь ево мало далѣ и то готово на првый погледъ iоштъ и ове спазiо: доброљубив, недостатак, поучење, звање, уништен, надговорљиве ријечи, срдачни савјети, похвала, лукавство, употребљавати, обличје, пристојни, уништити! Ово е, као што видишъ, пуна стотиница преко оны нѣговы сто и осамдесетъ рѣчiй, кое е онъ самъ у овомъ предгонору подъ онымъ трояки мъ числомъ редомъ навео. — Кадъ е тако, то е г. Вукъ, како я мыслимъ, могао да не каже цифрама, колико е онъ одъ овы, колико одъ оны рѣчiй, кои' у нашемъ народномъ езыку не'ма или кое нiе чуо да се у нашемъ народу говоре, употребiо; за нѣга самогъ было бы свакояко мало лѣпше, а за насъ доста, да е само реко: „ја сам се трудио, да мој пријевод Новога Завјета буде што је могуће више и нашијем чистијем народнијем језиком“, и зато самь само onолико Славенски, одъ Славенски посрблѣны и начинѣны рѣчiй узео и съ „народнијем ријечима помјешао“, колико самь за то потре-

бе и нужде имао, а нимало и нипошто више.“ Мы бы му то вѣровали, ерь знамо, да е онъ човекъ, кои и жели и зна, оно што узме писати, чисто и добро *србски* написати, и кои безъ *праве нужде* неће никакву необичну и у народу іоштъ довольно непознату рѣчь съ народнымъ рѣчима помѣшати. Па ако бы после у томъ нѣговомъ преводу и нашли, као што доиста налазимо, таковы рѣчій више одъ сто и осамдесеть, мы му то нимало небы замѣрили, нити бы казали, да е онъ тимъ нашъ езыкъ „кваріо“; него бы ово одъ прилике рекли: „Г. Вукъ е *Новый Завѣтъ*, као што 'смо се томе и надали, на правый србскій езыкъ превео. Има истина у овомъ нѣговомъ преводу и славенски и новоначинѣны рѣчій подоста, као што му и слогъ езыка ніе безъ вышега полета и безъ неки, у простомъ народу іоштъ необичны израза; али са свимъ тимъ опеть е овай езыкъ *правый* србскій, ако и ніе посве или чисто *говорный* езыкъ. Мы видимо добро, да су му све ове рѣчи, кое ни'су „народне“ него „кньижевне,“ *потребне* и *нуждне* быле; ербо знамо, да се *ни* „Новый Завѣтъ“ на самый говорный езыкъ нашега простога народа, дакле безъ помоћи оваковы рѣчій, не може никако превести, и да писменость свагда, па ако 'ће колико лакъ быти нѣнъ предметъ, „народный езыкъ“ диже на степенъ кньижевнога достоянства, гди онъ показуе и мора показивати више снаге, съ прибавкомъ новы или кньижевны рѣчій и више лѣпоте, съ додаткомъ писмене углађености слога, него колико и едне и друге у устима пука или простога народа има и имати може.

4) Г. Вукъ каже за свое „Славенске“ рѣчи, да су оне такове, „које се у нашем народном језику (!) не говоре, али се ласно могу разумјети и с народнијем ријечима помијешати“, а за оне Славенске „по-

срблѣне“ и за „начинѣне“ вели: „највише овијех ријечи казао би овако и најпростији Србин, само кад би му затребале; а може бити да их и говоре.“ Добро; и то 'ћемо му драговольно вѣровати! Али 'оће ли и онъ одселе тако добаръ быти, да другомъ брату Србльину, кои се усудіо, те є превео или написао *теже што* него што є „Новый Завѣтъ“, не замѣри и да одма не каже, да му єзыкъ не валя, него да є покваренъ, зато, што є у нѣговой кньизи нашао не само оне рѣчи, кое є онъ у овомъ своМъ „пријеводу“ употребіо, него іошть и више таковы и подобны рѣчій, о коима бы се тако исто лако и слѣдствено могло казати, да се ласно могу разумети и съ народнымъ рѣчима помѣшати“, и да бы „найвише ти рѣчій тако и найпростіи Србинъ казао, само кадъ бы му затребале; а може быти да іи и говоре“? Или 'оће ли онъ признати, да є и таковога брата Србина єзыкъ, ако му се само иначе небы имало млого замѣрити, такође „народный єзыкъ“ и съ тимъ, што 'су у нѣму съ „народнымъ рѣчима“ онолике рѣчи „помѣшане“, кое се у „народу“ не говоре, но кое є онъ по „кньижевной“ своіой потреби и нужди употребити морао?

„Єсть“; али ако тай братъ ніє све само такову „Славенску“ рѣчь „задржао“, коя се „ласно разумјети и съ народнијем ријечима помијешати може“, или ако ніє сваку своѭ рѣчь тако „посрбіо“ и „начиніо“, „како би је казао и најпростији Србин, кад би је затребао“? У таковомъ случаю нека г. Вукъ има любавь, озбильно прочитати и видити ове своє рѣчи: ревност, ревнитељ, утјеха, дјевственик, заступник, четверовласник, лицемјерје, прељуба, прељубочинац, искуство, доброљубив, звање, утвар, смисао, обред, дјело, завјес, на̂д, владичество, провиђење, твар, судни, преластиті, саблажњавати,

супроћати се, крајеуголан, сујетан, неуздржник, сујевјерје, сазидаље, четвртник, отпад, неиспитљив, неистражљив, неродљив, слушач, кушач, карач, мртвост, гостољубивост, празноговорљив, отврдоглавити, и т. п., па ако нађе, да се све ове нѣгове рѣчи „ласно могу разумѣти и сасвимъ сличнo съ народнымъ рѣчима помѣшати“, а онъ нека онда надъ ньимъ и о нѣговомъ єзыку изрече свою пресуду како му драго строгу.

Колико 'су мени наше, (а и опште) кньижевне потребе познате, мы 'ћемо іоштъ засадъ морати осимъ *свію* оны „Славенски“, одъ славенски „посрблѣны“ и „начинѣны“ рѣчій, кое є г. Вукъ у овомъ свомъ преводу съ народнымъ рѣчима помѣшао“, іоштъ и ове и друге подобне, све по „потреби и нужди„ нашой „задржати“ и „употреблявати“ и то, међу осталима, рѣчи: *надежда* и *заведеніє*, па обе по ономъ праву, по коємъ є г. Вукъ *утѣха* и *спасеніє* задржао и употребіо, єръ као што є рѣчь „спасеніє“ одъ калуђерâ у народный говоръ, а „утѣха“ одъ кньижевникâ у нашъ кньижеванъ єзыкъ прешла, тако 'су исто народу дали рѣчь „надежду“ свештеници съ Катихисисомъ у „*вѣра*, *любовь* и *надежда*“, а „заведеніє“ су кньижевници увели у кньижевность нашу; и тако 'ћемо моћи, баремъ у озбильной прози, и далѣ быти безъ рѣчи: „*на'дъ*“ г. Вука или „*на'де*“ Дубровачке и безъ „*завода*“, кое 'су обе сасвимъ нове за насъ и доста нескладно „посрблѣне“ рѣчи, єръ „нâдъ“ и „заводъ“ може и друго нешто значити, а не само или управо што у нѣму тражимо: *надежду* и *заведеніє*. Поредъ овы стоя'ће далѣ: *нужда* и *зданіє; число* и *званіє*; *жертва* и *мнѣніє*; *чуство* и *понятіє*, *дѣйство* или *дѣло* (die That, за ово є права народна рѣчь: „чинѣница“), и *извѣстіє*, єръ све ове рѣчи овако є Србинъ млоги већъ

познао и зна, шта му оне кажу, кадъ му се овако изговоре или напишу; зашто бы га садъ одъ нъи одвраћали и изнова учили на: „нуђа“, или валь'да „ну'дъ“, и на „зграда“; на „брой“ и званѣ“, „жртва“ и „мнѣнѣ“, ћутъ, или ћућенство или „ћуће“ или чу'ће“, „поняће“ или „поямъ“ или „поемъ“, „чинъ“ и „извешће“ или „извѣсће“? кадъ већина овы рѣчій, осимъ што є мучно посрблѣна, іоштъ она и друго нешто означава или означавати може, а не само или управо оно, што треба и што 'ођемо да намъ означи и каже. Небы л' то было више сиротыню, него богатство у єзыку правити? „Али“, рећи 'ћешъ ми, „толико *ніє* и *тіє* и не знамъ іоштъ какво *іє* не може трпити нашъ „народный єзыкъ“, зашто му ніє ствойствено!“ — Ту имашъ право; то и моє уши доста вређа; али шта знамо радити, кадъ ніє другоячіє! И кадъ може „народный єзыкъ“ трпити: „спасе-*ніє*“, „благовѣштеніє“, „введеніє“, „васкрсеніє“, „сретеніє“ и о. п. нека „кньижеванъ“ єзыкъ трпи поредъ „нарјечије“, „објављеније“ и о. п. іоштъ кою такову рѣчь на *іє*, особито кадъ се „по потреби и нужди“ или и по праву „наваде“ трпити може и мора. На ово нешто наликъ има и у Русскомъ єзыку, комъ є свойствено у овакимъ „существеннымъ на іє, у ніє, тіє, ліє и т. д.; али му є свойствено и *ѣ* у нѣ, нье, тье, лье и т. д. на пр. тройнѣ, платье, подмылье, подварье, устье, и т.д. После бы'ће іоштъ и овы рѣчи, на пр. способность, строгость, собственость, гордость, дражесть, живость, честность, благость, опасность, ярость, подлость, неустрашимость, повиность, невиность, скромность, успѣшность, равность, разность, изображеность, образованость, сталность, самосталность, превратность, недораслость, признателность, улюдность, угодность, лютость, удобность, гладкость, рапавость, мекость, крутость, облость, округлость, краткость,

плиткость, радиность, неякость, якость, крепость, одважность, човечность', умность, законость, законитость, уставность, државность, дружственость, народность, склоность, наклоность, благонаклоность, пристойность, благопристойность, добровольность, благовольность, зловольность, зависимость, независимость, бытность, сущтность, одкупность, приступность, основность, садашньость, прошлость, будућность, постепеность, смотреность, несмотреность, точность, неточность, исправность, неисправность, сличность, несличность, измышлѣность, истинитость, развратность, раскошность, разузданость, занимателность, надулость, 'олость, лажльивость, боязльивость, позорльивость, подкупльивость, подмитльивость, расточльивость, похотльивость, свойственость, подозрителность, извѣстность, неизвѣстность, праведность, неправедность, пристрастность, незаконость, важность, ништетность, околность, надлежность, беззазорность, беззаконость, безконачность, безмѣрность, безопасность, безплотность, безгрѣшность, безполезность, безбѣдность, безосновность, безмысленость, безпорочность, безчисленость, безчуственость, богоподобность; тужитель, слушатель, управитель, попечитель, осмотритель, надзиратель, председатель, засѣдатель, равнитель, искупитель, дѣловодитель, переводитель, скупитель, обитатель, житель, старатель, ласкатель, развратитель, проситель, молитель, увредитель, спаситель, створитель, мѣритель, показатель, доноситель, извѣститель, рачуноводитель, испытатель, изслѣдитель, извршитель, губитель, нарушитель; правительство, управительство, попечительство, надзирательство, председательство, засѣдательство, старательство, началство, началничество, човечество, отечество, божество, сущтество, единство, спокойство, неспокойство, малолѣтство, пунолѣтство, единоженство, многожен-

ство, безбожство, безвѣрство, невѣрство, устройство, свойство, родство, благоустройство, самоубійство, ласкательство, обстоятелство, слѣдство, средство, величество, высочество, обштество, руководство, производство, вѣроломство, одсуство, присуство, благородство, доказателство, свемогуѣство, ратарство, рударство, постройство, воинство; вѣсть, чинъ, появъ, доказъ, обявъ, кругъ, позывъ, призывъ, падежъ, разказъ, наводъ, уводъ, изводъ, описъ, разписъ, пописъ, преписка, примѣтка, честь, почесть, огласъ, вкусъ, слухъ, духъ, воздухъ, (повѣтарце?) успѣхъ, основъ, савезъ, обзоръ, задатакъ, одскокъ, наскокъ, одбой, изливъ, уливъ, одборъ, изразъ, цѣль, молба, просба, тражба, жалба, утокъ, натискъ, потискъ, подлогъ, излогъ, предлогъ, завитакъ, поправка, условѣ, поводъ, спѣвъ, пловитва, послѣдица, разногласица, извозъ, увозъ, уносъ, износъ, видъ, узрасть, нагонъ, побѣда, бы'ѣе, преступакъ, отачбина, бракъ, указъ, прописъ, заключакъ, казанъ, клевета, метежъ, превратъ, набавка, прибавка, ставакъ, слогъ, саставъ, уставъ, непогода, область, обмана, образацъ, обсада, посада, опытъ, испытъ, посмотра, особа, превага, просвѣта, одродъ, охота, пагуба, палба, споменикъ, преговоръ, преломъ, предметъ, дометакъ, одломакъ, писало, полъ, оставка, растежъ, бы'лѣ, блескъ, часть, участь, површина, зреникъ, порокъ; чиновникъ, званичникъ, началникъ, представникъ, вѣстникъ, огласникъ, посредственикъ, одборникъ, увозникъ, извозникъ, метежникъ, областникъ, посадникъ, обсадникъ, одважникъ, одродникъ, участникъ, умникъ, приемникъ, пуномоѣникъ, пуновластникъ, бездѣлникъ, властникъ, државникъ, умивалникъ, населѣникъ, источникъ; изображенъ, образованъ, сталанъ, самосталанъ, способанъ, строгъ, точанъ, исправанъ, честанъ, опасанъ, раздраженъ, собственъ, свойственъ, подалъ, безопасанъ, безко-

начанъ, безгрѣшанъ, безчисленъ, безчуственъ, безуманъ, безсмысленъ, безпорочанъ, повинъ, невинъ, порочанъ, любаванъ, любезанъ, савестанъ, безсавѣстанъ, окруженъ, спокоянъ, приступанъ, изванреданъ, чрезвичайный, подобанъ, успѣшанъ, слѣдственъ, устроенъ, благоустроенъ, скроманъ, благоволянъ, наклонѣнъ, благонаклонѣнъ, богоподобанъ, извѣстанъ, неизвѣстанъ, важанъ, маловажанъ, ништетанъ, признателанъ, благодаранъ, удобанъ, уманъ, безуманъ, несмотренъ, развратанъ, раскошанъ, буранъ, казнѣнъ, побуђенъ, узбуђенъ, службенъ, званичанъ, дужностанъ, подозрителанъ, почастанъ, правительственъ, божественъ, отечественъ, употребителанъ, занимателанъ, премѣнльивъ, позорльивъ, трудолюбивъ, човеколюбивъ, славолюбивъ, честолюбивъ, боголюбивъ, страстолюбивъ, пристрастанъ; неустрашимъ, зависимъ, независимъ, невредимъ, неоспорымъ, непоколебимъ, (ово све као: видимъ, у пословици: „*видима* е бѣда у старца жена млада“) условно, безусловно, бурно, преносно, односително, исправно, точно, срдачно, постепено, законно, одсудно; побудити, узбудити, извѣстити, казнити, изслѣдити, истражити, испытати, занимати, одобрити, устроити, установити, опуномоћити, облагородити, обожавати, представити, предложити, поколебати, нарушити, воспитати, производити, присуствовати, одсуствовати, изявити, изяснити, злословити, предупредити, опредѣлити, сачинити, изобразити, просвѣтити, надлежати, уважити, рѣшити, заключити, дѣлати, разсудити, разсмотрити, наставляти, умствовати, чествовати, жертвовати, надзиравати, обнародовати, дѣйствовати, руководити, запоставити; побуђенѣ, узбуђенѣ, одобренѣ, представлѣнѣ, предложенѣ, изслѣђенѣ, изявлѣнѣ, изяснѣнѣ (или изясненіе) колебанѣ, воспитаванѣ (и воспитаніе), опредѣлѣнѣ (и опредѣлѣніе), са-

чиняванѣ (и сачинѣніє), изображенѣ, уображенѣ, уваженѣ, рѣшаванѣ (и рѣшеніє), заключенѣ, дѣланѣ, одношенѣ, споразумлѣнѣ, повѣренѣ, обштаванѣ, наставлянѣ (и наставлѣніє), умствованѣ, исправлянѣ, чествованѣ, жертвованѣ, обнародованѣ (и обнародованіє), дѣйствованѣ, руковођенѣ, устрояванѣ (и устроеніє), разсматранѣ и разсмотренѣ, установлѣнѣ, надзираванѣ (и надзираніє) и т. д. За све ове рѣчи, мыслимъ, тако се исто, као и о онима г. Вука, може рећи:

а) да су намъ оне за нашъ „кньижевный єзыкъ“ „потребне и нуждне.“

б) да ій ни'смо могли чути, да се у (простомъ) народу говоре;

в) да се „ласно могу разумѣти и съ народнымъ рѣчима помѣшати, и

г) да бы млоге одъ ньи овако и найпростіи Србинъ казао само кадъ бы му затребале.

И тако кадъ оне славенске, посрблѣне и начинѣне рѣчи, кое є г. Вукъ овомъ приликомъ употребіо, ни'су качество народности нашегъ єзыка у нѣговомъ преводу „Новога Завѣта“ побиле и покварилe; то не'ће, надамъ се, нико моћи казати, да єзыкъ у другой каквой кньизи, у коіой се не само те г. Вука, него млоге и одъ овы, мномъ овде наведены а и други таковы рѣчій налазе, ніє такође нашъ „народный србскій єзыкъ“, предпоставлямъ наравно, да се у нѣму противъ свойства народнога говора и правилâ писмености ніє погрѣшавало.

Али што годъ люди раде, то све съ временомъ сазрева; по времену дакле има'ће вѣштіи и опытніи людій, кои 'ће болѣ умети и моћи „бира-

ти“ и „правити“ потребне и нуждне за нашъ „књижевный єзыкъ“ и кои ’ће одъ свію овы рѣчій, кое ’смо мы узели и начинили, или кое ’ћемо іоштъ узимати и правити, само оне згодне и добре „задржати“, а остале изметнути и заборавности предати. Па ни ово неће само *нашъ*, „прије у свијету нечувен покор“ быти!

5) Г. Вукъ сасвимъ слободно каже: „има (у овомъ нѣговомъ преводу) ријечи 84, којех нијесам чуо у народу да се говоре, него сам их ја начинио.“ Међу тимъ рѣчима и ове се налазе: вртар, трубач, избраник, четверовласник, осветник, преступница, виноградар, вратар, прељубочинац, прељубочинство, незнабоштво, одпад, распусна (књига), смјерност, избављење, извршење, обновљење, окамењење, оправдање, осуђење, очишћење, познање, покајање, помазање, помирење, понижење, посвећење, послушање, непослушање, потврђење, похођење, приготовљење, признање, примирење, утврђење, грабљив, учљив. И за ове рѣчи каже г. Вукъ, да ій є *онъ* начиніо!! Кадъ ово странни људи, на пр. Нѣмци или Русси, кои насъ и наше књижество до зла бога мало и чудно познаю, разберу, мора’ће узвикнути: „Ядни ти Срби; а да шта ’су они у свомъ књижевномъ єзыку досадъ имали, кадъ нису у нѣму имали ни овы рѣчій, док’ имъ ево не дође г. Вукъ, да имъ ій „начини“ и са своимъ преводомъ Новога Завѣта у год. 1847. даде! Еле, право наше новине и наши учевни лѣтописи кажу, „кои наравно не лажу“, да є у Срба̂ єдиный списатель г. Вукъ; што имъ онъ да, оно имаду, и што одъ нѣга добію, оно є само србски и валяно!“ Него мы се усуђуємо казати: „Свакомъ своє!“ Г. Вукъ є свагда правилно и чисто *србски* писао; онъ намъ є сачиніо *нову* ортографію, и написао намъ є и из-

дао доста врло *полезны* и *важны* кньига, Богъ му за све то животъ и здравлѣ, а народъ заслужену хвалу и славу дао! Али поредъ тога овомъ приликомъ „начиніо" намъ е онъ доиста и неколико рѣчій, на пр. љубазни, љубазница (за досадашнѣ „любезни и любезница", ово мы одъ *любови* као *народно* „любовникъ"), гостољубивост (за досадашнѣ „гостолюбѣ, као *„сребролюбѣ"*, еръ мы мыслимо да е „гостолюбивость" друго, а друго „гостолюбѣ), измышљач, карач, мјењач (за досадашнѣ „мѣнитель"), слушач (за досадашнѣ „слушатель" и „слушаоцъ"), кушач (за досадашнѣ „кушатель" и „искуситель"), четвртник (за оно што не знамо шта е), дјевојаштво (за досадашнѣ „дѣвство"; у насъ одъ „дѣва", у нѣга одъ „дјевојка"), зборница, људокрадица, посинаштво, мртвост (мыслимъ за „мртвило"; како бы се „мртвость" латински или нѣмачки рекло?), непоколебљив (за досадашнѣ „непоколебимъ"), неродљив (?), празноговорљив (!), осјетљив (за „чуствителанъ"), распадљив. Я се садъ тврдо надамъ, да 'ће г. Вукъ у свой рѣчникъ, кои мысли по другій путъ издати, ставити и ове нѣгове, а и наше кньижевне рѣчи, о коима суди и судити може „да се ласно могу разумети и да добро узъ „народне рѣчи" пристаю. Па просто му было, нека и у овомъ тражи заслуге и славе; али заслугу за све оне о-остале вышенаведене рѣчи нека онъ, као што е право и здраво, остави онима, кои 'су ій пре и безъ нѣга заиста начинили и у кньижеванъ нашъ езыкъ увели, те 'смо ій мы сви други досадъ употреблявали, готово све тако као што ій е и г. Вукъ у овомъ своміъ преводу заедно съ онымъ помлогимъ рѣчима употребіо, кое ни'су ни нѣговъ творъ ни „народне", него управо „кньижевне" рѣчи, и о коима онъ, као што 'смо выше разумели, ни спо-

мена у своmъ предговору ніе учиніо! „Што е право и самомъ е Богу мило.“

б) Езыкъ превода Новога Завѣта г. Вука есть доиста *србски* езыкъ; но нарѣчія е, тако самымъ г. Вукомъ названога, „Ерцеговачкогъ“. Нѣму се мили *овымъ* нарѣчіемъ писати, зато, што се „тако говори онђе, ђе се онъ родіо.“ Противъ тога не'ма се шта, особито засадъ, рећи; а мило е и мени свако нарѣчіе србскога езыка, па дакле мила и свака кньига, была она написана овымъ или онымъ нарѣчіемъ, само ако е овако правилно, по свойству „народнога езыка“, написана, као што е г. Вукъ овай свой преводъ Новога Завѣта написао. Али поредъ свега тога я, одъ мое стране, мыслимъ и држимъ, да е ово друго наше нарѣчіе, кое е такође г. Вукъ „Сремскимъ“ назвао, лѣпше, благогласніе одъ тога Ерцеговачкогъ и да ће се *оно* а не *ово* за езыкъ кньижевности наше отети, и то одъ прилике изъ овы узрока:

а) „Сремско“, или болѣ рећи *вишине* народа србскогъ, нарѣчіе говори већа частъ нашега народа, а имено она, коя живи у србскомъ Княжеству, осимъ подрински краева изнадъ Лознице и поредъ овы лежећегъ не пространогъ предѣла све къ Босанско-Ерцеговачкой границы: после у Срему, кои е средоточный край србски земаля; затимъ у Банату и у Бачкой, и найпосле далѣ у Мађарской, у Славоніи, а и у Хрватской и овде и онде готово свуда, гди се нашинци, кои се Србльима називаю, налазе. Найправилніе и найчистіе пакъ говори се овымъ нарѣчіемъ у Србіи у посавскимъ и подунавскимъ краевима одъ Дрине до Мораве, и у цѣлой средини нѣной, кою 'су пре Шумадіомъ звали, па іошть и далѣ до у Крушевачке и Чачанске краеве; а на оной страни у цѣломъ лѣпомъ Срему, у гра-

ници Банатской, у слободнымъ Диштриктима и у Бачкой, наравно свуда туда осимъ у варошима, и то само у онымъ, обично већимъ, гди 'су Србльи съ инородцима толико помѣшани, да ій ови числомъ надилазе. Да є управо у овымъ землями и областима найгушће нашъ народъ насељнъ, и по томе да нѣга ту найвише има, то, мыслимъ, никоме не треба доказивати. А „вишина", кажу, „рѣшава", па іоштъ тимъ више, кадъ є и претежнія умность на нѣной страни!

б) Осимъ тога што є ово нарѣчіє већой части правога Србскогъ народа обичніє и миліє, іоште є оно на свакій начинъ и благогласніє одъ нарѣчія (Вуковски-) Ерцеговачкогъ. Ово веће благогласѣ я найвише налазимъ у томъ, што се у нѣму писмо *ѣ* онде, гди се одъ славенскогъ у србскій гласъ претвара, као простый самогласникъ *е* (или кадшто као *и*), дакле и свакій слогъ съ овымъ писменомъ просто и єдноставно, безъ затезаня и безъ различитогъ извіяня, изговара; што се покрай тога и сугласници у нѣму само по вештественымъ правилама или по свойству свега србскогъ єзыка, а не и по нарѣчной различности мѣняю и претвараю, и што се у нѣму рапаво *х* изоставля или другимъ, найвише мекшимъ и за србско уво пріятніє звечућимъ сугласницима и самогласницима замѣнява. Тако се по овомъ „Сремскомъ" нарѣчію говори: бео, бело, речь, време, петао, брегъ, цена, песакъ, млеко, девойка, дете, светъ, бесанъ, тело, река, слепъ, ленъ, векъ, после, заповесть, човекъ, видити, делити, летити, постидити, подсмевати, заповедати, сикира, гньиздо, преводъ, превара, овде, овымъ, светымъ, нашимъ, чистымъ, последакъ, наследникъ, дедъ, 'тети, истерати, сувъ, глувъ, ромъ, грей, смей, лебъ, одма, увода, изданути, дувати, одо, дођо, чу, гледа и т. д.

а по „Ерцеговачкомъ“ ове се рѣчи и тичући се слогови у њима изговараю: био, бијело и бјелило, ријеч и рјечит, вријеме и временит, пијетао, и пјевати, бријег и брјеговит, цијена и процјенити, пијесак и пјесковит, млијеко и мљечар, ђевојка и дјевојка, дијете и ђеца, свијет и свјетски, бијесан и бјеснити, тијело и тјелесан, ријека и рјечни, слијеп и ошљепити, лијен и љенив, вијек и вјечит, послије и пошљедње, заповијест и заповједати, човјек и чојек и чо'к, виђети и видјети, дијелити, лећети и летјети, постиђети и постидјети, — подсмијевати, гнијездо и угњездити се, пријевод, и превођен, пријевара, и преварен, овђе и овдје, овијем, светијем нашијем чистијем, пошљедак, нашљедник, ђед и дјед, ћети и хтјети и шћети, ишћерати и истјерати, сух, глух, гријех и грјешан, смијех и смјешан, хљеб и љеб, одмах, ухода, издахнути, духати, одох и одог, дођох и дођог, чух и чуг, гледах и гледаг и т. д. За кое нарѣчіе морало бы се више правила учити? Кое е нарѣчіе уву пріятніе, наравно пытамъ: за уво „нѣжніе“ и за оно, кое ніе пристрастно заузето за све, што се чуе тамо „ђе се оно родило“? — —

Iоштъ мало примѣра ради:

У то време, кадъ бяше врло млого народа и не имаћау шта ести, дозва Исусъ ученике свое и рече имъ: Жао ми е народа, еръ већъ три дана стое кодъ мене и не'маю ништа ести. И ако ій одпустимъ гладне кућама ньіовымъ, ослабиће на путу; еръ су млоги одъ	У то вријеме, кад бијаше врло млого народа и не имадијаху шта јести, дозва Исус ученике своје и рече им: Жао ми је народа, јер већ три дана стоје код мене и немају ништа јести. И ако их отпустим гладне кућама њиховијем, ослабиће на путу; јер су мно-

вьи дошли изъ далека. И одговорише му ученици нѣгови: Одкуда 'ћемо узети леба овде у пусты-вьи да ій наранимо? И запыта ій: колико имате лебова? А они казаше: седамъ. И заповеди народу да поседаю по земльи: и узевши оны седамъ лебова и хвалу давши, преломи и даде ученицима своимъ да раздаду, и т. д. Ев. Мар. гл. VIII.

Или: я одо сувымъ путемъ и дођо у шуму. Ту нађемъ човека, кои одъ зиме дуваше у руке; я му назовемъ: добаръ данъ, а онъ мени ни речи, већъ се диже као бесанъ, и истера ме изъ шуме. Я се другимъ путемъ вратимъ на брегъ, гди се нађемъ съ моимъ бодримъ, любезнымъ и вернымъ пріятельима, кои се текъ удалили бя'у одъ неки ромы, слепи, немы, узеты и други людій и т. д.

ги одъ њих дошли из далека. И одговорише му ученици његови: откуда ћемо узети хљеба овдје у пустињи да их нахранимо? И запита их: колико имате хљебова? А они казаше: седам. И заповједи народу да посједају по земљи; и узевши онијех седам хљебова и хвалу давши, преломи, и даде ученицима својијем да раздаду и т. д. Ibid.

Ја 'одох сувијем путем и дођох у шуму. Ту нађем човјека, који од зиме духаше у руке; ја му назовем: добар дан, а он мени ни ријечи, већ се диже као бјесан, и ишћера ме из шуме. Ја се другијем путем вратим на бријег, ђе се нађем с мојијем добријем, љубазнијем и вјернијем пријатељима, који се тек удалили бијаху од њекијех хромијех, слијепијех, нијемијех, узетијех и другијех људи.

Особито є ово прекомѣрно и ј е н ѣ готово ачень и свѣдочба, да уму, кои се овако єзыкомъ изражава, ніє млого за скупымъ временомъ стало, а осимъ тога се оно заиста врло несличнo односи къ

онымъ тврђимъ нашимъ рѣчима, као што 'су; крстъ, прстъ, тврдъ, връ, рђа, брзъ, врзити, пржити, трзати, дрктати и т. д. Да є овымъ „Ерцеговачкимъ“ нарѣчіємъ мало мекоте одъ оны вокала, кои 'су тамо, гди ни'су нуждни, онолико нагомилани, и у ове и оваке рѣчи дошло, па онда нека бы и было, да му се више него овомъ „Сремско-србійскомъ“ кланямъ!

в) Ово „Сремско“ нарѣчіє было є базисъ писменога єзыка и у стара наша времена, као што се свакій о томе могао увѣрити, коме су познате писмене наше древности, на пр. законикъ цара Душана, царске дипломе, хронике и т. п. У новой пакъ нашой кньижевности и писмености, одкако є Доситей *Србскомъ* начиніо, управо ово „Сремско“ нарѣчіє нашега „народнога єзыка“ влада. Слободнія и изображенія часть народа, коя за кньижество мари и подпомаже га, и редъ учены людій, кои кньиге пишу, ако неколицину изъ нѣга изузмешъ, савъ овымъ нарѣчіємъ говори; оно се дакле више и негує и неговати мора. Кньижество є наше, да тако кажемъ, веђъ лѣпо и ногомъ пошло, и збори намъ свакій данъ овымъ нарѣчіємъ; нѣгови 'су намъ дакле звуци веђъ мили и обични постали, и зато се я надамъ, да ђе се оно за кньижевный нашъ єзыкъ и одржати засадъ и за унапредакъ.

— Али 'ђешъ ме, знамъ, овде запытати: кадъ є тако, а да зашто ты и толика твоя дружина пишете садъ *ѣ* онде, гди є по томъ „Сремскомъ“ нарѣчію *е*, гди се дакле ово а не оно изговара, и изговорити мора?“

Одговоръ: Я самъ пре свагда писао *е*, гди му є годъ мѣсто у овомъ нарѣчію; то ти є, мыслимъ, добро познато. А одъ неколико година пишемъ мѣ-

сто *е* оно *ѣ* зато: 1) што мыслимъ, да моя дружина, за коіомъ самь се и я повео, има съ више погледа доста право, што, подражаваюћи на пр. Руссима и Французима, жели, како другимъ тако и овымъ писменомъ *ѣ* показати и задржати старо-славенску коренитость и писмености видъ у рѣчима нашега србскога єзыка, и 2), што се за писмо *ѣ* може казати: „читай га, брате, како єи одъ своє майке научіо говорити; єданъ као *е*, другій као *и*, трећій као *ѣ*, а четвртый и као *іе* или *ије*, єръ є сваків тай гласъ у нѣму!" — Но ако я и пишемъ садъ ово *ѣ*, зато опетъ увѣравамъ те: а) да га я никако другоячіе не читамъ, него као *е*, свуда гди є годъ овоме мѣсто по „Сремскомъ" нарѣчію, коє я говоримъ; б) да я желимъ, да га тако као *е* чита свакій, кои годъ овымъ нарѣчіємъ говори, па ако ништа друго, а оно баръ то, што я напишемъ, и в) да се я трудимъ, да га у онымъ, по себи славенскимъ рѣчима не напишемъ, коє су сасвимъ србскій видъ и изговоръ, по свойству нашега живога, „народнога" єзыка добиле, и коє се обично не само у „Сремскомъ", него и далѣ, у другимъ нарѣчіяма, съ гласомъ *е* (или *и*) изговараю, и зато ћешъ кодъ мене наћи: бѣло, али не и бѣо, него бео, зато цео, немъ, некій, неколико, нешто, пролеће, нега, осећати, назрети, сеяти и сіяти, греяти и гріяти, умети, гре'ота, среда, време, човекъ, лекъ, овде, онде, треба, гди, гдигодъ, подсмей, и т. д. У осталомъ ако бы ты, као ригорозистъ, наваліо, да ми ово оборишъ, я бы ти іоштъ и ово казао: „видишъ, брате, гди савъ свѣтъ наже за писменомъ *ѣ*; па ево и мене за нъимъ, єдно за любавь „писменогъ равнообразія" и „кньижевне слоге", коіой є већъ време да и кодъ насъ облада; а друго што є мой обичай, не одупирати се противъ „обштега мнѣнія", а іоштъ много манѣ презирати га. —

7) Г. Вукъ е наравно остао вѣранъ и своіой ортографіи при овомъ преводу Новога Завѣта." Воля ваша!" Ова нѣгова ортографія е, као што г. П. Шафарикъ вели, по „фонетичкомъ начелу" добра, и, мыслимъ, да бы е тежко другій ко болѣ по томъ „начелу" узумео; али е *мени* добра и ова наша обична, или као што кажемо „славенска" ортографія, коя „стои на исторійскомъ начелу", и надамъ се да 'ћемо е моћи іоштъ и за болю држати, само ако се едномъ на то сложили будемо, да више не шарамо и не мудруемо нѣ ради, него да сви пристанемо на еданъ понайвише убичаеный, па ако 'оћешъ „старинскій" начинъ, не обзирући се више млого на то, како 'ћемо се предъ „фонетическимъ" судомъ правдати. Дай еданпутъ да утврдимо теорійски правила' колико се може, а практички' колико треба еднакости ради и нуждногa правца за свакога, па намъ ортографія, ова наша стара, не'ће нимало сметати у писмености, у коіой треба да намъ е свагда и свакояко найглавнія стварь езыкъ и наука, дакле не люска него езгра! — Знамъ шта 'ће на ово Фонетици, као Реформатори, мыслити и рећи; али ништа зато: они чине свою дужность, а я чинимъ мою, сматраюћи стварь съ точке могућности и свѣтске практичности.

Тешко е нама заиста, оставити садъ ову нашу „славенску", са своимъ „'исторійскимъ начеломъ" тако дубоко кодъ насъ укоренѣну ортографію, па узети ту „нову" г. Вука. Шта бы у овомъ случаю было съ досадашньимъ нашимъ кньижествомъ? Рећи 'ћешъ: „Чудо ми великога кньижества!" Колико е да е; свакояко има у нѣму подоста и таковы кньига, съ коима се не мало поносити можемо. Греоте бы и штета было, кадъ бы учинили, да намъ оваково душевно благо напречацъ пропадне. Ово

културе, што у нашемъ народу има, плодъ е и производъ овогъ нашегъ кньижества; бы ли дакле лѣпо было, кадъ бы га ладнокрвно презрели и одъ нѣга се часпре отуђили? Овай подмладакъ нашега народа гди 'ће тражити и наћи потребне му душевне ране, ако ово наше кньижество ad acta бацимо, а не могнемо му, као што се и не може, друго, нѣму равно у еданпутъ или благовремено начинити? Найпосле наравна е ствары, да се далѣ наше кньижество текъ изъ овога, кое већъ постои, развіяти може и мора, ерь у овоме е сѣме и коренѣ нѣгово. Све ово зрело разсудивши, не може ми се на ино, него озбильно казати: „Г. Вукъ заслужуе сваку похвалу, што е онъ, као Србинъ, овако по себи згодну и лаку србску ортографію сачиніо; али будући да намъ е она мало доцканъ дошла, и мы съ ньомъ небы толико добыли, колико бы изгубили, кадъ бы ову нашу убичаену ортографію оставили, па бы ню прімили, и тимъ учинили, да намъ се ово досадашнѣ наше кньижество заборави; зато 'ћемо мы — баремъ мы, кои садъ овако мыслимо — остати при нашой „славенской“ ортографіи, коя е на „'историйскомъ начелу“ основана.“

Я самь све ово и онда у памети имао, кадъ самь пре толико година, 1846-те, реко, да 'ћемо мы преко свега тога, што увиђамо, да е ортографія г. Вука млого боля и удесніа одъ ове наше „славенске“ писменице, опетъ ову задржати, и съ ньомъ кое у чему помало рамати, онако одъ прилике као што и други народи са своимъ ортографіяма натежу. Па при томъ и садъ стоимъ и остаемъ, и то тимъ више: а) што самь изъ нашега (Пешт. Матице Србске) Лѣтописа части IV. ов. год. разабрао, како намъ славный г. Пав. Іос. Шафарикъ благоразумно

штеди ову нашу стару ортографiю, коѥ ѥ духъ живота „исторiйско начело“, зборећи далѣ тако, да лако изъ нѣговы умѣстно посредствуюћи рѣчiй разумети можемо, како нiѥ iоштъ сасвимъ извѣстно и пресуђено, да ѥ „нова“, г. Вука, ортографiя већъ тако „изведена“, да ће намъ она „користнiя моћи быти“, ако ѥ узмемо, одъ исте те наше исторiйске ортографiѥ (види судъ гос. Ш. о рукопису србске Грамматике, стр. 98. лѣт.); б) што мыслимъ, да намъ ѥ у дужности, ону ортографiю задржати, коя се, управо као ова наша стара, млого не разликуѥ одъ ортографiѥ, коя влада у нашимъ Црквено - славенскимъ светымъ кньигама; ерѣ само ако таковомъ ортографiомъ будемо србски писали, моћи 'ћемо лако, не мучећи се више наукомъ, и ове кньиге читати, и в) што налазимъ, да и самъ грађанскiй и државный нашъ животъ, млого и тамо у Цесарiи, али iоштъ више овде у Княжеству Србскомъ, иште, да задржимо нашу стару ортографiю; ерѣ сва наша акта, коя овамо спадаю, и сви наши толики досадашньи закони овомъ су ортографiомъ написани и свакiй се данъ ньомъ пишу.

8) Типографiйскiй посао овогъ превода Новога Завѣта прекрасанъ ѥ. Форматъ, папиръ, писмо, исправность слога, везъ кньиге све ѥ то, као што се у насъ само зажелити може. Па и цѣна ѥ оволикой и овако дивно урађеной и довршеной кньиги заиста мала: 2 фр. у сребру. Честь и слава за све то нашемъ г. Вуку!

Дръ. Iованъ Стеић.

2. ПРОЦВЕТАНѢ СЛАВЕНСКОГЪ КНЬИЖЕСТВА У БУГАРСКОЙ.

(Саставакъ г. Павла Іосифа Шафарика, читанъ у краль. ческомъ ученомъ дружтву, дана 25. Новембра 1847 год. а печатанъ у часопису чесскога музеума, год. 1848-ме части I. свезки I)

Tabida consumit ferrum lapidemque vetustas,
Nullaque res majus tempore robur habet:
Scripta ferunt annos.

Ovid.

Скоро сви люди мисле, да се езыкъ само изворнымъ дѣлама, како пѣсничкима тако и прозаичкима, заиста облагорођава и обогаћава, а да сами *преводи* нѣму обично више шкоде, него помажу; но ово мнѣніе є безосновно и погрешно. Има заиста превода, кои су необходимо нуждни и врло згодни, и на коима велика благодать почива. — Виспреность светогъ писма прелази у све езыке. Много пута мыслio самь о томе, као што є ова иста мысао и другима често долазила, како се чудотворна моћь христіянства и у томе показала, да є текъ ньиме, нѣговымъ упливомъ и дѣйствіемъ сравньиванѣ свію езыка овогъ света могуће постало. Шта бы была исторія нашегъ славенскогъ езыка, шта ли наше дублѣ и основніе изпытиванѣ езыка безъ старославенскогъ превода светогъ писма и главни богослужебни кньига одъ Кирила и Методія, и безъ превода' светы отаца одъ други учены мужева ньіовы ученика и непосредствены наслѣдника устроени? — Єзыкъ є огледало, у комъ се духъ свакогъ народа найвѣрніе найразговетніе одбія, изража-

ва и упредметуе; но као што е и самъ духъ вечно самодѣятеланъ и вечно покретанъ, тако и ово нѣгово огледало вечно е променльиво: зато ако къ нѣму неприступи помоћь *писма*, коимъ се езыкъ изподъ владе времена изузима и да рекнемо у предметность природе воплоштава, то се већъ одъ садашнѣгъ нѣговогъ вида на нѣговъ древный видъ, дакле ни на наравь духа у нѣму изображавајућегъ се, са извѣстношћу заключенѣ чинити никако неможе. Знамъ до душе, да су намъ се осимъ старославенскогъ превода светогъ писма и богослужебны кньига изъ друге половине IX-тогъ столѣтія, и други скоро савремени споменици у некимъ нарѣчіяма славенскимъ, поименце у ческомъ и у горутанскомъ сачували; но ови, безъ сумнѣ у другомъ смотреню драгоцѣни одломци и остатци одъ негдашнѣгъ богатіегъ иманя, есу при свемъ томъ, у смотреню пространства и богатства езыка у ньима наодећегъ се, кадъ се са онима старославенскимъ кирилскимъ спомѣницима сравне, само капльице изъ океана, или ясніе, они су само еданъ одломакъ кипа, одъ когъ се истина може о изредности целогъ дѣла извѣстно судити а и о самомъ дѣлу умно представлѣнѣ творити, но оно се неможе дѣлотворно попунити, и угледно предъ чуства ставити, безъ погрешке и безъ заблуђеня. —

Изъ овогъ узрока већъ одма изъ почетка, кадъ самъ се съ исторіомъ и изпытиванѣмъ славенскогъ езыка занимати почео, свагда самъ особито желянъ быо познати ближе и по имену оне мужеве, кои су у овомъ великомъ дѣлу, преводеню светогъ писма, богослужебны кньига и дѣла светы отаца, или помоћници, или непосредственни наслѣдници оны' горе именованы првоучителя славенски Кирила и Методія были, увѣренъ будући, да се оно множтво

старославенски рукописа и кньига, кое већъ у XI. а іошть више у XII. столѣтію како кодъ Югославена, то есть Бугара и Срба, тако особито и кодъ Руса налазимо, никако безъ непосредственогъ и последовавшегъ продуженя дѣла започетогъ одъ Солунски извѣствователя, разумети неможе. Єръ кадъ бы са концемъ живота ова два мужа и превођенѣ и списиванѣ на славенскомъ єзыку было престало, то бы оно црквено кньижество было остало кусо, сиромашно, и ограничено на неколико писмены споменика, као што є готско одъ Улфиле заоставше; а кадъ бы га текъ позднiє, вальда у XI. или XII-мъ столѣтію неки новъ Кирилъ или Методъ быо наново васкреснуо и по другій путъ у животъ увео, име нѣгово заиста небы было у исторіи безъ спомена остало, и споменъ нѣговъ у повѣстници духа людскогъ небы на глуво, на чисто и пусто нестао, као што ніє нестао споменъ ни єдногъ првоучителя и правогъ просветителя народа, особито изъ тако близкогъ века. Али за дуго и предуго време лежала є на целомъ овомъ предмету густа и тежка тама, а ако се и появила негде нека слабачка светлость, као што є Іоанъ Ексархъ бугарски кодъ Калайдовића (1824), была є и она одъ жалостногъ некогъ, нашемъ веку у єдномъ одѣлѣню наука свойственогъ скептицисма у сумню довођена и гашена: текъ овы' последньи' година' изишло є срећно за рукомъ, одкривенѣмъ неки досадъ или сасвимъ непознаты, или баръ забачены старославенски споменика, дублѣ проникнути у таму оногъ времена, доћи на светліє место и тако погледати на свезу теченя ондашньи догађая. Дѣло ово досадъ више є започето него ли свршено; свакій данъ ново поученѣ, нову поправку приноси; но неће быти излишно већъ и садъ баремъ то и толико у призреніє и уваженѣ узети, што и колико є досадъ у овомъ

дѣло съ већомъ или маньомъ извѣстношћу открывено и мени познато.

Што се слѣдуюће мое извѣстіе само на *кирилске* споменике старославенскогъ єзыка односи, а *глаголске* изоставля, небыва зато, што я вальда ове последнѣ небы као што валя цѣніо, и ньіову стародревность и важность небы увиђао; но само зато, што о ньима за садъ збогъ недостатка знаня о новымъ писменымъ споменицима, одъ извѣстногъ и сваке сумнѣ простогъ века, не само ништа основно, но ништа ни ново казати неумемъ; а предлаганѣмъ домысла' и можности' засадъ занимати се не желимъ. Радо допуштамъ, да є глаголска писменость старія, него што смо негда о ньой мыслили, управляюћи се у томе по суду и изреченю Добровскогъ, но опетъ съ друге стране за тако стару за какву су є неки изпитательи издавали држати є не могу безъ предметны, очевидно увѣраваюћи довода, безъ свидѣтельства рукописа съ лѣтомъ означены и безъ потврђеня савремены или найближи сумньи неподлежећи сведока. — У обште цео овай предметъ, по момъ мнѣнію, изискує повторително основно изтраживанѣ; при чемъ бы за користъ науке врло пожелателно было, да се све особне желѣ, слутнѣ и погађаня найстрожіє избегаваю, и цела стварь да се єдино помоћу обективны доказа къ сталномъ и рѣшителномъ концу приведе.*) —

1. СВЕТИ ПРВОУЧИТЕЛЬИ.

Што се тиче живота и благодѣтелногъ дѣйствованя самогъ Кирила и Методія, то овде само

*) Текъ онда, кадъ се овай саставакъ печатао, добыо самь известіе, да є Архимандритъ Порфирій Успенскій, видіо г. 1846 у єдномъ Атонскомъ монастиру диплому грчку са глаголичкимъ подписомъ одъ год 982. То бы дакле было ново, досадъ найстаріє познато, сасвимъ известно лѣточисло. (Позпніє приписано.)

у кратко и површно, у колико е ради савеза са слѣдуюћимъ извѣстіемъ нуждно, додирнути могу. Предметъ овай преважанъ већъ садъ, почемъ су неки досадъ или сасвимъ непознати, или баръ занемарени и мало познати животописи обявлћни, знатно е разпространћнъ, и добіо е у нечемъ новъ видъ. [1]) И зато навешћемо само неке податке о споляшнћмъ, а по томъ и о душевномъ животу нъіовомъ.

Св. Константинъ, доцніе у монашеству Кириломъ наименованъ, одъ славногъ рода произходећи, быо е међу седамъ браће наймлађій, родіо се год. 827. у Солуну; у седмой години своіой (834) предао се наукама, у четрнаестой години изгубіо е отца (841), позванъ буде у Цариградъ одъ Логотета Теоктиста (вальда своғъ сродника) око год. 841, живіо е ту у двору царскомъ, препирао се, скоро іоштъ као младићъ, са збаченымъ патріярхомъ Іоаномъ око год. 843 и слѣд.; одбывши наменћно му одъ Теоктиста супружество ступи у свештеничкій редъ, буде у своіой двадесетъ четвртой години са посланикомъ Георгіемъ посланъ къ сараценскомъ князу Амерману (по свой прилици у Мелитену) год. 851, потомъ одъ цара Михаила са посланичѐствомъ къ Козарима око год. 857 — 858. (861) [2]), найпосле одъ истогъ цара Михаила и ћесара Барде као учи-

1) О Кириллу и Методу писали су у найновіе време основно: Неименованый у Москитянину 1843. г. число VI. стр. 406 и след. — (то исто чесоки и Часопису ческогъ музеума, г. 1845, свез. II.) Макарій истор. христіян. въ Россіи. (П. 1846. 8 къ стр. 188. и сл. Филаретъ Кирилъ и Методіи, въ чтенихъ М. 1846. числ. IV. стр. 1 — 28. и число V. стр. 29 — 30. Шевиревъ. истор. русси. словес. М. 1846. Томъ I. стр. 133 и след.

2) Ово датупъ безъ сумнѣ неизвѣстно е и поздніе налази се у славонской легенди о обретеню тѣла св. Климента Римскогъ, у рукоп. Минею у библіот. духовне академіе у Москви. —

тель вѣре са братомъ своимъ Методіомъ послатъ е у Мораву по жельи княза Растислава, и то у почетку год. 862. (по епископу Филарету на концу године, а найдоцніе године 864.)[3]), — буде позванъ одъ папе у Римъ год. 867, на томъ путу бавіо се съ братомъ Методіемъ за неко време кодъ Панонскогъ княза Коцела у Салскомъ граду (данасъ угарски Салаваръ), дошао е у Римъ год. 868, овде се разболе и ступи на концу исте године, 24 или 25 Декембра у монашескій чинъ и као такавъ престави се дана 14 Фебруара 869 год. у четрдесетъ другой години свога века. —

Св. Методъ, старіи братъ Константиновъ, быо е за неко време войвода или управитель провинціе славенске, по свой прилици Струмске, Грцима подложне, доцніе калуђеръ на Олимпу и у Цариграду, задржавао се одъ прилике год. 861 или 862 кодъ Бориса владѣтеля бугарскогъ, онда већъ склоногъ да прими христіянство; быо е другъ брата свога у путованю у Мораву, у Салскій градъ и у Римъ, позванъ е изъ Рима одъ Коцела год. 869, буде опетъ у Римъ натрагъ посланъ и ту посвећенъ за епископа панонскогъ око год. 870, осуђенъ одъ архіепископа Салисбургскогъ и одъ сабора нѣговогъ свештенства, и држанъ у заточенію у Немачкой крозъ две и по године, одъ г. 872 до 874, на захтеванѣ Моравана̂ ослобођенъ одъ папе и на архіепископство моравско узвышенъ год. 874, у Ри-

3) Годину кое су првоучительи Кириллъ и Методъ изъ Цариграда изишли, сасвимъ опредѣлити е тежко, скоро сасвимъ немогуће, зато што се легенде у означеню времена ньіовогъ пребываня у Моравы несоглашавају. Овде е прилѣно означенѣ легенде италійске епископа Таудерика то е. четиръ и по године одъ излазка изъ Цариграда до почетка путованя у Римъ. Незна се, како су се дуго бавили кодъ Бориса у Бугарской, путујући у Мораву. —

му обтуженъ г. 878, и зато тамо позванъ год. 879 (14. Юнія), но оправданъ и одъ папе заштићенъ г. 880, путовао е по жельи цара Василія у Цариградъ између 880 и 884 год., посветіо е цркву у Брну г. 884 (2. Юнія), а преставіо се године 885. дана 6. Априла. —

Основъ старославенскомъ писму положенъ е одъ Кирила у *Цариграду*, найвѣроятніе на концу г. 861 или при почетку г. 862, составлѣнѣмъ слова или азбуке и преведенѣмъ чтенія св. евангелія: у овомъ се сасвимъ слажу, найстарія легенда славенска о Кирилу одъ Климента, и найстарія легенда латинска одъ Гаудерика. [4]) Дѣло ово окончано е крозъ четири године у Морави преводомъ главны тадашньи богослужебны или литургійски кньига, као што су, осимъ *чтенія изъ евангелія и апостола*, *псалтиръ*, *парамейникъ*, *часословъ*, *служебникъ*, *требникъ и октоихъ Дамаскина*. У овомъ послу имали су немало участіе безъ сумнѣ и найпрвіи и найпредньи ученици Кирила и Методія, по имену: Климентъ, Наумъ, Ангеларъ, Савва и Гораздъ, одъ кои е првый родомъ Бугаринъ, а последньій родомъ Моравацъ быо. — Неће быти неумѣстно споменути овде баръ найстаріе познате рукописе наведены кньига, кое кньиге по већой части, нису толико садржаемъ, колико пространствомъ различне быле одъ поздніи истогъ имена кньига', будући уобште много простіе, краће и манѣ одъ овы'. *Евангелія* найстаріи и найважніи рукописъ са изложенимъ лѣтомъ е остромировъ у Петрограду, одъ год. 1056 — 1057, после овога Метиславски у Москви, између год. 1125 — 1132: о рукописима безъ савременогъ назначеня године или века нећу да говоримъ. *Апостолъ* найстаріи одъ год. 1195 у Москви кодъ Погодина; изъ

4) Легенда славенска, гл. XIV. — Acta SS. M. Mart. 20. §. 7. —

истога XII. столѣтія іошть има два или три друга, еданъ у Москви у Синодалной библіотеки, остали у южнымъ и западнымъ землява. — *Псалтиръ* и то съ толкованѣмъ, дакле управо не за богослуженіе опредѣлѣнъ, найстаріи е изъ XI-тогъ столѣтія, бьо е негда кодъ митрополита Евгенія, а садъ е у Москви кодъ Погодина, ніе цео; други рукописи изъ XI. или почетка XII. столѣтія у Москви кодъ истогъ ученогъ мужа, а у Петрограду у царской библіотеки: чисты, дакле богослужебны псалтира изъ XIII. столѣтія има у Русіи и на другимъ странама више. — *Паремейникъ* или чтенія изъ старогъ завѣта, одъ год. 1271 налази се у Петрограду у царской библіотеки, други одъ год. 1370 опеть тамо у Румянцовскомъ музеуму. *Часословъ* (или *орологіумъ*, исто што *бревіаръ*), сѣдинѣнъ са псалтиромъ налази се у рукописима XIII-тогъ столѣтія. *Служебникъ* или *Литургіаръ* найстаріи е рукописъ свет. Антонія († 1147) у синодалной библіотеки у Москви; одъ истогъ столѣтія два друга рукописа налазе се у Риму у Ватиканской библіотеки. *Требникъ*, кодъ Руса' *Потребникъ*, иначе *Чиновникъ*, *чини* (то есть *Ритуалъ*) изъ почетка бьо е са Служебникомъ или Литургіаромъ уедно скопчанъ, и само доцніе, почемъ се и еданъ и другій знатно умножіо, оддѣлѣнъ, зато се и не налазе врло стари рукописи, найстаріи меня познати есу изъ XIV-тогъ столѣтія. *Октоихъ*, кньига црквены' пѣнія, онда іошть (862) на врло мало число пѣсама ограничена, найстаріи е вальда палимпсестъ Римскій изъ XI. или XII. столѣтія у библіотеки Барберинской у Риму; другій изъ XIII-гъ столѣтія наоди се у Румянцовскомъ музеуму у Петрограду. — Одломци рукописа' безъ изложеногъ лѣта скоро одъ свію овы' кньига налазе се и старіи. Већа часть овы богослужебны' кньига' была е безъ

сумнѣ іоштъ за живота Кириловогъ међу год. 862 —869 съ помоћу садѣланѣмъ и брата нѣговогъ Методія и горе именованы садѣлателя съ грчкогъ езыка преведена: остатакъ свршенъ и попунѣнъ е већъ после нѣгове смрти, међу год. 869 — 885.

Шта е осимъ ови превода Кирилъ писао и на каквомъ езыку, грчкомъ или славенскомъ, то е тежко опредѣлити, премда се сумняти неможе о томе да е писао. У старимъ рукописима налази се *Легенда о изобретеню тѣла светога Климента Римскога у Тавріи* лѣта 861, 30. Януара, одъ сведока очевидца [5]; изобретель быо е, као што е познато Кирилъ, дакле е могуће, да е и ову легенду, и то изворно грчки, онъ самъ написао, но мени се вѣроятніе быти чини, да е то дѣло Климента епископа Величкогъ. Истый епископъ Климентъ у споменутомъ животоописанію вели о Кирилу, да е списао свое *препирке са Махомеданцима и Евреима у Козаріи* —, кое е Методіе на славенскій езыкъ превео, раздѣливши ій на осамъ слова [6]). Одъ овогъ дѣла, кое е и пресвитеру Діоклейскомъ (живіо 1161) познато и іоштъ у XII. столѣтію као особита кньига подъ насловомъ: „*Кирилъ Словеньскій*" међу Славенима распространѣно было, сачували су се у честоспомену томъ животопису, у рускимъ хронографима и у другимъ рукописима, знатни изводи: но цело дѣло іоште ніе се на светъ появило. — Обширно *вѣрую*, *молитва Господня* и іоштъ неки други комади Кирилу при-

---

5) У рукописной Минеій мѣсеца Януарія, у библіотеки духовне академіе у Москви.

6) Тавный споменъ учены препирки нашегъ Константина са Юдеима у Таврій и у Казарій сачувао се и у преписки тадашнѣгъ Казарскогъ цара Іосифа са Евреіомъ Рабби Хисдаіомъ, у кньиги „Сеферъ Козри" што се овде само мимогредъ напоминѣ.

писивани есу као што ћемо видити, дѣла ученика нѣговогъ Константина II-гъ епископа бугарскогъ[7])

О Методу сведочи легенда, кою е епископъ Климентъ написао, да е онъ осамъ полемички слова свога брата на славенски превео, као што смо већъ споменули; а друга панонска легенда, као што я заключуемъ, одъ Горазда произходећа, преповеда, да е онъ већъ после смрти брата свога Кирила све *каноничке кньиге светогъ писма*, дакле съ изключенѣмъ апокрифски' а осимъ тога іоштъ и *Номоканонъ* или кньигу црквены закона, и *отеческыв кньигы* (безъ сумнѣ тако реченый *Патериконъ*, то естъ кратка извѣстія о животу и о дѣлима найглавніи и найпрославлѣніи пустиника) на славенскій езыкъ превео. Овде се подъ свима каноничкимъ кньигама разумева то, што дотле іоштъ преведено ніе было, то естъ осимъ чтенія изъ Евангелія, Апостола и старогъ завѣта, и осимъ Псалтира, цео остатакъ светогъ писма, изузимаюћи апокрифе, дакле скоро две треħине целе библіе. Премда нису намъ се старіи рукописи целе библіе одъ XV. столѣтія сачували, ипакъ кадъ стварь безъ предразсудка уважимо неможемо согласнимъ стародревнимъ свидѣтельствама у томъ смотреню вѣру одрећи[8]). Поедины кньига старога и новога завѣта доста старе рукописе

---

7) У рускимъ списцима старославенски рукописа често се появлюю стати, св. Кирилу приписиване, о коима засадъ ближа извѣстія немамъ, н. пр. Молитва скитскаго покаянія Кирила философа у монастиру Іосифо-Волоколамскомъ, Наука св. Кирила философа у библіотеки дружтва истор. и древн. у Москви и т. д.

8) О предмету томъ у найновіе време писали су основно: Новицкій о первоначалн. превод. св. пис. Кіевъ 1837. 4-то. — Макарій истор. христ. въ Россіи. С. П. 1846. 8-во стр. 225. след. Филаритъ чтенія М. 1846. часть. IV. страна 23dн сл.

предъ рукама имамо, на пр. *Четвероевангеліе* одъ г. 1143. (по Кеппену; други манѣ точно ставе га у г. 1144) у синодалномъ библіотеки у Москви; апостолъ св. Павла одъ г. 1220, опетъ тамо; *Откривенѣ св. Іоанна* изъ XIII. столѣтія у Румянцовскомъ музеуму, кньиге Исуса Навина *Судія* и *Рутъ* одъ г. 1193. у библіотеки Сергіевске лавре у Руссіи; *Пѣсанъ Соломонова* са толкованѣмъ изъ XIV. столѣт. у библіотеки царскогъ дружтва исторіе и древности у Москви, *цео Новый Завѣтъ* изъ XIV. столѣт. у Чудовскомъ манастиру у Москви и т. д. О другимъ рукописима, да су были, имамо у рукама безъ сумнѣ доказательства; тако на пр. *кньиге пророческе* преписане су у XV. столѣтію изъ старогъ рукуписа г. 1047. у Новгороду писаногъ; *петъ кньига Мойсеовы* преписано е такођe XV. столѣтія изъ рукописа г. 1136 опетъ у Новгороду писаногъ; гос. Стефаніе у Сори у Данской земльи имао е іоштъ г. 1645. *Новый Завѣтъ* изъ XIII-гъ столѣтія; Соларићъ видіо е кодъ Перичинотія у Млѣтцима целу *Библію* године 1429 у Нѣмачкой у монастиру Молдава званомъ писану, коя е доцніе по некимъ извѣстіяма продата у Енглеску и т. д. — Саме кньиге старогъ завѣта, а особито петъ кньига Мойсіевы, кое су се сачувале у рукописима XV. столѣтія, показую ясне знаке найстаріегъ езыка и тако да рекнемо првогъ почетка писмене умѣшности кодъ Славена. — Што се тиче *Номоканона* то се само по себи разуме, да е то морала быти само прва и найстарія збирка црквены закона, то естъ канони апостолски и сабора црквены, по собранію Іоанна Шоластика († 578), а не Номоканонъ Фотія, кои е текъ око 883 г. составлѣнъ, іоштъ манѣ пакъ могао е то быти доцніи Номоканонъ различнымъ уметцима и додатцима, као и мирскимъ законима прево мере умноженъ, каквогъ найстаріи рукописи есу: србски одъ г. 1262 налазе-

ћи се кодъ г. Михановића у Смирни, а руска три; првый одъ год. 1276 или 1280 у Московской синодалной, другій одъ г. 1283 у Петрограду у царской библіотеки, а трећій одъ конца истогъ XIII-гъ столѣтія у Петрограду у Румянцовскомъ музеуму. Но монахъ Зиновій, ученикъ Максима Грка у XVI-омъ столѣтію жививши сведочи, да е видіо Номоканонъ писанъ за Ярослава и епископа Іоахима, дакле пре год. 1030. — О *Отачнику* или *Патерику* судити се неда; стари рукописа овогъ рода има више, међу коима животъ св. Кондрата, одломакъ наодећи се у Москви кодъ г. Погодина, дубокомъ стародревношћу све досадъ познате Кирилске рукописе и одломке рукописа знатно надвишув, судећи само по нѣговимъ палеографійскимъ знацима. У Бечу, по Копитару, има рукописъ србскогъ подрекла изъ XII· столѣтія (мыслимъ да се безосновно самоме светомъ Сави приписуе) а у Паризу чува се рукописъ изъ XIII. столѣтія, такође србске рецензіе.

У списку или оглавленію садржанія житія святихъ коя е скупіо и саставіо митрополитъ рускій Макаріе (кои е цветао 1526 а † 1561), подъ именомъ Великыхъ Четихъ Минеій, споминю се слѣдуюћа: *Методія епископа Моравскаго*: 1) О вещи и о *самовластвѣ*, 2) *о кнѣигѣ Методія епископа Моравскаго;* но ово потребуе іоштъ далѣ изпытиванѣ. Смрћу Методія (г. 885), кадъ е одъ стране Славенима противне, наведенѣмъ епископа Вихинга, одъ века главногъ непріятеля славенски првоучителя [9]) страшна и донде невиђена буря и олуя на славенске свеште-

9) Вихингъ или Викингъ, коя речь значи bellator; одтудъ иие злочесты гласовиты Викинга, морски гусара или лупежа на сѣверу. О нѣму пише Миклошићъ: „Wiching, homo turbulentus, et ambitiosus ipsisque Germanis, invisus. Nam cum a. 894. Arnulpho se insinuasset pro cancellario, isque eum creasset episcopum Passaviensem, a. 899. dejectus est ex il-

вике подигнута, а доцніе кадъ су и Мађари на Мораву ударили и напали, сасвимъ е упропашћенъ почетакъ старославенске литературе у Морави и у Паноніи. О нѣговомъ продуженю и напредованю у другимъ землямa и државама, у Бугарской, Србіи, Русіи и т. д. дуго смо само по заоставшимъ намъ споменицима изъ XI. и XII. столѣтія некако судити могли, непознавајући никако имена продужителя, нити даля обстоятельства ньіовогъ живота и ньіовогъ дѣйствованя; текъ пре двадесетъ и три године (1824) после изданя знаменитогъ дѣла г. К. Калайдовићевогъ (Іоанъ Ексархъ бугарскій, Москва, фоліо) почело се у той кньижевной тами и пустиньи у нешто разсвитати, а текъ у ове последнѣ три или две године починѣ се мало више светлости на овой страни научногъ видокруга мало помало рађати. — [10])

2. ОСТАЛИ СЕДМИПОЧЕТНИЦИ.

По сказиваню неименованогъ животописца св. Климента епископа Велицкогъ у Македоніи, ученика овогъ высокоученогъ пастира, слѣдователно важногъ сведока, обратили су се садѣлательи св. Метода после смрти овогъ свогъ архипастира, видећи да у Морави и у Панонiи обстати и одржати се не могу, у Бугарску (год. 885), — а то су были по имену слѣдујући: *Климентъ*, *Наумъ*, *Ангеларъ*, *Савва*, *Гораздъ*; првый одъ овы, као што е већъ горе речено, быо е рођенъ Бугаринъ, а последньій Моравацъ и одъ Метода за наслѣдника у архіепископству опре-

la sede a Salisburgensi archiepiscopo. De eo chronic. Passaviense (ed. ab Adrian 1846 — Vichingus — Der war ein Weltgescheiter Herr, das Evangelium den Maehren predigt er. wird Bischof mehr durch G e w a l t als Einhelligkeit. M i k l o š i č Vita S. Clement. 1847. p. XIV. —

10) Види: Часописъ ческ. музеума г. 1847. св. V. стр. 510 — 511 и сл.

дѣлѣнъ, осталы подрекло и отечество ніе познато. Да су радо примлѣни были одъ Бугара, онда веѣъ (одъ год. 862) крштени, то посведочава истый споменутый животописацъ, а о благодатномъ дѣйствованю ньіовомъ на винограду господнѣмъ сведочи благословенъ споменъ ньіовъ и кодъ садашнѣгъ іоште потомства; о особитомъ пакъ участію ньіовомъ у обдѣлаваню езыка и кньижевности старославенске, свидѣтельствую нека ньіова до данасъ сачувана дѣла. — Црква бугарска посветила е споменъ свію овы прводучителя славенски службомъ, отликовавши и прославивши ньи честимъ презименомъ: *святихъ седмипочетнихъ* (*οἱ ἅγιοι ἑπτάριθμοι*) имена неки одъ ньи, као св. Климента, св. Наума, св. Горазда и т. д. носе іоштъ до данасъ цркве и манастири бугарски, или одъ ньи основани и украшени, или само ньима за честь и споменъ тако наименовани. — Почитанія достойный Бикторъ Григоровичъ, професоръ Казанскій, кои е г. 1844 — 1845 по онимъ земляма путовао, преповеда да е идуѣи одъ Солуна къ сѣверозападу, веѣъ у острову опазіо, да е име св. Климента, ученика св. Методія, тамошньимъ жительима добро познато. У Бительи (Битоль) нашао е у цркви две капеле са старима образима св. Климента и Наума; у монастиру Слепчи, на путу одъ Янковца до Прилипа, и у Калишту, надъ езеромъ Оридскимъ, нашао е образъ св. Кирила; у монастиру св. Наума малана на дувару изображенія свію седмипочетнихъ светителя; у црквама мѣста Ресна и Струги обрядну службу св. Климезта; у Ориду живъ и обште разпространѣнъ споменъ св. Климента, Наума и Горазда кодъ жительства бугарскогъ; овогъ последнѣгъ мошти, по казиваню тамошньи жителя, почиваю у монастиру близу Артаутъ-Берата, или Арбанаскогъ Београда. У Ориду у едной одъ осамъ цркви, зиданой у XIV-томъ столѣтію, чу-

ваю се до данасъ остатци и мошти св. Климента, прастара изображеня св. Климента и Наума (іошъ можда изъ X. или XI. столѣтія), надгробный каменъ св. Климента съ надписомъ кирилскимъ и стародревна древена штатуа истогъ светителя. Исто тако међу рукописима два житія св. Климента грчки писана, старіи одъ ученика нѣговогъ произходећи а одъ архіепископа Теофилакта вальда само прерађенъ и обновлѣнъ, у рукопису писаномъ на папиру у почетку XV. столѣтія; а новый у грчкомъ Минею на пергамену у XIII. столѣтію писаномъ. — У Атонскимъ монастирима (на светой гори) осимъ обрядне службе св. Кирила (у каквомъ езыку?) ништа више о седмипочетнимъ светительима ніе изнаћи могао. У Рилскомъ монастиру видіо е житіе св. Кирила съ похваломъ одъ св. Климента Велицкогъ у рукопису изъ XV. столѣтія. — Но садъ већъ да видимо свакогъ одъ нъи поособъ.

Светый Климентъ, родомъ Бугаринъ, као што у найстаріемъ нѣговомъ животопису читамо, придруживши се у младимъ своимъ годинама заедно съ Наумомъ, Ангераломъ, Саввомъ и Гораздомъ Мораваномъ, првоучительима славенскимъ, браћи Кирилу и Методу, быо е саучастникъ свію ньіовы богоугодны дѣла при поучаваню славенскогъ людства и при устрояваню богослуженія на славенскомъ езыку у Морави и Паноніи, и то за цѣло оно време ньіовогъ апостолства у поменутимъ землямa, то естъ одъ год. 862. до 885. Кадъ се после смрти Метода год. 885, поводомъ епископа Вихинга, явногъ противника Славена, свирѣпо гонѣнѣ славенскогъ свештенства у онимъ државама започело, уступіо, е Клитентъ съ Наумомъ и Ангеларомъ преко Београда у Бугарску (остали Гораздъ, Савва и Лаврентіе, ишли су онамо другимъ путемъ гдѣ е одъ та-

мошнѣгъ владара Боритакана (то есть хана Борите) учтиво примлѣнъ и къ цару Борису посланъ быо. Овай препоручивши велможи своме Чаславу, да се о Ангелару стара, угостіо е Климента и Наума у куħи Ехацеса, па се и самъ ползовао нѣговимъ поученѣмъ у науки христіянской. После неколико година царъ Борисъ, при крштеню Михаилъ названъ, оддѣливши одъ царства свога югозападню часть Кутмицивици названу, часть садашнѣ Албаніе и Македоніе одъ прилике одъ Вардара и Скопля до Валоне, гора Акроцераунски, Костура и Водена, и поставивши надъ ньомъ управителя Добету, послао е съ ньиме тамо и Климента као земальскогъ учителя вѣре, и опредѣліо му е у Дѣволи, Ориду и Главиници пристойна и угодна мѣста за пребиванѣ. За кратко време имао е Климентъ до 3500 ученика, одъ кои е предѣлъ овай снабдѣвао са читаоцима, подђаконима, ђаконима и свештеницима. У оно време кадъ е у Ориду обитавао основао е св. Климентъ у овомъ мѣсту монастиръ съ црквомъ (на славу и честь св. Пантелеймона), и іоштъ едну другу цркву, коя е доцніе постала митрополитска, тако да су веħъ у нѣгово време три цркве быле у Ориду, саборна или епископска (ecclesia catholica seu cathedralis) и две манѣ одъ истогъ Климента сазидане. — После цара Бориса наслѣдіо е владѣніе за кратко време старіи нѣговъ сынъ Владимиръ, а по овоме млађи сынъ Симеонъ. Овай силный и учено изображеный владѣтель, кои е Клименту особито благонаклонѣнъ быо, узвысіо га е на епископство Велицко, кое е у предньой Македоніи, у предѣлу Драговича, тамо лежало, гдѣ данасъ рѣка Велица одъ планине Велице долазеħа, кодъ села истогъ имена у рѣку Струмицу утиче, и кое е на мѣсту стародревногъ Тиберіополскогъ епископства поставлѣно было. Ербъ веħъ Борисъ, одма после свогъ крште-

ня, по свидѣтельству животописца св. Климента и архіепископа Теофилатка, уредіо є быо седамъ епископски епархія у Бугарской [11]), но кои имена на жалость нашу, нигде назначена и забелѣжена ненаазимо, и изъ доцнія списака опредѣлити ій не можемо, будући су у XI-томъ столѣтію велике промѣне у овомъ смотренію слѣдовале, а у XII. и XIII столѣтію, число бугарски епископски столица врло є умножено. У овомъ достоянству живіо є Климентъ до год. 916. дана 27. Юлія, когъ є и умр'о, а погребенъ є у цркви свога монастира у граду Ориду, где се и данасъ моштн нѣгове и надгробный каменъ са славенскимъ надписомъ видити могу, премда у другу доцніє сазидану цркву пренешене. Већъ у сынаксару найстаріегъ глаголскогъ евангелія изъ XI-тогъ столѣтія у Риму наодећегъ се, може се читати гдѣ стои при дану 27-могъ Юлія. Св. Сватителѣ отца нашего Климента епископа Келичскаго" а служба нѣму на честь сложена изишла є грчки печатана у Москополю у Албаніи, подъ именомъ: *Ἀκολουθία τοῦ ἁγίου Κλήμεντος* (1741 год. у 4-то), а обшта служба свію седмипочетны светителя, печатана є такођe тамо г. 1741 и 1746 у 4-то са краткимъ житіемъ св. Климента. Кадъ нѣга животописацъ именує првимъ епископомъ одъ рода и языка славенскогъ, ове рѣчи несмеду се сасвимъ строго узимати, будући се

11) Vita S. Clementis, edit. Miklošić Vindob 1847. 8-o p. XX. ect. 28. cap. XXIII. „Hic princeps (Borises) omnem sibi subditam Bulgariam septem catholicis templis (ἑπτὰ καθολικοῖς ναοῖς) cinxit." Theophylactus Archiep. Bulg (1071.) ep. 17. ad filium Sebastocratoris: „Oro igitur et his literis tamquam corpore supplex procumbo, ut miserearis felicissimae quondam ecclesiae, quam christianissimus ille Borises Bulgarorum rex unam et ipsam e septem catholicis aedificavit, tu renova etc." Baronius ad a. 1071. Pejacsevich Histor. Serbiae 1799. F. p. 13, -но овай мѣсто то погрѣшно разумева.

подъ ньима едань одъ први разумѣвати може, премда е вѣроятно да су први епископи бугарски были Грци, наравно языкъ славенскій добро познавајући. — Іоштъ у време свогъ обитаваня у Ориду занимао се св. Климентъ, мужъ, по речма легенде, найкраснорѣчивіи (ἀνὴρ λογιώτατος) найревностніе и найприлѣжніе списиванѣмъ кньига на языку славенскомъ за Бугаре, одъ кога посла, ни потомъ, кадъ е већъ епископъ быо, до свое смрти ніе попустіо ни одступіо. Нѣговъ животописацъ поименце споминѣ, као одъ нѣга или списана или преведена ова дѣла: а) *похвална слова* (πανήγυρις, λόγος πανηγυρικὸς) на празнике целе године; а нарочито на честь Христа Спасителя и пресв. Богородице дѣве Маріе; св. Іоанна Крестителя, СС. пророка, апостола, мученика, и други отаца, б) далѣ *житія* и дѣла узвышены отаца, в) найпосле, пре саме нѣгове смрти свршену, дотле іоштъ оскудѣвајућу ону часть *Тріода*, коя се одъ воскресенія до дуова пои и *Пентикостаръ* имeнуе. Изъ овогъ истогъ мѣста дознаемо, да е Тріодъ постный већъ у време Климентово на грчкомъ языку устроенъ и на славенскій преведенъ быо, но одъ кога, ніе познато, а преводъ Цвѣтнога Тріода да одъ нѣга самогъ произходи. Списанія Климентова за дуго су позорность новіи библіографа избегавала. Већъ Калайдовићъ и Строевъ изброяли и пописали су у списку рукописа графа Толстова, нека слова подъ именомъ: „*Епископа Климента*" изъ стародревны рукописа [12]); но приписавши ій у списку папи Клименту, довели су себе и друге у погрѣшку, докъ е мени пре неколико година за ру-

12) Силвестръ Медвѣдевъ отацъ славен. библіографіе, у последньой четврти XVII. столѣтія учиніо е одъ Климента два лица, епископа и другогъ светителя. — Сметенѣ овогъ Климента са Климентомъ папомъ Римскимъ почело е іоштъ много пре, и то већъ у некимъ новіимъ рукописима.

комъ изишло истини у трагъ уħи а тако и вторичнимъ поводомъ далѣгъ изтраживаня и одкривеня на овомъ полю постати. Досадъ нађено е веħъ: а) неколико похвалны слова на честь разны светителя, одъ части изъ рукописа врло стари (изъ XII. и XIII. столѣтія) и са изречнимъ надписомъ: *Климента епископа словенскога*; б) похвала св. Климента папе Римскогъ, кога мошти нашао е св. Константинъ у Таурій а однео у Римъ и ту положіо; (вѣроятно е, да е и горенаведено: *известіе о обретеню тѣла св. Климента, одъ очевидца сведока*, одъ нашегъ Климента списано, кои е безъ сумнѣ быо другъ Константина у путу нѣговомъ къ Козарима, и кои е и ово свое монашеско име вальда изъ особитогъ почитанія према св. Клименту Римскомъ приміо или добіо); в) похвала СС. Константина и Метода, у различнимъ рукописима у Москви, у Рылскомъ монастиру, и кодъ г. Михановиħа у Смирни налазеħа се; (шта више я држимъ, да е и оно обширно найстаріе житіе свет. Константина одъ Климента списано, што е, као што ми се чини, рускимъ изпытательима досадъ тайно остало [13]). Изданѣмъ ови драгоцѣнны споменика занима се г. В. М. Ундолскій у Москви, коме е овай честный задатакъ одъ царскогъ друштва исторіе и древности наложенъ. — Досадъ самъ начертао главне черте живота, дѣйствованя и кньижевны дѣла епископа Климента по честопоменутой найстаріой легенди, коя е одъ єдногъ изъ нѣговы ученика списана и првый путъ у Москополю (1741, у 4-о), другій путъ одъ Памперea у Бечу (1802) а треħій путъ одъ г. Миклошиħа опетъ у Бечу (1847) печатана и

13) Житіе ово было е веħъ у XI-томъ столѣтію познато и распространѣно, еръ се веħъ у Сборнику одъ г. 1076 у царской Еремитажкой библіотеки у Петрограду, у статя о чтенію кньига, похвално наводи.

издана; садъ при концу іоштъ споменути морамъ, да є г. Григоровичь обявіо, изъ пергаменовогъ рукописа грчкогъ изъ XIII. столѣтія у Ориду, другу краћу и млађу грчку легенду, коя є већъ пре са служ: бомъ седмипочетны светителя у Москополю у Албаніи (1746 у 4-о), печатана, а садъ са рускимъ преводомъ у Петроградскомъ лѣтопису министерства просвештенія) чески пакъ у Часопису музеума год. 1847, св. 5. стр. 526) издана, у коіой се литерарна дѣятелность епископа Климента, краткимъ и обвитимъ рѣчма потврђава, а покрай тога іоштъ се и ове вниманія достойне рѣчи налазе: *Ἐσοφίσατο δὲ ϗ χαρακτῆρας ἑτέρȣς γραμμάτων πρὸς τὸ ϛαφέϛερον ἤ ὃς ἐξεῦρεν ὁ σοφὸς Κύριλλος*, то єсть: *измысліо є пакъ и друге знаке слова (писмена), разговетніє него што су они, кое є св. Кирилъ изобрео.* Ове речи истина найприродніє могу се на глаголску буквицу односити, будући никакве треће изворно славенске азбуке нема; но будући да оне управо противослове сведочанству далматинскогъ свештенства у почетку XIII. стол. изобретеніє глаголске азбуке свет. Єрониму приписујућемъ, а такође и современомъ овой Оридской легенди, или може да и старіємy свидѣтельству Николе пресвитера Рабскогъ (1222), кои се позыва на глаголскій рукописъ Псалтира у време Теодора архіепископа Солинскогъ (око год. 640, а по изясненію Ассемановомъ архіепископа Сплѣтскогъ између 880 — 890) писанъ, зато о истини или неистини ныовой засадъ, безъ други рѣшавајући довода, пресуду изрећи неусуђуємъ се. — Само то єдно ћу іоште напоменути, да они у целости незнатни остатци рукописа глаголски, кои се у некимъ Македонскимъ монастирима налазе, іоштъ сами по себи о некомъ распространѣномъ и обштемъ употребленю глаголскогъ писма у ньима достаточно сведочанство

неподаю; еръ и кирилске рукописе наодимо не само у монастирима Палестинскима и Египетскима, но и у самой Француской и Енглезкой, где славенска словесность nie никадъ цветала. —

Светый Наумъ, о когъ подреклу и роду неналазимъ нигде спомена, прешавъ г. 885 са Климентомъ и Ангеларомъ у Бугарску, а бывшій одъ цара Бориса драговольно примлѣнъ, живіо е неко време заедно съ Климентомъ у дому высокодостоянственика Ехацеса, а потомъ кадъ е Климентъ у западну Бугарску или у тако речену Кутмицивицу посланъ быо, заедно съ ньиме тамо се одселивъ провео е остатакъ свога живота овде у дѣлама духовничкогъ опредѣленія и позыва, задржаваюћи се по свидѣтельству легенде о нѣму списане найвише у месту грчки Діабыа (*Διαβύα*) названомъ, лежећемъ на источномъ брегу езера Оридскогъ у средини међ' Оридомъ и Дѣволомъ, а око три милѣ одъ едногъ и одъ другогъ удалѣномъ. — Тамо се то есть налази стародревни, нѣговомъ имену посвећени (по Буе—ю іоштъ одъ Юстиніяна основаный) иначе Діяватъ (сравни Діабыя) именованый монастиръ, у коме се и мошти нѣгове чуваю и споменъ обрядномъ службомъ дана 20. Юлія слави. (Служба ова печатана е грчки у Москополю г. 1741, а у Бечу 1824 у 4-о) [14]. О Науму као списателю истина немамо ясны и изречны свидѣтельства: но будући да епископъ Константинъ, као што ћемо ниже видити, ясно казуе, да се онъ на много и снажно захтеванѣ высокочестногъстарца Наума отважіо, предузети тежкій посао преводеня толкованя чтенія евангелски, не безъ основа мыслити можемо, да онай, кои е друге тако

14) Сравни Буе (Boue La Turquie d' Europe. Paris 1840. T. III. pag. 444, 448, 461.

ревностно на списиванѣ кньига наговарао и побуђивао, ніе ни самъ на истомъ полю леньствовао. — Примѣре тога имамо у Іоанну Ексарху, св. Сави архіепископу србскомъ (кои е умр'о г. 1237) и на Хилендарскомъ монаху Дометіяну (одъ г. 1263 — 1264) сви ови побуђивали су друге къ списиваню и преписиваню кньига, а сви су были заедно и сами ревностни и неуморими списательи.

Светый Ангеларъ, быо е приморанъ оставити Мораву и Панонію (г. 885) и прибегао е заедно съ Климентомъ и Наумомъ къ владару Борити у Београду, кои га е къ цару Борису оправіо. Одъ овогъ преданъ е велможи Чаславу, као гостъ, но ніе за дуго уживао нѣгову доброту, „изпустивъ духа ненепріятно, као што вели животописацъ светогъ Климента, у руке ангела." — Година и данъ нѣгове смрти нису познати, нити особита обрядна служба за нѣгову честь, осимъ оне свима седмипочетнимъ светительима опште. И тако послови нѣгови на полю црквене старославенске кньижевности по овоме спадаю на ону страну у Мораву и Панонію.

Светый Сава, придружіо се у оной бури Горазду, и тако е другимъ путемъ, а не онимъ коимъ Климентъ, Наумъ и Ангеларъ, у Бугарску отишао, нити имамо више одъ овогъ извѣстія о нѣговомъ животу и дѣйствованю. Годину и данъ смрти нѣгове такође неналазимъ нигде забележене; а обрядна служба нѣму општа са осталимъ шестъ светителя налази се у често наведеномъ Москопольскомъ изданю одъ год. 1741. 4-то· —

Светый Гораздъ, родомъ Моравацъ, мужъ знаменитъ, у латинскомъ и грчкомъ езыку савръше-

но изкусанъ [15]), одъ Метода за свога наслѣдника у достоянству архіепископскомъ опредѣлѣнъ, и као што се чини, веѣъ на епископство посвеѣенъ; у гонѣню свештенства славенскогъ, кое є наговоромъ несносльивогъ и злобногъ Вихинга букнуло, изъ почетка браніо є заєдно са Климентомъ неустрашимо права своє стране (одкудъ се заключити дає, да су Гораздъ и Климентъ были найглавніи и найстаріи меѣу ученицима и садѣлательима Методовима); но доцніє, пошто є мученѣ и заточенѣ претрпіо, буде силомъ у изгнаніє посланъ, и потражи а и наѣе прибѣжиште кодъ Бугара. Далѣ теченіє нѣговогъ живота, као ни година и данъ нѣгове смрти нису позната, а обрядну службу има съ осталима седмипочетницима обшту. Да є у Бугарской живіо и умр'о, то посведочавају два стародревна спомена, прво грчкій списакъ или каталогъ архіепископа бугарски, око г. 1156. одъ прилике саставлѣнъ, у комъ се у реду архіепископа бугарски измеѣу Метода и Климента ставля (истина погрѣшно што се достоянства овогъ тиче); а друго црква и монастиръ нѣгово име носеѣи, по извѣстіяма, коя є г. Григоровичь одъ тамошньи жителя сазнао, наодеѣа се близу Берата у Албаніи, где и остатци нѣгови почивају. — Да овай ученъ мужъ небы быо слѣдовао примѣру свои наставника, Кирила и Метода, и свои садѣлника Климента и епископа Константина (о комъ ѣемо мало ниже говорити) и да небы ништа быо писао, то веѣъ само по себи ніє вѣроятно; но списанія нѣгова по имену назначити за садъ ніє могуѣе. Што се мене тиче,

15) „Utriusque linguae slovenicae et graecae peritissimus." Vita S. Clementis p. XV. coll. p. 17. „Наученъ добрѣ въ латинскыія книгы" жив. св. Метод. — Погребный обрядъ или торжество Метода држано є, по сведочби исте легенде, на латинскомъ, грчкомъ и славенскомъ єзыку.

имамъ неке основе къ томе мнѣнію, да е найстарія легенда о Методу, коя се панонска именуе, нѣгово дѣло, премда онъ у ньой самъ о себи као о трећемъ лицу говори.[16])

Покрай овы седмипочетны светителя, споминѣ се у житію св. Климента іоштъ и *Лаурентіе* или *Ловрѣта*, као другъ Горазда, Климента, Наума и Ангелара у мученю и у заточеню год. 885. — Будући се на другомъ месту нигде о нѣму никакво извѣстіе неналази, а на овомъ месту име Саве фали, то незнамъ, ніе ли овде найпосле каква погрешка, изъ непазеня и помешаня имена произтичућа. Толико за сада о нашимъ седмипочетницима. —

3. УЧЕНИЦИ И ПОСЛѢДОВАТЕЛЬИ СЕДМИПОЧЕТНИКА.

На челу ови одликуе се бугарскій (вальда прѣславскій) епископъ *Константинъ*, ученикъ, именякъ, и ревностный послѣдователь свет. Константина или Кирила, првоучителя славенскогъ, као што и самъ о себи исповѣда: „*Шестокрилатъ сылу въспріимъ, шествую нынѣ по слѣду учителя* (варіянтъ: учителю) *имени его* (варіянтъ: ю) *и дѣлу послѣдуя.*“ [17].) На

16) Легенду ову познавао е већъ лѣтописацъ Несторъ и пренео е нека места изъ нѣ дословно у свое дѣло око год. 1070 — 1100. У осталомъ, по моме мнѣнію, она ніе цела, него е само изводъ (epitome) изъ већегъ и подпуніегъ списанія.

17) Старый преписиватель нѣговогъ дѣла, именуе га ученикомъ Методовимъ: дакле е быо ученикъ обоице. — Примані имена кодъ свештенства на честь други угледны и изредны мужева цркве, было е свагда у обичаю. Методъ вальда е добіо име по Цариградскомъ патріярху св. Методу (г. 842 — 846), епископъ Климентъ Велицкій по Клименту Римскомъ, кога похвалу е писао, а може быти да е присуствовао, кадъ е тѣло нѣгово нађено. Око г. 1220 цветао е у Србія ученый епископъ Методія, онай, као што я мыслимъ, кои се у Еванѓел. XIII. столѣтія кодъ Норова подписао: Помените мене грешнаго Методіа.

дѣло знаменитогъ овогъ мужа: *Атанасія Александрійскога четири слова противъ Аріяна*, кое є онъ г. 906. на захтеванѣ цара Симеона превео, и кое се сачувало у два рукописа изъ XV-тогъ столѣтія у Москви и у монастиру Іосифо-Волоколамскомъ, обратіо є позорность ученогъ света веħъ К. Калайдовичъ („Іоанъ Ексархъ“ стр. 14 и 98, примѣч. 40, такође на стр. 94 примѣч. 20); но подозрѣливость Добровскогъ и други критика угушила є у нечемъ радость осталы учены надъ овимъ важнимъ откривенѣмъ.[18]) Али садъ наħенъ є у сынодалной библіотеки у Москви єданъ рукописъ писанъ на пергамену у XI. столѣтію, *изборъ слова о недельнимъ Евангеліяма* одъ части одъ *Іоанна Златоустогъ* (37 слова) одъ части пакъ одъ *Исидора Пелузіотскогъ* (5 слова) сачинѣни а одъ епископа Константина преведени, и собственимъ нѣговимъ уводима и закљученіяма умножени; при коима су єдно нѣгово изворно слово и нѣгова изворна предисловія. Изъ овогъ рукописа види се, да є епископъ Константинъ преводіо ово дѣло іоштъ године 898. у време Бугарскога цара Бориса (кои є у истомъ рукопису и изображенъ[19]), и то по жельи почитаємогъ старца Наума, єдногъ одъ седмипочетника, и да є овай синодалный рукописъ преписанъ изъ другогъ године 918-те писаногъ рукописа. — У молитви на челу

18) Константинъ и дѣла нѣгова нису избегли позорность найстаріягъ библіографа славенскогъ Силвестра Медвѣдева (види нѣгово оглавленѣ кньига число 23, 69, и 128); но списакъ Силвестровъ доцнія є изишао на светъ него дѣло Калайдовичево. —

19) Ова историйска живописаня врло су важна: у Сборнику Святослава одъ г. 1073. безъ сумнѣ изображенѣ породице Святославове ставлѣно є на место породице Симеонове. — Доцніє у рукопису Манассеса у Риму налазимо исто тако изображену породицу цара Іоанна Александра, а у другимъ рукописима друге. —

предисловія овогъ дѣла стоећой, коя е у стиховима списана говори сачинитель *о недавно догодившемъ се крещенію Славена и о новости языка* у комъ пише, а у самомъ предговору изречно име свое наводи и говори о томе како га е старацъ Наумъ къ овоме дѣлу побудіо. Молитва ова, одъ самогъ дѣла одцеплѣна, прешла е у многе новіе тако назване Сборнике или Збирке различны извода и изписа изъ стары списанія, кадкадъ съ погрешнимъ надписомъ као да одъ самогъ Константина философа произходи (печатана е у Погодиновой кньиги „Кириллъ и Методій", у Москви 1825. у 4-то на стр. 109 и 151), а тако исто и извѣстіе о самомъ преводу дѣла, у комъ е іошть и лѣто погрешно ставлѣно. — Истоме епископу Константину има се, по моме мнѣнію, приписати и обширно изповѣданѣ вѣре: „*Написаніе о правей вѣрѣ*", кое се сачувало у рукопису бугарскомъ, за цара Іоанна Александра писаномъ г. 1348, косадъ у библіотеки сынодалной налазећемъ се. Коме припадлежи: „*Слово Константина философа*", кое е Григоровичь у едномъ Хилендарскомъ рукопису Евангелія на папиру писаномъ, видіо, и е ли оно одъ „*слова св. Кирила*" у Москвитянину (г. 1844) печатаногъ а такође непознатогъ извора, различно, то опредѣлити немогу одъ овогъ епископа Константина добро разликовати треба *Константина философа Костенскогъ* или *Костенецкогъ*, то есть, рођеногъ у варошици Костенце недалеко одъ Софіе, и живившегъ у првой половини XV. столѣтія у Жеглиговскомъ монастиру недалеко одъ Скопля, и писавшегъ овде разсуђенѣ о писменима славенскимъ, далѣ слова сврху Евангелія, житіе србскогъ кнȣза Стефана Лазаревића († 1427) и друга. — Чини се да се овай усилявао именомъ и списаніяма своима раванъ постати прославлѣномъ првоучителю славенскомъ, но духомъ овоме заиста нимало подобанъ

ніе быо. — Изданіе списанія епископа бугарскогъ Константина, преправля се у Москви одъ Ундолскогъ, трошкомъ царскогъ дружтва исторіе и древности.

Григорій, попъ (пресвитеръ) бугарскій, иначе непознатъ, превео е за цара бугарскогъ Симеона, дакле међу г. 888 — 927, кратку *исторію мирску и црквену* изъ грчкогъ, у коіой е особито важна часть *о разореню Трое*, узета изъ грчкогъ лѣтописа Малале, и на некимъ местима много подпуніа, нежели грчкій до насъ дошавшій подлиникъ. — Изписке изъ рукописа прве половине XV. столѣтія у царской архиви иностранны дѣла у Москви издао е Калайдовићъ у честопоменутомъ дѣлу: а изданѣ целогъ списанія преправля се у Москви у истомъ царскомъ дружтву исторіе и древности, трудомъ ревностногъ профессора Іосифа Бодянскогъ. — Чудно е примѣчаніе, кое е Григоровичь у едномъ рукопису у монастиру Мироцяніе у Валахіи читао: „Поживе преподобный Григоріе Синаитъ л. 6392 = 884 (тако я читамъ) *бывъ првіи учитель Блгаромъ и Србомъ*, дѣянія по преданію и художеству древнихъ отцевъ.“ — Ніе ли овде премда неумѣстно и незгодно, споменъ Григорія попа бугарскога са имeномъ Григоріе Синаита (неизвѣстногъ вѣка) сплетенъ и помешанъ. —

Іоаннъ Ексархъ бугарскій, то есть, по старомъ изясненію речи ове у славенскимъ рукописима „строитель црквеный“, такође „дѣлводитель или посланикъ патріарховъ“, коме е было наложено разрѣшавати сумнѣ црквене, бдити надъ поредкомъ црквенимъ правилама установлѣнимъ, накратко, кои е быо посредствователь међу народнимъ црквомъ и патріярхомъ; быо е еданъ одъ найдѣлателніи и найплодніи списателя бугарски за време цара Симео-

на (г. 888 — 927). О нѣму и о нѣговимъ списанія-ма подао е врло основно и важно извѣстіе Калайдовичь у дѣлу: Іоаннъ Ексархъ, Москва 1824. фол.; и зато нека е овде само на кратко споменуто, да е онъ сачиніо и превео: а) *Шестодневъ* (Хексамеронъ) то есть, обширно толкованѣ првы глава прве кньиге Мойсіеве о створеню света, по *св. Василію*, по *Северіяну Габалскомъ* и по свомъ собственомъ домыслу (еръ сви они преобширни и често врло важни уметци, кои се кодъ Василія и Северіяна неналазе, есу нѣгово изворно дѣло), когъ найстарій рукописъ, писанъ лѣта 1263. у изпостници св. Саве близу Хилендара на Атосу, налази се сада у сынодалной библіотеки у Москви; б) онъ е превео *богословію Іоанна Дамаскина*, подъ именомъ „*Небеса*", у рукопису изъ XI. — XII. стол., налази се у библіотеки сынодалной у Москви; в) истогъ *Іоанна Дамаскина діалектику* или *философію*, у 70 глава, коя се налази у рукопису изъ XVI. столѣтія у монастиру Іосифо-Волоколамскомъ; г) истогъ *Іоанна Дамаскина* грчку *грамматику*, кою е одъ части по потреби славенскогъ езыка преиначіо, но одъ овогъ дѣла само се почетакъ сачувао, у истомъ рукопису; д) неколико *слова* на разне празднике. Будући е Калайдовићъ изъ пространы дѣла Іоанна Ексарха само неке извађене части примѣра ради издао, опредѣлило е царско дружтво Московско, трудомъ и подъ руководенѣмъ професора Бодянскогъ издати мало по мало сва дѣла овогъ знаменитогъ списателя, одъ кои е богословія већъ печатана. Ученый епископъ Филаретъ одкріо е неоспориме знаке и доказателства тога да е Іоаннъ бьıо савременикъ цара Симеона, и то у онимъ местима нѣговы дѣла, коя су изворно одъ нѣга списана. Найпосле Іоаннъ Ексархъ ніе само самъ прилѣжно преводіо и списивао, него е, као што е онъ одъ монаха Теодора

Доксова къ томе побуђенъ и приволѣнъ, тако исто и друге къ подобнимъ ученимъ трудима побуђивао и нудіо. —

Неименованый преводитель два животоописанія, то есть: а) Житія Антонія великогъ одъ Атанасія, а б) Житія Пакратія, ученика Петровогъ, кои се у заключенію свога дѣла, у едномъ недавно у Русіи нађеномъ рукопису, Сборнику за данъ 17. Януара, овимъ речма извинява: „*не на свой же умъ надѣющіи ся, ни собою дерзнухомъ на дѣло сіе, толъ велико суще, но принуждени отъ строителя церковнаго Іоанна болгарскія земли*“. — Одтудъ се дакле види, да е по налогу Іоанна Ексарха, слѣдователно іоштъ у време цара Симеона, преводіо. Штета што намъ име свое ніе оставіо! Старый рукописъ на пергамену садржавајући житіе св. Панкратія видіо е у едномъ монастиру на светой гори Атонской Викторъ Григоровичь, у комъ е одъ позднієгъ читателя Прохора Србина, монаха Крушедолскогъ, забележено, да ніе могао проникнути у тайности смысла истогъ дѣла: е ли збогъ грубости нѣгове собственне мысли, или збогъ тавности древнога езыка, ко бы то погодити могао. —

Теодоръ Доксовъ или Duксъ монахъ споминѣ се кодъ Іоанна Ексарха, као ревностный любитель и подпомагатель славенске словесности, кои е и Іоанна своимъ честимъ и снажнимъ опоминянѣмъ и нуђенѣмъ къ томе приволео, да се на преводенѣ и списиванѣ кньига одважи и одда. А у самомъ дѣлу име нѣгово као преписивателя чита се у заключенію четири слова Атанасія противъ Аріяна, одъ Константина преведены, кое е онъ год. 907. преписао быо, по свидѣтелству доцніегъ преписа до наши времена дошавшегъ. — Истина да нѣгова собственна дѣла непознаемъ и именовати не мо-

гу; но што є данасъ тавно или сумнително, то пре или позднiє ясно и убѣдително постати може, и неће шкодити ако се обрати позорность изпитателя на имена овако изредны и заслужны мужева. —

Храбръ монахъ написао є врло забавный чланакъ о писменима славенскима: „*Сказанiє, како състави свят. Кирилъ Словеномъ писмена противу языку*“, сачуванъ у рукопису одъ г. 1348. у библiотеки сынодалной у Москви; а исто тако у другомъ рукопису изъ XV-тогъ столѣтiя, наодећемъ се у библiотеки Магдалинскогъ гимназiума у Вратислави; печатанъ є првый путъ у катихизису безъ мѣста и године (по мнѣнiю Добровскогъ у Вилни међу год. 1575 — 1580), после тога год. 1621, 1637, 1770, 1781, 1791. у Русiи, найпосле у Калайдовичевомъ Iоанну Ексарху г. 1824. у Москви. Знаци дубоке древности овогъ поучителногъ и у многомъ призренiю преважногъ списанiя, тако су снажно на мене подѣйствовали, да самь се у старожитностима славенскима отважiо списателя овогъ едино по домыслу и погађаню ставити у X. или XI. столѣтiє; зато быо самъ у теченю ове єсени врло прiятно обрадованъ неочекиванимъ извѣстiємъ, да є нађено свидѣтельство, изъ когъ се ясно видити дає, да є монахъ Храбръ быо близакъ врстнякъ СС. Константина и Метода. Высокочестный г. Горскiй то єсть, наишао є у библiотеки духовне академiє Московске на старый бугарскiй рукописъ, у комъ се налази текстъ списанiя Храбровогъ подпуный, и у комъ се међу осталимъ и ова читати може: „Свѧтыи Константинъ философъ, нарицаемыи Кырилъ, тъ писмена сътвори и книгы прѣложи и Методїи братъ его. Сѫтъ бо еще живи иже сѫтъ видѣли ихъ.“ Ове последнѣ речи, кое су у другимъ рукописима изоставлѣне, безъ сумнѣ чиниле су се преписивательима у доцнiє време живив-

шина, већъ излишне. Живіо є дакле и писао Храбръ іоштъ за живота непосредствены ученика и помоћника СС. Кирила и Метода, т. є. Климента († 916) Наума и пр. Допустимо, да є одъ овы гдекои при смрти Кириловой (год. 869) само 25 година имао и да є 55 година дуже одъ нѣга живіо, ипакъ свакако пада животъ Храбра у време пре смрти цара Симеона, коя се год. 927. догодила. Будући да Храбръ на концу свога дѣла истина доста тавно и на друга своя дѣла показуе, ніе невѣроятно, да су многа у старимъ рукописима и преводима наодећа се садъ безъ имена дѣла одъ овога именомъ и слогомъ врлогъ мужа списана. —

Досадъ смо навели и именовали главне обдѣлавателѣ старославенске словесности у Бугарской у време цара Симеона живвше, кои имена и дѣла дошла су до нашегъ знаня: напослѣдку нека буде и онъ съ почитаніемъ и важношћу именованъ, коме по великой части честь, слава и благодарность за сва она богу угодна и преполезна предпріятія принадлежи, — самъ онъ, великій владѣтель бугарскій, царъ (βασιλεὺς, ову титулу давали су му сами Грци) [20].

Симеонъ (владао є одъ год. 888 до † 927) *великій*, єръ онъ ніє само на полю сраженія противъ непріятеля свога народа и своє државе, него и на мирномъ и тихомъ полю наука, у борби за просве-

---

20) Латини речь βασιλεὺς о бугарскимъ владѣтельима обично преводе rex; но у самой дворской канцелларіи бугарской употреблявана є речь imperator; као што є ясно изъ писма царе Калоіоанна папи Инокентій III-ћемъ год. 1204. писаногъ, у комъ не само онъ, но и предци нѣгови Петаръ и Самуилъ именую се imperatores. — Византинци употребљявали су речь βασιλεὺς само о царевима, напротивъ краљѣве звали су ῥὴξ и ῥηγᾶς. —

штенѣ духа и изображенѣ срца и мыслій, неувеле вѣнце себи савіяо. — У свима наукама свогъ вѣка, людскимъ и божественимъ настояванѣмъ отца свога, првокрещтеногъ княза и цара Бугарскогъ Бориса Михаила, быо є одма изъ младости изученъ, тако да су га збогъ те нѣгове велике учености, полугркомъ называли, („etenim Symeonem ἡμιαργον id est Semigraecum esse ajebant, eo quod a pueritia Byzantii Demosthenis rhetoricam Aristotelisque Syllogismos didicerit", вели о нѣму сведокъ одъ западне стране, оштроумный Luitprant lib. III. cap. 8), кои ніє само другимъ ученимъ людма, епископу Клименту, и Ексарху Іоанну, као што то особито овай последный самъ изповѣда, у кньижевнимъ пословима нуждну заштиту и помоћь великодушно давао, него се іоштъ и самъ у дѣланю съ перомъ съ ньима надметао. — Єръ преводъ *сто тридесетъ и шестъ изабраны слова изъ Іоанна Златоустогъ*, съ некимъ додатцима, подъ именомъ *Златоструй* т. є. златотокъ, држи се изъ довольны и основны довода за плодъ нѣгове ревностне любави къ славенскимъ наукама[21]). — Дѣло ово сачувало се у рукопису изъ XII. столѣтія у Петрбургу (по Востокову; у Грамматики при Остромировомъ Евангелію, на стр. 8, 9, 24), и у другимъ некимъ доцніимъ, на пр. у рукопису изъ XVI. столѣтія у негдашньой графъ Толстовской а садъ царской библіотеки у Петрограду и т. д. —

Но и друго іоштъ, одъ свію досадъ изброяны сяйніє доказателство прекрасногъ процвѣтаня ста-

21) Имаю и Србльи свога кралѣвскогъ списателя, у „Стефану Првовѣнчаномъ" т. є. првомъ крунисаномъ кралю, сыну Стефана Неманѣ (1195 — 1228). Онъ є списао житіє свога отца, и грчка писма на Димитрію Хоматенскогъ, архіепископа бугарскогъ управлѣна, коя оба дѣла іоштъ нису на светъ издана. —

рославенске литературе за времена цара Симеона у Бугарской, остало намъ є у драгоцѣнномъ и славномъ рукопису, тако реченомъ *Сборнику кнеза Святослава*, писаномъ год. 1073, а садъ у монастиру Новоєрусалимскомъ близу Москве хранѣномъ. — Єрь овай Сборникъ као што є то недавно обелоданѣно, былъ є изворно саставлѣнъ за бугарскогъ цара Симеона, а у Русіи є само преписанъ, изображеніємъ княжеске породице умноженъ, и променомъ неколико рѣчи у заключенію за рускогъ кнеза Святослава прекроєнъ и успособлѣнъ. За важно ово откритіє дужни смо благодарити почитанія достойномъ професору Стефану Шевиреву у Москви, кои є текуће године у Бѣлоозерскомъ Кириловскомъ монастиру другій преписъ истогъ Сборника на папиру у XV-томъ столѣтію писанъ нашао, преписанъ изъ подлиника бугарскогъ безъ сваки важны и вештествены промѣна, у комъ се изречно читати може: да є Сборникъ тай за бугарскогъ цара Симеона сачинѣнъ; и тако є истинито станѣ овогъ дѣла на свѣтлость изишло. — Грчкомъ оригиналу овогъ драгоцѣногъ дѣла веће пре ушао є у трагъ, помоћію Монфоконовогъ каталога библіотеке Коислинске (стр. 192. №. CXX.) ученый А. Х. Востоковъ (описъ Румянцов. музеума, стр. 499. №. CCCLVI.), когъ оригинала (изъ почетка X-гъ столѣтія произходећегъ) вѣрный преписъ, трудомъ и старанѣмъ учены Парижана Хаазеа и Миллера, посланъ є недавно дружтву историє и древности у Москви, кои ће ако Богъ да за кратко време заєдно са старославенскимъ преводомъ на светъ изићи. —

На такавъ начинъ у теченю шестдесетъ и петъ година (одъ 862 — 927) обогатила се старославенска литература драгоцѣнимъ плодовима разновидногъ садржанія, колико оньима и о сачинительима

ньіовима у садашнѣ време знамо. Вѣкъ Симеоновъ быо є за ню златанъ вѣкъ. Но меѣ' пшеницомъ расте и куколь! Веѣъ упоследнѣ године цара Симеона а іоштъ много више у време цара Петра, сына Симеоновогъ (927 — 968), кои ніє быо у свему отцу своме раванъ, почеле су неке немирне главе меѣ' Бугарима каляти чистоту ученя, различнимъ нескладнимъ измышлѣніяма незауздане образотворности своє, а съ тыме и нарушавати домаћій миръ. — Светый Кирилъ позванъ одъ цара Михаила на поученіє славенскогъ народа у Морави, пытао є пре свега: *имаю ли писмо? връ ко може на води писати, да себи херетичко име стече?* то єсть, ко ће, кои є мударъ, учити вѣри безъ писма, коимъ се ученѣ предметно представля и обезбѣђує? Іоштъ онда ніє мысліо, да ће у пркосъ нѣговомъ изобретенію, єдва после 58 година после нѣгове смрти, у Бугарской постати лажни учительи, кои ће семе раздора меѣ' Бугарима, Србима и Бошняцима за многа столѣтія разсеяти. Начелници овы, доцніє подъ именомъ Богомиля, Бабуна, Патарена, Манихея, Массаліяна, Павликіяна и т. д. у Бугарской и у Србіи разширены заблуђеника были су бугарски попови *Богомилъ* и *Єремій*, жививши при концу владаня цара Симеона, и у почетку владе цара Петра [22]). Кньиге ньіове, коє су одъ послѣдователя „православне" цркве строго гонѣне и изтребльиване быле, у целости нису до насъ дошле: но неки изписци и комади изъ ньи, у доцніимъ преписима опетъ су се сачували,

22) О Богомилу, имамо старо сведочанство, да є у време цара Петра (год. 927 и слѣд) живіо (види: Калайдовичь Іоаннъ Ексархъ стр. 100, примѣч 45): а време кадъ є Єреміє живіо, види се одтудъ, што се патріярхъ Сисиній (год. 969 — 999) противъ нѣговы списанія изясніо, то єсть, да нѣга недрже за оногъ Сисинія Кипарскога, о когъ разговорима са пресветомъ дѣвомъ Маріомъ попъ Єреміє гата.

а пуни су нескладности и неразумности. Такове кньиге быле су нарочито: *апокрифійска Евангелія и Апостоли. Евангеліе Іоанна* (особито откривенѣ нѣгово) или пытаня къ Христу и одговори нѣгови, кое су особито богомилци врло уважавали, одъ Патаренскогъ епископа *Назарія* (цветао е у Бугарской око г. 1180 – 1200.) у западнимъ землями разпространѣно печатано латински у Млетцима 1522, у найновіе доба одъ Гіезелера у Гетинги 1832, и одъ Енгелхардта у Ерланги 1832. — Овоме времену у смотреню извора и постанка свога сасвимъ близке мораю быти и друге кньиге суевѣрногъ садржанія, кое разна чудна имена и наслове имаю, као што су: *Мартолой* или *Фартологъ* (Острологъ) *Цареви сновидци, Чаровникъ, Громникъ, Молнянникъ, Коледникъ, Мысленикъ, Влховникъ, Путникъ, Звѣздочтецъ* и т. д. премда су ове не само меѣу заблуѣеницима, него и меѣу „правовѣрнима" разпространѣне.

Досадъ смо изслѣдовали, колико намъ е было могуће, имена и дѣла првы обдѣлавателя старославенске литературе одъ Кирила и Метода до смрти крунисаногъ списателя цара Симеона (год. 927.): но ко бы веровао, кои ніе напредъ заузетъ, да е са смрћу овогъ владѣтеля и преводенѣ и списиванѣ кньига сасвимъ прекинуто? Да е у теченію скоро целогъ еднногъ столѣтія одъ цара Петра I. до страшногъ паденія царства Бугарскогъ у време Іоанна Владислава (одъ г. 927 — 1018.) полѣ црквене словесности у Бугарской и Србской земльи сасвимъ необдѣлявано и пусто было? Ако намъ тко пребаци: да непознаемо по имену никакве списателѣ изъ овогъ века, ономе ћемо одговорити; а колико смо ньи познавали пре двадесетъ и петъ година по имену и по дѣлама одъ Кирила па до смрти Симеонове живившы? Изузимаюћи Кирила и Метода, ни

еднογъ: еръ Климентъ и Гораздъ были су намъ само као свештеници и учительи а не као списательи познати. — А садъ можемо у реду списателя, осимъ поменута два првоучителя, именовати съ доказателствама: епископа Климента, епископа Константина, попа Григорія, Ексарха Іоанна, монаха Храбра, Неименованогъ преводителя житія СС. Антонія и Панкратіа, и самога цара Симеона, а у реду садѣлателя у званію учительскомъ, са основанимъ мнѣніемъ, да су и сами у преводеню и списиваню кньига участвовали, Наума, Ангелара, Саву, Горазда, Лаврентія и Теодора Доксова, найпосле у реду немилы разсеявателя заблуђеня, кои су словомъ и писмомъ лажь и ересь разпространявали, попове Богомила и Єремію. Споменули смо већъ горе, да има знаменито число рукописа, или баръ одломака одъ рукописа старославенски изъ XI-тогъ, а іоштъ више изъ XII-гъ столѣтія, кои су се у разнимъ библіотекама Европе а особито Русіе, сачували, о коима, судећи и по езыку и по изречнимъ свидѣтельствима преписивателя судити можемо, да ньіовъ почетакъ и изворъ у старіе време спада. Одъ ови су неки истина већъ на руской земльи, после крештенія Владимировогъ (год. 988.), особито у време великогъ любителя кньига Ярослава (одъ год. 1019 — 1054.) постати могли а и безъ сумнѣ постали: но много већа часть ньіова показуе на себи ясне знаке своґъ южногъ подрекла. Можемо дакле праведно заключити, да она часть ньіова, коя изъ оногъ горе описаногъ првогъ времена одъ непосредствены ученика Кирила и Метода непроизходи (одъ г. 862 — 927.), мора принадлежати у друго време цветаюћегъ царства бугарскогъ (одъ г. 927 — 1018.): еръ да е са страшнимъ паденіемъ царства и новоизникнута црквена словесность великій ударъ претрпила, и за време, до обновлѣня царства одъ

Асѣна (г. 1186.) клонути и пасти морала, то е створь наравна. Нека буду овде на концу и у заключенію іошть неки одъ овы найстаріи рукописны споменика по именце ставлѣни и изчислѣни.

Кньиге обрядне и црквене умножавале су се кодъ Грка а у истой мери и кодъ Славена све еднако, растећи у смотреню числа и пространости и разликуюћи се међ' собомъ у смотреню поредка и садржанія свога. Найплоднія пѣснотворци грчке цркве Теофанъ Никейскій и Іосифъ Константинополскій, спадаю у конацъ IX-гъ, други цареви Лео и Константинъ у X-то столѣтіе. Видили смо да е *Цветный Тріодъ* или *Пентикостаръ* превео епископъ Климентъ Велицкій. *Мѣсечный Миней* изъ XI-тогъ столѣтія наводи Востоковъ у уводу у грамматику при Остромировомъ Евангелію. *Обштый Миней* или тако названый *Обштникъ* изъ XII. или XIII. столѣтія храни се у Бечу у царской библіотеки. *Стихираръ* или изборъ пѣнія црквены са гласовима изъ XI — XII. столѣтія налази се изъ библіотеке графа Толстова у царской библіотеки у Петрограду; другій одъ г. 1157. (по мнѣнію други одъ г. 1153.) е у библіотеки сынодалной у Москви. О *Псалтирима* была е већъ речь мало пре; овде само извѣстніе додаемъ, да имамо Псалтире са два разна толкованія, то естьеднимъ одъ св. Атанасія (као што едни мысле, други веле одъ св. Оригена, Кирила и т. д.) а другимъ одъ св. Теодорита епископа Ципарскога. Првогъ рода есу четири стара рукописа а) осакаћенъ и не цео, одъ митрополита Евгенія оставши, кодъ г. Погодина у Москви изъ XI. столѣтія; б) цео изъ XI. или XII. столѣтія у царской библіотеки у Петрбургу; в) цео, бугарске рецензіе изъ XI. или XII. столѣтія кодъ Погодина; г) цео, писанъ међу год. 1180. — 1186. близу Орида у Бугарской, садъ се

налази у Бононій. Другогъ рода само еданъ рукописъ изъ XV-гъ столѣтія, но превода прастарогъ, налази се у Румянцовскомъ музеуму. — *Одъ превода СС. отаца* само ћемо неке споменути; има ій заиста изъ овогъ века много више. *Сборникъ* или изборъ дѣла СС: отаца, одъ г. 1076, различанъ одъ Сборника Святославовогъ или собствено говорећи Симеоновогъ, украшава царску Еремитажну библіотеку у Петрбургу. *Житія Святихъ и слова Іоанна Златоустогъ*, рецензіе южнославенске, изъ XI. столѣтія, была су одпре у Супрасли, а исто такова налазе се и у библіотеки лицеума у Любляни, као што чуемо. — (Слова истогъ Іоанна Златоустогъ у глаголскомъ не целомъ рукопису изъ XI-гъ столѣтія, нађена и издана су одъ Копитара у дѣлу: Glagolita Clozianus, Vindobonae, 1836 fol.) *Григорія Назіанскогъ* прŏповѣди 30 изъ XI. столѣтія, преписъ изъ южногъ рукописа, чува се у царской библіотеки у Петрбургу. — *Антіоха Пандектъ* изъ XI. столѣтія, чуванъ у Новоерусалимскомъ монастиру не далеко одъ Москве, има се скоро на светъ издати. *Іоаннъ Климакосъ* иначе *Лѣствичникъ* изъ XIII. столѣтія е у Румянцовскомъ музеуму у Петрбургу. *Прологъ*, то есть, кратка житія святихъ, србске рецензіе, изъ XIII. или вальда (по Калайдовићу) изъ конца XII. столѣтія, прешао е изъ графа Толстова библіотеке у царску библіотеку у Петрограду. *Отечникъ* или житіе и дѣла светихъ отцева, рецензіе србске, изъ XII. столѣтія, у царской дворской библіотеки у Бечу, а други нешто доцній, одъ прилике изъ почетка XIII. столѣтія, такођеѓ србске рецензіе, у кралѣвской библіотеки у Паризу, оба ова рукописа већъ су пре одъ насъ споменута. — *Георгій Хамартолъ* лѣтописацъ грчкій, у изворномъ езыку досадъ іоштъ неизданый, налази се у старомъ преводу у Русіи у рукописима изъ XII. и XIII.

столѣтія, као што се мысли одъ Нестора у Русіи, но могуће е да е іоштъ много пре у Бугарской преведенъ; другій србскій преводъ нешто мало е доцніи. О изданію Хамартола са изворнимъ текстомъ изъ Парижкогъ рукописа извађенимъ, често именовано дружтво Московско силно се стара и настоява. —

О житію св. Кондрата, кои е по писму судећи найстаріи одломакъ славенскогъ рукописа и кои се кодъ г. Погодина у Москви налази, такође смо већъ горе говорили; овде споменути морамъ да се кодъ истогъ ученогъ изпитателя и *житіе св. Текле*, одломакъ рукописа изъ XI — XII-гъ столѣтія налази. — Къ изчисленію знатніи славенски рукописа изъ XIII-гъ столѣтія овде збогъ обширности предмета ни приступити немогу. У Сборницима доцніегъ века кадкадъ налазе се поедини комади, слова, житія или легенде и т. д., кое знаке найдублѣ древности на себи имаю. Тако на пр. у едномъ Сборнику XV-гъ столѣтія у Румянцовомъ музеуму налази се *похвала св. Николая* у коіой се забранюе: „*мртвечина и крвоедень*" одкудъ Востоковъ основно заключуе, да се овде говори новокрштенимъ Славенима. А будући да у истомъ Сборнику неколико слова одъ Климента епископа Велицкогъ има, то се природно рађа питанѣ, да ніе и ово изъ исте бугарске кньиге съ онимъ словама узето, и непроисходи ли одъ некогъ одъ вршняка или ученика нѣговы? —

Кадъ су и коимъ путемъ бугарске кньиге првый путъ или найчешће у Русію дошле, ніе тежко домыслити се. Я држимъ, да су већъ у войнама Святослава са Бугарима 967 — и 971 — 972, вальда іоштъ пре смрти Олге (год. 969) у слѣдству

попленѣня бугарски сокровиштница, цркви и кньижница одъ користолюбивы, а можда и христіянству наклонѣны войника неке кньиге пренешене. После крштеня Владимира год. 988. ніе могла Русія быти безъ кньига бугарски. По лѣтопису Іоакимовомъ кои баръ у овой частици вѣру заслужуе, были су у Русіи све до Ярослава црквени пѣвци Бугари; а ови за цело нису дошли безъ кньига. После паденія бугарскогъ царства (1018.) кадъ е управо у Русіи владао любитель кньига Ярославъ (1019 — 1054) о комъ лѣтописи сведоче, да е кньиге са свію страна скупляо, безъ сумнѣ е много важны рукописа бугарски на различнимъ путовима у Русію дошло. У време Ярослава ако не пре, основанъ е монастиръ рускій на гори Аѳонской, где е онда већъ неколико бугарски монастира было: и тако е слѣдовало време замѣне кньига међу южнимъ и сѣвернимъ Славенима. Одъ тогъ времема налазимо руске народне светителѣ у бугарскимъ и србскимъ, и обратно бугарске и србске светителѣ у рускимъ пролозима и синаксарима: што више и русизме у бугарскимъ и србскимъ рукописима, као на пр. *огородникъ* у мѣсецослову апостола Шишатовачкогъ одъ год. 1324. и др. —

У почетку или уводу овогъ извѣстія изразили смо се, да е старославенскій преводъ светогъ писма, богослужбены кньига и дѣла сс. отаца изъ друге половине IX-тогъ столѣтія у союзу са плодовима исте старославенске литературе изъ X-тогъ столѣтія све до паденія царства бугарскогъ године 1018, да е велимъ ово *непробраный изворъ за славенскогъ єзыкоиспытателя*, кои тежи дублѣ и основно познати устройность свога матернѣгъ єзыка. И премда су споменици ови првогъ вѣка текъ у доцніимъ преписима изъ XI. и XII., а одъ части и XIII.

столѣтія до наши времена дошли, ништа манѣ ипакъ подаю они и у овомъ своmъ, у некимъ маленкостима променѣномъ, но у самой вештествености непреиначеномъ виду разсудномъ и напредъ незаузетомъ изпытателю достаточно свидѣтельство о нарави и о саставу єзыка славенскогъ Кириловогъ вѣка. Одтудъ се веħъ судити може, каква жетва будуħе славенске єзыкоизпытателѣ очекує, кадъ се више одъ овы неоцѣнимы споменика тако исправно и вѣрно печатаны на свѣтъ издало буде, као што се то веħъ съ некима догодило. —

превео съ ческогъ

Дръ. Янко Шафарикъ.

III.

ЗАКОНИКЪ ЦАРА СРБСКОГЪ СТЕФАНА ДУШАНА СИЛНОГЪ,

СРАВНѢНЪ СА СТАРИМЪ ЗЕМАЛЬСКИМЪ УРЕДВАМА У ЧЕШКОЙ.

съ чешкога одъ Фран. Палацкогъ

превео

Милошъ Поповићъ.

Perdius et pernox patrum memorias revolve, scrutare gentis tuae cunabula, res gestas, et annalium monumenta observa; turpe enim est in patria sua peregrinum esse.

Cassiodorus.

У МѢСТО ПРЕДГОВОРА.

„Старомъ е свѣту поезія сіяла некомъ лучомъ образованости, среднѣму вѣку римско право, а найновіемъ времену грчка и римска кньижевность, кою су нарочито они люди разгласили и разнели, кои су се у римскомъ праву изобразили. Као што е познато, римско право ніе своме опредѣлѣню до наши дана одговарало, зашто е готово кодъ свы народа само служило за туђе цѣльи, и тако рећи, за филологію, или као оруђе за юридичке околише и странпутице, или да се помраче домаћи закони, не пакъ као средство за изображенѣ теоретичны и практичны правдозналаца. Трудише се, истина, теоретици, да га савршено познаду; ал' и међу овима нису сви о томъ увѣрени были, да ово право нема той цѣльи служити, да се езыкомъ римски правдозналаца изражава, или, пошто су га наизусть у-

чили, нѣгови изрази да се робски повторавају; него много више на то, да се по начину римски правдозналаца закони и права сматрају, и о нъима говорити научи. Тако ни сви разумѣвали нису, да ће онай, кои за стопама римски правдозналаца иде, изъ скуплѣногa матеріяла сачинити едно право, да ће подпуный законикъ, духомъ народности и учености схваћенъ и произведенъ, створити моћи, и да ће законодавацъ, ако за ньіовимъ стопама иде, моћи историю народнога законодавства и нѣговъ ликъ савршено представити, колико то лежи у сили човека. Сада се текъ по мало починѣ разумѣвати духъ римскога права: сада га можемо болѣ практично употребити, а тимъ начиномъ и домаће законе испытати. — По томе дакле римско право треба намъ само зато учити, да тимъ лакше у домаћимъ законима радити можемо. Наука пакъ не треба да служи, да се нѣни штоватеньи веселе, него да се у практичномъ животу све употреби, што годъ добро у старимъ писмима нађемо."

„Я поуздано велимъ, да се право еднымъ начиномъ, као и езыкъ, изображава. Природа е улила у насъ волю, да надъ другима владамо и заповѣдамо; дала намъ е такође и властъ, другима законе прописивати. Зашто, оставила е вѣштини, да подпуно схвати као неку затворену цѣлость сва поєдина права или болѣ законе, и хотѣла е, да она човеку тако брзо и ласно у дѣлъ не падну. Тако е исто и съ езыкомъ. Обичаемъ езыка узети изражаи одрже се, као и наредбе закона, быле ове сада написане, или изъ обичая произилазиле, дотле, докъ, као што су постале, изъ обичая и не изиђу. Какогодъ што учени люди на изражае, згодно узете, кои су изъ разны узрока у заборавность дошли, пажню други побуђивати имаю, и ньи у животъ по-

враћати: тако треба и учено изображени правдозналци старе законе и наредбе права, кое су се изъ разны узрока позаборавляле, изъ заборавности да подижу, и нима новъ животъ даду. Овымъ начиномъ правили су се закони кодъ стары и новы народа, кои се сада одликую законодавственымъ поредкомъ."

„На пытанѣ: да л' су и славенски народи тай начинъ пазили, наћиһемо одговоръ у оной строфи шилерове пѣсме:

„Auch ich war in Arkadien geboren,
„Auch mir hat die Natur
„An meiner Wiege Freude zugeschworen,
„Auch ich war in Arkadien geboren,
„Doch Thränen gab der kurze Lenz mir nur.*)

„Жалостна судба славенски закона завысила е одъ разны узрока. Ови причинише, да Славени, кои су се мало бринули за чуванѣ свои споменика, нису се трудили, да мудре народне уредбе и законе, кои су пакости людій или непознаванѣмъ ствари изъ памети и обичая изишли, опетъ пробуде и новымъ животомъ подмладе. Они радіе у мѣсто ти воле туђе, горе и за ньи неприличеһе законе узети, подобно ономе, кои, ако и има здраве и снажне ране, ипакъ горко лишће предпоставля, и рђава ела еде. Странци су ногама погажене и презрѣне славенске народне законе узвысили, и прилѣжно ій нѣговали. Сада се найизображеніи народи ньима поносе и узимаю ій за свое собствене. Изъ ньине руке примише ій Славени натрагъ, можда изъ тога узрока радіе, што су ій за туђе држали. Едва самъ

*) И я самъ се у Аркадіи родіо, и мени е природа на моіой колѣвци радость обеһала, и я самъ се у Аркадіи родіо, но само ми сузе даде кратко пролеһе.

собственымъ очима вѣровати могао, читаюћи у старимъ писмима, да женидба, по грађанскомъ праву заключена, порота и т. д. одъ найстаріи времена славенске су народне уредбе.“

„Коме ніе познато, да то исто, што самь овдѣ о праву и закону рекао, быва и са езыкомъ. Ако и есу учени люди изъ 16-га столећа то исто Славенима пребацивали, ипакъ су они волили изражає, кои су изъ обичая изишли и остарѣли были, странима замѣнити, него ій узети одъ сродногa коега племена. Сада, кадъ се све више у истини увѣравамо, да се ни еданъ славенскій езыкъ савршено научити не може, а да друге не знамо, мора се и то допустити, да ни еданъ славенскій народъ не може духъ домаћи закона и права познати, докъ савршено не разуме друге славенске законе.“

„*Србски закони* немаю лѣпше епохе, него што е цара *Душана*, презименомъ *Силнога*. По смрти нѣговой искусише Срби различну судбину. Лишени средства, приближити се къ образованости западне Европе, у унутрашньости разнимъ немирима искидани, а споля у погибельи непріятельски нанада, буду найпосле великой сили Турака покорени, подъ чіимъ утицаемъ остали су одъ год. 1371-ве до нашега времена. Съ концемъ турскога утицая свршуе се и другій періодъ србски закона; а цѣлый овай просторъ можемо назвати временомъ мука, насилности и немира. Угодніа будућность очекуе Србе; истина да ће протећи много времена, кадъ ће они опеть стояти на оной точки, на коіой су већь у 14-томъ столећу стояли. Рано е кодъ ньи коракъ учинѣнъ за поновлѣнѣ домаћи закона, изявлѣнѣмъ, да ће француске законе себи да присвое. *)

*) Ово се писало іоштъ у ово време, кадъ е рѣчь была, да ће се у Србіи увести Code Napoléone. Преводитель.

ta, že je newinen, z něhož popřisiežen.“

по томе и два помоћника нѣгова на воду да се закуну, да є онъ у томе невинъ, збогъ чега се є морао заклети.“

„§. 71. Z ohně práwo se zprawiti, komuž winu dawaju, samému sedmému; ale byloliby prawějše, powod zapřisiez napřed swu škodu, tehda otpowiedač otpřisiehà se také, a za železo šest pomocników otpřisiezte, že newinen.“

§. 71. „Оправи се, да ніє пожаръ проузроковао, да є право ономъ, кои се окривлює, самоседмоме; но ако се нађе за правіє, да се тужитель найпре закуне о своіой штети, онда и обтуженъ мора се заклети, и шесть нѣговы помоћника мораю се на гвожђе заклети, да є невинъ.“

Помоћници такови іошть су крозъ цѣло XV-то и XVI-то столеће у Чешкой употреблявани были, о чему довольно свѣдоче многи изводи изъ стары закона земальски о судоводству, да и сама установлѣния земальска. Осимъ обичне заклетве помоћника, налазе се у старочешкимъ споменицима и друге, и то такове, кое изъ реда и поредка овы изилале и много наличе на пороту.

Тако пре свега у наредби сабора чешкога за краля Премисла Отакара II-га читамо о кованю фалични новаца: ако се на кога властелина, или войника, или племића, или грађанина подозрѣва, да су са нѣговымъ знакѣмъ или на нѣговомъ добру фаличнии новци ковани, то ће се, седморица нѣму равны, т. є. властели за властелина, войници за войника, грађани за грађанина заклети, да є то истина: па свакій таковый (безъ далѣга правданя) тимъ є

УВОДЪ.

1. СТАРИ ЗАКОНИЦИ СЛАВЕНСКИ.

Испытивати законе и старе народне обичає тимъ є теже и занимивльіє, чимъ се већма примѣчава у ньима промѣна и постоянство. Наравнымъ путемъ произилазе нове и нове потребе у народу, быле оне мниме или истините; време ій или удоволява или укланя. У слѣдству тога у свакомъ вѣку рађаю се нова одношеня, нове обвезаности и права по општинама. Такове промѣне свагда се появляю само подѣлно, и зато никада необараю читаве уставе по државама. Съ тога кадъ єданъ дѣлъ устава течаємъ времена мора уступити мѣсто новымъ уредбама, догађа се, да други дѣлови често траю дуже, него што се обично очекивати могло. Ако є дакле говоръ о старима или остарѣлима законима и уредбама, то валя у томе случаю добро разликовати єдно доба одъ другога: єръ заиста што є юче уређено, данасъ већъ може остарѣти; а напротивъ многе уредбе, кое су већъ пре хиляду година уведене, и данасъ іоштъ могу кодъ народа имати свою силу и важность.

У земальскимъ уредбама и кодъ Чеха течаємъ вѣкова показывала се такова промѣна и постоянство: то ће свакоме познато быти, кои се іоле исторіомъ овога народа занимао. Но нама се чини, да є кодъ чешкога народа то властито и значайно, што є кодъ нѣга у томъ обзиру свагда више промѣне бывало, него постоянства; шта више: да су Чеси у томе — было то врлина или порокъ — друге народе превазишли.

Колико е познато, найвећа се промѣна унутрашнѣга управляня у чешкой земльи догодила XIII-га столећа, особито пакъ за краля Премисла Отакара II-га. До то доба была су у Чеха два реда властела: 1.) *земане* (дворяни) велики, т. е. племићи и господа, и 2.) *земане* мали, т. е. слободни властници, слободняци и баштиници; а неплеменити люди чешки градова држани су были заедно са сеоскимъ пукомъ за *хлапове* (простаке), [1] и до то доба нису имали властелски права. XIII-га пакъ столећа у чешке градове уведене су многе нѣмачке населбине са нѣмачкимъ правомъ. Ово е быо почетакъ *трећега реда — реда грађана*. Онда, по примѣру оны нѣмачки населѣника, добыли су и чисто чешки градови общтинска права, коя су грађане изузимала одъ надлежности (компетенціе) судова окружны: но грађанима су собствени ньіови мађистрати судили. — Ето найглавніега извора — о другима маньима да неговоримо — зашто е пропао савъ старый градскій или жупный уставъ! Новый тай живаль (елеменатъ) разліо се по цѣломъ државномъ животу [2] и преоборіо многе старе обичае и уредбе чешке. Ове су се тако брзо позаборавляле, да ій е већъ тешко сада изъ праха и пепела старине подићи. И то е тимъ теже, што и сами

---

(1) Старый „Rad prawa zemského" (Види Časopis česk. mus. 1834. IV. 404.) говори у §. 37. о двобою предъ судомъ: „Pakliby měštěnín sedlaka pohnal, máta se biti kyji a štíty welikymi, neb j s t a o b a j e d n o h o ř á d u c h ł a p s k é h o, a to jest ot s t a r o d á w n a ustanoweno, že k tei bitwě nemáta mečów užíwati." т.е. „Ако пакъ грађанинъ селяка позове на судъ, обадвоица нека се бію батинама и великима штитовима, ербо су о б о и ц а е д н о г а и с т о г а х л а б с к о г а (простачкога) р е д а, а то е одъ стары времена уређено, да се они у той битки мачевима служити несму."

(2) Вид. Časopis česk. mus. 1834. IV., 406 — 411.

стари чешки споменици (documenta, Urkunden, грамоты, listiny), кое о тима стварма говоре, нигдѣ намъ ій точно и обширно необясняваю. [3]

Шта дакле чешкій испытатель чинити има? Нека у туђина тражи ону свѣтлость, кою у своmъ завичаю не находи; нека се упозна са законима и обичаима сусѣдны и други сродны народа. Онъ мора знати, да подъ сунцемъ ни єдногa посебнога човека ни єдногa народа тако усамлѣнога нити є было, нити има, кои небы присвоіо себи више или манѣ навада и обичая одъ свои сродника и сусѣда. — Особито пакъ, нека се обрати къ єднокрвнымъ славенскимъ народима, па нека тражи, у чему се они међу собомъ слажу, у чему ли разликую. Ако нађе, да су ти у овомъ или ономъ єднаки, то заиста єднакость ова показує, да су они то некада наслѣдили одъ обште своє майке, Славе. Єднакость ову онъ треба добро да разлучи одъ онога, што є у доцніє доба свакій или самъ за себе уредіо, или одъ сусѣда свои узео. Примѣромъ ово да обяснимо. Стари Чеси и стари задунавски Срби већъ одъ хиляду година немаю никаквогъ савеза, ни узаямности, дакле ништа ново єданъ одъ другога за то време примити ніє могао. Слажу ли

(3) У споменицима обично овако се о њима говори: „Remittimus ei et hominibus ejus omnem exactionem sive inquietationem, venditionem, Naroc, Zwod, Hlawam, Wrez, collectas generales, aedificationes castrorum, fossata, presecu, provod, narez et omnia alia gravamina;“ (т. є. одпуштамо нѣму и нѣговымъ людма истраживанѣ или узнемираванѣ, продаю, нарокъ, сводъ, главу, врезъ, главне порезе, зиданѣ градова, шанчеве, просѣке, проводе, нарезъ и све друге терobe;) или „causa, quae appellatur hlava“ (парница, коя се зове глава“), „culpa, quae fit per zwod („тужба, коя быва крозъ сводъ“), „accusatio illa, quod naroc dicitur“ („тужба она, што се нарокъ зове“) и т. д. Изъ овога сада нека свакій види, шта є одъ прилике то было.

се пакъ у нечемъ Срби и Чеси, чега у други народа нигдѣ не находимо: то ніе двоумити, да сугласѣ ово извире управо изъ стародревнога славенства.

Найстаріи и найважніи спомеиици законодавства у народа славенски есу:

1) *Правда руска*, уређена найпре кнезомъ Ярославомъ око године 1020-те, затимъ умножена нѣговимъ сыновима године 1054-те — 1068-ме, найпосле пакъ у XIII-томъ столећу изнова обширно написана. (4)

2) *Права кнеза Кунрада Брнѣнскога* одъ године 1080-те, позната само изъ потврде краля Премисла Отакара I-га год. 1222-ге и 1229-те и кнеза Олдриха Вратиславскога, г. 1237-ме. (5)

3) *Кньига Радославлѣва* или права старога господара одъ Розенберга, одъ конца XIII-га столећа до сада іоштъ у рукопису. (6)

4) *Штатутъ Виелицкій* краля польскога Казимира великога одъ године 1347-ме. (7)

4) Вид. J. P. G. Ewers, das älteste Recht der Russen. Dorpat 1826., 8. pag. 264. sq.— Правда руская, Ст. Петерб. 1777., 1792., Москва 1799., и т. д. — Руссія достопамятности, Москва 1815., I. ч. стр. 28. — 85. — Prawda ruska, czyli prawa wielkiego xięcia Jarosława Władymirowicza etc. przez J. B. Rakowieckiego. II. tomy, w Warszawie 1820. — 22., на 4-тини.

(5) Вид. A. Boczek, codex diplom. et epist. Moraviae. Olom. 1836., I. 168. — Jura primaeva Moraviae, Brunae 1781., p. 28. sq. — Abhandlungen d. böhm. Gesellsch. d. Wiss. Prag. 1786. p. 446. sq.

(6) Вид. Časopis česk. museum год. 1834., IV. на стр. 403. и слѣд. *)

*) И ове е веђъ издао вестый г. Палацкій у своиъ архиву чешкомъ. Преводитель.

(7) Вид. J. W. Bandtkie, Jus polonicum, codicibus veteribus manuscriptis et editionibus quibusque collatis. Varsoviae, 1831. на 4-тини.

5) *Законикъ цара србскогъ Стефана Душана*, одъ године 1349-те и 1354-те, о комъ ћемо одма обширно говорити.

6) Majestas Carolina, године 1350-те забадава издана, ербо нигдѣ законе силе ніе имала, и већъ године 1357-ме натрагъ се узела. (8)

7) *Редъ земальскога права* (Rád práva zemského) у Чешкой, изъ друге половине XIV-га столећа, до данасъ іоштъ у рукопису. (9)

Мучимо овдѣ о каснінмъ штатутима, о рударскимъ законима чешкимъ, о уредбама земальскима, о толкованю права и т. д. — Такође за излишно држимо, обширно говорити о споменицима и лѣтописима у народа славенски, у коима се находе спомоћни извори за познанѣ старога права.

Између свы ти законика, найвећма се слажу права кунрадова у Морави (и у Чешкой) и Стефана Душана у Србіи. Стварь ова веома е важна и позора вредна; ербо таковымъ сугласѣмъ, када е годъ основано, мы смо у станю — као што е напомenуто — управо пронаћи и познати оно, што обадва та законика старославенско у себи имаю.

Предстоећа расправа само на то иде, да обѣлодани сугласѣ ово, и обясни га или свѣдочанствомъ други домаћи извора или противусловлѣмъ туђи, а тимъ да олакша изучити многе првобытне чести обштега живота у стары Славена. Мы нисмо посвећени тайнама законодавства — зато у такой важной ствари за насъ доста ће быти, ако само по-

(8) Павао Ешинъ дао е ню наштампати (Hanoviae 1617 in fol.).

(9) Вид. Časopis česk. mus., 1834., IV., 404. и слѣд.*)

*) Сада е већъ изданъ, заедно са латинскимъ текстомъ (Ordo juris terrae) у архиву чешкомъ 1842. год., дѣлу 2., страна 76. — 135. Преводитель.

будимо оне, кои су вѣшти у знаню стародавны права и закона, да се ти после потруде, подпуно предметъ овай изяснити. — Но пре, него што къ самой ствари приступимо, потребно е, да штогодъ пробесѣдимо о догађаима и станю србскога народа за цара Стефана Душана, па тимъ разговетніе да разумѣмо нѣгове законе.

2. СРБІЯ ЗА ВРЕМЕНА ЦАРА СТЕФАНА ДУШАНА. НЂГОВЪ ЗАКОНИКЪ.

Првобытне границе старе задунавске Србіе были су на сѣверу: рѣка Сава (10) и Дунавъ; на истоку: рѣка Морава, Ибаръ, и градъ Раса (данашньій Новый Пазаръ); на югу: рѣка Бояна съ градомъ Скадромъ; на западу пакъ: брда, коя се протежу међу рѣкама Босномъ и Врбасомъ, и одъ извора Врбаса къ ушћу Цетинѣ до ядранскога или синѣга мора. Сусѣди Срба на истоку были су Бугари, на западу Хрвати. — Цареви бизантински присвояваоли су себи у найстарія времена право врховне владе надъ Србима, коима су ипакъ по жупама собствени ньіови жупани управляли. Међу тима жупанима было е неколико „велики жупана“, кои су често срећно бранили самосталность свою противу Бизантинаца и други сусѣда.

Найпосле у другой половини XII-га столећа *Стефанъ Неманя*, великій жупанъ рашкій, око године 1159-те; особито по смрти цара Манойла, неза-

(10) Я бы на сѣверу ставіо границу: „Драва и Дунавъ.“ Познато е, да е Сремъ быо подъ србскимъ кралѣвина (кнезъ Лазаръ быо е управитель у Срему), а историци намъ ясно не кажу, кадъ е управо Сремъ подъ Србію пао, нити е познато, да е кои одъ новія народа (после Римляна) пре Срба у Срему се населіо; слѣдователно дае се заключити, да е Сремъ, са краемъ еднымъ Славоніе до Драве, стародревна држава србска. Преводитель.

высна себе учини, и тимъ кодъ Срба оснуе кралѣвску династію. Династія ова снажно е владала у Србіи два читава столећа, и државу свою у срећнима войнама знатно ризширила на югу и на истоку. — После Неманѣ, кои се године 1195-те покалуђери, владао е сынъ нѣговъ *Стефанъ*, презименомъ *Првовѣнчаный*, до године 1224-те, за ньимъ пакъ три нѣгова сына: *Радославъ*, до године 1230-те, *Владиславъ* до године 1237-ме, и *Стефанъ Урошъ*, презименомъ *Великій Краль*, одъ године 1237-ме до 1272-те; за ньимъ нѣгови сынови: *Стефанъ Драгутинъ*, до године 1275-те, и *Стефанъ Милутинъ*, презименомъ *Светый Краль*, одъ године 1275-те до 1321-ве, одъ године пакъ 1321-ве до 1336-те последнѣга сынъ, *Стефанъ Урошъ*, презименомъ *Дечанскій*, отацъ цара *Стефана Душана*, о комъ мы овдѣ говоримо.

Већъ Стефанъ Неманя државу е србску распространіо на югу и на истоку, а између наслѣдника нѣговы особито Стефанъ Милутинъ и Стефанъ Дечанскій многе су землѣ отели одъ Бизантинаца и Бугара. Али найвећій освоитель на престолу србскомъ, одъ године 1336-те до 1356-те, быо е нашъ *Стефанъ Душанъ*, презименомъ *Силный*. — Онъ е, осимъ Србіе, у силнима рукама своима, држао и читаву Маћедонію, Албанію, Тесалію и Епиръ, тринаесть е понайвише сретны ратова водіо съ Грцима, присвоіо себи назывъ *цара*, сыну пакъ своме назывъ *краля*. — Само нагла неочекивана смрть, у средъ витешкога воеваня, не даде му, да добые Цариградъ и пренесе сву грчку државу на Србе, као што е науміо быо. То се догодило башъ оне године (1356-те), кадъ су Турци првый путъ силновито навалили у Европу. (11)

(11) I. K. Енгелъ — тай вредный побратимъ славеногубителя Гебхарда — начертао е овога узвышеного владаоца цр-

У народу србскомъ овога времена была су четири реда: *духовный*, *племићкій*, *грађанскій* и *селячкій*. — Само прва два реда уживала су политична права.

Редъ *духовный* види се да е кодъ Срба быо велике власти, као што е заиста надъ великима иманяма и господаріо. У овай редъ спадали су: еданъ патріярхъ, око двадесетъ митрополита и владика (архіереа), множина игумана, свештеника (попова) и калуђера (монаха).

Племићи, као у Чешкой и Польской, были су двояки, т. е. *велики* и *мали*, србски: *властели* и *властеличићи*. У редъ првы (т. е. велики) спадали су: *кнезови* (comites), *велможе* или *бояри*, и просто *властели* (дворяни, господа), међу нъима такође понегди е рѣчь и о *властелину стѣгоноши* [12] (стѣгоноша-заставникъ-знаменоносацъ-баряктаръ). *Властеличићи*, были су то, што у Чеха wládykowé (слободни властници, слободняци, libertini) и dědinníci (баштиници). Спроћу простоте и поданика свои племићи называли су се *проняри*, *господари*.

Царски и земальски чиновници — войнички и политични — безъ сумнѣ су были племићкога реда. Жупани велики у законику душановомъ већъ се више не напоминю, ако се и говори ту често о жупама (а малы жупа врло е много было). Войнички

нима боима — и само у оваковъ обличю до садъ га познае Европа. „Quisque praesumitur bonus" (т. е. о сваковъ се предпоставля да е добаръ) обште е правило, али не за Славене у ова два превећъ добромыслећа историка. То има свой узрокъ: тимъ е лакше было доказати, да се Славени онда текъ спасти могу, кадъ се понѣмче и помаџаре.

(12) Господаръ, кои е подъ собственомъ заставомъ чету у ратъ водіо. Преводитель.

чиновници именовали су се: *войводе*, *краишници*, *кефаліе* (капетани, *поглавари*); међу политичнима налазимо: *судіе*, *кнезове* (comites), *примикиріе* (primicerii), *владалце*, *прѣстайнике* и *челнике*. Какова е дужность была последньи, незнамо. — Пре тога, у XII-стомъ вѣку, напоминяли су се уобште само *десетници*, *петдесетници*, *сатници* и *тисућници*. Но у доцніе доба о ньима нигдѣ говора нема, осимъ о *сатницима*. (13)

Грађани, кои су се, дѣлили на *млађе* и *старіе* (14), имали су повластице или привилегіе свое — преимућства нека — већъ за времена душанова, и свуда су были слободни, али безъ сваке политичне моћи. Жительи по градовима были су већиномъ трговци.

Люди по селима именую се у законима *меропси* (неропси), *себри* и *отроци*. Какова е, и е л' какова међу овима разлика была, не можемо сада поуздано казати. О „*меропсима*“ свагда се говори као о земльодѣлцима или тежацима; „*себръ*“ чини се да е значило уобште не-„властелина“ или противно (oppositum) „*властелину*“ или „*племићу*“: тако н. пр. свакій меропхъ быо е себръ, али свакій себръ ніе быо меропхъ. Мыслимъ, да су „*отроци*“ были тѣломъ и

(13) Извѣстія ово за испытателѣ стародавны закона, по нашемъ мнѣнію, врло важно, узели смо изъ г. Шафарика исторіе србске кньижевности (у рукопису), кои е то узео изъ доментіанова животописа Стефана Немањѣ. Мѣсто сатника доцніе су заступили, као што Луціе говори, кнезови (comites).

(14) Historia Prawdodawstw słowiańskich przez Wacława Alexandra Macieiowskiego Dra Prawa i Professora w Alexandrowskim Uniwersýtecie w Warszawie. Нѣмачко изданѣ одъ F. J. Buss-a и M. Nawrocki-a, Stuttgart und Leipzig 1835., Th. I. S. 61. Преводитель.

иманѣмъ собственость другога, т. е. были су наслѣдно добро, па се нису могли преселити куда на другу страну (Hörige, Leibeigene). Осимъ овы поданика находимо такођe селяке подъ именомъ покорены народа, као што су: *Власи* (пастири), *Арбанаси* (Арнаути, Албанци), *Цакони* и *Саси*.

Законодавство и обштинско управлянѣ землѣ уређивало се свагда на *сбору* (земальскомъ сабору, скупштини). Овамо су позывани выши духовници и племићи велики и мали. И тай законикъ — о коме говоримо — быо е на такой скупштини, са сугласѣмъ и приволѣнѣмъ свію скупштинара, изданъ и потврђенъ године 1349-те дана 21-га Мая, и године и 1354-те незна се кога дана.

Надписъ и почетакъ е овога законика:

„Законь блговѣрнагѡ цара Стефана, вь лѣтѣ ҂ѕѡнз҃., индиктиона в҃. въ праздникь възнесениїа гнѧ, мцⷭа Маи кⷭ҃ дьнь."

§. 1. „Сьнже законникь поставлꙗемь ѿ правослакнаго сьбора нашего, сь прѣосвещенныимь патріархомь кұрь Іѡаниникиємь, и вьсеми архиереи и цьрковникы малими и великими, и мною блговѣрнимь царемь Стефаномь, и вьсеми властели царствами, малимиже и великими."

Закони, године 1349-те уређени, свршую се съ параграфомъ 135-тимъ. За ньимъ е простый надписъ: „Вь лѣтѣ ҂ѕѡѯв. индиктиѡнь з҃.", и безъ далѣга поговараня одма иде §. 136 тый до 200. Съ овымъ е конацъ законику.

Шафарикъ у бечкимъ лѣтописима за кньижевность ([15]) год. 1831-ве обширно е говоріо о рукописима, у коима се законикъ тай сачувао. — Чи-

(15) Jahrbücher der Literatur, Band 53., Anzeigeblatt, Seite 38 — 43.

татель, кои е радъ што више о нѣму знати, нека тамо погледа. — Овдѣ у кратко само напомынѣмо, да найстаріи ([16]) и найлѣпшій, али не подпуный рукописъ есть одъ године по прилици 1390-те, наймлађій пакъ, али найподпуніи, одъ године 1700. — Іоштъ реħи валя, да е законикъ душановъ штампанъ србски у IV-той свески раићеве исторіе, а нѣмачкій преводъ изъ Раића у енгеловой исторіи Србіе и Босне ([17]). Али ово ніе правый душановъ законикъ, него неуредна нека смѣса: ту су ти и нѣгови закони и властаресовъ правилникъ (црквено право)! Тай текстъ мора быти посао каквога худога незналице, кои га е іоштъ и смѣшнима погрѣшкама наружіо. — У *„Србскомъ Лѣтопису“*, г. 1828-ме, свезки 3-ħой и 4-той, стои текстъ рукописа одъ год. 1700., гдѣ су многи листови и чланови писаромъ изпреметнути, и нису на правомъ мѣсту ставлѣни. — Овай важный споменикъ славенскога законодавства ніе дакле до сада критично изданъ. Таковъ ħемо онда текъ добыти, кадъ Шафарикъ намышлѣна своя „Monumenta Serbica“ изда. Међутимъ добавили смо одъ овога пріятеля речене рукописе, извадили смо себи изъ ньи оригиналный текстъ душанова законика, кои се на 200. параграфа дѣли. Свуда смо се држали (и у параграфираню) найстаріега рукописа одъ 1390-те год., но кадшто смо изъ другога црпити морали, ербо на жалость у ономъ нема до 70 па-

(16) Викторъ Григоровићъ, професоръ славенске литературе при университету казанскомъ у Русіи, год. 1846-те нашао е у Бугарской іоштъ старіи еданъ рукописъ, кои се сада чува у царской библіотеци у Петрограду. (Види Србске Новине бр. 95., одъ 29. Нов. 1846.)

Преводитель.

(17) J. C. v. Engel, Geschichte von Serbien und Bosnien. Halle. 1801. in 4. S. 293. — 310.

раграфа, то есть предъ §. 151-вымъ нема читавы еданаестъ, а после § 152-га свію осталы до края.

Да бы лакше и очевидніе показали, у чему се слажу закони србски, у чему ли се разликую одъ стары чешки и страны, раздѣлићемо савъ нашъ предметъ на неке чланке. — Но у томъ ни мало се нећемо држати каквога систематичнога реда.

3. О ОБШТЕМЪ ЄМСТВУ.

Ово *емство* или *обште поручанство*, *одговорность*, ruka společná, ručení společne, universalis fidejussio, (die Gesammtbürgschaft), было е особита юридичка (судейска) уредба у стары Славена. По нѣму, ако се у коіой околини каково зло учини, морала е сва *околина* (vicinia), т. е. сви сусѣди и сажительи села или котара (territorium), заедно одговарати и емствовати. Кадъ пакъ нису могли наћи зликовца и суду га предати, сви су скупа плаћали за злочинство опредѣлѣну глобу.

У душановомъ законику амо спадаю §§. 21., 55., 64., 69., 90., 98., 99., 125., 144., 157., 158., 179., 180., 184., 189., и 197. Све ове параграфе не можемо овдѣ наводити. Ево неколико само одъ тога рода:

„§. 64. Аще кто ȣмреть, а имать юдино село ȣ жȣпѣ или междȣ жȣпами: что се ꙁло ȣчини томȣꙁи селȣ пожегомь или чимьлюбо, ономȣꙁи селȣ вьсȣ тȣꙁи ꙁлобȣ да плати околина."

„§. 64. Ако ко умре, а има едно село у жупи или међу жупама: што се зло учини томе селу пожаромъ или ма чимъ, ономе селу сву ту злобу да плати околина."

„§. 98. Аще кто ȣжежеть кȣкю, или гȣмно, или сламȣ, или сѣно по пиꙁме

„§. 98. Ако ко запали кућу, или гувно, или сламу, или сѣно изъ пиз-

коиꙋ, да сьжегꙋ̀ть ю̂го огнѣмь. Аще ли се ненаи̇̈нде, да га дасть тоѕи село; аще ли га недасть, да плати тоѕи село, что бы пожегы платилъ.“

ме коме, да га сажегу огнѣмъ. Ако ли се не нађе, да га да то село; ако ли га не да, да платн то село, што бы платіо онай, кои е запаліо.“

„§. 99. Аще ли кто ꙋжежеть нѕькьнь села гꙋмно или сѣно, да плати околина, или да дасть кьжегшаго.“

„§. 99. Ако ли ко запали изванъ села гувно или сено, да плати околина, или да даде онога, кои е запаліо.“

„§. 125. Градска ѕемла, що ють около града, що се надню хꙋси или ꙋкраде, да плати вьсе тоѕи околина.“

„§. 125. Градска земля, коя е око града, ако се на ньой нађе лупежъ или што украдено, за то све да плати околина.“

„§. 180. Ако се надню ѕлатарь ꙋ градꙋ коке динаре беѕь волѣ цареве, да се ѕлатарь ижеже, а градь да плати глобꙋ что рече царь.“

„§. 180. Ако се нађе златаръ у граду да кує новце безъ волѣ цареве, да се златаръ спали, а градъ да плати глобу што заповѣди царъ.“

Да е оваковы закона было и у старой Чешкой довольно доказа находимо у споменицима одъ XII-га и XIII-га столећа. И одавде ћемо дакле нешто извадити; и то прво изъ повластице краля Премисла Отакара I-га, кою е онъ 10-га Марта год. 1222-ге дао духовномъ реду у Чешкой.

„Quandocunque fur capitur in aliqua villa, sola domus, in qua furtum invenitur, publicetur, vicinae vero domus in pace permaneant; poenam ta-

„Кадъ се годъ крадљивацъ ухвати у селу коме, онда само кућа, у коіой се крађено нађе, да се прокаже, сусѣдне пакъ куће да остану на

men, scilicet CCC denarios, cum aliis persolvant. Hanc autem poenam aleviare volumus, qua quando quis interficiebatur in aliqua villa, et interfector non capiebatur, quilibet rusticus in CC denariis condempnari solebat: nunc nos mitius agentes cum eis, volumus ut tota villa in CC denariis condempnetur.“

миру, али глобу, т. е. 300 динара, са другима да плаћаю. Кадъ бы ко убіенъ быо у селу комъ, а убица се не бы нашао, свакій е селякъ осуђенъ бывао плаћати 200. динара. Ову глобу мы олакшати желећи, и блажіе са селяцима поступаюћи, хоћемо, да се читаво село са 200. динара казни.“

У повластици, коя е у исто време намастиру бревновскомъ дана, ово се читати може:

„Nec graventur homines in villis Breunoviensibus, quando aliquis occisus vel strangulatus, quod hlava nuncupatur, infra campos alicujus villae projectus ab iniquis hominibus reperitur, per quod pauperes calumniose puniuntur, etc.“

„Нити да се глобе люди у мѣстима намастира бревновскога, кадъ се на полю кога села нађе човекъ, кога бы зликовци убили или удавили были, што се глава зове, єръ се тимъ сиромаси неправедно казне и т. д.“

Таково емство обште было е у закону и обичаю и кодъ други славенски народа. То свѣдочи одломакъ овай изъ споменика польско-слескогъ одъ 13-га Децембра 1253-ће године: (18)

„Quodsi solutio capitis super viciniam ceciderit, homines episco-

„Ако глоба за главу на околину падне. то владичини или глогов-

(18) Tschoppe u. Stenzel Urkundensammlung 1832. p. 332.

pi vel Glogoviensis ecclesiae, qui sunt de illa vicinia, solvant dominis suis portionem, quae ipsos contingit, etc.“

ске цркве люди, кои бы изъ те околине были, да плате господи своіой дѣлъ, кои на ньи припадне, и т. д.“

Знамо, да є то и кодъ стары Руса владало. Кнезъ Ярославъ, или болѣ нѣгови сынови, узимаюћи законе своє већомъ страномъ одъ Нормана или Варяга, уредили су плаћанѣ германске *вире* (Wergelt) на мѣсто славенске *главе*, и такође заповѣдили су, да є то само зликовацъ платити дужанъ. ([19]) Но ипакъ обичай славенскій, кои се у людма одъ давна укореніо, ячій и силніи быо є увѣкъ него самъ законъ. Тако се у доцніимъ законима, подъ именомъ *дивіє вире* („дикая вира“), виђаю трагови некадашнѣга обштега емства. Єръ заиста веля се тамо; ([20])

„Аще кто оубіеть кнѧжа мужа въ разбои, а головника не изищутъ, то вирвую платити въ чіейже верви голова лежитъ, и т. д.“

„Ако ко убіє кнежевога човека у бою, а убица се не нађе, онда виру нека плати она околина, у коіой глава лежи, и т. д.“

„Оже кто невложитъ сѧ въ дикую виру, тому людіє непомагаютъ, но самъ платитъ.“

„Ако ко не ступи у обште емство, томе люди нека не помажу, но самъ да плати.“

Русима є дакле на вольи стояло, или ступити съ другима у обште емство, или не ступити. Оно є было по обичаю Славена, ово Германа.

---

(19) Ewers l. c. pag. 306. §. 18.

(20) Rakowiecki l. c. tom. II. pag. 45. 47.

Готово у свима повластицама духовнога реда чешкога одъ XIII-га столеħа говори се о *глави*, о *своду*, о *нароку* и т. д. Што бы поданици црквены добара за главу, за сводъ, за нарокъ кралю плаħати морали, то се у овима повластицама заповѣдало, да своимъ господарима плате, или пакъ поданици одъ такова плаħаня слободни да буду. Милости оваке саме по себи быле бы доста маловажне, кадъ се приньима не бы было пазило на обште емство. Зашто кадъ бы свакій поданикъ морао глобу платити само за свое злочинство, то црква одъ туда не бы велике користи имала, будуħи се злочинства често догаħала нису. Но поводомъ обштега емства морали су сви плаħати, кадъ се е годъ каково зло у ньіовомъ краю тайно учинило. Сваколико дакле ту е на свакога жителя чешħе долазило плаħати. Дужность ова и обвезаность свію скупа у читавой околини, веома е добро средство за умалѣнѣ злочинства у народу, ербо е свакій житель пазити и гледати морао, да се ништа зло не догоди у нѣговоме краю. Но скупа е то было и велико бреме за свакога. Често е и онай човекъ, кои ништа кривъ ніе, морао за кривца плаħати и тако кривъ быти. Пошто су друга господа на црквенима добрима то примѣтила, и они замолише краля, да се и ньіови люди ослободе обштега емства. Нѣмачке населбине у землю доħу. Ове се томе никада подвргнути не хтѣдоше. Кадъ су се потомъ почела сва готово села у Чешкой по нѣмачкомъ праву устрояватн, брзо е не стало обичая тога у земльи чешкой, тако, да веħъ у XIV-томъ столеħу ништа се више о нѣму ніе чуло. У Срба се напротивъ наредба та до найновіи времена задржала. Говори заиста Вукъ Стефановиħъ у своме рѣчнику подъ рѣчи *крвнина* (Blutgeld, pretium sanguinis, по старо-чешкомъ hlawa): „У Турској је крв турска

1000. гроша а српска (и свакога другог ришћанина) 1001. грош (тако приповиједају). Крвнину не плаћа само онај, кои је учинио крв, него сво оно село (а кашто и више облизкњи села заједно), ђе је крв учињена (кадъ се крв учини у варошн, онда и Турци морају плаћати крвнину). Крвнина се неплаћа само кад човек убије човека, него и кад човек умре на путу од зиме, кад се утопи у воду, кад падне с древета, или с коња те сломи врат; или ода шта му драго он умръо, само кад га нађу на путу или у пољу мртва (такови се човек не смије прије саранити, докь не дођу Турци да га *чине ћеш*). Турци слабо траже крвника, него ишту крвнину: зато крвник доста пута утече у другу нахију док људи плате крвнину и мало позабораве, па послије опет дође натраг, и нико му се не чини ни вјешт осим рода онога, кога је он убио (а с родом мора да се мири: зашто ће убити и они њега)." ([21])

Hie намъ потребно доказывати. да є таково обште ємство было необично и нечувено кодъ свы германски народа. Фаєрбахъ и Вайске то су већъ доказали. ([22]) Осимъ славенски народа цвѣтала є наредба та, у колико знамо, кодъ стары Англосаса у Англіи. Цѣла судейска система ньіова башъ онима точкама показує особиту сродность са славенскомъ, у коима се разликує одъ обште германске системе. ([23]) Доста чудно!

---

(21) Види Вука Стефановића „Српски Рјечник," у Бечу 1818. стр. 338.

(22) E. A. Feuerbach de universali fidejussione, quam Germani Gesammtbürgschaft vocant. Norimbergae, 1826., 8. — Dr. Jul. Weiske, die Grundlagen der früheren Verfassung Deutschlands. Leipzig. 1836. 8. (pag. 39. sq.)

(23) О англосаскомъ праву писао є особито G. Phillips: Geschichte des angelsächsischen Rechts, Göttingen, 1825. 8.

4. О ГЛАВИ. О ВИРИ.

Напредъ смо веђъ напоменули *главу* и *виру.* Зато ћемо се одма пустити у обширно расматранѣ о нынма. Изъ наведены горе споменика види се ясно, да є *глава* значила у старомъ закону чешкомъ: 1.) *убой*, убиство, човекоубиство; 2.) *мртво тѣло* убієнога; 3.) *судоводство* и суђенѣ о убиству; и 4.) *глобу*, коя се плаћала кралю и кралѣвскимъ званичницима и прiятелыима убієнога.

Вира, нѣмачки Wergelt, заузимала є веома знаменито и башъ главно мѣсто у старимъ правима и законима чешкимъ. Wergelt сложено є изъ рѣчи Wer (vir, мужъ) и Gelt (pretium, цѣна) ([24]) и значи *цѣну мужа* или *цѣну човека.* Ово є было готово у свы германски народа главный знакъ разлике међу редовима. ([25]) Обично се тамо ставля невольникъ (litus) на половину цѣне човека слободнога (liber), а овай опетъ или на половину или текъ на трећiй дѣлъ цѣне племића (nobilis) и т. д. У найстарiой Баварской н. пр. цѣнѣнъ є невольникъ на 80 солида, слободнякъ на 160, племићъ на 320, човекъ одъ племена Аглонфинга на 640, а владаюћiй войвода на 960 солида. У другимъ земляма то є другче мѣняно и на више разлика раздроблѣно было. Ова се вира съ почетка плаћала као глоба за убієнога човека по нѣговомъ станю или реду, т. є. 80 за убієнога невольника, 320 за племића и т. д. На-

(24) Jak Grimm, deutsche Rechtsalterthümer, Göttingen, 1828. pag. 650., 651.

(25) K. F. Eichhorn, deutsche Staats- und Rechtsgeschichte, Göttingen. 1834, 1-er B. S. 301.: „Die Abstufungen der Stände werden in allen germanischen Volksrechten durch die Verschiedenheit des Wergeldes bezeichnet.“ т. є. „Ступньи редова у свима правима германски народа означавaю се разликомъ вире.“

лази се ипакъ, да е н. пр. и заклетва еднакомъ мѣромъ цѣнѣна по станю. Зато се заклетва слободняка узимала само за половину важности супротъ заклетве племићеве.

За убиство се дакле плаћало и подъ славенскомъ *главомъ* и подъ германскомъ *виромъ*. Но каква е међу нима разлика? У виду незнатна, али у ствари важна. Вира гледи на станѣ убіеного, глава на чинъ и станѣ убице. У Славена глава е цѣнѣна као глава, у Германа е станѣ грађанско цѣну главе рѣшавало и опредѣлявало. Ако е вира плаћена, то е убиству задоволѣно; али кодъ главе морао е зликовацъ каяти грѣхе, милость одъ пріятеля убіеногa тражити, и съ нима се помирити. Ако е у Славена убіо племићъ селяка, више е зато платіо, него селякъ за племића, ербо е имућніи быо, и плаћанѣмь више новаца за главу пре е милость получити могао. Напротивъ селякъ не могавши више платити, иначе е казнѣнъ бывао. Но то ћемо найболѣ дознати изъ примѣра и довода, кое овдѣ ставлямо.

У законима кунрадовимъ каже се изрикомъ о убиству:

„Quicunque nobilis vel rusticus occiderit aliquem, CC denarios solvat curiae et alias recedat et quaerat gratiam et uxor sua in pace sedeat et indempnis.“

„Кои бы годъ племићъ ил' селякъ убіо кога, 200. динара нека плати суду, и нека иде кудгодъ, и милость моли, а жена нека му остане на миру и безъ глобе.“

У повластици цркве прашке одъ 2-га Юлія 1221-ве године стои:

„Si quis in bonis episcopatus vel ecclesiae

„Ако ко на добрима епископіе ил' цркве праш-

Pragensis homicidium praesumpserit perpetrare, et homicida evaserit, consanguinei interfecti reum jure terrae perquirant, ita tamen, quod homines ecclesiae et episcopatus conserventur indempnes."

ке усуди се кога убити, па човекоубица постане, сродници убіеного правомъ землѣ нека кривца траже, али тако, да се люди цркве и епископіе не глобе."

О „реду права земальскогъ" у Чешкой горе смо говорили. Онъ цѣлу тужбу и судоводство о „глави" — како е у XIV-стомъ столећу у обичаю было — обширно описуе у 42 прва параграфа своя, тако да ніе можно изводе изъ нъи овдѣ прилагати. Но уобште то примѣтити морамо, да ни тамо никаквога трага о вири нема, ако се иначе и гледа на разлику станя, (и то кадъ се судомъ тераю на двобой, а не при убіеноме).

Закони душанови о глави (убиству, крвнини) овако говоре:

§. 93. Аще ȣбиѥть властелинь себра ȣ градȣ или ȣ жȣпѣ или ȣ катȣнȣ, да плати тисȣщȣ перперь. Аще ли себрь властилена ȣбиѥтъ, да мȣ се обѣ рȣцѣ ѿсѣкȣть и да плати т҃ перперь."

„§. 93. Ако убіе властелинъ себра у граду или у жупи или у стану, да плати хиляду перпера. Ако ли себръ властелина убіе, да му се обадвѣ руке одсѣку и да плати 300 перпера."

„§. 87. Кто нѣсть пришль нахкалницомь по силѣ, и сьткориль ȣбиство, да плати т҃ перперь, аще ли бȣдеть пришль нахкалницомь да мȣ се обѣ рȣцѣ ѿсѣкȣть."

„§. 87. Ко ніе навалице и силомъ дошао и учиніо крвь, да плати 300 перпера; ако ли е навалице дошао, да му се обадвѣ руке одсѣку."

„§. 88. Н где се ѡбрѣщеть ѹбиство, онѕи, кои бѹдеть ѕаьркаль бой, да ѥсть крикь, аще се ѹбиѥ.“

„§. 88. И гдѣ се нађе крвь, онай, кои буде завео кавгу, да є кривъ, ако се убіє.“

У §§. 95-томъ и 96-стомъ исты закона заповѣда се: ако ко убіє човека духовнога (архіереа, свештеника и калуђера, безъ разлике), да се обѣси, а ако ко убіє отца, или матерь, или брата, или дѣте (опетъ безъ разлике), да се спали на ватру. Ово є найвећа казань, кою законикъ овай прописує. Іоште ясніє показує се у глобама за срамоту, да вире было ніє, и да се за ню ніє ништа знало.

„§. 50. Властелинь, кои опсѹѥ и осрамоти властеличища, да плати р҃ перперь; и властеличищь аще ѡпсѹѥть властелина, да плати р҃ перперь; и да се биѥть стапы.“

„§. 50. Властелинъ, кои опсує и осрамоти властеличића, да плати 100. перпера; а властеличићъ ако опсує властелина, да плати 100 перпера и да се біє штаповима.“

„§. 51. Н аще властелинь или властеличищь ѡпсѹѥ себра, да платить р҃ перперь; аще ли себрь ѡпсѹѥ властелина и властеличища, да платить р҃ перперь и да се ѡсмѹдить.“

„§. 51. А ако властелинъ ил' властеличићъ опсує себра, да плати 100 перпера; ако ли себръ опсує властелина или властеличића, да плати 100 перпера и да се жигоше.“

„§ 86. Кто речє блѹдинскѹ речь, аще бѹдеть властелинь, да платить р҃ перперъ; аще ли себрь, да платить ві҃ перперь и да се биѥть стапиѥмь.“

„§. 86. Ко узврача, ако буде властелинъ, да плати 100 перпера; ако ли себръ, да плати 12 перпера и да се біє штапомъ.“

Изъ овы примѣра, одъ кои бы іоштъ много навести могли, свакій ће читатель увидити разлику између главе и вире, и да вира славенска ніе. Но напротивъ тога, почемъ виру са својомъ нѣномъ постепености налазимо у цѣлой „правди руской,“ не можемо не признати, да е на старо законодавство руско великій упливъ имала норманштина или варяштина.

5. СВОДЪ. ЛИЦЕ.

Осимъ *главе* найчешће у чешкимъ споменицима одъ XIII-га столећа говоръ е о *своду*. Ласно се доказати дае, да се рѣчи овомъ смѣра сасвимъ на нешто друго, а не што е быо *сводъ* у доцнiимъ законима чешкимъ: но шта е овай старый сводъ значіо, никако се достаточно обяснити не може. Ипакъ рѣчь та и уредба налази се и у други славенски народа, као у Руса и Срба. Законици ньіови сводъ намъ болѣ обясняваю.

Правда руска найяснiе опредѣлява *сводъ* овако:

„Аще кто познаетъ свое, что будетъ погубилъ, или украдено что у него, или конь, или портъ, или скотина: то не рци ему „се мое“ но „пойди на сводъ, гдѣ еси взялъ“; сведитеся, кто будетъ выноватъ, на того татба снидетъ; тогда онъ свое возметъ, и т. д.“	„Ако ко позна свое, што е изгубіо или што му се украло, или коня, или хальину, или говече, онда нека не рече нѣму (т. е. тому, кои га има): „то е мое,“ него: „оди на *сводъ*, гдѣ си то узео“; чините сводъ, и кои буде кривацъ нађенъ, на томъ ће крађа остати, и онай нека узме свою ствaрь, итд.
„А оже будетъ въ одномъ городѣ, то ити истцу	„А ако е то у едномъ мѣсту, онда тражитель

до конца того скода; будеть ли сводъ по ȥемламъ, то ити ему до третаго скода; а что будетъ лице то, то ему третіему платити кунами ȥа лице, а съ лицемъ ити до конца скода, а истцу ждати прока; а гдѣ снидетъ на конечнаго, то тому все платити, и продажу.“

нека иде до конца тога свода; но ако є сводъ по земльи, онда да иде до трећега свода, и ту што буде вредило лице (т. є. украдена стварь), то онай трећій нека му плати кунама ([26]), а овай трећій нека узме лице и нека иде съ ньиме до конца свода, а тражитель нека чека край; а кадъ сводъ дође на последнћга: тай све да плати, и глобу.“

„А изъ своего города въ чюжу ȥемлю свода нѣсть, и т. д.

„А изъ свога града у туђу землю свода не има, и т. д.“

По овоме већъ ласно ће се разумѣти слѣдуюће рѣчи изъ закона кунрадовы:

„Quando ducitur, quod dicitur z u o d, debet adesse castellani nuntius, judicis et villici et kamerarii, et unus vel duo de vicinatu illo; et ultra tres non ducatur, sed in tertio remaneat; et si convictus fuerit, CC in cameram regis reddat denarios, et illi, qui dicitur povod, satisfaciat.“

„Кадъ се води тако реченый *сводъ*, то мора при томе быти посланикъ жупана, и судіє и кмета и коморника, єданъ или двоица изъ сусѣдства; и на више него на 3-гъ да се не води сводъ, него на 3-мъ да престане; и ако убѣђенъ буде, 200 динара да положи кралѣвской хазни, и осимъ тога нека иономъ, кои се зове поводъ (т. є. тражитель), плати.“

Сводъ дакле съ почетка было є право, да човекъ са себе скине обѣђиванћ о крађи. То се

(26) Der Marder, mustela martes. Linn.

пакъ овако чинило: украђена стварь, т. е. лице, ведена е была одъ онога, кои е имао, до тога, одъ кога е купіо или добыо, и то дотле, докъ се не бы дошло на *последнѣга*, т. е на онога, кои ніе могао казати, одъ кога е има: зато е тай по закону држанъ быо за крадльивца. Таковый крадльивацъ морао е не само накнадити штету *поводу* (поводнику, тражителю), него и хазни кралѣвской или кралѣвскимъ званичницима особиту глобу платити. Кадъ бы сводъ пао на неизвѣстнога, н. пр. побѣгавшега (обично е было, да зликовацъ свода на себе ніе дочекао), то е, збогъ обштега емства, за нѣга задоволѣнѣ дати и глобу платити морало читаво село или околина. Зато е сводъ быо веома теретна стварь. И шта више, не само кадъ е крадльивацъ ухваћенъ и лице нађено, него и кадъ бы се трагъ крадльивцу и стварн украђеной гдѣгодъ изгубіо, опеть е село или околина, гдѣ се крађа догодила, безъ разлике казнѣна бывала. То свѣдоче ови чланци изъ чешки споменика:

„Quandocunque fur capitur in aliqua villa, sola domus, in qua furtum invenitur, publicetur, vicinae vero domus in pace permaneant; poenam tamen, scil. 300. denarios, cum aliis persolvant (1222. Mart. 10.)“

„Кадъ се крадльивацъ ухвати у коме селу, сама кућа, гдѣ е крађена стварь нађена, нека се прокаже, остале пакъ куће да останy на миру; но казань, т. е. 300 динара, са другима да плате. (1222., 10. Мapт.)“

„Si vestigia rei furtivae secus alqiuam villam deperierint, eadem villa occasione ejusdem furti nullatenus puniatur. (1229. 17. Mart.)“

„Ако трагови крађеене ствари у коме селу не стану, то село збогъ те крађе никако да се не казни. (1229. 17. Марта.)“

И зато се у чешкима споменицима о *своду* найвише говори као о *глоби*. *Плаћанѣ свода* исто тако често се тамо напоминѣ, као и плаћанѣ *главе*, а то изъ узрока, о комъ смо горе бесѣдили.

Душанови закони у §§. 91-вомъ и 188-момъ изрикомъ говоре о *своду*, и то у истомъ смыслу као и правда руска и споменици чешки. Такође и §§. 90-тый, 115-тый, 132-гій, и 148-мый о той наредби говоре, ако се у ньима и не напоминѣ рѣчь „*сводъ*“. Но и овдѣ већъ сводъ више се узима као глоба при судейскомъ истраживаню крађе, а не као гореописаный начинъ поступка парничнога, *или* судоводства.

Лице є уобште значило corpus delicti, у старомъ германскомъ праву тако названый „blickender Schein.“ Рѣчь ова — *лице* — често се напоминѣ у рускимъ и србскимъ законима; а и стари Чеси ню су познавали и употреблявали. Одтуда рѣчи *личити*, *доличити*, *обличити*, у православномъ смыслу, значе probare, den Beweis führen, überführen. *Зликовацъ* пакъ *обличеный*, или *лицемъ доведеный*, рећи ће тай зликовацъ, коега се corpus delicti има у рукама.

6. СУДОВИ, НАДЛЕЖАТЕЛСТВА (КОМПЕТЕНЦІЄ). НАСЕЛБИНЕ.

У найстарія времена судови кодъ свы Славена држани су на скупштинама, али подъ надгледанѣмъ и управлянѣмъ владаоца. У Чешкой обичай овай сачувао се страномъ до XV-тога столећа. У Прагу пакъ одъ незнаны времена бывале су држане редовне скупштине у сваке дане, кадъ се судъ држати могао, скупштинари пакъ были су заедно и судіе. (27) И будући є свака скупштина съ почетка

(27) Редовне оваке скупштине нису расписивали кралѣви, но само изванредне или тако назване „заповѣђене“ (zápovědné) скупштине, на коима се зборило само о политичнимъ дѣлима.

у одређене дане имала свое справиште (placita provincialia): зато е и свака жупа држала собствене судове іоштъ одъ найстаріи времена. Ови судови одъ старине у Чешкой звали су се *цуди* (caudi) *или поправе* (poprawy). Да бы се поредакъ одржавао и правица свакоме дала, владаоци су кодъ ти судова поставляли особите званичнике, *цударе* или судіе, *поправце* и т. д. Жительима скупштине су често на терету быле, и зато нису хотѣли за ньи времена трошити и трошка правити. Збогъ ове мекоте ньіове, судови почели су прелазити у власть владалца и нѣговы званичника. Особито зато, што су глобе, кое се за кривице плаћаху, быле готово само у новцу, и приносиле су владаоцу не малый доходакъ. Зато већъ у XII-томъ столећу видимо, да е судейска власть у Чешкой, особито выша, држана была за право кралѣво (regale). Ништа манѣ и онда, а и доцніе іоштъ вієћали су и парнице пресуђивали присуствуюћи скупштинари

Прашка *цуда* одъ постанка свога ніе была већа, него остале окружне цуде. Но течаемъ времена узвысила се она надъ осталима, а то изъ два узрока: прво, ербо су скупштине читаве землѣ чешке држане обично у Прагу, у столици кралѣвской, дакле при прашкимъ записницама (desky, — tabulae). Тимъ су записнице те добыле важность по цѣлой земльи. Друго, ербо су кралѣви у XIII-томъ столећу еднога племића за другимъ узимали исподъ власти цуда окружны, и на мѣсто ньи себе саме, или своя прашка надлежателства поставляли іимъ за судіе. Тако већъ у другой половини XIII-га столећа подигла су се прашка надлежателства као выши трибунали (судбена мѣста) према цудама окружнымъ, и власть ньіова, као найвыши надлежателства земальски, простирала се на читаву землю

чешку, изузимаюћи окружѣ плзенско, коега надлежателства іошть до друге половине XIV-га столећа незавысна су остала одъ прашки. ([28])

У свакой цуди чешкой, одъ стары времена, уређенъ є быо двоякій судъ, *вышій* т. є. и *маньій*. У већемъ суду председавао є *цударъ*, или судацъ, (judex), заседавали су (páni, nobiles); у манѣмъ пакъ председатель є быо *коморникъ* (camerarius) или *жупанъ* (štřapně, villicus), а приседательи — *племићи* (wladýkowe, milites). То показую не само закони кунрадови, него и доцнія обичай при найвышемъ суду земальскомъ у Чешкой, кои се є у нечемъ сачувао до године 1785-те. У некоимъ догађаима судіо є особитый одборъ изъ обадва ова реда саставлѣнъ. Кои ће одъ обоя судова о парници вієћати, іошть одъ старина ніє опредѣлявало станѣ обтуженога и супарника, него величина и важность парнице. У XIV-томъ столећу, и у доцніє доба, то є служило за правило, да су оне парнице, у коима се о манѣ него о 100 копа ([29]) судило, долазиле на маньій судъ; у коима се пакъ о више него о 100 копа судило, ишле су на већій. Є ли ова сума и пре правила ту разлику, казати незнамо. Већій є дакле судъ віећао не о већимъ людма (редовима), него о важніимъ парницама свію редова безъ разлике, т. є. властелскога и селячкога; а маньій судъ не о нижимъ редовима, него о маньимъ парницама свы редова безъ разлике. Да бы доказали ово, имамо множину свѣдочанства у рукама, ако и не башъ непосредствены, но само као постраны, одъ кои ћемо некоя овдѣ навести.

---

(28) Види Majestas Carolina, rubr. 18.

(29) Една копа чешка износила є 60. комада чешки сребрны гроша. Грошъ овай быо є сребрнъ новацъ одъ величине као садашнѣ по талира аустрійско.

Преводитель

Да су сви жительи прашки, пре него што су XII-га столећа уведени были у Прагу устави обштински, стояли подъ власти судів и коморника у цуди прашкой, то намъ доказую права нѣмачки насељника у предграђу прашкомъ, коима є іоштъ краљ Вратиславъ допустіо, да имаю свога собственогъ судца. Єрбо се говори у споменику Боривоя II-га одъ године 1101-ве, и Собѣслава II-га одъ године 1178-ме, да насељници нѣмачки Пражане предъ найвышега коморника, Пражани пакъ нѣмачке насељнике предъ нюовога судца имаю на судъ позивати. Изъ други опетъ споменика ясно смо увѣрени, да су се међу Пражане у XII-томъ столећу брояли, ако и многи властели и племићи, но ипакъ понайвише люди служећи (ministeriales) и поданици. У повластицама с*ві*ю намастира чешки и моравски, кое іймъ є дао Премислъ Отакаръ I-вый, чланакъ овай стои као некакавъ locus comunis, а имено: „да се намастирскимъ поданицима истина на земальскимъ цудама суди, но све глобе, кое бы они платити имали краљевской хазни и званичницима, да плаћаю самымъ намастирима.“ Шта више, кое ми є и преко мѣре чудно, іоштъ и самый старый чешкій „редъ права земальскога“ овако говори у латинскомъ тексту:

„Item, omnes homines civium et aliorum clericorum, residentes in villis ubicunque, pro omnibus causis ad czudam terrae citari debent, et respondere in judicio terrae, ac purgare se et alios actus judiciales facere, quemadmodum alii terrigenae

„Такође, сви люди поданици грађана и други свештеника, ма гдѣ по сели станавали, мораю се у свима парницама позвати на цуду земальску, и одговарати на суду земальскомъ, на томе се прати, и све друго, што на суду треба, чинити, како

in talibus facere consueverunt.“

су други житељи по таквимъ стварма дѣлати уобичаили.“

Већъ у XIV-томъ столећу, кадъ е „редъ“ тай списанъ, обичай е овай быо одъ давна застаріо. Зато се и у преводу чешкомъ чланакъ тай сасвимъ другче показуе, и то тако, како е нарећено было у повластицама последньи Премисловаца; н. пр.

„Tuto znamenay, že lidí osedlých arcibiskupowých ani klášterských žádný nemá k sūdu zemskému pohoniti, lečby jim jich wladaři doma nechtěli prawdy učiniti; pakliby kto pohnal, a úředníci klášterští nebo arcibiskopowi nebránili toho, tehbyti lídé mají súzeni býti, jako jiní zemenínė.“

„Овдѣ знай, да нико не може на судъ земальскій позвати ни еднога одъ арцибискуповы или намастирски поданика, осимъ кадъ имъ ньіови владари дома не бы хотѣли дати правицу; ако бы ій ко позвао, а зато ништа небы бранили намастирски или арцибискупови званичницй, то да се суде ти люди као и други земляци.“

Досадашня свѣдочанства важе истина само о поданицима црквенимъ и градскимъ; о властелскима и племићскима уобште немамо ни еднога свѣдочанства, и зато о њима морамо судити само по аналогіи. Свакій, ако само у руке узме макаръ и доцніе земальске уредбе чешке, ласно ће увидити, да властели и племићи чешки сами за себе нису имали никакве заглавно-судейске власти надъ своима поданицима. Заглавный судъ (poprawa Criminalgerichtsbarkeit), одъ како е, свагда е у Чешкой быо *краљевскій* (regale). Ако е овай судъ и имао гдѣкои властелинъ чешкій, то се е збыти могло само по

сили особитога кралѣвскога подареня, и то текъ у XIII-томъ и XIV-томъ столећу, кадъ е низвргнутъ быо старый градскій или жупный уставъ. Да е то тако, нити ко сумня, нити сумняти може. Што се нижега суда (jurisdictio) тиче, тай намъ іоштъ до сада ніе довольно познатъ. Поданици црквены и намастирски добара до после Отакара I-га завысили су одъ свои окружны судова; а за друге не знамо ништа. Одъ времена Карла IV-га, кадъ е онай старый уставъ чешкій коначно пропао, налазимо много споменика, у коима властели чешки своя пре тога собствена иманя (allodia) предаю кралю као племићску завысность (feudum nobile): и за то су уобште добывали одъ краля право, да могу судити своимъ людма. После Карла IV-га властели чешки уживали су сви таково ниже судейско право. А есу ли ту власть имали они и пре нѣга, и у колико, опредѣлити нисмо у станю.

Ако можемо судити изъ аналогіе закона србски, то су србски властели свагда имали надъ своима поданицима право нижега суда; еръ ту читамо:

„§. 102. Аще су отроци, да се судеть предь своими годр̂и, како любеть за свою дльгове: а за цар̂еве да гредуть прѣдь судию за крькь, за враждy, за тати, за гусаре, и за прѣемь (30) людскій.

„§. 102. Ако су невольни поданици, то да се суде предъ своима господарима, како іимъ драго за свое дугове; а за цареве да иду предъ судіе, т. е. за крвь, за убиство, за крађу, за разбойништво и за преемъ людскій.“

(30) Смысао ове рѣчи ніе добро познатъ. *)

*) По свой прилици быће насилна отмица или крађа людій. А Бођански у свомъ преводу истога овога дѣла (Москва, 1846. стр. 18.) каже: „Мени се чини, да то значи ятство (иташтво), т. е. сакриванѣ туђи поданика кодъ себе.“
Преводитель.

И овдѣ се дакле ясно види, да е о глави судіо царъ, (было е regale). єръ веће злочинствоназыва се дугомъ царскимъ, на судъ царскій спадаюће. И у Србіи у свакой *„области“* царъ е поставляо судіе съ другима званичницима; а осимъ тога іоштъ е ту быо и судія дворскій, подобанъ чешкоме „judex curiae“, пре половине XIII-га столећа (или пре узвышеня прашкога суда за найвышій у земльи). О судовима, надлежателству и судіяма земальскимъ у законику душановомъ говоре §§. 12, 34, 102, 108, 109, 129, 147, 162, 163, 168, 170—175., 181, 182, 185, а о тераню парнице или судоводству особито §§. 56 — 62, 85, 103, 161 — 164, и 167. У свему томе много се налази сугласія међу старима обичаима чешкима и србскима, но кое мы овдѣ подробно набраяти не можемо. И овдѣ се показуе разлика између великога и манѣга суда (§. 129. „судове мали и велици“). Судія србскій дужанъ е быо свой судъ водити писмено и парничарима давати изводе изъ протокола свога (§. 162. и 163.), као што се то чинило и при земальскимъ судовима у Чешкой. Позове л' се неко киме на судъ, то тай пре ніе смѣо супарника свога чимъ другимъ окривити. докъ самъ себе не оправда (§. 161., а у кньизи радославлѣвой §. 88. и 89.). И тужба ніе се већъ могла рѣшавати, докъ е годъ парница траяла, но морала се само прва тужба пресудути, а не и доцнія (§. 167.), кое е у стары Чеха бывало такође главно правило. Србски *„приставu“* (31) (о ньима е рѣчь у §§. 56, 62, 103, 106, 107, 162, 164, 172, 187.) тимъ су различни

(31) Оваковый званичникъ, шта више и само ово име нѣгово находи се и у законима угарскимъ. То е быо човекъ судіи придруженъ, да поможе судити, и да изврши оно, што е суђено, кадъ му судія заповѣди. Тамо се латински зове pristaldus. Види Decretum Colom lib. 1. Cap. 28. 29. 30. 31. Преводитель.

одъ чешки „*коморника*, bedelli“, што нису были само посланици суда или служительи правителства, но заєдно и агенти и заступници парничара, а чешки коморници то быти нису смѣли. Посланый званичникъ правителственогъ надлежателства (приставъ, коморникъ), кои є имао обявити *погонъ* (позывъ на судъ), дужанъ є быо у Чешкой имати при себи печать земальскій свога надлежателства; у Србіи, ако є требало на судъ позывати „великога властелина“, приставъ дужанъ є быо показати му особито писмо (позывъ) надлежателства, а за остале племиће доволянъ є быо и самъ печать надлежателства (§. 58.). Тужитель не дође ли на опредѣлѣный рокъ, то є изгубіо парницу (§. 60.). Осимъ тога судія србскій морао є у извѣстно време ићи по области своіой, да сиротиньи правду суди (§§. 108, 173.); то исто, баремъ у найдавнія времена, было є и у Чешкой.

Редъ, кои се пазіо при „*погону*“ (позываню на судъ, citatio, Ladung vor Gericht) у старомъ праву чешкомъ много веће мѣсто заузима, него у србскомъ. И сама та стварь у среднѣмъ вѣку, кадъ су многи властели, сѣдећи у своима тврдима градовима, кадкада и читавой држави пркосити усуђивали се, далеко є тежа и важнія была него данасъ; слѣдователно и долазакъ на рочиште быо є и тежій и важніи. Да бы се свака смутня у той прилици избѣгла, налагали су іоштъ закони кунрадови, (32) да

(32) Nullus camerarius citet aliquem, nisi certo cum testimonio eorum, quorum interest, et nominatim quilibet eorum debet ducere castellani nuntium et alium judicis; insuper duos probos viros de circumsedentibus villis; et si camerarius vadit ipse secundus aut tertius sine nuntiis beneficiatorum, si interficitur, nihil de eo respondeatur. (Ни єданъ коморникъ да не позыва кога на судъ, осимъ са извѣстнымъ свѣдочанствомъ оны, кои се тиче, а имено свакій одъ ньи има (собомъ)

коморникъ (правителственый служитель при суду, pedell) никада не смѣ самъ нѣи, да кога на судъ зове, него су га увѣкъ морали пратити и съ ньиме нѣи посланици супарника, жупана и судіе, а найпосле барем два „осада“ (свѣдока изъ сусѣдства), тако, да не само онъ одъ опасности живота сачуванъ буде, него и да не бы нико могао затаити законый позывъ. Такове *осаде*, достовѣрне люде, морало е слати за свѣдоке свако село на захтѣванѣ власти у све судейске комисіе, како смо већъ напредъ и при своду напоменули. Дужность ова, слати осаде на судоводство, сматрала се као бреме, кога су люди гледали да се опросте; зато налазимо имети осада готово само у повластицама, ослобођавајућимъ одъ ньи, н. пр.

„1222, m. Mart. — Nec ullus camerarius ducat aliquem pauperem ecclesiae Brevnovensis in testimonium ad citandum aliquos homines, quod ozzada vocatur.“

„1222. м. Март. Нити икои коморникъ да води (собомъ) каквога сиромаха цркве бревновске да свѣдочи, како е онъ неке люде на судъ позывао, што се осада зове.“

„1236, s. d. — Camerarii nostrae curiae homines (in villa Lubeznic) in testimonium causae citatoriae, quod vulgariter dicitur ossa-

„1236. — Коморници наше куріе, кадъ су кога на судъ позывали, собомъ су водили люде (изъ села Любезника), да свѣдоче, што се

повести посланика жупанова и іоштъ еднога судіева; осимъ тога и два поштена човека изъ околны села; ако ли коморникъ отиде са еднымъ іоштъ или двоицомъ людій, а безъ посланика надлежателствены, па га убію, нико за нѣга одговарати неће.)

da. secum trahebant. et ejusdem villae incolas super hiis graviter opprimebant."

„1249., 23. Jul. — Nullus camerarius aliquem pauperem ducat in testimonium ad citandum alios homines, quod vocatur ozada, nisi ad proximam villam alicujus ecclesiae suae ad castrum pertinentem."

„1284, 6. Mart. — Eosdem fratres et ipsorum homines de gratia eximimus speciali, ut de bonis suis ad judicum, beneficiariorum vel camerariorum, videlicet bedellorum, regninostri aut quorumcunque aliorum requisitionem sive mandatum, hominem, qui vulgauiter ozzada dicitur, dare vel mittere perpetuo nullo modo teneantur."

„1291., 23. Jul. — Villam Pobor et curiam — a praestatione et missione nuntii sive testis, qui ozzada in vulgari dicitur, — redimus absolutos,

просто зове осада, а истогъ села жителѣ тимъ су много обтерећавали."

„1249., 23. Юл. — Ни еданъ коморникъ да не води каквога сиромаха поради свѣдочбе, како е позывао друге люде на судъ, што се осада зове, осимъ у кое ближнѣ село свое цркве, кое бы подъ градъ спадало."

„1284., 6. Марта. — Изъ особитогъ благоволѣня ослобођавамо исту браћу и ньіове люде, да са свои добара на захтѣванѣ судія, званичника или коморника, т. е. посланика кралѣвства нашега, или макаръ на чіе друго захтѣванѣ или заповѣсть, нису дужни човека, кои се обично осада зове, никада и никако дати или послати."

„1291., 23. Юл. — Село Поборъ и курію разрѣшавамо, да не мораю давати и слати посланика или свѣдока, кои се просто осада

prohibentes, ne — a nostris et terrae justitiariis quibuslibet — de cetero requiratur.“

„1292., 10. Jan. — Nos curias et bona ac homines ipsorum, quos habent in Gurzimensi circuitu sive provincia, universos et singulos a praestatione nuntii publici sive testis, qui vulgariter ozzada dicitur, gratiose perpetuo reddimus absolutos.“

називлѣ, и забранюємо, да у напредакъ наши и земальски судіє таковога више не изискую.“

„1292., 10. Ян. — Куріє и добра и люде ньіове, кое имаю у куримскомъ окружю или покраини, све и поєдине милостиво за свагда разрѣшавамо одъ даваня явнога посланика или свѣдока, кои се просто зове осада.“

Ова наредба о *осадама* чини намъ се да показуе, да є явность играла велико коло (ролу) при судейскомъ поступку у стары Чеха, и да є она судоводству давала закону силу. Но ако и неможемо посумняти, да су славенске *осаде* и туђи *асизи* (assissy) по етимологіи єднога имена, и ако се у нечемъ међу собомъ слажу, опетъ мыслити можемо, да су различне, особито кадъ уважимо што ниже долази.

7. ПОРОТА, ПОРОТЦИ. ПОМОЋНИЦИ, ОЧИСТНИЦИ. СЛИБНЫЙ СУДЪ.

О овой, за старославенско право превьжной ствари, чуймо найпре саме рѣчи закона душановы:

§. 150. „Повеленије царско. Ѿ нынѣ да јесть порота и ȥа много и ȥа мало. Ȥа велико дѣло да сѫ ... поротци, а ȥа помьнины

§. 150. „Заповѣсть царска. Одъ сада да буде порота и за велике и за мале ствари. У великомъ дѣлу да има 24. по-

дльгь ҡі поротьсь, а ӡа мало дѣло ӿ поротьсь, и да нѣсть ү нихъ родима ни пизматара. И тиӡи поротци да не сȣ колни ȣмирити никого, раӡвѣ да ѡправе или да ѡкриве. И да ѥсть вьсака порота въ црькви, и попь вь риӡахь да ихь ӡакльнеть. И ү поротѣ камо се векьи кльнȣ и кого векьи ѡправе, тиӡи да сȣ вѣрокани.“

ротца, у поманѣмъ 12., а у маломъ 6., но да не буде међу ньима ни сродника ни явнога непріятеля. И овя поротци да не сму никога помирити, него или нека га оправдаю или окриве. И да се свака порота држи у цркви, и свештеникъ у одежди да ій закуне. И у пороти на кою се страну већина закуне, или коме већина за право да, томе да се вѣрує.“

§. 151. „Како ѥсть быль ӡаконь ү дѣда цареваа ү светаго краля ([33]) да сȣ великимь властеломъ велии властели поротци, а срѣдними людемь противȣ ихь дрȣжина, а проүчимь ихь дрȣжина да сȣ поротци.“

§. 151. „Како є быо законъ у дѣде царевогъ, у светога краля, тако и сада да су великимъ властелима велики властели поротци, средньимъ людма напротивъ ньіова дружина, а осталымъ опетъ ньіова дружина да су поротци.“

§. 152. „Иновѣрцемь и трьговцемь да сȣ поротци половина Срьбли а половина иниихь дрүжина по ӡаконȣ царевомȣ.“

§. 152. „Иновѣрцима (туђинцима) и трговцима да су поротци половина Срби, а половина одъ ньіове дружине по закону царевомъ.“

Параграфе 150-тый и 111-вый ставили смо по рукопису одъ године 1390., а рукописъ одъ годи-

---

(33) Стефана Милутина; живіо є одъ год. 1275 — 1321.

не 1700. нема на тима мѣстима рѣчи порота, *поротци*, него свуда наводи *судъ*, *судіе*. Съ параграфомъ 151-вымъ свршуе се, како смо горе рекли, онай старый рукописъ, а §. 152-гій и сви остали читаю се само у рукопису одъ године 1700. Но овай и далѣ свуда говори судіе у мѣсто „*поротци*“, што доказуе, да е она рѣчь изворна и стара была, да е е писатель изъ незнаня са познатіомъ „*судіе*“ замѣніо, и да е на томъ мѣсту изъ несмотрености заостала и сачувана То смо примѣтити морали, да насъ не бы §. 153-ћій смео, будући именуе само *судіе*, ако ту управо о *судіяма* и ніе рѣчь, него о *поротцима*.

§. 153. „Кои се сѹдїе кльнѹ, та и ѡправе оного по ꙁаконѹ, и ако се по томѹ ѡправе ѡбрѣте обличенїе истинно на онаго, кого сѹ ѡправили сѹдїе: враждѹ по тысѫща перперь, а потомь да нисѹ те сѹдїе вѣроване, ни да се кто одъ нихъ ни мѫжи ни жени.“

§. 153. „Кои се судіе (поротци) закуну, па онда некога по закону оправдаю, и ако се по томъ оправданю нађе истинный доказъ на онога, кога су оправдали поротци, да узме царъ одъ ти поротаца вражду (т. е. заглавну глобу) по хиляду перпера (34), а после тога да се тима поротцима невѣруе и да се предъ ньима нико више и не жени и не удае.“

Осимъ овы параграфа у душановомъ законику іоштъ у §. 105-томъ 132-гомъ и 160-томъ говори се о *пороти*, кое ће излишно быти овдѣ наводити. Нису ли и тако §-фи 150-тый 153-ћій доста ясно показали и обяснили ствaрь? А сувишно бы было више доказивати оно, што е већъ бѣло-

(34) Тако су се звали ондашньи дукати. Преводитель.

дано и очевидно, т. е. да се ту говори о *пороти* или иначе о суду присежны, заклеты. Рѣчь *рота* значи *присега*, заклетва, и налази се у старимъ писмима свію славенски народа, у правди руской, у кньизи радославлѣвой, у старочешкомъ реду земальскога права и т. т. *Порота* дакле по рѣчи е *судъ по роти*, (35) т. е. по присеги, заклетви, судъ присежничкій, за заклетничкій, trial by jury, Geschwornengericht. Да е дакле некада у Срба было таквога суда, ни найманѣ сумнѣ нема.

Друго е сасвимъ пытанѣ, есу ли стари Чеси познавали *пороту*, и е ли кодъ нıи была у обичаю. Тако ясны, изворны и свѣтлы доказа, као Срби, немаю Чеси. Ако е заиста у старимъ спомеництима чешкимъ и говоръ о томе, да се неколико лица закуну предъ судомъ, да бы кога оправдали, то се ту обично не разумѣваю *поротци* (Geschworne, заклетници), него тако названи *помоћници* или *очистници* (Eideshelfer). Међу поротцима и помоћницима у ствари е разлика, али іимъ се изворный некій саюзъ одрећи не може. Обои су се бирали изъ реда терајући се или одъ людій ньима равны, а притомъ независно одъ правителства или владе земальске: али они су были и свѣдоци и судіе скупа, ови пакъ ни-

(35) Ђоћански овдѣ примѣчава (Москва, 1846. стр. 21.): „Отъ рѣку, откуда р о т ъ, р о т и т и с я, и пр.“ И заиста у приморю србскомъ и у Босни говори се р ѣ т и (рећи). Па явачно рѣчь р о т а, р о т и т и с е и т. д. долази одъ р ѣ т и. Поротци пакъ были су такови люди, кои сами небы ништа управо знали, него бы само, судећи по прећашнѣмъ начину живота коега обтуженога, допуштали му, да се на свое рѣчи закуне, па бы и они ову нѣгову заклетву своіомъ ил' потврдили, ил' уништили, т. е. или бы показали, да е обтуженый правъ и да се право заклео, ил' сасвимъ противно. И овдѣ, као што се види, заклетва нѣгова рѣшава.

Преводитель.

шта друго. него само свѣдоци; што су они рекли, то е была пресуда и коначно рѣшенѣ цѣле расире; а ови што су казали, то е текъ быо доказъ судейскій или средство свѣдочбе (Rechtsmittel, Beweismittel), по комъ е текъ другій судія пресуду изрицао. Обичай очистника често су такођe имали и германски народи но поротаца никако, изузимаюћи едине Англосасе у Англіи. (36)

(36) „И тако, где коме принадлежи часть и слава о првомъ и савршеномъ основаню суда присежны, славенскимъ, а не германскимъ или романскимъ народима! Писательи последньи обои народа давно су се старали, да пронађу и опредѣле постанакъ присежника. После многогодишньи, и башъ добры, савѣстны и точны изпытиваня, немогоше ій наћи кодъ себе, у своме народу, исповѣдаюћи искрено, да судъ присежны сасвимъ противослови свему староме начину живота и понятіяма предака ньіовы, и никоимъ начиномъ не може се извести изъ природе ньіове, и по томе на нѣга сматрати валя, као на елеменатъ туђъ, узетъ са стране, но само се не зна одъ кога имено. То признаю такођe и енглійски правдознаоци, кои, называюћи га англосаскимъ, говоре, да га никако сединити не могу са осталима уредбама свога народа, и по томе издаю га за пришелца, кои е са стране къ ньима дошао Доказавши, да су присежнике имали Срби, кои, разумѣ се, никако ій преметн нису могли къ Англосасима, кои су іимъ свакояко страни были, нити су ій познавали, па увѣривши се, да су србски пороци стари цѣловальници руски (одъ цѣливаня крста при заклетви, присеги, пороти), ясно се види, да тай народъ, кои е быће дао суду присежны, были су наши предци, племе славенско. Но временомъ е онъ кодъ ньы, у слѣдству разны неугодны обстоятельства, мало по мало, изчезао и сачувао се само кодъ Англеза, кои су га потомъ, на очи наше, предали Французима и Нѣмцима. Али не играю само у душановомъ законику тако важно коло пороци и порота; не давно пронађеный винодолскій законъ „(одъ Винодола, составляюћега предѣлъ еданъ приморя хрватскога, међу градовима Сеньомъ и Рѣкомъ), писаный глаголитскимъ словима на пергаменту год. 1280-те, слѣдователно превазилазећій старину самога душанова закони-

Слѣдуюћа мѣста у кньизи радосавлѣвой очевидно говоре само о помоћницима или очистницима (Eidesshelfer).

§. 68. „Zplena bráwo se zprawiti zemským

§. 68. „Одъ плѣна (краће) опрати се да има

ка и уступаюћій у ньой само єдной руской правди, такође на неколико мѣста спомнѣ о роти и ротницима (пороти и поротницима или поротцима).“ *) Примѣтба Осипа Бођанскога. Вид. „Сравненіе законовъ царя Стефана Душана Сербскаго съ древнѣйшими земскими постановленіями Чеховъ.“ Москва, 1846. стр. 21 — 22.

*) Кои се желя упознати са овымъ преважнымъ споменикомъ старославенскога законодавства, нека погледа у трећу кньигу Кола (Članci za literaturu, umětnost i narodni život. Zagreb. 1843. стр. 50. — 97.) Но да бы га наши читательи колико толико познали, а скупа се и увѣрили о истини горньи бођансковы рѣчій, ставлямъ овдѣ неке параграфе изъ нѣга, кои ће скупа и показати, како су душанови закони и са овима сродни.

У оригиналу (глаголитскимъ словима):	Чита се:
„§. 10. И ошће одтадбе од кошуне иот жита пожганіа ко стоін на польи иод сена взета инастогу вноћи одтога учинена има се од присеħи само шест и нима имити от говорника тат през воле двора нишће манне он ки присеħи има наіди порот нике како боле море наконх неморе имити присези он сам вола они колико крат присеħи имаю.“	„§. 10. Іошће одъ тадбе, одъ кошуне и одъ жита пожганя, ко стои на польи, и одъ сена взета (и) на стогу въ ноћи, ако буде пра одъ тога учинѣна, има се одприсеħи само шестъ. И нима имити одговорника татъ презъ волѣ двора: нишће манѣ онъ, ки присеħи има, найди поротнике како болѣ море, и ако ихъ неморе имити, присези онъ самъ, воля они толико кратъ присеħи имаю.“

обяснѣно:

„§. 10. Іоштъ о крађи, о кошуни (?) и о палѣвини жита, кое на полю стои, и о сѣну, узетомъ ноћу на стогу. Ако се парница о томе подигне, имаю се шесторо одклети (одприсеħи), т. е. обту-

práwem, jemuž winu dawajú, samému třetiemu ([37]); ale byloliby prawějšé, aby pówod přisáhl napřed z swe škody, tehdy práwo byloby otpowiedači otpřisieci se; potom za wodu dwa pomocniky otpřisiez-

право предъ земальскимъ судомъ, онай, кога окривлюю, самотреħій; но ако се наħе за правіе, да тужитель найпре заклетву положи о своіой штети, онда ħе быти право, да се обтуженъ одкуне, а

женый и съ ньиме петъ помоħника. И противъ волѣ двора не смѣ крадльивацъ имати бранителя (одвѣтника, адвоката): но ништа манѣ онъ, кои се заклети има, нека наħе поротнике како болѣ може, а ако ій добыти не може, да се закуне онъ самъ толико пута, колико бы се и они имали заклети."

„§. 64. Ошħе ако ки покаже керв коиуе учинена зазлу волу она керв иуе верована, иништар манѣ има сроту потвердити ако нису онде сведоци."

„§. 64. Іошħе ако ки покаже крвь, ко му е учинѣна за злу волю, она крвь му е верована, ништарманѣ има съ роту потврдити, ако нису онде сведоци."

Обяснѣно:

„Іоштъ, ако кои покаже крвь, коя му е пизмомъ учинѣна (т. е. да му е когодъ убіенъ), та крвь му се вѣрує, но ништа манѣ има ротомъ (заклетвомъ) потврдити, ако нема свѣдока."

Г. Боħанćкій у истой наведеной примѣтби далѣ се е обеħао, у кою кньигу „Чтеній въ императорскомъ обществѣ исторіи и древностей Россійскихъ" ставити цѣлый тай законъ винодолскій, са особитомъ своіомъ расправомъ. Є ли онъ то веħъ учиніо, нисамь дознати могао. Добро бы пакъ было, да когодъ и одъ насъ тай драгоцѣный споменикъ старине славенске испыта, критично претресе и опише. Можда ħу и самъ то покушати.

Преводитель.

(37) Овай обичай и изразъ: самотреħій, самочетвртый и т. д. находи се у свима старимъ законима славенскимъ, а одтуда е прешао и у угарске законе. Овдѣ се латински каже: jurare se duodecimo, se vigesimo quinto, sequinquagesimo. (Види Part. II. tit. 32. §. 8. Part. III. tit. 17.) Одтуда се види, да е славенскій живаль имао великій утицай на угарскій уставъ. Преводитель.

ta, že je newinen, z něhož popřisiežen.“

по томе и два помоћника нѣгова на воду да се закуну, да е онъ у томе невинъ, збогъ чега се е морао заклети.“

„§. 71. Z ohně práwo se zprawiti, komuž winu dawaju, samému sedmému; ale byloliby prawějše, pówod zapřisiez napřed swu škodu, tehda otpowiedač otpřisiehà se také, a za šelezo šest pomocníków otpřisiezte, že newinen.“

§. 71. „Опрати се, да ніе пожаръ проузроковао, да е право ономъ, кои се окривлюе, само-седмоме; но ако се нађе за правіе, да се тужитель найпре закуне о своіой штетети, онда и обтуженъ мора се заклети, и шесть нѣговы помоћника морају се на гвожђе заклети, да е невинъ.“

Помоћници такови іошть су крозъ цѣло XV-то и XVI-то столеће у Чешкой употреблявани были, о чему довольно свѣдоче многи изводи изъ стары закона земальски о судоводству, да и сама установлѣня земальска. Осимъ обичне заклетве помоћника, налазе се у старочешкимъ споменицима и друге, и то такове, кое изъ реда и поредка овы изилале и много наличе на пороту.

Тако пре свега у наредби сабора чешкога за краля Премисла Отакара II-га читамо о кованю фалични новаца: ако се на кога властелина, или войника, или племића, или грађанина подозрѣва, да су са нѣговымъ знанѣмъ или на нѣговомъ добру фалични новци ковани, то ће се, седморица нѣму равны, т. е. властели за властелина, войници за войника, грађани за грађанина заклети, да е то истина: па свакій таковый (безъ далѣга правдања) тимъ е

осуђенъ, и кралю главомъ и добромъ своимъ плаћа ([38]). Ту свѣдоци ови заиста су заедно и судіе, и што они рекну, то е коначанъ судъ. Такођe се изъ овога примѣра може видити, како порота ніе могла быти на штету регалности суда, т. е. да заглавный судъ остане кралѣвскій (regale).

(38) Quod si fama forsan aut suspicio haberetur, seu comperiretur aliquo modo, in bonis seu hereditate alicujus baronis falsam monetari pecuniam, vel aliqua alia falsitas exerceri, ille baro, in cujus bonis hujusmodi falsitas diceretur, per septem barones sibi compares debet convinci, qui jurati deponent, quod in bonis ejus id scelus fuerit perpetratum; et tunc, postquam illi septem juraverunt contra ipsum, statim de persona et bonis omnibus ipsius convicti, tamquam jam damnati, disponemus et faciemus nostrae potestatis exequentes oficium, pro nostrae arbitrio voluntatis. Quod si miles vel alicujus baronis servus de falsitatis crimine suspectus habitus fuerit, et ejusmodi reus sceleris impetatur per septem viros, etiam in conditione ipsis accusatis aequales, sive miles accusatus fuerit, sive servus, qui quidem viri etiam de veritate dicenda juraverint, convinci debet etc. Eodem jure valituro in cive quolibet etc. (Ако бы се чуло, или посумняло, или пронашло какогодъ, да се на баштини ил' иманю коега властелина фаличнн новци кую, или каква друга фаличность чини, онай властелинъ, на чіимъ добрима такова фаличность се покаже, одъ седамъ властела себи равны мора да се осуди, кои ће заклетву положити, да се на добрима нѣговимъ таково зло учинило; и онда, кадъ се та седморица закуну противъ нѣга, одма ћемо съ лицемъ нѣговымъ и са свима добрима нѣговима, као већъ осуђеногa, извршиваюћи дужность наше власти, расположити и учинити по нашемъ благопроизволѣню. Ако пакъ войникъ, или коега властелина служитель за кривицу фаличеня у подозрѣнѣ падне, кривацъ таковога злочинства нека се суди одъ седамъ людій, кои су такође еднаки по станю са оныкъ обтуженымъ, быо обтуженый войникъ или слуга; и ови люди кадъ се закуну, да су истину рекли, онай ће се одма осудити и т. д. Овай законъ важи и за свакога грађанина и т. д.) Цѣлый овай саборъ види у часопису чешкога музеума год. 1831. III. стр. 321 — 325.

Манѣ ясніи, но по нашемъ мнѣнію важніи и знаменитіи доказъ о некадашньой пороти у Чеха, налази се у законима кунрадовимъ подъ овимъ рѣчма:

„Nullus zok (39) aliquem accuset, nisi certo sub testimonio vicinorum constet de damno; et si fuerit zok convictus testimonio fori com, munis, lapidetur.

„Ни еданъ зокъ да не тужи кога, осимъ ако се штета истинитымъ свѣдочанствомъ сусѣда докаже; и буде ли зокъ убѣђенъ свѣдочанствомъ обштинскога суда, да се каменѣмъ побіе“

Овай commune forum (обштинскій судъ) мы ничимъ другимъ него *поротомъ* обяснити не умѣмо. Други судова старый вѣкъ Чеха заиста познавао ніе, до само судейска надлежателства (цуде и поправе), власти кралѣвскомъ поставлѣна, о коима смо већъ говорили, или тако названый „slibný saud“ (slubný súd, произвольный, изравнателный, примирителный, „полюбовный“ судъ, arbitrario, Austrag, Schiedgericht?). На овомъ последнѣмъ свагда су се предузимале само мале ствари, не пакъ велике парнице, или заглавне кривице. (40) По овоме дакле „forum commune“ не може се ни подъ судейскимъ

(39) Зокъ ће рећи еднога рода или чина, реда или станя, eines Standes, еднакъ. Преводитель.

(40) Illud etiam, quod dicitur zlubni zud, habeant inter se libere et absolute; scil. de capra et ove, et ceteris hujusmodi, praeter vaccam, bovem et equum, ceteraque majora. т. е. „И оно, што се зове слубный судъ, нека имаю међу собомъ слободно; т. е. о кози и овци, и другима овымъ подобнима, осимъ краве, вола и коня, и осталы већи.“ — Кунрадови закони моравски, потврђени годинe 1237-не, ap. Dobner I. c. pag. 479.

надлежателствима, ни подъ слибнымъ судомъ разумѣти; еръ се ово обое подъ другимъ именима у истомъ споменику наводи. Редовни, правителствомъ поставлѣни судіе само су судили, а нису свѣдочили; а судъ слибный ніе могао никога на смрть осудити. Рѣчи „convictus testimonio" не могу се узети за судъ и судіе обичне: него за поротце; и „forum commune" тимъ се манѣ на оне протегнути може, чимъ се више предъ очима имати мора, што смо горе казали, да су судови у Чешкой држани были за regale.

У чешкомъ праву ловачкомъ стари судейски обичаи дуже су се задржали, (41) него у другимъ законима и уредбама земальскимъ. У осталомъ и Majestas Carolina подъ раздѣлкомъ 49-тымъ и 51-вымъ іоштъ е неке трагове старе пороте у томъ предмету сачувала, сама при томъ позываюћи се на старе обичае. (42) Говори се пакъ тамо:

„Kdyžby mezi kým o jeho lesy a o naše meze swár stal a strhl, tedy od nás powoláno má býli dewět hajných nebo služebníków, a s druhé strany dewět panoší nebo wládyk, a před wladařem nebo lowčím toho kraje při-

„Кадъ бы између кога о међама нѣгове и наше шуме распра се родила, онда мы да позовемо деветъ шумара или служителя, а друга страна да позове деветъ племића и то предъ владара или ловачкога погла-

(41) За примѣръ служи такође и бухловско право ловачко, о комъ ћемо на другомъ мѣсту обширніе говорити.

(42) Morem priscum spetialiter etiam in hoc imitantes (старый обичай и у томъ подражаваюћи) — говори о томъ Majestas Carolina, rubr. 49, pag. 21. Будући е латинскій текстъ тога раздѣлка у Єшина покваренъ, наводимо га овдѣ у преводу чешкомъ по староме рукопису чешкога музеума.

wolajíc k tomu jednoho neb dwa rytieře a t. d. Pakli tak snad nemohlo dokonáno býti, ale z těch dewieti tře naši a trie toho našeho súpeře wybráni (вид'те) losem, — a ti mají prísahú ty meze, hranice a kopce učiniti, a to oswědčiti a t. d. (Super dubiis causae, jurati prius, ferant testimonium veritati etc.“

вара онога окружя, и да позову къ томе едногa или два ритера, и т. д. Ако се пакъ можда не бы могла ствaрь овако свршити, онда одъ оны деветъ да се изберу троица наша, а троица одъ нашега супарника коцкомъ (жребіемъ), и ови после подъ заклетвомъ да имаю те меѣе, границе и умке направити и то посвѣдочити и т. д. (О сумняма распре нека найпре заклети даду праведно свѣдочанство и т. д.)“

Овоме подобный обичай обширно се описуе у реду права земальскога, §. 66-тый, овако:

„Kdyžby kto komu dědinu držal, a on jej chtěl pohoniti a t. d. Tehdy pohoný před žalobú má žádati polowici pánów, kteříž w súdě sedie, a pówod druhu polowici k swei radě, a ti jim mají k jich radě wydáni býti. A když pówod žalobu prowede, má mieti dewět swědków k zemi usedlých, jižto maji swobodné dědiny sobě ku pomoci, a těch maji bytí tře z toho kraje. ježto ty

„Кадъ бы когодъ нечію баштину држао, и овай бы га хотѣо тужити и т. д., онда туженъ пре тужбе мора искати половину господе, коя у суду сѣде, а тужитель другу половину себи за савѣтъ, и ти да іимъ буду за ньіовъ савѣтъ издани. А кадъ тужитель тужбу предложи, мора имати деветъ свѣдока, настанѣны у земльи, кои имаю слободне баштине, за свою

dědiny zaležié, nebo jich wiece. Tehdy pohnaný má otwrei dwa z těch dewieti, kteráž chce, a sedm jich má ostati k swédectví; pahli to zmešká do žaloby, tehdy po žalobě nemóž nižádného z nich otwrci. A ti svědci, buď jich dewět nebo sedm, mají hotowi wšickni byti ku prísaze a do kaply a t. d. Tu pohnaný, chceli na těch swědciech dosti mieti, má dočekati jich přízahu, a z nich z wšech tri zwoliti, jižto mají přisahati. Pakli chce, — mož také jmieti swých sedm swědków, jižtoby z nich tři proti pówodu i proti jeho swědkóm měli přsieci," a t. d.

помоћь, а одъ овы мораю быти троица изъ онога края, у комъ те баштине леже, или и више нњи. Онда обтуженъ има одъ ти деветъ свѣдока одбацити двоицу, кое хоће а седморица имаю остати за свѣдочбу; но ако то пропусти до тужбе, онда после тужбе не може ни єднога више између нњи одбацити. А ти свѣдоци, было нњи деветъ или седамъ, имаю сви быти готови на заклетву и у цркву и т. д. Онда обтуженъ, ако є съ онимъ свѣдоцима задоволянъ, има чекати нњіову заклетву, и одъ свію нњи троицу изабрати, кои ће се заклети. Ако ли хоће, може и онъ имати свои седамъ свѣдока, одъ кои троица могли бы се заклети противу тужителя и нњговы свѣдока," ит.д.

Сами признаемо, да свѣдоци, у последнњмъ примѣру споменути, нису поротци (Geschworne), него помоћници (Eideshelfer). Но при свему томе налазе се заиста у истомъ примѣру околности, кое су при помоћницима иначе необичне, али при поротцима су значайне, као што є исключенѣ неколико особа изъ броя свѣдока супарниковы. И ове околности мы

се усуђуемо прогласити последнъимъ траговима некадашнѣ пороте у Чешкой.

У осталомъ и на то пажню обратити валя, да е порота была само вышій степетъ и као найважнія форма судейскога обичая, кои е некада кодъ Славена далеко разширенъ быо. Она е, то есть, у великимъ стварма то исто, што слибный судъ у манъимъ и незнатнимъ. На слибный судъ односе се безъ сумнѣ рѣчи оне у споменику одъ 25. Юлія 1222.: „Si homo accusatus, per honestos vicinos suos, fide eorum requisita, fuerit absolutus, curiae non respondeat“ (т. е. „ако се човекъ обтуженъ, преко поштены сусѣда свои, узевши нъи подъ заклетву, оправда, суду да не одговара“). Ово заиста разумѣти валя о манѣ важнимъ парницама. И у душановимъ законима такову разлику налазимо; што су тамо *пороտци* у стварма важнима, то су *душници*, *душевници* (43) (кои се одъ чешки *душника*, animatores, proanimati (44) разликовати имаю) и *свѣдоци* у расправа малима, н. пр.

„§. А ꙁа медье селюнскию, да дадꙋть обои, кои ищꙋ, свѣдоке, онъ половинꙋ а онъ половинꙋ по ꙁаконꙋ, да кꙋде рекꙋть свѣдоци дако да юсть.“

„§. 81. А за међе селячке (у расправа за међе селяка) да даду обоица, кои траже свѣдоке, еданъ половину и другій половину по закону, па како сврше свѣдоци, тако да буде.“

(43) Поротци полагали су свакій путъ заклетву; душници или душевници узимали су рѣчи свое на душу, а заклиняти се нису морали. Сравни §§. 77., 187. и 188. законика душанова.

(44) Покойный Добровскій е рекао, да су душници у Чешкой называни были люди, кои ништа немаю, до свое душе; но мы налазимо, да су ту мышлѣни поданици црквены добара, люди, дани іймъ за душу, т. е. за покой душе, на задужбинама живећи.

Разлика измећу ове наредбе и пороте стои само у томе, што овдѣ, као у ствари манѣ важной, заклетве (роте) одъ свѣдока потребне нису быле. Душници пакъ у Срба были су то исто, што слибный судъ у Чеха, а по томе и порота, ньіовъ correlatum, ни кодъ Чеха ніе могла оскудѣвати.

8. ПРИБѢЖИШТА (Asyla).

По §§. 110-томъ и 111-томъ законика душанова, ако ко изъ каквога затвора утече, па стигне ли само у дворъ царевъ или патріярховъ, бьіо е слободанъ.

Другче о томъ прописуе „редъ права земальскога“ у Чеха, коега рѣчи овдѣ и латински и у старо-чешкомъ преводу прилажемо:

„Notandum est, quod idem citatus, condempnatus jam in causa capitis, circa uxurem suam propriam et legitimam, cum per ejus brachia amplexatus fuerit vel fimbria ejus tectus, capi, interfici vel molestari aliqualiter per ipsum actorem nec per quempiam alium non debet.“

„Tuto znamenay, že ten pohnaný (a již odsauzený), kdyžby byl u swé ženy oddane nalezen, a ona jej objala anebo swý rúchem přikryla, že ot nie nemá wzat býti, ani ktere žalosti trpěti.“

т. е.

„Овдѣ примѣти, ако се обтуженый и већъ на смрть осућеный наће кодъ свое законе жене, а она бы га загрлила или своіомъ хальиномъ прикрила, то се неима одъ нѣ узети, убити, нити га икако сме ожалостити ни тужитель, ни нико другій.“

„Quidam vero dicunt, quod etiam circa sepulcrum

„A také kdyžby byl y hrobu S. Wáclawa w

beati Wenceslai in ecclesia Pragensi et coram regina Boemiae si fuerit inventus, ob reverentiam ipsorum idem citatus non debet etiam perturbari quoquomodo.“

Pražském kostele, anebo přede králowu českû, také tu nemá wzat býti, ale pokoje požiti.“

т. е.

„Кадъ бы когодъ нађенъ быо на гробу св. Вацлава у цркви прашкой или предъ кральицомъ чешкомъ, збогъ светинѣ нъюве, тай се не смѣ везати, и никако обеспокоити.“

9. СРЕДСТВА ДОКАЗА.

Средства доказа называмо она, коима е предъ судомъ доказивала се кривица или невиность парничара. У стары Чеха было ихъ е неколико: swod *(сводъ, суочна ставка)*, wdání *(предаванѣ)*, listini *(документи, писма, грамоте)*, swědkowé *(свѣдоци)*, přísaha *(присега, заклетва)*, wzetí na wíru a duši *(узиманѣ на вѣру — савѣсть — и душу)*, prawo sirotčí *(право сиротиньско)* sauboj *(двобой мачемъ или батиномъ)*, woda a železo *(вода и желѣзо)*. О своду, свѣдоцима, заклетви и очистницима већъ смо говорили; о предаваню на грабежъ види у часопису чешкога музеума за год. 1835., IV., стр. 400. Majestat Carolina rubr. 125., §. 3. Право сиротиньско ([45]) есть обична заклетва (на свою руку, т. е. безъ помоћника), было то самымъ собомъ, или преко заступника. Двобой или сукобъ, кои су закони допуштали, (meč, kyj), быо е обичай изъ туђинства у Чешку уведенъ, и по кунрадовимъ законима съ почетка е само пре-

(45) Право сиротиньско (сирота) досуђивало се и при людма пунолѣтнима, н. пр. при опатима, у извѣстнимъ расправа и случаима.

на туђинцима употребляванъ ([46]), ако е и доцніе, особито у XIV. столећу, и међу рођенимъ Чесима преко мѣре уобичаіо се бьо. Редъ права земальскога описуе га врло обширно.

Судови божіи, или ordalie, задржали су се у Чешкой одъ найстаріи времена до после ћесара Карла IV-га. Къ ньима е принадлежала *вода* и *желѣзо* (гвожђе). При води морао е обтуженый неколико корака ући у дубоку рѣку; смути л' се, ил' устраши, то е изгубіо парницу. *Желѣзо*, као найвышій степенъ суда божіега, само е прописано было у тешкимъ кривицама. ([47]) У Чеха морао е обтуженый неко време или на усіяномъ желѣзу (обично раонику) стояти, или два прста на нѣму држати, докъ прописану заклетву недоконча; у Срба (§§. 85., 105,, 149.) морао е, или усіяный котао рукомъ дирнути, или желѣзо съ ватре предъ црквенимъ вратма узети, и у олтаръ га донети и на свету трапезу метнути.

10. ПРАВО БАШТИНСКО. БАШТИНА, ЖУПА. КРАИШТЕ.

О баштинама и баштинскомъ праву наређуе србскій законъ како слѣдуе:

„§. 40. Властеле и властелинчици, иже се обрѣ- „§. 40. Властели и властеличићи, кои се находе

(46) Duellum, quod in vulgari dicitur kiy, non habeant nisi ad extraneos. (Двобой, што се просто зове батина (буџа), да немаю, но само према туђинцима.)

(47) Редъ права земальскога говори о томъ: „Credo quod jus recipiendi candens ferrum plus fuit institutum propter terrorem et poenam, quam propter aliquam temptationem Dei, ut a talibus (criminibus) eo perterriti facilius cessarent.“ Чешки: „a to jest ustaweno pro strach, aby sie násilé tiém méně dálo.“ т. е. „Ово е установлѣно страха ради, да бы се насиліе тимъ манѣ чинило.“

таю у дрьжаве моюй, Срьбли и Грьци, що юсть кому дато имъ прѣ дрьжаве моюй у баштину у хрисоволи, и дрьже до дьньсь, доснюго сьбора, те баштине да су тврьде.“

у моіой државы, Срби и Грци, што е коме дато пре мога владаня у наслѣдство хрисовульомъ (златопечатнымъ, царским' листомъ), и што они држе до данасъ, до овога сабора, те баштине да су іймъ потврђене “

„§. 41. И вьси хрисовули и простагме, що юсть кому сьтворило царство ми, и що вьзхощеть кому сьтворити, и тези баштине да су тврьде, якоже и прьвыхъ правовѣрныхъ царь; и да суть волни ними, или подь црьковь дати, или за душу ѿдати, или продати кому любо.“

„§. 41. И све хрисовулѣ и дарствени листови (подарци), што е коме учинило величанство мое, и кое ће хтѣти у напредакъ коме учинити, и те баштине да су сталне, као и пређашньи правовѣрны царева; и да іймъ е на вольи исте ил' цркви дати, или за душу оставити или ма коме продати.“

„§. 42. Кои властелинъ имать дѣтцу или неимать, и умреть, и по нѣгове смрьти баштина пуста ѡстанетъ: аще се ѡбрѣщетъ ѿ нѣгова рода до третнюго братучеда, ть да имать югову баштину.“

„§. 42. Кои властелинъ има дѣце ил' не има, а умре, и по нѣговой смрти баштина пуста остане: ако се одъ нѣговогъ рода когодъ нађе до трећега братучеда, тай да добіе нѣгову баштину.“

„§. 43. И баштине вьсе да суть слободне ѿ всѣхь работь и поданькь царства ми, развѣ да дають конѣ

„§. 43. И баштине све да су слободне одъ свію робота и данака величанства мога, осимъ

и войскꙋ да воюютъ по ꙁаконꙋ,“

да даю конѣ и да у рату воюю по закону.“

„§. 44. И да нѣсть волиь господинь царь, или краль, или госпожда царица никомꙋ ꙋꙁети баштине по силѣ, ни кꙋпити, ни ꙁамѣнити, раꙁвѣ аще си кто самъ полюби.

„§. 44. И да нiе на вольи господару цару, или кралю, или госпођи царици, ни одъ кога на силу отети баштине, или купити, или замѣнити, осимъ ако онъ самъ приволи.“

„§. 49. Каде ꙋмрѣ властелинь, конь добарь и орꙋжию да се да царꙋ: а свита велика бисерна, и ꙁлатый поась да ꙋꙁме сынъ юго, и да мꙋ царь не ꙋꙁме. Аколи нема сына а има дъщьрь, да има дъщи ꙋꙁети, или продати или ѿдати слободно.“

„§. 49. Кадъ умре властелинъ, конь добаръ и оружѣ да се да цару; а одѣло нѣгово свечано, бисеромъ искиђено, и златный поясъ да узме сынъ нѣговъ, и да му га царъ не узме. Ако ли не има сына, а има кћерь, да може кћи то узети, или продати, или поклонити слободно.“

Томе подобно наређую закони кунрадови, кралѣмъ Отакаромъ I-вымъ потврђени:

„Omnes hereditates, quas viri nobiles tam majores quam minores tempore ducis Conradi sine querela juste et pacifice hucusque possederunt, in bona tranquillitate pacis ammodo possideant.“

„Сва наслѣдства (баштине), коя су люди племенити, како веђи тако маньи, за време войводе Кунрада безъ тужбе справедльиво и спокойно досада држали, и одъ сада у ненарушимомъ миру да држе.“

„Si quis non habuerit filium vel filios, et habuerit filias, ad illas deveniat hereditas aequaliter; et si non fuerint, hereditas deveniat ad proximos heredes.“

„Ако ко не бы имао сына или синова, а имао бы кћери, међу те да се подѣли наслѣдство (баштина) на равне дѣлове; не буде ли пакъ ни кћерій, наслѣдство да спадне на найближе наслѣднике (т. е. сроднике).“

Изъ овога се види, да право наслѣдно *по случаю смрти* (48) (odaumrtí, bonum caducum, per mortem relictio), кое е у Чешкой до обновлѣнога устава земальскога год. 1627-ме тако пространо и важно дѣйствованѣ имало, у найстаріе доба ніе было ни свеобште ни законо, ако се у другой половини XIII-га столећа ясно и опредѣлително о нѣму и говори у споменицима и ако се и опетъ, пошто га е Владиславъ II-гій укинуо, примило и одржало. Пытанѣ ово спада међу найтеже задатке старога права чешкогъ, кое мы, збогъ недостаточности и противословля извора наши, рѣшити, до сада нисмо се усудили. Но мнѣніе свое о томъ изложићемо мало ниже.

Параграфъ 49-тый закона душановы назначуе намъ особитый обичай, нѣмачкимъ правословнымъ археолозима познатый подъ именомъ „Heergewäte“ и „Gerade“, и само на оне народе нѣмачке ограниченъ, кои су Славенима были сусѣдни, (49) и зато нарав-

(48) Овдѣ се разумѣ право наслѣдства на оно благо, кое е господаръ безъ тестамента и безъ правога (direkt, непосредственъ, прямый) наслѣдника умро. То се благо ил' иманѣ у винодолскомъ закону зове „ошастно“ (§. 34-тый и 46-тый). Преводитель.

(49) J. Grimm deutsche Rechtsalterthümer. Стр. 566 — 586.

ю одъ Славена къ ньима прешавшій. Но мы скоро ни мало несумнямо, да є тай обичай и у Чешкой постояо, ако и нисмо овдѣ о нѣму іошть нашли непосредствены свѣдочанства. Онъ, то есть, има саюза са другима овдѣ постоявшима наредбама, па тако и съ правомъ наслѣдства по случаю смрти.

Шта су то dědiny klaské (*баштине класке*) или kladské (*кладске*), о коима є рѣчь у три стара писма чешка ([50]), но свакій путъ безъ далѣга изяснѣня? Налазило ій є се у свакоякимъ селима,

---

(50) Краль Вацлавъ наластиру хотѣшовскомъ 17. Януара 1235: „Hereditates, quae vulgariter Claske vocantur, quas in villa de Stode habuisse dinoscimur, cum attinentiis suis dedimus et contulimus et praesenti scripto firmavimus Hotesowensi ecclesiae in perpetuum libere possidendas. Licet praefatae hereditates paucae sint et sicut relatu fide dignorum accepimus in parvo centum jugera excedentes, tamen ecclesia occasione ipsarum innumeras pertulisse dicitur laesiones.“ (Наслѣдство на добра, коя се просто зову класке, за коя налазимо да смо ій имали у селу Стоде], са свима, што къ ньима принадлежи, давмо и преносимо и овымъ писмомъ потврђуємо, да ій црква хотѣшовска за навѣкъ слободно има. Истина да су напоменута наслѣдствена добра малена и као што смо по извѣстію вѣродостойны лица дознала, єдва што више одъ сто ютара износи, опетъ црква вбогъ ньи, као што се говори, велику є штету трпила.)

Истый наластиру теплскомъ, 12-га Априла 1237-ме: „Hereditates, quae vulgariter Claszke vocantur, quas in villa de Cleppin habuisse dinoscimur — in parvo nonaginta jugera excedentes“ — (наслѣдствена добра, коя се просто зову класке, кое налазимо да смо имали у селу Клепину — найманѣ деведесетъ ютара износећа —) и тако далѣ рѣчи, као и у првашнѣмъ писму. — Истый наластиру хотѣшовскомъ год. 1236: „Hereditates, quae vulgariter Claske vocantur, quas in villa Horekowiz habuisse dinoscimur, cum attinentiis suis etc. (Наслѣдствена добра, коя се просто зову класке, за коя налазимо, да смо ій имали у селу Хорековицу, са свима, што къ ньима принадлежи, и т. д.)

съ почетка може быти у свима, исто као и тако речено kobilé pole (*кобилѣ полѣ*, *лугъ*). Просторъ іймъ е быо на едномъ мѣсту веђій на другомъ маньій, краль се држао за господара ньіова, ако се и незна, ко ій е управо уживао. Но томе нема сумнѣ, да су различне быле одъ кралѣвски, властелски и племићки добара (vilikací), а тако исто и одъ црквены и намастирски земаля.

Чимъ више расматрамо уредбе и појаве општинскога живота стары Чеха у природной ньиной свези, тимъ се више увѣравамо о истини, заиста преважной за цѣлу старину нашу, ако и нигдѣ изрикомъ и ясно непоказаной: то есть, да е и у Чешкой и у Србіи, исто као у Нѣмачкой и Англіи, у найстаріе доба цѣло иманѣ народно дѣлило се съ почетка на *обште имаоство*, — *лугъ*, *чаира*, (die Mark, folcland), и на *баштине*, *наслѣдствено имаоство*, *наслѣдство* (patrimonium, das Eigen). Обште имаоство изворно е одређено было за пастире и ловце, и ово друго за землѣодѣлце; у оно брояле су се шуме, рѣке и воде, путанѣ, паше и ледине, у ово ньиве, домови, ограде, воћняци, ливаде и све, куда е плугъ и коса ударала (qua falx et arater ierit, Hygin de limit. const. p 207. Goes.). Но у поединимъ случаевима често е о томъ распра бывала, докле што спада на обште имаоство, или на баштину. Обштему имаоству припадало е такође и све, што у шуми и води живе, звѣрадь, птице, пчеле, рибе; исто тако нѣму су принадлежали путови, друмови и мостови. Владаоци су изворно имали само право надзыраваня и заштите обштега имаоства; временомъ пакъ, како у Нѣмачкой и Англіи, ([51]) тако и

(51) J. Grimm, deutsche Rechtsalterthümer, S. 247., 248., 501., 504. J. M. Lappenberg, Geschichte von England, Hamburg, 1834., 1-r, Bd. S. 578. — 586.

у Чешкой посташе обшта имаоства подпуным regale (добрима кралѣвскима). И тако већъ XI-га столећа у Чешкой не само шуме, но и ловъ, риболовство и пчеловодство држана су за regalia, ако и нема сумнѣ, да су и већи племићи — властели — имали такође свое собствене наслѣдне шуме и право ловитбе у нъима. По себи се разумѣ, да у найстаріе доба, докъ се людство іошть ніе было умножило, већій дѣлъ землѣ држанъ е за имаоство обште, и да су баштине према нѣму быле ретке. И зато е већій дѣлъ землѣ временомъ дошао у руке владалаца, кога су они, при умножавајућемъ се брою жительства, по савѣту старѣшина и велможа на сабору, обично „*за заслуге*" раздавали, т. е. као добра заслужена, заслугама за отачаство и краля добывена. И ово се безъ сумнѣ узети може за изворъ не само вазалства (manstwí) уобште, него и тако названы земальски робота, и права наслѣдства по смрти.

У споменицима XI-га — XIII-га столећа, кадъ су годъ племићи чешки и моравски црквама и намастирима штогодъ давали, свагда су точно ту разлику означавали, да ли то даю одъ *баштина* свои (s zdědin, de patrimonio) или одъ *заслуженова* (z wýsluh, de terra, quam dux pro servitio mihi contulit). Но заслужена добра нису ништа друго была, него дѣлови не наслѣдны имаоства; а къ овыма не наслѣднимъ имаоствима принадлежале су на свакій начинъ и полане, забрани, градске землѣ, класка или кладска поля, и кобилѣ полѣ. Обште понятіе и старый назывъ свію ти ненаслѣдны имаоства уобште мыслимо да е была „*жупа*", како у Срба, тако и у Чеха, и у други Славена. У овомъ смыслу текъ гореспоменута нѣмачка *марка*, die Mark, савршено бы одговарала славенской *жупи*, и понятіе обои

сара (52) и тада да нѣсть, и т. д.“

лупежа и крадльивца да неима, и т. д.“

Крапишникъ е овдѣ очевидно то, што у споменицима чешкимъ и моравскимъ одъ вѣка Бретислава I-га споминяный „custos termini Saxonici, Polonici, Ungarici“ и т. д. Дужность негдашньи *ходова* (chodůw, погранична стражара), особито у околини домажлицкой, и данасъ іоштъ народу чешкоме ніе изъ памети изишла. Но подобне страже по цѣлой границы землѣ у XI-стомъ и XII-стомъ столећу урећене су быле; и урећенѣ то безъ сумнѣ пружа се у найстарія времена кодъ свы Славена, ако намъ недостатакъ писмены нашии извора и не да ништа о нѣму знати. Наредба ова была е у савюзу са уставомъ градскимъ и жупнымъ, и имала е съ ньиме еданъ основъ, т. е. обрану землѣ одъ напасти непріятельске.

11. ЗЕМАЛЬСКЕ РОБОТЕ. СЕЛЯЦИ.

Подъ именомъ *робота земальска* (кулукъ) разумѣвамо особитый родъ права кралѣвскога (regalia) у Чешкой и у Србіи, произходећій, по нашему мнѣнію, изъ устава градскогъ или жупногъ. То есть, у свакой жупи быо е одъ старине *градъ*, као собственость народа, прво само подъ управлянѣмъ, а доцніе сасвимъ у власти владаоца, имено у Чешкой у власти кнеза или краля, у Србіи у власти великога жупана или доцніе краля србскога. Краль у таковомъ граду имао е свою столицу, надлежателства и благайницу. Чувати нѣга, и набавляти му све потребе, обвезана е была съ почетка цѣла жу-

---

(52) Рѣчь хусаръ и гусаръ (зашто се овако различно пише) изворно значи лупежа, разбойника, и одтуда е потомъ (као рѣчь хайдукъ, и той подобне) пренешена и на самый родъ войске.

па. Тако обытательи нѣни дужни су были, не само градъ тай зидати и оправляти, шанцеве около нѣга копати и чистити, стражу у нѣму чувати, но и люде шиляти, да праве путове и мостове, да сѣку дрва, ору ньиве, косе траву и жаню жито за благайницу кралѣву. Осимъ тога валяло іимъ е на своимъ чаирама (кобильимъ поляма) издржавати конѣ кралѣве, наравно поредъ свои обштински, за земальску потребу, на лову кралю помагати, краля и званичнике нѣгове, као и ловце кралѣве са псарима (s holotami, caniductores) и псима кодъ себе примати, ньима конакъ и рану давати, ньи возити и спроводити, и друга томе подобна. Чини се, да су неке одъ овы дужностій обвезани были испуняватн сви жительи жупе, друге опетъ само нека лица; но ипакъ свакомъ е на вольи стояло, ако е само хотѣо, новцемъ се одкупити одъ ти дужностій. И оваке наредбе са свима ньіовима подробностима, како у Чешкой, тако и у Србіи,. а и у Польской (баремъ у Слезіи), за законе быле су уведене; у споменицима чешкимъ зову се „munera publica“, у србскимъ пакъ „*работы царске мале и велике.*“ Повластица, дана Стефаномъ Душаномъ год. 1348-ме намастиру хилендарскомъ, наводи намъ множину таковы робота:

„Метохиѥ села освободи царство ми ѿ всѣхь работь цр҇тва ми, да нимь нѣ градозиданиѣ, ни цаконства по градовѣхь, ни сѣнокоше, ни винограда, ни жетве, ни нрисеанце, ни коня, ни пса, ни коѥго подаина, просто решти ѿ

„Села за душу дана (задушбине) ослобођава величанство мое одъ робота величанства мога, да не имаю зидати града, ни страже чувати по градовима, ни сѣно косити, ни винограде радити, ни жнѣти, ни конакъ давати, ни конѣ и псе ранити,

всѣхъ работъ малыхъ и великыхъ царства ми."

просто реħи, да су ослобођени одъ свію царскій робота малы и велики."

Осимъ тога іоштъ обширніе набрая ій повластица дѣвичкога намастира когъ св. Ђорђа у Прагу одъ год. 1227-ме, ако и есть лажльива:

— „A censibus et tributis, a publicis muneribus, videlicet ab aedificatione pontium et piscinarum, a opreseka, a custodia murorum, a vigiliis nosturnis, quae fiunt in castris, a fossatorum cavatione, ab onere quod dicitur poowod (sic) et prowod, trisne et a pojezda, a vestigalibus, quae fiunt cum rex od colloquium vel exercitum est iturus, a gravamine, quod dicitur zwod et glava et ab aliis injuriis libera et exempta."

— „Да су одъ плаħаня и данака, одъ земальски робота, т. е. одъ зиданя градова, одъ оправляня мостова и рибняка, одъ сѣченя шума, одъ чуваня зидова, и одъ ноħны стража, кое се чуваю у градовима, одъ копаня шанцева, одъ терета реченогъ подвозъ и спроводъ, тржногъ (мыто, царина) и поездногъ, одъ плаħаня, кое се дае кадъ краль иде на саборъ или на войску, одъ терета свода и главе, и одъ свію други терета да су проста и слободна."

У другимъ споменицима долазе поедине такове роботе разасуте и приликомъ само наведене. Мы задоволяваюħи се, да у обште покажемо ньіове еднакости како у Чешкой тако и у Србіи, потанко ій овдѣ разлагати неħемо. У душановомъ законику на ньи се односе уобште §§. 24., 26., 35., 39., 43., 126. — 128., a на „приселицу" (чешки „noclehu a nářezu", hospitatio) нарочито §§. 63, 108., 124., 154., 155. и 199. Ову приселицу Душанъ е закоником своимъ

нимъ готово сасвимъ укинуо и одбаціо; у Чешкой за времена Карла IV-га о ньой већъ нигдѣ спомена ніе было.

Знаменито е мѣсто у повластици краля Отакара I-га, на посредствованѣ посланика папиногa, 10-га Марта 1222., даной чину духовноме у Чешкой, гдѣ ослободившія краль чинъ овай и нѣгове поданике одъ многи терета и робота обштиисии, ипакъ е задржао себи три роботе, на кое ій е іоштъ едвако обвезане имати хотѣо:

„Illam consuetudinem homines ecclesiasticos u o l u m u s retinere, quod ad succidendum silvam, quod p r e s e c a dicitur, uel castrum aedificamdum, ad facienda fossata, cum hominibus nostris et baronum laboretur.“

„Онай обичай люди црквени хоћемо да испуняваю, да долазе сѣћи шуму, кое се п р е с е к а называ, или зидати градъ, или копати шанцеве съ людма нашима и властелскима.“

Изъ овога се види, да су на оне роботе, кое за „велике“ узети можемо, морали долазити сви у земльи люди поданици безъ разлике. Зиданѣ градова было е на свакій начинъ важна ствaрь за цѣлу землю; што е више градова у земльи, тимъ е више одбранителны средства противу нападти непріятельске. Чини се да су не само градови земальски или кралѣвски, него и многи господски (племићки) такође помоћи цѣлога предѣла зидали се, и то по заповѣсти кралѣвой. А на ту мысао приводи насъ то, што многу господу чешку, коя су у градовима своима наслѣдно владала, у споменицима готово свуда находимо называну *пуркграбима* (Burggrafen), н. пр. господа одъ Ризенбурга кано пурк-

граби (бурггрофи) на Ризенбургу и мн. др. И то мыслимъ да е такође уарокъ дало честымъ онымъ распрама између краля Отакара II-га и господе чешке о градовима, кое е онъ држао за кралѣвске, они пакъ за свое наслѣдне. Но далѣ испытиванѣ те ствари амо не спада.

У писму, кое е краль Премисалъ Отакаръ I-вый 11-га Октобра 1224. дао намастиру св. Ђорђа у Прагу, ово се каже:

— „Hanc in perpetuum concedimus libertatem, ut castellanus Wisegradensis, qui modo est vel qui pro tempore fuerit, exactiones turpes, quae vulgari vocabulo poirzda vocantur, paganorum potius quam christianorum, in villis dicti monasterii — exidere de cetero non praesumat, exceptis duodecim denariis publicae monetae semel in anno de quolibet manso illarum villarum, quae tali vexatione primitus vexabantur.“

— „Ову слободу за навѣкъ даемо, да жупанъ вишеградскій, кои е сада, ил' кои ће временомъ быти, ону мрску дужность, коя се обично поезда зове, и коя е више поганска него христіянска, у селима овога намастира одъ сада не истражуе, осимъ дванаестъ динара обичны новаца еданъ путъ на годину да узме одъ свакога газде оны села, коя су оваковмъ дужности одпре обтерећена была.“

Шта е управо та *поезда* значила, и у чему се одъ *подвоза* и *спровода* дѣлила, мы не можемо опредѣлити. Но изъ ти и подобны рѣчій у другимъ споменицима видити е: 1.) да съ почетка нису сва села, но само нека на поезду обвезана была; 2.) да су села на поезду обвезана одъ други робота малы слободна была; 3.) да су дужности те быле стварне, на кућишта и землѣ селянске односеће се, а ни-

како личне ; и 4.) да су се одкупати могле. И ово свагда предъ очима имати морамо, ако нећемо криво судити да є станѣ селяка и простога народа у землями славенскимъ одъ постанка было робско, невольно и несносльиво. Истина, были су они доста угнѣтавани, али увѣкъ неправедно и противъ закона, зашто су ій закони запітићавали и предписивали іимъ права и дужности ньіове.

„§. 70. Меропхомь ꙁаконь по всей ꙁемли. Вь недели да работаю два дни проинару и да му дава у годищу перперу цареву; и ꙁаманцомь да му коси сѣна дьнь ѥдинь и винограда дьнь; а кто неимать винограда, а они да му работаю ине работе дьнь. И що уработа меропхь, тоꙁи все да стежить; а ино прѣꙁь ꙁаконь нищо да му се неуꙁметь.“

„§. 70. Селяцима законъ по цѣлой землыи. У недельи дана два дана да раде своме господару и да му плаћаю на годину єдну перперу цареву и заманъ (бадава) да му косе сѣно єданъ данъ, и у винограду да раде єданъ данъ, а ко нема винограда, то да му што друго раде єданъ данъ. А што годъ уради себи селякъ, то да є нѣгово; и ништа друго преко овога закона да му се не узме.“

„§. 139. Меропхомь вь ꙁемли царевѣ да нѣсть волнь ни ѥдинъ господарь прѣꙁь ꙁаконь нищо сьтворити, раꙁвѣ що ѥсть царь ꙁаписалъ вь ꙁаконицѣ, тоꙁи да му работа и дава. Аще-ли му учини що беꙁꙁаконно, повелѣва господинь царь. да ѥсть волнь вьсакы ме-

„§. 139. Селяцима у землыи царевой да не смѣ ни єданъ господаръ преко закона ништа учинити, осимъ што є царъ записао у законику, то да му раде и даю. Ако ли му учини што не законо, заповѣда господаръ царъ, да свакій селякъ

ропхь прѣти се сь своимь господаромь, или сь царемь, или сь госпождею царицею, или сь црькьвїю, или сь властели царевними, или сь кимь любо; да га нѣсть волинь никто ꙁадрьжати ѿ сꙋда царева, раꙁвѣ да мꙋ сꙋдние сꙋде по правдѣ. И аще ꙋпрние неропхь господара, да га ꙋиемчїи сꙋдна царевь, како да плати господарь вьсе неропхꙋ на рокь, и потомь да нѣсть волинь онꙁи господарь никоие ꙁло ꙋчинити неропхꙋ.“

може претя се на суду са своимъ господаромъ, и съ царемъ, или съ госпођомъ царицомъ, или съ црквомъ, или съ властелима царевима, или съ кимъ му драго, и да га несмѣ нико одъ суда царева задржати, него да му суде судіе по правди. И ако добые се якъ господара, онда судъ царевъ да му стои добаръ, да господаръ све селяку плати на уречено време, и потомъ да не смѣ онай господаръ селяку никакво зло учинити.“

Дужности селяка чешки према господарима, пре него е у Чешку уведено было право нѣмачко или закупно, быле су такође опредѣлѣне, ако и не свуда еднаке. Докази о томе, осимъ многи споменика, кое овдѣ нећемо да наводимо, читати се могу у стародревнимь саставцима (starobyté skládaní), кое е Ханка издао (I. 80. — 86.). Такође и селяцима чешкимъ у свако доба было е слободно прети се са своимъ господарима, како о томъ имамо у рукама примѣре и свѣдочанства. —

12. СВРШЕТАКЪ.

Расправа ова порасла е преко наде и волѣ наше, ако смо се и држали свуда прекомѣрне краткости, те многи важны ствари ни само површно коснути се нисмо смѣли. Ништа манѣ, ма какова

расправа ова была, надамо се, да ће довольна быти за цѣль нашу найближу, а та ніе друга была, него да позорность испытателя на тай предметъ обратимо, и да баремъ неке примѣре предложимо, како се нама чини, да бы старине наше православне могле быти на ново обяснѣне и на свѣтъ изведене.

правоꙁвѣріе. и сїи полоучише ѡ҆бѣтованїа бжїа. Сего ради и азь рабь ткои стефань оурошъ црь и самодрьжьць срьблюмь и грькѡмь. и сь хⷭ҇олюбивою матерїю цр҇ткаии блгоѣрною црцею кѵра иеленою припадающа и просеща помѡщи покрыти нась крокомь крылоу твоею ꙁдѣ. и вь страшное ѡно пришьствїе соудища хⷭ҇ва. вѣчныихь блгь полоучити прⷭ҇нимь к тебѣ припадающе. и видѣвь цр҇твоми хрисокоуле ꙁаписанїе гⷭ҇номь родителюмъ цр҇ткамн, трьблженийнимь и прнопоминаемимь блговѣрнїимь цремь кѵрь стефаномь. щое приложиль и ꙁаписаль цркви стмоу архаггꙋлоу иже юсть вь иерусалиме. и та вься видѣвь цр҇твоми. и проучавь и еще боле потврьдихь, и ꙁаписахь црскыимь СЛѠВОМЬ що юсть дано ѿ доходка цр҇ткаии иꙁь доубровника на иерлимь на всяко годище на великь днь на вьскрсенїе, петь сьть перпер доубровьчкыихь. и на димитровь днь такожⷣе дроугоу петь сьть перперь доубровьчкыих. како да се наплания на годинꙋ тисоуща перперь доубровьчкыхь. и тоуи тисоущоу перперь да давлю доубровчане на всакоу годинꙋ хр҇моу цр҇ткамн архаггла михаила иже ю вь иерусалимѣхь. до гдѣ годѣ доубровникь дрьжи стоиь градь и иньь ѡблагю. и тоꙁи рѣхомь якоже ю приложиль родитель цр҇ткамн прьблженьни црь кѵрь стефань. такожⷣе и цр҇ткоми ꙁаписа оу хрисоноулих. аще ли се прилоучить ꙁапоустети грѣхь ради нашихь храмоу стго архаггла вь иерусалимѣ. то да се давать таи тисоуща перперь ѿ доубровника оу стоую гѡрȣ нашемь монастиромь еже ю вьвѣдѣнїе вь стаа стхь прѣстые бце глюмїи хиландарь. и монастироу стго великомчника гюѡргїа. глюмїи стыи павль. що соу сьградили прѣдѣди цр҇ткамн. прѣпобнии Сѵмеѡнь нѡкїи мѵротоучць и стыи архїепкпь и чюдотворць кѵр сава. и по нихь рѡдитель цр҇ткамн. и мы такожⷣе. яко да ю сїи доходькь неѿемлюмь ѿ тѣхь стхь мѡнастирь никымь любо до вѣка. и молю егоже гь иꙁволи поминѣ на столѣ цр҇ткамн. сїе да неразорить ни порoушить. нь паче боле да потврьдить и сьхранить. и

а., Како е было за време *Хаџи-Мустафа Паше*, шта, съ кимъ се е онъ найвише боріо; у каквимъ случаевима е позывао Србе у помоћь; кое су старѣшине србске са войскама тима были; кадъ и куда су морали ићи и борити се; есу ли кадъ у каквой битки были, и то, есу ли сами собомъ Срби на кога кадъ ударали, или су смешани са Турцима. Шта су Срби подъ синомъ тога паше, *Дервишъ-Бега* кадъ чинили, и найпосле, каква е смрть пашина была и кадъ, а по томъ

б., Како су после нѣга дахіе овде владати почели, шта су чинили, кои су именно были, како су се помеђусе владали, шта и какве су зулуме по Србіи и у Бѣограду чинили, како су главне нѣке кнезове народне изсѣкли, кадъ и кое, како су найпосле на покойнога Господара Ђорђа умысао хрђавый, да га убію употребили, те се е онъ одметнуо и позывъ првый на народъ противу исты учиніо.

в., Шта су онда радили дахіе, шта ли спахіе, шта Митрополитъ Бѣоградскій.

г., Кадъ е найпре господаръ одъ куће изъ Тополе пошао, кога е имао за другара, на кое е Турке и где найпре ударіо, како е было у Сибници кадъ е *Аганлія* къ нѣму дошао на разговоръ.

д., Кои су изъ Србіе на позывъ нѣговъ првый путъ дошли, како су и кадъ на Бѣоградъ дошли, како су џебану набављали, како су съ сусѣдима — Австрійцима — хармонирали, есу ли кога у Цариградъ тужбама послали и кога, кои су изъ спахія Србима у помоћи онда были, еръ се зна да е нѣкій *Хасанъ-Бегъ Заимъ*, тада на ползу Србаля у Цариградъ отишао бьо. Шта ли е было кадъ е овдѣ Воснавалисъ *Бекиръ-Паша* долазіо, кои е посланъ

да помиреніе учини; како су, у Адакале побѣгши дахіе, изсѣчени войводомъ *Миленкомъ*, како се е оно помиреніе опеуъ покварило и т. п.

е., Да л' су Срби онда имали и каква сношенія, са дворомъ Австрійскимъ. Да л' су кадъ и кога послали онда у Петербургъ, шта су ови тамо учинили. Кадъ е овде дошао покойный *Родофиникинъ*, шта е онъ радіо, кадъ е отишао и зашто, кадъ е дошао *Недоба*; кои су кадъ изъ Србаля шиляни и у армію руску у Влашку, кодъ главнокомандующіи, зашто су ишли; кадъ су Руси шиляли у Србію по нешто войске, шта е та войска чинила шта ли су посланици Србски у Цариграду кое кадъ дѣйствовали, а особито *Петаръ Ичко*, *Стефанъ Живковићъ*, *Стефанъ Писаръ* Господ. и т. п. и найпосле

ж., Кои су войводе кое кадъ были при обсади Бѣограда, гди су имъ шанчеви были, како су се ковкадъ тукли и съ каквимъ Турцима, како су юришъ у очи светогъ *Андрея* 1806-те године учинили, кои су на кое мѣсто шанца турскогъ ударили, кои су први ушли у варошъ, кои су погинули, и гди, шта су са *Гушанцомъ* учинили, кадъ е изъ града изишао, шта ли са *Сулейманъ-Пашомъ Мораліомъ*, кои е овде за Муасила посланъ быо, и найпосле кои е после у Бѣограду изъ Србаля остао за комманданта, шта е рађено у Бѣограду, како ли е напослѣдакъ 1813-те год. оставлѣнъ и опетъ подпао подъ Турке.

За испытати сва ова обстоятельства, могу позвати гг. *Янићія Ђурића*, старогъ *Іокића*, проту *Ненадовића*, изъ Бѣограда кривога *Іована* абацію, старога *Коцу* абацію, *Наума* ћурчію, *Екимъ-Тому*, *Узунъ Мирка* и іошъ гдикое изъ стараца одъ оны

времена, кои имаде у Кнежевцу, Остружници, Беломъ Потоку, Рипню, и други Београдскогъ окружія села; а да бы се іошть болѣ помогли у подробностима коекаквымъ, треба имъ набавити и при себи имати кньижице, кое садржаваю по нешто одъ оны событія, као што е она у стиховима *Стефана Живковића*, *Мати Србія и сынъ Србинъ*, разне забилѣжке *Вука Караџића*. По нѣкимъ лѣтописима а найпаче у Даници Илирской, и т. д. кое бы имъ све, ако ништа друго, а оно баръ поводъ дало ова ил' она обстоятельства изслѣдити, и изслѣђивајући едно съ другима упознати се.

з., Кадъ овде са свима овима окрестностима буду упознати, онда еданъ изъ ньи са препоручителнымъ писмама на Началничества, нека иде у Шабацъ да испыта ондашня обстоятельства, како ти: битка по Китогу, на Мишару, Засавици, Лѣшници, освоеніе Шабца и т. п. Одъ чега могу имати довольно свѣдѣнія іошть одавде испытавши г. Совѣтника *Луку Лазаревића*, оданде да иде у Лозницу, и за све подробности старе люде испыта, по томъ у Валѣво, оданде у Соколску, Ужичку, окрестности Ужице, у Старовлашку, Пазарску, Крушевачку, Карановацъ, Чачакъ, Крагуевацъ, Рудникъ, Тополу, Врбицу и околна села, у Сибницу подъ Космаемъ, у Гроцку, и т. д.: у Београдъ. А онай другій да иде као и првый, у Смедерево, да тамо све окрестности испыта одъ почетка до свршетка, по томъ у Коларе, Хасанъ-Пашину Паланку, Баточину, Баграданъ, Ягодину, гди да испыта и прве подъ Турцима, и последнѣ бовве, као онай кодъ Црногъ Врха 1809-те са *Гушанцемъ*, на Липару, на Гилю, на Варварину, Шанцу и т. п. оданде у Ћуприи, Иванковцу, Параћину, Шупеляку, гди су едномъ Срби побили толико делія, да су само атова 800. онай

ҙорить. ни пороушить нь паче болше да потврьдить и сьхранит. и аще кто бесовьскый наважениемь покоусит-се и раҙорить сие приношение и дарь стымь црквамь. такоааго да раҙорить гь бгь. и прѣчтаа бца и приодва мариа. и да ѥ проклет ѿ стхь апль. и ѿ стхь оць. т. и і. вь иикеи. и да имать оучестие сь прѣдателемь Іоудою. и сь рекшй вьҙми распии его. и сие иҙвѣстное слово цр-ѣвами ҙапйхь и оутврьди оу Ежеву. вь лѣто. ѕѱҙ. индиктионь. ві. мца. априлиа. еі. днь ·: —

Соултана цра Амурата црца Мара дъщи Гюр-гиа деспота: —

Ове две дипломе вѣрно є преписао подписаный изъ самы оригиналны диплома, кое є садъ прошавшегъ лѣта овде у Београду бавивши се Єромонахъ и бывшій Игуманъ Хилендарскій Серапіонъ са собомъ донео, да съ нъима потраживанѣ и прошеніє неко своє у име лавре Хилендарске чинѣно као документама подкрѣпи. Исте дипломе све єднако досадъ чуване су быле у Србской лаври Хилендарской, са осталымъ писменымъ исправама на коима се права овогъ славногъ монастира осниваю. Обадве су писане на пергамену, и то а.) диплома цара Стефана Уроша младогъ писана є словима крупнімъ уставнимъ на комаду коже єдну и по стопе у дужини и єдну стопу и два палца у ширини имаюћемъ; —мастило црно већъ є побледило тако да є садъ црвенкасто; нека велика почетачна писмена, име царско и іоштъ неколико рѣчи писане су црвенымъ мастиломъ, а тако исто и подписъ наслова царскогъ подъ дипломомъ; на долнѣмъ краю пергамена выси о црвеной непреденой свили златанъ пе-

МОЙ ПЛАНЪ.

Како да се и киме саберe и напише нова србска исторія понайлакше и понайскоріе, но и понайисцрпніе и понайистинитіе, а почевши е одандe, гди е Раићъ престао.

Б.

(Одъ Симе Милутиновића.)

Найпре да се рѣши и одреди за тай посао една сумма новца на необходне и нуждне трошкове, како ти: да се отуда плаћаю людма, особито сиромашнима, ньіове дангубе, докле ньи списатель копира, па тако текъ да се тай посао умили и осладіи народньицыма, како и кньижницыма. Изъ те суме мора и списиватель имати свое трошкове на канцелларію свою, на путъ и подвозъ, и храну и послугу, кое нѣму треба и на путу, и на дому, и кое ће онъ по своіой потреби и собомъ нарећивати и обдржавати. Онъ ће и свакій путъ по своме трошковномъ дневнику и точный рачунъ предавати онде и онда, где и одъ кога кадъ успрема на трошакъ новце.

Еднакость и свезность истога списиваня, и копираня народнѣга живота и дѣйствованя, саме собомъ изискую и опредѣлюю, да тай списиватель народа првоначално буде еданъ, и то домородникъ, т. е. Србіе сынъ и Србинъ; но и тай у Карађорђа време да е живіо, и дѣйствовао, чимъ и колико могао. За тога списивателя, као народнога и обштега човека, быо бы понайболій, баремъ по моме

патріотскоме мышлѣню, нашъ свима нам' и странима извѣстный г. *Вукъ Стефан-Караџићъ*; връ е онъ и данасъ и свагда србскій понайбольій езыкословъ, пакъ и што више, нѣму е и Карађорђа време са края на край понайболѣ познато.

Тай истый списиватель мора имати неколика и писара, и то домородна Срба, какве данасъ има Србія изъ своій школа. — Истый ће списиватель са своіомъ канцелларіомъ и дружиномъ располагати по своме благоразумію, и ходити кадъ и куда и коме му треба по Србіи и окружіяма разныма; препорученъ свуда и свакоме одъ свое државне власти онъ ће сабирати или посѣћавати само и нарочито старе (около 70. год.) люде и знатне старе жене, те ій одъ рођеня до данасъ копирати вѣрно и обширно: у ньима е своя и народня исторія судбомъ самога свевишнѣга сабрана, сложена и на аманетъ предана, да е они чувајући памтенѣмъ пріобштавају и новоме нараштају своій ближныій, кои ће и съ ньоме опета исто тако поступити по времену и могућству; но будући да се са смрти таковіе много историческога и погуби, за то ій е найболѣ и часъ пре перомъ и писмомъ на артію преживотити, коя докъ е людства и штампе никада негине; него іоштъ одтуда бы ямачно и чисто-народня исторія постанути могла, коя бы безъ икакве сумнѣ довѣреность пуномѣрно заслуживала.

Сваку Писаромъ своимъ окончану копію свакога казывателя дужанъ е списиватель самъ собомъ ономе прочитати, кои е ню прійчао, пакъ и погрешно доисправити, и заборавлѣно довапомянути: на то пакъ одма да е и казиватель подпише и своимъ крстомъ утврди, ако му е угодно, али е свакояко то учинити дужанъ предъ онимъ истый списиватель.

Такимъ начиномъ чимъ се што сакупи, да се одма и штампа у нашой печатньи брезъ ценэуре, т. е. брезъ крайнѣ грубости и срамотности на поедину свеску, коя да се съ изводомъ историческимъ одма продавати и ползовати може како домаћима читательима, и списательима, па тако и страннима. Одтуда бы одма слѣдовао и приходъ, кои бы самсобомъ до мало времена и на то издржане трошкове донакнађати могао.

Свакій србскій патріотъ, надамъ се, да бы желіо, и моліо Бога, како годъ и я, да се ово и оваково копиранѣ народа србскога не само сада предузме, него и на вѣчно утврди и оснуе, пакъ ето намъ изъ домаћега сокровишта и за езыкослове, и за любопитце, и за историке, и за саму вѣштину, радиность, искуство и опытъ примѣра доста и свакоякій! — !! Іоштъ понайболѣ при томе и ово е, што тай изворъ, доклегодъ е народа, нити усахнути може, нити се дае исцрпсти, а тако ни облютавити.

Ово списаніе право е назвати: *Архива Србства* пакъ и зато е право и ово, да у то списаніе може, тко имадне што исторически-истинскога и са стране, т. е. изъ другіе србскога народа предѣла пришиляти, али онако утврђено, кое да се има, каконо ти свое-србско свагда и равноусрдно пріимати у исту архиву.

Списиватель овогъ архиве сабираня да може и снимакъ свакога казывательскога облика чинити, и уза списаніе истога прилагати средствомъ литографіе; а тако и шанце, градове, цркве, и тіе развальине, и старе рукописе; болѣ пакъ и вѣрніе сабиранѣ исторіе отечественне и я ћу, ако тко предложи, уважити и признати.

У Београду 5-га Февруара 1847. год.

БЛАГОИЗВРАНО ДРУШТВО СРБСКЕ СЛОВЕСНОСТИ!

В.

(Одъ Исидора Стояновића.)

Народъ као и свакій поєдиный човекъ напредує и долази до своє среће или чистомъ своіомъ заслугомъ и паштньомъ, или садѣйствованѣмъ и помоћу другога. Но славнія є и плодовитія она срећа, до коє є онъ самъ дошао своимъ трудомъ и своіомъ памећу. Єръ паштећи се да є постигне и до нѣ дође, постарао се онъ развити силе своє познао є ньіову моћь, и употребивши є на свою ползу, изишао є на цену кодъ самогъ себе и осетіо своє достоинство и свою вредность. Ово познаванѣ и осећанѣ собствене снаге и умештва неда народу ослабити и забацити се, ако се само сходнымъ мѣрама у животу одржава. А у животу га найвише може одржати исторія, коя свима народнымъ нараштаима предъ очи ставля и за примѣръ излаже дѣла ньіовы предака, и ова ако су честита, повлаче за собомъ и на подобне производе ободраваю и туђина а камо ли свога.

Шта бы было одъ данашньи Грка у Мореи, да ніє до ньи посредствено и непосредствено дошла исторія ньіовы давнашньи и славны предака? Небы ли они и данасъ стеняли подъ оньімъ истымъ ярмомъ, мутили по ономъ истомъ мраку, подъ коимъ стеню и по комъ муте толики народи, кои или нису урадили ништа достойно памтеня, или ако су и урадили, немаю о томъ никаква спомена и зна-

ня! — Шта бы было и одъ насъ Срба, да нису намъ у юначкимъ песмама, преданіяма, царскимъ задужбинама, документима (хрисовуляма) и исторіи остали трагови и споменицы наше старе славе? Пре нашегъ недавногъ ослобођеня држали бы, да намъ е онда бывше робство одъ како е света и века, и да е съ нама неразлучно саставлѣно као грбина за камилу, и да неидемо чакъ на безсловесну животиню, мыслили бы, да е оно съ нама за свагда привезано, као што е съ народима источне Индіе, надъ коима су се до данасъ толики освоительи и завладательи изменяли! — Еда ли бы се онда у нама могла зачедити помысао о слободи и избавленію, и еда ли бы се онда за ню заузели избраніи у народу, да е онако славно у дѣйство приведу? Небы заиста! — Али су изъ народны преданія и песама жива была имена и дѣла наши стары витезова, па су нови србски юнаци у ономъ више одъ деветъ година траявшемъ, безподобномъ рату, по гласу безсмртногъ гуслопѣвца Филипа Вишньића *„помышляли на старе юнаке, како валя мрівт' на мейдану“*, па за чудо были срдца слободнога и показавши вечите образце храбрости и пожертвованя за вѣру, родъ и отечество, основали су намъ данашню срећу и слободу. Та ніе ли по сведочанству нашегъ члена г. Вука Караџића млого юнаштву Поцерца Милоша помагало, што е све помышляо на Милоша Обилића, свога земляка, когъ га е и Кара-Ђорђе опоменуо, кадъ га е завойводіо?!

Дакле народъ, кои жели постати или остати слободанъ и славанъ, мора знати да е имао, или зна да има и данасъ неку особиту важность, т. е. мора осећати свою моћь и свой народный поносъ. Но као што валя старо семе сачувати и одржати, да

га у свое време посеемо за новый плодъ и рану; тако се мораю и стари споменицы народне славе и знатности чувати и одржавати за производъ и подраньиванѣ нове славе и новы знамениты дѣла, како да народъ и отечество у назадакъ непоћу, но стазомъ духу времена одговараюће славе и напредка иде непрестано. Слава пакъ стара одржава се благопотребнымъ установленіяма и обичаима: преданіемъ, песмама, паметницыма, а найвише и найвѣрніе историомъ, коя све ово у своя наручія прима и обузима, коя е проповѣдница истине, жива учителька добродѣтельи, строга судителька дѣла и безпристрастна накнадителька.

По томе вечиту признателность као и вечито име заслужую они у роду Србскомъ, кои су благотворно полѣ народне прошлости обдѣлавали и настоявали да Србинъ самъ себе позна и да се при свести одржава, да зна и као у огледалу смотри, шта е негда, шта ли юче учиніо и по томе да измери, шта данасъ и сутра учинити може, и шта валя да чини, да се непостиди изъ вечности на нѣга сматраюћи славны предака и судећи га потомака; да изъ исторіе позна паклене изворе свога назадка и несреће: глупость, себичность, неслогу, па да ій се клони као ватре живе, а да облюби искушене райске изворе своге напредка и праве среће: любавь къ отечеству, просвештенію и обштемъ благу.

Немалу ће славу и признателность у роду и у свету придобити и наше Правителство, ако многовѣчный животъ свога народа и отечества по примѣру други изображены народа и држава, ободраваюћи и помажући дѣлателѣ старе Србске исторіе као найвеће, вековима стечено и за вавекъ траю-

ће благо у ковчегу исторіе преда савременицыма и потомцыма; а нарочито ако дивно порекло и безпримѣрный постанакъ свогъ новогъ политическогъ бытія потребнымъ мѣрама и способима у повѣстницы што скоріе обелодани, и ако целомъ свету свое майке гласомъ обзнани, какве е народъ Србскій 19-гъ вѣка у вселенской борби за европейску слободу и христіянско изображеніе лавре задобыо, и е ли заслужіо данашню слободу и внутреню самосталность; съ каквымъ образомъ ужива плоде стары заслуга; дорашћуе ли до државо-народне пунолѣтности, и може ли се у одсудномъ часу праведно надати и радовати да ће се за нѣга заузети избранія часть човечества? — !

Што се пре десетъ петнаестъ година (кадъ е грађа за Србску исторію одъ г. Вука, съ нѣговымъ даницама, историскогъ садржаня; кадъ е троегодишня исторія Србіе одъ г. С. Милутиновића; революція Србіе одъ Ранкеа на светъ изишла, и кадъ су Србіе и нѣне исторіе тичућа се дѣла одъ Пирха, Поссарта и др. света видила) више у овой струци, него ли последньи година урадило, мора се приписати бурномъ времену, кое е наше отечество найближи прошлы година претрпило. Премда е, као што многи одъ почитаемогъ Друштва знаду и за ово последнѣ време, членъ нашъ г. Светићъ приватнымъ своимъ трудомъ, испытавши многе поуздане знателѣ новы Србски догађая и исцрпивши писмене о томъ изворе, немалый матеріялъ скупіо за нову Србску исторію, одъ когъ е нешто у періодическомъ сачиненію „Голубици" на светъ издао. А и самъ самъ прошлый одморъ школскій штедромъ помоћу Светлога Княза и препорукомъ надлежногъ Попечительства и г. Митрополита на сабиранѣ предмета историйски употребіо.

Но права желя за обдѣлаванѣ нове Србске исторіе ніе се мыслимъ, нигда у толикомъ степену обелоданила, као у недавно држаномъ главномъ засѣданію нашегъ Друштва, у комъ е згодно предложеніе редовногъ члена г. Стеића о истомъ предмету тако силно подѣйствовало на душе Србске да су га сви единодушно одобрили, и да се самъ Представникъ Княжескій, нашъ почестный членъ г. Петроніевићъ, иначе толикимъ правительственымъ дѣлма обремененъ, съ юношескимъ жаромъ и патріотическимъ одушевленіемъ понудіо, да ће израдити планъ, како бы се могло доћи до нове исторіе Србске.

По плану овомъ, кои е прочитанъ у последнѣмъ редовномъ засѣданію Друштва, и по комъ се пространо знанѣ отечествене исторіе предпоставити мора у поменутомъ г. сачинителю, суди истый, да Друштво Србске Словесности Правителству предложенѣ учини, да ово трошкове нуждне за докученѣ цѣли ове — нове Србске исторіе — на свой теретъ узме, и пошто Правителство на то трошакъ обећа, да онда Друштво ово два лица нађе, коя бы вешта и ревностна была у писаню исторіе, и коя пошто найпре попишу што се овде у Београду догодило, да потомъ раздѣленымъ путованѣмъ по Србіи и ванъ Србіе испытаю и побележе све збывше се догађае новога времена, почевши одъ Х. Мустафа паше до данашнѣгъ дана.

Реченый планъ предало е Друштво у последнѣмъ своме засѣданію четворицы одъ членова на разсмотреніе съ тымъ, да и они о начину, како бы се найболѣ дошло до нове Србске исторіе, поднесу свое мнѣніе. Извѣстительи, пошто су овай задатакъ на рѣшеніе узели, договорили су се, да сва-

кій одъ нъи за себе, имаюћи предъ очима планъ г. Петропіевића, желъи Друштва удовлетворя, па да се потомъ састану, мнѣнія своя еданъ другомъ сабште, и ако бы се могло, сва у едно сведу, или се сви на едно сложе и Друштву га поднесу.

И по томе, што се тиче мнѣнія г. Петроніевића, я се съ нъимъ подпуно у томъ слажемъ, да Друштво наше Правительству предложи, да ово нуждне трошкове за обдѣлаванѣ нове Србске исторіе на себе узме; да се догађаи за ову исторію почну прво бележити у Београду но имаюћи свагда то у призрѣнію да се понайпрече испытаю люди, кои су годинама понайстаріи и здравлѣмъ понайслабіи, па да се потомъ дѣло ово продужи путованѣмъ по другимъ, биткама ознаменѣнымъ местима у Србіи и ванъ Србіе и т. д. Самъ судимъ, да бы се болѣ ова цѣль постигла, кадъ бы Правителство према важности вопросногъ предпріятія установило за себе званіе отечественогъ или народногъ исторіописца, каково е пре десетъ година суштествовало, и то у едномъ лицу, подвѣдомственомъ Попечительству Просвѣштенія. Єрбо овакове струке посао брже ће, лакше и болѣ моћи свршивати еданъ поузданъ и вештъ човекъ, кадъ бы се *само на то* опредѣліо, него ли десеторица други, кои бы га узгредно и прекидно поредъ други званичны послова радили. Ово поне ніе нуждно доказивати благоизбраномъ Друштву Србске Словесности, кое (нек' ми се допусти примѣтити за нѣгово оправданіе) будући е састављено изъ самы правительствены званичника, премда е многочислено, едва е за толико време могло матеріяла спремити за прву часть свога Гласника. — Дакле званіе народногъ исторіописца за себе и то постояно, еръ рѣка времена па

и отечествены догађая непрестано расти и излива се у море вечности.

У слѣдству овогъ предложенія слѣдуюће налазимъ за нуждно примѣтити и представити:

1. За званіе ово да се избере лице списательско, честногъ и постоянногъ карактера, зреліи година и добра здравля —, кое познае Србскій родъ и отечество, нѣгову стару, а у главномъ и нѣгову нову исторію, и „кое ће, да се послужимъ речма славногъ Роттека, незаслеплѣно предразсудцима, пристрастіемъ или уваженіемъ, ствари у правомъ ньиномъ виду сматрати: кое ће осимъ тога, ревностно будући за добро човечества и грађанску срећу, за отечество и слободу, ватрено любити све оно, што е велико и добро и што мужества има, да истину, одъ кое е убеђено, явно и гласно обзнани;“ слѣдователно, кое ће пошто матеріялъ скупи, способно быти да спише прагматическу исторію Србску новога времена.

2. Годишня плата овогъ лица, да буде према важности заниманія соотвѣтна, а ако се нађе у правителственой служби, треба да се знатно повыси, будући се предпоставити мора, да ће званіе народногъ исторіописца, нарочито збогъ нѣговогъ вышекратногъ путованя стати много већегъ труда и неугодности, него ли оно, у комъ се буде нашла изискуема особа, коя ће се осимъ тога збогъ безпристрастногъ описиваня и збогъ разны, исторической истини противоборны интересса, излагати кодъ многи у отечеству и ванъ отечества, тайномъ и явномъ непріятельству и гоненію.

3. Савъ путный трошакъ народногъ исторіописца да измируе народна хазна.

4. Да бы Правителство и народъ Србскій свѣдѣнія имао о заниманію и дѣланю реченогъ исторіо-

писца, дужанъ ће овай быти своя историческа испытанія, прилоге и бележке, како ій скупи до 10 печатаны табака на светъ издавати подъ насловомъ: *припрема или усѣви за нову Србску исторію.*

Дѣло ово да раздѣли на 6 глава или сѣченія, одъ кои у *прво* ставляће политическе догађае Србске, н. пр. боеве, скупштине, посланичества, устроенія и о. п., све у лѣточисленомъ или помѣстномъ реду, како буде лакше за сабирателя; у *друго*, житія знамениты Србаля; у *треће*, документе, записе, званична извѣстія, наставленія, дневнике, писма и описанія шанцева; у *четврто*, списакъ погибши и у робство запавши Срба, съ краткимъ назначеніемъ шта су были, чіи су, одкудъ, где су, како, и одъ когъ пали и заробљѣни были?; у *пето*, штатистическа дата, и развитакъ внутренѣгъ устроенія; *шесто* различне преповедчице (анекдоте), кое карактеризираю описуемо време и нѣгове люде. У овомъ сѣченію моћи ће историописацъ у другимъ частима попунити и исправити оно, што бы неизвештенъ, или злоизвѣштенъ изоставіо или погрешіо.

За све ово добро ће быти, да историописацъ назначи, одъ кога е што, где и кадъ разумео и добыо, съ краткимъ родословіемъ истога лица, ако ово небы заслуживало да му се животъ обширніе опише.

Историописацъ некъ се труди да саобштаваня одъ людій, у колико ова небы была противъ грамматике, логике и морала, ньіовымъ израженіяма попише и побележи.

При заключенію сваке четврте части припреме или усѣва за нову Србску историю, валя да дође регистеръ стварій у азбучномъ реду.

5. Кадъ се изложенымъ начиномъ буде скупіо и издао савъ матеріялъ, кои составля нову Србску исторію; онда употребивши и издана већъ о томъ друга дѣла, некъ опредѣленый историописацъ изъ свега тога изведе и спише пожелану прагматическу исторію, изъ кое ће се потомъ моћи обдѣлати и прекроити и друге у разномъ виду за многостручне школе у нашемъ отечеству.

Одъ какве ће користи ова історія быти за нашъ народъ и отечество, може се поуздано предпоставити, кадъ се помысли, да ћемо, у колико смо у некомъ низу изъ кньига, а разсуто одъ поєдины у народу извештени, у ньой наћи за подизанѣ и облагорођенѣ наши патріотически чувства и за обогаћенѣ нашегъ политическогъ знаня, трогателна и велика позорія, као слѣдства и произ̃воде храбрости и очаянія, родолюбія и себичности, среће и несреће, сагласне и противоборне политике; да ћемо у ньой видити необичне мужеве и юнаке, кои су заслужили да ій родъ Србскій вечно слави и да дѣлма ньіовимъ подражава; и да ћемо у ньой очевидніє него ли и у коіой исторіи смотрити у нуждымъ променама и на добро излазећимъ бѣдама благодѣтелну руку небесногъ промысла и нѣгово садѣйствіє у награди и казни.

Некъ се дакле праведно свакій Србинъ радуе своіой новой исторіи, као годишнѣмъ празднику свога политическогъ пакибытія воскресенія! Онъ ће у листовима нѣнымъ наћи Трою кодъ Београда, Маратонъ на Мишару, Термопиле кодъ Чокешине, Милейску безсузну побѣду на полю Салашкомъ, Платею кодъ Малайнице и т. д.; онъ ће у ньой видити Ахилла у Х. Вельку, Улиса у Стефану Живковићу, Пелопиду у Узун-Мирку, Зриньия у Стефа-

ну Синђелићу, Омира у Милутиновићу, Тирспея у Вишньићу, а несравньивогъ витеза у Кара-Ђорђу. Само дай Боже, да и у историописцу ньіовомъ добые Србскогъ Иродота, кои ће вештымъ изложеніемъ догађая, живымъ описаніемъ дѣйствуюћи у ньима лица и громогласнымъ исповеданѣмъ истине тако подѣйствовати на свое санароднике, да у ньима побудивши ій на велика дѣла непромашно добіе іоштъ славніегъ наслѣдника у Србскомъ Тукидиду, кои бы по томъ свое савременике праведно називао достойнымъ потомцыма славны предака, честитымъ сыновима храбры отаца! —

У Београду 1. Фебруара 1847.

УЧЕНОМЕ ДРУШТВУ СРБСКЕ СЛОВЕСНОСТИ!

Г.

(Одъ Сергія Николића.)

Заключеніемъ своимъ одъ 20. пр. м. изволило е учено Друштво одредити и мене, да на основу плана почестнымъ членомъ г. Княжескимъ Представникомъ Аврамомъ Петроніевићемъ израђеногъ са іоште три редовна члена промыслимъ о начину, коимъ бы се живи извори нове Србске исторіе найболѣ испытати и народна исторія списати могла, и коя бы по именце лица за овай преважанъ посао найспособнія была. Остала три редовна члена дала су му већъ свакій свое у овомъ предмету понаособно писмено мнѣніе; зато му и я мое понаособъ подносимъ.

После ображаваня народногъ езыка и узвышаваня нѣговогъ на степенъ и достоинство правогъ књижевногъ и научногъ езыка, као найпрече цѣли Друштва Србске Словесности, друга му е не манѣ главна обдѣлаванѣ свію уобште наука а нарочито оны, кое се найвише на Србску народность односе, и коима се найвише и найближе за просвету народну учинити може. Но међу свыма овымъ наукама после езыкословія као науке о душномъ народа животу, коя у найпречу цѣль друштва принадлежи, найвише е народна наука Србске повѣстнице, као наука о народномъ или скупномъ животу свію у народу членова. Важна и найважнія за

народъ наука а особито за онай народъ, коме е нужда, па основу свое значеня пуне и найвеђега народа достойне прошлости сређу свое будућности обезбедити и неизоставно тога условіе, обште други народа признаванѣ и припознаванѣ задобыти. У међудржавнымъ и међународнымъ одношеніяма и при суђеню судбе каквогъ народа, при рѣшаваню вопроса о нѣговомъ быћу или небыћу, нѣговомъ животу целокупномъ и смрти народной не пыта се толико, ималн народъ у себи довольно основа за свое быће, него се више пыта ели онъ то и како дѣломъ показао; не пыта се, каква су свойства поедины лица, коя народъ сачиняваю, него се пыта каква е целокупна народна личность и имали е у правомъ и свойственомъ смыслу; мери се найстрожіе на мерилу политичномъ снага оне целокупне свезе, коя савъ народъ у единству држи, по коме се достоинство нѣгове народне личности оценюе. Не пыта се, шта бы могло быти одъ кога народа па да се заключи, шта ће моћи одъ нѣга быти, него се при томъ определиваню пыта, ели управо одъ нѣга кадгодъ што было, у колико е и како е было; есули нѣгови членови не само као особна лица у станю више природномъ и ванадржавномъ, него и као народъ кадгодъ живили, и знаке явнога живота, по коима су сами себе и по коима су ій други за народъ признавали, дѣломъ показивали и у истинытимъ споменыма оставили, у повестницы своіой сачували. Народна е повестница за свакій народъ самога себе признаванѣ а чрезъ то и други явно припознаванѣ. Народна е и особито државонародна повѣстница не само найбольій и найпоузданіи обликъ явногъ народногъ живота, него и найдостоверніе сведочанство у међународнымъ одношеніяма; народна е повѣстница крштено писмо цѣлога народа, и по томе међу овима наукама найвише

народна. Принадлежи дакле она свакояко и по превосходству принадлежати мора у цѣль народногъ ученогъ друштва тако, да, и кадъ небы ни за какву другу науку народу каквомъ збогъ средства у езыку са суседнымъ изображенымъ народима потребно было учено друштво опетъ бы га морао и онъ основати и подићи, само и единствено ради писаня свое повестнице; еръ никако се то ни са достоинствомъ ни са ползомъ народа не слаже, да му други кажу шта е и одкуда, а онъ самъ то да не зна и да казати не уме; него да трпи самовольна и пристрастна свога быћа и свое прошлости туђинска описиваня онако, као што су неяки и недорастли народи и бедни таконазвани дивляци зломъ судбомъ трпити принуђени. — Збогъ тога е и одъ стране врстногъ нашегъ редовногъ члена као што намъ е свима познато, оно важно одпре за писанѣ народне повестнице предложенѣ учинѣно и одъ целогъ друштва примлѣно; збогъ тога е и другій важанъ овога друштва почестный членъ радо на себе приміо и свршіо писанѣ плана за испытиванѣ и описиванѣ знамениты народны догађая; збогъ тога е и цело учено друштво іошъ много пре тога нарочито свое према народной повестници уважаванѣ показало назначивши іой прво међу осталимъ наукама и особито у своме Гласнику место.

Сва научна друштва у постизаваню свое цели служе се двоякимъ средствама, личныма и стварныма. По правилу лична су имъ средства нњини редовни членови, кои изъ реда и редовно радити обвезую се, и кое по томе Друштво на опредѣленіе научне цѣли као средства употребити право има; остали нередовни членови обично не мораю за Друштво радити, и они се обвезую али не редовно и по правилу него по изятію и по своме произволенію

радити. Гди се довольно стварны а особито новчаны средства има, ту Друштво и преко други друштву непринадлежећи членова цѣли свое постизавати може. Гди е научно Друштво не само списательске способности него исто тако и стварны средства Друштво, или гди се оно по овомъ другомъ призрѣнiю одъ стране државе заменюе или уступлѣномъ годишнѣ у брою одређеномъ, или само уобште по неопредѣлѣной потреби за цѣли опредѣлѣномъ суммомъ или подаренымъ Друштву изключителнымъ за добыянѣ неки прихода правомъ, као што е овога последнѣга случай у шведской држави, гди учено у виду приватномъ поставше Друштво има и упражнява право изключително све у држави календаре о свомъ трошку и на свой добытъ печатати. Но имало Друштво стварны средства и новаца колико му драго, нигда не може оно и нема примера да друге Друштву непринадлежеће списателѣ наима, да за Друштво раде, а само Друштво да ништа не ради. Тако бы се учено Друштво могло саставити не само изъ неучены него и изъ сасвимъ некньижевны людiй, кои кадъ бы на свой добытъ кньиге издавали, небы ништа друго были него прави акцiонери. Тако бы се могло саставити какво повестословно друштво изъ членова, кои бы могли изъ повестнице ништа незнати, него бы друге за писанѣ повѣстнице подъ наямъ укупно или на надницу узимали; у комъ случаю они, кои бы писали повѣстницу небы се звали членови ученогъ повестословногъ Друштва, него бы то были они, кои повестословне кньиге купую и продаю. Учено дакле Друштво ако неће да буде чисто акцiонерско Друштво мора само собомъ учене послове радити, и за радню ту пре света редовне членове употребити; или оне послове не предузимати, за кое способны редовны членова нема; ербо бы

се иначе могло рећи, да се учено Друштво саставило да ради оне и онако учене послове, кое не зна и за кое ніе способно. Учено Друштво може и свое коррешпондентне членове за неке послове умолити, само ій не може као редовне на посао одредити, но послови ти, за кое ће свое коррешпондентне членове умолити, морају быти таке природе, да ій збогъ удалѣности редовни членови не могу свршити, или да су тако обштеважни, да се тичу свію уобште членова Друштва, као што е случай при исканю мнѣнія о каквой важной ствари, коя е може быти збогъ поместности више кое коррешпондентномъ члену него редовнима позната. Иначе пакъ како остале списателѣ тако и коррешпондентне членове ніе никако у реду да Друштво подъ наамъ узима. Сасвимъ е друго што и одъ наведенога различно, кадъ друштво имајуће довольно новчаногъ средства за рѣшаванѣ каквы у некой науци, кою е Друштво изображавати предузело, врло тежки пытаня прогласи награде и позове на стицанѣ све учене люде и списателѣ. И ово е наликъ на наамъ, али ніе опетъ никако самъ наамъ; у найму се дае или обећава награда опредѣленомъ лицу да ради; а при прогласу награде неопредѣлюе се лице, него се дае награда ономе, кои найболѣ заданый посао уради, па ма было и членъ Друштва, или ако ніе, тимъ ће самымъ дѣломъ показати се, да е достойно да буде. Може учено Друштво, ако има довольно новаца, и каквогъ нѣму непринадлежећегъ списателя, кои има довольно способности, али нема средства, при израђиваню каквогъ ученогъ дѣла нуждныма трошкомъ подпомоћи; али то опетъ нити е наамъ нити наручбина него посао онакій истый или подобанъ ономе, какавъ и Друштво ради, и списатель таковый дѣломъ самымъ членъ е Друштва, и достоянъ да и по праву буде

Друштво Србске Словесности, колико е мени познато, нема толико новаца, да бы могло прогласити награде за писанѣ и што е іошть пре нуждно предварително испытиванѣ народне повѣстнице; али има толико новаца, да бы тай посао могло само о своме трошку предузети. Друштво ово и кадъ бы имало новаца, да прогласи награде за испытиванѣ и писанѣ народне повестнице, по горедоказаномъ небы то никако у реду было; него бы требало да Друштво само собомъ тай посао предузме, или, ако нема меѣу своимъ редовнымъ члановима за истый посао способногъ треба да га се окане и ради оно што само може, а не свою неспособность явно предъ целимъ светомъ да призна. Могло бы Друштво ово, кадъ до веће сумме новаца доће за рѣшаванѣ неки найтежи у повестницы вопроса и награде прогласити, али то доцніе, и почемъ найпре покаже, да е и само способно было у писаню повестнице што превредити. Могло бы исто тако Друштво ово и списателю каквомъ кои му іошть непринадлежи, али е поуздане способности, у испытиваню и писаню народне повестнице помоћи; али кадъ бы га на тай начинъ за способногъ држало, ако бы хтело быти слѣдствено, морало бы га и усвоити, пакъ бы онда опеть Друштво свой посао само собомъ т. е. преко свогъ члена радило.

Предложенѣ за испытиванѣ и писанѣ народне повестнице учинѣно е у средини овогъ Друштва одъ нѣговогъ редовногъ члена; предложенѣ е то цело Друштво примило; планъ е за тай посао опеть членъ овогъ Друштва као почестный не по препоруцы Друштва него по собственомъ побуђеню нарадіо; мнѣніе о начину и личнымъ средствама коима бы се овай планъ удѣйствовати могао, дала су Друштву по препоруцы нѣговой четири нѣгова

редовна члена. По свему томе и нè само по цѣли Друштва сматрамъ я стварь ову за друштвену т. е. не само првобытно и у почетку него и после и све еднако досадъ за чисто Друштвену, и налазимъ да е право и свакояко да е у реду, да стварь ова докле годъ не буде свршена, остане при овомъ Друштву и одъ нѣга да се неудалява, еръ нема довольногъ узрока да се удали. А почемъ народна повестница готова и написана буде, бы ће она не само овога Друштва, него и целога народа душевно иманѣ, кое ће и свакоме странонароднику, почемъ га позна, равно принадлежати; а у истый ће ма честь и слава припасти и Србскоме Правителству, што е Друштво поставило у станѣ, да може народу своме овако знамениту и по превосходству народну услугу учинити. И по овой дакле сматраня страни испытыванѣ и писанѣ народне повестнице, мора Друштво поне у првый ма само собомъ т. е. преко своій редовны членова и о своmъ трошку предузети; по чему неприлика бы было ма кога са стране звати или молити да на име Друштва ради оно, што бы Друштво морало по своіой цѣли само радити.

Но рећиће се, Друштво могло бы о своmъ трошку почети скупляти вештество за писанѣ народне повестнице; али како ће то продужити и свршити, кадъ му новаца нестане; а лако ће му нестати, ерь и тако много нема. Зато се не треба толико бринути, ерь прво Правителство изволило е определити, да се Друштву овомъ нека сумма новаца изъ народне кассе сваке године издае; а друго Правителство, кое е тыше пути у обште обећало награде овымъ списательима, коя што добро и полезно за народъ напишу, не може се предпоставити, да друштву у комъ може имати

выше поверения него у поединымъ списательима, неће ктети давати нуждна средства за писанѣ ове кньиге, коя е у найвышемъ смыслу народна, т. е. да народу, одъ кога е све, што има добыло, неће ктети дати оно што бы му было наймиліе. То бы врло неправо было предпоставити о Србскомъ Правителству, и я нећу никако да предпоставлямъ. Но найпосле повестница е а особито народна повестница она кньига, коя кадъ се вешто и истинито на пише, не може быти, да сама себе т. е. поне учинѣне на ню трошкове неизплати.

Србска повестница и по цѣли овога Друштва и нѣговомъ нарочитомъ горепоказаномъ у раздѣлу Гласника признаваню сочинява особитогъ друштвеногъ заниманя и пословання оддѣленіе: найприродніе дакле было бы то да се и особито у Друштву овомъ одреди одѣленіе редовны членова, кои ће се ако и не исключително, а оно поглавито занимати са испыткванѣмъ и писанѣмъ народне повестнице. Друштво ово по цѣли своіой морало бы управо имати три одѣленія: прво Єзикословно, за найпречу цѣль Друштва, ображаванѣ єзыка; друго повѣстословно за обделаванѣ Србске повестнице и други сродны народности тичући се наука; и треће општенаучно у кое бы сви и изъ остали оддѣленія членови принадлежати могли. При разређиваню редовны членова у ова оддѣленія осимъ осведочене досадъ способности морала бы се у нарочито призреніе узети и ньина наклоность и любовь према струцы наука едногъ или другогъ оддѣленія. Членови повестословногъ оддѣленія морали бы са узаймнымъ согласіемъ посао међу собомъ поделити и радити, т. е. у правоме смыслу Друштвено радити.

Ако се збогъ малогъ числа небы могли редовни членови на оддѣленія разредити, онда бы дру-

гій досадъ описаноме найближій начинъ писаня повестнице быо, да се одаберу неколико редовны членова и у виду одбора да предузму скуплянѣ и саставлянѣ Србске повестнице.

Но было у виду оддѣленія или у виду одбора, да се овай посао предузме, почетакъ бы по моме мнѣнію требало учинити са познаванѣмъ и то што скорінимъ и што точнінимъ оны наши и страны списателя, кои су до садъ што о нашемъ народномъ животу писали. Затимъ могло бы се почети испытиванѣ живы извора Србске повестнице у месту. Свакій членъ, кои бы се на то одважіо могао бы по едногъ повѣстозналца на испытъ узети, почевши редомъ одъ оны, кои су годинама найстаріи. Међутымъ морало бы се безъ одлаганя испытиванѣ народне повестнице продужити и свуда по народу и у отечеству, и колико бы годъ могуће было и изванъ отечества. За овако удалѣный посао небы се могли сви и у свако доба они редовни членови употребити, кои бы се на испытиванѣ повестнице одважили; еръ то имъ небы допустиле званичне дужности, нарочито бы тай случай быо са оныма, кои се немогу лако у своме званичномъ послу заменути. Зато бы нуждно было молити правителство, да неке, кое бы друштво за найспособніе и найпоузданіе у писаню повестнице признало, одъ званичне дужности разрѣши привремено и донде, докле траяло буде скуплянѣ и писанѣ поне новіе Србске повестнице, кое бы свакояко требало ускорити. При равномъ почитанію свію остали Г. Г. членова и нѣине способности, я мыслимъ, да бы у томъ послу найвыше учинити могао редовный членъ г. професоръ обште повестнице Исидоръ Стояновићъ. Онъ кадъ бы одъ остали званичны послова осло-

бoђенъ быо, могао бы исключително дати се не само на испытиванѣ и писанѣ народне повестнице уобште, него бы и отечественимъ нижимъ и вышимъ училиштама свима у коима се ова наука предае или у коима бы се по устроенію училиштномъ предавати морала, найвећу услугу учиніо, кадъ бы за сва та училишта редомъ ручне кньиге народне повестнице написао, а то су опетъ кньиге за кое ће правителство принуђено быти награде прогласити, пакъ ій може быти дуже времена ни за награде неће моћи добыти, као што ни кньигу обшты знаня, за кою е награду доста добру прогласило, іоштъ никако ніе добыло. Замена нѣговогъ места тиче се изключително надлежне власти, но я бы се овде усудіо само примѣтити, да замена нѣговогъ места лакша бы была него дургогъ когъ члена, почемъ е у Лицеуму выше професора, кои се са повестницомъ баве, и међу коима бы по моме дознаваню г. вѣроучителя Лицеумскогъ А Е М. Синђела Саву Іовшића нарочито могао споменути

Ако се за писанѣ повестнице небы могао саставити у друштву ни оддѣленіе ни одборъ какавъ, онда бы на тай посао одъ стране друштва требало побудити оне редовне членове кои бы и безъ свакогъ побуђенія Србску повестницу испытали и списали. Међу такве по момъ дознаваню принадлежи опетъ нарочито пређепоменутый членъ г. Исидоръ Стояновићъ, кои е у найскоріе време бавіо се а и садъ се бави съ народномъ повестницомъ.

Но писали найпосле ову повестницу, кои му драго членови друштва, при свемъ томъ што се и по себи зна, да е истинитость прво свойство доброгъ повестописца, не могу опетъ ни я овде затаити и моію као члена желю, да се та повестница

свету и народу саобшти онако, како не само неће ништа одъ уваженія изгубити, кадъ е стану читати, него и како ће народу верно огледало свога живота дати. —

Да бы то тако са писанѣмъ повестнице а особито са писанѣмъ савршене повестнице быти могло, нуждно бы было, да списательима нѣнима да се довольно уверенѣ, да ій неће и несме нико збогъ истине, кою бы они описали, непосредствено или посредствено гонити или зато казнь ньину захтевати. — Друго nie доста истину повестословну само описати, него нуждно е учинити, да се и свака могућа сумня са нѣ скине, да се она за времена колико годъ могуће искуша, да іой се савремено утврђенѣ даде и да се за потомство озакони. Да бы то могло быти, нуждно е, да се скуплѣни и испытани извори Србске повестнице одвремена на време у свескама печатаю, и то безъ сваке спольне осимъ друштвене цензуре, еръ ће се иначе доћи у незгоду, да правителство Србско за сваку печатану речь, коя се страннимъ народима случайно недопадне, на неки начинъ буде подъ одговоромъ, и тога ради цензуру на штету повестнице пооштри.

По смислу устава друштвеногъ и старогъ и новогъ сви су редовни членови овога друштва обвезани радити безъ награде. Тога ради я мыслимъ, да друштво са своимъ члeновима, кои се буду примили испытиваня и писаня повестнице, не може предварително у погодбу што се награде ньине тиче ступити. Ньима бы се морабо дати предварително само нуждaнъ трошакъ, а почемъ посао сврше, или поне одчасти ураде, не бы неправично было дати имъ и неку награду изъ тогъ нарочито

призренія, што бы они осимъ труда и дангубе и иначе збогъ одсуства одъ своій куħа шкоде лако имати могли; а ко има исключителну шкоду безъ изключителне ползе, томе є право я наинада да припадне.

ПРЕДЛОЖЕНІЄ О НАЧИНУ

КАКО БЫ СРБЛЬИ МОГЛИ ДОБЫТИ СВОЮ ИСТОРІЮ.

Д.

(Одъ Дра. Янка Шафарика.)

Предложеніє, коє є высокоученый членъ Друштва овогъ, г. докторъ Іов. Стеићъ у последнѣмъ главномъ засѣданію учиніо, да є то єсть крайнѣ време томе, да се Србльи побрину о сачуваню и скупляню датака новіє своє историіє, а нарочито ово друштво да се постара и посавѣтує свойски, како бы се точна и истинита а при томъ обширна и подпуна историія народа Србскогъ одъ новогъ препорођеня нѣговогъ до данашнѣгъ времена скупити и списати имала, заиста є тако сходно духу и обстоятельствама нашегъ времена, да є свакогъ родолюбивогъ Србина побудити и у срдцу нѣговомъ одзывъ и одобренѣ наћи морало. — Да є оно то заиста и учинило, ясно є показало оно єдногласно одобренѣ, и она жива похвала, коя є на ово предложенѣ слѣдовала, и коюу су сви присуствуюћи у засѣданію почестни и редовни членови друштва, међу коима су многи найзнаменитіи мужеви и найвећи достоянственици отечества нашегъ были, одма изрекли. У слѣдству тога буде заключено, да друштво наше о важномъ предмету овомъ у своимъ редовнимъ засѣданіяма безъ отлаганя радити почне, и да оно планъ сачини о начину, како бы се дѣло ово найцѣлисходніє предузети имало, кои планъ да се изванредной, нарочито овогъ предмета ради сазваной главной скупштини друштва подне-

се, а одъ ове прегледанъ и одобренъ, да се самомъ высочайшемъ Правительству препоручи, съ томъ молбомъ, да бы ово благоизволило, нуждна къ удѣйствованю овогъ плана средства опредѣлити. — Како е ово предложенѣ обстоятельствама и желяма Србскима примѣрено, показуе найясніе и то, да е самъ Княжескій Представникъ, нашъ высокопочитаемый почестный членъ г. Аврамъ Петроніевићъ драговольно на себе пріиміо, израдити основне черте плана, по комъ бы се при дѣлу овомъ поступати имало; нама е потомъ у редовномъ засѣданію данъ честный тай налогъ, да истый планъ у разсуђенѣ узмемо, обширніе израдимо, и тако израђенъ да га подъ видомъ предложенія редовномъ засѣданію поднесемо, а заедно и лице да означимо, кое бы по нашемъ мнѣнію, задатакъ овай рѣшити имало.

Пре него што се у само предлаганѣ мога мнѣнія о начину упустимъ, по коме бы се у овомъ дѣлу поступати имало, само мимогредъ то примѣтити желимъ, да бы то заиста врло нуждно и полезно было, да се на историческу струку, нарочито на исторію народну и одъ стране друштва овога веће вниманіе обрати. Найглавніи задатакъ и опредѣленіе друштва нашегъ остае свагда то, да оно умный развытакъ, и душевный напредакъ Србства, словомъ просвѣштеніе нѣгово колико е годъ могуће подпомогне и ускори; ово ће найболѣ постићи ако Србскомъ обштеству подавало буде, рану душевну лакшу и пріятнію а не само строго учену и тешку, ако дакле послове свое строго научне и взыкословне измешало буде са сочиненіяма препопѣдаюћимъ и описиваюћимъ, а нарочито и то да гледи, да у Гласнику друштва членци исторически међу суво-парнимъ езыкословнимъ помешани буду, и овде не-

ће намъ се требати боятн да Гласникъ нашъ неће читателѣ наћи и на веће обштество наше живо подѣйствовати. — Съ издаванѣмъ морално-поучителны кньижица одъ г. архимандрита Гаврила списаны учинѣнъ е добаръ почетакъ, врло бы добро было да се исто тако кадкадъ и нешто историческо или обштеполезно поучително народу нашемъ пода, и тако да се онъ за савршенію душевну рану, то есть за опредѣлене и строге науке преправля. И предложеніемъ овымъ г. Стеића явно е изречена потреба ова за Србство, и овомъ позыву на полѣ историческо съ тимъ више треба друштво ово да слѣдуе, што се у обште у наше време поедини списательи србски манѣ занимаю съ обдѣлаванѣмъ исторіе србске, него што бы то нуждно и пожелателно было. Историческа прошлость найсигурніи е основъ будућности, а найздравія рана душевна за младъ народъ есте нѣгова собствена исторія! — Знаменити еданъ знатель и пріятель Србства, то е мени у овомъ смотренію савѣтовао, да е много важніе да се учени люди у Србіи потруде Србству предати обштеполезне у животу найнуждніе науке на нѣговомъ езыку, и да га съ нѣговомъ славномъ исторіомъ упознаю, него да о граматики и научной терминологіи главу разбіяю, еръ ове съ временомъ заиста изостати неће. —

О важности народне исторіе ніе нуждно много говорити овде, где смо сви о ньой подпуно увѣрени. Свакомъ одъ насъ познато е то, да особито отечественна исторія, найвећма дѣйствуе на свакогъ човека, и то не само на добро воспитаногъ младића или изображеногъ грађанина, него и на самогъ простогъ непоквареногъ жителя. Важни догађаи, благородни примѣри, и велика дѣла, коя она човеку предъ очи ставля, снажніе потресаю нѣгово чу-

ство, и веһма на образованѣ нѣговогъ срдца и карактера дѣйствую, него и найблагородніи морални закони, и наймудріа правила философіе; нѣму едно живо представлѣно юначко дѣло, за срећу и спасеніе отечества учинѣно, више поученія дае како отечество цѣнити треба, него найученіе слово о дужностима човека граһанскима. — Свима нама добро е и то познато колико су на народъ Србскій дѣйствовали они споменици нѣгове славне прошлости, кое онъ у своима народнима песмама притяжава и съ одушевлѣніемъ свакій данъ пева и споминѣ. Споменъ славны предака пробуђуе у потомку желю ньима подобнимъ постати, ньіова велика дѣла подстрекаваю га на подобне подвиге, а жертве одъ ньи за вѣру и отечество принешене, испуняваю тронуто срдце нѣгово, высокопочитаніемъ према хероима себе пожертвовати умевшима, любавію према вѣри и отечеству, толикимъ жертвама сачуванимъ, и одушевлѣніемъ, за ова драгоцѣна наслѣдства свои обожаваны дедова такође жертву на олтаръ исторіе положити моћи. — Овако исторія подраньюе у народу жаръ родолюбія, народный поносъ, и оно благородно одушевлѣніе за вѣру и отечество, кое нѣгове сынове на жертве за обште благо рода опредѣлюе, и безъ когъ човекъ а и народъ ніе у станю ништа важно, изванредно и велико учинити. Ово свето одушевлѣніе и овай божественный жаръ, кои е изворъ свію граһански добродѣтельи и кои одъ човека хероя чини, као што рек'о, найвеһма пробуђуе и подранюе исторія, ово огледало у коме потомакъ види славне примѣре свои дедова коима подражавати, идеале къ коима тежити има, а заедно у нѣму као тамну сенку приприпмѣчава оно погрешке и подлости, кое избегавати, презирати и проклиняти мора. — Зато су срећни народи имаюћи славну прошлость; докле

годъ ньіови сынови ову славу свои праотаца познавали и цѣнили буду, неће они до подлогъ и робскогъ начина мышленя спасти и неће нити могу до равнодушне апатіе ослабити и малаксати; но несрећанъ е и осакаћенъ народъ онай, кои е свою исторію или заборавіо или изгубіо, комъ е ова амайлія народногъ быћа одъ лукавы угнѣтателя украдена, или одъ когъ е овай геній слободе нѣгове одлетіо; онъ само као некакво водоземно створенѣ ладнокрвно и себично животари, и за ништа благородніе и више способанъ ніе; у нѣму се угасіо онай жаръ родолюбія, и заспало е одушевленѣ за свой родъ отечество и законъ, зато у нѣму и нема грађански добродѣтельи и ньіово место заузела е све осимъ себе презирућа ладна себичность, коя нити за прошлу нити за будућу славу немари, него само свое личне садашнѣ користи гледи, коя не само неналази у томе никакво задовольство нити сласть: за обште добро жертве приносити, него напротивъ тога и на обштой штети и пропасти свою личну магновену користь оснива. — Примѣре и едногъ и другогъ показую намъ народи и старогъ и новогъ вѣка; свакій младый Хеленъ и време найвећегъ цветаня грчкогъ съ одушевленіемъ читао е и на паметъ учіо Омирове стихове, а свакій Римлянинъ гордъ е быо, што су Грахи и Муціуси, Брутуси и Сципіони нѣгови предци были; та и у нашемъ Србину жива нѣгова исторія, юначке песме найвећма подраню и юначкогъ духа и одушевленіе народно, и онъ не само свога Марка Кралѣвића, и Милоша Обилића, него и найновіегъ Карађорђа съ одушевлѣніемъ пева и за примѣръ себи представля! Посмотримо напротивъ тога, како су неке гране нашегъ рођеногъ Славенства дубоко пале и заспале быле, кадъ іимъ е у найближе прошавша столѣтія лукава езуитска политика таково воспитаніе

дала, да о себи и о своіой прошлости и исторіи ништа знали нису, а како су у наше ево време кодъ ньи опетъ Жижка и Хусъ, Растиславъ и Сватоплукъ именовани и славлѣни быти започели, то е быо найсигурніи знакъ да су се они къ новомъ народнѣмъ животу чрезъ познаванѣ свое народности и исторіе пробудили! —

Свима намъ е далѣ познато и то како данасъ сви знатніи народи свою исторію нѣгую, како ню чрезъ люде способне и за то опредѣлене нарочито изпытивати и обдѣлавати даю, како ю найпосле у многочисленимъ дѣлама кньижевнимъ, и у славнимъ и великолѣпнимъ споменицима обштеству и свету предаю, а особито у школама младежи своіой усађую и саобштаваю. — А нису ли наши Срби ову исту народну потребу на свой начинъ и осећали и задовольавали, кадъ су юначка дѣла ньіовы изврстника слѣпци ньіови сцевали и узъ гусле свету преповедали?

Заиста е то една одъ важны дужностій Правительства и просвештеника свакогъ народа, да овоме исторію нѣгову вѣрно у руке предаю и съ ньомъ га точно упознаваю, еръ ће тако найболѣ у нѣму родолюбіе, народный поносъ и одушевлѣніе за обште добро рода пробуђивати и подраньивати, слѣдователно морално народъ и државу найболѣ подкрѣплявати и оснажити. —

Нашъ Србскій народъ принадлежи међу оне срећне народе, кои се сяйномъ прошлосћу и исторіомъ дичити и поносити могу; онъ е у среднѣмъ вѣку знаменитый и высокій степенъ државно-политичкогъ, црквеногъ и кньижевногъ, заиста собствено-народногъ развитка стигао быо, а у наше време опетъ е ясно доказао, колика у нѣму снага и спо-

собность къ државно-народномъ животу суштествуе; народъ Србскій и онда е а и садъ многа знатна и велика дѣла починіо, и велико е число славны и безсмртногъ спомена достойны людій произвео. Ова нѣгова знаменита исторія найболѣ е средство за нѣгово далѣ облагорођаванѣ и нѣговъ развитакъ, само га валя съ ньоме добро и точно упознати, и треба му ню готову и за нѣга израђену у руке предати, да онъ славу свою любити и чувати, а славне херое свое достойно уважавати и послѣдовати научи; — а ова потреба побудила е и нашегъ высокопочитаемогъ сочлена г. Стейћа къ нѣговомъ предложенію.

Слободно рећи можемо да Срби немаю іоштъ нити славну свою стародревну прошлость, нити пакъ исторію новогъ времена у таковомъ виду у рукама, као што бы требало, и све оно што е до садъ рађено и издано у овой струци, одъ страны и одъ домаћи, или е пристрастно, и за неке особите цѣли и намѣре списано, или е кратко несавршено, погрѣшкама изпунѣно, или найпосле у такво одѣло обучено, кое га народу неприступно чини. Зато е необходимо нуждно да се народу Србскомъ исторія нѣгова, колико е могуће пре у пріятно преповедаюћемъ одѣлу на народномъ живомъ езыку, обште понятно а обширно и подпуно израђена и списана у руке преда; и то не само исторія новогъ времена, него и стара она, коя іоштъ снажніе на пробуђенѣ народногъ чувства и поноса, и на предуготовлянѣ будућности Србске подѣйствовати може, него и сама нова, премда такођеръ знаменита и важна исторія нѣгова. — Еръ заиста темель свега и новогъ постанка и садашньости а и саме будућности Србске, у оной славной епохи тражити валя, у коіой су богодаровани Немањићи у недра

народа Србскогъ главне черте државногъ и црквеногъ живота снажномъ рукомъ неизгладимо уписали! Само знанѣ оно живо, кое су Србльи о старой своіой слави и независимости до новіи времена сачували, дало е ньима одушевлѣніе толико и онолику моралну снагу, да опетъ упропашћену државу свою обнове, и животъ свой народный и политичкій наново да продуже. — То е дакле Палладіумъ Србскогъ народа, кое онъ съ найвећимъ жертвама подраньивати, комъ достойный храмъ у подпуно израђеной и свету саобштеной повѣстници подизати има! —

Да бы се ова велика цѣлъ постићи могла, несмеду се жалити къ томе потребна средства, ма она и мало веће жертве матеріялне изискивала, ѥръ ће морална полза, за народъ одтудъ произтичућа заиста толика быти, да се ове садъ принешене матеріалне жертве съ ньоме никако ни сравнити не могу. — Нека се дакле напредъ увѣре о томе на кормилу Србскомъ стоећи знатни мужеви, да се точна и истинита історія никако скупо платити неможе ма се колико на ню потрошило, само ако се срећно получи и концу приведе. —

По моме мнѣнію найцѣлисходніе бы было, кадъ бы наше Высочайше Правительство, по примѣру скоро свію европейски држава, по примѣру Чесске, Унгаріе, а и саме Турске, установило право и постояно званіе исторіографа земальскогъ или народнѣгъ. Ово званіе имало бы се као къ струци просвѣштенія принадлежеће и непосредственно подъ самымъ Попечительствомъ Просвѣштенія стоеће садъ еданпутъ за свагда завести. — Што се плате са званіемъ овимъ скопчане тиче, та се засадъ точно назначити неможе, него бы се морала опредѣлити према ономъ лицу, кое бы се на ово званіе

поставило; но толико ипакъ по момъ мнѣнію могло бы се напредъ установити, да бы се плата состояла у некой сталной годишньой сумми, и осимъ тога или у диурнама или пакъ у путномъ трошку, кое бы истый исторіописацъ свагда добыяо кадъ бы годъ по послу свога званія путовао. — Званіе ово е важно и съ већимъ теретомъ скопчано него што се то на првый погледъ чини, еръ бы исторіографъ истый найвећу часть времена на путу по Србіи а и изванъ ове провести морао, што е и съ трудомъ и съ трошкомъ великимъ скопчано; осимъ тога и то треба у призреніе узети, да бы се онъ често лишавао крозъ дуже време свію домаћи и фамиліярны угодностій и задовольства, и морао бы и морално, свако лично отношеніе и призреніе игнорираюћи, башъ истогъ себе безпристрастной истини на жертву принети; одтудъ природно слѣдуе то, да бы и награда нѣгова морала према овимъ тегобама штедра и знатнія быти. —

Дужности овогъ званія быле бы одъ прилике слѣдуюће;

1.) Пре свега истина морао бы исторіографъ србскій радити о исторіи новой, одъ почетка Србскогъ рата, до данашньи времена, и то нарочито изъ те важне и неуклониме причине, што сведоци овы знамениты догађая већъ мало помало нестаю и свакій данъ ређи бываю . слѣдователно безъ свакогъ отлаганя поитати треба да се оно што су они собомъ доживили, одъ ньи сазна и побележи; начинъ како бы при овомъ дѣлу поступати имао врло е добро у плану г. Представника Аврама Петроніевића назначенъ.

2,) Но при томъ имао бы истый историкъ и на све оно што се старе исторіе и целе прошлости

Србске тиче найвећу позорность обраћати, и тако грађу не само за нову него и за стару исторію Србску спремати, еръ е исторія Србска као и животъ народа Србскогъ, една, и новія е само продуженіе старе, а ни едно магновеніе нѣно ніе излишно, дакле свако, као къ целости принадлежеће изпытати се мора.

3.) Све што бы годъ исторически, археологически или етнографически важно нашао, старо или новіе, као писмене споменике и документе, рукописе, старе кньиге, новце, печате, а и нове предмете исторички важне, имао бы онъ помоћію Попечительства Просвѣштенія за музеумъ народный, као сокровиште народне исторіе, трошкомъ правительственимъ набавляти.

4.) Све документе старе и нове, лѣтописе, дипломе, писма, у страннимъ списательима налазећа се извѣстія, едномъ речю све што бы годъ къ исторіи Србской принадлежало, имао бы одма обштеству Србскомъ посредствомъ печатнѣ саобштавати, и то найболѣ у періодически излазећемъ нарочито за то опредѣленомъ лѣтопису, да се у нѣму све исторіе Србске тичуће се свету као грађа за исторію саобштава, особито и зато да ову грађу обштество одма претресати, контролирати, и тако истинитость нѣну до извѣстности довести може.

5.) И самъ исторіографъ имао бы грађу за исторію сачинявати и у томъ лѣтопису свету саобштавати, подъ видомъ животописанія знатны Срба, описанія поедины важны догађая, сраженія, и т. д. — съ точнимъ назначеніемъ одъ кога е што чуо и дознао.

6.) Изъ грађе за неколико година колико е могуће совршеніе и подпуніе скуплѣне имао бы

найпре обширну исторію новогъ времена списати и на светъ издати, а

7.) Кадъ бы съ овомъ готовъ быо, имао бы се потрудити, да исто тако и за стару исторію Србску савъ познатый матеріялъ скупи, и ново изнађену грађу спреми, и потомъ [да садашнѣмъ станю историческе науке сходно и колико е могуће подпуно и обширно израђену стару исторію Срба роду Србскомъ у руке преда.

На кратко повтораваюћи све речено, нѣгова бы дужность была непрестанно обдѣлавати исторію Србску, и непрекидно подносити народу Србскомъ душевну рану изъ нѣгове исторіе ваћену. —

Све што бы годъ овай историкъ печатати, начертати, у камену резати и уобште на светъ издати хтео, издавао бы онъ са знанѣмъ и одобренѣмъ высокославногъ Попечительства Просвѣштенія на трошакъ и рачунъ правительственый.

Што се пакъ лица тиче, кое бы се на ово важно и за народъ Србскій врло полезно званіе изабрати и поставити имало, и кое бы толико повѣренѣ заслужило, да му се вовѣри написати истинитy біографію народа Србскогъ, я по моме личномъ знаню и увѣреню за то предлажемъ г. Профессора Исидора Стояновића, члена овогъ друштва, мужа честногъ, просвештеногъ и родолюбивогъ, кои е за овай посао и предуготовлѣнъ, будући онъ ;о Србской исторіи има знанѣ веће него обично, и будући се онъ съ любовію и задовольствомъ са наукомъ историческомъ одъ дужегъ времена занима; а къ томе іоштъ има и способность повѣренѣ кодъ люди, особито простіи, задобыти.

У Београду, дана 10-гъ Фебруара 1847 год.

V.

ИЗВОРИ ИЗЪ ЄДНЕ КРОНИКЕ.

А.

ДИПЛОМА ЦАРА СТЕФАНА УРОША.

(Одъ 2. Юнія 1358 год. у Призрену.)

† Понеже изволи бл҃гы и чл҃вколюбивии цр҃ь слв҃ѣ. г҃ь нш҃ь іс҃ хс҃ сн҃ь бж҃їи. непостижими. неисповѣдими. неизгл҃аними. неизьчтѣниими. неизреченими. неизслѣдими. в҃ка и творць и създ҃тел вьсеи твари. и оумысли оумышленїемь своимь ѩкоже самь вѣсть. и нинь никтоже можеть исповѣдати. ѿ неисповѣдимихъ чюдесь твоихъ х҃е бж҃е нш҃ь. ѩже ни агг҃лы оубо прѣдьстоеще прѣст҃омоу твоемоу прѣстолоу в҃ко. бж҃ства твоего никтоже можетъ таковихь исповѣдати. своима бо прѣч҃тыма роукама бг҃олѣпно вьзьмь прьсть. и ѿ прьсти сьда̑вь наше брѣнно тѣло. и ѿ небытїа вь бытїе привѣдь. и пакы своимь дьхновенїемь прѣст҃го и животкорещааго дх҃а. дьхноувь и оживїи и вьложи дш҃оу вь нѥ. и повелѣ жити на земли, и паки вь землю вьзвраштати се по словеси гн҃ю. и якоже и прьвоз҃данныи адамь, и вьси праведнїи пр҃рци и ап҃ли и м҃ници, и вьси ст҃ыи оугодившеи хв҃оу бг҃оу ѿ вѣка. ѡвиже пр҃рчьствїа. а дроузи проповѣданїа и оученїа езыкомь, и кр҃щенїа вьсемь живоуштїимь на земли. тебѣже нб҃ныих воиньствь воеводо архїстратиже бж҃їи слоуго архагг҃ле михаиле. нб҃ныимь силамь чиноначелниче и предьстоѩтелю. вьси земльнїи припадающе и приносеще добродетелнїе дары кь ст҃омоу и бж҃ствномоу храмоу твоемоу. цр҃емже и вьсѣмь вь православїи живоуштїимь на земли. Єлицыже оубо вь цр҃ихь прїеше

праком҃ѣріе. и сїи полоучише обѣтованїа бж҃їа. Сего ради и азь рабь твои стефань оурошъ црь и самодрьжьць срьблюмь и грькомь. и сь хр҇олюбивою матерїю црткаии блговѣрною црцею кира меленою припадающа и просещи помощи покрыти нась кровомь крылоу твоею здѣ. и вь страшное ѡно пришьствїе соудища хв҃а. вѣчьныихь блгь полоучити прсимь к тебѣ припадающе. и видѣвь цртвоми хрисоколе записание гиомь родителюмь цртками, трьбл҃женныимь и прнопомнаемыимь блговѣрнимь црмь кирь стефаномь. ѡое приложиль и записаль црквы стмоу архаггл҃оу иже юсть вч иерсолїме. и та вьса видѣвь цртвоми. и проутавь и еще боле потврьдихь, и записахь црскыимь СЛОВОМЬ що юсть давано ѿ доходка црткаии изь доуброкника на юрамь на вьсако годище на велнкь дн҃ь на вьскрсенїе, петь сьть перперь доуброкьчкыихь. и на дмитровь дн҃ь такоже дроугоу петь сьть перперь доуброкьчкыих. како да се наплѣни на годину тисоуща перперь доуброкьчкыхь. и тоуи тисоущоу перперь да дакаю доуброкчане на всакоу годину хр҇мои цртками архаггла михаила иже ю вь Їеросолїмѣхь. до где годѣ доуброкникь дрьжи стонь градь и иные облагю. и този рѣхомь ѣкоже ю приложиль родитель цртками прьбл҃женныи црь кирь стефань. такоже и цртвоми записа оу хрисоколих. аще ли се прилоучить запоустетн грѣхь ради нашихь храмоу стго архаггла вь Їерсалїмѣ. то да се давать тан тисоуща перперь ѿ доуброкника оу стоую гороу нашемь монастиромь еже ю вьвѣденїе вь стаа стхь прѣстые бце глмїи хиландарь. и монастироу стго великомчнка гюоргїа. глмїи стыи павль. що соу сьградили прѣдѣди цртвами. прѣпобныи Сумеонь новїи муротоучць и стыи архїепкпь и чюдотворць кир сава. и по нихь родитель цртками. и мы такоже. ѣко да ю сїи доходькь неѿемлюмь ѿ тѣхь стхь монастирь ниимь любо до вѣка. и молю егоже гь изволи помнѣ на столѣ цртвами. сїе да неразорить ни пороушить. нь паче боле да потврьдить и сьхранить. и

сїе изкѣстное и златопечатное слово црьквами записахь и оутврьдихь. каде пріидоше кь цркоуми оу призрень вьсечтны игоумень нерамьскы кур гюрасимь. и игоумень стые гори великые лаври Хиландара кур арсеніе. и игоумень стго накла кур Іωань. кь лѣто. ҂ѕ ω ѯ ѕ. индиктіωнь. аі. мца юніа. е дн. при логофете драгославѣ ·: - и аще се кто покоусить и разорить бесовьскыимь наважденіемь сіе нше приношеніе и дарь стымь цркамь, любо ω сьродникь монхь. любо инь ктω таковаго да разорить гь бгь. и прѣстаа влдца нша бца и прподкаа маріа. и да ие проклет ω стхь. кі. апль и ω стхь ωць. т. и і. иже вь никеи и да има честь сь прѣдателем июдою. и сь рекшим вьзми распни его: —

† СТЕФАНЬ БЬ ХА БГА БЛГОВѢРНИ ОУРОШЬ ЦРЪ СРЪБЛЕМ НГРКОМЪ ·: —

Б.

ДИПЛОМА СУЛТАНИЦЕ МАРЕ.

(Одъ 15 Априла 1479 год. у Єжеву.)

іс҃. хс҃.

†. вьсе вы́дъць и҃ прѣбл҃гыи и чл҃вколюбывїи цр҃ь славѣ. гь҃ нш҃ь іс҃ хс҃ сн҃ь бж҃їи. непости́жнмїи. неи̇сповѣдыми. неи҃згланныи. неизьчтенныи. неизреч҃нныи. неизслѣднмїи. вл҃ка и творць и с҃ьздатель вьсе́и твари. и оумысли оумышлѥнїемь своимь ꙗкоже самь вѣсть. и ниь никтоже можеть исповѣдати. Ѡ неисповѣдимыих чюдесь твоих хе҃ бж҃е нш҃ь. ꙗ҃же ни агг҃ли оу̇бо прѣдьстоеще прѣст҃омоу твоемоу прѣстолоу вл̇ко. бж҃тва твоего никтоже мо́жеть таковых и҃споведати. Своима бо прѣчⷭ҇тыма роукама бг҃олѣпно вьзьмь прь́сть. и ѿ прьсты сьзьдавь нн҃е брѣ̇нное тѣло и ѿ небытїа вь бытїе привѣдь. и паки своимь дьхновенїемь прѣст҃го и животворещаго дх҃а. дьхноувь и о҃жи́ви и вьложи дш҃ꙋ вь нїе. и повелѣ жити на земли. и паки вь землю вьзвращатисе по словеси гн҃ю. и ꙗкоже прьвозданныи адамь. и вьси́ праведнии. прр҃ци и ап҃лы и мчн҃ци и вьси́. ст҃ыи оугодившеи хо҃у бгоу ѿ вѣка. ѡвыже прр҃чьствїа. а҃ дроугы проповѣданїа. и оученїа ѥзыкомь. и кр҃щенїа вьсемь живоущїимь на земли. тебѣже нб҃ныихь воиньствь воеводо а҃рхїстратиже бж҃їи слоуг҃о михаиле архагг҃ле. нб҃ныимь силамь чиноначелниче и предьстателю вьси земльнїи припадающе и приносеще добродѣтелные да́ры. кь ст҃омꙋ и бж҃твномоу храмоу твоемоу. цр҃емже и вьсѣмь вь православїи живоущїимь на земли. Ѥлицыже оубо вь цр҃ыхь прїеше правовѣрїе. и сїи полоучише обѣтованїа бж҃їа. Сего ра́ди а́зь ра́ба твоꙗ цр҃ца и самодрьжица кѵра ма́ра припадаю и прошоу помощи и покрити нась кровомь крилоу твоѥю здѣ. и

вь страшное оно соудище пришьствїа хва вѣчныих блгь полоучити просимь к тебѣ припадающе. и видѣвши азь хрисовоуле записанные прѣродителя цатками. трьблаженнымь и прнопомынаемнмь блговѣрнынмь црмь кирь стефаномь. и сином его трьблаженнымь и прнопомннаемымнмь цремь кирь стефаномь оурошемь що соу приложили и записали цркви стмоу архагглоу иже ѥ вь їерлмѣ. и како соу се оутькмили сь властели доубровчани. давши нмь стонѣ градь сь всѣм опраклнїемѣ. да давалю на велик днь на вьскрсенїе. ф. перперь доубровчи. такоже и на дмитровь днь дроугыих. ф. перперь доубровьчкыи. како да боуде на годиноу тисоуща перперь доубровчкы. и тои мы видѣвши како пишѫ хрисовоули прѣродитель цртками ако запоусте храмь архаггла иже вь їерме. ѡвьи доходькь да се дава оу монастире оу стоу гороу. що соу нши прѣдѣди и родители градили. сты смеѡнь неманы. и сты архїепкпь сава и инн по ни даже и до днь. монастироу хиландароу и стмоу павлоу. и ми сь истиною изьнашьши ере тан црква на їерлмь ѥ поуста. сьтвори иакоже прѣжде рено бѣ. да доходь що давалю доубровчане на їерлмь да давалю оу стоу горѫ оу ѡвли два вишерѣнна монастира и посла. ѡ хиландара и ѡ стго павла оу доубровникь калоугере чаѣке почтеннe кир арсенїа. и кирила. и оучинише доубровчани ш ни белегь за ради вѣрованїа доукать разсечен на трое. да доходе ѡ тан два монастира калоугери на свакоу годиноу да оузимлю тьи доходькь. и да се дава тьи доходькь докле годе стои доубровникь и монастири хиландарь и сты павль. и да небоуде никимь ѡемлем ни ѡ нашег рода ни пакь ѡ иного ког. Сего ради сьтвори записанїе сїе како соу и прѣжныи прѣродїтели мои сьтворили. и ако би се прилоучило да изгоубе монастири беле по коемь наказенїю бесовьско. пакы да поидоу чакци вѣровани да оучине опеть беле каконо и прѣже. да оузимаю монастири що е ни доходь доидѣ монастири стое. и молю се егоже гь изволи по на. сїе да нера-

ꙁорить. ни пороушить нь паче боише да потврьдить и сьхранит. и аще кто бесовьскый наважениемь покоуситсе и раꙁорить сие приношение и дарь стмь цркавмь. такокаго да раꙁорить гь бгь. и прѣчтаа бца и прнодва мариа. и да ie проклет ѿ стхь апль. и ѿ стхь ѿць. т. и i. вь никеи. и да имать оучестие сь прѣдателемь Иоудою. и сь рекшй вьꙁми распни его. и сие иꙁвѣстное сло цртвами ꙁапнхь и оуткрьди оу Ежевꙋ. вь лѣто. ѕыпꙁ. индиктионь. вi. мца. априлиа. еı. днь ·: —

Соултана цра Амꙋрата црца Мара дѣщи Гюргна Деспота: —

Ове две дипломе вѣрно є преписао подписаный изъ самы оригиналны диплома, кое є садъ прошавшегъ лѣта овде у Београду бавивши се Єромонахъ и бывшій Игуманъ Хилендарскій Серапіонъ са собомъ донео, да съ нъима потраживанѣ и прошеніе неко свое у име лавре Хилендарске чинѣно као документама подкрѣпи. Исте дипломе све еднако досадъ чуване су быле у Србской лаври Хилендарской, са осталымъ писменымъ исправама на коима се права овогъ славногъ монастира оснивају. Обадве су писане на пергамену, и то а.) диплома цара Стефана Уроша младогъ писана є словима крупнімъ уставнимъ на комаду коже едну и по стопе у дужини и едну стопу и два палца у ширини имаюћемъ; —мастило црно већъ є побледило тако да є садъ црвенкасто; нека велика почетачна писмена, име царско и іоштъ неколико рѣчи писане су црвенымъ мастиломъ, а тако исто и подписъ наслова царскогъ подъ дипломомъ; на долнѣмъ краю пергамена выси о црвеной непреденой свили златанъ пе-

чатъ великомъ талиру подобанъ, когъ предня страна или лице показуе ликъ светога Стефана, држећегъ у десници крстъ а у левой руци кадіоницу, съ надписомъ око овогъ слѣдуюћимъ: † прьвомоученикь архидиѩконь стефань. ; но овай надписъ тако е погрешно изрезанъ, да су слова сасвимъ извраћена, и мораю се одъ десна на лево читати, еръ е златаръ кои е калупъ резао погрешіо, па е у калупу писмена као што се обично праве изрезао, кое е извратити требало, да се правилно одпечате; — на другой страни или наличію изображенъ е царъ Урошъ подъ круномъ у царской одежди држећи у десной руци двострукій крстъ а у левой кратакъ скиптаръ, око нѣга стои надписъ: стефань вь ха ба благовѣрни младь ѹрош. — б.) диплома Султанице Маре има окȍ едне четвороугальне стопе величине, пергаменъ е врло лепо израђенъ и цело е врло лепо сачувано; нека почетачна велика слова и подписъ црвенимъ су мастиломъ писана, а печатъ никадъ о диплломи овой высіо ніе. Слова су ситнія него на пређашньой диплломи. —

Осимъ овы царски повеля имао е истый отацъ Серапіонъ са собомъ іоштъ къ ньима принадлежећа два сребрна печата и трећу часть едногъ дуката, све у едной дрвеной кутици; — дукатъ быо е одъ прилике величине едногъ двадесетака, но само трећа часть, она коя се у диплломи Султанице Маре споминѣ, и кою су послани одъ Хилендара и св. Павла еромонаси Дубровчанима вѣрованя ради полагати морали; колико се съ овогъ комада познати морао, быо е то дукатъ Дубровачкій образомъ Исуса Христа на едной а светогъ Блажа (покровителя Дубровника) на другой страни, и съ латинскимъ у наоколо надписима у словима готскогъ вида, одъ кои се лепо S BLASIVS видити могао. —

Печати они сребрни были су еданъ монастира Хилендара, а други монастира светогъ Павла; на првомъ изрезано е Воведенія св. Богородице са надписомъ у наоколо; сїа печать монастїра хиланьдара престїе бцє; на горньой страни или леђи печата овогъ изрезанъ е надписъ: † сїе управи кйка симеонь бь да га прости: — на другомъ печату изрезанъ е са штитомъ у левой, а коплѣмъ у десной руци, при глави му стои надписъ: стъ гюѡ҇гю. а у наоколо: † сїа печать стаго гюѡргїа монастирь сты павль їже вь стои гори.

В.

ІОАКИМЪ

БОЖІЄЮ МИЛОСТІЮ ПРАВОСЛАВНЫЙ МИТРОПОЛІТЪ ВАЛѢВСКІЙ, УЖИЧКІЙ, ПРИТОМЪ ЖЕ ЕКСАРХЪ ВСЕЯ ИЛИРИКІИ.

Преподобнѣйшій во Іерс҃ киръ Рафаилъ и благословены кнезови и почтенородны кметови мали и велики, и обще ктитори свято архангелскаго мон. Волявче, на ваше прошеніє шалемъ вамъ избыраєм. за достойнаго Игум., Іеро҃ киръ Хаџи Руфима рожденіємъ изъ валѣвске нахіє села Бабине Луке, да га имате честно примити, и ты отче Рафаиле да му имашъ честь и почитаніє давати, яко бу біє̄тъ Игум. и монастыра Волявче стодри по моєму тефтеру, что єсмь єму дао, да му имате предати, предъ кнезови и кметови первоє новце, сребро, бакаръ и проче движиме и недвижиме ствари, мутлакъ брезъ свакога прекословія; за что заклеоси се предамномъ на мой тефтеръ кои ми є дао Алексіє бывши Игум. Воляваčкій, прочеє молитва и благословеніє отъ нашего смиренія да буде со вами

Мая 7. числа 1786.

Дато у нашой Митрополіи Валѣвской.

Іоакимъ
Митрополітъ Валѣвскій.

На 1787. лето, мѣсеца 9. числъ при Игумену Іером. Хаџи Рувиму Валевцу, приде діакъ Георгіє

Ђурђевићъ во сей свято архангелску обытель зовом. Волявча, и постриже се во монашескій образъ отъ Хаџи Архімандріта Іосифа служителя святЂйшія Валевскія Епархіи и поставися Священникомъ во Бели Граду рукополагат Митрополитъ Діонисіе бели Градія: Іунія трети числъ и преименованъ бысть Герасімъ, при Господу Господу Валевском Іоакиму и пре проклятом безъ божномъ турецком. цару Султанъ Афтулахмидъ 12 числа бого мрскаго царствованія.

Михаилъ Кончиновићъ рожденіемъ и воспитаніемъ изъ ове Сребр'ниџе гдЂ стичет'се потокъ Волявча у рЂку Сребрницу, сей восхотЂ саздати Монастиръ во свое име, да еже восхотЂ то и сотвори, и освяти ю Ѳеофанъ Митрополітъ Валевскій, во имя святаго Архи-Стратіга Михаила и о дастъ землю Михаилъ Кончиновићъ яже имЂяше во своей власти, во областъ Монастыри Волявчи до извора Войводинца и Клисуре рЂке, и Сребрнице рЂке и Стр'пчанске рЂке, до извора Явора, и по суху право узъ брдо до на камену белегу кодъ Рудничкога пута, прутемъ Рудничкимъ на истокъ до планине Десановца, планиномъ на камену билегу, више Беле воде на Десановцу, Десановцемъ на Дубокій Потокъ сувый, потокомъ низ' брдо до извора Войводинца, и три воденице на едной яжи под' БаднЂвцемъ и Еленцемъ на Сребрницы с'писаніемъ даде землю и воденице Монастыру Волявчи да будетъ монастырско вЂчно не движимо да одъ вінограда и всякаго сЂянія земл'наго Хрістіяни даю десето Монастыру Волявчи, на препитаніе Монахомъ, саверши се во Царство Греческое Константіна Мономаха, при Кралю Михаилу Добросавлевићу самодержцу Сербскому при Митрополіту киръ Ѳеофану ВалЂвскому,

при Іеромонаху киръ Ѳеодору Кончиновићу Игумену Монастыра Волявче, в' лѣто ҂а̀ и̃ Індкита ѳ̀ кругъ сл҃нцу ҂а̀ алунѣ а̀.

По томъ много времени минувшу, и наставшимъ велицей рати, Царъ Сулиманъ съ великою силою ходи на Бечъ и ничтоже не получи, а̀ ф̀ и̃ ѳ̀.

По томъ Мемедъ Спаія изъ Руздника даде тапію на землю Монастыра Волявче в' лѣто, ҂а̀ ф̀ а̀.

При Іеромонаху Ѳеодосію Кончиновићу Игумену Монастыра Волявче, тапія гласи по ограничію Михаила Кончиновића, перваго ктитора и саздатель Монастыра Волявче.

По томъ Живко Кончиновићъ влекущъ отъ племене Михаила Кончиновића из' Сребрнице пресели се из' дому отечества своѥго, и вадружи домъ свой више Банѣ кодъ потока Волявче, и пребыстъ тамо не малоѥ время и обнови Монастыръ Волявчу, покри и пѣвницу подписа и двѣ келіѥ одъ западнѣ стране пред' црквомъ покри и Монастырску землю по первомъ ограничію с' Фермапомъ Султанъ Суйлимана потверди, при Митрополіту киръ Захаріи Смедеревскомъ при Іеромонаху Ѳеодосію Кончиновићу Ігумену Монастыра Волявче во Царство Султанъ Суйлимана ҂а̀ ф̀ и̃ а̀.

Кругъ Сл҃нцу г̀. а лунѣ — — і.

VI.

ГРАЂА ЗА НОВУ СРБСКУ ИСТОРІЮ.

1. ПРЕПИСЪ ОРИГИНАЛНОГЪ САСТАВА МИТРОПОЛИТА КАРЛОВАЧКОГЪ СТЕФАНА СТРАТИМИРОВИЋА, НЂГОВОМЪ РУКОМЪ НАПИСАНОГЪ.

Въ Карловцѣ 4. Іѹніѧ 1809. года.

Ѡ нещастномъ сраженіи Сербѡвъ съ Тѹрцы близъ града Ниша при селѣ Каменица зовомомъ — лѣта предположенагѡ.

Днесъ приде ко мнѣ Милошъ Ѵрошевичъ изъ Земѹна первый повѣреный Сервовъ подъ Цернымъ Георгіемъ въ Сербіи воставшихъ, и ѿ последней, прежде 14 — 15 дней слѹчившейся нещастной за нихъ при Нишѣ гивели, сказами слѣдѣющаѧ:

По многомъ ѿ ланскагѡ года премиріи Серби сегѡ года зачали вновь съ Тѹрками войнѹ авіе ѿ онаго времене, егда Рѹсси во Валахіи, ѹслишавше ѩко Порта Тѹрецка со Англези миръ заключила и дрѹжбѹ, текѹщіѧ междѹ ими мирніѧ ѹговори пресѣкли, и Сербомъ сіе за вѣдомость и ѹпѹтствованіе, чрезъ конзѹла или повѣреннагѡ дипломатическагѡ человѣка своегѡ гна Родофиникина, въ Белградѣ Сербскомъ ѿ лѣта 1807-го нахѡдащагося, ѡбавили. Авіе по ѡбавленіи томъ или паче по ѡбодреніи и наѹщеніи гдна Родофиникина пошли Серби на вса страни нападателно воевати противѹ Тѹркѡвъ. Но сей ѡбразъ воини ко великомѹ нещастію ихъ слѹжилъ ѩкоже ѹвидимъ по томъ. Ѡтъ Београда

Константинопольскимъ походаще доспѣли они ўже были до самагѡ града Ниша.

При Градѣ семъ близъ селъ тамошнихъ Каменицы и пр. ѡстановилиса они въ единадесати лагерахъ. Лагери сїи ўправляемїи были ѿ различныхъ войводъ, междў коими главный были Милое й Петръ Добринацъ Кнезъ Ресавачкїа Нахїи. Воинство или паче Народъ былъ изъ Наїй Алексиначкїа, Ражаньскїа, Ресавачкїа, й полъ Наїи Iагодинскїа; числомъ около 11,000 — 12,000 человѣкъ (но по простомў сказиванїю и преко 20,000 человѣкъ, еже обаче ниже можно ниже вѣроатно есть. (Прежде нещастнаго тогѡ сраженїа, доходили ко реномъ Сербскимъ Тўрцы (хатлїи могўщїи легко ўбѣгнўти), по 50. — 60. числомъ и говорили Сербомъ: „Идите Серби за Моравў, и держите что вамъ ё Царъ дао, мы васъ валаа дирати нет'ѣмо; Недирайте ў насъ кадъ мы васъ недирамо.“ Но си гордо ѿвикивали имъ говораще да и до Цариграда невўдўтъ престати, псўюще дўшў и вѣрў Тўрскў и Мўхамеда, и прочаа.

На конецъ нѣкто ѿ покрещенныхъ Сербами Тўркѡвъ, притворяа себе добра Христїанина и дрўга Сербовъ, и за то вкўпѣ со сими воюа и бывый нынѣ тамо, ўвѣже ко Тўркѡмъ ўчинникъ измѣнў, и сказа имъ: ꙗко Серби не сўть толь многочислени ꙗкоже разглашаютъ себе быти, но гдѣ они 20,000 сказўютъ быти, тамо ихъ еле 2000. находатса, и ꙗко нынѣ въ таковомъ положенїи сўть, да ихъ легко разбити можно, ўвѣщаа ихъ ѡ всемъ лагерѣ Сербѡвъ како онъ тогда стоалъ и пр.

Тўрцы ўбо на таковое вѣроатное извѣстїе заключили ѿвѣдати счастїе, и есть ли можно поразити Сербовъ, ѡпредѣливше день и время нападенїа, Сїе ꙗвлено бысть главномў ѿ военачалниковъ Сербскихъ Милою чрезъ человѣка ѿ самагѡ Еп̃кпа благочестиваго Нишкагѡ къ немў ѿправленогъ; Но Милое глўпїй человѣкъ, невѣровалъ вѣстникў Еп̃кпа, но паче хўлилъ говоря: лаже Гр̃къ. — Верўмў — и пр. ўдержавъ вѣст-

ника въ затворѣ да увидитъ негли превара его сїе будетъ.

Турцы убо по своему намѣренїю подъ предводителствомъ Шашинъ Паши Лесковачкаго, напали на три лагери Сервовъ, и жестоко билиса съ Ресавскїа Наїй Войводою Стефаномъ, тако да ови на конецъ шчаалиса, Туркомъ въ шанцы ихъ падающимъ и прескачающимъ, кричали ко своимъ въ прочихъ лагерѣхъ сущимъ: Помагай Братїю! изгинусмо! Но си не преходили изъ своихъ имъ становъ, или негли и немогли преходити, и тако почки все тамо сущее до три тисащи человѣкъ изсѣчено, кромѣ негли 400. убѣгшихъ, или тамо живихъ Турками похищенныхъ. Милое, коего должность было спомагати, и вса управлати, или устрашивса или немогїи спомоществовати имъ, и предвида собственную погибелъ, зачелъ извлекатиса и сѣдъ на кона Ѿбѣжати, ему слѣдовали его люди, й имъ такожде прочїй. Начавше убо изъ всѣхъ прочихъ становъ бѣжати, Турцы погонали ихъ полныхъ четире часа; и коница убо Турецкаа предтекаа бѣжащихъ въ предиставала, и аки предсрѣтаа сѣкла, и по болшей части копїами бола, и гонила путемъ правимъ текущихъ; Ѿ путиже по гористнымъ странамъ бѣгущихъ гонила пѣхота Турецкаа; и будучи многи невѣжди въ странѣ той были, то болшаа часть бѣжала путемъ правымъ: то есть друмомъ, и потрена была; тако да Ѿ том сѣчи негли ни половина тѣхъ людей неизбѣгла, и до четиреста людей живихъ въ Нишъ зароблеyыхъ Ѿвели Турки (негли иже во трехъ оныхъ швозахъ шчаани уже бывше предашаса). Прочиже вси тамо изгивоша, и Ѿ оиихъ иже избѣжаша Ѿ силнаго онаго и жестокаго теченїа чрезъ шести часовъ егда уже въ безопасїе прїидоша 60 человѣкъ умре Ѿ изчезенїа всѣхъ силъ и паде тамо трудомъ издихающее.

Вса припаси и ѿвози и всю муницїю Ѿвезли Турцы въ Нишъ болше Ѿ 300 колесницъ; и седмъ великихъ пушекъ-кановъ, просто у ныхъ по Турецкїи топовъ зовомихъ, и все прочее даже и малое собственное ихъ оружїе, и самое даже

ѡдѣаніе занали ѿ ныхъ Тѵрцы: иво и они иже ѵбѣгоша; принѵждени были на конацъ и орѵжіе й одѣаніе свое ѿвергати да бы легчае текли и еле въ самихъ кошѵлахъ спасатиса; Сіеже, повѣдающѵ Милсшѵ, величаншаа, и опаснаа имѣти бѵдетъ за Серби слѣдствіа: Перве что неимѵтъ орѵжіа, а второ что плѣнъ таа возбѵдитъ ѵ Тѵркшвъ пошщреніе ради довичи противѵ сербовъ воевати. Нишкіи Тѵрцы ради раздѣленіа тѣхъ орѵжіи, второіи день по принешеніи того въ Нишъ, посорилиса междѵсобной той брани. Троаки во быша, и немогоша легко сложити са: Нишане, Шашинъ Паша Лесковачкагш, и нѣкоегш зликовца (дрѵга Гѵшанцъ Аліи бранащаго иногда Белградъ) именемъ Кара Везіа.

Въ сей нещастной сѣчи много израдныхъ и весма храврихъ воевъ Сербсвихъ погивло, но а завихъ сказанаами ѿ Милоша имена ихъ. Велько нніи зовомыи Хайдѵкъ Велько раненъ въ ногѵ. Дошедши изъ Ниша сказѵютъ; ıако онымъ 400. плѣненимъ никаковаго вреда неѵчиниша тамо; двѵхъ токмо на висилицѣ шбесити хотѣли, но представлающимъ имъ, ıако принѵждени быша ѿ властелинъ своихъ доми ихъ зжещи, и дѣти побити хотащихъ на брань сію ходити, и тѣми за нынѣ шпрощено бысть.

Изоставшее Сервское ѿ тоа сѣчи воинство бѣжало до Дели града, и тамо нынѣ собираетса. Мѣсто сіе лежитъ на странѣ междѵ Ражнѣмъ й Крѵшевцемъ и 9. часовъ ѿстоеитъ ѿ мѣста идѣже бѣша находащеса; еже прежде селцѣ токмо бысть (зѵкомо негли Кѵрбинъ градъ) но побѣдою нѣкоею Сервовъ надъ Тѵрками прославлено, и нѣкими ровами ѿ Сервовъ шбкопано восприало има Дели градъ.

ѿ времени востаніа неимѣли Сербіи толь нещастнагш сраженіа, ıакоже сіе было. Народъ хотѣлъ каменіемъ побити Милоа, жени найпаче ѵслышавшіа ѵронъ своихъ, и зращіа раненныхъ й ѿ Тѵрковъ шплѣненихъ, егда си во градъ свои возвратили са, текоша до самаго развоища, и нещастіе и гивель свою видѣвше, чѵвствителнѣйшѵю по всюдѵ умножиша

печаль. Тогѡ ради, и Гдⷭнъ Єпкпъ Белиградскїи, и Гдинъ Родофиникинъ, и ѩкоже нѣкїи сказꙋютъ и самый Церни Георгїи ѿидоша ономо, да ꙋвидѣвше ѡсꙋдатъ или ѡправдаютъ Милоа, и елико можно поправатъ страхъ и негодованїе малодꙋшествꙋющаго Народа.

Но нѣсть сїе единое Сервовъ сегѡ года нещастїе: иво Миленко войвода ѿстꙋпивъ ѿ Тимока рѣки и Видина, восхотѣ Кладовꙋ ѡвсести, междꙋжетѣмъ ꙋтѣсненъ ѿ Тꙋркѡвъ, принꙋжденъ выстъ ꙋстꙋпити ѿ тѣхъ предѣлъ даже до Поречкїа рѣки, идѣже нынѣ преднїа егѡ стражи стоатъ.

При градѣ Соколѣ, влизъ Дрини рѣки прамо Зворника, въ Сервїи стоащемъ, нѣкїи ꙋправлаай тамо, и имый ꙋже мѣсто гористное аки владѣющее надъ Соколомъ, за нѣкꙋю ѡшивкꙋ, юже Тꙋрковъ ради нѣкихъ приступившихъ тамо, ѿшествїемъ съ мѣста онагѡ сотворилъ, изгꙋвы и мѣсто оное, и принꙋжденъ выстъ на четири часа ꙋдалити са ѿ Соколскагѡ ѿсѣдѣнїа. Тѣмже слꙋчаемъ храврїи нѣки началникъ Кедичь именемъ, погиве.

Подъ командою Лꙋки Лазаревича войводи Шавачкагѡ, и Стоана Чꙋпича Мачванскаго воинство за Дриною ꙋже въ Боснѣ вывшее, возврати са въ Сервїю: погꙋвили во они противꙋ Тꙋрковъ при мѣстѣ Брчко зовомомъ совокꙋпившиса сраженїе, и два канона, кромѣ прочїа тщети тамо слꙋчившїаса.

Сказꙋютъ ако Россїйскїи Фелдмаршалъ, командꙋющїи во Валахїи князъ Прозоровскїи, на прошенїе Сервовь при Видинѣ и Нишѣ ꙋстꙋпающихъ, да вы имъ помощь послалъ, ѿвѣтствовалъ имъ: что принꙋждены вꙋдете прежде ѿ дѣлѣ томъ свое емꙋ владающїй Дворъ вопросити. Сїе негли зато тако Рꙋсси дѣлаꙋтъ, и хладный показываютса, что Серби прежде нѣкоегѡ предъ симъ времне, аки понꙋждаемый выли, да совсѣмъ и торжественно подвергнꙋтса Россїйскомꙋ Дворꙋ, и они подъ защищенїе токмо и покровителство себе ѿдати молили, совершенноже себе подложити тоа ради причини нехотѣли, что

тако исто и Аустріи Фвѣтствовали вѣша прежде сегѡ. Родофиникинъ чрезъ коегѡ сіе дѣлано Фвѣтствовалъ имъ на сіе: добро само да се после неузкаете. Глупіи люди, мислатъ да самобытный и Фторгающеса ѡкоже нынѣ на вѣкъ ѡстати могутъ, или акоже примѣчаетъ Милошъ въ тай негли скриваютъ намѣреніе, да Церного Георгіа Кралѣмъ произведутъ, и воздвигнутъ Штатъ Сербскіи безъ помощи инныхъ. Сего времене лишено всего почти потребнаго, и Ф нашегѡ Двора ничегѡ пришврѣсти немогуще, вѣроатно просити будутъ Родофиникина ѿ ходатайствіи Россіискогѡ Двора.

Єдина токмо Сербовъ Армеа ѡже подъ командою Цернагѡ Георгіа называетса, но праведнѣ Ф Сими Кнеза командуема есть, и протекла уже къ Новому Пазару, желаа негли съ Херцеговцы и Церногорцы соединити са, до селѣ счастливо успѣвала; и нѣкимъ случаемъ великою сумму новѣйшихъ дукатовъ Холландскихъ (двадесетъ ока у злату) Ф Турковъ заплѣнила. Азъ самъ читахъ ѿ сихъ писаніе Цернагѡ Георгіа ко Є. П. К. Г. Пк. Б. Са . . . . и видѣхъ новый таковый съ портретомъ нынѣшнаго Холандскагѡ Крала Лудвика, Дукатъ.

Ѿ Сраженіи при Нише и первомъ и второмъ позри Будимскіа Новини Нѣмецкіа (Vereinigte Ofner und Pester Zeitung Jahrgang 1809. Nr. 50, dd. 22. Junii pag. 576. Semlin) идѣже вса вкрацѣ и добрѣ описана суть.

По нещастномъ ономъ сраженіи ѡстановилиса были Серби въ Делиградѣ; но непомногу времени и онаа подъ Цернимъ Георгіемъ Сербовъ Армеа развіена и узбіена на задъ Ф Турковъ была и тако одъ страни Ниша приумножиласа Турковъ Армеа: ибо кромѣ Румелискагѡ Валиса былъ тамо Ісмаилъ Бегъ изъ Сереза, Шашинъ Паша Лесковачкіи, Махмудъ Паша изъ Дяковице, и Гушанацъ Али познатый Сербовъ супостатъ нынѣ уже Паша Ф два туга, и нѣкій ѡкоже и Гушанцъ сей бывшіи зликовацъ Кара Везіа зовоміи — . Тако умноженое Турское воинство приступило къ Дели граду, и бом-

вкми той до толѣ ўтеснало да на конецъ Серби оставивше тамо 27. каноновъ, всю мўницїю, и припаси, излѣзли изъ онагѡ, и привѣгли на лѣви врегъ Морави мостъ за совою ѡгню предавше.

Погўбленїе онагѡ мѣста, и приближенїе Тўрковъ къ рѣцѣ Морава толь великїи страхъ задало по всей Сербїи Христїаномъ ꙗко и на Савѣ й на Дўнаи тисащами гнѣталса народъ (нарочноже жени и дѣти) въ превози, и преходилъ на сїа страни, посадивса при лѣвихъ брегахъ тѣхже рѣкъ воаса Тўрковъ побѣдителей немилостиваго меча.

Въ Белградѣ таковїиже страхъ всѣхъ заналъ, и всѣхъ очи обратўлиса были на г. Родофиникина, и вопрошали гдѣ сўть и что дѣлаютъ Рўсси? Зашто насъ преварише? Онъ ѡбаче во первыхъ ўтѣшала всѣхъ обѣщанїа творилъ, таже прїимъ причинў (лестнў, или измишленў, еще неизвѣстно) аки вы Серби вознамѣрили были ўбити его нощїю со своими превезса въ Панчево, ѿ тўдў ѿшелъ ко Россїиской Армеи во Валахїю; вкўпѣже съ нимъ и ѿ Сербовъ нѣки ꙗко на прим. Петръ Добринацъ, Іоанъ Протинъ и еще нѣкїи ѿишли, всю причинў нещастїа приписўюще Милою и Младенў войводамъ Сербскимъ, и неўрежденїю Георгїа Началника.

Георгїи Церни ўслишавъ нечаяно ѿшествїе Родофиникина и ѡчаявса ѡ полўченїи помощи ѿ Рўссовъ ѡбратилса ко Аўстрїйскомў Дворў пославъ своегѡ Писара Стефана Єўдича, и Милоша Урошевича во П... Варадинскомў Комендирендеръ Генералў; кои что совершиша ўвидѣти вўдемъ.

Междўтѣмъ въ мѣсто Петра Добринца за кнеза и началника Ресавачкїа Нахїи поставленъ нѣкїи Момиръ кнезъ села Лўчици близъ Морави сўщагѡ.

Волшая часть Тўрецкїа Армеи по ѿнатїи Дели града остала тамо; но конница подъ Гўшанцъ Алїею, и еще нѣкоимъ Пашею приступила междў Моравою и Млавою рѣками даже до Дўная попалила Пожаревацъ, и вса села, въ окрўзѣ

томъ стоащаа, но до половини Септемврїа мц҃а немогла еще Моравꙋ прейти, бдащимъ ѿ лѣваго тоа брега Серскимъ воемъ, неимꙋщеже ѿ своеа страни потребнихъ ко превозꙋ ладїи и орꙋдїа, ниже ѿ нашеа т. е. Аꙋстрїискаго Двора страни изъ Баната доволныхъ припасовъ ѡбрѣше, при томже приближающемꙋса ꙋже есеномꙋ времени, нарочноже что велики Везиръ противꙋ Рꙋссовъ въ Болгарїи стоа и тѣхъ нападенїе ѿразити желаа, повелѣлъ всa сили къ себѣ приближитиса принꙋждена была и таа Тꙋрецкаа войска ѿ Сербовъ ѿстꙋпити и къ Нишꙋ и далше ѿходити.

Таковымъ ѡбразомъ великїа напасти и погибели за сей 1809. годъ избавишаса Серби.

Но ѿ времене онагѡ нещастнагѡ при Нишѣ сраженїа, возрасла междꙋ ими горшаа еще и погибелнѣйшаа тꙋга, то есть раздори, и цѣпленїа. Все сное нещастїе ѩкоже горѣ речено есть, приписꙋемо было военачалникꙋ Милою. Сейже защищаемъ былъ ѿ Младена, кои богатъ бꙋдꙋчи, и во великомъ ꙋваженїи, ꙋ нѣкїа части простаго народа стоа, при томъ же и ꙋ самагѡ Кара Георгїа ѿ младости въ познанствѣ и въ дрꙋжевной любви находаса, непопꙋстилъ абїе Милоа, да прогнанъ и ꙋдаленъ ѿ началства бꙋдетъ. Болшаа часть народа простаго, Петръ Добринацъ, Миленко Стоичъ, Іоанъ Протинъ, Хайдꙋкъ Велко, Єп҃кпъ Београдскїи Г҃днъ Мелетїи *) и Генералъ Росс Родофиникинъ, негодꙋюще противꙋ Милоа, противни были и Младенꙋ, по нѣчесомꙋже и Георгїю Церномꙋ, что толь поводливъ былъ ѿ сихъ людей. Єгда ꙋбо, по нещастномъ ономъ сраженїи, народъ всю власть Родофиникинꙋ врꙋчи, и онъ по желанїю того ѿгналъ Милоа, и на мѣсто егѡ положи Петра Добринца, Милоеже и Младенъ злобою и ѿмщенїа дꙋхомъ, противꙋ Родофиникина, Єп҃кпа, Петра Добринца и прочихъ днишꙋще, поводъ проносимомꙋ слꙋхꙋ дадоше, аки бы въ тꙋю нощь, егда Г. Родофиникинъ и Єп҃кпъ и прочи въ Панчево ꙋбѣгоша, Милое съ согласїемъ Младеновимъ, и не безъ вѣ-

*) Ово е погрешно, но Леонтій. Приложникъ.

да Георгїева, вознамѣрилъ былъ ꙋбити и Генерала Родофиникина и Єпкпа. По Ѿшествїи Родофиникина, Єпкпа и проч. Миленко Стоичъ, и Хайдꙋкъ Келько находащїеса во своихъ имъ предѣлахъ, къ востокꙋ Ѿ деснагѡ брега Моравы рѣки до Поречкїа рѣки, почти совсѣмъ Ѿ Црнаго Георгїа Петровича Ѿцѣпилиса, и совсѣмъ къ Родофиникинꙋ ко Калахїи столщꙋ и ко Рꙋссомъ придавшеса никаковагѡ Ѿ Георгїа ниже повелѣнїа, ниже ꙋрежденїа принимати хотѣша.

Сїе до толѣ ѡгорчило Георгїа, да онъ подъ иннымъ именемъ, съ войскомъ преко Моравы рѣки прешедъ, хотѣлъ Миленка изтребити, но семꙋ мирнѡ а предосторожнѡ въ Рамѣ Градѣ затворившꙋса, Георгїи доволствовалса. Народъ онагѡ предѣла ко согласїю съ прочимъ, и ко единодꙋшномꙋ ѡдолѣнїю присовѣтовати, и наименовавъ междꙋ ими нѣкїа малїа началники, и ꙋтвердивъ ихъ во вѣрѣ и соединенїи, возвратилса паки во своа сый. Междꙋже тѣмъ и прочи — (кромѣ Младена, Георгїа и еще нѣкихъ) — почти вси Началницы, а нарочито старѣйшини Ѿдаленыхъ Ѿ Београда предѣловъ Сербїи, имже дотꙋжилѡ ꙋже ваше неизвѣстное ихъ состоанїе, и иже Ѿ Родофиникина и Россїи, чааше изъавленїа Ѿ неизвѣстности іавно сожалѣвахꙋ, іакоже ѡ Ѿшествїи Радофиникина, и прочихъ, тако и ѡ Ѿцѣпленїи Миленка, Петра Добринца, Велька и проч. даже до толѣ, да нѣкїи Ѿ ныхъ съ числомъ многихъ прихождахꙋ ко Георгїю, іавлающе емꙋ да ктомꙋ воевати немогꙋтъ, но да вы онъ съ прочими поглавари старалса приѡбрѣсти имъ, или подложити ихъ подъ Цара, и повелитела — въ коемъ не неавно было приклоненїе ко Россїйскомꙋ Дворꙋ.

Въ таковомъ положенїи вꙋдꙋчи, въ коемъ искꙋство имъ сегѡ **1809.** года, погибелнымъ ꙋрономъ доказало, іако немогꙋтъ сами противꙋ всеа Тꙋрецкїа силы ѡдолѣти, народъ же весь желилъ да единою ꙋже престанетъ война и безпокойствїе, и да сталное кое нибꙋдъ правленїе настꙋпитъ, Церни Георгїи съ Младеномъ, и еще нѣкими тайники своими, съ полнымъ

Шкровенїемъ дѣлали, посредствомъ Петроварадинскагω Комендирендеръ Генерала Барона Ѡ Сїмбшенъ, ꙋ Двора Аустрискагω, да бы сей прїалъ ихъ, или естли сїе — при шбстоятелствахъ въ каковыхъ тогда (мца Ноем. и Дек. 1809. года) Дворъ Аустрїйскїй былъ — невозможно бы было, да бы ꙋ Тꙋрецкагω Двора посредничествовалъ, что бы сни ꙋговорами мира положили себе платежними Порти подданиками, сверхꙋ коего ꙋговора емствовалвы (гарантиралвы) Аустрїйскїи Дворъ.

Междꙋже тѣмъ тогоже еще 1809 года писали они и ко Россїйскомꙋ Дворꙋ, и посланики нѣкїа посилали, но, якоже сказꙋютъ, писанїа вса и посланики ихъ ꙋдержани во Валахїи совѣтомъ Родофиникина и Епкпа, Ѿ командꙋющагω шндѣ Армїею Россїйскою княза Пагратїона. Ꙋдалоса обаче имъ инымъ пꙋтемъ, то есть, чрезъ нѣкоегω изъ Боки Которскїа тамо пришедшагω Сербина Архимандрита Спиридона Филиповича, нарочитаа посланїа прямо монархꙋ Россїскомꙋ Ѿправити; въ ныхже весь неправедный и за ныхъ крайнѣ ꙋбиточный поступокъ Родофиникина, Епкпа своегω Леонтїа, и командꙋющихъ Россїйскими войсками во Валахїи шписали, и молили праведнагω онагω Монарха да бы милосердствовалъ надними, и прїалъ дѣло ихъ подъ милостивѣйшее защищенїе.

Прежде обаче нежели каковъ нивꙋдъ Ѿ Імператорскагω Россїйскаго Двора приспѣлъ Ѿвѣтъ, полꙋчили они или еще въ 1809 или въ началѣ

1810 года.

Ѿ Егω Ц. К. Величества Імператора Аустрїйскагω благоꙋтробный Ѿвѣтъ яко онъ радꙋаса ѿ предасти ихъ ко Дворꙋ Егω, междꙋтѣмъ нѣкоегω Консꙋла послати имъ бꙋдетъ и да бы они кондицїи подъ коими зъ Тꙋрками ꙋговоръ сочинити желаютъ емꙋ послати на той конецъ, чтобы онъ таковїа чрезъ Министера своегω въ Константинополѣ съ Портою сносити кꙋшалъ; емꙋ прислати непропꙋстили, повелѣлъ. На кое они представленїе, и кондицїи всепокорнѣйше поднесли, кои были: 1-о Шграничїе Сербїи Ѿ рѣки Тимока, горами нѣкими ко полꙋднꙋ вкрꙋгъ походащие, и Ѿ тꙋдꙋ къ рѣки Дрини,

и сею рѣкою даже до рѣки Сави, да въ бѹдѹщаа во ихъ области бѹдѹтъ ѡзначили. 2. Да сами они себе ѹправлати — кромѣ всакаго каковихъ нивѹдъ прочихъ Тѹрковъ втеченїа — дозволѣно имъ, и сїе ихъ правленїе да гарантовано бѹдетъ ѿ Двора Імпер. Аѵстрїискагѡ, чрезъ кои Двора 3-о Да они должни бѹдѹтъ Порти Тѹрецкой, аки истини еа, и платежни подданицы, годовою дань стално ѹрещиса имѹщѹю, непрекословно полагати, и чрезъ то, Сѹлтанѹ, аки истинагѡ своегѡ Госѹдара признавати. 4-о Да бы и Россїискїи Дворъ подписалъ междѹсобнымъ ѹговоромъ мира, ѡпредѣлитиса имѹщее ихъ состоанїе.

На сїе чрезъ должае время, непришедшѹ никаковомѹ ѿвѣтѹ, принѹждени были Серби нѣкоегѡ нарочитагѡ во Вїеннѹ ѿправити, по коемѹ извѣстилиса, ꙗко въ мцѣ Мартѣ 1810 года приѹготовленъ ѹже былъ Дворъ Аѵстрїиски походъ военный содѣлати противѹ Тѹрковъ и вstѹпити въ Сербїю, но мановенїе прїалъ ѿ зата своегѡ Франц. Імпер. Наполеона, ожидати еще нѣкое время, донелѣже онъ во Шпанїи дѣла совершитъ, ѿстѹпилъ ѿ намѣренїа, и совѣтовалъ Сербомъ да сами они посредствомъ Оршавскагѡ Речепъ Аги мирнїа ѹговори съ Портою проводатъ и содѣливаютъ; къ семѹ еще аки съ презрѣнїемъ придалъ Министеръ на Ком. Ген., да онъ ѹповаа на благоразѹмїе егѡ, ѹвѣренъ есть что небѹдетъ таковагѡ чегѡ, ради тѣхъ людей сотворити — кои то еже слово и ѹ насъ и ѹ Россїискагѡ и ѹ Францѹзскагѡ Двора проводатъ, — и время токмо ко тайнымъ своимъ намѣренїамъ придобити желаютъ — покѹсиласа, кое бы важное каковое вниманїе возбѹдило. Вообще и искрено сказати можно, да въ дѣлѣ Сербовъ самъ Монархъ и во ѹстменныхъ ѿвѣтахъ и во писменныхъ посланымъ Сербовъ даваемихъ толь человѣколюбно, искрено, и всаческїи мѹдро говорилъ имъ, да ни ѿ своеа страни, иннагѡ, по правди желати невозможно бы было: но частое Министровъ премѣненїе, также и Президентовъ Хофкрїегсрата, и вообще взиранїе религїи Сербовъ, и по сей едноверїа съ Рѹсси, причинило многажди поведенїе Двора Аѵстрїискагѡ

само собственному ихъ Інтэрессу противнымъ. На примѣръ вса изъ Сервіи купуемаа готовымъ монетнымъ новцемъ платана была, а на противъ вса иже Серби покуповаху ѿ суду ꙗкожъ солъ, хлѣбъ, и проч. многажди дозволѣна, многажди забранена, и по болшей части аки изпрошена была. Да премолчу ѿношеніа военнаа коа тако рукодержима быша, да й что добро Сербомъ содѣлано бысть съ таковими обстоателствіи сопрагнуто бысть, да чрезъ то у ныхъ не благодареніе, но паче негодованіе произвести имѣло. Многажди нужда ихъ, аки гордость, и искренность ихъ, аки лицемѣріе толкуема; многажди потреба ихъ и простое невѣжество презрено, и самое драговолное ко Двору Австрїйскому склоненіе ѿвергнуто было.

Печалнѣйшее обаче въ семъ времени Сербовъ состоаніе, въ томъ находилоса: что при толико лѣтномъ ихъ подвигѣ, разсуждающіи человѣкъ неимѣлъ ни малѣйшіа причини вѣровати, да они постепенно возрастати, изображавати себе, и съ временомъ отечество свое въ державу произвести будутъ: ибо почти ни единое уреждені̇е недавалоса коеы̂ таковіа знаки показивало. ѿ начала востаніа (1803 года *) мцА Декем.) до конца 1809 года, они ни войну, ни финансе, ни правду, ни церковнаа, ни воспитаніа дѣла ни единимъ даже словомъ непоболшали. Пачеже нѣкаа, изъ Турецкагѡ правленіа взатаа всаческіи пренебрегнута быша. Глупость военачалниковъ, ѡскудѣніе добрихъ Архіереевъ, и священства, и иныхъ морално добродѣтелныхъ и мудрихъ людей своа повсюду показывали слѣди.

Въ началѣ 1810 года, надежда Сербовъ ѿ тріехъ странъ возсіавала. Во первыхъ, ꙗкоже горѣ речено бысть, Австріа хотѣла къ себѣ ихъ взати ѿ Турковъ; съ другіаже страни, сами Турци, чрезъ малїа ѡкреснїа Паши показывалй имъ надежду весма полезнагѡ за ихъ, примиреніа, и ѡбѣщавали кондиціи иже токмо самовитный Стаатъ подданому своему дати можетъ; А на конецъ Россійскій Дворъ услишавъ тужби

*) Не 1803, но 1804 годнне. Приложникъ.

ихъ противꙋ Родофиникина и Еп҃кпа, показывалъ готовость вса попракити, шбѣщавалъ прахъ, слово, мꙋницїю прочꙋ, и еще 400,000 фр. н при заключенїи мира съ Тꙋрками всаческїи за ихъ независимость дѣлати, естли токмо они паки противꙋ Тꙋрковъ востати, и нѣколико тисащъ воевъ ѿ своеа страни къ Видинꙋ и ко Нишꙋ послати и съ ними соединитиса всехощꙋтъ.

ПРИМѢЧАНІЕ ПРИЛОЖНИКА.

Саставъ овай преписао самъ одъ слова до слова. Премда се подаваный сачинитель ніе подписао, садржаніе и рукописъ показую, да е ово нѣгово дѣло, на комъ е онъ не само предположеногъ дана, но и доцніе морао радити, премда е опетъ исто на чисто непреписано остало у првомъ концепту. Шта у нѣму има истрическогъ, о томе нека светъ суди, као и о другой за нашу Исторію грађи. А да е свакояко оно за Србе важно и поучително, о томе самъ и пре овогъ суда уверенъ. —

У Београду 17 Новембра 1847.

приложіо
Исидоръ Стояновићъ.

Да е преписъ овай съ оригиналомъ сравнѣнъ, и нѣму веранъ, овымъ сведочимъ.

У Београду 18 Новембра 1847.

Константинъ Бранковићъ
Секретаръ Друштва Срб. Словесности.

тріемъ Манойловићемъ —; са *Становемъ Главашомъ*, своимъ побратимомъ, айдукомъ *Стевомъ* изъ Пърове (нах. Пожар.), *Вуломъ Илићемъ* изъ Колара, съ *Весомъ Опутићемъ* изъ Копляра (окр. Краг.), *Никодіомъ Добрићемъ* изъ Овсишта и іоштъ съ другима: свега ій е было 40 друга, и сви су пристали драговольно. Изъ Тополе пошли су, те попалили 'анове до Сибнице; и овде запалили 'анъ и побили ньи 17 Турака, а 18-тогъ пустили жива, да плаши друге Турке. Одъ Сибнице дође войшчица Србска у Рогачу кодъ *Янка Катића*, кои е онда быо у Београду и заваравао Турке, па измакао іоштъ за времена. Ту преноће па дођу у Тополу. Па одавде опетъ зађу по путовима палити 'анове. *У* то изиђе *Аганлія* (Даія) съ кнезомъ *Максимомъ* изъ Губереваца, те стане звати народъ на миръ. Но Срби како дођоше одма се побише съ Турцима. У овомъ бою рани се *Аганлія* у ногу, *Станов* у главу, погине *Панта* изъ Меценца (нах. Краг.) и *Іованъ Ђауровићъ* изъ Барошеваца (нах. Београд.) — После Дрлупе, где се овай бой догодіо, дођу око 800 Срба у Иванчицу (нах. Беогр.), па на другій конакъ у Ральиновиће (нах. Беогр.) па у Тополу. Одавде отиду у Чумиће, па у Сараново, у Младенацъ, те на Рудникъ.

Овде у Руднику быо е *Сали-ага* и дошао му у помоћь съ 300 Турака *Џавићъ Алилъ*-ага изъ Ужи и *Плякићъ* изъ Карановца са 150 Турака; но овай е измакао пре Србске войске, а Ужичани и Рудничани застали се. Срби ій обколише (у белу неделю 1804. год.) по брду и у ньи пуцаше. Ту е погинуло неколико людій съ обе стране; одъ Срба између други *Марко Милосавлѣвићъ* изъ Копляра (нах. Краг.) — Пре войске изишао е быо *Чолакъ-Алія* у Чачакъ, за каву и дуванъ съ 40 Турака, а кадъ

Пріятель и Коншія нашега Цара. А и за Васъ и за Вашу землю и границу, и за Ваше подданике є нуждно и полезно, да миръ достояный и тишина у Сербіи буде; єръ кадъ е овде немиръ, то и у вашима земляма не може быти мирно; како што сте до саде искусити могли.

Смилуйте се дакле Ваше Цесаро Кралѣвско Величество! и пошльите Ваше избране посланике у Београдъ, или гди вы изволите, да се постояна уредба учини, кою после и вы потвердити, и гарантирати можете. Кою Всевысочайшую Милость и благоутробіе ни мы ни потомцы наши никада заборавити нећемо.

Во ожиданіи услышанія и помилованія изумираємъ

Вашегω Ц. Кралѣвскагω Величества

Дано на Топчидеру
у Лагеру 20 Іулія 1804:

Всепокорнѣйшіи и всенижайшіи.

ПРИМѢЧАНІЄ ПРИЛОЖНИКА

Прошеніє ово по свой прилици составлѣно є у Карловцима, гди се потомъ морало превести на Немачки.

У Београду 17. Новембра 1847.

приложіо

Исидоръ Стояновићъ.

Да є преписъ овай съ оригиналомъ сравнѣнъ и нѣму вѣранъ, овымъ сведочимъ.

У Београду 18. Новембра 1847.

Константинъ Бранковићъ.
Секретаръ Дружтва Србске Словесности.

3. ПРОШЕНІЄ ЗВЕГА КЛЕНАЧКОГЪ.

(преписано съ оригинала.)

Високопреѡсвѧщеннѣйшіи и високодостоинѣйшіи Господинъ Єѯцелленціѧ

Намъ високопочитаемій Архипастиръ

Принуждени єсмо Вашу Єѯцелленцію сію Молбену иштанцію предложити коѧ намъ на срдцу лежитъ худих насъ Сербіанцевъ кои досада живили єсмо подъ Іӻомъ турецкимъ варошии Шабцу а сада седамъ мѣсацевъ на земли подъ ведримъ небомъ безъ всакаго покрова близу шанца Кленка ѡчекивасмо дабисе умирило паки дасе возвратимо на свою землю у томе наша радость окренуе на жалость горку кое гледаюћи нашимъ ѡчима жалостни нашъ родъ Турци колю ихъ аки марву по полю ктому єще припадаемо Вашой Єѯцеленціи ѿ тужногъ и жалостногъ срдца нашего молити и просити дабинасъ наставили или сходайствовали кодъ високославне Гене́раллъ Команде дабисмо пристаинище добили где бисмо могли презимити доксе цели миръ утверди снашими сиротама гдиби кои свое имао приятеле закое засада несмемо преко Савве на ону страну прелазити до далшего промотренія ербо Турци еднако купесе и намъ прете и до садъ єсмо живили подъ великимъ страхом защосмо нима особито окромъ другога народа у руке били зашто ѿ друге стране ако кога и уфате многога ѿпусте а жителѧ шабачкиа вароши найманега нещеде тако се є проклатаго Мусаге бившагѡ комендата шабачкаго серце ѿполчило нашу варошь ѿ насъ истребити за кое проси-

мо Вашего Архіпастирскаго Благословенія и милости и цѣлуемо сви ѡбщіи Вашу десницу

У звегу код' Кленка 21. Августа 1804-о.

Симо	Милета	Лука	Живанъ
Каоцъ	Гавриловићъ	Пантелић	Милутіновіћъ

и сви ѡпщи койсе у звегу находимо

Высокопреѡсвященнѣйшему и Высокодостойнѣйшему Гдину Стефану ѿ Стратоміровичъ Славено Сербскаго и Влахіискаго Народа Митрополитъ Намъ Высокопочитаемъ Архіпастирю! въ Карловцѣ,

ПРИМѢЧАНІЕ ПРИЛОЖНИКА.

По слогу, правопису и рукопису судећи, рекао бы да е ово составіо и написао какавъ Гркъ свештеничкогъ реда.

У Београду 17. Новембра 1847.

приложіо
Исидоръ Стояновићъ.

Да е преписъ овай съ оригиналомъ сравнѣнъ и нѣму веранъ, овымъ сведочимъ.

У Београду 18. Новембра 1847.

К. Бранковићъ,
Секретаръ Друж. Срб. Словесности.

СПОМЕНИКЪ

СРБСКЕ ИСТОРІЕ ОСАМНАЙСТОГЪ ВѢКА И ПРЕДАНІЕ (КАЗИВАНѢ) О ИСТОМЪ ВРЕМЕНУ.

А:

Високаучени Гдн̃ професоръ Стояновић,

Овай листић са именима наши прадѣдова и капетана Србски, кои су са Србским войскама, и где границе чували, меніе око 1791. или второ лето кад сам іоште у Купинову ђаком біо, у руке пао; и неким мановеніем божіим до сада сачуван; а сад на вас е Гдн̃ Исидоре, жребіе пало, да ви заслужени Србаля имена воскрешавате, зато вам и овай аманетъ шалѣм, припишите и у Гласник ставите да до конца не погибнут.

22. Декемра 1847.

п. слуга
Матеей Ненадовић с. р.

҂аѱѕі. іюлїа. ке. Стольнагѡ кесара римскагѡ шестагѡ карола бжеею. мылотїю побеждени быше и разбыени турски таборъ са свиемъ ѡправданїемъ. блызъ града петра варадына и вамалѣ прошадше више речена армянда стольнагѡ. кесара. бывший славни градъ темышваръ силою бжеею воемъ начлнїкъ иясни. прїнцъ евгенїе ѡсвои и тогѡ числа развй турке на темївшару.

҂аѱні. оузѣ славни прїнцъ евгенїе былиградъ. августа. ѳ. и заклучише миръ. ке. годїна. и постави капетане оу сербй по крайны то естѣ до мораве и преко моравѣ.

.а҃. Вꙋкъ. ѡборъ капетананъ цроновацъ родомъ Зворычанїнъ. страшанъ тꙋркомъ на крайни.

.в҃. Станиша ѡборъ капѣтанъ млатишꙋма родомъ новопазарацъ на крайни тꙋркомъ страшанъ.

.г҃. трифꙋнъ капѣтанъ вꙋка цроноварца братъ оу цветкима (у пецкой рѣци[1]) шанцꙋ на крайни ѿ сокола.

.д҃. аћимъ капѣтанъ продановичъ рожденїемъ ѿ града оужїица оу шанцꙋ ѡсѣчениїици.[2])

.є҃. євтѡ Витковычъ[3]) капѣтанъ родомъ валѣвацъ и погыбѣ оу валавꙋ (Ваљеву) и погребенъ оу ѡвани.

.ѕ҃. Вилипъ капѣтанъ ѡвꙋћина прананацъ[4]) родомъ рꙋднїчачїнынъ тꙋркомъ страшанъ на крайни.

.з҃. никола Чꙋпићъ капѣтанъ оу шанцꙋ чачкꙋ родомъ морачанїнъ хреговѣцъ на крайи стража.

.и҃. мйюшкѡ кꙋюнћичъ капѣтанъ родомъ одъ града никшића оу врйвйцы погыбѣ на смедѣревꙋ.

.д҃. Ристѡ синъ капѣтана ракѣ капѣтанъ родомъ поражавца на крайны ѿ Вїдина стража.

.і҃. гаврїилъ жꙋдивычъ капѣтанъ родомъ хрѣговацъ гꙋлꙋцꙋ на крайни дꙋнава стража.

.аі. коста капѣтанъ родомъ цинръ (нцаръ), паћарины (Параћину) крпки стража ѿ ниша на рашави[5]) погибѣ.

.ві. маркѡ синђелићъ ѡворъ ламнаћтъ родомъ из вишеграда погивѣ на завꙋчꙋ.[6])

.гі. Іѡанъ Косанићъ ѡворъ ламнаћтъ родомъ ѳомѣнитїцъ[7]) (-мѣтин) страшанъ тꙋркомъ.

.ді. Іѡаносъ Маюръ родомъ нѣмацъ оу майадпекꙋ (майдан-) и оу ѡмолꙋ страшанъ тꙋркомъ на крайни.

.҂аѱлѕ. поћѣ немацъ на тꙋрчина и оунгꙋ .а. и порови лѣшницꙋ.[1])

.҂аѱлз. оузе немацъ оужыцѣ и пазаръ и нишъ ѡктомврия .д.

.҂аѱлд. разви тꙋрчинъ немца на оужицꙋ[2]) и на пазарꙋ и на нишꙋ и поће на гроцкꙋ и на вылиградъ. и оузѣ вилиградъ августа. ке.

.аѱм. ноемврия. ві. выстъ страшнѡ тресание землѣ и выстъ тѣшка зима и дꙋново .в. крати ледисе.

.҂аѱма. ꙗвысе ꙗсна звезда ѿ востока така и та звезда исхождаше позахожданию. слнца і исхождаше и захождаше прежде слнца и слꙋжи .м. нощи и тогѡ чила. вистъ чꙋма оу вилиградꙋ с воганима заеднѡ. и тогѡ числа многе црквe запꙋстыішѣ. и крещени родъ заплака понеже оузешѣ тꙋрци сервыю.

Рокшю Спѵрыдонъ Кꙋановычъ
иерѡмонахъ манастира хопова.

.ѕі. матѡ пꙋрићъ. капетанъ родомъ римлыинъ старшанъ тꙋркомъ на крайни.

Крѡпкѡ Срцѣ неговѡ кое певенымъ непощадыѡ себѣ но ѡтишаѡ оу травныкъ прекѡ. лавови оуста и лꙋри змыеви оуста старшина места прошаѡ везведно.
возварітыѡ се.

Примѣчанія:

1) **Цветкина**: рѣка између Соколске и Валѣвске нахіе, коя се ниже назива **Ядаръ**, кои утиче подъ Лѣшницомъ у Дрину.

2) **Осѣченица**, село у Валѣвской нахіи подъ планиномъ, коя дели Ужичку и Валѣвску нахію. Онда е Ужице подъ Турцима было.

3) Овай Витковићъ имао е брата Іована хаднаџа или лаћмана и погребени су обоица у монастирићу одъ ньи сазиданомъ Іованьи, кои лежи еданъ сатъ одъ Валѣва. Велика плоча на коіой подписъ стои, показуе ньіовъ гробъ. На овой се плочи споминѣ Ефтинъ Н. Н. О Єфти Витковићу има песма, како е съ катанама, позванъ одъ Витозовића Турчина у Ужицу, излазіо на мейданъ на Мравинце., кое дели Ужичку и Валѣвску нахію; но кадъ е Витозовићъ Витковића видіо увати га грозница, покори се и умири пославши му саблю на даръ. Истый Витковићъ имао е кулу одъ два тавана, где се слива Градацъ у Колубару. Према овой кули съ десне стране Градца налази се црквина и око нѣ шанацъ, где е седіо Ћор-Міятъ арамбаша, современикъ Витковићевъ, кои се такође у песмама споминѣ. — Радъ бы знати, есу ли Витковићи у Мацарской одъ фамиліе Валѣвски Витковића, съ тимъ више, што ми е отацъ — Алекса — приповедао, да е налазіо у Сланкамену едну бабу, коя се казивала, да е она одъ рода Валѣвскогъ Витковића — ?

4) Прињяни, село у Рудничкой нахіи.

5) Коста капетанъ быће погинуо на Рашки.

6) Забучѣ, брдо кодъ Ужица съ десне стране рѣке Ђетинѣ, коя утиче у Мораву.

7) Томѣтино полѣ између Валѣвске, Ужичке и Рудничке нахіе.

8) По мѣстоположенію чудно долази, како бы Немацъ поробіо Лешницу, кадъ се узме, да е онъ држао баръ до Ядра — ?

9) Говори се, кадъ е Турчинъ узео Ужице, да е казао: ко е Србинъ на страну, а ко е Немацъ на (другу) страну! и тако кадъ се одвоише Срби, онъ іи исече, а Немце пусти.

в.

Милошъ Воденичаревићъ, рођеный братъ Гае Пантелића или такође Воденичаровића (види стр. 240.) житель Тополскій, казивао ми е (у Тополи 11. Септ. 1847) у житію Млатишуме и Іована Бакића и проч., слѣдуюће о овомъ времену:

Петаръ (у історіи Станиша) *Млатишума* родіо се у Крагуевцу. Быо е 7 година Господаръ у овой земльи (Србіи): дигао люде и отео се одъ Турака, куповао одъ Немаца џебану и тако се држао; но найпосле га отруе *Іованъ Бакићъ*, трговацъ изъ Банѣ (близу Тополе). Ѥръ кадъ е трговиномъ ишао у Турску сретне га паша Нишкій и склони да отруе Господара *Петра*, па да онъ буде Господаръ: дао му е єдну ябуку, крозъ кою е провукао отровну иглу, и рекао подай му кадъ се съ ньимъ састанешъ. *Іованъ* кадъ дође у Крагуевацъ састане се съ *Петромъ* и на ракіи разсече ону ябуку и даде му мезе (закуску). Петаръ кадъ изе, отруе се; и текъ што се Іованъ измако изъ Крагуевца, а Петаръ умре, и нико незнаде одъ шта. Садъ онъ постане Господаръ и владао е 12 година и седіо у Баньи, ніе тео кућу да помера. Везиръ (Београдскій?) нектевши га трпити, науми да изсече све старешине. Но Бакићъ превари га: дозове га на часть као да му истурчи сву кућу и фамилію и мушко и женско (60 глава мушки). А кадъ везиръ дође са своіомъ пратньомъ, Бакићъ ій частећи за три дана Чумићскомъ и Тополскомъ ракіомъ и Стрмовскимъ виномъ све изопія и посече везира и 12 нѣгови бегова и рече своима, те и они посеку 138 Турака, па натовари 7 кочіа дуката и на Остружницу уте-

че у Немачку. Народъ остане безъ главе. А кадъ Турци продру у вилаетъ те поробе роблѣ у Космаю (150 роба) и доведу на Кубршницу на конакъ, *Чока*, кои е быо кнезъ у Београдской нахіи, дође съ ферманомъ и стане молити да роблѣ поврати, но Турци га посеку (ср. *Чокинъ гробъ*) и роблѣ одведу. Тако су посекли и *Милію* кнеза Грочанске нахіе, кои е метнуо ферманъ у процепъ и викао съ брда: хей Турци, пуштайте роблѣ, ніе право тако да вы робите, ево фермана; а *Латифъ-Паша* рекне барактару удри шешаномъ, па иди одсеци му главу и овай тако учини.

Турскій е царъ искао Іована Бакића одъ Ћесара, и кадъ овай недаде, онъ диже на нѣга войску и освои сву землю до Беча, но Ћесару приспе у помоћь краль Рускій (невели Польскій), и разтераю Турчина, па узму после Београдъ и држау га неколико година. — Срби приволу се опетъ Турчину, еръ имъ е обећао, да ће они давати 112 пара арача, 6 гроша везиру и 7-мый грошъ Дели-баши. А Немацъ е говоріо: то е моя земля, оћу да васъ пошокчимъ и великій данакъ да натуримъ. А и Московъ е рекао: силни сте, оћу васъ подавити данкомъ, па ћете ми онда добри быти. И тако Срби подведу Турчина, те овай побіе кодъ Гроцке Москова (невели Немца) и прегна преко Дунава. А Немци дођу у Београдъ те га држаше после овогъ догађая до месеца Марта, па онда оставе. И одъ овогъ времена до Кочине Крайне, 73 године држа Турчинъ, и быо е тешкій зулумъ. У Београду было е за то време выше одъ 15 даія, кои су еданъ другогъ протеривали и убіяли.

Истый Милошъ и то ми е казывао, да е кодъ Млатишуме служіо писаромъ некій *Пали-Ђакъ* ро-

домъ изъ Пазара, па после нѣгове смрти држао еданъ край (Пазарску нахію) и долазіо съ войскомъ до *Преполя* и зна му се и данасъ шанацъ. *Кара-Ђорђе* га е нашао, кадъ е ишао на Новый Пазаръ. Пали-Ђакъ погинуо е после бѣгства Бакиһева.

приложіо
Исидоръ Стояновићъ.

VII.

КАКО Є ГАЯ ИСПЫТИВАО 125-ЛѢТНОГЪ ТУРЧИНА НА ДРИНИ? И КАКО Є ОДЪ ТЕ СТРАНЕ СРБІЯ ПАЛА?

Предъ пропасть, кадъ Срби на Дрини уватише живы 5 Турака и 14 глава одсекоше, пошто су *Молера* изъ Лознице избавили и узбили изъ логора великогъ Турке, кои су тражили заиру и гледали да што оплячкаю — међу оным' зароблѣнымъ Турцима налазіо се еданъ Турчинъ одъ 125 година (?). Овога су Турчина одвоили у Гарашкій логоръ и чували. А кадъ я дођо по наредби Господара *Ђорђа* съ 50 овнова и 12 волова у нашу войску, Господаръ Ђорђе рече ми: *Волимъ што си дошао, него три товара блага!* — Я му на то одговоримъ: *Я мыслимъ, да теби нисамъ вреданъ ни 30 дуката, а камо ли три товара блага!* „*Єси, връ я немамъ у войски тако верна и поуздана човека, кои уме испытати и мени веранъ быти. Я се мучіо и мысліо, ко ће оногъ Турчина старогъ да испыта? па фала Богу, кадъ ты дође; ты ћа умешъ испытати и мени ћешъ веранъ быти.*“ Я на то реко: *да му понесемъ што за вечеру и понесемъ ракіе, да га мало окрепимъ и овеселимъ, па ће ми болѣ казивати.* — То понесемъ и одемъ Турчину у мракъ у шанацъ Гарашкій, а пошто старца у мраку єдва нацунямъ, речемъ му: *Амица!* (стриче) Онъ повикне као крозъ носъ: „*шта є?*“ а я на то: *Устани добаръ човече, пише Господаръ кньиге и 12 дуката да ти да, и да ти коня да, и да те мало преодене, да идешъ везиру, да гледамо шта ћемо учинити и свршити за овай народъ!*

— Турчинъ, како се онде быо скупіо и лежао, брже ђипи и седе, прекрсти ноге, па рече: *Шта сыникъ? говори!* „*Да мало вечерашъ амица, быћешъ гладанъ? па ћемо се разговарати. Пiешъ ли ракiю?*“ „*Нисамъ пiо, ал' везиръ допусти свой войски, па садъ пiемъ: еданъ подрумъ отвори'мо и нађо'мо силну ракiю, боегатлукъ е силанъ, сву войску може да опiе, и сва войска пiе, па кадъ удари, узмака неймa, но гине и бiе се.*“ — Я му пружимъ литру ракiе. Турчинъ написе еданпутъ, па дуну на носъ; напи се другiй путъ (цвркъ!) попи све, и изеде оно леба и оно меса, што бы, све, па рече: *Ела сынакъ, 'айде да се разговарамо!* — Онда я речемъ онима, кои су се онде налазили; *одмакните се браћо, я потайно оћу да се разговарамъ*, и они се уклоне у мракъ; па овако започнемъ: „*Е, амица, я ваше светце незнамъ, но тако ти онога, безъ шта се Турска вера веровати неможе, и тако кући своiой отишао, право мене кажи, шта ћу тебе пытати?*“ Онъ на то: *Динъ, иманъ, уметъ и Мухамедъ! оћу тебе право казати, ако ћешъ ме и посећи.* „*Нећу те я посећи, тако ми моеа све'ца, што га я славимъ, право ми кажи!*“ — „*Оћу тебе казат' право: — Немойте своега робля робити, немойте свое стоке плѣнити и немойте свои кућа палити и ра'не свое газити; но 'айдете предайте се везиру; зашто се неможете одржати да сте оковали и себе и конѣ: оће васъ Турци погазити! Зашто 500000**) *стое узъ Дунаво оздо, а ево кодъ везира 200,000, осимъ другe войске одъ Ниша! — Одржати се неможете; но предайте се везиру и положите оружѣ, па давали сте и пре Турцима и знате како ћете даватʼ.*“ — Я му на то кажемъ; *оће насъ изсећ' Турци?*“ — „*Неће Турске ми вере.*“ (Тако га трипутъ упытамъ и онъ ми тако трипутъ одговори)

*) По нѣговомъ дознаваню.

„Оће исећ' старешине?“ „Оће Турске ми вере! Кара-Ђорђа, Младена, Симу и Якова, оће исећи; но кажи имъ, нека бегаю у Каршію (Немачку), *нека треую, и нека живе, могу живити. Неможете се одржати, зашто вамъ се родіо Вукъ Бранковићъ —: Цару се подватіо, да ће истребити куколь изъ пшенице: издати сте! — Я га на то упытамъ: кажи, ко е тай Вукъ Бранковићъ, даћемо ти 60 дуката у ютру, и болѣ ћемо те, нег' што смо наумили были, преодети, и болѣга ти коня дати; кажи, кои е? „Незнамъ Турске ми вере, душа валя, Петаръ ли е, Павле ли е, Никола ли е? — Суле'манъ-Паша зна и царъ зна, а и вы ћете доцніе знати, ко е, и сви Турци знати, и вы сви Срби знати. — Царъ му е обећао, да буде ортакъ у свой нѣговой земльи. —*

Я после овогъ разговора оставимъ Турчина и наредимъ, да га више нико небы пытао, па одемъ и легнемъ недалеко одъ шатора Господарева. Кадъ у ютру Господаръ устане, сложи ватру и седне на столицу, па гласно ракне, я спремлѣнъ и готовъ, приступимъ му и поздравимъ га; па одемо на страну на оно исто место где смо се юче у вече разговарали, и онда му све кажемъ, што самъ годъ одъ оногъ Турчина чуо и разумео. Саслушавши ме Господаръ Ђорђе, рече ми: *немой Гаіо, казати никомъ, зашто ће наше главе одсећи и однети везиру; зашто брате, пропадамо! — Да небы'мо убили Пашу на Емеклуку* (иза Веограда); *да небы'мо крстили Турке; да небы'мо узумали ньине жене и девойке за наше Србе; и да небы'мо ишли на Сѣницу; небы пропали, нити бы тако раздражили Турке. — Мени е Царъ быо давао власть, и 200 Турака да примимъ у 4 града, у еданъ по 50, и да виче оца на цаміи „нек' се, вели, моя земля зове,“ и да му даемъ по 102 паре арача на главу, Цару 100 а 2 ономъ, кои ће купи-*

ти арачъ, и насъ 4 кнеза, да узимамо одъ сваке главе по грошъ порези, и да се наша земля слави; — *и то е лепо нама Царъ давао, и овако е писао: Я васъ четири кнеза молимъ, да вы то примите; немолимъ васъ, што васъ се боимъ, я ћу васъ лако унизамити* (у редъ довести), *но молимъ васъ, да негрешимъ мою душу; връ кадъ я войску кренемъ, оће она старо погазити, оће младо заробити и велику несрећу народу и землъи нанети!* — Я га на то упытамъ: *Па зашто тако неурадисте; зашто брате, нисте тако учинили?* „*Преварише насъ други* —, *преварише брате, майку му* — — *Ей нема ништа, пропадо'мо!* — *Но я ћу отићи, я ћу уредити како годъ за мою дѣцу, тако и за савъ народъ; за две за три године я ћу доћи опетъ; али немой ты да кажешъ никомъ, докъ мы неодемо, зашто ћемо изгинути; а вы небойте се! вами Турци неће ништа учинити! Но ты се Гаіо, пошуньи, немой да се кнежишъ, и никакво име да турашъ на себе: но ради, и немой ни съ кимъ да се инатишъ и да се комъ противишъ, но буди покоранъ, подай и чини икрамъ* (честь) *свакомъ, докъ я дођемъ.* — Я га онда упыта: *шта ћемо съ Вукомъ Бранковићемъ?* а онъ рече: *садъ неможемо му ништа; връ незнамо кои е; но ты меркай, па кадъ я дођемъ, онда ћемо радити; а ты све меркай, кои е мой и кои ми е пріятель?*

Кадъ сутра данъ, ето Турака дођоше съ Дрине одъ везира, нъи 10 — 12,000 само коньика, и врло се мало бише, па се вратише натрагъ; па изиђе еданъ Турчинъ и стаде одъ прилике оно исто Србской войски говорити и световати, што и мени онай старый Турчинъ, т. е. *да се предамо, да се неможемо одржати, ербо намъ се родіо Вукъ Бранковићъ* и т. д — На пытанѣ Срба: *ко е онъ?* одговори: *я самь изъ* Ужица, *Кићановићъ.* Другій Тур-

чинъ викне изъ логора: *Хей, чекай ме сутра до ово доба!* — Кадъ бы сутра, кренуше се Турци на Засавицу низа Саву. Господаръ Ђорђе крене сву войску изъ 7 шанаца на Шабацъ и 6 шанаца тамо начине и топовима утврде. А кадъ Турци разбише на Засавици и растераше Србску войску, они дођоше низа Саву на Шабацъ. Но кадъ пукоше топови Србски съ града Шабачкогъ и са шанцева у ньину войску, а Турци нагоше уза Саву натрагъ; а други Турци саблямa и ножевима уставише свою войску, и вратише натрагъ и у шанацъ се закопаше выше Шабца, и у полѣ излазише, те се едни бію, а други копаю шанацъ. Но Срби се недадоше тимъ Турцима. Али аберъ дође (Кара-Ђорђе, како е дошла войска на Шабацъ, отишао е у Тополу, спреміо фамилію и — прешао у Немачку) да су Турци ноћили у Београду две ноћи и у Остружницу дошли — тай гласъ дође у четвртакъ. Срби у очи петка оставе топове и шанцеве, а *Лука* Лазаревићъ) запали варошь Шабачку, те се забукти у вече, да су Турци као у средъ дана могли видити, како Срби беже. Срби одвукли су были са собомъ 4 топа и бацили у Колубару, па затимъ прсли кудъ кои у шуму. Турци освануше у петакъ у Палежу, а у неделю узаптише скелу, па одоше у Београдъ, те се тамо саставише съ другимъ Турцима, кои су пре неколико дана дошли съ Мораве.

Кадъ се кодъ насъ (око' Тополе) чуло, да е *Господаръ* отишао у Немачку, оправи калуђеръ *Григоріе* изъ Благовештенія, *Райка* изъ Винче и *Петра Дугонића* изъ Маслошева: *„идите у Тополу, те попалите конаке и жита и сена; връ доћи'ће и ували'ће се Турци, ту се могу три лета држати и ранити, и све ће насъ по селима на кулукъ терати."* И они дошли и попалили; и капиџія Господаровъ *Чо-*

ла отишао, те попаліо сена по ливадама. — А кадъ е доцніе (1815) ноћіо тамо *Бал-Паша* съ войскомъ, онъ е запаліо цркву и избоо светцима очи, миздрацима ій погреб'о и пиштольима светце ударао.

СТАСЪ КАРА-ЂОРЂА И НЂГОВА ДУШЕВНА СВОЙСТВА.

Одъ *Господара Ђорђа* ніе было већегъ ни вышегъ човека, ни дужи ногу ни руку, и што е о нѣму (види доле) *Сали-баша* за юнаштво рекао, оно е! — У раду нико ніе могао съ ньимъ радити, нит' га е ко могао надкачити. Ћутао е много, па смышляо шта ће говорити, ніе млого цакао; а кадъ е што рекао, онако е было, и нико ніе могао рећи да ніе тако. Кадъ се вратіо изъ Немачке после (Кочиногъ) рата, долазили су му изъ свію наія айдуци и пытали га, кудъ ће кои да се дева? и онъ имъ е казао, свакомъ, шта да ради, и свакій га е послушао, и кои е одъ ньи убіо човека, и оногъ е сачувао и научіо, како ће живъ остати до нѣгова времена (1804). — Быо е слабъ свирачъ (свирао е мало одъ лакрдіе докъ е быо шипаръ — одъ 15 година а после никада — у гайде а у гусле никада) но быо е великій играчъ. Више бы пута докъ е быо млађій одъ игре узео у руке гайде и дуваюћи у ньи изъ све снаге, рекао: садъ ћу ій надувати, да се распукну; но наравно да то ніе могао учинити. Свуда су га призивали на свако веселѣ, и гди е годъ быо, нико ніе смео прекословити ништа, но све было како онъ оће. Ако е ту было неко лоше живинче, ніе се смело опити; или какавъ кавгація, ніе смео заметати кавгу: опоминяли бы люди: *ето Ђорђа у софри гди седи*, и све е бывало како валя. Та-

ко су га люди пазили и одъ нѣга бояли се, докъ іоштъ ніе быо Господаръ — !

Као Господаръ судіо е право и строго; но быо е више пута милостивъ и праштао, особито юнаку. Пазіо е и почитовао люде учене и майсторе. Кадъ е доспео, онъ е радіо: копао заграђивао, садіо шльиве и винограде, копао кукурузъ. Кадъ бы доспешанъ комъ дошао, у каквомъ бы годъ раду човека затекао, онъ бы му радити помогао. — Кулукъ е искао одъ околны села, ербо е млоге войводе и господаре кои бы посломъ долазили, кадъ бы годъ быо дома, често и готово свакій данъ дочекивао и частіо.

ГЛАВНИ МОМЦИ КАРАЂОРЂЕВИ.

1. *Атанаско Раиħъ* изъ Страгара барјактаръ.
2. *Яниħіе Ђуриħъ* изъ Страгара Секретаръ.
3. *Петаръ Іокиħъ* изъ Тополе Булюкбаша.
4. *Міяило Радойчиħъ* изъ Тополе.
5. *Матеяшъ Милошевиħъ* изъ Тополе.
6. *Радоица Благоевиħъ* изъ Тополе.
7. *Ета Маряновиħъ* изъ Тополе.
8. *Милошъ Кара* изъ Тополе.
9. *Урошъ Яовковиħъ* изъ Жабара.
10. *Мина Милутиновиħъ* изъ Овсишта.
11. *Никодія Яия* изъ Овсишта.
12. *Аша Маряниħъ* изъ Маслошева.
13. *Антоніе Шева* изъ Банѣ (Окр. Крагуевач.)
14. *Сретенъ Томковиħъ* изъ Банѣ (Окр. Краг.)
15. *Теованъ Томковиħъ* изъ Банѣ (Окр Краг.)
16. *Павле Зецъ* изъ Липовца.
17. *Лаза Аничиħъ* изъ Врбице.
18. *Алекса Яковлѣвиħъ* изъ Орашца.
19. *Петаръ Андреинъ* изъ Орашца.

20. *Стеванъ* изъ Пчелица (у Левчу).
21. *Гаврило Ђурићъ* изъ Тополе.
22. *Алекса Дукићъ* изъ Банѣ.
23. *Илія Аџићъ* изъ Божурнѣ.
24. *Марко Филиповићъ* изъ Ягньила.
25. *Лаза Филиповићъ* изъ Ягньила.
26. *Вићентіе Филиповићъ* изъ Ягньила.

27. *Янко Рачанинъ* (убіенъ одъ Кара Ђорђа, што е убіо *Танасія* изъ Маслошева.)

28. *Іованъ* изъ Вишеваца.

29. *Сима Глишићъ* изъ Стрьгара (и овогъ е убіо Кара-Ђорђе: сапрели га *Марко Тодоровићъ* и *Никола Калановићъ*, да е казао людма: немойте данасъ полазити съ войскомъ, но сутра; а нужда е была ићи на Дрину.)

30. *Янко Ђурилићъ* изъ Блазнаве.

31. *Теодоръ Чупићъ* изъ Брезовца.

У Београду 1847.

приложіо
Исидоръ Стояновићъ.

VIII.

ПРИПРЕМА ЗА НОВУ СРБСКУ ИСТОРІЮ.

I.

ОДРИВЦИ КАЗИВАНЯ ГАЕ ПАНТЕЛИЋА ЗА ДОГАЂАЕ, СПАДАЮЋЕ У НОВУ СРБСКУ ИСТОРІЮ.

Ко е тай *Гая Пантелићъ?*

Гая (Гаврило) *Пантелићъ* или Воденичаровићъ, житель Тополскій, кои се родіо найближе око 1774. у Жабарима (имао е у Кочину краину 1788. 14 година, и быо одъ Кара-Ђорђа Петровића млађій 8 година) води свое порекло одъ некога Обор-кнеза *Десимира*, за когъ казуе, да е живіо у Црнући, и да е после Станише Млатишуме и (нѣгова писара) Пали-Ђака, кадъ су као и после Х. Мустай-Паше осилили се и владали Даіе у Београду и народъ яко газили, кріюћи се ишао іошъ са седамъ кнезова (Радомъ изъ Орашца, Петромъ изъ Срезоеваца и др.) у Стамболъ цару да се тужи на зулумъ и да тражи олакшаня народу. Царъ имъ е, вели, дао ферманъ да дигну народъ па да разстераю или побію даіе; но кадъ се они вратише у Србію, Турци ій, дознавши где су были и шта су свршили, све, где су кога могли уватити, потуку.

Десимиръ родіо е Іована, Іованъ Пантелію, оца Гаина, кои е осимъ Гае, имао єдногъ старієгъ сына, Єѳту, а два млађа, Міяила и Милоша.

Іоштъ дедъ Ганинъ, Іованъ, преселіо се изъ Црнуће у Тополу, па кадъ се овде свадили сви Тополци са своимъ господаромъ (спаіомъ) Кара-Саліомъ, те отишли у Жабаре, и овде были годину дана и почели да се темелѣ, па ій опетъ Кара-Салія врати у Тополу, Іованъ нехтене съ нъима поћи, но остане у Жабарима, где дође изъ Мраморца и Петаръ, отацъ Кара-Ђорђевъ и донесе Ђорђа и Марію и где потомъ роди, Марка, Маринка, Милицу и Милована.

Но кадъ Мула Хусеинъ, изъ Паланке, купи одъ Сулемана Кићановића трмке и село Загорицу, онъ отера Карађорђева оца, Петра у кућу, где му е быо кованлукъ, а оца Ганна, Пантелію у свою воденицу. Ту у Загорици они су провели едно 7 — 8 година и притицали еданъ другомъ у помоћь.

Године 1788. у лето, кадъ су после пропасти *Коче* и Капетана готово сви Срби прешли у Нѣмачку и оставили свою землю пусту, Пантелія е са свои 16 душа пребегавши у Сремъ дошао у Бингулу и сместіо се кодъ некогъ газде Гаe Ганића, кои му е дао 2 дана ораня землѣ, за кою е нѣговъ — Пантелинъ — сынъ, Гая, морао служити годину дана, и ишао у време Немачкогъ рата на войску, те 8 неделя меріо катанско сено, копао и пошто се Београдъ узе, заронъивао шанчеве. У то ће време Кара-Ђорђе, кои се као помоћникъ фрайкорскогъ капетана Радича, и четобаша надъ айдуцима, противъ Турака храбро боріо, превести и на своима колима довезти Ганна оца и матерь у Тополу, и држао е съ нъима заедно ону воденицу Мула-Хусеинову, докле годъ нису дошли Турци. (Садъ е држи Каратошићъ) — Пантелія умьро е оно лето, кадъ су баше ушли были на силу у Београдъ и по-

били се съ Х. Мустай-Пашомъ, но кадъ су истерани были.

Пошто су баше одолели и убили Х. Мустай-Пашу и поделили се као господари по Србіи, появи се одъ Видина некій Тосунъ-Ага съ войскомъ и стане искати одъ Даія Београдски, да и нѣму даду какавъ предѣлъ у Србіи, и дође до Ягодине. Даіе су томе противни были, и Мула Юсуфъ, комъ е у помоћь пошао Фочићъ дигне противъ нѣга и Турке и Србе, међу коима е быо и Гая Пантелићъ и деліо Србскимъ войницима лебацъ и цебану (съ Матомъ изъ Липовца.)

Кадъ Мула Юсуфъ, побивши се, истера Тосуна изъ Ягодине и овай измакне и затвори се у шанцу у Ћупріи, и кадъ га Срби Шумадинци и Моравци укопавши се едну ноћь у ендекъ шарампова стегоше, дође Гая са своіомъ дружиномъ у велику опасность живота, еръ ій стану Фочићеви Турци, кои су имали рођаке у шарампову, неверно съ леђа быти, и ту погине 45 Срба, све они, кои су имали беле альине и кое су Турци у мраку могли спазити и гађати. Нашавши се у невольи, викне Гая Узунъ-Мехмеда, Мула Юсуфова првогъ момка и рече: ево насъ бію Турци с' леђа; ево где погибе башъ садъ другъ мой. Узунъ-Мехмедъ отрчи и яви свомъ господару, па мало часъ дотрчи и викне: айде, ко е Србинъ, некъ дође замномъ! па кадъ ій доведе къ Мула-Юсуфу, овай рече Гаи у име свію: сыне мой, вы мене чувайте, я Турцима неверуемъ, но вама веруемъ. Ево Фочића самномъ, но више е онимъ Турцима пріятель него мени; и я васъ више нећу шиляти да гинете, него ево шилѣмъ у Београдъ по крню и зеленка, нека топови дођу да строшимъ та трица и поразбіямъ; но чувайте То-

суна наоколо да неутече. — Фочићъ дознавши за ово, яви онимъ Турцима у шарампову, те пристану на мирный уговоръ, и кадъ сване погодише се, да даду Тосунъ-Аги неколико села у Пожаревачкой нахіи и тако се разиђе войска. — За Тосуна овогъ вели Гая, да га е при юришу на Београдъ убіо Васа Чарапићъ, и онъ*) Васу.

Мула Юсуфъ познавши, да е Гая паметанъ и поузданъ човекъ, хтео е нѣга (и Чокова Ђорђа изъ Раче) да окнежи, кое бы по свой прилици и учиніо, да се ніе мало затимъ появіо ратъ Кара-Ђорђевъ.

Пре овогъ рата, шиляо е Кара-Ђорђе Гаю, као свога давнашнѣгъ пріятеля, рођака и комшію Васи и Марку Чарапићу, Янку Катићу, Младену Миловановићу, Милану Обреновићу и Милою изъ Црнче, да ій позове и спреми за буну противъ Даія, и Гая е овай посао вешто и верно свршіо. За подобне поруке Кара-Ђорђе е Гаю и после у време десетогодишнѣгъ рата оправляо, и штедіо га е одъ боева; шта више изъ неки га е места, где су се побили, или где ће се побити, кући одпуштао, као што е то учиніо у обсади Рудника и Ягодине, и предъ бой на Варварину. И тако е Гая участвовао подъ Кара-Ђорђемъ само првы година на Београду петъ неделя, доцніе на Делиграду два месеца, 1811-те на Нишу, а последнѣ 1813-те године, одъ Велике Госпоине па докъ се неразтурише у Шабцу. У обштемъ ономъ бежаню, пребегне и Гая са своіомъ фамиліомъ и дође опетъ у ону исту кућу у Бингу-

*) Тосунъ е родомъ изъ Флорентина, градића више Видина испод Тимока, кои лежи на едной каменитой главичици. Градићъ е овай быо цео до 1838. године, а за две е после тога, т. е. до 1840, срушенъ не само онъ, него и онай каменъ подъ ньимъ на поправлянѣ Видина. Тосун-Агина фамилія и данъ данашньій онуда се налази и одъ части айдукуе.

ли (о св. Сави), па се на зиму 1814. врати у Србію. И кадъ е народъ другій путъ подъ Милошемъ Обреновићемъ устао на оружћ, кнезови Крагуевачки оправе Гаю кнезовима и поглавицама Смедеревске и Грочанске наіе, одъ кои су се едни затезали пристати у буну, а други одъ нћ, првымъ назадцима поплашени, одустали. Гая своимъ краснорѣчіемъ и умештвомъ приведе ій на обштенародну страну и користь. Онъ се потомъ храбро и свойски боріо на Чачку, Пожаревцу и Дублю.

Одъ свое жене Станіе (ова и г. Єлена, супруга Кара-Ђорђева есу братучеде, по чему су Кара-Ђорђе и Гая были пашенози) имао е десеторо деце, одъ кое су му три сына (Живанъ, Милованъ и Милосавъ) и три кћери у животу.

Гая е старацъ среднћгъ раста, доста крупна и яка тела. Кога самъ годъ за нћга упытао, свакій ми е казао, да е онъ поштенъ и паметанъ човекъ, кои люби истину и правду. Врлину ову нћгова срца и душе и самъ самъ познао изъ нћгова више дана са мномъ проведена разговора ове и прошле године. Казивао ми е између осталогъ, да се нигда у своме веку ніе опіо — слѣдство ове умерености есть нћгово велико памтенћ, зрело суденћ дугій векъ и добро здравлћ.

Съ поштенымъ овымъ старцемъ у двапутъ самъ, као што напомену, неколико дана провео, првый путъ лане 19. и 20. Авг., а другій путъ ове године 10. 11. и 12. дана текућегъ мѣсеца. Будући да самъ лане читао, а Гая быо нешто слабъ одъ грознице, то самъ и самъ пропустіо упытати га за неке ствари, а и онъ ій е смео съ ума да ми каже. За то кадъ самъ г. Саветника Стефана Книћанина, позвана лане одъ Светлогъ Княза Александра у То-

полу на славу за светогъ Климентія, замоліо, да ми понесе едну мараму Гаіи на даръ: ако е живъ, да се брише, ако ли мртавъ, да му се обеси на крстъ; и кадъ е поменутый Господинъ прозревши мою намеру, радо и умешно овай малый даръ старцу Гаіи изручіо, старацъ му е истый изме̓ђу осталогъ рекао: камо садъ онога човека, да му причамъ; онда кадъ е долазіо, быо самъ грозничавъ, па ми е остало (у казиваню) млого коешта непожнѣвено и непокошено. И толико е желіо, да ми іоштъ неке ствари саобшти, да ми е, кадъ самъ се другій путъ съ ньимъ састао, говоріо: я самъ већъ хтео да ти дођемъ у Београдъ, ал' ме задржала нога — убіо га пре некогъ времена воо у ногу — а моліо самъ неке, кои знаду писати, да имъ кажемъ, па да препишу, но едни нису ради и изговараю се да немогу, а едни иште три талира —.

Онъ ми е нарочито казивао оне ствари, кое иду у житіе Кара-Ђорђа и кое се тичу нѣгове найближе околности. Кадъ самъ се пре неколико дана съ ньимъ по другій путъ састао, онъ ми е ланско казиванѣ, премда га нога яко болела, подпуніо и изясніо. Осимъ тога и друге ми е ствари, кое му лане нису на умъ пале, саобштіо, но ове я нисамъ могао све нѣговымъ речма обстоятелно описати, и старца съ честократнымъ запыткиванѣмъ и повтораванѣмъ задржавати, видећи да му се болъ ноге све већма умножава.

Казуюћи ми нека дѣла (коя су противници Кара-Ђорђеви неверно чинили), кадъ е видіо да ій бележимъ, рекао е: не пиши то! Но кадъ га я упыта зашто, да се незна, ко е вера, ко ли е невера? Онъ ућута, промысли се, па онда ватрено рече: пиши нек' се зна, па макаръ ми одма главу одсекли. —

Желіо е, да смо сами при разговору (историческомъ) „не, рекао ми е, за друго што, но да се у казиваню непометемъ и што неизоставимъ, а пошто ты напишешъ, како ти я речемъ, слободно читай свакоме, и кажи да си одъ мене чуо.

Поштеный чича Гаіо, нигда те заборавит' нећу! — съ тобомъ проведени дани чинили су ми се и чине ми се и данасъ, као да самь ій у друштву съ неумрлимъ Кара-Ђорђемъ провео, едно зато, што си ти съ ньимъ одъ детинства пріятельски живіо, а друго што самь съ тобомъ найвише о нѣму, и то у нѣговомъ граду, где му и кости почивають, разговарао. — Здравствуй и живи іоштъ дуго и мирно врлый Србине! — Я ти вечно благодаримъ на твомъ къ мени повереню, любави и искрености, за кое ће ти сви истинолюбци благодарити; — и осимъ тога, што твое честито име уписуемъ у читулю света, уписаћу га, ако те преживимъ, и у читулю мои найрођеніи мртвій, не што те небы имао ко споменути еръ ты имашъ красне сынове и унуке, но што те любимъ и почитуемъ као родителя мога! —

У Београду 21. Септембра 1847.

Исидоръ Стояновићъ.

IX.

ПОКУШЕНІЄ ПРОТИВЪ ЖИВОТА КАРА-ЂОРЂЕВА У ВРЕМЕ ДАІЯ.

КАКО Є КАРАЂОРЂЕ НАДВЛАДАО ДЕЛИ-МЕХМЕДА И АВДИ-БАШУ И КАКО СЕ ИЗБАВІО АПСА?

Пошто су Яничари убили *Станка Драмбашића*, онда су више пута долазили и на *Кара-Ђорђа*. Єданпутъ су дошли четворица, другій путъ двоица, трећій путъ петнаесторица као узгредъ, подъ тимъ изговоромъ као да траже Арнауте, кои су по Србіи пасли стада, и да се наплате. Између други Турака, были су у овой чети: *Кара Мустафа* и ћато *Пузлешићъ Хаметъ*, *Адемъ Алилъ* и *Рамо* (или Рамаданъ). Они ненашавши дома Кара-Ђорђа, узеше мене за калауза, и кадъ ій я упыта: зашто тако раде кодъ власти, говорећи имъ: везиръ у Београду, кнезови у на'іяма, а муселими и кадіє у свакой касаби! кодъ такога мира немойте ратити по Богу братъ Рамаданъ-Ага! Онда овай одговори: ніє то побратиме, што ти мыслишъ; но мы смо пошли да тражимо Арнауте; него да ій кажешъ, где су? Па оду у Загорицу и узеше одъ Арнаута на два пса глобе по 4½ гроша, и на ватру 4½ гроша*). У

*) И ћата имъ дае уцетъ (писмо или исправу) да ій другій незадева и неглоби. Него ће кадъ превали Бела Неделя узети одъ ньи чибукъ: на овцу по две паре исписне, и где се ягнѣ овце, узеће одъ ньи спаія по 150 гроша за ягньило у годонину (т. є. на добромъ мѣсту), а где є полоше место, онде и манѣ, како се съ ними погоди.

Крћевцу кодъ Чокина*) гроба узеше опетъ толико и у Белосавцима толико; а мене вратише одъ Чокина гроба, и я дођемъ и затечемъ *Стевана Вуичића* изъ Жабара, где піе у нашемъ подруму. Ту мой стрицъ *Єладіе* и братъ *Єфта*, коима е Стеванъ (бывшій 7 — 8 година бировъ) кои е знао турски, но за когъ ови Турци нису знали, да зна — казивао, шта су годъ Турци путемъ говорили, докъ ій е онъ калаузіо: *айдемо, небы ли Вука уловили; онъ садъ піе кодъ подрума; иншала, небы ли га уловили!* А Ђорђе е быо у Дреню, (где му е подрумъ) или негди кодъ свои пріятеля, а не гди су Турци мыслили, и не у Остружници, као што самь я овога пута казивао моме побратиму (Рамаданъ-Аги): отишао у Остружницу, отерао свинѣ, па кадъ ій претури, оће сићи у Београдъ.

Четвртый путъ спреми се *Дели Мехмедъ* изъ Крагуевца, проглашенъ юнакъ, на зафалу Турцима, те дође у Тополу, но ненађе *Кара-Ђорђа* дома: отишао на кумство у Жабаре и *Іовану Керти* крстіо сына *Петра*, данашнѣга кмета. А кадъ свршише крштенѣ и седоше да пію: попъ *Филипъ*, домаћинъ, крштеный кумъ, и комшіе: *Іованъ, Живанъ, Величко* и *Илія* —, ето ти Дели-Мехмеда, кои е међутимъ нашао некогъ неразумна, па искушао и распытао, на врата, и уђе у кућу, па викне на Кара-Ђорђа:

---

*) Чока быо е кнезъ у Београдской нахіи после Млатишуме. Кадъ су Турци едномъ продрли у народъ, те поробили у Косиаю 150 робова и довели на конакъ на Кубршницу рѣку, Чока дође съ ферманомъ и стане Турке молити да поврате роблѣ; но Турци га посеку и роблѣ одведу. Посеченъ е Чока пре 130 година кодъ Белосаваца близу Кубршнице у Крћевачкой загради и ту му е гробъ, где се налази белый каменъ великій съ човека. — Да не буде овай Чока родоначалникъ Чокићевомъ племену у Бачкой?

айде бре, да ми кажешъ путъ? Но овай му одговори: *иди Турчине; безъ вође си дошао, безъ вође иди, слепъ ниси; знашъ одкудъ си дошао, знашъ кудъ ћешъ ићи; очи имашъ!* — А Турчинъ къ нѣму нагло, да га наполѣ извуче и да му одсече главу. Но Кара-Ђорђе увати се съ ньимъ у коштацъ и тупъ! одма га обали покрай ватре: чалма му спадне съ главе и у мало што непаде у свинѣтину (было е то у зиму по Божнћу — 1803. године); оружѣ му Кара-Ђорђе избаци наполѣ, кое жене залію водомъ, па га стане газити и гнѣчити коленима; зубе му ніе поломіо, ни око истерао, али му е ребра съ ърбтеницомъ саставіо, да е мало-живъ отишао.

Єдномъ дигне се *Кара-Ђорђе* са своимъ пашеногомъ *Маркомъ Филиповићемъ* посла ради у Паланку и прође поредъ каване дугачкога *Сали-баше*, у коіой се десило дванаестъ Турака. На коньма су была обоица и башъ нехтели одя'ати, но прошли онако поредъ каве (кафане). Кара-Ђорђе поздрави се съ коня са знанцемъ своимъ Сали-башомъ, кои му е долазіо на зіафетъ, пошто се Ђорђе вратіо изъ Немачке, и пазіо се съ ньимъ и радіо. Други Турци у кави нису Ђорђа познавали. Садъ ће рећи Сали-баша *видисте ли Турци, оногъ црногъ момка, што се самномъ поздравіо?* Они одговорише: *видисмо.* На то Сали-баша рече: *што е годъ жива двоножца* (людій) *у Србаля, Турака и Немаца, одъ оногъ болѣгъ юнана нейма! Я га знамъ одъ како е; кодъ могъ коншіе* (Мула Хусеина) *быо е слуга.* На то ће, разлютивши се, рећи еданъ одъ оны Турака, *Авдія аџи-Марићъ*, юнакъ на гласу: *вала, ако га я несвежемъ и нечинимъ одъ нѣга шта ми драго трипутъ, и не дотерамъ нѣга везана, некъ нисамъ Авдія, но кауринъ!* — Онда другій изъ буџака Турчинъ, комъ су Авдійне речи по вольи быле, рече: *ево ти*

по' кесе, ако ты то учинишъ! За овымъ и други Турци обећаю, и изиђе на брой 2400 гроша. — Сали-баша покае се, што е онако рекао, и трудіо се да ублажи и одврати Авдію, али бадава: овай се све већма жести. Найпосле рече Сали-баша: *О Авдія, весела ти майка, немой да идешъ, неможешъ ты тай посао свршити, оћешъ се осрамотити!* Онда се Авдія іоштъ горе налюти. Па узяше сутраданъ на коня, те удари узъ Кубршницу и нађе Милана, Становва брата изъ Кусатка кодъ трла и рече: *'айде да ми готовишъ конакъ!* — Па кадъ было предъ зору на сатъ на два, рече: *'айде Милане, да ме водишъ у Тополу и да ми кажешъ, где е Кара-Ђорђе?* Те оданде опетъ узъ Кубршницу, па на Райковацъ, па на Загорицу, па на тополске ливаде, па у Тополу. — Кара-Ђорђе е предоио и лучи яганьце, а они дотле чекаю и гледе иза ваята: Авдія одяшіо и метнуо узду на руку. — Кадъ Кара-Ђорђе одлучіо яганьце и уміо се, те сео на ручакъ, да еде пасуля, (было е предъ Цвети на четиръ на петъ дана — 1803. год.) рупи Турчинъ и викне: *хей бре, излази, да ми кажешъ путъ*! А Кара-Ђорђе рече: *Иди Турчине, съ Богомъ! како си дошао, тако и одлази*; *што ће ти вођа кодъ твои очію*? — *„Бре, хаинасаинаситимъ крсту, изиђи бре*!" — Ђорђе изиђе, а Турчинъ га сретне па привати за раме, а десномъ го' ножъ држи. Ту се увате у кости (Авдія некако испусти ножъ) и Кађа-Ђорђе обори Турчина; па извади му оружѣ и баци, и саставивши му руке на прси, стане га люто гнѣчити коленима и ребра му добро намекша и одъ себе ћушне; па дадоше му жене пратлячу, те и пратлячомъ, само му чува очи, зубе и руку да непребіе и главу да неразбіе, а ребра сва му е саставіо съ ърбтеницомъ. Па онда узме му коня и оружѣ (Миланъ е међутимъ, видећи шта се ради, быо умакао), а на своѓъ коня узяше

и отиде у Крагуевацъ муселиму. (Мула А'метъ быо е ту кадія и помогао е Ђорђу: придржао га жива и здрава, докъ су кнезови дошли). Авдія пошто се едва дигао, све пешке: чизме свезао и обесіо на штапъ, па босъ, те на Жабаре, и ту десіо Степана Максимовића: *„По Богу братъ Степане, и по светомъ Іовану, трчи на Божурню* (село), *те претеци Кара-Ђорђа: коня ми одведе и оружѥ однесе; и по Богу братъ да ми е одъ данасъ до века, нека ми оправи коня!“* — Степанъ му на то рече: *немогу я то учинити, ни нѣга стићи, ни тога посла свршити; а и да га стигнемъ, неће ме 'тети Ђорђе послушати.* Онда Авдія низъ Ясеницу босъ и чизме на штапу. — А кадъ га овакогъ угледаше Турци рекоше му: *о Авдія, весела ти майка, камо тебе доратъ и оружѥ?* Онда Авдія ньима каже: *затече ме Кара-Ђорђе у лугу едномъ има ій 40 съ ньиме айдука! и мене уватише и бише, и коня ми отеше, и мене мало-жива оставише! Но 'айдете, што пре да идемо у Крагуевацъ, да кажемо муселиму.* И ньи 25 Турака крену се у Крагуевацъ. — Кара-Ђорђе быо е међутимъ уапшенъ (затворенъ). А кадъ зато чули кнезови, они дођу: кнезъ *Іовица* изъ Кнића, кнезъ *Ћира* изъ Врбице, кнезъ *Милія* изъ Светлића; а изъ Тополе 25 людій. — Онда муселимъ призове кнезове и оне люде и рече: *отуръ кнеже Ћиро, оди ты седи, я ћу устати**) Овай одговори: *нів ми дао Богъ, теби е дао да седишъ!* и стане бранити Ђорђа, па између осталогъ рече: *зна везиръ за нѣга, има буруntію, вама неће быти ласно; но пуштайте вы човека!* А муселимъ после упыта Топољце: *зашто вы Топољци, држите айдуке у Тополи, Кара-Ђорђа?* На то рекну Топољци: *ако буде онъ айдукъ, ено наши 25 кућа, све у робство, и нашъ малъ* (иманѣ) *некъ*

---

*) Као што осилише Власи, нема ништа одъ Турака.

пропадне; *но онъ е орачъ и копачъ*, *а вы Турци недате му съ миромъ орати и копати.* И кнезови то потврде, те тако га муселимъ пусти жива и здрава, а Ђорђе истомъ муселиму плати 100 гроша ябуке.

КАКО СЕ КАРА-ЂОРЂЕ ПРЕ УРЕЧЕНОГЪ ВРЕМЕНА ТЕО ПОДИЋИ ПРОТИВЪ ДАІЯ У МАНАСТИРУ ВОЛЯВЧИ, НО КАКО ГА ОДЪ ТОГЪ ОДВРАТІО КНЕЗЪ МАТІЯ ИЗЪ ТОПОЛЕ?

На светогъ Аранђела летнѣгъ исте (1803.) године, позове Кара-Ђорђе калуђера *Максима* изъ Драче, кнеза *Матію* *) изъ Тополе и мене (Гаю Пантелића) у манастиръ Волявчу, рекавши намъ: *'айдмо у Волявчу*; *данасъ ће тамо быти света, а доћи ће Сали-Ага изъ Рудника*, *па да видимо*, *шта ће да ради.* Сали-Ага (братъ Кучукъ-Аліе Даіе), когъ су звали Рудничкимъ бикомъ, завео е быо по свима околнымъ селима *краљице* (по краля, краљицу и баряктара изъ самы женскиня), кое су га морале дворити, и нѣму све по вољи чинити. На примѣръ баряктаръ стаяо е съ барякомъ, краль држао ибрикъ съ ракіомъ и наливао у филџанъ, те додавао краљици и ова е Сали-Агу запаяла. Затимъ е краль олюштіо крушку или ябуку, па разсекавши е на кришке, додавао краљици, а ова е Сали-Агу своіошть рукомъ залагала. После бы и краль и краљица покрай нѣга или у нѣгово крило селе, и нѣму угађале на срамоту целомъ скуплѣномъ народу. Краљице ове морале су Сали-Агу изъ едногъ села изпраћати у друго, где бы га друге краљице приватиле и служиле и т. д. — Насъ четворица дође-

---

*) Оца г. Ранка Матеића, Началника Окр. Ягодинскогъ.

мо у манастиръ; а кадъ бы после подне, стиже гласъ: ето иде Сали-Ага съ момцима и съ краљицама. Онда насъ калуђери наместе и сакрію на манастирскій таванъ, примичући намъ и тамо ело и пиће. Одавде смо мы све лепо могли видити пта се доле ради, а за насъ нико ніе знао где смо, нити насъ е могао спазити. — Међутимъ стиже Сали-Ага, и калуђери изиђу, да га за здравлѣ упытаю и послуже. Пошто се онъ съ краљицама намести и седне, коло играти започне: у комъ свира неки *Лука Ракићъ*. Мало затимъ ето иде погуренъ старацъ *Милутинъ* изъ Овсишта. Кадъ овогъ спази гадляръ, онъ да заметне смей, викне: *пуштайте старца: оће старацъ да игра!* Сви се на то почну изъ гласа смеяти; а старацъ се разсрди, па зграби оне гайде и баци на землю, говорећи: *ніе ово место за смей, но да се люди Богу моле?* На то га счепаю гадляръ и еданъ Сали-Агинъ момакъ, па га повале и стану немилостиво бити. Ово гледаюћи съ тавана Ђорђе, тако се разлюти, да потегне пушку и мени рекне: *удри Гаіо, Бећиръ-Агу, я ћу Сали-Агу, а ону ћемо троицу, ласно; па ћемо нокасъ наћи 25 друга, ако пођу Турци изъ Рудника, мы ћемо на нъи, па ћемо започети краину!* Но Матія притисте едномъ рукомъ едну зурку (мазгале) а другомъ другу, говорећи: *не, ако Бога знашъ! нисилипрошло преко Ясенице, нисили видіо, како су ливаде покошене и нъиве пожете; шта е пласта, шта е крстине? садъ е Турцима ласно воевати: за месецъ дана моеу землю нашу поробити; но почекай, па ћемо се летосъ договарати и силу послова можемо свршити и препраевити се; а кадъ зима дође, мы ћемо, као што смо већъ naумили чинити, у 600 анова по 2 Турчина за едну ноћь поклати и тако наши 1200 момака оденути и намирити и конѣмъ и оружѣмъ, и све ћемо анове попалити*

и касабе изгорети и по'арати, па на лето изиђи на Врачаръ и съ Даінма се разговарати. И тако се ово на томъ сврши.

КАКО Є КАРА-ЂОРЂЕ УГОВОРІО СЪ ДРАГУТИНОМЪ, ТРГОВЦЕМЪ ИЗЪ ЗЕМУНА, ДА ОВАЙ НАБАВЛЯ СРБИМА ЦЕБАНУ И ДРУГЕ ПОТРЕБЕ ИЗЪ НЕМАЧКЕ?

После неколико дана дође *Драгутинъ*, трговацъ изъ Земуна (кои є бyо тамо утекао одъ Даія) Ђорђевой кући, па неєме да ноћи у кући но у 'ану, и мора да да 'анціи дукатъ на цикмеџе (сандукъ.) Драгутинъ се бавіо у Тополи два три дана и ту се договоріо и обећао, да ће изъ Немачке додавати артіє, конаца, барута, олова, кременя, пушака, и топова и што годъ войски треба, и ту уговорише, да му у томъ послу помогне *Милошъ Кабадарацъ*, кои є съ отцемъ *Обрадомъ* и съ овога сыновцемъ *Милосавомъ* бyо такође утекао у Немачку. — И ово су они одма почели додавати и набавляти, осимъ єдины топова, коє су доцніє додали. — У овомъ договору съ Драгутиномъ нико другій ніє бyо, но Кара-Ђорђе и кнезъ Матія. А за ово самь знао я и мой старіи братъ *Євта*, што намъ є Драгутинъ бyо пріятель и сродникъ, и частіо се онда у нашой кући. — Побратими су были Кара-Ђорђе и Драгутинъ.

КАКО Є КАРА-ЂОРЂЕ ПОГЛАВИТЕ СРБЕ ПОЗИВАО, ДА СЕ СПРЕМЕ НА БУНУ ПРОТИВЪ ДАІЯ?

После светогъ Иліє исте (1803.) године, пошлѣ мене (Гаю) Ђорђе прво *Васи Чарапићу* у Белый По-

токъ, да га позовемъ у друштво противъ Даія, и да му у име нѣгово кажемъ: *Брате Васо, за наше младости и за нашегъ юнаштва, да скинемо тай зулумъ, да нашимъ женама невире ноге исподъ Турски ћуркова, и да се наше кобиле неждребе у оборима Турскимъ, и наше крмаче да се у ньима непрасе и наше краве нетеле. Но брате, потражи колико више можешъ наћи поузданы момака, у зиму, кадъ ти се явимъ, да си готовъ.* — Кадъ дођемъ и ово испоручимъ, *Васа* и нѣговъ сыновацъ *Марко* то єдва дочекаю, и благодаре Ђорђу, што се на нѣи поуздао. Іоштъ рече Васа: *я ма да небудемъ живъ, те да тай посао неуредимъ и несвршимъ; но поздрави Ђорђа, я ћу га послушати и я ћу на време готовъ быти!* — После самъ ишао *Янку Катићу* у Рогачу и тако му исто као и Васи Чарапићу у име Ђорђа говоріо. И Катићъ є благодаріо Ђорђу и казао: *я ћу Турке лагати, и до онога времена порезъ купити и Турцима давати; а кадъ буде време, я готовъ Ђорђа послужити?* — Затимъ самъ ишао *Младену Миловановићу* у Ботуню и рекао му: *газда Младене, поздравіо те братъ нашъ Ђорђе и позива те у друштво, да устанешъ на непріятелѣ наше Даіє: ты си трговацъ, идешъ по вилаєту, ты знашъ поуздане люде, и да се спремишъ, кадъ буде време, да си готовъ.* На то ће рећи Младенъ: *мени душо, ніє нужда, како што є Ђорђу; али ми є нужда одъ вашегъ Ибраима, 'анџіє у Тополи. Я имамъ бурунтію одъ везира и одъ ага', ал' морамъ, кадъ прођемъ са свиняма, у Тополи дати Ибраиму 1 дукатъ на џикмеџе. Кадъ ударимъ Ибраиму на Орашацъ, и ту ми валя дати 1 дукатъ: кадъ дођемъ на Рогачу, и ту 1 дукатъ: на Бараєво и ту 1 дукатъ; на Губеревацъ, опетъ 1 дукатъ; на Моштаницу, опетъ 1 дукатъ, и где годъ дођемъ на 'анъ морамъ дати по дукатъ: то є мени тешко: оћу и я послушати Ђорђа и съ ньимъ у то пристати. Поздра-*

ви га, я ћу му веранъ быти: по вилаету доста браће знамъ и оће ме послушати и оћу послушати. — После отишао самь *Милану* у Брусницу и казао: *газда Милане, поздравіо те Ђорђе изъ Тополе и позыва те, да пристанешъ и ты съ ньимъ и съ осталомъ браћомъ у друштво противъ зулумћара Турака, и да спремишъ и саставишъ што више можешъ поуздани людій, па кадъ време буде подићи се, да си готовъ.* — Миланъ пуши и врло му мучно беше, па рече: *я имамъ бурунтію одъ Даія, одъ Кучукъ Аліе, моега господара, я се никога небоимъ; мени нужданіе ако е Ђорђу; имамъ исправе, имамъ Ясагцію**) *Бешлію, што га нема жешћегъ, и мене е лепо.* На то му я рекo: *чуешъ ли газда Милане, неће ти ласно быти, ако нећешъ пристати, зашто су стали сви люди у едну стопу и теби препоручили, да и ты станешъ съ ньима; ако нећешъ стати, неће ти ласно быти; и немой ты то изневерити и огласити, връ ти неће ласно быти.* — Миланъ ћути — есте радъ, али невѣруе мени, и неће речь да испусти; а кадъ виде да е вера и истина, онда рече: *не може быти, я ћу пристати, али ће врло мучно быти; тежкій ћемо ратъ заратити и млого ћемо муке видити; али не може друкче быти, оћу пристати, нећу Србина изневерити, а поздрави ми Ђорђа, да ћу га послушати.* — Миланъ е међутимъ нашао *Лазара Мутапа* изъ Прельине, *Василя* изъ Катрге, *Милића* и *Стефана Дринчића*, браћу *Николу* изъ Луньвице, *Іоксима Карамарковића, Іована Курсулу, Раку* изъ Левае и брата му *Радосава* и млоге друге.

Янко Катићъ ишао е *Сими Марковићу* изъ Борка и угодіо са Симомъ и са *Спасоемъ* изъ Зеока; а Сима отишао *Якову* и кнезу *Алекси Ненадовићу* у Ваљѣво, а ови су после угодили съ кнезомъ *Радованомъ Грбовићемъ* и другима.

*) Пратилацъ одъ стране власти.

Я самъ іоштъ ишао и *Милою*, трговцу у Црничу више Ягодине, кои се одма обећао — па опетъ Младену, и пытао е ли готово? и одговоріо ми е да есте: *валяне самъ люде нашао и уредіо самъ како валя*!

Кара-Ђорђе самъ отиде у Крсну *Обраду*, и у Азаню *Ђуши Вулићевићу*, главнимъ трговцима и съ ньима угоди; и у Мораву отиде кнезу Стевану Синђелићу.

КАКО СУ ДАІЕ ДОЗНАЛЕ ДА СУ СРБИ НАУМИЛИ ДИЋИ ВУНУ И КАКО СУ ПОЧЕЛИ СЕЋИ КОЛОВОЂЕ АЛ' НЕМОГЛИ УБИТИ ЂОРЂА, И КАКО СУ ЖЕЛИЛИ ДА СЕ НАРОДЪ УМИРИ?

Предъ оно време, кадъ су угодили да се дигну, Немацъ некій, послужитель кодъ *Драгутина**) довати писмо, где су были пописани главни люди, кои ће се дићи, па отрчи као нужде ради у проходъ и онде до 20, 30 имена на другу артію препише, међу овима: *Кара-Ђорђа*, *Мату* изъ Липовца, *Васу Чарапића* и *Марка*, *Станоя* изъ Зеока и готово све оне, што су предъ буну побіени и на кое су Турци пошли да ій побію. Ову артію тури у недра, те дође у Београдъ *Кучукъ Аліи* и *Мула Юсуфу* у кави: „Добро ютро ага, шта радите? „Добро комшія, како сте вы?“ „Шта ћете ми дати ага, да вамъ нешто кажемъ за васъ?“ „Шта ћешъ ты нама искати да ти дамо?“ „Я ћу искати вама еданъ чамъ дрва да ми дате.“ „Кажи ты нама, даћемо ти и два чама дрва и даћемо ти и дуката.“ — Онда онъ — Немацъ — извади артію изъ недара, те

---

*) Драгутинъ морао му е што и поверити. —

имъ каже: *„ево ови и ови подписали се и угодили, да попале све ваше 'анове, и 'анџiе по нъима да поколю и да све касабе изгоре и поараю!“*

На то ће Мула Юсуфъ брже оправити *Узунъ-Ме'меда* съ 14 Турака на Чарапиће и они убiю у сватовима Марка, а Васа некако измакне и избави се. Тако они преваре iоштъ неке кнезове и главне люде, па iй побiю и посеку.

У то време дођу да и Кара-Ђорђа убiю: *Узунъ-Ме'медъ* и *Кара-Хусеинъ*, *Османъ* и *Ахметъ* изъ Ужице и iоштъ еданъ. Они се учине као да су дошли у Тополу, да дижу люде у айку, говорећи: сви до едногъ 'ан'те у айку! па да Ђорђа у айки убiю, па на добри коньи да утеку; но Ђорђе се сакрiо и нiе изишао; а ноћiо е на нашемъ трлу, па одъ трла у ютру, таманъ кадъ айкачи да доспiю заседачима, проюри на вранцу и утече, и нико га неспази. А кадъ Турци сагнаше и другу айку исподъ Банѣ, онда науме да бегаю. Садъ Кара-Хусеинъ упыта мене: *Гаiо, што не дође Кара-Ђорђе у айку?* *„Нiе кодъ куће,* одговоримъ му, *но у Џидилляма преко Мораве: скупiо 240 вепрова, те жири у Агиной планини.“* Турци онда пирнуше и одоше у Београдъ.

Кадъ су Турци дошли по Кара-Ђорђа (и Младена), онда убише Мату изъ Липовца: дозвао га Кучукъ Хусеинъ, Муселимъ и онде га посекао, а Младена е уватiо и мето у гвожђе.

На то ће доћи старый *Фоча* и саветоваће да се мире. За тимъ послаше попа *Мату* изъ Београда, учинивши га владикомъ, съ *Мехмедъ*-агомъ *Кошанином*, момкомъ Мула Юсуфа, и дали имъ ферманъ, да иду по вилаету и да умирую и казую люд-

на: *досадъ што е было было, ко е посеченъ посеченъ, глава му се наставити не може; а кои бы Турчинъ одсадъ посекао Србина, себе е посекао, връ на нѣму више главе неима!* — То су у свакомъ селу гредомъ кодъ 'анова читали, почевши одъ Београда до Тополе. Они ће преноћит' у Тополи, но прво пошлю по мени аберъ Муселину у Крагуевацъ: *немойте сећи, ево Мехмедъ-ага Кошанинъ и владика, носе ферманъ одъ наши господара; ето iй довече на конакъ вама за цело, емачно!* — Но пре него самъ пошао у Крагуевацъ, изазва ме попъ Мата, (родомъ изъ Жабара) на страну и рече: *што сте наумили, радите, немойте се играти главомъ, ни шалити; неслушайте вы мога фермана, што я читамъ; но трчи Гаio у Жабаре побратиму Величку и Iовану Живанићу и тражи неколико людiй съ друге стране, па да ме отмете кадъ се вратимъ изъ Крагуевца: мы ћемо опетъ овде на конакъ, и убите Мехмедъ-агу Кошанина: у нѣга има 2 оке дуката!* — И я самъ (Гая) отрчао ону ноћь и нашао люде, па отишао одма у Крагуевацъ и свршio посао. —

У Тополи прочитаю ферманъ врло рано, па оду у Жабаре, па у Чумиће; до подне стигну у Крагуевацъ и Младена затеку у гвожђу. А кадъ тай ферманъ прочитаю Кучукъ Хусеину, овай одкуе Младена, кои му —Хусеину— даде шестъ кеса. — Кадъ е Младенъ узяо на коня и пошао, рече му Кучукъ Хусеинъ: *я те пусти и ты отиде; 'айде 'айде иди, капетане; знамъ шта ће быти!* —

Они люди кое самъ по препоруки попа Мате нашао, дођу у мракъ у Тополу, где су већъ и они съ ферманомъ вратили се, и кажу Матеи кнезу, шта су наумили учинити, а Матiя яви то Кара-Ђорђу. Онда Ђорђе рече: *како ћемо мы то учинити?*

мораћемо, кадъ люди обуздаю, убити и Ибраима (и Османа-'анціє) мога побратима, кои ми є толико пута главу одржао; но трчи Матія у 'анъ те изазови попа Мату на полѣ и кажи Ибраиму: бежи Ибраимъ-баша, ако Бога знашъ! — Овай оде, те прво изазове попа Матію наполѣ, па онда рече: бежи Ибраимъ-баша, ако Бога знашъ, и бежите Турци садъ ћете сви да изгинете! Турци се поплаше, па брже болѣ поседаю на конѣ и ону ноћь утеку у Крагуєвацъ. Єданъ одъ нъи побеже пешке до Чумића, па нашао онде коня, те одяшіо у Крагуєвацъ и вратіо сутра данъ коня — . Опетъ се уздали у нешто! —

ПОЧЕТАКЪ СРБСКОГЪ УСТАНІЯ.

(Ово ми є 19. Августа 1846 год. у Тополи причао Риста Ђорђевићъ, но у присутству Гає Пантелића, кои му є помагао и у нечемъ истогъ Ристу обавешћавао и исправляо и найпосле оно што се догодило на Руднику и на Ягодини готово самъ казивао. Риста, староседіоцъ Тополскій, найстаріи є човекъ у Тополи: имао є у Кочину крайну 1788. год. осамнаесть година, и 12 є година заєдно орао съ Кара-Ђорђемъ, т. є. были су спрежници.

И. С.

Пошто ови Турци у Београдъ утекоше, *Кара-Ђорђе* дигне се са своимъ Тополцима: *Ристомъ Ђурђевићемъ* *), *Андріомъ Іокићемъ*, *Михаиломъ Манойловићемъ*, *Пауномъ Чолићемъ*, *Матеяшомъ Милошевићемъ*, *Матіомъ Іовичићемъ*, *Лазаромъ Милосавлѣвићемъ*, *Димитріємъ Перићемъ и съ братомъ* **) *Дими-*

*) Ристу є Кара-Ђорђе пытао: оћешъ ли и ты съ нама? „Оћу и я съ вама!“ „А имашъ ли цебане?“ „Имамъ пушку пуну и єданъ вишекъ, па ћу засести у шуму и убити Турчина, па вишека доста! —

**) Вальда по матери?

тріемъ Манойловићемъ —; са *Становмъ Главашомъ,* своимъ побратимомъ, айдукомъ *Стевомъ* изъ Пърове (нах. Пожар.), *Вуломъ Илићемъ* изъ Колара, съ *Весомъ Опутићемъ* изъ Копляра (окр. Краг.), *Никодіомъ Добрићемъ* изъ Овсишта и іоштъ съ другима: свега ій е было 40 друга, и сви су пристали драговольно. Изъ Тополе пошли су, те попалили 'анове до Сибнице; и овде запалили 'анъ и побили нъи 17 Турака, а 18-тогъ пустили жива, да плаши друге Турке. Одъ Сибнице дође войшчица Србска у Рогачу кодъ *Янка Катића,* кои е онда быо у Београду и заваравао Турке, па измакао іоштъ за времена. Ту преноће па дођу у Тополу. Па одавде опетъ зађу по путовима палити 'анове. У то изиђе *Аганлія* (Даія) съ кнезомъ *Максимомъ* изъ Губереваца, те стане звати народъ на миръ. Но Срби како дођоше одма се побише съ Турцима. У овомъ бою рани се *Аганлія* у ногу, *Станов* у главу, погине *Панта* изъ Меценца (нах. Краг.) и *Іованъ Ђауровићъ* изъ Барошеваца (нах. Београд.) — После Дрлупе, где се овай бой догодіо, дођу око 800 Срба у Иванчицу (нах. Беогр.), па на другій конакъ у Раљиновиће (нах. Беогр.) па у Тополу. Одавде отиду у Чумиће, па у Сараново, у Младенацъ, те на Рудникъ.

Овде у Руднику быо е *Сали-ага* и дошао му у помоћь съ 300 Турака *Цавићъ Алилъ*-ага изъ Ужи и *Плякићъ* изъ Карановца са 150 Турака; но овай е измакао пре Србске войске, а Ужичани и Рудничани застали се. Срби ій обколише (у белу неделю 1804. год.) по брду и у нъи пуцаше. Ту е погинуло неколико людій съ обе стране; одъ Срба између други *Марко Милосавлѣвићъ* изъ Копляра (нах. Краг.) — Пре войске изишао е быо *Чолакъ-Алія* у Чачакъ, за каву и дуванъ съ 40 Турака, а кадъ

се врати, онъ огрезне у бусію и ту погине съ 10 — 12 Турака, а нашъ се ни еданъ ніе раніо. — Кадъ већъ види Алилъ-ага Џавићъ изъ Ужица да ніе шале и да нейма кудъ, онъ изиђе и иззове Кара-Ђорђа. *„По Богу братъ да си ми Ђорђе, пусти ме да идемъ у Ужице, даћу тебе 200 дуката;* и онъ му се заректе: иди слободно, я те нећу дирати и пусти га; но други претекли и убили га съ неколико Турака, а друге разтерали. Но Сали ага, Рудничкій бикъ, некако продре и утече.

Съ попалѣногъ Рудника пођу Срби одма на Ягодину. У то *Кучукъ-Алія* пошао е быо Руднику (брату своме) у помоћь, но кадъ уватіо старца *Ешу* у Врбици, разуме одъ нѣга, да е Рудникъ разоренъ; и онъ онда окрене у Крагуевацъ, те дигне одавде жене и децу па претури у Ћупрію. Па привати *Гушанца-Алію*, те збере у Ягодину велику войску изъ свію околны касаба, пре него стигоше Срби, кои су се были на Баточини съ Арнаутима задржали. Они су овде све Арнаутске пешаке, кое е быо довео *Ганићъ*, побили; а коньици утекоше, пошто неки и одъ нъи заглавише. — Србска войска дође у Штиплѣ на конакъ, па борави два три дана, те удари на Ягодину. Но Турци, кои су ископали были ендеке и покрили сеномъ и иза денкова пуцали, сачекаю войску, те е побію и растераю. — Овде е погинуло близу 1000 людій (нарочито у бѣгству одъ Турски коньика), између нъи *Василіе Радоевићъ* изъ Чумића (братъ г. Милоя Радоевића), *Благое* изъ Маслошева, *Петаръ Каро* изъ Трешнѣвице, *Арсеніе Кара-Лазићъ* изъ Чумића, *Ђорђе Бугаринъ* изъ Загорице, *Никола* и *Радосавъ* кои су ишли напредъ пешакомъ, *Манойло Стойковићъ* изъ Тополе, *Никодіе* и *Милованъ Ђурићъ* изъ Страгара, *Павле Живановићъ* изъ Блазнаве и многи други. —

Кадъ су после Турци пошли у Београдъ, запале у Тополи Кара-Ђорђеву кућу и воденицу и кошару кодъ воденице, а изъ амбара жито све изваде и однесу. Но на Лештанима близу Врачара дочека ій *Васа Чарапићъ* у бусіи, те ій добро закачи.

ЗАШТО УБИ КАРА-ЂОРЂЕ КНЕЗА ТОДОСІЯ?

Кара-Ђорђе зато є убіо кнеза *Тодосія* (свога побратима), што є кнезъ Тодосіє (пре него є Рудникъ пао) съ *Кучукъ-Аліомъ* уредіо послове да обали буну Кара-Ђорђеву и да умири народъ, па да онъ буде старешина, и да рая буде као што є и была: и кога ће посећ' да посеку Турци, а кога ће оставит' да оставе. — Сва она штета на Яго-дини и по други мѣсти приписує се кнезу Тодосіи (єръ се на нѣга поуздао Кучукъ-Алія и съ войскомъ пошао у вилаєтъ). Зато кадъ се о васкрсу (1804.) скупише у Остружници, узме га Кара-Ђорђе на одговоръ, и кадъ се съ ньимъ свади, кнезъ Тодосіє првый потегне пушкомъ, но Ђорђе претече и убіє га; али кнезъ Тодосіє неиздане ту, него га іоштъ жива однесу кући у Орашацъ и ту умре.

КАКО СЕ ПРЕДЪ УЗЕТАКЪ БЕОГРАДА СКУПИЛО ОДЪ НАРОДА 1100 ВОЛОВА ЗА ЏЕБАНУ И ДРУГІЙ ТРОШАКЪ?

Предъ узетакъ Београда дођоше *Драгутинъ* и *Милошъ* изъ Земуна на Врачаръ и Господару Ђорђу и Младену шануше: *ишту Немци паре за џебану и претегли насъ за паре.* Ови рекоше: *шта ћемо како ћемо? порезъ на народъ ударити несмемо.* А я (Гая)

на то рекo: *я волимъ дати 5 волова, но погинути!* Тако и други рекоше. *Да пишемо*, рече Господаръ Ђорђе, *кои има доста волова и комъ е могуће браћо, за народъ, да живи останемо!* Онда я рекo: *ево я ћу писати едногa вола*; после рече *Петаръ Шунда* изъ Меценца: *пишемъ и я едногъ*; па *Милосавъ* изъ Тополе: едногъ и іоштъ неки. Сутра опремише *Алексу Дукића*; учи га г. Ђорђе, како ће то уредити; но овай рече: *доста си ме учіо Господару, Богъ ће мене научити*, *и отиде по вилаету и скупи* 1100 *волова и то се даде.* Кадъ дођоше доцніе паре одъ некуда*), Господаръ Ђорђе плати свакомъ по 50 гроша за вола. — Доцніе су и свинѣ узимали, одъ свакогъ на 20 по едно свинче — за џебану. Некомъ е запало 7 вепрова и више.

*) По свой прилици изъ Русіе.

приложіо

Исидоръ Стояновићъ.

У Београду.

ИЗВѢСТІЯ.

1.

О ДѢЛАНЮ ДРУШТВА СРБСКЕ СЛОВЕСНОСТИ године 1846.

Будући е у главномъ засѣданію, кое е Друштво Србске Словесности у почетку ове године држало, новымъ Устроеніемъ овога Друштва редовныма засѣданіяма одсудно рѣшаванѣ, што су пређе само главна имала, уступлѣно; а са тимъ свако предварително опредѣляванѣ посла за долазећа редовна засѣданія сувишнымъ учинило се: то е Друштво ово у поменутой своіой главной скупштини единый овай поглавитый задатакъ за свое прво дѣланѣ поставило, да се опредѣленія Устава, коя су у той скупштини одобрена, у редъ доведу и одма законодателной власти на потврђенѣ поднесу; како бы се по томе издѣйствовати могло, да се онима гг. Членовима овога Друштва, кои се у ц. кр. аустрійскимъ државама налазе, сходно Устроенію овога Друштва кньижевно саобраштенѣ дозволи. Сходно дакле овоме заключенію Друштво прочитавши у првомъ свомъ овогодишнѣмъ редовномъ засѣданію новоуређеный Уставъ, одма е по томе истый съ молбомъ Высокославноме Попечительству Просвештенія поднело, да га оно законодателной власти на одобренѣ и потврђенѣ представи. Но будући да далѣ дѣйствованѣ Друштва съ намереномъ изменомъ Устава никако се зауставити морало ніе; а новымъ устроеніемъ іоште е већій кругъ дѣятелности

редовныма засѣданіяма опредѣленъ: то се одма у другомъ редовномъ засѣданію о изданію Гласника дружтвеногъ саветовати започело; и Секретару Дружтва, као учреднику Гласника препоручено є, да програмъ сачини, и прво долазећемъ редовномъ засѣданію на разсмотренѣ предложи. Почемъ є дакле заключеніе ово у дѣло приведено, и почемъ є већа часть членова по коя предметъ за израђенѣ изабрала, Секретаръ є и некима на страни налазећима се членовима, а и другима родолюбцыма писао, и нњи на садѣйствованѣ умоліо. Међу тимъ премда є Дружтво изъ свега срца желило и о томе свойски настояло, да се предмети за Гласникъ до конца прошлога месеца Юнія прикупе, и тако одма у печатню предаду, ово се опетъ никоимъ начиномъ учинити ніе могло. Єръ како овдашньи и на страни наодећи се членови, тако и други умолѣни родолюбци, као люди, кои су званичнымъ дужностима довольно обременѣни, а можда и другима личныма околностима више препећени него ли подпомогнути, или су мало или нимало до определѣнога рока обштой Дружтва овога желъи одговорити могли. Но поредъ свега тога као што є редко кадъ невреме што добро и полезно учинити, тако є и Дружтво држећи се овога основоположеня потрудило се, да свою намѣру, ако и мало доцніе, у дѣло произведе. И тако є готово єдинымъ настоянѣмъ овдашньи редовны членова учинѣно, да є довольно за єдну свезчицу Гласника количество предмета сабрано, коя су по предварителномъ прегледу и одобреню редовны засѣданія по програму уређени, и већъ у печатню предани, да ће тако скорымъ временомъ прва ова часть Гласника светъ увидити моћи. Она садржава у себи осимъ извѣстія о станю Дружтва 19 предмета, одъ кои се 8 односе на теоретическо изображаванѣ єзыка, 6 на

практическо, 2 на повѣстницу Србску, 2 на древности Србске и 1 на државоописаніе Србско.

Но поредъ прикуплѣня и прегледаня прикуплѣны предмета за Гласникъ Друштво е у своима редовныма засѣданіяма прегледало „Србско-немачко-латинскій Речникъ“ и преводъ изъ Цицерона „О дужностима“, дѣла, коя е покойный професоръ Карловачкій Григоріе Лазићъ израдіо, и коя су Друштву овоме на изданіе поднета была. Друштво е прегледавши речена дѣла за прво како по вредности нѣговой, тако и по своме новчаномъ могућству накнаду опредѣлило, а и за друго опредѣлити готово было. Но будући се удовици покойниковой определѣна и намышлѣна накнада вредности дѣла нѣногъ покойногъ мужа несаразмѣрна учинила: то е она поменута дѣла натрагъ поискала. — Къ томе прегледано е дѣлце едно, — кое е редовный членъ Друштва г. Архимандритъ Гаврило Поповићъ подъ именомъ „Забаве за Децу“ превео, и Друштву овоме на разсмотренѣ поднео быо. О дѣлцу овоме, премда е оно како у смотренію избора, тако и врло разговетногъ начина предлаганя за сасвимъ цѣли сходно нађено ко нравственомъ изображеню и облагорођеню деце: ничимъ манѣ збогъ недовольногъ числа членова у томе засѣданію десивши се, коначно заключеніе о нѣму ніе се могло учинити; чега ради ће се овоме засѣданію на опредѣлително рѣшеніе предложити.

Осимъ овы послова Друштво е прошлога пролећа са г. Николомъ Стояновићемъ, Новосађаниномъ, кои се одъ више времена са ботанизиранѣмъ и испражниванѣмъ Србски наименованя ботанически занима, у договаранѣ упуштало се, позивајући поменутога господина найпре, да бы свой доякошный

посао по узаймномъ сагласію о накнади Друштву на изданіе уступіо, а после фи да бы о трошку Друштва у Србію дошавши прошлога лета за Друштво ботанизирао. Но ни у овомъ предузећу ништа се успѣти ніе могло, будући е г. Стояновићъ у смотренію првога одговоріо, да свое дѣло као несвршено за сада уступити неможе, а у смотренію другога, да ніе радъ прелазкомъ у Србію свой започетый посао прекидати. —

Што се пакъ економіе Друштва овога, за време садъ свршуюће се године, тиче, то у овомъ погледу слѣдуюће заслужуе наведено быти.

Почестный Членъ овога Друштва г. Стефанъ Стефановићъ, Вице - Предсѣдатель Совѣта земальскогъ, изволіо е поклонити овоме Друштву шестъ комада гвоздены връова одъ древны стрела, кое е онъ приликомъ свога ланьскога путованя по Србіи, набавіо.

Г. Исакъ Никифоровъ, родомъ Србинъ изъ Туріе у Бачкой, а житель и трговацъ Петроградскій усрдствовао е поклонити Друштву шеснаестъ комада спомены новаца, одъ кои су три сребрна, четири мѣдна, а деветъ калайны; къ томе петъ комада разны сребрны новаца новіегъ времена, и шесдесетъ комада кое древны, кое новіи новаца мѣдны.

Къ овыма поклонима придодатъ е и еданъ новіи спомены новацъ француcкій мѣдный, кои е Госпоя една подарити усрдствовала, и по томъ су све ове знаменитости у народный музеумъ на сачуванѣ предате.

Саобштаваюћій членъ г. Вукъ Стеф. Караџићъ, послао е Друштву овоме на даръ свою найновію кньижицу подъ именомъ „Вука Стеф. Караџића и

Саве Тенеліе писма о Србскомъ правопису, са особитымъ додатцыма о Србскомъ езыку," — а исто тако поклоніо е Друштву овоме саобштавающій членъ г. Людевитъ Штуръ два своя новоизишавша дѣла, одъ кои е едно Грамматика нарѣчія Словачкога, а друго дѣйствуе о потреби, да се Словацы у литератури собственымъ служе нарѣчіемъ.

Почестни членови овога Друштва, преосвештена гг. Епископи, Савва Николаевићъ, Шабачкій и Доситей Новаковићъ, Тимочкій, усрдствовали су у име таксе за диплому на почестно членство, првый четири дуката цесарска, а другій сто двадесетъ гроша чаршійскій Друштву подарити.

Исто тако редовни Членови гг. АЕМ. Протосинђелъ Герасимъ Стойковићъ, Илія Захаріевићъ, Лука Павловићъ и Яковъ Димшићъ положили су таксе за диплому на редовно членство овога Друштва, свакій са еднымъ дукатомъ цесарскимъ.

У почетку ове године разаслато е преко три иляде комада кньижица подъ именомъ „Разговори за образованѣ срца и душе," и велика е часть досадъ распродата.

Найпосле за ово време исплатило е Друштво еданъ рачунъ правителствене кньигопечатнѣ, кои е износіо четрдесетъ и четири форинта сребра.

2.

О ДѢЛАНЮ ДРУШТВА СРБСКЕ СЛОВЕСНОСТИ год. 1847.

У времену, кое е одъ последнѣгъ, пре осамъ и по месецій држаногъ главногъ засѣданія протек-

ло, Дружтво е ово по могућству своій сила потрудило се одъ части положеный у нетомъ засѣданію задатакъ прикупляня података за новію Србску историю у дѣло приводити, одъ части и по другима струкама дѣйствуюћи своіой высокой цѣли приближавати се. Истина да исторіескій одборъ по рѣшенію предпоменутогъ главногъ засѣданія саставлѣнъ, збогъ оскудости места, у коме бы се уредно скупляти могао, свога опредѣленія досада постизати ніе было у станю: ничимъ манѣ Дружтво е цело и у овой струци свога дѣйствованя некій напредакъ учинило. Еръ осимъ што е по одредби нѣговой редовный Членъ г. Сергіе Николићъ ишавши о трошку дружтвеномъ у Сремъ наредіо, да се рукописъ исторійскій покойногъ Деспота Србскогъ Ђорђа Бранковића за Дружтво ово препише, — оно е накнадивши путный трошакъ, кои е редовный Членъ г. Исидоръ Стояновићъ идући овога лета и есени у Тополу и Карловце поради куплѣня података за новію Србску историю учиніо, дошло до знамениты прилога, кое ће у другой свезки Гласника свога печатати. Но колико се манѣ збогъ поменуте околности на томе задатку радити могло, са тимъ се више вниманія обратило одъ части на прикуплянѣ и прегледанѣ припреме за другу свезку Гласника, одъ части на прегледанѣ и оцеяванѣ већи дѣла, коя су Дружтву на изданіе подношена была. Гласникъ дружтвеный, кои е у слѣдству овога дѣйствованя за печатню приуготовлѣнъ, у колико се манѣ одликуе разновидносћу своя предмета, у толико већма надежду дае, да ће она пространствомъ своимъ и важносћу читателѣ задовольити моћи. Онъ ће осимъ извѣстія у овой другой свезки садржавати слѣдуюће предмете:

a) Єзыкословне приметбе на предговоръ гос. Вука Стеф. Караџића у преводу нѣговомъ Новога

Завѣта, одъ редовногъ члена г. Дра. Іована Стеића, главногъ Секретара Совѣта Княж. Србскогъ.

б) Критическо житіе Баснотворца Езопа. Преводъ изъ Корая одъ покойногъ Вукашина Радишића.

в) Законикъ цара Србскогъ Стефана Душана, сравнѣнъ са старима земальскимъ уредбама у Ческой, одъ Палацкогъ. Преводъ г. Милоша Поповића, Учредника новина правителствены.

г) Мнѣнія о писаню новіе Србске исторіе, одъ почестногъ Члена, Представника Княжескогъ и Попечителя иностраны дѣла г. Аврама Петроніевића, и редовны Членова гг. Симе Милутиновића, Исидора Стояновића, Сергіе Николића и дра. Янка Шафарика.

д) Изводъ изъ едне хронике у манастиру Волявчи налазеће се.

е) Грађа за Србску исторію новіегъ времена, у коіой се налази:

α) Преписъ оригиналногъ састава покойногъ Митрополита Карловачкогъ Стефана Стратимировића, о Србскимъ догађаима 1809. и 1810. године. Прилогъ редовногъ Члена г. Исидора Стояновића.

β) Преписъ прошенія Србаля Србійскій на цара Аустрійскогъ, одъ 20. Юлія 1804. године изъ Топчидера. Прилогъ г. Исидора Стояновића.

γ) Преписъ прошенія збега Кленачкогъ на покойногъ Митрополита Стратимировића, одъ 21. Августа 1804. године. Прилогъ гос. Исидора Стояновића.

δ) Кратко животоописаніе Гае Пантелића Тополца, бывшегъ повѣреника Карађорђевогъ. Прилогъ г. Исидора Стояновића.

є) Одравцы изъ житія покойногъ Вожда Србскогъ Карађорђа, одъ г. Исидора Стояновића.

ж) Саставакъ *о ситной голубачкой муви*: одъ Дра. Аћима Медовића, Физикуса Окружія Пожаревачкогъ.

Што се пакъ други кньижевны послова тиче, то є Дружтво у теченію поменутога времена слѣдуюће учинило:

1. Прегледани су шестъ различны дѣла знаменитога Грчкогъ списателя Адаманта Корая, коя є покойный Вукашинъ Радишићъ, бывшій саобштавающій Членъ овога Дружтва, превео, и коя су Дружтву овоме пуномоћницы покойникови, Членови овога Дружтва гг. Исидоръ Стояновићъ, Константинъ Бранковићъ и Глигорів Возаровићъ, на изданів уступили. У слѣдству овога прегледа три ће одъ овы дѣла, имено: *Ксенофонтове Знаменитости*, и *Наука Єлина о сачуваню добывене слободе* у особитымъ кньигама, а треће, међу предметима Гласника споменуто, у Гласнику печатана быти; остала пакъ три, као неодговараюћа цѣли Дружтва неће се печатати, него ће се спомена ради чувати у архиви дружтвеной.

2. Прегледана є, и за 20 дуката цесарски одкуплѣна Србска Грамматика г. Петра Нинковића.

3. Прегледана су два иначе знаменита дѣла, а имено: *Разсужденія о постанку и развитку човека, фамилія, народа и човечества уобште*, и *Путованѣ млађеєъ Анахарсиса по Грчкой*, — но коя є Дружтво, налазећи, да бы и у смотренію споляшнѣ форме прерадити требало, списательима ньіовима, сприобштивши имъ своє мнѣнів и приметбе, повратило.

4. Прегладана су два важна превода редовногъ Члена 2. Архимандрита Гаврила Поповића, одъ

кои є єданъ одривакъ изъ Чокеовы *Часова благоговѣнія*, а другій такођe одривакъ изъ зрелогъ саставка єднoгъ подъ именомъ *Правда вселенске цркве*, и одъ кои є првый г. преводіоцъ као малу поучителну кньижицу за народъ, а другій као прилогъ Гласника хотео печатати. Но будући да су одређени на прегледанѣ известительи изразили се, да бы врло полезно было, кадъ бы се већа кньижица избрана изъ часова благоговѣнія народу у руке предала, а овай другій саставакъ цео у особитой кньижици печатао: то є на молбу Дружтва предхвалѣный Членъ г. Архимандритъ, обећао се усвоєну одъ Дружтва желю ову извѣстителя испунити.

Осимъ овы сасвимъ рѣшены стварій, іоште скорогъ рѣшенія очекую: *Техническе речи*, коє є по налогу Высокославногъ Попечительства Просвештенія изъ уста народа покупіо редовный Членъ г. Янко Шафарикъ; *Четири слова Цицеронова противу Катилине*, преведена г. Петромъ Зарићемъ; *Историйски прилози* редовногъ Члена г. Симе Милутиновића; и *Устава рата за Србскій єзыкъ и правопись* одъ г. Димитріа Томића.

Напоследакъ у смотренію дружтвеногъ дѣло водства и економіє, слѣдуюће се за ово време догодило:

1. Уставъ дружтвеный, кога є Дружтво на одобренѣ поднело, одобренъ є законодателномъ власћу у целомъ пространству, осимъ последнѣ точке о цензури дружтвены дѣла, коя є изостала.

2. Молѣно є надлежнымъ путомъ Высокославно Попечителство иностраны дѣла, да бы извѣстити изволило ц. кр. аустрійску власть о суштествованю овога Дружтва, како бы могло дозволѣно бы-

ти тамошньимъ членовима ступати у кньижевна сношенія са овымъ Дружтвомъ.

3. Высокославно Правителство на представлѣну молбу, да бы се Гласникъ дружтвеный или безплатежно или поне безъ уобичаеногъ процента печатао, на радость Дружтва овога изволило е одобрити, да се не са́мо Гласникъ безплатежно печата, него да се и за све друге кньиге, кое Дружтво о своме трошку издавало буде, никаквогъ процента одъ стране Типографіе неузима.

4. Рѣшено е, да се Гласникъ дружтвеный како свима Члeновима и приложницыма, тако и кньижевнымъ дружинама и знаменитіимъ Славенскимъ списательима ради узаемности шалѣ.

5. Предата е у Кньигопечатню како поменута Грамматика г. Петра Нинковића, тако и покойногъ Вожда Србскогъ Карађорђа дѣловодный протоколъ, кои се у манастиру Враћевшницы нашао, и кои за знаменитый изворъ догађаій 1812. и 1813. године служити може.

6. Будући е у овоме времену Казначей дружтвеный г. Іованъ Мариновићъ изъ места отишао, а Рукователь съ кньигама г. Возаровићъ збогъ слабости здравля на нѣгову молбу одъ свое дужности разрѣшенъ: то су оба ова посла заедно съ рачунима, кассомъ и кньигама привремено предата Секретару дружтвеномъ К. Бранковићу.

7. Да бы се кньиге дружтвене по народу нашемъ лакше распростирати могле, то су оне предате на продаю у Београду гг. браћи Величковићима и Іовану К. Поповићу, кои трговачкога сношенія и са внутреносћу Србіе имаю, а у Земуну г. Васи Василіевићу, кои се овога труднога посла безъ

сваке накнаде, изъ самогъ усрдія према кньижеству нашемъ пріиміо.

8. Нѣгово Высокопреосвештенство гос. Митрополитъ Београдскій, *Петаръ*, као почестный Членъ изволіо е Дружтву овоме 32 стара сребрна римска новца изъвремена републике, — пречестнѣйшій г. Архимандритъ Каленићкій и Членъ Аппеллаторіалне Консисторіе *Янићіе Нешковићъ* 1 Душановъ сребрнъ новацъ, и честнѣйшій г. Парохъ Врањићкій *Теодоръ Поповићъ* 1 старый шпанскій талиръ поклонити.

9. Редовный Членъ гос. *Димитріе П. Тиролъ*, Честн. г. Парохъ Цветачкій *Іованъ Протићъ* и гос. *Ђорђе Даничићъ* поклонили су Дружтву овоме свакій по едну кньигу.

Къ томе, у овомъ времену издато е изъ кассе дружтвене:

1. За печатню дѣлца „Забаве за децу" 293 фор. и 30 кр. сребра.

2. За везыванѣ истога дѣлца 30 фор.

3. За намиренѣ рачуна съ гос. Возаровићемъ 22 фор. и 14 кр.

4. За пренашанѣ и експедиранѣ кньига дружтвены 80 гроша.

5. Словослагателю Типографіе на поклонъ 1 дукатъ цесарскій.

6. Г. Исидору Стояновићу издато као накнада за путъ у Тополу и Карловце 8 ½ # цес.

У касси Друштвеной, коя е привремено секретару на рукованѣ предата, но кое рачуни пређашньи іоштъ нису пречишћени, налази се у готовомъ новцу 91 #, 515 фор. сребра, 9 гроша и 39 пара.

1.

О ДѢЛАНЮ ДРУШТВА СРБСКЕ СЛОВЕСНОСТИ год. 1848.

Прошле найзнаменитіе у исторіи свѣта, единствене за развитакъ славенски народа године, кое е Србство у пуномъ смыслу и за садашньость и за будућность млого урадило, друштво е србске словесности управъ збогъ ове политичне дѣятелности рода србскогъ мало, премда е знатнымъ числомъ осведочене дѣятелности и способности новы членова умножено, премда е и некимъ олакшицама одъ стране Правителства Высокославногъ снабдѣвено было. Еръ политични покрети и жестоки за народность ратови онострансkогъ Србства, осимъ што су узаптили дѣятелность списателя на книжевномъ полю, стали су на путъ, да се нису могле книге друштва, кое су іоштъ прошле године на продаю у Земунъ пренешене ни распослати по главніимъ местима Србске войводовине и троедне кралѣвине, а камоли да су се могле распродати. Дакле и саставлянѣ и продаванѣ книга спало е само на овостранско Србство, но и ово будући да се одъ средине пролећа до садъ заузимало разнымъ пожертвованіяма за слободу и спасеніе свое оностранске половине, ніе уобште могло као други година подпомагати купованѣмъ книга ни друштвено книжество, ако и есть друштво на молбу свою одъ 19-гъ Фебруара т. г. одобренѣ одъ правителсва добыло, да може свое книге по правит. пошти безплатежно разашиляти.

Поменути народа србскогъ покрети задавали су, кое умноженымъ политичнымъ новинама, кое

особенымъ ободрителнымъ листовима и кньижицама политичногъ садржая правителственой Типографіи у Београду толнко посла, да она ніе могла печатати II. часть друштвеногъ Гласника, за кои е іоштъ при свршетку 1847. год. довольно матеріяла было, и кои е после прегледа цензуре преданъ типографіи у прво пролеће прошле године. Єдно, што е органъ друштва, изъ когъ животъ и заниманѣ друштва читаюћи светъ найболѣ познати може, а друго што Высокославно Правителство Друштву за Гласникъ савъ трошакъ поклаия, те тако Гласникъ нарочито и осимъ веза, чисто служи на умноженѣ друштвене касе, Друштво е по заключенію № 44. у држаномъ 19. Юнія п. г. засѣданію, молило Высокославно Попечительство Просвѣштенія, да опомене подвластну му Типографію, да Гласникъ што пре печата; ал' се опетъ ніе могло помоћи, по свой прилици за то, што е у правителственой Типографіи мало дѣлателя.

Да шта е Друштво прошле године одъ свои кньига на светъ издало?

Издало е:

1., „*Часове благоговѣнія*" у 2000 егземплара, за кое е предмете изъ Чокеа изабрао и на србскій превео г. подпредсѣдатель Друштва, Архимандритъ *Гаврилъ Поповићъ;* и одъ когъ е дѣла у име накнаде добыо истый преводитель 100 ком. кньига.

2., *Грађу за Србску Граматику.* I часть: *Граматика Петра Нинковића*, съ предговоромъ Г. редовногъ члена *Сергія Николића*," у 500 егзем.

3., „*Изворе за нову Србску историю.* I. К. — *Дѣловодный протоколъ* Кара-Ђорђевъ одъ 21-гъ Мая 1812. до 5-гъ Августа 1814. са предговоромъ и регистромъ секретара Друштва, *Исидора Стояновића*, и

съ приложенымъ каменорезнымъ снимкомъ находећи се у нѣму рукописа" — у 500 егзем.; одъ кои е именованый секретаръ, што е настоявао надъ точнымъ и оригиналу сходнымъ изданіемъ нѣговымъ, у име награде добіо 20 ком. кньига.

А има ли каквы кньига и сачиненія, коя су прошле године прегледана и одобрена, па за печатньомъ чекаю?

Осимъ пређе споменутогъ матеріяла за II. ч. Гласника, коя су се ове године умалили, повраћенымъ на захтеванѣ г. сачинителя, кореспод. члена *Аћима Медовића*, предметомъ *„О ситной Голубачкой муви*," а умложили съ два прилога одъ редовногъ члена г. *Янка Шафарика*, подъ насловомъ: *„Процветанѣ славенскоегъ кньижества у Бугарской*," — изъ две у препису старе србске дипломе (одъ цара Уроша 1358. год. 2-гъ Юнія, и султане Маре 1479. год. 15. Апр.) за пачатньомъ чекаю:

1., Изъ таконазване библіотеке за дѣцу, кою е на предложенѣ редовногъ члена г. Іована Стеића Друштво подъ № 364. у засѣданію, држаномъ 8. Марта п. г., заключило посрбити и печатати, прегледани су и за печатньомъ чекаю слѣдуюћи предмети:

а., *Животоописанія славны людій*, посрблѣна одъ подпредсѣдателя г. архим. *Гаврила Поповића*:

б., *Астрономія* посрблѣна одъ истогъ;

в., *Антропологія*, посрблѣна одъ редовногъ члена г. *Іована Сотеића;*

г., *Психологія*, посрблѣна одъ истогъ;

2., Професора Григорія Лазића *Србско-Нѣмачко-Латинскій Рѣчникъ*, за кои е по заключенію №

64. држаногъ 24-гъ Юнія пр. г. засѣданія, удовици сачинителѣвой г. *Маріи Лазићъ*, у име одкупа, плаћено изъ касе друштвене 20 # съ тимъ, да іой се и 20 егзем. початаны рѣчника на даръ пошлю.

3., *Разговоръ за образованѣ срца и душе*, саставлѣнъ одъ г. архим. *Гаврила Поповића*, ова се кньижица збогъ тога, што се яко тражи, и што е готово распродана, по заключенію № 40. држаногъ 19-гъ Юнія пр. г. засѣданія, има на ново печатати у 2000 егзем.

Кньижевни предмети, кои се у прегледу находе, есу:

1,) *Граматика славенскогъ взыка*, саставлѣна у црквено-славенскомъ езыку одъ кор. члена епископа Карлштадскогъ г. *Евгенія Іовановића.*

2,) *Одговоръ на одговоръ*, составъ едногъ обытателя Фрушке горе.

3,) *Естественно землѣописаніе*, кньижица изъ гореспоменуте библіотеке за децу кое е на србскій превео редов. членъ г. *Милованъ Спасићъ.*

Персоналъ Друштва знатно се прошле године умложіо; еръ осимъ іоштъ при свршетку год. 1847. изабраны за кореспондентне членове г. г. *Димитрія Аврамовића*, живописца, Дра. *Аћима Медовића* и проф. *Ђорђа Малетића*, — у главномъ, држаномъ 1. Августа прошле године засѣданію изабрани су:

А. За редовне:

1, Г. *Іованъ Гавриловићъ*, началникъ одѣлѣнія промышлѣности у попеч. Финансіе;

2, Г. *Димитріе Црнобарацъ*, садъ секр. попеч. Правосудія;

3. Г. *Димитріе Матићъ*, проф. отечественогъ права, и поступка судейскогъ у Лицеуму К. С.;

4, Г. *Константинъ Магазиновићъ*, секретаръ у попеч. Внутреньи дѣла;

5. Г. *Константинъ П. Л. Цукићъ*, проф. политично-економиски наука у Лицеуму К. С.;

6, Г. *Емиліе Іосимовићъ*, проф. математичны наука у Лицеуму К. С,;

7, Г. *Милошъ Поповићъ*, учредникъ новина београдски;

8, Г. *Любомиръ П. Ненадовићъ*, проф. поезіе у гимназіи београдской.

9, Г, *Евгеніе Симоновићъ*, еромонахъ и проф. богословіе у Београду;

10, Г. *Андрея Стаменковићъ*, столоначалникъ Апелаціе.

Б. За кореcподентне:

1, Г. *Яковъ Живановићъ*, членъ главногъ одбора народа войводовине србске;

2, Г. *Станко Празъ*, секретаръ матице загребачке.

3і Г. *Милосавъ Хурбанъ*, проповѣдникъ евангелскій у Словенской;

4. Г. *Никаноръ Груићъ*, патріаршескій протосинђелъ и професоръ богословіе;

5, Г. *Петаръ Іовановићъ*, проф. у гимназіи Новосадской;

6, Г. *Александеръ Стоячковићъ*, проф. у гимназіи Карловачкой.

В. За почестногъ

Недавно упокоившій се епископъ шабачкій *Мелетіе Марковићъ.*

Осимъ сада именованогъ почестногъ члена, Друштво жали и сноси губитакъ съ целимъ србскимъ народомъ у преминувшемъ при растанку прошле године съ годиномъ 1847. редовномъ члену *Сими Милутиновићу*, и у мало после овогъ умршемъ почестномъ члену *Григорію Возаровићу.*

Што се тиче просбены поискиваня одъ Высокославногъ правителства, Друштво е:

а., по заключеню № 83 Главногъ засѣданія држаногъ 28. Декемврія 1847. год. преко Попечителства Просвѣштенія правителство молило, да се одкупи еданъ числомъ и изборомъ отличанъ, а ценомъ приличанъ збиръ руски кньига, кои е Г. Павле Шафарикъ на продаю нудіо; но правителство рѣшило е да се неодкупи, докъ се не нареди зданіе и остало, што е нуждно за явну библіотеку;

б., по заключенію № 6. у држаномъ 19. Февр. пр. г. засѣданію, друштво е своимъ путемъ молило да правителствена пошта кньиге, кое Друштво издае, безплатежно прима и разноси, и нѣгова свѣтлость Князъ Србскій у согласію са Совѣтомъ ову просбу одобріо;

в., по заключенію № 9. у држаномъ 19-гъ Фебруара пр. г. засѣданію поискана сумма у 240 талира, кою е правителство обећало давати сваке године у помоћь Друштву, и прошле є године добывена и ушла у касу Друштва;

г., по заключенію № 76. у држаномъ 31. Окт. пр. г. засѣданію учинѣно е живо представлѣнѣ Высокосл. Попеч. Просвѣштенія, да издѣйствуе кодъ

законодателне власти, да се она уредба, коя правит. типографіи налаже коима словима може, коима никако не сме србске кньиге печатати, као опредѣлѣню Друштва и духу времена несходна, укине; но на ово предложенѣ Друштво ніе іоштъ добыло никаковогъ рѣшенія. — Овде се могу споменути и она два рукописа Стевана Живковића: преведеный одъ истогъ *Друштвеный уговоръ Руссо-а*, и составлѣно *штатистично - географично описаніе Бугарске*, за кое е Друштво молило предхвалѣно попечителство, да ове рикописе у правит. типографіи изнађе и на употреблѣнѣ пошлѣ.

Добровольни прилози су у старимъ новцима, кньигама, документима и пр. прошле године Друштву учинѣни

1. Одъ казначея Друштва г. Константина Бранковића, една старинска кньига, коя садржи у себи неколико слова (беседа) и житія светителя у црквено - србскомъ езыку.

2. Одъ Друштва учеће се младежи србске у Аустріи: една кньига *Славянка*.

3. Одъ богословца србскогъ *Ивана Поповића*: еданъ старый римскій новацъ.

4. Одъ *Настаса Кузмановића* овдашнѣгъ трговца дрварскогъ:

Еданъ у оригиналу пасошъ Србскогъ Войводе Велька.

5. Одъ Г. *Димитрія Миленковића* помоћника началничества Окр. Ягодинскогъ. Еданъ табанъ одъ врло старе пушке.

6. Одъ коресонд. члена Г, *Іована Колара* евангелическогъ проповѣдника у Пешти, 3 кньиге:

а., Elenchus vocabulorum europaeorum cum primis Slavic. etc.

б., Rozpravy o Jmenách;

в., Über die literarische Wechselseitigkeit.

7. Одъ Г. *Іосифа Миловука* една кньига: Србскій рачуноводитель.

8. Одъ редовногъ члена Г. *Янка Шафарика* четрнаестъ ком. образа знамениты славенски мужева.

9., Одъ Г. *Владимира Васића* словослаг. три свеске србскогъ превода Наполеоновы закона у рукопису.

10., Одъ Г. *Іована Миловановића*: еданъ старый сребрнъ римскій новацъ и петъ кньижица:

а., Кньига Синдипе Философа;

б., Кратка ерцегов-босанскій Кралѣва повѣстница.

в., Слава краля Дечанскогъ;

г., Житіе святаго Николая;

д., Юначке песме народне.

11. Одъ кореспондентногъ члена Г. протопресвитера у Дубровнику *Георгія Николаевића* шесть частій (одъ 1842. до 1847.) србско-далматинскогъ магазина.

12. Одъ Г. *Петра Шљивића* практ. Суда окр. Пожаревачкогъ: петъ комадій стары писама Карађорђева времена.

13. Одъ кореспондентногъ члена *Якова Живановића* члена одбора главногъ у србской Войводовини:

а., Четири листа печатаногъ у србскомъ прево-

ду ручногъ писма цара Аустрійскогъ Фердинанда I, на Г. Патріярха србскогъ *Іосифа Раячића*;

6. Една брошира: *„Дочекъ нѣгове свѣтлости войводе Србскогъ Стефана Шупльикца одъ Витеза*:

На последку што се тиче постоећегъ у Друштву овомъ одбора историчкогъ, овай прошле године ни за нову ни за стару историю ніе учиніо никаквогъ корака.

НЕКРОЛОГЪ.

У Београду 12. Юнія предъ подне предано е матери земльи тѣло одъ холере напрасно преминувшегъ *Исидора Стояновића*, професора обште исторіе у лицеуму Княжества Србскогъ, и члена Дружтва Србске Словесности. — Оплакиваный покойникъ родіо се 1809. године у Каньижи, варошици диштрикта Бачкогъ у садашнѣмъ србскомъ Войводству, и у вышима наукама изобразіо се кое у Сегединской гимназіи и лицеуму, кое пакъ при свеучилишту пештанскоме. Кадъ е трећу годину права започео быо, дознавши за нѣгово примѣрно владанѣ и способность бывшій тада князъ Србскій Милошъ, позвао га е 1835. год. за професора поезіе у недавно заведену гимназію Крагуевачку, гдѣ е онъ, са свима оскудицама спомагателны средства, и свима теготама почетка борећи се, катедру поезіе отворіо, ову и друге науке човѣчности съ найвећимъ усрдіемъ, на очевидну ползу ученика и на задовольство предпоставлѣне власти до половине Марта 1839. год. предавао. У то доба поставлѣнъ за професора обште исторіе (а до почетка Децембра исте године и за професора философіе) у заведеномъ пре по године лицеуму к. с. съ таквомъ се вольомъ и прилѣжанѣмъ посветіо своме предмету, да е, осимъ печатаны кое на обшту кое на Србску исторію односећи се података, већу часть простране обште исторіе на Србскій превео, и заедно съ многима, нарочито на животъ покойногъ вожда Србскогъ Карађорђа односећима се податцима за Срб-

ску исторію у рукопису оставіо. Онъ е збогъ свое ревности у кньижеству србскомъ іоште при оснываню Друштва Србске Словесности поставлѣнъ за нѣговогъ редовногъ члена, а за свое вишестране заслуге получіо е султанскій Нишанъ ифтихаръ. Нѣговъ „Брзоукій Букваръ, у своме роду единственъ, кои се за обучаванѣ *одрастле младежи* заиста съ великимъ олакшанѣмъ и штедньомъ времена употребити може, основаће му велику часть споменика у Србскомъ роду, само ако га управительи школа и сеоски учительи у заслужно призренѣ узму. Но осимъ тога, што е покойникъ у явномъ съ овы неколико чертица прекратко означеномъ животу, заузимао отмѣно мѣсто у грађанству и роду Србскомъ, одликовао се онъ многима добрима свойствама, коя су му наклоность и любавъ свакога, съ ньиме у саобраштаваню живећегъ задобывали.

(по № 56. год. 1849 Србски Новина.)

ПОГРЕШКЕ.

Страна.	*Врста.*	*Место.*	*Читай.*
5.	1.	привила	правила.
—	последня	кое	кое се.
8.	23.	уважамо	уважавамо.
—	28.	сеега	свега.
16.	13.	народниjенъ	народниjемъ.
23.	24.	овомъ	своmъ.
—	—	предгонору	предговору.
45.	4.	Рука	Руса.
48.	у примѣч. 5.	читиръ	четиръ.
53.	1.	четеероевангеліе	четвероеван.
54.	54.	Кондрата	Кодрата.
56.	18.	Бикторъ	Викторъ.
—	30.	Климеста	Климента.
—	34.	Артаутъ	Арнаутъ.
94.	у примѣч. 1.	грьницу	границу.
97.	10.	после „кои су се“	нетреба она запета (,).
101.	13.	ꙁемлѧ	ꙁемлꙗ.
106.	21.	Аглофинга	Англофинга.
112.	28.	крађено	крадено.
—	30.	„	„
115.	7.	после засѣдавали су	додай „господа“
116.	21.	званичницина	званичницима.
119.	4. одоздо,	пресудути	пресудити.
124.	16.	Кралѧ	„Кралꙗ“
—	4.	срѣдикмь	срѣдинмь
125.	18.	после сѹдиє	треба додати: да ѹꙁме царь на тѣ сѹдиє.
126.	8.	нетреба „за“	
—	у примѣч. 1.	„отъ рѣку,	„отъ реку“
127.	у примѣч. 11.	елеменатъ	елементъ.
130.	24. и 25.	изилале	изилазе.

Страна.	*Врста.*	*Место.*	*Читай.*
140.	у § 41. вр. 4.	въоꙁхощеть	въꙁхощеть.
—	“ „ „ „ 11.	кону	кому.
—	„ „ 42. „ 8.	блщниа	бащниа.
141.	„ „ 49. „ 5.	поясь	поѩсь.
144.	28.	живе	живи.
—	4. одозд.	друмони	друмови.
145.	24.	s zdědin	z dědin.
147.	§ 52.	коя	коѩ.
147.	§ 144.	ꙁемляхь	ꙁемлѩхъ.
149.	30.	коня	конѩ.
158.	3.	опеусъ	опетъ.
167.	16.	искорію	историю.
180.	4. одозд.	тыше	выше.
187.	последня	онде	онда.
190.	23.	н време	у време.
211.	25.	селц	селце.
212.	23.	дба	два.
213.	22.	Нобини	Новини.
214.	1.	бкми	бами.
—	4.	привѣгли	прибѣгли.
—	12.	обратулися	обратилися.
215.	5.	ѡбряше	ѡбрѣтше.
219.	7.	сбстоятелствїи	обстоятелствїи.
220.	15.	истрическогъ	историческогъ.
234.	29.	узумали	узимали.
249.	8. одозд.	юнана	юнака.
255.	18. ооозд.	нуждв	нужде.
261.	6.	н	и.
279.	4.	початаны	печатаны.
280.	20.	Стакко	Станко.